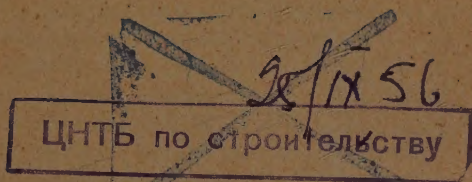
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

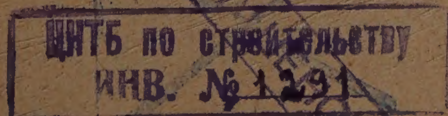

ИЮЛЬ — АВГУСТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1956

Издается с участием
ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС
и
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ

В. И. ЛЕНИН И СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОПЛУГОВ

(1920—1922 гг.)

Великая Октябрьская социалистическая революция создала широкие возможности для применения науки и техники во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в земледелии. С победой Октября перед сельским хозяйством встали огромные задачи по использованию земельного фонда страны, расширению посевных площадей и повышению производительности труда. В дореволюционной России из 2 млрд. дес. земли удобной было около 870 млн. дес., а использовалось всего лишь 103 млн. дес. [1] Старые приемы обработки почвы, техническая отсталость сельскохозяйственного производства, и в частности самого трудоемкого вида работ — пахоты, не давали возможности и после Октябрьской революции полностью овладеть этим земельным фондом.

Повышение производительности сельскохозяйственного труда и его облегчение, расширение посевных площадей — все это В. И. Ленин связывал с механизацией и электрификацией сельского хозяйства. Только на этой основе можно было осуществить социалистическое переустройство мелкокрестьянского отсталого сельскохозяйственного производства и создать крупное обобществленное хозяйство.

Настоящая публикация освещает историю создания первых электроплугов в стране и первых опытов электропахоты, осуществлявшихся под руководством и при непосредственном активном участии В. И. Ленина. Документы показывают, как горячо откликался В. И. Ленин на проявление инициативы снизу в постановке новых технических вопросов в области механизации сельского хозяйства и как при его энергичной поддержке эти вопросы разрешались Советским правительством и претворялись в жизнь трудящимися.

В. И. Ленин еще в феврале 1920 г., беседуя с Г. М. Кржижановским о разработке плана ГОЭЛРО, указывал на то, что в этом плане должны найти отражение вопросы освещения деревни электричеством и особенно — применения электричества при пахоте [2].

Электропахота в России была впервые применена весной 1920 г., когда рабочие 1-й Петроградской государственной электростанции, работая во внеурочное время, своими силами и средствами изготовили электроплуг [3] и запахали свой огород, площадью до 60 десятин.

---

[1] План электрификации РСФСР, изд. 2, М., 1955, стр. 98; Мировое хозяйство. Сборник статистических материалов за 1913—1927 гг. Изд. ЦСУ СССР, 1928, стр. 116.

[2] См. ЦГАОР СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 1, л. 67.

[3] Оборудование электроплуга состояло из двух лебедочных тележек с канатной системой тяги, одного 5—8-лемешного плуга и рыхлителя (см. ЦГАОР СССР, ф. 7621, оп. 1, д. 12, л. 3).

Петроградский Совет поддержал это начинание рабочих. При Совете была создана комиссия по изготовлению электропахотных орудий — «Электроплуг» (или Чрезвычайная тройка), которой было поручено разработать условия конкурса на изготовление электроплугов и разместить заказы на них по петроградским заводам. Одновременно эта группа, возглавляемая Л. М. Михайловым (в которую входили инженеры-конструкторы В. В. Кочуков и И. В. Кармазин и профессор-агроном В. Д. Батюшков), разработала докладную записку о значении применения электропахоты. В ней доказывалось, что каждый агрегат электроплуга может в год обработать до тысячи десятин земли, с которых можно получить урожай до одного миллиона пудов картофеля и овощей. В Москве при Наркомземе также работала группа специалистов по вопросам электропахоты, в которую входили Б. И. Угримов, С. Н. Ванков, С. С. Куница, А. Я. Глаголев и другие.

Член президиума Петроградского губисполкома Л. М. Михайлов — энтузиаст идеи электропахоты — в письме от 17 октября 1920 г. сообщил В. И. Ленину, что работа по производству электропахотных машин уже начата на некоторых петроградских заводах, но для широкого ее развертывания требуется согласие Совнаркома (см. док. № 1). В. И. Ленин передал это письмо в Наркомзем на отзыв.

Коллегия Наркомзема приняла программу изготовления 50 комплектов крупных электроплугов и двух комплектов малых [1].

По предложению В. И. Ленина вопрос об электроплугах был передан на рассмотрение в Малый Совнарком. 1 декабря 1920 г. Малый Совнарком принял постановление, пересмотренное затем 3 декабря и подписанное В. И. Лениным, в котором программа Наркомзема была признана «боевой» и были указаны сроки ее выполнения (см. док. № 2). В постановлении предлагалось изготовить к 1 апреля 1921 г. 20 комплектов электропахотных орудий производительностью 1 дес. в час и двух малых комплектов производительностью 1 дес. в день и к 1 апреля 1922 г.— еще 30 комплектов крупных орудий.

Хозяйственный эффект от применения этих электропахотных орудий должен был выразиться в получении урожая не менее 100 млн. пудов картофеля, капусты и других огородных культур. В условиях чрезвычайно тяжелого продовольственного положения страны, особенно в городах, эта перспектива была очень заманчива. Большое значение использования такого мощного технического фактора, как 50 агрегатов, заключалось в освоении огромных массивов пустующих земель, в подъеме этих земель механической (электрической) тягой. Не последнее место занимала перспектива использования электроэнергии на пахоте в дневные часы, когда районные электростанции были менее загружены.

На основе решения Малого Совнаркома от 3 декабря 1920 г. Петроградская чрезвычайная тройка произвела проверку размещения заказов по заводам и выявила большие затруднения с выполнением заказов в связи с недостатком топлива, рабочей силы, продовольствия. На протоколе заседания Чрезвычайной тройки от 14 декабря 1920 г., присланном В. И. Ленину, им была написана резолюция, в которой предлагалось работникам Наркомзема дать отзыв о том, какие меры следует принять, чтобы заказ на электроплуги был выполнен в срок (см. док. № 3).

Владимир Ильич систематически следит за ходом выполнения заказов. Он посылает телеграмму заводоуправлениям и завкомам заводов, изготовлявших электроплуги, с предложением «приложить все усилия, чтобы заказ Наркомзема на 22 электропахотных орудия и их части был выпол-

[1] Малые комплекты электроплугов, производительностью 1 дес. в день, предназначались для небольших земельных участков.

нен не позднее 1 апреля 1921 г.» (док. № 5). Одновременно Ленин поручает управляющему делами Совнаркома Н. П. Горбунову установить повседневный контроль за ходом выполнения заказов и докладывать ему об этом.

О том, какое большое значение придавал Ленин электроплугам, свидетельствует постановление Совета Труда и Обороны от 12 января 1921 г., в котором работы по изготовлению электропахотных орудий были признаны «ударно-боевыми и военно-срочными» (см. док. № 6). ВСНХ и Петросовнархозу было предложено выполнить заказ к 1 апреля 1921 г., хотя бы за счет других работ.

В связи с огромными трудностями, встретившимися при обеспечении заводов, изготовлявших электроплуги, рабочей силой, топливом, продовольствием и т. п., в начале 1921 г. Советом Труда и Обороны принимается ряд решений о выделении для этих заводов топлива из резервов Морского флота, о наборе рабочей силы, премировании рабочих продовольственными пайками и т. д.

18 февраля 1921 г. Совет Труда и Обороны принимает решение передать Брянскому заводу заказ на изготовление 20 балансирных плугов к маю 1921 г., причем заказ этот разрешалось выполнять даже за счет прекращения производства бронепоездов (см. док. № 15).

Изготовлением электроплугов занимались крупнейшие петроградские заводы — Металлический, Балтийский судостроительный, Электросила, Обуховский, а также Брянский завод и московский — Динамо.

Публикуемые сообщения завкомов и заводоуправлений в Совет Народных Комиссаров показывают, как в трудных условиях гражданской войны и послевоенной разрухи шла напряженная работа по выполнению государственного заказа на изготовление электроплугов, как осуществлялось повседневное руководство Советского правительства работами по выполнению заказа и поддерживалась тесная связь с рабочими и инженерно-техническими работниками, отдававшими весь своей производственный опыт этому делу (см. док. №№ 7, 10, 21 и др.).

В. И. Ленин внимательно относился к каждому такому сообщению. Он принимал самые энергичные меры по устранению препятствий, мешавших выполнению заказа, поддерживал честных работников и строго наказывал волокитчиков и бюрократов. На заседаниях Совнаркома и Совета Труда и Обороны в течение 1921—1922 гг. ежемесячно ставились и разрешались наиболее важные организационные вопросы, связанные с изготовлением электроплугов, финансированием выполнения заказа и т. п.

Размещением заказов и подготовкой использования электроплугов занималась Чрезвычайная комиссия по изготовлению электропахотных орудий «Электроплуг», состоявшая из представителей ВСНХ и Наркомзема и входившая в состав Наркомзема. К апрелю 1921 г., когда все заказы на изготовление электроплугов были размещены, оказалось целесообразным эту комиссию распустить и производство электроплугов оставить на ответственности Главсельмаша ВСНХ, а подготовку полей для электропахоты — на ответственности «Электрозема» [1]. 20 апреля 1921 г. Совет Труда и Обороны принял постановление о расформировании комиссии «Электроплуг» (см. док. № 17).

В работах по организации производства электроплугов принимали участие ученые, инженеры, агрономы и хозяйственники; среди них Г. М. Кржижановский, В. Р. Вильямс, Д. Н. Прянишников, Б. И. Угримов, В. Д. Батюшков, А. А. Горев, К. А. Круг, В. В. Кочуков, И. В. Кар-

[1] Председателем коллегии Главсельмаша был К. П. Давыдов, председателем коллегии «Электрозем» — В. З. Есин.

мазин, А. А. Куликовский, А. А. Краснов, Л. М. Михайлов, К. П. Давыдов, Ф. И. Холуянов, В. З. Есин и другие.

После преодоления значительных трудностей первый агрегат был, наконец, изготовлен и доставлен под Петроград на испытание, о чем представитель Главсельмаша телеграфировал в Москву с просьбой выслать комиссию для испытания и приемки агрегата (см. док. № 24).

Испытание проводилось 23 сентября 1921 г. в присутствии представителей петроградских заводов, выполнявших заказы на электроплуги, и других организаций. Результаты испытания подтвердили проектные характеристики плугов, как по производительности, так и по техническим данным.

Затем этот агрегат электроплуга, прошедший испытание под Петроградом, был доставлен на поле Бутырского хутора под Москвой и испытан 22 октября 1921 г. На испытание прибыли — В. И. Ленин, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, М. И. Ульянова, наркомы, представители общественных и партийных организаций, прессы и др.

В. И. Ленин с большим вниманием наблюдал за работой электроплуга. Он провел в поле целый день, подробно ознакомился с конструкцией электроплуга, отметил его дефекты и сделал конструкторам ряд замечаний. После проведенного испытания, по предложению В. И. Ленина, были представлены к награде рабочие, принимавшие участие в изготовлении первой партии электроплугов (см. док. № 32).

Последующие испытания электроплугов, проведенные на полях Бутырского хутора, в совхозах Донецкого содового завода на Украине, под Костромой на полях Шунгенского сельскохозяйственного кооператива, на полях Тимашовского сахарного завода и в совхозе «Мургаб» в Туркменской ССР, привели специалистов к выводу, что электропахота с канатной тягой дает эффект лишь в специальных условиях: при наличии крупных земельных массивов, при дешевой электроэнергии, при глубокой пахоте и т. д.

В ноябре 1921 г. Совет Труда и Обороны принял постановление, в котором было указано на необходимость изучения первых опытов работы электроплугов с тем, чтобы на основании этого внести соответствующие коррективы в их конструкцию (см. док. № 34).

Мысль советских конструкторов в дальнейшем была направлена на изыскание новых путей применения электроэнергии в земледелии. В настоящее время изготовлены и работают несколько десятков электротракторов, оборудованных на базе гусеничных тракторов, в которых двигатель внутреннего сгорания заменен электромотором, а подача электроэнергии к нему производится гибким кабелем. Правда, и эта система еще далеко не совершенна, но она является крупным шагом вперед по сравнению с плугами канатной тяги.

В современных условиях электроэнергия широко проникла в быт села и сельскохозяйственное производство. Дело, начатое в 1920 г. с создания электроплугов и строительства небольших сельских электростанций, получило ныне поистине характер народного движения. В этом движении воплощены ленинские идеи перевода сельскохозяйственного производства на базу новейшей техники.

* * *

Публикуемые документы выявлены в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР), в фондах Совета Народных Комиссаров (ф. 130), Совета Труда и Обороны (ф. 5674), Чрезвычайной комиссии по изготовлению электроплугов (ф. 7621) и в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в фонде В. И. Ленина (ф. 2).

Большинство документов, за исключением № 32, опубликованного в Ленинском сборнике XXIII, и № 36 — в «Красной газете», публикуется впервые.

Документы подготовлены к печати научными сотрудниками ЦГАОР СССР П. П. Ковалевым и А. А. Новиковой при консультации В. З. Есина. Документы №№ 1, 3, 23, 27, 28 и 34 дополнительно выявлены и подготовлены к печати научным сотрудником Института марксизма-ленинизма А. Ф. Бессоновой. В публикуемых документах автографы В. И. Ленина (подписи, поправки и пометки) выделены полужирным шрифтом.

П. П. Ковалев

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

Главкомтруд — Главный комитет по проведению всеобщей трудовой повинности
Главлеском — Главный лесной комитет
Главметалл — Главное управление металлической промышленности
Главсельмаш — Главное управление сельскохозяйственного машиностроения
Госсельсиндикат — Государственный российский сельскохозяйственный синдикат
губкомтруд — губернский комитет по проведению всеобщей трудовой повинности
губметалл — губернское управление металлической промышленности
Петрокоммуна — Петроградская губернская потребительская коммуна
Петрокомтруд — Петроградский комитет по проведению всеобщей трудовой повинности
Петротяж — Петроградское районное правление заводов тяжелой промышленности
Петротоп — Петроградский топливный отдел
Промсовет, Промвоенсовет — Совет военной промышленности
ПСНХ, Петросовнархоз — Петроградский совет народного хозяйства
Севрайбюро — бюро по электрификации Северного района
ЦАС — Центральная автосекция
Чрезком — Чрезвычайная комиссия по изготовлению электропахотных орудий
Чусоснабарм — Чрезвычайный уполномоченный Совета Труда и Обороны по снабжению Красной Армии и Флота
Электрозем — Отдел электрификации сельского хозяйства при Наркомземе
Электроплуг — Чрезвычайная комиссия по изготовлению электропахотных орудий

№ 1

Резолюция В. И. Ленина на письме Л. М. Михайлова

17 октября 1920 г.

т. Середе на отзыв.
17/X

Ленин[1)]

Напомнить мне.

Дорогой Владимир Ильич,

Несколько месяцев тому назад я, убедившись в невозможности одержать победу над безлошадью, задумал пахать при помощи электричества.

На объявленный мною конкурс я получил 26 проектов.

Четыре из них выдержали экзамен, причем среди них были наши Металлический, Ижорский заводы и завод Сименс-Шуккерт.

Проекты эти получили одобрение и в Москве.

Президиум ВСНХ признал эту работу ударной и выразил готовность, протокольно, принять от нас заказ на электропахотные машины.

В Петрограде мы разыскали заводы, приспособленные для выполнения этого заказа, и располагаем необходимым нам для этого материалом.

Чертежи по моему настоянию разработаны до тонкости.

Во всем этом очень заинтересованы Наркомпрод и Наркомзем. Все это знают и поощряют тов. Середа, Муралов и т. д.

Знаком со всем этим и тов. Кржижановский. Формы на некоторых наших заводах уже отливаются. И через несколько недель необходимо приступить к большой работе, чтобы к ранней весне иметь готовыми 20 комплектов? Но всему этому нужна санкция Совнаркома [1]. На этих днях будет туда внесен доклад, *и моя к Вам большая просьба заинтересоваться им.*

Вопросы земледелия, как и городского хозяйства, мне совершенно чужды, я занимаюсь ими по нашей общей нужде, но думается мне, что в данном деле я на правильном пути.

С товарищеским приветом

Л. Михайлов (Политикус) [2)].

Надежде Константиновне от меня сердечный привет.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 15794, лл. 1—2.— Подлинник.

№ 2

Из протокола заседания Малого Совета Народных Комиссаров

3 декабря 1920 г.

...Слушали: 13. Пересмотр постановления Малого СНК от 1 декабря 1920 г. о Чрезвычайной комиссии по изготовлению электропахотных орудий.

Постановили: 13. Исправить 1-й пункт постановления МСНК от 1 декабря 1920 г. и принять его в следующей редакции:

Признать представленную программу Наркомзема боевой и предложить ВСНХ и Наркомзему выполнить к 1 апреля 1921 г. 20 комплектов электропахотных орудий производительностью 1 десятина в час и 2 комплекта производительностью 1 десятина в день и к 1 апреля 1922 г. 30 комплектов электропахотных орудий производительностью 1 десятина в час [3)].

В. Ульянов (Ленин)

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 16393, л. 5 об.— Подлинник

[1] Знак вопроса и подчеркивания в тексте письма сделаны В. И. Лениным.

№ 3

Резолюция В. И. Ленина на протоколе заседания Петроградской чрезвычайной тройки 14 декабря 1920 г. по заказу электропахотного оборудования

24 декабря 1920 г.

т. Муралову с просьбой дать отзыв о *мерах*, кои принять надо.

24. XII.
Ленин»

При открытии заседания председатель Чрезвычайной тройки[4] Л. М. Михайлов сообщил, что Малый Совнарком признал заказ боевым, следствием чего является возможность обеспечить рабочих пайком. Что же касается самого прохождения заказа в Петрограде, то им было отмечено, что некоторые заводы, имея все возможности выполнить заказ, до сих пор к нему не приступили, так как не могут получить от Петросовнархоза на это официального разрешения. Сегодня должно, заявил он, выяснить, где лежат тормозы и найти способы их устранения. В Москве, сообщил Л. М. Михайлов далее, он делал доклад о положении заказов Председателю Совнаркома тов. Ленину, придавшему данному заказу исключительное значение и выразившему готовность оказать свое содействие к устранению могущих возникнуть затруднений.

Заказ был дан ПСНХ с таким расчетом, чтобы оборудование было готово к весне, следовательно, всякое запоздание будет иметь своей первопричиной несерьезное, неряшливое отношение к своим обязательствам со стороны ПСНХ.

Инженер В. В. Кочуков представил исторический обзор прохождения заказа, который формально был принят Петросовнархозом в заседании, причем 11 октября 1920 года Севрайбюро был передан Петросовнархозу формальный заказ, а именно: Балтийскому — чугунное и бронзовое литье и модели для них, Обуховскому — стальное, чугунное и бронзовое литье и модели для них, Металлическому заводу — обработку литья, поковки, клепку железных конструкций, сборку электролебедок, заводу б. Дюмо — троссы и Электротресту — на электрическое оборудование электролебедок и материал по устройству воздушных сетей и трансформаторных подстанций, всего на 20 комплектов для обслуживания 20 000 десятин земли. Помимо сего, по секции «Электросила» передан заказ на 4 электроавтоплуга системы инженера И. Г. Прехта.

В дополнение к этому заместитель заведывающего отдела производств ПСНХ тов. Юносов сообщил, что официальный заказ Обуховскому заводу на модели и литье им подписан 14-го декабря и имеется полная уверенность, что заказ Обуховским заводом будет выполнен. Что же касается вопроса о Балтийском заводе, то официальный заказ был задержан опасением, что модельная мастерская не справится с заданием, так как для выполнения заказа завод запросил модельщиков, которых дать ему нельзя было. Дело с литьем обстоит более благополучно. Таким образом, вопрос о формальном заказе стоит в зависимости от уверенности Петросовнархоза, что Балтийский завод справится с моделями. Наконец, в отношении Металлического завода наибольшие затруднения встречаются со стороны рабочей силы и топлива, в то время как материал весь налицо и 60% его уже отобрано.

Заказ на электрические плуги признан первоочередным и заботы о его выполнении включены в первую группу.

Далее выступили с докладами представители заводов.

1. Балтийский завод. Представитель заявил, что модели могли бы быть изготовлены, если бы Балтийский завод получил от 2 до 4 модельщиков, хотя бы невысококвалифицированных или даже простых столяров.

К сему представитель отдела заказов секции по металлу ПСНХ инженер Е. А. Эльяшев сообщил, что постановлением А. А. Бачманова от 28/XI 1920 года, как следствие заседания с представителями Севрайбюро и Чрезвычайной тройки в лице В. Д. Батюшкова, был отдан приказ о предоставлении 4 модельщиков Балтийскому заводу. Не веря в исполнение этого приказа, Л. М. Михайлов предложил заводу самому найти нужных ему рабочих.

Услышав от представителя Балтийского завода, что две модели уже готовы, тов. Юносов заявил, что при таких обстоятельствах нет более оснований сомневаться в том, что заказ будет исполнен и Балтийскому заводу будет немедленно передан формальный заказ на модели и литье. При этом представитель Балтийского завода отметил, что, приняв во внимание сезонность работы, заводом будут приложены все усилия к тому, чтобы она была закончена к сроку.

II. Обуховский завод. Представитель завода подтвердил, что модели на стальное литье почти готовы и к литью может быть приступлено немедленно. Мелкие же модели для чугунных и бронзовых отливок не представляют трудности, и весь заказ может быть выполнен в срок, причем модели на чугунное и бронзовое литье будут готовы к 1 января. Срок же остального литья 5 месяцев, чугунного $2^1/_2$, бронзового $1^1/_2$. Отливать предположено по 4 комплекта в месяц, в случае же предоставления в распоряжение завода 10 формовщиков дело значительно ускорится. Кроме электрических, будет пущена и мартеновская печь.

III. Металлический завод. Директор завода Виндблат указал, что для исполнения заказа у него недостает рабочих и топлива и встречаются затруднения в получении электрической энергии. Запрос на рабочих в количестве 500 человек был им послан в ПСНХ, и, по разъяснению Е. А. Эльяшева, соответствующее требование передано в отдел учета и распределения рабочей силы. Однако просимые рабочие не поступают. Материал подобран, в целях же сокращения расхода топлива на пуск в ход электрической станции на заводе, Металлическим заводом возбуждено ходатайство об установке нового трансформатора на предмет получения энергии от Первой государственной электрической станции. Получение трансформатора от Сименс-Шуккерт ожидается в ближайшее время, что подтвердил и представитель завода б. Сименс-Шуккерт инженер Горелейченко. Что касается поковок, то Металлический завод вступил в соглашение с Арсеналом для производства поковок из материала Металлического завода. Но, во избежание повторения случая, аналогичного с заказами на других заводах, когда непосредственный орган, им ведающий, запретил выполнение заказа, уже принятого заводом от других организаций, необходимо теперь же испросить формальное разрешение Арсенала на принятие данного заказа.

Тов. Юносов заявил на это, что им будут приняты надлежащие меры. Однако в целях обеспечения заказа топливом необходимо теперь же приступить к его доставке, так как таковая возможна только зимой. Требуется же за всеми произведенными сокращениями 100 куб. саж. дров и 40 000 пуд. нефти и 8000 пуд. кокса. В стремлении облегчить работы Металлического завода представитель Балтийского завода считал возможным принять на себя фрезерование шестерен, отлитых на Обуховском заводе, т. к. соответствующие мастерские не загружены и имеются

рабочие руки, на что тов. Юносов заявил, что им соответствующее распоряжение будет дано.

IV. Завод б. Дюмо. Представитель заявил, что три троса по 520 м уже изготовлены, что к 15 января будут готовы еще пять, к 15 марта могут быть изготовлены еще 10, для остальных же имеется проволока несоответствующего калибра, почему ее придется перетягивать. Для выполнения этого заказа требуется:

Правильщиков	3 чел.
Калильщиков	2 »
Подручных к ним	13 »
Цинковальщиков	2 »
Подручных к ним	8 »
Слесарей и инструментальщиков	3 »
Канатчиков	5 »
Подручных к ним	5 »
Чернорабочих	12 »
Тянульщиков	12 »

И кроме того, требуется каменного угля 14 000 пуд. и меди 9000 пуд.

V. Завод б. Сименс-Шуккерт. Представитель В. К. Горелейченко заявил, что исполнение заказа на 30 электродвигателей, 15 трансформаторов протекает нормально: значительная часть электродвигателей находится в полуготовом состоянии; чугунные же отливки для контактных колец заказаны заводу б. Нобель и, вероятно, будут готовы к 1 января. Также и материалы для изготовления трансформаторов, реостатов и выключателей к ним, медь, никель, гипс имеются в достаточном количестве. Недостает 65 пуд. меди для трансформаторов, которые завод надеется получить с Северного кабельного завода. Наибольшие же затруднения завод испытывает в мастерах, инженерах, рабочих высшей квалификации, в массе выезжающих в Эстонию и Латвию.

В отношении сроков исполнения завод надеется к 1 апреля 1921 г. изготовить 10 комплектов оборудования и остальные 5 — к 1 июля 1921 года.

VI. Северные кабельные заводы. Представитель С. А. Яковлев сообщил, что в данное время завод располагает всеми средствами (топливом, сырьем и рабочими) для выполнения заказа на изолированный кабель, но необходимо торопиться с оформлением выдачи пайка. Срок изготовления 10 км кабеля — 6 месяцев, считая с 15 ноября. Пайков для этой работы потребуется из расчета на 15 рабочих в течение 150 дней.

К изготовлению голого кабеля завод не может приступить, т. к. для пуска меднопрокатной не хватает 5—6 меднопрокатчиков, и если в течение ближайших 2-х недель не будут предоставлены эти рабочие, то придется отказаться от возможности восстановить эту отрасль производства. Медь завод ожидает получить из Нижнего Новгорода в достаточном количестве. О таком критическом положении завод известил надлежащие власти.

С. А. Яковлев ознакомил совещание с недоразумением, которое произошло при удовлетворении их ходатайства о присылке литейщиков: вместо запрошенных 3 человек, им было прислано 14 человек.

Переходя к вопросу о снабжении рабочих продовольствием В. В. Кочуков сообщил, что, согласно постановлению ВЦСПС, все рабочие и служащие по исполнению заказов Бюро по электрификации имеют получить бронированный паек по норме продфазтоповского и что одновременно с этим возбуждено по инициативе Петроградской тройки ходатайство, чтобы довольствие на дому, т. е. чтобы семьи работающих по за-

казу не были лишены продовольственных общегражданских и детских карточек.

Кроме сего, согласно декрету от 23 октября о натурфонде, все работники будут с ноября месяца получать продовольственную премию в зависимости от проявленной ими интенсивности труда. Для выдачи этой премии Бюро получило из Москвы от Наркомпрода ордер, по которому Петрокоммуна должна выдать продукты в распоряжение Петроградской тройки.

В случае же отсутствия в настоящее время у Петрокоммуны необходимого количества продуктов, Петроградская тройка предполагает обратиться к командующему войсками Петроградского округа тов. Аврову с просьбой выдать продукты заимообразно из складов Военного ведомства.

Таким образом, в случае оставления довольствия на дому работники получат паек, не меньший по размеру, чем предполагалось при передаче заказов заводам.

Учтя все вышеизложенное, совещание постановило:

а) По вопросу о заказах: приняв во внимание сделанное тов. Юносовым заявление о том, что заказы на модели и отливки Балтийскому и Обуховскому заводам будут немедленно оформлены, считать же заказы фактически за заводами.

б) По вопросу о рабочей силе:

1. Предложить заводам принять к сведению и руководству заявление тов. Юносова о включении заказов в высшую группу по ПСНХ.

2. Для снабжения заводов рабочей силой в качестве экстренной меры признать желательным организовать вербовку прежних рабочих специальными агентами, поручив испрошение соответствующих разрешений тов. Л. М. Михайлову.

3. Просить заводы представить списки рабочих, находящихся в армии, и адреса прежних их рабочих, живущих вне Петрограда, на предмет привлечения их к исполнению заказов.

4. Сообщить отделу труда о включении заказов в число боевых и первоочередных для снабжения рабочей силой.

в) По вопросу о пайках:

1. Признать необходимой выдачу продфазтоповского пайка без отобрания карточки для довольствия на дому.

2. Выдачу пайков заводам производить не по именным спискам, а по числу работающих по исполнению заказов.

3. Предложить заводам сообщить списки рабочих для выдачи премиального пайка за ноябрь и декабрь.

г) По вопросу о снабжении топливом:

Просить ПСНХ снабдить петроградский Металлический завод и завод б. Дюмо до 15 января 1921 г. не менее как в четвертой части заявленной им потребности в топливе.

В заключение В. Д. Батюшков сказал, что конкурс на электрические плуги был объявлен свыше года тому назад, проект орудий давно утвержден и еще весной велись переговоры об исполнении заказов на заводах, но, к сожалению, до настоящего времени не закончены даже формальности по передаче заказов на заводы, между тем, 20 комплектов его — 20 000 000 пуд. картофеля и капусты для Москвы и Петрограда.

Заканчивая совещание, тов. Михайлов снова обратил внимание представителей Петросовнархоза на срочность заказа, подчеркнув, что за невыполнение его понесет ответственность ПСНХ, которому со стороны тройки все данные были доставлены своевременно, что подтвердить может ряд протоколов. Не в меньшей степени будут ответственны за про-

вал наших своевременнейших проектов, заметил он, Наркомпрод и Петрокоммуна, если будут продолжать упорствовать и держаться формальностей, несмотря на ясное постановление ряда обязательных для них инстанций.

Наркомпрод и Петрокоммуна должны понять и крепко помнить, что электропахотные машины строятся нами в интересах их дела и что в океане их отступлений, по независящим обстоятельствам, от правил и формальностей, их отступление в интересах электропахотных машин будет одною лишь каплею, поистине, ложкою меда в бочке дегтя.

Электропахотное дело — дело срочное, неотложное и не терпящее волокиты.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 16620.— Подлинник.

№ 4

Из протокола совещания, созванного по поручению В. И. Ленина при Совете Народных Комиссаров по вопросу о выполнении заказа на электроплуги [5)]

31 декабря 1920 г.

1. Слушали: О снабжении рабочих и служащих предприятий, занятых изготовлением 22 агрегатов электропахотных машин по заказу Наркомзема.

1. Постановили: а) Согласиться с постановлением комиссии рабочего снабжения от 30 ноября по этому вопросу, т. е. о нецелесообразности установления специальной нормы, а ограничиться существующей высшей нормой рабочего снабжения, применяемой в Москве и Петрограде по группе А.

б) Просить комиссию рабочего снабжения снабжение по этой норме забронировать в 100%.

в) Поручить комиссии в составе тт. Муралова, Гольцмана и Халатова или уполномоченных ими лиц не позднее 3 января установить норму, порядок и фонд натурального премирования для этих работ.

г) Установить двухнедельную отчетность фактического снабжения, представляемого в чрезвычайные тройки по изготовлению электропахотных орудий Москвы и Петрограда.

2. Слушали: Об обеспечении заводов, занятых выполнением заказа Наркомзема, необходимой рабочей силой.

2. Постановили: Предложить Главкомтруду обеспечить заводы, занятые выполнением заказа Наркомзема на 22 агрегата электропахотных орудий, потребной рабочей силой. Поручить тов. Муралову не позднее 3 января передать Главкомтруду требования Петроградской и Московской чрезвычайных троек на рабочую силу с точным указанием заводов, рабочих квалификаций и по возможности персональные списки рабочих и их адреса. Поручить тов. Аникству к 15 января представить в Совнарком доклад об исполнении настоящего постановления.

3. Слушали: Об обеспечении заводов топливом и прочими необходимыми материалами.

3. Постановили: Поручить тов. Муралову войти в Совет Труда и Обороны с предложением:

а) признать работы по изготовлению 22 полных агрегатов электропахотных орудий военно-срочными,

б) обязать ВСНХ и Петроградский совет народного хозяйства выполнить их во что бы то ни стало к 1 апреля, хотя бы за счет других работ.

4. Слушали: О принятии мер к забронированию на заводе «Дюмо» всех готовых фабрикатов, а также и материалов, предназначенных для исполнения заказа Наркомзема.

4. Постановили: Поручить тов. Муралову войти с соответствующим предложением в Совет Труда и Обороны.

5. Слушали: О посылке во все учреждения и заводы, причастные к выполнению заказа, телеграммы от имени товарища Ленина.

5. Постановили: Просить товарища Ленина послать по нижеперечисленным адресам телеграмму...[1]

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 994, лл. 70—71.— Подлинник.

№ 5

Телеграмма В. И. Ленина предприятиям, изготовлявшим электроплуги[6)]

31 декабря 1920 г.

Предлагаю приложить все усилия, чтобы заказ Наркомзема на 22 электропахотных орудия и их части был выполнен не позднее 1 апреля 1921 г. О состоянии работ по выполнению заказа телеграфируйте еженедельно в адрес Совнаркома, Горбунову.

Предсовнаркома **Ленин**

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 16662, л. 1.— Подлинник.

№ 6

Постановление Совета Труда и Обороны о срочности производства электроплугов

12 января 1921 г.

1. Признать работы по изготовлению электропахотных орудий ударно-боевыми и военно-срочными.

2. Обязать ВСНХ и Петроградский совет народного хозяйства выполнить заказ на 22 агрегата *во что бы то ни стало* к 1 апреля 1921 г., хотя бы за счет других работ.

3. Забронировать для этого заказа все необходимые материалы, оборудования и топливо, уже имеющиеся на заводах, и в первую очередь готовые фабрикаты и полуфабрикаты на заводе б. «Дюмо», а также выделить потребное количество материалов и топлива с соответствующих складов, поручив ВСНХ, Петроградскому совету народного хозяйства и Главтопу исполнение сего.

---

[1] См. док. № 5.

4. Поручить Главкомтруду незамедлительно снабдить заводы требуемым ими количеством рабочих, согласно пункту 3 постановления совещания управления Совнаркома от 31 декабря 1920 г.[1]

Председатель Совета Труда и Обороны **В. Ульянов (Ленин)**

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 16843.— Подлинник.

№ 7

Письмо петроградского завода «Электросила» в Совнарком о ходе выполнения заказа на электроплуги

13 января 1921 г.

Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров относительно исполнения к 1 апреля с. г. и еженедельного сообщения сведений о состоянии работ по выполнению заказа Наркомзема — электрическое оборудование пахотных орудий заводоуправлением завода № 2 секции «Электросила» (бывш. Сименс-Шуккерт) получена и принята к сведению.

Первые сведения сообщаем более подробно в письме, дальнейшие сообщения будут производиться телеграфно.

К 1-му апреля с. г. завод имеет изготовить:

а) 20 электродвигателей по 75 лошадиных сил

б) 20 пусковых реостатов

в) 20 масляных выключателей

г) 20 масляных переключателей

д) 20 трансформаторов.

К 10 января положение работ следующее:

а) электродвигатели — для 14 электродвигателей остается изготовить втулку с контактными кольцами и насадить ее на свободный конец вала. Часть втулок уже отлита и около 15 сего месяца будет взята в работу. Остальные шесть электродвигателей находятся в сборке.

б) реостаты — произведен расчет, установлена конструкция, изготовлены чертежи и передано в мастерские.

в) и г) для масляных выключателей и переключателей производится заготовка составных частей, изготовляемых вручную, и оканчиваются изготовлением штампы для штампования некоторых частей.

Так как такого же типа выключатели требуются и для торфяных установок, то заказ исполняется сразу в объеме 120 штук.

д) трансформаторы — в работу взяты все 10 трансформаторов, причем для трех из них начато изготовление обмоток, для остальных — железные части и баки.

В последнее время в связи с недостатком топлива на 1-й Государственной электрической станции с 27 декабря происходит сокращение времени подачи электрической энергии на завод (своей электростанции завод не имеет), а с 1 по 10 января завод был вообще приостановлен по той же причине.

Если в дальнейшем не будет возможности вести сверхурочные работы за отсутствием электрической энергии, то изготовление трансформаторов и выключателей этим будет задерживаться.

В этом направлении заводоуправление принимает все меры, но желательно Ваше содействие.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 993, л. 23.— Подлинник.

---

[1] См. док. № 4.

№ 8

Телеграмма управляющего делами Совнаркома заведующему коммунальным хозяйством Петроградского Совета

14 января 1921 г.

Работа по выполнению заказа Наркомзема на электропахотные орудия задерживается в Петрограде на Металлическом заводе благодаря отсутствию рабочих нужных квалификаций. На основании постановления Особого совещания, созванного по поручению товарища Ленина 31 декабря 1920 г., прошу Вас принять самые экстренные меры. По сведениям, полученным от тов. Михайлова, списки рабочих, нужные для Обуховского завода, Вам были своевременно переданы. О последующем прошу меня известить.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 993, л. 103.— Копия.

№ 9

Из протокола заседания Московской чрезвычайной тройки о ходе выполнения на московских заводах заказа по изготовлению электроплугов

14 января 1921 г.

Доклад Н. М. Мильштейна о ходе работ на московских заводах, исполняющих заказ Чрезвычайной комиссии.

Согласно этому докладу, состояние заказа на 1 января 1921 г. представляется в следующем виде:

На заводе «Динамо»:

а) Заказ на 10 моторов: в техническом бюро завода расчеты и чертежи готовы. В мастерских исполнена и отработана большая часть отливок, обмотки находятся уже в работах.

б) Заказ на 5 трансформаторов: в техническом бюро расчеты и чертежи готовы. В мастерских обмотки и отливки в работах, железо для кожухов собирается.

в) Заказ на перевыключатели: в техническом бюро расчеты и чертежи готовы, в мастерских готовы кожухи, приспособления для перевыключения находятся в работе. Общая готовность свыше 50%.

г) Заказ на реостаты: в техническом бюро расчеты и чертежи готовы, в мастерских все уже в работе. Общая готовность свыше 60%. Реостаты могут быть получены в течение февраля месяца. Весь заказ будет выполнен к 1 апреля с. г.

На заводе «Изолятор»: изготовлено 15 000 штук изоляторов телеграфного типа на 2000 вольт, 15 000 штук изоляторов «Дельта» находятся в работах. Передается дополнительный заказ на 120 000 штук изоляторов телеграфного образца на 2000 вольт. Завод находится в критическом положении из-за топлива. Успешность и срочность выполнения заказа обуславливаются немедленной доставкой на завод топлива.

Оба завода, по заявлению Н. М. Мильштейна, находятся в критическом положении в отношении топлива. Это не замедлит сказаться на сроках исполнения заказа, если этот вопрос не будет немедленно урегулирован...

ЦГАОР СССР, ф. 7621, оп. 1, д. 6, л. 20.— Подлинник.

№ 10

Телеграмма петроградского Металлического завода в Совнарком о ходе выполнения заказа на электроплуги

18 января 1921 г.

Ссылаясь на наш письменный доклад 183 о положении работ по электропахотным орудиям к первому января, сообщаем положение к 18 января. Топливо не поступало, рабочих прибыло несколько человек, полуфабриката нет. Вопрос о премиальном пайке не выяснен. На заводе производится разметка железных конструкций тележек и изготовление шаблонов обработки механических частей. С 1 по 10 работы на заводах Петрограда не производились, десятого января работы не могли производиться вследствие неподачи тока городской станцией. Пятнадцатого января все рабочие посланы на расчистку заводского подъездного пути ввиду получения уведомления о подвозе топлива, таким образом работа производилась только четыре дня.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 770, л. 25.— Телеграфная лента.

№ 11

Письмо управляющего делами Совнаркома в отдел металла ВСНХ о ходе выполнения Металлическим заводом заказа на электроплуги

26 января 1921 г.

Прошу срочно сообщить для доклада товарищу Ленину, известно ли Вам о катастрофическом состоянии заказа Наркомзема на электропахотные орудия на петроградском Металлическом заводе и если известно, то какие Вами принимаются меры во исполнение постановления Совета Труда и Обороны о том, чтобы этот заказ во что бы то ни стало был выполнен полностью к 1 апреля 1921 г.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 994, л. 66.— Заверенная копия.

№ 12

Постановление Совета Труда и Обороны о премировании рабочих и служащих, занятых изготовлением электроплугов

28 января 1921 г.

§ 1

Чрезвычайная комиссия «Электроплуг» обязуется изготовить в шестимесячный срок, начиная с 1 февраля 1921 г., 22 агрегата электроплугов при условии обязательного снабжения к этому числу всех заводов, исполняющих заказ комиссии, всеми необходимыми материалами, топливом, рабочей силой и продовольствием.

§ 2

В целях поощрения и содействия выполнению этого задания 1750 рабочих, занятых этой работой и устройством воздушной сети для электропахоты, подлежат натуральному премированию на следующих основаниях:

а) на каждого рабочего устанавливается максимальный месячный натуральный паек при условии исполнения заказа в вышеуказанный срок:

Муки	— 30 фунтов	Чая	— 1/8 фунта
Сахара	— 2 »	Соли	— 4 »
Рыбы	— 6 »	Керосина	— 6 »
Масла	— 2 »		

б) В случае отсутствия одного из перечисленных предметов продовольствия таковое заменяется другим по соглашению Чрезвычайной комиссии с ЦК металлистов;

в) натуральный фонд, согласно предыдущим §§, в 100% бронируется за Чрезвычайной комиссией на 1750 рабочих, исходя из срока в два месяца, и распределяется между рабочими согласно утвержденному проекту по натурпремированию ЦК металлистов.

§ 3

В случае окончания заказа ранее вышеуказанного срока весь причитающийся фонд из расчета, указанного в предыдущих §§ положения, выдается полностью без сокращения.

§ 4

Натурпремирование выдается ежемесячно, причем величина его определяется в зависимости от успешности выполнения задания в % отношении к вышеуказанному сроку.

§ 5

Процент месячной успешности определяется ЦК металлистов по данным, представленным ему Чрезвычайной комиссией «Электроплуг».

Председатель Совета Труда и Обороны **В. Ульянов (Ленин)**

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 16981, л. 1.— Подлинник.

№ 13

Из протокола заседания Совета Труда и Обороны

4 февраля 1921 г.

...Слушали: 14. Доклад т. Богданова о мерах к срочному изготовлению комплектов электропахотных орудий и двигателей.

Постановили: 14. а) Обязать Петроградский совет народного хозяйства и Петроградский губкомтруд передать 500 рабочих, освобождающихся при закрытии заводов в связи с сокращением программы, петроградскому Металлическому заводу для работ по изготовлению электропахотных орудий.

б) Из планового снабжения мурманским углем Балтфлота забронировать определенное количество угля для пуска Металлического завода в Петрограде на предмет выполнения хотя бы части заказа по изготовлению электроплугов до 1 мая с. г.

в) Расширить и усилить производство электропахотных орудий за счет программы Морского ведомства, приняв меры к тому, чтобы в дальнейшем электроплуги производились не за счет производства мин, а за счет судостроения.

г) Принять к сведению сообщение т. Богданова о состоявшемся совещании Промвоенсовета 3 февраля с. г. по вопросу о мерах к обеспечению производства электроплугов.

Поручить т. Богданову прислать копию этого постановления в секретариат Совета Труда и Обороны...

Председатель Совета Труда и Обороны **В. Ульянов (Ленин)**

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 17105, лл. 4—5.— Подлинник.

№ 14

Из протокола совещания, созванного при Совете Народных Комиссаров по вопросу об ускорении изготовления электроплугов и подготовки к весенней вспашке

17 февраля 1921 г.

...Слушали: 6. О рабочей силе для петроградских заводов.

Сообщение [представителя] Главкомтруда о том, что Главкомтрудом:

а) Отдано распоряжение Петрокомтруду о переброске рабочих с прикрываемых заводов на заводы, исполняющие заказы на электроплуги.

б) Из числа прибывающих рабочих из Америки и из Красной Армии в первую очередь будут удовлетворяться заводы, исполняющие заказы на электроплуги.

в) Дано распоряжение губкомтрудам об откомандировании рабочих с мест, согласно спискам, представленным Наркомземом.

Заявление тов. Батюшкова о том, что вербовщики заводов, которые должны были выехать согласно п. 2 соглашения от 31 января (при протоколе в копии прилагается), до сих пор еще не выехали, так как по за-

водам идет еще поверка адресов рабочих, списки которых были представлены Наркомземом в Главкомтруд 5 января.

Заявление тов. Бачманова, что переброска рабочих с одного завода на другой по техническим условиям настолько трудна, что никаких практических результатов не даст. Постановили: 6. Запротоколировать, что задержка в выполнении пункта 2-го соглашения от 31 января происходит по вине Петроградской чрезвычайной тройки «Электроплуг», которая за двухнедельный срок не сумела разослать по местам вербовщиков с заводов. Предложить Петроградской чрезвычайной тройке «Электроплуг» доставить вербовщиков со всех заводов со списками и адресами требуемых рабочих в Главкомтруд не позднее 24 февраля с тем, чтобы 25 февраля Главкомтруд разослал бы их со своими мандатами по местам.

...Слушали: 8. Об организации трудчастей для обслуживания показательных электропахотных площадей.

Сообщение тов. Горбунова о категорическом требовании председателя Совета Народных Комиссаров обязательно в этом же году произвести весеннюю вспашку электропахотными орудиями площадей под огороды около Петрограда, Москвы и Иваново-Вознесенска.

Постановили: 8. Поручить Чрезвычайной комиссии «Электроплуг» и Наркомзему в 5-дневный срок сделать в коллегии Главкомтруда доклад о плане работы по электропахотным площадям в весенний, летний и осенний периоды 1921 года и необходимой для этих работ рабочей силе.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 991, лл. 42, 44.— Копия.

№ 15

Из протокола заседания Совета Труда и Обороны

18 февраля 1921 г.

...Слушали: 5. Об изготовлении электроплугов на Брянском заводе.

Постановили: 5. а) Предложить Промвоенсовету ограничиться на Брянском заводе ремонтом бронепоездов, прекратив постройку новых. Освободившуюся рабочую силу, технические средства и топливо использовать для пуска в ход плужного цеха, который полностью приготовить к исполнению заказов Главсельмаша и, в частности, Чрезвычайной комиссии «Электроплуг»...

б) Обязать Главсельмаш следить за действительным исполнением программы с точки зрения возможности получения готовых к работе плугов к сельскохозяйственной кампании 1921 г. Президиуму ВСНХ поручить представлять еженедельно в Совет Труда и Обороны краткие сведения об исполнении.

в) Сроки изготовления электроплугов определить следующим образом: к 1 мая должны быть изготовлены 5 восьмикорпусных балансированных плугов. К 15 мая — 15 восьмибалансированных плугов.

г) Обязать правление Брянского завода и Главсельмаш, если выяснится невозможность выполнения заказов к данному сроку, немедленно известить по телеграфу президиум ВСНХ и Совет Труда и Обороны...

Председатель Совета Труда и Обороны В. Ульянов (Ленин)

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 17327, л. 2.— Заверенная копия.

№ 16

Распоряжение коллегии Народного комиссариата продовольствия Петрокоммуне о создании премиального фонда для рабочих и служащих, изготовляющих электроплуги

23 февраля 1921 г.

Независимо от общего решения натурпремии, настоящим отдел снабжения столиц управления распределения Наркомпрода предлагает вам забронировать из полученного вами в счет февральского плана двухмесячный натурпремиальный фонд для служащих и рабочих Чрезвычайной комиссии по изготовлению электропахотных орудий (Электроплуг) в количестве 1350 человек.

Норма		На 2 месяца на 1350 чел.	
Муки	— 30 фунтов	Муки	— 1925 пуд.
Сахару	— 2 »	Сахару	— 135 »
Масла	— 2 »	Масла	— 135 »
Соли	— 3 »	Соли	— $202^1/_2$ »
Керосину	— 6 »	Керосину	— 405 »
Рыбы	— 8 »	Рыбы	— 540 »
Чаю	— $^1/_8$ »	Чаю	— $8^1/_{16}$ »

Отпуск указанных продуктов надлежит произвести немедленно по предъявлении копии означенного распоряжения.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 992, л. 59.— Заверенная копия.

№ 17

Постановление Совета Труда и Обороны о расформировании Чрезвычайной комиссии «Электроплуг» и возложении ответственности за выполнение работ по изготовлению электроплугов на Главсельмаш ВСНХ

20 апреля 1921 г.

Совет Труда и Обороны постановил:

1. Чрезвычайную комиссию «Электроплуг» при Наркомземе, утвержденную коллегией Наркомзема от 27 января 1921 г., расформировать, передав весь аппарат комиссии в Главсельмаш ВСНХ. Имущество, находящееся в распоряжении комиссии, передать в размере 50% в Главсельмаш ВСНХ и Электрозем Наркомзема.

Примечание. Поручить Главсельмашу и Электрозему в двухдневный срок достигнуть соглашения по поводу передачи имущества, в частности, одну легковую машину, прибывшую из Рыбинска, передать Главсельмашу.

2. Ответственность за своевременное исполнение работ по изготовлению электроплугов возложить полностью на Главсельмаш, предложив президиуму ВСНХ выделить ответственное лицо как в Москве, так и в Петрограде.

3. Ответственному лицу, назначенному президиумом ВСНХ, предоставить мандат от СТО по наблюдению за работами по изготовлению элек-

троплугов, предоставив ему право принятия срочных мер по проведению в жизнь всех постановлений СТО, президиума ВСНХ, Наркомзема и Главсельмаша ВСНХ.

Примечание. Поручить президиуму ВСНХ мандат уполномоченного внести на утверждение не позднее 22 апреля 1921 г. в СТО.

4. Подтвердить постановление СТО от 28 января 1921 г., а равно установленный на основании этого постановления порядок и размер натурпремирования всех рабочих и служащих, занятых выполнением заданий по электропахотным орудиям.

5. Предложить ВЦСПС рассмотреть порядок распределения денежной премии служащим и рабочим Электроплуга, согласно § 7 и § 8 положения об Электроплуге, утвержденного 27 января 1921 г. Наркомземом, и представить свое заключение в СТО не позднее 22 апреля 1921 г. Если будет достигнуто соглашение, дать на подпись председателю СТО.

6. По вопросу о снабжении продовольствием служащих и рабочих Электроплуга предложить Комиссии по рабочему снабжению рассмотреть ходатайство Главсельмаша и к пятнице 22 апреля 1921 г. дать свое заключение в СТО.

7. Предложить Чусоснабарм в недельный срок выделить одну исправную легковую машину и передать в распоряжение Петроградского отделения Главсельмаша.

Председатель Совета Труда и Обороны **В. Ульянов (Ленин)**

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 18305, л. 1.— Подлинник.

№ 18

Доклад представителя Главсельмаша ВСНХ в Совнарком о ходе выполнения Брянским заводом заказа на электроплуги

25 апреля 1921 г.

Ознакомившись на месте на Брянском заводе с положением заказа на балансирные плуги, считаю необходимым сказать следующее:

С момента получения первых чертежей плуга, переданных Главсельмашем в начале марта лично инженеру Брянского завода Н. И. Дучинскому, завод немедленно приступил к выполнению заказа. В настоящее время работы по изготовлению первых пяти агрегатов идут полным темпом. Непосредственное руководство всеми работами по выполнению заказа сосредоточено в руках инженера Н. И. Дучинского, бывшего заведующего сельскохозяйственным отделом завода.

Положение заказа на 22 апреля находится в следующем виде:

[1.] а) материалы на первые 5 плугов имеются на заводе, и задержек в этом отношении не предвидится.

б) деревянные модели все закончены и переданы в литейные цеха. Металлические модели для строек корпусов отлиты, обрабатываются, и передача их в литейный цех ожидается не позднее 28 апреля.

2. Чугунное литье выполнено около 80% всей чугунолитейной работы на 1 плуг и значительная часть на остальные 4 комплекта. Задержки в отливке остальных деталей на первый плуг, а также и в дальнейшей работе не предвидится.

3. Стальное литье-формовка исполнена в размере 30—40% на 5 плугов. Отливка предвидится в период 22—25 апреля. Отливка остальных деталей, из которых главная — стойка корпуса, будет произведена после изготовления металлических моделей стоек, т. е. после 28 апреля. Некоторая заминка в работе сталелитейной объясняется периодичностью плавки в настоящее время.

4. Кузнечные поковки — исполнено около 60% всей работы на один плуг и значительная часть на остальные четыре.

5. Рама плуга — разметка первой рамы закончена, и приступлено к сборке ее.

6. Медное литье выполнено на все 5 первых комплектов.

7. Приступлено к механической обработке литья и поковок.

8. Начало сборки первого плуга предвидится между 8—12 мая.

Принимая во внимание тот темп, с каким ведутся заводом все работы по изготовлению электроплугов, можно сказать, что первый плуг будет выпущен не позднее 1 июня. К тому же времени будет выполнена и большая часть заготовок для остальных 4 агрегатов.

В заключение считаю необходимым отметить тот интерес к производству сельскохозяйственных орудий, какой наблюдается среди рабочих и технического персонала завода, особенно среди старых работников сельскохозяйственных цехов. Этим отчасти объясняется интенсивность выполнения заказа на балансирные плуги. Главная же причина столь успешного движения заказа на плуги находится в многолетнем и богатом опыте производства сельскохозяйственных машин и орудий как завода, так и технического персонала завода.

Таким образом, подтверждается правильность утвержденного Совнаркомом решения о передаче заказа на балансирные плуги Брянскому заводу, так как можно с уверенностью сказать, что ни один завод не смог бы выполнить так быстро ту работу по этому заказу, которая уже произведена Брянским заводом.

Работы пойдут, несомненно, скорее, когда рабочие получат тот продовольственный паек, который полагается им как выполняющим работы по электрификации.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 991, л. 16.— Заверенная копия.

№ 19

Постановление Петроградской чрезвычайной тройки о натуральном премировании рабочих, занятых изготовлением электроплугов

3 мая 1921 г.

1. Признавая необходимым выдачу пайков за февраль — март по ведомости полностью по нормам, установленным Советом Труда и Обороны 28 января 1921 г. как рабочим, так и служащим, занятым по изготовлению электролебедок и оборудования баз, и образовать авансовый фонд для выдачи срочных премий, предоставить тов. Горбунову для доклада тов. Ленину, что изменение норм повлечет за собой остановку работ по исполнению электролебедок.

2. Принимая во внимание, что пайки выданы в целях успешного выполнения заказа, предоставить распоряжение назначенным для сего фонда для Петрограда — Петроградской тройке или особоуполномоченному

за исполнением заказов тов. Бачманову — без вмешательства в это дело не ответственных за исполнение заказа лиц и организаций.

3. Размер фонда увеличить в соответствии с действительной потребностью, приняв во внимание вовлечение в работу большего, чем предполагалось первоначально, количества заводов, необходимость вести работы с комплектом рабочих не соответствующих квалификаций и пр.

4. Принять меры к своевременной доставке в Петроград бронированного натурального фонда за апрель — май.

ЦГАОР СССР, ф. 7621, оп. 1, д. 8, л. 6.— Копия.

№ 20

Мандат особоуполномоченному Совета Труда и Обороны по наблюдению за производством электроплугов

7 мая 1921 г.

Дан сей особоуполномоченному Главного управления сельскохозяйственного машиностроения (Главсельмаша) тов. Угримову в том, что на него, согласно постановлению Совета Труда и Обороны от 20 апреля 1921 г. [1], возлагаются обязанности по наблюдению за работами по изготовлению электроплугов на всех заводах государства, равно как и принятие срочных мер по проведению в жизнь всех постановлений Совета Труда и Обороны, президиума ВСНХ, Наркомзема и Главсельмаша ВСНХ, для чего тов. Угримову предоставляется право:

1) свободно входить во все правительственные учреждения, заводы, склады, мастерские и пр.;

2) требовать и получать необходимые ему сведения, касающиеся дела изготовления электроплугов;

3) принимать срочные меры к ускорению производства электропахотных орудий на всех заводах;

4) в случае усмотренных упущений, медленности в производстве и других неисправностей, лиц виновных привлекать к уголовной и материальной ответственности;

5) для установления постоянной связи с центром и со всеми властями РСФСР пользоваться телеграфом и телефоном;

6) пользоваться вне всякой очереди проездом по железным дорогам в международных, штабных, делегатских и прочих вагонах;

7) [2] водным путем на всех пароходах и автомобильным и гужевым транспортом.

Всем властям и учреждениям РСФСР вменяется в обязанность оказывать тов. Угримову всякое содействие при выполнении возложенных на него задач срочной государственной важности.

Изложенное, а также собственноручная подпись тов. ... [3] подписью и приложением печати удостоверяется.

Настоящий мандат действителен по 1 августа 1921 г.

Председатель Совета Труда и Обороны В. Ульянов (Ленин)

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 18593, л. 3.— Заверенная копия.

---

[1] См. док. № 17.
[2] В тексте ошибочно — «8».
[3] В тексте фамилия отсутствует.

№ 21

Сведения, посланные Брянским заводом в Совнарком, о ходе выполнения заказа на электроплуги

21 мая 1921 г.

Работы по изготовлению балансирных плугов для электрической тяги ведутся с марта месяца. За это время были произведены следующие работы:

1) исполнены все модели,
2) исполнено 50% шаблонов для кузнечной ковки,
3) изготовлены необходимые опоки для отливки стоек корпусов,
4) изготовлено 25% кондукторов и шаблонов для изготовления корпусов и дерноснимов,
5) отлиты алюминиевые стойки корпусов.

Вышеуказанная работа при нормальных условиях требует более полутораста человек, а была произведена при количестве работников з 68 человек и исполнена работа более чем в 200% от нормальной.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 991, л. 17.— Заверенная копия.

№ 22

Из протокола заседания Совета Труда и Обороны

25 мая 1921 г.

...Слушали: 3. Об отмене постановления СТО о забронировании всех изоляторов, изготовленных на заводе «Изолятор», за Электроплугом и разрешении выдать 1000 шт. изоляторов Электроруде.

Постановили: 3.

1. Утвердить проект постановления о передаче всех изготовленных изоляторов Электроплугу и разрешить Электроотделу выдать Электроруде заказанные ею 1000 штук изоляторов.

2. Поручить Электроотделу срочно изготовить необходимое для Электроплуга количество изоляторов и войти, если встретится необходимость, в президиум ВСНХ с предложением о принятии соответствующих мероприятий для проведения их через СТО.

3. Ответственность за исполнение настоящего постановления возложить на тов. Башкова...

Председатель Совета Труда и Обороны **В. Ульянов (Ленин)**

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 18920, л. 1.— Подлинник.

№ 23

Телеграмма В. И. Ленина в Петроград о продовольственных премиях рабочим, изготовлявшим электроплуги

31 мая 1921 г.

31 мая 16 ч. 32 м.

Вторично по трем адресам [7].
1) Петроград Областному экономсовету
2) Петросовпроф Авдееву и Угланову
3) Петроисполком Михайлову

Ввиду жалобы со стороны тов. *Михайлова* на невыдачу продпремий рабочим Электроплут, предлагаю вопрос срочно урегулировать и согласовать, имея в виду важность изготовления двадцати электроплугов для осенней вспашки.

Ответьте совершенно точно.

Председатель Совтрудобороны Ленин

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 19065.— Отпуск.

№ 24

Телеграмма представителя Главсельмаша в комиссию по изготовлению электроплугов

20 июня 1921 г.

Плуг доставлен в поле на испытание [8]. Предварительную пробу на полную глубину плуг выдержал удовлетворительно. Просьба ускорить приезд комиссии. День выезда прошу телеграфировать.

ЦГАОР СССР, ф. 7621, оп. 1, д. 1, л. 18.— Заверенная копия.

№ 25

Постановление комиссии Совета Труда и Обороны об организации работ по изготовлению электроплугов

1 июля 1921 г.

1. Признать, что готовность 5 комплектов электроплугов на петроградском Металлическом заводе 75%, на остальных 15, все детали готовы вчерне.

2. Признать, что для окончания работ по первым двум электроплугам потребуется около 45 дней с момента начала работ. Последующие три комплекта потребуют три месяца, остальные 15 комплектов будут готовы к 15 февраля 1922 г. Непременным условием является предоставление рабочим премиальных пайков с быстрым и точным расчетом за исполнен-

ные работы. Необходимо, чтобы первые 5 комплектов были закончены на петроградских заводах при прежних условиях натурпремии, а для следующих 15 при новых, заключающихся в том, чтобы все продовольствие выдавалось после аккордной сдачи заказа, для чего должен быть заключен соответствующий договор с заводоуправлением, а самая выдача производилась [с] последующим контролем профсоюза.

3. Признать, что заказ на остальные 30 агрегатов должен быть передан Брянскому заводу на новых, указанных выше, условиях натурпремирования, оставив петроградским заводам изготовление заказа на моторы (завод Сименс-Шуккерт), троссы («Дюмо»), кабели (Северо-Кабельный завод) при условии снятия рабочих на Брянском заводе с работы по бронепоездам в количестве 1000 человек на 6 месяцев.

ЦГАОР СССР, ф. 7621, оп. 1, д. 4, л. 11.— Заверенная копия.

№ 26

Постановление Совета Труда и Обороны о сроках изготовления электроплугов

6 июля 1921 г.

а) Ограничить производственную программу по электроплугам 20 комплектами к 1 марта.

б) Распределение заказов по заводам и ответственность за исполнение их к установленным срокам возложить полностью на президиум ВСНХ, которому предложить сообщить фамилии тех товарищей, которые персонально будут за это ответственны.

в) Обязать президиум ВСНХ представить к 1 сентября с. г. доклад о ходе работы по производству электроплугов.

г) Обязать Комиссию по рабочему снабжению рассмотреть в срочном порядке вопрос о снабжении рабочих по производству электроплугов.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 412, л. 45.— Заверенная копия.

№ 27

Доклад Петроградского отделения Чрезвычайной комиссии по изготовлению электропахотных орудий особоуполномоченному СТО Б. И. Угримову[9)]

28 июля 1921 г.

Последовавшее 27 мая с. г. закрытие выполняющих заказы «Электроплуга» заводов, из которых многие и в настоящее время еще официально не открыты, вызвало большой перебой в работах по изготовлению электролебедок.

Из 12 заводов, работающих по заказам «Электроплуга», в июне месяце продолжали работать только два: Сименс-Шуккерт и Дюмо и то при неполном количестве рабочих. Остальные же заводы постепенно начали работать в течение июля месяца, но неофициально и также при сокращенном количестве рабочих. Так:

Завод Нобель приступил к работе . . . 4 июля
Северные Кабельные заводы . . . . . . 4 »
Металлический завод . . . . 11 »
Франко-Русский . . . . 14 »
Арсенал . . . . 15 »
Обуховский . . . .
Балтийский понемногу продолжал работать все время

Благодаря закрытию заводов темп работ был сбит, но в настоящее время Петроградское отделение принимает срочные меры к восстановлению прерванных работ и поднятию их успешности.

Учитывая, что главным фактором успешности работ является заинтересованность в них рабочих, Петроградское отделение предложило заводам ввести индивидуальное натурпремирование рабочих, что в настоящее время ими проводится. Кроме того, Петроградским отделением разработаны (пока для 5 комплектов) точные календарные программы работ для различных заводов, в основу которых положен принцип покомплектного выпуска деталей, и на основании их заводам даны определенные задания. При этом в некоторых случаях приходится прибегать к поощрению работ путем увеличения натурпремирования при сокращении срока выпуска деталей и уменьшения натурпремирования в случае опоздания.

Введение такой системы натурпремирования дает благоприятные результаты. Так, Арсенал в 9-дневный срок 24 с. м. выполнил целый ряд деталей (около 40 номеров), недостававших Металлическому заводу для сборки 1-го комплекта. Точно так же Балтийский завод обещал изготовить недостающие части рулевого управления к 1 августа, Франко-Русский завод комплект передних колес должен выпустить не позднее 30 с. м., а завод Нобель уже к 23 текущего месяца изготовил недостававшие для 1-го комплекта подшипники.

Наиболее продолжительная и сложная работа — изготовление и нарезка шестерен — потребовала также принятия ряда экстренных мер. Для ускорения работ по 1-му комплекту фрезеровка 4 малых шестерен передана с Арсенала Металлическому заводу. Кроме того, для остальных комплектов предусмотрена возможность того, что Обуховский завод окажется не в силах справиться с остальными отливками в заданные ему сроки, и поэтому параллельно сдан заказ Балтводу на чугунные шестерни с бронзовыми венцами, выпуск которых будет регулироваться соответственно производительности сталелитейной мастерской Обуховского завода.

Здесь нужно упомянуть также о том, что Петроградским отделением частным образом был сдан Путиловскому заводу заказ на шаровки; в настоящее время они уже получены, и это позволит также усилить зуборезные работы.

В последнее время Петроградским отделением значительно расширен штат контролеров на заводах. Теперь имеется контролер на Металлическом заводе и Арсенале, контролер на Обуховском заводе, контролер на заводе Сименс-Шуккерт и контролер на Балтийском заводе, заводе Военноморских приборов и заводе Дюмо, а также специальный техник для перевозок. Новые сотрудники продолжают поступать.

Заводы затрудняются представлять отчеты два раза в месяц ввиду отсутствия достаточного количества персонала. Тем не менее Петроградское отделение полагает возможным выполнять эти работы своими сотрудниками, начиная с августа месяца, в том случае, если заводы не смогут во время доставлять отчетные сведения.

Имея в виду вышеприведенные мероприятия, Петроградское отделение надеется не только восстановить темп работ, установившийся в течение последних месяцев (март и апрель), но даже повысить его.

В настоящее время положение работ на различных заводах, выполняющих заказы «Электроплуга», таково:

Обуховский завод: Основной вопрос — стальное литье (шестерни). Согласно разработанной Петроградским отделением программе, по соглашению с Обуховским заводом все детали для первых 5 комплектов в грубо обработанном виде должны быть выполнены к 15 августа с. г. В дальнейшем Обуховский завод гарантирует, при условии соответствующего исправного натурпремирования, выпуск ежемесячно не менее 4 комплектов стального литья в грубо обработанном виде. Чугунные или бронзовые отливки, выполняемые им на 20 комплектов, почти полностью готовы (готовность свыше 95%). Железные барабаны на 5 комплектов готовы полностью и переправлены на Балтвод, где они собираются с шестернями и тормозными дисками. Из работ второй очереди (для остальных 15 комплектов) Обуховский завод делает передние колеса (готовность 5 комплектов выше 25%) и барабаны.

Балтийский завод: Отливка чугунных и бронзовых частей, переданная, за небольшим исключением, почти целиком на 20 комплектов Балтийскому заводу, приближается к концу, готовность чугунного и бронзового литья на все 20 комплектов около 90%. Готовность задних колес для первых 5 комплектов 48%, причем 4 колеса для 1-го комплекта готовы на 80% и будут закончены к 15 августа с. г. С работой по механической обработке мелких деталей этот завод также справляется успешно, и готовность механических работ по первым 5 комплектам (1-ой очереди) в настоящее время по телефонограмме Балтвода от 26 с. м. равна 54%, а по заказу 2-ой очереди — 35%.

Приспособленность мастерских завода для изготовления электролебедок в целом и возможность развития высокого темпа работ побудили Петроградское отделение передать ему железоклепальные работы, механические работы и сборку 10 комплектов электролебедок в объеме работ, выполняемых Металлическим заводом для первых 5 комплектов.

Арсенал является подсобным заводом к Металлическому заводу. Петроградским отделением урегулирован вопрос о своевременном выпуске всех деталей и, согласно разработанной им программе, Арсенал впредь будет выпускать детали покомплектно. К настоящему моменту Арсеналом уже сданы Металлическому заводу все недостававшие для сборки 1-го комплекта детали, кроме 4 номеров, которые будут закончены к концу этого месяца. В число вышеуказанных деталей не вошли шестерни. Объясняется это тем, что сложность фрезеровки зубьев и недостаток станков и рабочих соответствующей квалификации заставили совершенно выделить этот вопрос. Так, для ускорения работ по 1-му комплекту четыре шестерни, уже обточенные, переданы для нарезки Металлическому заводу, а две другие будут нарезаны начерно Арсеналом и для окончательной фрезеровки переданы Металлическому заводу. Но в то же время приняты меры к ускорению дальнейшего выпуска шестерен Арсеналом: изготовляются шарошки для работы тремя станками (вместо одного), и, кроме того, для зуборезных работ введена сдельная оплата рабочих продовольствием.

Металлический завод. На этом заводе сосредоточена окончательная сборка электролебедок. Большая часть механических работ, выполняемых этим заводом для первых 5 комплектов, уже закончена, оставшиеся детали находятся в работе и задержки в сборке не вызовут. Из зуборезных работ Металлическому заводу для 1-го комплекта остается фрезеровка 4 малых шестерен, переданных ему с Арсенала, и окончание нарезки шестерни № 139.

Остальные заводы. На остальных заводах выполняется сравнительно небольшая часть работ, и задержка в сборке из-за них не предви-

дится. Из этих заводов следует отметить завод Дюмо, на котором изготовляются тросы. Так как запаса проволоки диаметром 1,5 мм хватило для изготовления только 36 тросов, а их необходимо изготовить не менее 60 штук, то Петроградское отделение возбуждало перед ПСНХ ходатайство об изготовлении стальных тросов из имеющейся на заводе проволоки диаметром 1,8 мм, но забронированной за Донбассом. На заводе Сименс-Шуккерт электрическое оборудование для первых 5 комплектов уже вполне готово. В настоящее время в связи с возобновлением работ на закрытых в мае заводах приходится пересматривать прежние сроки выпуска электролебедок и, как выше указывалось, является необходимость произвести перераспределение работ между заводами, так как в противном случае невозможно выдержать срок выпуска 20 комплектов 1 марта 1922 г. (согласно постановлению СТО). Для разрешения этих вопросов уже состоялось два технических совещания Петроградского отделения и представителей заводов и центральных учреждений: одно при управлении Петроградского отделения, другое — в губметалле. На вторник, 2 августа, назначено третье совещание (при губметалле), на котором предполагается окончательное разрешение вопросов, связанных с возобновлением работ и условиями календарных сроков выпуска электролебедок.

Заведующий Петроградским отделом В. Батюшков
Заведующий техническим отделом В. Кочуков
Начальник управления М. Ходоровский

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 20163, лл. 2—4.— Заверенная копия.

№ 28

Записка В. И. Ленина В. А. Смольянинову

5 августа 1921 г.

Тов. Смольянинов! За этим делом надо последить[1] (особенно с точки зрения: 1) кто отвечает? 2) правильно ли поставлена самостоятельность предприятия?)

Если надо, посоветуйтесь с Коростелевым.

Отметьте себе это дело и ***следите.***

5/8 Ленин

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 20163, л. 4 об.— Автограф.

---

[1] См. док. № 27.

Письмо В. И. Ленина — В. А. Смольянинову. 5 августа 1921 г.
(Фотокопия док. № 30).

№ 29

Записка В. А. Смольянинова в отдел металла ВСНХ

Не ранее 5 августа 1921 г.

По распоряжению Предсовнаркома товарища Ленина прошу Вас в 3-дневный срок сообщить конкретно, что сделано Вами по этому делу, прислать календарное исполнение изготовления 20 плугов к 1 марта, указать правильно ли поставлена самостоятельность предприятия и пр.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 994, л. 6.— Копия.

№ 30

Из доклада Главметалла в Совет Труда и Обороны о ходе выполнения заказа на электроплуги

1 сентября 1921 г.

I. Состояние заказа на 1 сентября 1921 года.

Как уже было указано в ряде докладов Совету Труда и Обороны особоуполномоченного профессора Угримова, первый полный комплект электроплуга должен был быть выпущен в месячный срок после возобновления после летнего перерыва работ на петроградских заводах. Заводы Петрограда были пущены 1 августа, а 26 августа первая пара тяговых тележек была опробована в готовом виде, как то показывает фотографическая сводка на то же число. В настоящее время этот комплект грузится для отправки с завода на опытное поле Шушарской фермы под Петроградом, куда направлен с Брянского завода и балансированный плуг для пробной пахоты.

Второй комплект лебедок заканчивается сборкой и около 1—20 сентября будет выпущен с завода. Следующие три комплекта будут выпущены в течение октября месяца, а все 20 комплектов будут выпущены к 1—15 марта 1922 года.

Так как заказ на последующие 30 комплектов из общей суммы в 50 комплектов электроплугов был задержан Советом Труда и Обороны до весны 1922 года только в июле месяце, то кое-что из этого заказа второй очереди, а именно в области подготовительных работ, уже сделано. и из заказа второй очереди на 1 сентября готово 500 пудов кабелей медных (из числа 9000 пудов), 30 000 изоляторов (из числа 45 000), а равно 14 электромоторов в 40% их готовности и 14 реостатов к ним в 30% их готовности.

II. Оживление работ последнее время.

Однако нельзя не отметить, что значительное оживление работ по электроплугам последнее время в Питере, на Брянском заводе и в Москве объясняется улучшением пайкового электроплужного вопроса, вследствие нажима высших властей, и переходом Электроплуга с системы премирования работ пайками к системе натуральной сдельной оплаты изделий продуктами, как это организовано в настоящее время уже на многих заводах и по другим заказам и всюду дает неуклонно благоприятные результаты...

ЦГАОР СССР, ф. 7621, оп. 1, д. 1, л. 28.— Копия.

№ 31

Записка управляющего делами Совнаркома в отдел электрификации сельского хозяйства Наркомзема

2 сентября 1921 г.

Прошу вас дать мне справку по следующим вопросам:

1) Предполагается ли использовать электроплуги в первую очередь для пахоты на больших пространствах или же для углубления пахоты?

2) Как глубоко будет производиться пахота в этом году, на сколько она будет углублена, по сравнению с производившейся до сих пор, на подготовляемых к электропахоте площадях?

3) Какого рода почва этих площадей?

4) Сколько естественного навоза предназначается на десятину?

5) Что предполагается сеять?

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 994, л. 5.— Заверенная копия.

№ 32

Записка В. И. Ленина Н. П. Горбунову о награждении рабочих и служащих Брянского завода

10 ноября 1921 г.

т. Н. П. Горбунову

Рабочие и служащие *Брянского* завода изготовили *7 электроплугов.* До 1-го I. 1922 изготовят *20.*

Трудности при этом были невероятно велики.

Поэтому необходимо особо вознаградить до 70 чел. рабочих и служащих. Это удостоверяет директор Брянского завода тов. *Желтов.*

Прошу поставить вопрос завтра в *СТО,* обсудив вместе с тов. Желтовым виды вознаграждения (орден Трудового Знамени; денежное и натуральное).

Председатель СТО В. Ульянов (Ленин)

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 21863.— Автограф. Опубликовано в Ленинском сборнике XXIII, стр. 112

№ 33

Телеграмма управляющего делами Совнаркома управлению Брянского завода

22 ноября 1921 г.

Ускорьте присылку списка представляемых к награде и подробный доклад о возможности расширения производства электрических плугов.

22 ноября 1921 года [10].

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 823, л. 101.— Подлинник.

№ 34

Постановление Совета Труда и Обороны о роспуске специальной организации по постройке электроплугов в Москве и Петрограде и возложении всей ответственности по этому делу на Главсельмаш

30 ноября 1921 г.

1. Распустить специальную организацию по постройке электроплугов в Москве и Петрограде, с передачей всех кредитов, материальных ресурсов и т. д., отпущенных на выработку электроплугов,— Главсельмашу. Ликвидацию произвести в недельный срок.

2. Дальнейшее ведение постройки электроплугов, а также ответственность за выполнение сроков выпуска электроплугов возложить на Главсельмаш в лице члена коллегии тов. Попова.

3. Петросовнархозу выделить ответственное лицо из губметалла или Петротяжа для наблюдения за выполнением петроградскими заводами нарядов на электроплуги в установленные сроки.

4. Разрешить Главсельмашу минимальное количество необходимых сотрудников, освобождающихся за ликвидацией организации по постройке электроплугов, оставить для консультации и участия в непосредственной работе, включить таковых в штат Главсельмаша и Петрогубметалла.

5. Поручить Главсельмашу периодически информировать Наркомзем в лице тов. Есина о состоянии работ по выработке электроплугов, дабы Наркомзем имел возможность своевременно подготовить необходимые площади, а также распределить выпускаемые электроплуги и организовать приемку их.

6. Обязать Главсельмаш организовать комиссию с участием представителей Электрозема для проработки результатов имеющихся уже опытов из осенней работы электроплугов, дабы на основании этого опыта внести соответствующие коррективы в конструкцию выполняемой партии электроплугов.

7. Проведение в жизнь настоящих постановлений поручить Главсельмашу под контролем члена президиума ВСНХ тов. Мартенса.

8. Обязать тт. Попова и Есина раз в месяц представлять в СТО краткие письменные отчеты о положении дела.

9. Поручить тов. Богданову в двухнедельный срок представить окончательную смету и календарные сроки для окончания работ по электроплугам, а также список потребных для этого денежных и материальных ресурсов.

Председатель Совета Труда и Обороны В. Ульянов (Ленин)

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 19, протокол № 272, л. 95.— Заверенная копия.

№ 35

Постановление Совета Труда и Обороны об утверждении программы заводов, изготовляющих электроплуги

30 декабря 1921 г.

36. Поручить ВСНХ заключить договоры с Балтийским, Металлическим и другими заводами, работающими электроплуги, в общей сумме 437 289 рублей золотом, ассигновав соответствующий кредит, и утвердить программу, предусматривающую изготовление к 1 марта 10 электроплугов, к 1 апреля — 5 электромашин и к 1 июля — 5 электромашин.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 467, л. 9.— Заверенная копия.

№ 36

Из газетной заметки о выпуске первой партии электроплугов Балтийским заводом

25 мая 1922 г. [1]

...На Балтийском заводе на днях рабочие справляли свой праздник труда. Комиссия, составленная из представителей инженеров от Главсельмаша, в присутствии заводской администрации и рабочих принимала первую партию электротракторов [2], изготовленных в России по чертежам русских инженеров: 20 электротракторов (10 комплектов) — гигантов сделаны рабочими при самых тяжелых условиях: при недостатке продовольствия, нехватке денежных знаков и зачастую при отсутствии нужных материалов и инструментов.

Победа на фронте труда немалая. Одна пара таких электротракторов-мастодонтов весом свыше 1000 пудов может вспахать 1 десятину целины в час. Их работа обходится в 16 раз дешевле конной пахоты. Один рабочий на одноконном крестьянском плуге напашет в восьмичасовой день $^1/_3$ десятины нови или расходует столько же на рондаление, т. е. в 100 дней летних работ требуется на 8 десятин одна лошадь.

Один комплект электротракторов — 2 смены при шестнадцатичасовой работе производит пахоту 16 десятин в день, обрабатывая в сезон 1000 десятин, заменяя 125 лошадей и 60 рабочих. Таким образом, при двух сменах нужны 6 человек. Один рабочий заменяет 10.

Употребляться электротракторы могут только там, где есть сильные станции с напряжением не менее 2000 вольт. Сила мотора, двигающего трактор и плуг,— 75 лошадиных сил.

В начале сентября прошлого года на Шушарской ферме было произведено испытание первого электроплуга. После опытной вспашки на Шушарской, электроплуг был доставлен в Москву на Бутырский хутор, где к концу лета были электрифицированы 3 поля. На испытании присутствовали товарищ Калинин, товарищ Ленин и другие представители науки и техники. Результаты испытания были признаны в высшей степени удачными.

В выделке отдельных частей электротрактора принимали участие несколько заводов. Поработали основательно петроградские и московские

---

[1] Дата публикации.

[2] Подразумеваются электроплуги. Так же нужно понимать и последующие упоминания электротракторов в тексте документа.

заводы и даже Брянский (в Орловской губернии). На последнем вырабатываются балансирные плуги для обработки силой электротракторов почвы на глубину до 7 дюймов. Управляется плуг одним рабочим посредством руля автомобильного типа.

Комиссия по приемке электротракторов признала работу, выполненную Балтийским заводом по сборке электротракторов, вполне удовлетворительной, за исключением мелких недостатков в шпулевом приспособлении, которые легко будут устранены.

Таким образом, электротракторы в скором времени развернут свою могучую силу на полях Советской России.

Петроградский Металлический завод также изготовляет 20 электротракторов, часть из которых уже готова, и весь заказ вскоре также будет готов [11].

40 электротракторов — 20 комплектов колоссальной силы, сделанных у нас в Советской России и с большими муками. Это ли не победа!

«Красная газета» (Петроград) № 115, 25 мая 1922 г.

№ 37

Постановление Совета Труда и Обороны о финансировании производства электроплугов

27 мая 1922 г.

Совет Труда и Обороны постановил:

1. Предложить Наркомфину ассигнованные и прошедшие по бюджету 100 тысяч бюджетных рублей для электропахоты отпускать не по $1/9$ в месяц, а в текущем месяце отпустить целиком.

2. Обязать Комиссариат путей сообщения предоставить вне всякой очереди для перевозки готовых агрегатов соответствующее количество вагонов в счет нормы ВСНХ.

3. Главсельмаш точно фиксировать сроки, когда будут изготовлены все 20 агрегатов электроплугов, заказанных им Электроземом.

4. Подтвердить распоряжение ВСНХ о немедленной выдаче Балтийскому заводу и Машиностроительному тресту в Петрограде с заводов Сименс-Шуккерт, Мехартзавода, завода «Дюмо», Обуховского завода и с Балтийского для Металлического завода всех частей электроплуга, производящихся на названных заводах.

5. Подтвердить распоряжение президиума ВСНХ Балтийскому заводу и Машиностроительному тресту о немедленной сдаче Наркомзему принятых электролебедок, а также о немедленной сдаче Наркомзему, по мере выхода, заканчиваемых лебедок.

6. Признать необходимым оплатить полностью, согласно заключенным договорам, стоимость электролебедок, для чего поручить ВСНХ и Наркомфину согласовать необходимую дополнительную ассигновку; в случае недостижения соглашения вопрос внести в финансовую тройку.

7. Поручить ВСНХ и Наркомфину установить сумму, потребную для оплаты заказов, договора на которые заключены не были и окончание которых производилось после перехода завода на коммерческий расчет. В случае недостижения соглашения вопрос внести в финансовую тройку.

8. Поручить РКИ произвести обследование волокиты в оплате заказов, а также обследование задержки в выпуске с заводов готовых агрегатов.

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 2, л. 282.— Подлинник.

№ 38

Поправки и пометки В. И. Ленина в тексте заключения комиссии Госплана по вопросу о рентабельности электропахоты [12)]

1 ноября 1922 г.

1. Констатировать, что для суждения о рентабельности электропахоты в целом и по сравнению с конской вспашкой в распоряжении комиссии не было достаточных материалов и данных, каковые могут быть получены лишь после одного — двухгодичного изучения электропахоты в русских условиях.

2. Считать, что существенным фактором, влияющим на рентабельность электропахоты, является не только тяговая сила и конструкция лебедки, но также и полное соответствие этой лебедки в фактических условиях работы с тем аппаратом (плугом), который вместе с лебедкой в целом образует электропахотный агрегат.

3. Признать, что электролебедка системы инженеров Кармазина и Кочукова обладает вполне удовлетворительной тяговой силой и дальнейшие исследования в области электропахоты должны вестись, главным образом, в направлении подбора целесообразного для данных условий работы плуга, так как плуги, применявшиеся в опытах с электропахотой в России до сего времени, не вызывая сомнений с технической стороны, не соответствовали конкретным условиям работы.

4. Считать, что необходимыми условиями рентабельности электропахоты по сравнению с конной вспашкой является наличие дешевой электрической энергии и больших площадей земли, подлежащих вспашке.

а) 5. Обязать Наркомзем с участием Главсельмаша поставить две опытных станции для всестороннего изучения механизации сельскохозяйственных процессов вообще и, в частности, для изучения и усовершенствования электровспашки, с привлечением к этой работе техников и агрономов, для чего составить смету и войти с представлением в подлежащие органы.

б) 6. Изготовленные 20 агрегатов передать Наркомзему для соответствующего использования в наиболее выгодных условиях.

в) 7. Произвести ассигнование ВСНХ по Главсельмашу сверхсметных сумм для ликвидации задолженности по постройке электропахотных агрегатов, согласно расчетам Рабоче-крестьянской инспекции, исчисленных на 1 сентября, в размере 60,5 млн. рублей, с соответствующим повышением курса, и обязать Главсельмаш по окончательном выяснении задолженности по спорным суммам войти с ходатайством об отпуске соответствующих кредитов.

Г. Кржижановский

Как принцип на будущее согласен. Яковенко

Принято в СНК

Председатель СНК В. Ульянов (Ленин)[1]

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23393.— Подлинник.

[1] В. И. Ленин, получив заключение комиссии Госплана, зачеркнул первые четыре пункта и подписи Яковенко и Кржижановского (зачеркнутый В. И. Лениным текст дан петитом), внес поправки в пункт 6, дал буквенное обозначение пунктам 5, 6, 7 и подписал его как постановление, которое и было принято на заседании Совета Труда и Обороны 3 ноября 1922 г. по докладу Г. М. Кржижановского (см. Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 19, протокол СТО № 363, лл. 3, 85).

№ 39

Постановление коллегии Народного комиссариата земледелия о распределении электроплугов

7 декабря 1922 г.

20 комплектов изготовленных Главсельмашем электропахотных агрегатов, переданных Наркомзему постановлением СТО от 3 ноября[1] 1922 г. и в настоящее время находящихся в следующих местах:

а) в совхозе «Ямские леса» под Богородском 2 электролебедки и 2 балансирных плуга;

б) на Бутырском хуторе под Москвой 10 электролебедок и 1 балансирный плуг;

в) на выставке ВСНХ в Москве 1 балансирный плуг;

г) на Тимошевском сахарном заводе в Самарской губернии 4 электролебедки;

д) в г. Костроме — 4 электролебедки;

е) в совхозе «Средняя Рогатка» под Петроградом — 4 электролебедки и 2 балансирных плуга, а также:

ж) изготовляемых Металлическим заводом в Петрограде 16 электролебедок и

з) изготовляемых Брянским заводом 14 балансирных плугов

распределить следующим образом:

1. Передать для опытных целей 2 комплекта, находящихся в совхозе «Средняя Рогатка», Северно-Западному областному управлению земледелия и 1 комплект, находящийся на Бутырском хуторе,— Петровской сельскохозяйственной академии.

2. Остальные 17 комплектов передать для хозяйственного использования Госсельсиндикату в лице Государственной конторы по электрификации сельского хозяйства «Электросельстрой», зачислив их в основной капитал Госсельсиндиката по «Электросельстрою» по утвержденной Госпланом оценке 30 000 золотых рублей за каждый комплект, т. е. всего в сумме 510 000 золотых рублей.

3. Наблюдение за исполнением сего возложить на секретаря по кредитным и коммерческим операциям.

Примечание: План электропахоты утверждается отделом механизации сельского хозяйства Народного комиссариата земледелия.

ЦГАОР СССР, ф. 7621, оп. 1, д. 5, л. 46.— Заверенная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) В ответ на запрос В. И. Ленина нарком земледелия С. П. Середа дал следующий отзыв: «Вопрос о заказе электрических плугов для обработки петроградского (25 тыс. дес.) и московского (40 тыс. дес.) огородных поясов прошел все стадии (Междуведомственный совет, ВСНХ) и завтра посылается Наркомземом в Малый СНК. Выяснилась возможность изготовить к весне 1921 г. 20 полных комплектов электрических плугов» (Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 15794, л. 3).—7.

2) Михайлов Л. М. (Политикус) (1872—1928) — старый большевик, участник Московского вооруженного восстания 1905 г. После февральской революции 1917 г. был председателем Петербургского комитета большевиков. После установления Советской власти — член президиума Петроградского губисполкома по 1921 г.— 8.

---

[1] В тексте ошибочно — «3 февраля».

3) Вопрос об изготовлении электроплугов рассматривался на заседании Малого Совнаркома 1 декабря 1920 г., где было вынесено соответствующее постановление (см. Ленинский сборник XXXV, стр. 170). 3 декабря 1920 г. это постановление было пересмотрено Малым Совнаркомом и пункт 1 был принят в измененной редакции, в которой уточнялась производительность электропахотных орудий.— 8.

4) Чрезвычайные тройки по изготовлению электропахотного оборудования в Петрограде и Москве были образованы в октябре 1920 г. На заседании Петроградской чрезвычайной тройки 14 декабря 1920 г. присутствовали представители петроградских заводов, изготовлявших электроплуги, и отдела производства Петроградского совета народного хозяйства. Протокол заседания был послан В. И. Ленину.—9.

5) Настоящее совещание по вопросу о выполнении заводами заказа на электроплуги проводилось по поручению В. И. Ленина управляющим делами Совнаркома Н. П. Горбуновым. На совещании присутствовали представители от Наркомзема, Электроотдела ВСНХ, отдела металла ВСНХ, Наркомпрода, Главного комитета по проведению всеобщей трудовой повинности (Главкомтруда), а также председатель Петроградской чрезвычайной тройки по изготовлению электропахотного оборудования.— 13.

6) Телеграмма была послана Петроградскому совету народного хозяйства, заводоуправлениям и завкомам петроградских заводов: Балтийского, Металлического, Обуховского, завода Сименс-Шуккерт, Дюмо, Северного кабельного завода и Арсенала, а также Электроотделу ВСНХ, отделу металла ВСНХ и московским заводам: «Динамо», «Изолятор» и Кольчугинскому заводу (см. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 991, л. 48).—14.

7) Первоначально телеграмма, аналогичная настоящей, и по тем же адресам была послана В. И. Лениным 27 мая 1921 г. (см. Ленинский сборник XX, стр. 205).— 26.

8) Изготовленный на Брянском заводе первый электроплуг имел 16 лемехов, по 8 на каждой стороне, и вспахивал за один раз ширину поля в 88 дюймов, т. е. более 3 аршин. Скорость движения плуга, около 1,5—2 аршин в минуту, позволяла вспахивать одну десятину менее чем за один час. Электроплуг имел углубитель, при помощи которого можно было вести вспашку на глубину 14 дюймов, а также дерноснимагель, дававший возможность распахивать целину и залежи.— 26.

9) Настоящий доклад был послан В. И. Ленину Л. М. Михайловым вместе с письмом, в котором тот сообщал о своем отъезде из Петрограда (см. Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 20163, л. 1). На обороте последней страницы доклада записка В. И. Ленина управляющему делами Совета Труда и Обороны В. А. Смольянинову (см. док. № 28).—27.

10) 23 ноября 1921 г. управление Брянского завода сообщало о том, что им послан список рабочих для награждения и доклад о возможности расширения производства электроплугов (см. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 823, л. 104).—32.

11) В декабре 1922 г. Металлический завод полностью выполнил свой заказ по электроплугам (см. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 440, л. 30).— 35.

12) 27 октября 1922 г. Совет Труда и Обороны нашел неудовлетворительными матералы по оценке электропахоты, представленные комиссией Наркомзема, образованной Советом Труда и Обороны 13 сентября 1922 г., и передал вопрос об оценке электропахоты на рассмотрение комиссии Госплана (см. ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 4, лл. 38, 263). В работе комиссии Госплана, проходившей под руководством Г. М. Кржижановского, принимали участие от Госплана А. А. Горев и К. А. Круг, от Электрозема В. В. Кочуков и В. З. Есин и представитель от Главсельмаша.— 33.

С. М. КИРОВ НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(1919—1920 гг.)

Имя Сергея Мироновича Кирова, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, верного ученика великого Ленина, неразрывно связано с героической обороной Астрахани в 1919 г. и установлением Советской власти на Северном Кавказе и в Закавказье в 1920—1921 гг., где он действовал как представитель ЦК партии.

Публикуемые документы освещают борьбу астраханских коммунистов во главе с С. М. Кировым против деникинских полчищ и английских интервентов в устье Волги и на Северном Кавказе (июнь 1919 г.— апрель 1920 г.). Основное место в публикации занимают документы, характеризующие военно-политическую деятельность С. М. Кирова, его колоссальную энергию, вложенную в организацию и руководство революционной XI армией, сумевшей в тяжелые для нашей Родины дни не только отстоять устье Волги, но и нанести врагу сокрушительные удары под Царицыном и Ставрополем, придти на помощь трудящимся Северного Кавказа и Закавказья в их борьбе за Советы.

Летом 1919 г. для Астрахани сложилась тяжелая военная обстановка. Богато оснащенные оружием интервентов, деникинские армии начали свое наступление на Северном Кавказе, на Украине и в Донбассе. Разгромив революционные силы на Северном Кавказе, деникинцы бросили освободившиеся здесь силы на Царицын и Астрахань для того, чтобы очистить свой тыл для наступления на Москву и, объединившись с колчаковской армией, создать единый контрреволюционный фронт. 1 июля 1919 г. белогвардейским войскам удалось захватить Царицын. Астрахань очутилась в кольце вражеских войск.

Отсутствие в Астрахани запасов оружия для армии, продовольствия и топлива усугубляли тяжелое положение. В расчете на быструю победу контрреволюция мобилизовала силы для мятежа в самом городе.

Новые факты, содержащиеся в публикуемых документах, исключительно ярко показывают многогранную деятельность С. М. Кирова в этот период [1]. Он лично следил за поступлением продовольствия в Астрахань

---

[1] После расформирования Временного военно-революционного комитета Астрахани, председателем которого был с 23 февраля по 25 апреля 1919 г. С. М. Киров, он был назначен начальником Политотдела и членом РВС XI Отдельной армии (26 апреля — 4 июня 1919 г.), затем членом РВС X армии и представителем РВС Южного фронта в Астраханском крае (4 июня — 17 июля 1919 г.), членом РВС и представителем РВС Южной группы войск Восточного фронта в Астраханском крае (17 июля —14 августа 1919 г.), членом РВС XI армии (14 августа 1919 г.— январь 1920 г.), членом РВС XI армии и зам. председателя Кавказского ревкома, зам. председателя бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе (впоследствии Северо-Кавказский ревком) с января по май 1920 г.

и его распределением, боролся с бесхозяйственностью и требовал энергичной работы от продовольственных органов (см. док. №№ 5, 8).

С целью усиления боевой мощи военно-морской флотилии и создания перевозочных средств для высадки будущих десантов, С. М. Киров добился сконцентрирования всех плавающих судов в Астрахани и вооружения их (см. док. № 9). Предвидя возможность налета авиации английских интервентов на нефтехранилища, он приказал укрыть их, а когда они подвергались воздушной бомбардировке, мобилизовывал защитников Астрахани на ликвидацию последствий налета, награждая отличившихся (см. док. №№ 2, 14). Вместе с тем С. М. Киров принимал срочные меры по борьбе с вражеской авиацией: при помощи В. В. Куйбышева он добился присылки новых авиаотрядов [1] и обеспечения их бензином (см. док. № 4); создал противосамолетную артбатарею (см. док. № 19), что явилось большим новшеством в использовании полевой артиллерии. Много сил отдавал С. М. Киров руководству партизанским движением в тылу деникинских войск. На баркасах и рыбницах морским путем (см. док. № 13, 18) или под видом беженцев [2] посланцы С. М. Кирова пробирались в Баку, Дагестан, Прикумье. На работе в тылу белых С. М. Киров использовал лучших коммунистов-организаторов, сотрудников Политотдела армии (см. док. № 7). Они передавали работающим в подполье коммунистам указания ЦК партии, доставляли деньги и оружие, организовывали новые партизанские отряды и информировали С. М. Кирова о положении на местах.

Когда на защитников Астрахани обрушилась эпидемия тифа, С. М. Киров поднял на ноги все партийные организации и профсоюзы (см. док. № 3). В целях усиления борьбы с контрреволюцией в городе он укрепил Особый отдел лучшими коммунистами городской парторганизации и этим предупредил удары врага на внутреннем фронте (см. док. №№ 6, 12). В Астрахани был обеспечен революционный порядок. Важнейшие вопросы обороны Астрахани обсуждались на собраниях и митингах партийных, советских и профессиональных организаций (см. док. №№ 11, 20).

Глубокая вера С. М. Кирова в неразрывную связь партии с народом, в несокрушимую твердость коммунистов позволила ему в самые тяжелые для Астрахани дни произнести свою историческую клятву: «пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским».

Большая часть публикуемых документов показывает, что С. М. Киров при всем многообразии своей деятельности был замечательным военным работником, организатором вооруженных сил молодой Советской Республики, вдохновителем и одним из непосредственных руководителей ряда крупнейших операций XI армии в 1919—1920 гг.

Назначенный членом РВС Южного фронта в Астраханском крае, С. М. Киров в первые же дни столкнулся с фактами отсутствия в крае вооруженных сил, достаточных для отпора наступающему врагу. Лучшая 33-я стрелковая дивизия, сформированная из закаленных бойцов бывшей XI армии Каспийско-Кавказского фронта, была в силу тяжелой оперативной обстановки на Дону (контрреволюционное восстание казаков) переброшена на Южный фронт. 34-я стрелковая дивизия и 7-я кавалерийская дивизия, не закончив формирования, в неравных боях сдерживали наступление отборных войск Кавказской армии генерала Врангеля. По приказу Реввоенсовета Республики Управление XI Отдельной армии было расформировано. В штабе Южного фронта больше думали об эвакуации Астрахани [3], чем о присылке новых пополнений.

[1] ЦГАКА СССР, ф. 249, оп. 1, д. 20, л. 21.
[2] Там же, ф. 32678, оп. 2, д. 48, л. 5.
[3] Там же, ф. 249, оп. 1, д. 24, л. 47.

С. М. Киров объединил оперативное руководство всеми имевшимися войсками под командованием начдива 34 [1] и политическое руководство ими в Политотделе войск Астраханского края.

«В существующей обстановке мы должны стремиться к полнейшей концентрации сил, для чего, прежде всего, необходимо создание общего командования. Дальше, для той же цели нужно, по возможности, объединить и всю политическую работу во всех наших частях...» — разъяснял С. М. Киров в те дни одному из военкомов (см. док. № 10). Вместе с тем он изыскивал все возможности для пополнения войск (см. док. №№ 1, 23). По призыву С. М. Кирова астраханская парторганизация за небольшой период послала на фронт около двух третей своего состава.

1 августа 1919 г. в Астрахань с Восточного фронта прибыл В. В. Куйбышев, назначенный членом РВС XI армии. С. М. Киров и В. В. Куйбышев не были военными специалистами, но, имея богатый опыт революционной борьбы в суровых условиях царского подполья и длительного руководства классовой борьбой масс, они правильно понимали и осуществляли стратегию и тактику Красной Армии в гражданской войне. Во имя победы С. М. Киров и В. В. Куйбышев в сжатые сроки, несмотря на тяжелую оперативную обстановку, обусловленную беспрерывным нажимом противника на всех боевых участках, несмотря на большие трудности в обеспечении войск вооружением, обмундированием, материальной частью и, главное, несмотря на отсутствие обученных резервов, к концу августа 1919 г. создали новую XI армию (см. док. №№ 21—24). В состав армии дополнительно вошли 50-я стрелковая и Московская кавалерийская дивизии, переброшенные с Восточного фронта по приказу М. В. Фрунзе.

По плану, разработанному командующим Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышевым и С. М. Кировым, войска XI армии в конце августа 1919 г. перешли в наступление [2], имея задачу отвлечь на себя возможно большее количество противника с фронта X армии, которой было приказано взять Царицын. По требованию С. М. Кирова, были выделены силы для действий на Кизлярском направлении, которое было кратчайшим путем на Кавказ, охваченный пламенем партизанского движения, руководимого посланцами С. М. Кирова.

Однако, вследствие наудачного наступления войск X армии, войска Врангеля создали перевес сил, особенно в кавалерии, на фронте XI армии, в силу чего последняя вынуждена была перейти опять к обороне. Но даже в обстановке ожесточенных боев на подступах к Астрахани (в районе Черного Яра) войска XI армии под руководством С. М. Кирова [3] готовились к новому наступлению.

В каких сложных условиях работал С. М. Киров показывает паническое письмо исполнявшего должность командарма XI Бутягина, слабовольного человека, с которым С. М. Кирову пришлось иметь дело (см. док. № 24).

В соответствии с принятым ЦК партии планом наступления на Деникина из района Воронежа через Харьков — Донбасс на Ростов, XI армии была поставлена задача освободить совместно с X армией Царицын и развивать операции на Кизлярском направлении. Готовясь к выполнению этой задачи, войска XI армии в ноябре 1919 г. с большим успехом провели подготовительные операции. После упорных боев 28 ноября 1919 г. они заняли хутор Букатин, расположенный на противоположном берегу Царицына, а 29 ноября 1919 г. на Джамбайском направлении освободили

---

[1] ЦГАКА СССР, ф. 194, оп. 1, д. 217, л. 100.

[2] ЦГАКА СССР, ф. 195, оп. 3, д. 54, л. 58.

[3] Приказом по войскам Туркестанского фронта № 83 от 12 октября 1919 г. В. В. Куйбышев был назначен членом РВС этого фронта и выехал из Астрахани.

с. Ганюшкино — последнюю цитадель астраханского белоказачества (см. док. № 25). С. М. Киров, осуществляя политическое руководство XI армией, в то же время направлял оперативную работу ее штаба и принимал активное участие в разработке решающих операций армии (см. док. №№ 29, 30, 32, 33, 34, 42, 46, 50).

Победа на Джамбайском направлении позволила С. М. Кирову приняться за осуществление своего старого плана соединения действий Красной Армии с партизанским движением на Северном Кавказе. В короткий срок был создан Экспедиционный корпус для действий на Кизлярском направлении (см. док. № 28).

Публикуемые документы, относящиеся к периоду освобождения Царицына (3 января 1920 г.), Ставрополя (29 февраля 1920 г.) и очищения Северного Кавказа от белогвардейских банд, показывают С. М. Кирова во главе наступающей армии. Вся его деятельность этого периода подчинена одной цели — неотступному преследованию врага, его полному уничтожению. Вместе с командармом он объезжает наступающие войска, организует работу тылов, подтягивает отстающие части (см. док. №№ 37, 38, 43, 44, 46, 47, 48).

Несмотря на напряженность положения, свойственную любому наступлению, С. М. Киров проявлял исключительную заботу о бойцах армии, их моральном состоянии, питании, здоровье и быте (см. док. №№ 27, 31, 35, 40).

Совместно со своим другом Г. К. Орджоникидзе С. М. Киров выполняет новое задание партии по организации работы Кавказского ревкома и восстановлению Советской власти на Северном Кавказе (см. док. №№ 36, 41, 49, 51, 52).

Наряду с М. В. Фрунзе, Г. К. Орджоникидзе, В. В. Куйбышевым и другими, С. М. Киров был одним из славных героев гражданской войны, за что к десятилетию Красной Армии был награжден орденом Красного Знамени [1].

Публикуемые документы выявлены в фондах Центрального государственного архива Красной Армии СССР (ЦГАКА СССР): Штаба Астраханской группы войск, Управления XI Отдельной армии, Управления XI армии Кавказского фронта и др.

Все документы публикуются впервые. Название архива в легендах опущено.

А. П. Кладт

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

Военком — военный комиссар
Губпродком — губернский продовольственный комитет
Инспарт — инспектор артиллерии
Командарм — командующий армии
Наполеарм, наполештарм, начполештарм — начальник полевого штаба армии
Начарт — начальник артиллерии
Начвосо — начальник военных сообщений
Начдив — начальник дивизии
Начобдор — начальник обороны и охраны железных дорог
Начполитодарм — начальник политического отдела армии
Начсанарм — начальник санитарной части армии
Начснабарм — начальник снабжения армии
Опродкомарм — особая комиссия по снабжению войск армии продовольствием и предметами первой необходимости
Поарм — политический отдел армии
Подив — политический отдел дивизии

[1] См. ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 12, д. 201, л. 28

Продколлегия — продовольственная коллегия
РВС, Реввоенсовет — Революционный военный совет
РВСР — Революционный Военный Совет Республики
с. — село
с. г.— сего года
Штарм — штаб армии
Штадив — штаб дивизии
Штакор — штаб корпуса

№ 1

Приказание С. М. Кирова начальнику отдела снабжения 34 стрелковой дивизии о проверке случаев замещения рабочих пекарен лицами, призываемыми в Красную Армию

4 июня 1919г.

г. Астрахань.

От Совета профессиональных союзов поступили сведения о том, что в военных пекарнях рабочие, не подлежащие мобилизации, заменяются рабочими, призываемыми в ряды Красной Армии. Предлагаю срочно проверить это и донести.

Член Реввоенсовета X армии С. Киров

Ф. 194, оп. 1, д. 10, л. 254.— Подлинник.

№ 2

Приказание С. М. Кирова Военно-техническому совету при Реввоенсовете XI Отдельной армии об укрытии нефтехранилищ

4 июня 1919 г.

г. Астрахань.

Реввоенсоветом X армии получены сведения о том, что на заводе Нобель имеются открытые нефтехранилища (в земле), что является совершенно недопустимым, т. к. неприятельские летчики легко могут поджечь их.

Член Реввоенсовета X армии С. Киров

Ф. 194, оп. 1, д. 10, л. 259.— Подлинник.

№ 3

Запрос С. М. Кирова в Общегородской комитет РКП(б) г. Астрахани о наличии врачей-коммунистов

4 июня 1919 г.

г. Астрахань.

Прошу срочно сообщить, нет ли у нас в партии врачей-коммунистов.

С. Киров

Ф. 194, оп. 1, д. 10, л. 254.— Подлинник.

№ 4

Телеграмма представителя Реввоенсовета Южного фронта С. М. Кирова Реввоенсовету X армии о снабжении Астраханского района горючим материалом

12 июня 1919 г.

г. Астрахань.

Прошу принять меры по снабжению Астраханского района горючим материалом для авиации: бензином, газолином, казанской смесью. Здесь имеется всего тридцать пудов.

С. Киров

Ф. 249, оп. 1, д. 26, л. 49.— Подлинник.

№ 5

Телеграмма С. М. Кирова в Реввоенсовет Восточного фронта с просьбой о принятии срочных мер по снабжению Астрахани продовольствием и фуражом

15 июня 1919 г.

г. Астрахань.

Еще раз сообщаю, что положение с продовольствием и фуражом крайне тяжелое. Блумберг передает возмутительное поведение отдела снабжения X армии, перехвачено шестьдесят вагонов муки, адресованной нам [1]. Прошу принять крайние меры и дать нам хлеб и фураж. Бутягин [2] здесь. Работа наша идет успешно, делаем все возможное. Приказа из Козлова [3] о подтверждении Вашей телеграммы о моем назначении не получил. Разъясните Реввоенсовету Южного фронта возможности эвакуации Астрахани. Они только об этом думают [4].

Представитель [Реввоенсовета] Южного фронта Киров

Ф. 249, оп. 1, д. 26, л. 13.— Копия.

№ 6

Письмо С. М. Кирова в Общегородской комитет РКП(б) г. Астрахани о выделении коммунистов для работы в Особом отделе

18 июня 1919 г.

г. Астрахань.

Прошу срочно командировать для работы в Особый отдел ответственных товарищей.

Представитель Реввоенсовета Южного фронта С. Киров

Секретарь *[подпись]*

Ф. 249, оп. 1. д. 20, л. 2.— Подлинник.

№ 7

Служебная записка С. М. Кирова заведующему Политотделом войск Астраханского края о зачислении Тобольцева в штат Политотдела

Не ранее 21 июня 1919 г. [1]

Тов. Тобольцев с 18/IV работает в зафронтовой полосе вместе с Лещинским [5)]. Необходимо его провести приказом по Политотделу и назначить жалование.

С. Киров

Ф. 249, оп. 1, д. 20, л. 5.— Подлинник.

№ 8

Приказание С. М. Кирова начальнику отдела снабжения 34 стрелковой дивизии о принятии мер к сбережению картофеля

22 июня 1919 г.

г. Астрахань.

По заявлению Полевого контроля на пристани «Русь» имеется несколько тысяч [пудов] картофеля. Часть его уже сгнила. Предлагаю принять немедленно меры к переборке и переброске картофеля в должное место.

Представитель Реввоенсовета Южного фронта С. Киров

Ф. 249, оп. 1, д. 26, л. 68.— Подлинник.

№ 9

Приказание С. М. Кирова заведующему передвижением войск Астраханского района X армии об учете и сосредоточении всех плавающих судов в Астрахани

23 июня 1919 г.

г. Астрахань.

Приказываю немедленно приступить к строгому учету всех плавающих судов, находящихся в распоряжении военных учреждений и войсковых частей. Все суда, находящиеся в том или ином месте, не оправдываемом ничем существенным, должны быть стянуты в Астрахань.

Одновременно представить в Центральную комиссию по перевозкам подробные требования на суда и закрепить их за заведующим передвижением войск Астраханского района.

Настоящий приказ должен быть исполнен под Вашей личной ответственностью в течение 3-х дней, начиная с 24 сего.

Представитель Реввоенсовета Южного фронта С. Киров
Секретарь *[подпись]*

Ф. 194, оп. 1, д. 297, л. 5.— Подлинник.

---

[1] Дата установлена по рапорту Тобольцева на имя С. М. Кирова.

№ 10

Письмо С. М. Кирова военкому Восточного боевого участка о необходимости объединения всех сил для обороны Астрахани

25 июня 1919 г.

г. Астрахань.

В ответ на Ваши запросы посылаю копию объяснительной записки к докладу т. Земского [6)].

Основное положение, которое необходимо помнить, сводится к тому, что в существующей обстановке мы должны стремиться к полнейшей концентрации сил, для чего, прежде всего, необходимо создание общего командования.

Дальше, для той же цели нужно, по возможности, объединить и всю политическую работу во всех наших частях.

Надеюсь, что после данных Вам разьяснений, Вам удастся осуществить все задания.

Предлагаю обратить самое серьезное внимание на то, чтобы устранить вопиющее зло — 50% набитых лошадей.

Кроме того, у Вас имеются совершенно лишние винтовки. Это в то время, когда у нас огромный недостаток винтовок. Необходимо все лишние винтовки передать в штаб 34-й дивизии.

Представитель Реввоенсовета Южного фронта [К и р о в] [1]

Ф. 249, оп. 1, д. 24, л. 38.— Отпуск.

№ 11

Из политсводки Политотдела Астраханского района в Политотдел Южного фронта о проведении Астраханской общегородской конференции РКП(б)

30 июня 1919 г.

г. Астрахань.

28 июня состоялось собрание общегородской конференции РКП. По текущему моменту выступал представитель Южного фронта т. Киров, который обрисовал в общих чертах положение на фронтах, указал, что в общем пока Астрахани непосредственной опасности не угрожает и что на боевых участках Астраханского района положение удовлетворительное. Из докладов о деятельности партии выяснилось отсутствие тесной связи губернского партийного органа с районными и с уездными организациями, недостаточно интенсивное ведение работы в уездах, что объясняется той работой, которую пришлось вести в Астрахани в связи с белогвардейскими восстаниями и т. д... [2].

Подлинное подписали:

Заведующий Политотделом Астраханского района *[подпись]*
Заведующий информационным подотделом *[подпись]*
С подлинным верно: Секретарь *[подпись]*

Ф. 100, оп. 2, д. 174, л. 179 об.— Копия.

---

[1] Отпуск без подписи, но имеется расписка Земского в получении оригинала. Сохранившаяся подлинная объяснительная записка адресована С. М. Кирову.

[2] Опущен текст, не относящийся к теме публикации.

№ 12

Из политсводки Политотдела войск Астраханского района в Политотдел Южного фронта о ликвидации в Астрахани белогвардейской контрреволюционной организации [7)]

4 июля 1919 г.

г. Астрахань.

Особым отделом раскрыт и предупрежден заговор белых. Несколько недель тому назад Особый отдел получил определенные данные, что в Астрахани существует правильно поставленная белогвардейская организация. Нити заговора вскоре стали известны Отделу. По этим нитям Отдел нашел непосредственных участников заговора. Было выяснено, что в Астрахань часто являлись для связи агенты из других белогвардейских центров, что белогвардейцы проникают во все советские учреждения, и главным образом в важные. Задачей заговора было поднять восстание в Астрахани при мало-мальски значительных успехах белогвардейских войск в крае. Для большего осуществления этого плана белогвардейцы стремились ставить в наши фронтовые части своих людей, что во многих случаях им удавалось. Большое стремление белогвардейцы прилагали к тому, чтобы втереться в рабочий батальон, но это им не удалось. Вполне точно Особый отдел установил, что астраханская белогвардейская организация имела прочную связь с деникинцами и колчаковцами, для чего от Колчака и Деникина в Астрахань периодически наезжали курьеры, которые осведомляли местных белогвардейцев о положении дел. Эти наезды были обставлены с чрезвычайной конспирацией. В успех своего дела белые верили определенно, у них даже имелся план, где и как получить и захватить оружие, на какие места напасть, чтобы захватить боевое снаряжение, что взорвать и т. д. Денежные средства получались белогвардейцами из одного города в Советской зоне. Средств, однако, получалось мало. Главным же оружием белых была провокация, к которой они широко и охотно прибегали. Белогвардейская организация намеревалась провести белый террор, для чего предполагалось отравить ядом нескольких видных ответственных работников-коммунистов. 1-го июля приезжие и местные белогвардейцы закончили свой план и решили действовать. Однако не спускавший с них глаз Особый отдел предупредил их намерения и в ночь на 2-е июля арестовал несколько десятков человек, входивших в белогвардейскую организацию. Во время ареста убит один белогвардеец, пытавшийся убежать. У нескольких арестованных отобраны при аресте цианистый кали, морфий, документы, подложные паспорта и удостоверения... [1]

Подлинное подписали:

Заведующий Политотделом *[подпись]*
Заведующий информационным подотделом *[подпись]*

Ф. 100, оп. 2, д. 174, л. 192.— Копия.

[1] Опущен текст, не относящийся к теме публикации.

№ 13

Письмо заведующего технической частью Управления водным транспортом Волжского бассейна Астраханского района С. М. Кирову об окончании ремонта баркаса «Пытливый»

5 июля 1919 г.

г. Астрахань.

Техническая часть Управления водным транспортом настоящим сообщает, что баркас «Пытливый», ремонтирующийся по Вашему распоряжению (отношение № 312 от 22/VI—19 г.), ремонтом окончен, машина опробована. Стоит судно в реке Кутуме.

Заведующий технической частью *[подпись]*

Ф. 194, оп. 1, д. 297, л. 27.— Подлинник.

№ 14

Приказ № 53 по войскам и флоту Астраханского края о награждении машиниста А. Г. Кладова

12 июля 1919 г.

Действующая армия.

Во время налета неприятельских аэропланов на гор. Астрахань 27 июня с. г. последними, между прочим, были сброшены две бомбы в склад быв. Т-ва бр. Нобель, причем одна из бомб упала на мостки, соединяющие берег с пристанью, у которой стояла перекачечная нефтяная машина № 25 и другие суда. Взорвавшейся бомбой было убито 5 человек пароходной команды, и загорелись мостки. Находящийся при названной нефтекачке машинист А. Г. Кладов был оглушен взрывом бомбы, но через некоторое время, придя в себя и увидя пожар, А. Г. Кладов не растерялся и стал поливать сбгоревшие трупы убитых товарищей и горящие мостки.

Благодаря энергичным мерам со стороны тов. Кладова был локализован пожар, угрожающий целому каравану судов и могущий принять грандиозные размеры.

За такой самоотверженный поступок объявляем машинисту А. Г. Кладову благодарность, а за проявленное самопожертвование при спасении народного достояния постановляем выдать ему денежную награду в размере пяти тысяч рублей.

Член Реввоенсовета X армии С. Киров
Секретарь *[подпись]*

Ф. 249, оп. 2, д. 3, л. 37.— Типографский оттиск.

№ 15

Приказ № 55 по войскам и флоту Астраханского края об образовании Астраханской группы войск

12 июля 1919 г.

Действующая армия.

Объявляется для сведения и руководства, что, согласно телеграмме командующего Южной группы войск Восточного фронта за № 02321 и приказам командующего Восточным фронтом за №№ 03250 и 03241, все войска X армии, действующие в районе Волги ниже Царицына и в рай-

оне Ханской Ставки и состоящие из частей 34-й стрелковой и 7-й кавалерийской дивизий с приданными к этим дивизиям специальными частями, охраняющими железную дорогу Красный Кут — Астрахань с веткой Баскунчак — Владимировка, как-то: Немецкого отдельного батальона, Астраханских пехотных курсов, Особого полка войск ВЧК, Отдельного кавдивизиона, конных частей, расположенных в районе Ханской Ставки, Морского ист[ребительного] отряда и всей флотилии, находящейся в Астраханском крае, включаются в состав Востфронта с непосредственным подчинением командующему Южной группой.

Все войска Астраханской группы объединяются под общим командованием начальника 34-й стрелковой дивизии, коему впредь именоваться начальником Астраханской группы войск на правах командарма.

Представитель Реввоенсовета Южного фронта С. Киров
Секретарь *[подпись]*

Ф. 249, оп. 2, д. 3, л. 39.— Типографский оттиск.

№ 16

Приказание члена Реввоенсовета Южной группы армий Восточного фронта В. В. Куйбышева о передаче в распоряжение С. М. Кирова денег Реввоенсовета Южного фронта

17 июля 1919 г.

Действующая армия.

Деньги в сумме 4 115 716 р. 57 к., оставшиеся у Вас из сумм, переданных Вам Ревсоветом Южфронта, остаются в Вашем распоряжении как представителя Ревсовета Южгруппы и могут быть Вами расходуемы по усмотрению при условии отчетности перед Ревсоветом Южгруппы Востфронта. Отчет о прежде произведенных расходах и содержание настоящего приказа представьте в Ревсовет Южного фронта.

В. Куйбышев

Ф. 254, оп. 1, д. 16, л. 11.— Подлинник.

№ 17

Телеграмма С. М. Кирова члену Реввоенсовета Южной группы Восточного фронта В. В. Куйбышеву о необходимости немедленной организации Военно-политического управления Астраханской группы войск и снабжении Астрахани хлебом

22 июля 1919 г.

Обещанных Вами политработников нет. Полагаю, что неразрешенный вопрос об организации Военно-политического управления Астраханской группой дальнейшего отлагательства абсолютно не терпит. Предлагаю немедленно создать таковое из совершенно новых лиц, что необходимо по всем соображениям местного характера, и ни в каком случае не из местных

работников. Повторяю, что этот вопрос не терпит никаких промедлений. Для более подробного выяснения этого вопроса прошу вызвать меня по прямому проводу.

Одновременно сообщаю, что хлебный вопрос здесь осложняется с каждым днем. Население не имеет никаких запасов. Губпродком имеет всего шесть вагонов. Несмотря на категорическое телеграфное предписание Ленина и Цюрупы отправить Астрахани 75 вагонов [8)], наряд этот не выполняется. Очевидно, только одна мера может дать выход из положения: заимствуйте из запасов армий Восточного фронта. Иного выхода нет. Покровская продколлегия бессильна, видимо, сделать что-либо к улучшению положения. Еще раз прошу вызвать по проводу.

Киров

Ф. 254, оп. 1, д. 16, л. 24.— Телеграфная лента.

№ 18

Письмо секретаря С. М. Кирова в штаб Каспийской флотилии об отпуске командиру баркаса «Пытливый» морских приборов и карт

26 июля 1919 г.

Подателю сего прошу отпустить для бюро работ зафронтовой полосы следующие предметы:

Генерально-мореходных карт	2
Транспортир	1
Циркуль	1
Штурманские часы	1

Секретарь представителя Реввоенсовета Южной группы армий Восточного фронта

Ф. 249, оп. 1, д. 26, л. 257.— Отпуск.

№ 19

Из приказа № 128/1 по войскам и флоту Астраханской группы о сформировании противосамолетной артбатареи

16 августа 1919 г.

Действующая армия.

...§ 2 [1]. Для воздушной обороны г. Астрахани от налетов аэропланов противника сформировать противосамолетную батарею, руководствуясь штатами, объявленными в приказе Реввоенсовета Республики за № 220 секретно, для чего теперь же выделить из 3-й батареи 1-го легкого артиллерийского дивизиона 34-й стрелковой дивизии 4 легких орудия, уже поставленных на установки, и необходимый кадр для обслуживания этих орудий. Как формирование этой батареи, так и всю организацию возлагаю

[1] Опущен текст приказа о реорганизации артиллерийских частей 34-й стрелковой дивизии.

непосредственно на начарта 34-й стрелковой дивизии под общим наблюдением инспарта Астрагруппы. Означенной батарее именоваться 1-й батареей противосамолетного артиллерийского дивизиона 34-й стрелковой дивизии.

Командующий Астраханской группой Распопов
Реввоенсовет Астраханской группы С. Киров
Начштаба *[подпись]*

Ф. 249, оп. 2, д. 3, л. 68.— Типографский оттиск.

№ 20

Из политсводки Политотдела XI армии в Политотдел Южного фронта о проведении в Астрахани мусульманского митинга

23 августа 1919 г.

г. Астрахань.

21/VIII в Зале Труда состоялся грандиозный мусульманский митинг, устроенный партией «Гуммет» [9)] (коммунистов-большевиков) на тему «Текущий момент» и «Роль мусульманства в мировой революции». На митинге были красноармейцы-мусульмане, многочисленные представители мусульманского населения, женщины-мусульманки и калмыки. Всего присутствовало на митинге около двух тысяч человек. Шумными аплодисментами был встречен т. Киров. После т. Кирова выступил оратор, который перевел речь т. Кирова на мусульманский язык [10)]. По докладу т. Кирова вынесена резолюция о совместной борьбе до окончательного освобождения Востока и всех трудящихся от гнета международного капитализма... [1]

Подлинное подписали:

Заведующий Политотделом XI армии *[подпись]*
Заведующий информационным подотделом *[подпись]*
С подлинным верно: Секретарь *[подпись]*

Ф. 100, оп. 2, д. 174, л. 363.— Копия.

№ 21

Из приказа № 36 по войскам и флоту XI армии о передаче пулеметной и полковой школ Губвоенкомата и его сотрудников, оставшихся за штатом, в ведение армии

6 сентября 1919 г.

Действующая армия.

§ 1. Пулеметную школу и полковую школу, находящиеся при 1-м запасном стрелковом батальоне, Астраханскому губернскому военному комиссару передать в ведение армии с прикомандированием их к армейскому запасному полку.

Справка: Протокол заседания Реввоенсовета 31 августа с. г.

---

[1] Опущен текст, не относящийся к теме публикации.

§ 2. Всех служащих Астраханского губернского военного комиссариата, оставшихся за штатом по сокращению штата служащих Губвоенкомата на 25%, приказываю передать в распоряжение штаба армии.

Справка: Протокол заседания Реввоенсовета 31 августа с. г. ... [1]

Вр. командующий армией В. Куйбышев
Член Реввоенсовета С. Киров
За начальника штаба *[подпись]*

Ф. 249, оп. 2, д. 1, л. 24.— Подлинник.

№ 22

Из протокола заседания Реввоенсовета XI армии о пополнении и снабжении кавалерийских частей армии

15 сентября 1919 г.

т. Астрахань.

Слушали: О пополнении и снабжении кавалерийских частей армии.

Постановили: 1. Ввиду исключительных потерь в конском и людском составе в 7-й и Московской кавалерийских дивизиях, сведших эти дивизии почти на нет, постановлено принять радикальные меры по восстановлению их боеспособности.

В первую очередь, если позволит боевая обстановка, отвести в ближайший тыл для доформирования 7-ю кавдивизию, а затем Московскую.

2. Закупку лошадей сделать принудительной, отстранив все препятствия со стороны Губернского и уездных военных комиссариатов, и предоставить в распоряжение председателя Центральной закупочной комиссии тов. Михалина и инспектора кавалерии тов. Кортт вооруженную силу из двух отрядов: а) эскадрон 7-й кавдивизии, находящийся в Болхунах для закупки лошадей, около 200 человек, под руководством председателя Закупочной комиссии 7-й кавдивизии тов. Скрыбникова и военкома Казакова. б) для второго отряда выделить эскадрон из Запасного кавдивизиона армии численностью в 150 человек под командой тов. Лаврова с военкомом Старовым.

Эти два отряда, к которым присоединить команду коменданта ст. Болхуны Сагидина, предварительно ее расформировав, должны иметь целью, помимо захвата табунов белогвардейцев, действующих в районе Чапчачи, и принудительной закупки лошадей,— рассеяние белогвардейских шаек в указанном районе.

3. По выполнении этой задачи в исключительно срочном порядке (не более 10 дней) эти два отряда поступают на пополнение 7-й кавдивизии, а равно и часть закупленных и захваченных ими лошадей.

4. Для пополнения людским составом издать приказ боевого оперативного характера о выделении всех кавалеристов-кубанцев из пехотных частей и учреждений, из двух бригад 50-й дивизии, 13-го ж.-д. полка, Астраханского караульного полка, из состоящих в ведении начвосо этапов, от авиаотряда, санитарных управлений, лазаретов и госпиталей, указав сроки, в которые это выделение должно быть выполнено... [2]

Революционный военный совет XI армии: Распопов,
Куйбышев, Киров, Бутягин
Управляющий делами *[подпись]*

Ф. 195, оп. 7, д. 138, лл. 31—32.— Копия.

---

[1] Опущен текст приказа, в котором объявляются штаты частей и учреждений армии.

[2] Опущен текст, детализирующий вопросы пополнения 7-й кавалерийской дивизии личным составом.

№ 23

Выписка из протокола заседания Реввоенсовета XI армии о состоянии Кизлярского боевого участка

27 сентября 1919 г.

г. Астрахань.

Слушали: О Кизлярском боеучастке.

Постановили: 298-й полк пополнить военнопленными, захваченными на других участках фронта и прошедшими через контроль Особого отдела. Спешно направить две роты 302-го полка из Сеитовки. Инспектору кавалерии армии предложить в срочном порядке через отдел снабжения отпустить аванс кавдивизону Студнева, один миллион рублей, для закупки лошадей на месте. Контроль над расходованием этой суммы, а равно руководство закупкой, возлагается на Центральную закупочную комиссию, которой немедленно выслать своего представителя. 449-й полк перекинуть в с. Никольское.

Подлинный подписали: Реввоенсовет XI В. Куйбышев,
С. Киров, Бутягин
Управляющий делами *[подпись]*

Ф. 195, оп. 7, д. 204, л. 2.— Копия.

№ 24

Телеграмма временно исполняющего должность командующего XI армией Ю. П. Бутягина в ЦК РКП(б), РВСР и РВС Туркестанского фронта с просьбой об оставлении С. М. Кирова и В. В. Куйбышева на работе в XI армии

7 октября 1919 г

г. Астрахань.

Считаю для себя оставаться в Реввоенсовете XI невозможным при новых членах, долженствующих заменить тт. Кирова и Куйбышева [11] в исключительно важный момент для армии и края, когда все резервы армейские исчерпаны, когда Астрахань вот-вот будет отрезана, когда командарм серьезно болен тифом и отсутствует наштаб, когда нет никаких материальных возможностей для формирования новых частей, [чтобы] заткнуть прорывы и продвижение противника по правому берегу, когда начинается вновь передача армии другому фронту [12]. Ходатайствую перед Вами или перевести меня на другой фронт, или разрешить выехать на Кавказ, или оставить Кирова и Куйбышева до минования ответственного момента.

Врид командарм XI, член Реввоенсовета Бутягин

На документе резолюция командующего Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе:

«Насколько мне известно, Киров никуда не отзывается. Нач. штаба назначен центром и должен скоро прибыть [13]. Оснований для панического настроения нет. Сидеть на месте и работать. М. Ф.»

Ф. 110, оп. 3, д. 100, л. 85.— Подлинник.

№ 25

Из оперативного донесения Реввоенсовета XI армии командующему Юго-Восточным фронтом о наступлении войск на Джамбайском направлении

21 ноября 1919 г.

г. Астрахань.

Товарищ Шорин, разрешите, прежде чем задать, вернее, повторить прежние вопросы, кратко информировать Вас о положении на боевом участке в Джамбайске: противник разгромлен, вся дельта реки Волги очищена от белогвардейцев, части с налета взяли Байда-Рожок, ворвались в Сафоновку и в настоящий момент замкнули Ганюшкино со стороны Козыльбы от степи и с моря. Противник своим излюбленным маневром попытался Астраханским кавполком ударить в левый фланг, но, принятый в шашки резервным нашим полком, разбит, оставив в наших руках около сотни лошадей с седлами, патроны, обоз, кухни и изрубленными до тридцати... Преследование продолжается...[1]

Командарм XI Бутягин
Член Реввоенсовета XI Киров

Ф. 195, оп. 3, д. 102, л. 80.— Телеграфная лента.

№ 26

Из приказа № 339 по войскам и флоту XI армии о мерах по регулированию запасов твердого топлива

1 декабря 1919 г.

Действующая армия.

§ 1. Топливный голод — страшный враг подошел к Астрахани. Его победа грозит нам катастрофическими грозными последствиями. Но мы должны преодолеть, сломить и этого врага, как это делаем мы с полками белой гвардии на красных фронтах.

Мы должны не дать ни на минуту остановиться движению железнодорожного транспорта, мы не должны допустить остановки мельниц, вырабатывающих муку для армии и населения; заводы, производящие предметы снаряжения и вооружения армии, должны работать без перерыва.

В безостановочной деятельности заводов, учреждений — залог новых побед над врагами трудящихся.

Для этого нужно топливо.

Для того, чтобы было топливо, нужны соединенные дружные усилия всех граждан, всех организаций, всех военных и невоенных учреждений, нужна напряженная деятельность каждого гражданина в отдельности и всего общества в целом.

К этой энергичной, напряженной организованной работе Реввоенсовет

[1] Донесение прервано из-за плохой телеграфной связи.

XI армии призывает Астрахань и весь Астраханский край. Ибо только в ней наше спасение.

Мы решили победить топливный кризис, мы должны победить его во что бы то ни стало и мы победим...[1]

Революционный военный совет XI армии Бутягин
С. Киров
Врид начальника штаба *[подпись]*
Управляющий делами *[подпись]*

Ф. 195, оп. 3, д. 59, лл. 48—49.— Подлинник.

№ 27

Приказ № 356 по войскам XI армии об оказании помощи больным и раненым красноармейцам

12 декабря 1919 г.

Действующая армия.

Приказываю комендантам станций и военкомам оказывать всяческое содействие больным и раненым красноармейцам, следующим одиночным порядком из госпиталей в отпуск, на освидетельствование постоянной врачебной комиссии и в других подобных случаях.

Такое же содействие необходимо оказывать лицам административно-хозяйственного персонала госпиталей, которые командируются за получением довольствия для госпиталей.

Справка: Рапорт начальника Санитарной части армии от 3 декабря № 4870.

Командующий армией: Бутягин
Член Революционного военного совета С. Киров
Врид. начальника штаба *[подпись]*

Ф. 195, оп. 3, д. 59, л. 27 об.— Подлинник.

№ 28

Телеграмма Реввоенсовета XI армии командующему Юго-Восточным фронтом о готовности войск к наступлению на Кизлярском направлении

19 декабря 1919 г.

г. Астрахань.

Во исполнение Вашего оперативного приказа от 25/XI за № 4027/0 подготовительная операция закончена. В районе Яндыковка — Промысловское — Оленичево — Алабужинская сосредоточено 3000 штыков и 1100 сабель при 12 орудиях. Необходимо теперь же решить вопрос дальнейшей операции, так как дальнейшее пребывание массы войск в районе, не обеспеченном продовольствием и фуражом, поведет к уничтожению заготовленных припасов и разложению войск. Одновременно с началом подготовительных работ приступлено к сформированию штаба Экспедиционного корпуса[14)].

Командарм XI Василенко
Член Реввоенсовета С. Киров

Ф. 195, оп. 3, д. 78, л. 7.— Подлинник.

---

[1] Опущен текст приказа о назначении Чрезвычайного уполномоченного по топливу и его обязанностях.

№ 29

Из оперативного приказа № 13 по войскам XI армии о наступлении войск армии на Царицынском направлении

28 декабря 1919 г.

г. Астрахань.

I. Противник на фронте XI армии занимает район:

А. Правый берег Волги от Акатовка через г. Царицын, колония Сарепта до Солодники включительно, перебросив на левый берег конницу и небольшие части пехоты в районе Пьяный, Пичужанская и Чугунов.

Б. Против Енотаевска калмыцкие банды князя Тюменя в районе оз. Нарын-Хара и урочища Яшкуль (Сангыр-худук), делающие набеги к Волге.

В. Против Яндыковского района — войска Деникина на Средней Куме в районе Святой Крест и Величавое и на побережье Каспия в районе Берюзякская, Черный Рынок и Раздолье.

Г. Против Ганюшкинского района — в 50 верстах северо-восточнее Джамбая на побережье Каспия.

Д. В 100 верстах восточнее Баскунчака.

II. Наши соседи:

А. Левый фланг X армии от Пичуга до Прудки.

Б. Правый фланг IV армии от оз. Арал-Сор до Новая Казанка.

В. Зеленые из деникинской армии — верховья реки Манца в 50 верстах северо-восточнее Величавое.

III. Командюговостфронтом приказал: 29 декабря с. г. перейти в решительное наступление Черноярской группой в общем направлении на Тингуту с целью в кратчайший срок перерезать желдорогу Царицын — Тихорецкая на участке Сарепта — Абганерово и оказать содействие X армии по овладению Царицынским районом, а в Кизлярском направлении выдвигаться для занятия исходного положения, согласно приказу по Армии № 12.

IV. Во исполнение сего приказываю:

А. Черноярская группа — тов. Нестеровский, пехота — 2-й бригады 34-й дивизии — 302-й полк, 3-я бригада 34-й дивизии — 304-й, 305-й и 306-й стрелковые полки, 2-я бригада 50-й дивизии — 445-й и 446-й стрелковые полки с приданной им артиллерией. Кавалерия — 38-й и 39-й кавполки с приданной им артиллерией.

К рассвету 29 декабря занять исходное положение на линии Каменный Яр — Вязовка — хутор Бобров и решительным ударом разгромить и ликвидировать противника в районе Солодники, действуя пехотой с фронта, а конницей произвести глубокий охват правого фланга противника, движением от Боброва к Ушаковой.

Б. Царевская группа — тов. Ковтюх, пехота — 2-й бригады 34-й дивизии 303-й полк, 3-я бригада, 50-й дивизии — 448-й и 450-й стрелковые полки с приданной им артиллерией, конница — кавбригада 50-й дивизии с приданной им артиллерией, оставив заслон против Царицына, охранять участок от истока Ахтубы до хутора Тумак. Главные силы пехоты к утру 29 декабря скрытно сосредоточить в районе хуторов севернее Светлого Яра и подготовить артогнем атаку, овладеть этим селением, обеспечивая свой фланг со стороны Сарепты. А конницей — движением на Пичужанская — окружить и разгромить части противника, переправившиеся на левый берег Волги, после чего занять Рай-город. Если же состояние льда не позволит переправиться, то Царевской группе ограничиться уничтожением переправившихся частей противника, после чего артогнем по Светлому

Яру, Рай-городу, Ушаковой и настойчивыми попытками переправиться приковать противника к этим районам.

В. Армейский резерв: 1) 1-я бригада 50-й дивизии — 442-й и 444-й стрелковые полки с ее артиллерией — к утру 29 декабря сосредоточиться Вязовка, 2) 49-я дивизия в составе двух пехотных бригад с их артиллерией — продолжает сосредотачиваться в районе Владимировка, 3) Московской кавдивизии 2-й, 3-й и 4-й кавполки (без артиллерии) — к утру 29 декабря сосредоточиться в районе Царев — Ленинск, спешно пополняться лошадьми и формировать эскадроны.

Г. Охрана левого фланга Черноярской группы — 40-й кавполк 7-й кавдивизии с приданным ему конно-артвзводом — с рассветом 29 декабря двинуться из Поды через хутора Солодниковские в Цацы, держать связь с Черноярской группой, освещать район до Царицынского тракта; по занятии Цацы летучими разъездами разрушить мосты желдороги Тингута — Абганерово и вести разведку в сторону (Елмата) Тундутова.

Д. Енотаевский отряд тов. Кожанова, отряд военморов тов. Плесцова, четыре роты пехоты и два эскадрона с одним эскадроном 40-го кавполка. С рассветом 29 декабря двинуть два эскадрона из Енотаевска к оз. Нарын-Хара и один эскадрон на хутор Эрханборо, пехоте же выдвинуть подвижные колонны до линии Булункта — Гордунулан. Обеспечивая тыл эскадрона, по занятии конницей и пехотой указанных районов, вести деятельную разведку о противнике, уничтожать банды.

Е. Экспедиционный корпус — тов. Бутягин — пехота — 1-я бригада 34-й дивизии — 298-й и 300-й стрелковые полки с ее артиллерией. Отряд особого назначения Штарма XI. Десантные отряды военморов тов. Осипова и тов. Благовидова с их артиллерией. Конница — 37-й кавполк 7-й кавдивизии, 1-й кавполк 34-й дивизии, два эскадрона 2-го кавполка 34-й дивизии с их артиллерией. К утру 29 декабря усилить конно-пешую заставу на дороге Астрахань — Яшкуль (Сангыр-худук), коей вести разведку банд Тюменя, не допуская их проникновения к Волге и Каспию. С утра 29 декабря двинуть конницу, поддержанную пехотными ротами, к р. Кума для овладения линией Величавое — Серебряковская; главным силам корпуса по мере готовности выдвигаться к р. Кума для дальнейшего наступления к р. Тереку.

Ж. Ганюшкинский отряд — тов. Горностаев — 299-й полк 34-й дивизии и два эскадрона 2-го кавполка 34-й дивизии. Выдвинуть сильную конную и пешую разведку в районе Джамбая и на переход северо-восточнее его. Не допустить разбитым частям и бандам противника прорваться на запад.

З. Оборона желдороги Астрахань — Урбах — начобдор тов. Ефремов — 43-й и 44-й желдорожные батальоны, 301-й полк 34-й дивизии, три бронепоезда. Имея гарнизоны в Ханской Ставке и Чапчачи, усилить охрану и оборону желдороги от Эльтона до Бузан, ведя энергичную разведку, очистить район между Волгой и желдорогой от дезертиров и не допускать прорыва банд белых с востока через желдорогу за Волгу... [1]

Командарм XI Василенко
Члены Реввоенсовета: К. Мехоношин, С. Киров
Наштарм *[подпись]*

Ф. 195, оп. 3, д. 196, лл. 20—23.— Подлинник.

---

[1] Опущен текст приказа об организации снабжения армии.

№ 30

Из записи разговора по прямому проводу С. М. Кирова (Астрахань) с командующим XI армией М. И. Василенко и членом Реввоенсовета К. А. Мехоношиным (Ахтуба) о дальнейших действиях армии после освобождения Царицына

4 января 1920 г.

Здравствуйте, т. Киров. Говорит Мехоношин. Командарм сейчас подойдет. Будьте добры дать ответ на мою записку.

Киров.— Здравствуйте, т. Мехоношин. 1. Относительно разведки в районе Ганюшкино распоряжение сделал. Ваши опасения являются и моими опасениями, тем более что IV армия находится в 75 верстах от Гурьева. Таким образом, если с этой стороны будут какие-нибудь осложнения, то я положительно не знаю, чем и как мы можем их предотвратить. Вам известно, что в районе Джамбая мы имеем весьма скромные силы, но, с другой стороны, есть и много утешительного. Фрунзе предложил гурьевским казакам сдаться на условиях весьма выгодных для уральцев [15], и первые ласточки уже налицо, к нам в Ганюшкино прибыла делегация от Астраханского первого полка [16]. Очевидно, разложение там полное, иначе нечем объяснить столь стремительное продвижение IV армии, но во всяком случае нам нужно быть начеку, и мы сейчас с Ремезовым [17] займемся этим вопросом; необходимо немедленно поставить на ноги все, что мы имеем в районе Джамбая и Ганюшкино. 2. По вопросу о корпусе [14] двух мнений быть не может. Корпус, безусловно, должен остаться в подчинении армии, и теперь, по-моему, всякие разговоры, противные этому положению, нужно устранять. Общее впечатление о корпусе у меня и у Смилги сложилось такое, что дело там небезнадежно, но требуется огромная работа. Особенно больным явится вопрос продовольствия и снабжения, и разрешить его можно только путем продвижения корпуса в хлебно-фуражный район, т. е. прочно занять реку Куму. Так же думает, очевидно, и противник, так как выяснилось на месте, что, выгнав зеленых из района Величавого и Урожайного, противник спешно вывозит все, что можно. Точное количество сил противника в этом районе установить на месте не удалось, но несомненно одно, что противник там усиливается, возводятся какие-то укрепления в районе Кизляра. Судя по смешанному составу частей противника, можно полагать, что качество их невысокое. Снабжать корпус фуражом и продовольствием из Астрахани, по-моему, невозможно. Весь транспорт, который будет, с трудом справится с доставкой боевого снаряжения, тем более что состояние погоды до сих пор не дает возможности пользоваться прямым зимним путем, и планы о буерах, на которые так рассчитывает Бутягин, очевидно, останутся в значительной части только планами. Для организационного укрепления корпуса необходимо в первую очередь дать туда дельного, энергичного и твердого начальника штаба. Смилга обещал это сделать, о чем напомню ему сегодня по аппарату. Вот пока все.

Необходимо нажать на Сибинского [18], чтобы он как можно скорее выслал полторы тысячи [пар] обуви для корпуса. 3. Вопрос о гурьевской нефти для нас совершенно недосягаем. Единственно, что мы можем предпринять, это действовать через нашу делегацию, отправленную первому Астраханскому полку, желающему сдаться, чтобы она повлияла на сдающиеся части в том смысле, чтобы промысла остались невредимыми. Больше ничего.

Мехоношин.— Относительно Ганюшкино опасение есть, но особой опасности это не представляет при условии бдительной разведки, так как

резервы у нас есть и в нужную минуту мы сможем бросить в опасном направлении довольно крупные силы, но еще раз повторяю, что только при условии бдительной разведки, вера в которую после царицынского опыта у меня пропала. Необходимо наладить агентуру так, чтобы она предупредила об опасности минимум за три дня. Это вполне возможно, и эту задачу т. Генералову Вы поставьте.

Относительно корпуса. Выехал ли т. Бутягин со штабом и получен ли ответ из штаба фронта относительно тт. Пересвета и Смирнова?

Киров.— Штаб корпуса выезжает. Связи с Бутягиным нет, так как его нет в Яндыках. Штабу корпуса нами дан трехдневный срок для окончательного формирования, после чего все должны выехать в Яндыковку. Ответа о Пересвете и Смирнове нет, очевидно, там ждали возвращения Смилги.

Мехоношин.— Необходимо ежедневно посылать нам сводки из корпуса, сообщая сведения о противнике и о ходе операций и формирования, а также наладить глубокую агентурную разведку и, главное, связь.

Киров.— От т. Бутягина ждем доклада по этим вопросам. Ввиду того, что, как теперь выяснилось, Царицын взят частями нашей армии, желательно было бы в «Правду» и «Известия», [дать] хотя бы краткое сообщение о подробностях этой операции [19)] по тем материалам, которые имеются в штарме, отметив о действии 449-го полка, который, еще ранее переправившись, наступал на французский пушечный завод, и действиях 450-го полка, который, овладев французским пушечным заводом, первый вошел в город. Необходимо указать на связь нашей операции на Солодники и Ушаковку, в результате которой противник потерпел поражение и, вследствие создавшейся угрозы перерыва железной дороги конницей, действовавшей на Цацы, принужден был оставить Царицын... [1]

Ф. 195. оп. 3, д. 290, лл. 75—76.— Телеграфная лента.

№ 31

Приказ № 10 по войскам XI армии о ликвидации неграмотности среди личного состава армии

5 января 1920 г.

Действующая армия.

§ 1. В стране, где народ сам управляет государством, не должно и не может быть ни одного неграмотного рабочего, ни одного неграмотного крестьянина.

§ 2. В интересах скорейшего освобождения трудящихся от духовного рабства необходимо напрячь все усилия на борьбу с неграмотностью.

§ 3. Каждый грамотный труженик должен нести трудовую повинность в борьбе за освобождение народа от проклятого царского наследия — темноты и невежества.

§ 4. Для ликвидации неграмотности в войсках XI армии приказываю всем командирам, начальникам и военкомам полков, батарей, команд, отдельных частей и управлений ввести обязательное обучение грамоте.

§ 5. В пятидневный срок со дня получения настоящего приказа командирам, начальникам и военкомам произвести точный учет неграмотных и грамотных красноармейцев и сведения представить в соответствующие подивы.

---

[1] Опущен текст с информацией Мехоношина о своих дальнейших действиях.

§ 6. Неграмотных разбить на группы по 15 человек в каждой и установить для них нумерацию.

§ 7. Из числа грамотных красноармейцев (образовательный ценз не ниже двухклассной школы) выставить кандидатуры учителей групп в соответствующие подивы на утверждение.

§ 8. В первую очередь должны выставляться кандидатуры профессионалов-учителей и лиц с образовательным цензом среднего учебного заведения.

§ 9. Весь младший командный и комиссарский состав (не выше батальонного), начальники и военкомы управлений, все работники по письменной части должны быть использованы без ущерба для работы в качестве учителей.

§ 10. Занятия по обучению грамоте производить пять раз в неделю, по 2 часа в день.

§ 11. На время занятий слушатели освобождаются от нарядов, учителя от своих прямых обязанностей.

§ 12. Учитель группы является ответственным за успешность занятий и обязан в месячный срок научить слушателей своей группы свободно читать все слова, печатанные крупным шрифтом, писать и [решать] все 4 арифметические действия над целыми числами до 1000.

§ 13. Один учитель может вести занятия не более чем в двух группах.

§ 14. Для общего руководства занятиями и инструктирования групп в каждую отдельную часть назначается подивами ответственный руководитель, подчиненный по горизонтали командиру, начальнику и военкомам частей и управления, а по вертикали — подиву.

§ 15. Учителя доносят ежедневно ответственному руководителю о числе присутствующих и ходе занятий, а последний, в свою очередь, 2 раза в неделю командиру и военкому части и начподиву.

§ 16. Право смещений и перемещений учителей и ответственных руководителей предоставляется командирам, начальникам и военкомам с согласия начподива.

§ 17. Рапорт о смещении учителей и ответственных руководителей может быть представлен только при условии, если в нем выдвигается другой кандидат (к рапорту, если речь идет об учителе, должно быть приложено заявление ответственного руководителя с изложением мотивов за или против отвода).

§ 18. Для общего руководства занятиями по армии и решительной борьбы с неграмотностью создается при Поарме армейская учебная комиссия в количестве шести членов.

§ 19. Работа армейской учебной комиссии протекает на местах, где она является высшим органом по ликвидации неграмотности.

§ 20. Учителя особого вознаграждения за обучение грамоте не получают. Их труд оплачивается по занимаемой должности.

§ 21. Ответственные руководители зачисляются на все виды довольствия в штат полка с окладом жалованья 4500 рублей в месяц.

§ 22. По окончании месячного курса занятий командирам, начальникам и военкомам донести о результатах в Поарм и в соответствующие подивы.

§ 23. В зависимости от успешности занятий для частей будет установлена Поармом премия.

§ 24. Приказ входит в силу по телеграфу.

§ 25. О получении приказа немедленно донести телеграфно.

За командарм XI Ремезов
Член Реввоенсовета С. Киров

Ф. 195, оп. 3, д. 61, лл. 57—58.— Копия.

№ 32

Служебная записка С. М. Кирова члену Реввоенсовета Юго-Восточного фронта И. Т. Смилге об изменении разграничительной линии между X и XI армиями

5 января 1920 г.

Примите записку для тов. Смилги. Нами получена директива фронта, устанавливающая новую разграничительную линию между армиями. Для XI армии линия идет: Нижне-Чирская — Нагаевская — станция Ремонтная и дальше прямо на юг. Кроме того, X армия, для того чтобы развернуться и выйти на указанные ей рубежи, установила следующую разграничительную линию между X и XI армиями: Царицын — Аксай. Таким образом, для XI армии остается обширный район голой степи. Развернуть там нашу армию не представляется возможности по всяческим соображениям, чему наглядным доказательством может служить прошлый год, когда там без всякого толка мотались наши части. Вывод отсюда — если нельзя дать XI армии линию Тихорецкую, хотя бы до Торговой, то останется одно — оставить на левом фланге X армии небольшую кавчасть, а все остальные силы XI армии перебросить [в] Астрахань и отсюда ударить на запад, примерно по Куме, и выходить на соединение с X армией. Иного выхода нет. Сегодня вечером постараемся дать вам более обоснованные соображения по этому поводу, подкрепленные авторитетом военспецов. Настоящую же записку даю на тот случай, если последняя директива фронта еще не окончательно закреплена. Убедительно прошу ответить на данную вам вчера записку. Если вечером будете иметь время, то прошу вызвать к аппарату.

Киров

Ф. 80с/194, оп. 1, д. 3с, л. 25.— Копия.

№ 33

Приказ № 7 по войскам XI армии с объявлением приказа Реввоенсовета Юго-Восточного фронта об освобождении Царицына

5 января 1920 г.

Действующая армия.

При сем Реввоенсовет армии объявляет приказ войскам Юго-Восточного фронта № 7 от 3 января 1920 г.:

«Доблестные войска Юго-Восточного фронта. Под вашими несокрушимыми и тяжелыми ударами враг сломлен и отходит. Сегодня в 11 часов пала неприступная твердыня Царицына, и враг бежит на Кавказ, гонимый вами. Велика ваша заслуга перед революцией, перед Советской Республикой. Вы творите великое торжество революции на фронте.

Революционный военный совет фронта, преклоняясь перед Вашей доблестью, от имени Революции благодарит за блестящие победы и вместе с тем уверен, что никакая сила не остановит ваш порыв и никакие трудности и лишения не заставят вас дрогнуть. Вы пойдете вперед и вперед и закончите великое дело торжества труда над капиталом в ближайший

срок. Да здравствует могучая Красная Армия! Честь и слава Вам, чудо-богатыри, красные орлы!

Приказываю приказ немедленно прочесть во всех ротах, сотнях и батареях.

Командующий фронтом Шорин
Члены Революционного военного совета Трифонов и Гусев
Начальник штаба Генерального штаба Афанасьев»
За/командующий армией Ремезов
Член Реввоенсовета С. Киров
За начальника штаба *[подпись]*

Ф. 195, оп. 3, д. 59, л. 40.— Подлинник.

№ 34

Запись разговора по прямому проводу С. М. Кирова (Астрахань) с командующим XI армии М. И. Василенко (Яндыковка) о наступлении войск армии на Ставропольском и Тихорецком направлениях

21 января 1920 г.

Командарм.— Повторите сведения о Тихорецком направлении, их здесь под рукой нет.

Киров.— Тихорецкое направление 21/I. Таманский кавполк в ночь на 19 лихим налетом занял хутора Газомлинский и Тройлинский. Противник оставил большое количество убитыми и в беспорядке оставил Потаповское. При налете захвачено: две легких пушки, 7 кухонь, много оружия и снарядов, подсчет коих производится. Наши потери незначительны. С пулеметными частями связь еще не установлена. Вот и все.

Командарм.— А 7-я кавдивизия?

Киров.— Вчера к 23 часам, по донесениям частей 7-й кавдивизии, взято село Валуевка (Хамбата). Захвачены повозки, снаряды, патроны у противника, что шел на Кресты. Противник отошел на Кресты. 20/I кавчасти выступили для занятия Ремонтное, одновременно 2-му Таманскому кавполку приказано занять хутора Хрулевскую, Грабевскую, о занятии коих сведений не получено. Частями 5-й дивизии 20/I занят хутор Нагольный, и продолжают движение на р. Сал. О достигнутых рубежах и от частей 34-й дивизии, вследствие сильной снежной бури, сведений не поступало.

Командарм.— Имеются ли сведения о телеграфной связи в направлении Торговой, до какого пункта проходит телеграфная линия в направлении Торговая (Зегеста), где штаб 7-й кавдивизии?

Киров.— Последний пункт телеграфной линии выясняем, местопребывание 7-й кавдивизии неизвестно. Запрашивали Нестеровского[20], который, видимо, тоже не знает, очевидно, потому что части быстро продвигаются вперед. Кроме того, в этом районе два дня свирепствовала снежная буря и связь наладить не удается. В 3 ч. ночи сегодня мы имели разговор с Нестеровским. Мы его спрашивали, когда войска выступили и по дням. На каких рубежах ежедневно ночевали, где ночуют 20/I к 3 час. Он мог нам ответить только...[1] 19/I коротким ударом взяли Валуевку, что

[1] Запись прервана из-за плохой телеграфной связи.

в 10 верстах севернее Ремонтное. Пехота подходит для занятия указанных в приказе районов. Сейчас установить, где они находятся, трудно. Вчера были на высотах Железной и Семичной.

Командарм.— Меня беспокоит следующее. Части, сейчас продвигаясь безостановочно вперед, займут Ремонтное, наверное, Кресты, и, согласно приказу Нестеровского, могут послать части для захвата переправ через р. Маныч. Противник может принять два решения: первое — сбить наши части, и второе, более опасное, отойти за р. Маныч и уничтожить все переправы за рекой, подготовиться к защите. Вот почему я предпочитал сначала не доходить до Маныча, чтобы потом, подготовив операции, сосредоточив крупные силы, сбить и разбить противника и на его плечах ворваться крупными силами на переправы Маныча. Вот эту идею объясните т. Нестеровскому. Имеется ли связь с X армией?

Киров.— Ваше приказание Нестеровскому будет передано, но вся беда в том, что нет связи у Нестеровского с войсками и, кроме того, нет нужной согласованности о действиях на Маныче с X армией. Вчера нами получен приказ командарма X от 18/I, согласно которому части X армии 21/I должны форсировать Маныч и занять Великокняжеское. Тракт Торговое — Дивное беспокоит комфронта, и вчера Пугачев [21)] по поручению Шорина обратил внимание командарма XI на это направление и подтвердил свой приказ о необходимости скорейшего выхода на [реку] Сал. Комфронта беспокоится, чтобы здесь не повторилась прошлогодняя история, когда противник ударил нас в этом направлении. Сейчас получили сведения, что штаб 50-й дивизии переходит в Жутово, а штаб 7-й кавдивизии в Торговое, поэтому у Нестеровского нет сведений о дивизии. Выяснили также, что телеграфная связь по тракту на Торговое доходит до Гнило-Аксайской.

Командарм.— Вдоль железной дороги до каких пор имеется связь, до какой бригады имеется телеграфная связь по железной дороге, и до какого пункта имеется телеграфная связь по тракту Сарепта — Цацы — Торговое — (Зегеста)?

Киров.— Вдоль железной дороги до Гнило-Аксайской телефонная, по тракту телеграфная до Заветная.

Командарм.— Что нового у начобдора?

Киров.— Ничего, все спокойно.

Командарм. — Т. Киров, не забыли ли Вы отдать приказ о назначении Сивкова комиссаром штаба войск Тихорецкой группы? Просим также приказать начвосо немедленно принять меры по инструктированию этапов и выполнению их всех требований. Об исполнении пусть подробно Вам доложит. Особенно срочно нужно указать порядок мобилизации и оплаты обывательских подвод.

Киров.— Хорошо. Сивкова вызываем сюда ввиду болезни Квиркелия, о чем Вам говорили.

Командарм.— Хорошо помню. Подтвердите: 1) что Кузнецов назначен не начальником полевого штаба армии, а группы т. Нестеровского, 2) штабу группы без моего приказа не передвигаться.

Киров.— Хорошо. Теперь немного новостей. 1. Сегодня прибыли квартирьеры 1-го Астраханского полка. Сегодня ночью или завтра прибывает и полк, часть которого на лошадях. Общее количество неизвестно. 2. Серебренников сообщает, что им налаживается связь с отрядом Анохина [22)]. Послана уже делегация для переговоров о сдаче. По сведениям, отряд склонен сдаться. В отряде свирепствует тиф. Сам Серебренников выехал в Ханскую Ставку для связи с другими отрядами. 3. Вчера говорил с Гусевым [23)], выяснял вопрос о снабжении Тихорецкой группы Опродкомармом X. Гусев ответил, что есть предложение Главкома о передаче

всей Тихорецкой группы X армии. По приезде Шорина, который ожидается дня через 4, вопрос этот будет рассматриваться в Ревсовете фронта. 4. Нестеровский сообщает, что в 34-й и 50-й дивизиях в полках остается по сотне штыков, свирепствуют разные простудные болезни, за 4—5 дней поступило до 500 больных, кроме того, снова развивается эпидемия сыпного тифа. Вот пока все.

Ф. 195, оп. 3, д. 290, лл. 152—155.— Копия с телеграфной ленты.

№ 35

Из приказа № 61 по войскам XI армии о борьбе с сыпным и возвратным тифом

22 января 1920 г.

Действующая армия.

§ 1. В развитие приказа № 23, в целях остановки и локализации развивающихся в пределах армии эпидемий сыпного и возвратного тифа и для планомерного проведения в жизнь мероприятий для улучшения санитарного быта красноармейцев, приказываю:

1) В каждой отдельной команде, отдельной части войск, в учреждениях и заведениях армии срочно организовать санитарные тройки, в состав коих должны войти:

1. Старший врач части, учреждения или заведения, а где таковых нет или не положено, то лекарский помощник;

2. Помощник военкома части, учреждения или заведения, а где такового не положено, то военком;

3. Председатель комячейки части, учреждения или заведения.

2) Означенной санитарной тройке принять к точному исполнению объявляемую при сем инструкцию о проведении санитарной тройкой санитарных мероприятий для борьбы с эпидемиями сыпного и возвратного тифа в командах, частях войск, учреждениях и заведениях XI армии.

3) Для более быстрого проведения в жизнь всех возможных санитарных мероприятий в командах, частях войск, учреждениях и заведениях, для использования всех местных условий санитарным тройкам в своей деятельности войти в тесный контакт с местными исполкомами и комитетами партии... [1]

За Командующего армией Р е м е з о в
Член Реввоенсовета С. К и р о в
За начальника штаба *[подпись]*

Ф. 195, оп. 3, д. 54, л. 69.— Типографский оттиск.

---

[1] Опущен текст с объявлением «Инструкции о проведении санитарной тройкой санитарных мероприятий».

№ 36

Запись разговора по прямому проводу С. М. Кирова (Астрахань) с членом Реввоенсовета Кавказского фронта С. И. Гусевым (Саратов) об организации работы Кавказского ревкома и передаче Тихорецкой группы войск XI армии в состав X армии

23 января 1920 г.

Киров.— Здравствуйте, тов. Гусев. Меня интересует вопрос, в курсе Вы или нет планов Кавказского ревкома. Дело в том, [что], по-моему Ревком должен приступить к работе немедленно, а между тем, насколько мне известно, в Астрахань прибывают пока только тт. Мдивани и Стопани. Абсолютно необходимо, если признано, что Ревком должен начать работу немедленно, чтобы приехал председатель Ревкома Орджоникидзе, так как именно он прекрасно знает условия Северного Кавказа и, в частности, работу среди горцев. Без тов. Орджоникидзе работа не пойдет, так как ни Мдивани, ни Стопани не пользуются популярностью и мало осведомлены об условиях предстоящей работы. Кстати сообщаю, что, по последним сведениям, полученным мною из Дагестана и из Терской области, настроение горцев заметно меняется в сторону шовинизма, и процесс этот, безусловно, будет развиваться по мере того, как белые будут вынуждены все меньше и меньше уделять внимания горцам. Имею точные сведения, что вождь Дагестана Узун-Хаджи [24)], пользующийся там огромной популярностью, взял резко шовинистический курс, издает прокламацию о необходимости немедленно изгнать из пределов Дагестана и горской части Терской области всех русских, не исключая и большевиков. Эта его политика уже отразилась на настроении терских казаков, готовых поддержать нас, если мы начнем войну с Дагестаном. Все это, вместе взятое, требует немедленно начать работу в широком масштабе по части разложения горцев. Это первая задача Кавказского ревкома.

Гусев.— Я запрашивал Москву, но ответа не получил. Смилга сейчас в Москве, и я с часу на час ожидаю сообщения, вернется ли он в Саратов, или на его место приедет Сталин. В том и другом случае или Смилга, или Сталин возьмут на себя общее руководство кавказской работой.

Я согласен, что ее нужно начинать теперь же, время не терпит, но все дело в том, что с какого конца ее начинать: со стороны Астрахани или со стороны Ростова. Мне казалось, в этом смысле говорил со Стопани и с Мдивани, нужно немедленно кому-либо из членов Ревкома направиться в Кизляр и там начать нашу дипломатическую и политическую работу. А собственно Кавказский ревком направлять через Кубань со всем его аппаратом. Об этом с Вами будут говорить Мдивани и Стопани. Окончательно этот вопрос, повидимому, решится в Москве.

Киров.— Я думаю, что решение этого вопроса должно быть здесь, и настаиваю, чтобы Ревком был обязательно в Астрахани, так как отсюда можно начать работу немедленно. Здесь имеются связи регулярнее, чем можно было ожидать, с Баку и с Терской областью. Таким образом, будучи в Астрахани, Ревком может сразу подойти к работе, а сидя в Ростове, он должен будет ждать, пока мы прошибем кубанскую пробку. Так или иначе, убедительно прошу Вас еще раз решительно нажать перед Москвой, чтобы Орджоникидзе немедленно был командирован в Ревком. Скажу Вам прямо, это единственный человек, который будет в

Ревкоме на месте. Говорю это совершенно определенно, так как весь состав Ревкома мне прекрасно известен и я усиленно просил тов. Смилгу нажать в центре об изменении состава Ревкома.

Чтобы кончить о Кавказе, сообщу Вам следующее: нота Чичерина [25]) произвела в Грузии и Азербайджане огромное впечатление, однако правительства той и другой республики высказались за нейтралитет. Не оставила без внимания ноту Чичерина и Антанта, которая признала независимость Грузии и Азербайджана. В Баку, в связи с этим, были устроены официальные торжества, в которых, кстати сказать, рабочие не приняли никакого участия. Наша работа в Баку идет прекрасно.

Теперь следующее: я хотел бы предупредить Реввоенсовет фронта о том, что возможны в ближайшие же дни перемены в командовании нашим Экспедиционным корпусом. Я не знаю, говорил ли Вам Смилга о том, что отношения между комкором Бутягиным и командованием армией совершенно ненормальны, чтобы не сказать больше. Теперь эти отношения настолько обострились, что, очевидно, невозможен в дальнейшем никакой компромисс, и Бутягину придется оставить командование, дабы предупредить могущий произойти кавардак, если он останется в корпусе [26]).

Третье: очень прошу Вас поддержать в Реввоенсовете фронта наше ходатайство о том, чтобы Тихорецкая группа XI армии была взята на продовольственное иждивение Опродкомармом X. По нашим сведениям, Опродкомарм X имеет избытки хлеба и прочего, у нас же дело с продовольствием, особенно после того как наши части уходят все дальше и дальше, становится с каждым днем затруднительнее. Ближайшие места получения хлеба нами — это район Красного Кута. Доставить оттуда хлеб, скажем, в район реки Сал, задача абсолютно не выполнимая, т. к. на это потребуется колоссальный гужевой транспорт, которым мы не располагаем. Поэтому вся наша надежда на X армию.

Гусев.— Насчет Орджоникидзе буду сейчас говорить со Смилгой. Тихорецкую группу предложено целиком передать в X армию. Во всяком случае с продовольствием дело уладим, но не ранее чем дней через пять, тогда..[1] комфронт из Новочеркасска, а Смилга из Москвы. Насчет Бутягина осведомлен, и если дело дошло до такого положения, так ничего не остается, как пожертвовать им.

Киров.— Очень прошу вызвать меня к аппарату, когда будете иметь результаты переговоров с Москвой. Сообщите, предположено ли передать Тихорецкую группу X армии во всех отношениях, и что тогда останется в XI?

Гусев.— Детально [вопрос] о Тихорецкой группе не рассматривался, это предложение Главкома, которое будет рассмотрено по возвращении Шорина. Сегодня мне дали обрывок радио, повидимому, из Азербайджана. Ответ на ноту Чичерина не получили ли Вы полностью, если да, то прошу Вас передать его мне.

Киров.— Ответ Азербайджана у меня имеется полностью, сейчас передам его Вам запиской. Больше вопросов не имею. До свидания.

Ф. 287, оп. 1, д. 34, лл. 95—100.— Телеграфная лента.

---

[1] Обрыв телеграфной ленты.

№ 37

Донесение по прямому проводу С. М. Кирова из Астрахани члену Реввоенсовета Кавказского фронта С. И. Гусеву (Саратов) о невозможности его поездки в штаб фронта

24 января 1924 г. [1]

У аппарата Киров.

Здравствуйте, тов. Гусев. Вчера от Смилги и Орджоникидзе я получил телеграфное предложение немедленно выехать в Саратов по делам Ревкома вместе с тов. Мдивани и Стопани. Не знаю, чем вызвано это предложение, но полагаю, что осуществить его — это значит потерять недели три-четыре, в то время как для нас, т. е. для Реввоенсовета и Ревкома, дорог сейчас каждый день. Состояние нашей железной дороги Вам хорошо известно, а если к этому прибавить обострившийся у нас до крайней степени топливный кризис, то станет несомненным, что эта поездка отнимает очень много времени. Кроме того, нами непрерывно ведется здесь довольно большая работа с Закавказьем и Северным Кавказом, уехать отсюда — это значит выпустить ее из рук. Не менее большую работу совершает сейчас и Ревсовет нашей армии. Мехоношин завтра уезжает в корпус, где его присутствие абсолютно необходимо.

Командарм и я должны выехать в Сарепту, где, в связи с нашим стремительным продвижением вперед, создалось весьма серьезное положение в наших тылах, организовать которое можно лично командарму. Кроме того, наши части уже освободили часть Ставропольской губ., необходимо немедленно начать там работу Ревкома, то же самое нужно в Кизлярском направлении. Поездка же наша в Саратов должна на продолжительное время затормозить всю эту работу, и, наконец, дальнейшее пребывание Ревкома, очевидно, ни в коем случае не может быть в Саратове.

Ф. 287, оп. 1, д. 34, л. 102.— Телеграфная лента.

№ 38

Телеграмма Реввоенсовета XI армии командиру Экспедиционного корпуса с приказом о принятии мер к прекращению отхода войск на Кизлярском направлении

24 января 1920 г.

г. Астрахань.

Приказываю самыми решительными мерами прекратить продолжающийся отход частей корпуса на Кизлярском направлении, ни в коем случае не давая в руки противника линии реки Кумы. Энергично и незамедлительно привести в порядок наступающие части корпуса. Смело выбросить конные части корпуса для удара во фланг и тыл противнику, препятствуя всеми мерами его продвижению. Величавским отрядом немедленно оказать содействие частям Кизлярского направления ударом в тыл противнику. О получении и отданных распоряжениях донести.

Командарм XI Василенко
Член РВС С. Киров
За Наштарм *[подпись]*

Ф. 195, оп. 3, д. 196, л. 61.— Подлинник.

[1] Датируется по содержанию дела.

№ 39

Распоряжение С. М. Кирова председателю Ревтрибунала XI армии о проведении следствия по делу Берюзякской операции[27)]

24 января 1920 г.

С получением сего ускорить следствие по делу отправки баржи «Марс» и, кроме того, начать следствие по делу несостоявшейся экспедиции на пароходах «Осетин» и «Атаман» в Берюзяк с целью вывоза оттуда нефти. Сведения о лицах, руководивших экспедицией, получите у начальника штаба XI армии.

Член Реввоенсовета XI С. Киров

Ф. 32678, оп. 2, д. 1535, л. 5.— Подлинник.

№ 40

Из приказа № 68 по войскам XI армии об улучшении питания в войсках армии

28 января 1920 г.

Действующая армия.

В целях улучшения питания в войсках армии приказываю с 1-го февраля с. г.:

1. Во всех войсках, штабах, учреждениях и заведениях, подведомственных армии, установить единый хлебный паек — два фунта.

2. Красноармейцам на фронте, а равно всем госпиталям (в последних как для больных, так и для персонала) готовить мясной обед не менее трех раз в неделю.

3. Красноармейцам в тылу и всем учреждениям, подведомственным армии, готовить мясной обед не менее двух раз в неделю...[1]

...8. В целях правильного распределения продуктов войсковым частям, учреждениям и заведениям представлять точно проверенные сведения о количестве людей, состоящих на довольствии. Предупреждаю, что в случае обнаружения преувеличенного числа людей, лица, подписывающие требования, будут преданы суду Полевого трибунала как за воровство казенного имущества, а часть или учреждение лишено права получения мясного пайка в течение месяца и будет переведено на тыловой паек.

Приказ ввести в действие по телеграфу.

Командарм XI Василенко
Член Реввоенсовета Киров
Начальник штаба *[подпись]*

Ф. 195, оп. 8, д. 4, л. 21.— Подлинник.

[1] Опущен текст приказа с соответствуюшими указаниями Губвоенкомату, Опродкомарму и начальнику снабжения.

№ 41

Телеграмма С. М. Кирова в Реввоенсовет Кавказского фронта о состоянии корпуса, действующего на Кизлярском направлении, и работе Кавказского ревкома

31 января 1920 г.

г. Астрахань.

Отвечаю на ваши вопросы:

1. После отступления от Кизляра корпус занимает линию реки Кумы от моря до Святого Креста включительно. Для удержания последнего пункта сил мало, но обстановка для нас очень благоприятная. В ряде пунктов на запад от Святого Креста по реке Мокрая Буевала повстанцами установлена Советская власть. Ставропольские крестьяне встречают нас с восторгом. Окрестные жители Святого Креста постановили в течений 10 дней бесплатно довольствовать Красную Армию. Недоразумения в корпусе, известные вам, устранены. Комкор точно исполняет все приказы командарма, сейчас нами приняты все меры к упорядочению транспорта, связи, снабжения корпуса, усилению его переброской новых частей. В ближайшее время полагаем расформировать корпус, потерявший значение экспедиционного.

2. Особых изменений в связи с продвижением корпуса на Кавказ нет, благодаря тому, что там раньше произошли крупные изменения, а именно: на Северном Кавказе при участии терских шовинистов образовано эмирство с протекторатом Турции[1], правительство эмирства стремится восстановить монархию среди горских масс. Эта авантюра не встречает, видимо, никакой поддержки, но одновременно замечен упадок революционности горцев; очевидно, они истощены тяжелой борьбой с Деникиным. Заметно только сильное движение в нашу пользу на Кумской плоскости. Восставшие против Деникина и эмирства кумыки почти хозяева в полосе от Хосаф-Юрта до Петровска. Таким образом, очевидно, при сближении нашей армии с горцами поддержку мы найдем. В районе Грозного действует отряд тов. Гикало, имеющий до 100 человек. Много перемен в Закавказье, но о них удобнее будет переговорить с Вами по проводу, когда будете в Саратове.

3. Никаких решений о Ревкоме не предпринимали ввиду ожидания Вас в Саратове, так [как] приехавшие Стопани и Мдивани не привезли решительно ничего, никаких руководящих указаний.

Сейчас производим регистрацию работавших на Кавказе. Выехать из Астрахани сейчас нельзя ввиду сильных снежных заносов. Об организации работ Ревкома хотел бы с Вами поговорить по проволоке, как только Вы приедете в Саратов.

Киров

Ф. 80с/194, оп. 1, д. 3с, л. 27.— Копия с телеграфной ленты.

---

[1] См. док. № 36.

№ 42

Из оперативного приказа № 25 по войскам XI армии о наступлении на Ставропольском направлении

13 февраля 1920 г.

Ст. Ахтуба.

Согласно приказу фронту от 12 февраля № 42/п, с расчетом 14 февраля армии начинают общее наступление. Нашей Георгиевской группе дана задача в ближайшие дни овладеть районом Ставрополь — Армавир. Разграничительной линией между X и XI армиями продолжается Безопасное — Привольное (оба для десятой включительно).

Во исполнение этого приказываю:

Первое. Георгиевская группа — тов. Нестеровский — Таманской кавбригаде энергичным движением на Московское — Рождественское перерезать желдорогу Ставрополь — Кавказское, способствовать 7-й кавдивизии [в] окружении и уничтожении живой силы противника в районе Ставрополь. Одновременно вести энергичную разведку в направлениях Безопасное — Новоалександровская — Каменнобродская и взорвать мосты через реку Большой Егорлык.

7-й кавдивизии движением со стороны Константиновка на Ставрополь и одновременно сильной колонной на Татарка-Сенгилеевская окружить и уничтожить противника в районе Ставрополь, выслав одновременно сильный партизанский отряд для взрыва моста у Невинномысская.

Вести разведку на Армавир — Отрадная — Баталпашинская, имея в виду в дальнейшем удар на Армавир (Резерву группы выдвигаться в район Винодельное).

Второе. Экспедкору тов. Смирнову А. Свято-Крестовской группой — движением демонстративных групп к югу вдоль желдороги и глубокими обходами сильных колонн окружать и уничтожать живую силу противника, имея в виду дальнейшей задачей выход к Георгиевску. Вести разведку на Саблинское — Георгиевск — Моздок. Кизлярской группой выдвигаться для занятия исходного положения в районе Черный Рынок — Раздолье. Желательно подготовляться к движению для захвата совместно с камышанцами [28]) и отрядом Гикало района Грозный — Кизляр. Вести разведку на ставку Терекли Мектеб — Кизляр. Установить тесную связь с отрядами Гикало камышанцев, приняв срочные меры к их организации...[1]

Командарм XI Василенко
Член РВС С. Киров
Наполеарм *[подпись]*

Ф. 195, оп. 3, д. 196, л. 96.— Копия.

[1] Опущен текст приказа с указаниями начвосо, начсанарму и начснабарму.

№ 43

Приказание Реввоенсовета XI армии начальнику штаба XI армии об организации снабжения Кизлярской и Свято-Крестовской групп войск

14 февраля 1920 г.

г. Ахтуба.

Всю силу, всю энергию на организацию путей и снабжение Кизлярской и Свято-Крестовской групп. На Ахтубу — Сарепту не посылать ничего нового и постепенно ликвидировать прежнюю работу.

Командарм Василенко
Член РВС Киров

Ф. 195, оп. 4, д. 106, л. 51.— Копия.

№ 44

Приказ № 107 по войскам XI армии об упорядочении расхода патронов

19 февраля 1920 г.

Действующая армия.

В последнее время расход патронов в армии достиг громадных, не соответствующих характеру войны размеров.

Патрон для каждого красноармейца должен являться предметом особой бережливости, чего ныне совершенно не замечается.

В целях упорядочения расхода патронов и установления порядка их сбережения предписывается к неуклонному исполнению:

1. Во всех частях, дивизии и корпусе взять на строжайший учет все патроны.

2. Принять меры к тому, чтобы в полках находилось то число патронов, которое должно быть по числу стрелков (носимый запас), и в обозе. Все излишние патроны или должны быть обеспечены перевозочными средствами, или сданы в армейский артиллерийский склад.

3. После каждого боя, не позже как на 2-й день, доносить в штаб дивизии о расходе патронов в каждом полку или отряде.

4. Штаб дивизии обязан поверять расход патронов и в случае расхода, не соответствующего боевой обстановке, производить расследование и привлекать к строгой ответственности виновных в непроизводительном расходе или утрате по небрежности.

5. Сведения о расходе патронов должны поступать по команде в Штаб и Артснабжение армии.

6. Принять все меры, чтобы каждый стрелок имел при себе не более 120 патронов, а в возимом запасе не более того, что может быть перевезено, но не свыше 120 патронов на каждого наличного бойца.

7. В каждом полку, до рот включительно, завести строгую отчетность о ежедневном расходе патронов.

8. Командам по сбору оружия обратить усиленное внимание на сбор патронов, а также и стрелянных гильз как при движении вперед, так и в случае отхода.

Командующий армией Василенко
Член Реввоенсовета С. Киров
Начальник штаба *[подпись]*

Ф. 195, оп. 8, д. 4, л. 23.— Подлинник.

№ 45

Запись разговора по прямому проводу члена Реввоенсовета XI армии С. М. Кирова (Астрахань) с членом Реввоенсовета Кавказского фронта С. И. Гусевым (Саратов) о положении в Закавказье в связи с продвижением частей XI армии на Северном Кавказе, о положении личного состава армии и по другим вопросам

20 февраля 1920 г.

Киров.— На всем Закавказье с продвижением наших частей в пределы Северного Кавказа замечается огромное «оживление». Сегодня Бакинский комитет сообщает следующее: «Грузия почти заключила соглашение с Деникиным. Деникиным предложено Грузии занять всю Военно-Грузинскую дорогу и поддерживать там порядок в случае восстания горцев против Деникина». Один из пунктов соглашения между Грузией и Деникиным, по словам Кавказского краевого комитета, гласит буквально следующее: «Правительство Грузии дает приют силам Добровольческой армии и взамен получает все военные запасы и оружие Добровольческой армии». Также сегодня от Краевого комитета получено другое сообщение: Англия, Грузия и Азербайджан чрезвычайно озабочены движением Красной Армии в пределы Северного Кавказа и намерены против Советской России создать горский фронт, занять Дагестан и Терскую область своими войсками, передать власть в пределах горской полосы контрреволюционерам под знаком горской самостийности. Грузия отправляет в Терскую область людей, английские деньги и прочее. Горские коммунисты и советские работники предлагают объявить Горскую Народную Республику до прихода туда наших войск. Сейчас мною в связи со всем этим сделан запрос о подробностях всех этих авантюр, но, к сожалению, связь наша с каждым днем становится все более и более затруднительной. Я очень прошу Вас передать сообщенное товарищу Орджоникидзе с отметкой того, что эти сообщения датированы Краевым комитетом 19 февраля. Так же важно передать это обязательно в шифрованном виде. Вам, вероятно, известна политика Наркоминдела в отношении Грузии и Азербайджана. Теперь Наркоминдел получает весьма красноречивый ответ на все свои ноты. Порадую сейчас Чичерина.

Теперь у меня имеется несколько наших местных вопросов. Разрешите их задать? 1. По приказанию фронта Астраханский губвоенкомат производит мобилизацию калмыков, которых в настоящее время в Астрахани находится уже 1200 человек. Прибудут еще. Мобилизованные должны быть отправлены в распоряжение фронта. Выполнить это, особенно если принять во внимание, что, кроме людей, нужно отправлять также и закупаемых по приказу фронта лошадей, ввиду катастрофического состояния железнодорожного транспорта, не представляется возможным, поэтому мы просили бы временно оставить мобилизуемых калмыков в нашем распоряжении. Необходимо отметить, что как боевой материал калмыки никуда не годятся и мы намерены использовать их в качестве рабочей силы, в чем у нас огромная нужда. Нам предстоит в кратчайший срок произвести колоссальные работы по укреплению берегов Волги, иначе во время половодья железная дорога и Астрахань, находящиеся ниже уровня Волги, будут затоплены. Весенняя вода в нынешнем году, по всем данным, будет очень большая. Для этого нужны рабочие руки, [а также] по заготовке дров для железной дороги и вообще для налаживания последней. Если этих рабочих рук мы не найдем, то в ближайшее время угроза встанет окончатель-

но. 2. Фронт нам сообщал, что нам присылается две тысячи пополнения, которое нам, в связи с переходом от нас 34-й дивизии в X армию, крайне необходимо. Просим сообщить, где это пополнение находится, и нажать на скорейшее продвижение его. 3. Фронт приказал собрать имеющихся в частях пулеметчиков и отправить их для обучения в школу пулеметчиков в Хвалынск, но дело в том, что при имеющихся в Астрахани курсах командного состава имеется школа пулеметчиков, которая прекрасно справляется с своей задачей. Имея большую нужду в обученных пулеметчиках, мы просим отменить распоряжение о высылке пулеметчиков в Хвалынск. 4. Инспектор Управления радио фронта приказывает передать имеющуюся у нас радиостанцию номер 580 полуторакиловаттную X армии. Эта рация сейчас находится в пути из Сарепты в Кресты. Всего в армии вполне исправных радиостанций имеется только две: номер 580 и 10-киловаттная, работающая в Астрахани. Если мы отдадим и [радио]-станцию номер 580, то будем лишены всякой связи с нашими войсками, действующими в районе Ставрополя. [Установить] связь по проволоке с этими частями, находящимися от нас за сотни верст, не представляется никакой возможности. Просим распоряжение инспектора радио фронта отменить. 5. Смилга приказал имеющийся у нас вагон, бывший у запасной армии и прибывший с тов. Мехоношиным, вернуть в запасную армию. Этот вагон № 12 — единственный, которым располагает армия. Полагаем, что запасная армия может найти для себя вагон, а вагон № 12 просим закрепить за нами. 6. Вчера к вам выехал отсюда бывший комкор тов. Бутягин, отстраненный от командования, как не справившийся с задачами корпуса. Приказ о его устранении был своевременно послан. Само собой понятно, что тов. Бутягин выступит перед председателем Реввоенсовета фронта с целым рядом жалоб на командарма XI и на Реввоенсовет. Я хотел бы Вас предупредить, чтобы Вы отнеслись с большой осторожностью ко всем заявлениям Бутягина, и было бы еще лучше, если бы над этим сразу поставили точку, [чтобы] отнюдь не допускалось бы развитие склоки. Реввоенсовет XI имеет более чем достаточные данные, устраняя тов. Бутягина от командования в той форме, как это он сделал.

Гусев.— По первому вопросу о калмыках согласен с Вами вполне, но решение его зависит от комфронта. 2. Пополнения вам пойдут дней через десять, они находятся в Саратове, но сейчас заняты расчисткой путей. 3. Пулеметчиков мы от вас не требовали, вы должны послать в Хвалынск обыкновенных красноармейцев, и это должно быть выполнено. 4. С инспектором радио поговорим и ответ дадим. 5. Приказ тов. Смилги о вагоне отменен быть не может. 6. О Бутягине принято к сведению. Ко всем подобным заявлениям я лично и Реввоенсовет фронта всегда относились с большой осторожностью. Я кончил.

Киров.— Всего лучшего. Больше у меня ничего нет. До свидания.

Ф. 109, оп. 3, д. 80, лл. 17—19.— Телеграфная лента.

№ 46

Телеграмма Реввоенсовета XI армии командующему X армии о принятии мер против прорыва деникинских войск на стыке X и XI армий

9 марта 1920 г.

г. Астрахань.

Противник, группируясь в районе Коннобродская, пытается сбить правый фланг XI армии и уже потеснил отряд, высланный для связи XI армией от 39-й дивизии на Тишенское и на Птичье. Одновременно противник

группирует значительные силы в районе Барсуковская — Невинномысская и приковывает, таким образом, внимание Ставропольской группы слабым сравнительно противником на юг. Отсутствие резервов, явившееся результатом перехода во вверенную Вам армию 34-й и 50-й дивизий [29], не позволит оказать противодействие противнику при его движении на стыке X и XI армий. Крайне необходимо предупредить возможность этого движения противника, и поэтому настоятельно прошу ускорить сдвиг левого фланга вверенной Вам армии к юго-западу, согласно директиве Вашей № 238/сек.

Командарм XI Василенко
Член РВС С. Киров
Наштарм *[подпись]*

Ф. 195, оп. 3, д. 287, л. 100.— Копия.

№ 47

Телеграмма С. М. Кирова Реввоенсовету XI армии об аварии самолета командарма XI Василенко

19 марта 1920 г.

Святой Крест.

По прибытии в Яндыковку одна машина угробилась. В 16 часов с командармом вылетели дальше. В 18 часов 20 минут машина командарма села в верстах ста пятидесяти северо-восточнее Святого Креста. Порча машины заставила заночевать в Хатоне. 18/III в 12 часов вылетели на Святой Крест. Через несколько минут после подъема машину командарма потеряли из виду. В 13 с половиной часов я был в Святом Кресте, при посадке согнул колесо. О командарме сведения получили из Арзгира в 17 часов, о том, что его машина сломалась. Сели они в районе Арзгира, куда послан автомобиль. Сообщите, когда выезжаете [30].

Член Реввоенсовета XI армии Киров

Ф. 195, оп. 3, д. 202, л. 35.— Телеграфная лента.

№ 48

Телеграмма Реввоенсовета XI армии члену Реввоенсовета XI армии К. А. Мехоношину о переброске тыловых учреждений Экспедиционного корпуса

20 марта 1920 г.

Святой Крест.

Тыловые учреждения корпуса не могут сдвинуться с места. Помогите им трибуналом. Все склады и все имущество корпуса переходят немедленно в ведение армии, а для передачи остаются только начальники складов. Части корпуса нуждаются в телефонном имуществе и белье, отчасти в патронах, все остальное пока не нужно и переброске не подлежит.

Корпусные транспорты превратить в армейские для обслуживания линии Оля — Алабуга — Берюзяк, а тылам корпуса — обывательские подводы. Личный состав, без хлама и женщин,— походным порядком. На-

жмите на доставку сена. Поторопите Полевой штаб армии. Штабу корпуса выступить не позже 22/III в полном составе. В Святом Кресте имеются отличные мастерские для автомобилей.

Командарм XI Василенко
Член РВС Киров
Начполештарм [*подпись*]

Ф. 195, оп. 3, д. 185, л. 180.— Копия.

№ 49

Запись разговора по прямому проводу члена Реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе (Ростов-на-Дону) с членом Реввоенсовета XI армии С. М. Кировым (Пятигорск) об освобождении г. Грозного и работе Кавказского ревкома

25 марта 1920 г.[1]

Орджоникидзе.— Здравствуйте, товарищ Киров. Завтра я думаю выехать к Вам. Привезу Вам обмундирования на тысяч пятнадцать человек, деньги, патроны. Из Москвы едут к нам человек 10 работников, двести миллионов [рублей], медикаменты, мануфактура, литература. 3 апреля оттуда же выедет некоторое количество работников и деньги. Что у Вас хорошего? Взяли ли Грозный? Где Левандовский? Кем взят Грозный и в каком состоянии промыслы и нефтяной запас?

Киров.— Грозный взят вчера. Левандовский сию минуту только приехал. Работы здесь колоссальное количество. Грозный взят частями второго кавполка. Промыслы в исправности. Запасы нефти еще не выяснены, так как связи телеграфной регулярной с Грозным нет. Гикало к Грозному не успел подойти, хотя ему был дан об этом приказ. Но приказ, видимо, [был] поздно вручен. Как только выяснятся подробности, сообщим Вам. Есть основания полагать, что Грозный [был] занят без боя. Противник ушел прежде, чем подошли наши части.

Орджоникидзе.— Под командованием Гикало или кого? [Как] фамилия командира полка, занявшего Грозный? Мы произвели смену командования. Тов. Василенко переводится командармом IX, а тов. Левандовский назначается командармом XI.

Киров.— Окончательно ли решен вопрос о смене командования? Для меня это большая неожиданность, и не сказал бы, что это для XI армии полезно. Работа определенно налажена. Результаты работы Василенко сказываются во всем. Подчиненные части привыкли к нему, и не думаю, что эта перемена будет полезна. Не ошибусь, если скажу, что такого же мнения все ответственные работники армии. Теперь о ревкомовских делах. 1. Хотелось бы установить прежде всего более определенное название нашего органа. На деле оказывается, что это имеет определенное значение. 2. Взять бразды [правления] полностью пока не представляется возможным, так как я здесь один. Мдивани и весь остальной аппарат застряли где-то в дороге. Дорога убийственная. 3. Работа Ставропольской губернии мало-помалу налаживается, но туда нужна пара хороших, исключительно для партийной работы, товарищей, так как определенно заметна работа и влияние меньшевиков и эсеров. Для партийной работы

---

[1] Датируется по содержанию дела.

людей у нас совершенно нет. 4. Необходимо немедленно организовать Терский областной ревком. Здесь тоже задержка за отсутствием людей, особенно на должность председателя. Вы знаете, что нужно дать очень авторитетного товарища. Я настойчиво предлагаю кандидатуру Квиркелия; правда, это очень тяжело для армии, но другого выхода нет. Прошу Вас до отъезда сюда решить этот вопрос и дать приказ о немедленном откомандировании Квиркелия в распоряжение Ревкома. Остальных работников как-нибудь подберем, тем более что необходимо дать представительство горцам и казакам. 5. Необходимо нажать на другие армии, чтобы они выделили работников, ибо, кроме XI армии, их никто не дал, а XI армию мы обобрали основательно. 6. У всех горцев, кроме чеченцев, образованы Ревкомы. Публика подобрана довольно сносная, но связаться с ними пока нет возможности. Настроение горцев в общем хорошее, кроме одного — огромного враждебного настроения между ингушами и осетинами. По мнению тех и других, столкновение неизбежно. Учитывая это, осетины все больше и больше становятся шелковыми. У всех горцев, кроме чеченцев, имеются организованные вооруженные силы в небольшом количестве. Мы дали задание осетинам и кабардинцам, делегации которых были сегодня здесь, организовать по одному регулярному полку. То же думаю предложить ингушам. Уверяют, что части их хорошо дисциплинированы, но Вы знаете, что такое дисциплина горцев. 7. Необходимо нажать на Москву, чтобы там позаботились о литературе, бумаге, мануфактуре и прочих заманчивых для здешнего края предметах. Наркомпроду категорически поставить вопрос о присылке ответственных продовольственных работников. Будучи в Астрахани, трижды просил об этом Цюрупу, но ответа никакого. То же самое нужно сказать относительно земельного вопроса. Все мы, работавшие только в военных организациях, страшно отстали от советских премудростей. Пока я провожу следующую политику: во что бы то ни стало засеять как можно больше, не оставлять ничего пустующего в Ставропольской губернии. Это удастся. Думаю, что сейчас, когда наступила самая горячая пора засевов, иной политики держаться нельзя. 8. Необходимо собрать, если можно в Ростове, возможно больше основных декретов по всем вопросам, так как из Астрахани все это идет крайне медленно и ненадежно. 9. Сообщите, сколько везете денег. 10. Нас интересует вопрос о совместной работе с X армией, которой приказано сосредоточиться в районе Моздока. Опасаемся, чтобы не вышло трений. 11. После взятия Грозного надеемся решить судьбу Владикавказа в ближайшее время. Прошу Вас высказаться хотя кратко по затронутым мною вопросам. Добавлю еще, что частную торговлю пока не трогаю совершенно. Дорога Прохладная — Моздок — Гудермес в полной исправности, за исключением моста через Малка около Прохладной и через Терек около Котляревской. На мосту через Терек взорван средний пролет. Работа по восстановлению достаточно сложная. Состояние пути Гудермес—Грозный выяснить не удается за отсутствием связи. Не найдете ли возможным до отъезда сюда снестись с Москвой по поводу формального нашего наименования. Повторяю, что на практике наш длинный, длинный титул весьма неудобен. Очень прошу забрать из работников все, что удасться. Быть может, можно будет прихватить и по пути. Машину обязательно возьмите, так как здесь на этот счет очень плохо, почему и пришлось нам с командармом лететь из Астрахани на аэроплане. С нетерпением буду ждать Вашего приезда, а то замотался до последней степени.

Привет Смилге. Всего лучшего.

Киров

Ф. 109, оп. 3, д. 80, лл. 77—83.— Телеграфная лента.

№ 50

Оперативный приказ № 40 по войскам XI армии об освобождении Грозного и дальнейшем наступлении армии

26 марта 1920 г.

г. Пятигорск.

Противник разбит и отступает. Часть его сосредоточилась во Владикавказе, другая часть отходит на Петровск. Частями корпуса взят Грозный. 1-м Осетинском кавполком (отряд керменистов) занято Алагирское ущелье и отрядом ингушей Арцханова — Дарьяльское ущелье.

Приказываю: 1. Корпусу с приданным отрядом т. Гикало, продолжая энергичное преследование разбитого противника, к 1 апреля сосредоточиться главными силами в районе Хосав-Юрт. 2. Терской группе продолжать форсированными переходами переброску в район Моздок, сосредоточив [в районе] Прохладная к 1 апреля 7-ю кавдивизию для ликвидации Владикавказской группы противника. 3. 49-й дивизии с приданной ей сводной бригадой не позже 3 апреля сосредоточиться в Кизляре. 4. Отряду керменистов т. Тогоева и отряду ингушей т. Арцханова до подхода частей XI армии во что бы то ни стало удерживать Алагирское и Дарьяльское ущелья, не допустить отхода противника в Грузию по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам. 5. Штакору к 1 апреля перейти Гудермес, штагруппы Терской — Прохладная. Получение донести.

Командарм XI Василенко
Член РВС Киров
Начполештарм *[подпись]*

Ф. 195, оп. 3, д. 204, л. 26.— Подлинник.

№ 51

Приказание Реввоенсовета XI армии командиру повстанческих отрядов Гикало о переформировании повстанческих отрядов[31]

28 марта 1920 г.

г. Пятигорск.

Приказываю штаб повстанческих отрядов с получением сего расформировать. Отряд повстанцев под руководством комкора переименовать в 437-й полк, переформировав его применительно [к] штатам полка. Никаких новых формирований не производить. Власть на местах и крае восстанавливается распоряжением Кавказского ревкома. О получении этой телеграммы донести.

Командарм XI Василенко
Член РВС С. Киров
Наполештарм *[подпись]*

Ф. 195, оп. 3, д. 204, л. 190.— Подлинник.

№ 52

Поздравительная телеграмма С. М. Кирова и Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину в связи с его пятидесятилетием

23 апреля 1920 г.

г. Ростов.

Отправляясь к границам Азербайджана, в счастливый день юбилея крепко целуем дорогого Ильича.

Орджоникидзе
Киров

Ф. 80с/109, оп. 1, д. 30 с, л. 429.— Копия.

№ 53

Из письма Г. К. Орджоникидзе Председателю Реввоенсовета СССР К. Е. Ворошилову с ходатайством о награждении к X годовщине Красной Армии С. М. Кирова и других участников гражданской войны орденом Красного знамени

13 февраля 1928 г.

Дорогой Климентий Ефремович!

К X годовщине Красной Армии ты собираешься наградить орденом «Красного Знамени» лучших наших бойцов гражданской войны. Их в нашей стране миллионы, всех не припомнишь. Я представляю на твое усмотрение следующих товарищей: 1) С. М. Кирова, он тебе известен не меньше, чем мне. Тем не менее скажу несколько слов о нем. С. М. Киров во время осады Астрахани был тем лицом, который вдохновлял отрезанных со всех сторон защитников Астрахани. В 1919 г.[1] по приказу РВС Кавказского фронта тов. Киров на нашей старой галоше летит из Астрахани в Святой Крест и двигается с войсками на Северный Кавказ. В 1921 г. тов. Киров во время нашего движения на меньшевистскую Грузию сам сопровождал войска через Мамисонский перевал, где войска расчищали себе дорогу в снегу на $1^1/_2$ саж. глубину. Только присутствие тов. Кирова могло вдохновить почти полураздетых и босых красноармейцев на такой подвиг. Я не буду говорить дальше о работе тов. Кирова, ее знают многие и многие товарищи, в том числе и ты...[2].

Искренне преданный тебе С. Орджоникидзе

На документе резолюция К. Е. Ворошилова:
«Т. Уншлихту.

Целиком поддерживаю награждение всех перечисленных товарищей. Прошу только справиться, не награжден ли уже т. Калмыков (пред. облаcтком Кабарды).

Ворошилов».

13.II.28 г.

Ф. 54, д. 393, л. 73.— Подлинник.

---

[1] В документе ошибка. Полет состоялся 18 марта 1920 г. (См. док. № 47).
[2] Опущен текст документа, в котором даются боевые характеристики еще на восемь человек, в том числе: на А. И. Микояна, Б. З. Калмыкова и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Блумберг — чрезвычайный уполномоченный по снабжению армии в Заволжском районе — 10 июня 1919 г. телеграфировал С. М. Кирову о том, что мука, отправленная Самарским губпродкомом в адрес XI Отдельной армии (Астрахань), в пути была перехвачена агентами отдела снабжения X армии и направлена в Царицын (ЦГАКА СССР, ф. 249, оп. 1, д. 26, л. 14).— 44.

2) Бутягин Ю. П.— в июне 1919 г. комиссар 34-й стрелковой дивизии и член Реввоенсовета X армии, с 10 октября по 9 декабря 1919 г. командовал XI армией, с 28 декабря 1919 г. по 4 февраля 1920 г. командовал Экспедиционным корпусом, действовавшим в составе XI армии на Кизлярском направлении.— 44.

3) В г. Козлове размещалось Управление армией Южного фронта.— 44.

4) 14 июня 1919 г. в Астрахани была получена телеграмма штаба Южного фронта, в которой говорилось: «Командующий Южным фронтом еще раз приказал подтвердить необходимость ускорить эвакуацию Астрахани. О принятых мерах сообщите...» (ЦГАКА СССР, ф. 249, оп. 1, д. 24, л. 24, л. 47).— 44.

5) Лещинский О. М.— бывший член РВС XI армии Каспийско-Кавказского фронта в апреле 1919 г. был послан С. М. Кировым на помощь подпольному Дагестанскому областному комитету РКП(б), созданному в марте 1919 г. У. Д. Буйнакским. С приездом Лещинского Обком РКП(б) создал подпольный Военный совет Дагестана, который в короткий срок организовал восьмитысячную повстанческую Красную Армию и разработал план свержения контрреволюционного Горского правительства, центром которого являлся г. Темир-Хан-Шура (ныне Буйнакск). 13 мая 1919 г. все члены Дагестанского обкома, в том числе Лещинский, были арестованы по доносу провокатора и в конце августа 1919 г. казнены. Дальнейшая судьба Тобольцева, работавшего с Лещинским, не установлена.—45.

6) Земский А. С. — сотрудник Политотдела войск Астраханского района X армии (быв. XI Отдельной армии) 22 июня 1919 г. по заданию С. М. Кирова обследовал боеспособность 1-го Киргизского полка, составлявшего основные силы Восточного боевого участка (района Ханской Ставки). Полк входил в состав частей Киргизского военного комиссариата, а по оперативной линии подчинялся штабу 34-й стрелковой дивизии. Руководство Киргизского военного комиссариата, недопонимая общность военной задачи, стоявшей перед всей Республикой, и проявляя националистические тенденции, старалось выйти из подчинения Астрахани, в связи с чем военком боеучастка обратился к С. М. Кирову за разъяснениями по этому вопросу,— 46.

7) Позднее, 19 июля 1919 г., С. М. Киров телеграммой № 957 в РОСТА, информировал советскую общественность об этом заговоре (см. журнал «Историк-марксист», 1935, № 1 (41).— 47.

8) В телеграфном распоряжении за подписями Председателя Совета Обороны В. И. Ленина и Народного комиссара продовольствия А. Д. Цюрупы от 17 июня 1919 г. председателю губпродкома (г. Покровск) говорилось: «Вопрос устойчивости обороны Астрахани и ее района неразрывно связан с размерами продовольствия, запасы которого в данный момент там совершенно ничтожны. Предписываем погрузить... в адрес Реввоенсовета из Пугачевского и Новоузенского уездов для снабжения воинских частей, населения, рабочих и ловцов — в тысячах пудов: муки 100, крупы 12, сена 75...» (Ленинский сборник XXXIV, 1942, стр. 173).— 50.

9) «Гуммет» («Энергия») — мусульманская социал-демократическая организация, возникшая в Баку в конце 1904 г. По существу была секцией при Бакинском комитете РСДРП, но пользовалась известной автономией и нередко по тактическим соображениям вынуждена была выступать как самостоятельная партия. После Великой Октябрьской социалистической революции ее левое крыло боролось за установление в Азербайджане Советской власти и в 1920 г. окончательно слилось с Бакинской организацией РКП(б), образовав Азербайджанскую Коммунистическую партию.— 51.

10) Имеется в виду азербайджанский язык.— 51.

11) Согласно постановлению ЦК партии (дата не установлена), С. М. Киров командировался на работу в Закавказье. Но ввиду того, что заменить Кирова было некем, постановление это осталось невыполненным. 9 декабря 1919 г. С. М. Киров в письме секретарю ЦК РКП(б) Е. Д. Стасовой писал по этому вопросу: «Постановление ЦК было получено здесь в то время, когда в Реввоенсовете XI было всего двое: Бутягин и Киров. Первый исполнял должность командарма, так как последнего в армии не было, и, следовательно, членом Реввоенсовета был только Киров. Назначенный ему заместитель тов. Давтян не приехал. Здесь выдви-

нули в члены Реввоенсовета местного товарища Соколова (б. предс. Компартии), человека нового для военной работы. А последней было много, ввиду особенного оживления на всех фронтах армии. Таким образом, оставить Реввоенсовет не представлялось возможным» (С. М. Киров. Статьи, речи, документы. М., 1936, стр. 157—158).— 53.

12) В соответствии с принятым ЦК партией планом наступления на Деникина из района Воронежа через Харьков — Донбасс на Ростов, X и XI армиям ставилась задача очистить побережье р. Волги и освободить Царицын. В связи с новой задачей, 14 октября 1919 г., по инициативе М. В. Фрунзе, XI армия была передана в состав Юго-Восточного фронта, который был создан в том же месяце путем преобразования Особой группы войск Южного фронта.— 53.

13) Начальником штаба XI армии был назначен ставленник Троцкого быв. начштаба VII армии Люндеквист. По пути в Астрахань последний был арестован как разоблаченный шпион, в связи с чем М. В. Фрунзе временно назначил начальником штаба XI армии пом. начштаба Туркестанского фронта Шпилько, который исполнял эту должность до 1 декабря 1919 г.— 53.

14) Для действий на Кизлярском направлении приказом по войскам XI армии № 167 от 28 декабря 1919 г. был создан Экспедиционный корпус в составе: 1-й стрелковой бригады и кавалерийской бригады 34-й стрелковой дивизии, 37-го кавалерийского полка 7-й кавалерийской дивизии, Особого отряда по охране расположения штаба XI армии, 1-й, 2-й и 4-й десантных отрядов военных моряков (командир корпуса — Бутягин, начштаба — Пересвет).— 55, 58.

15) 7 декабря 1919 г. по докладу М. В. Фрунзе Совет Народных Комиссаров издал постановление за подписью В. И. Ленина об оказании материальной помощи населению Уральской области и амнистировании всех уральских белоказаков, боровшихся против Советской власти, при условии их немедленной сдачи, на основе чего 9 декабря 1919 г. М. В. Фрунзе подписал обращение «К уральскому казачеству». Чтобы этот акт величайшей гуманности не был ложно понят уральским казачеством как уступка белоказакам, одновременно IV армии Туркестанского фронта был дан приказ по подготовке к наступлению. 5 января 1920 г. войска IV армии освободили Гурьев. Уральский фронт был ликвидирован.— 58.

16) Для организации переговоров с белоказаками С. М. Киров послал своего представителя Серебренникова, которого уполномочил «предложить 1-му Астраханскому полку следующие условия сдачи: 1. Сложить и сдать все имеющееся в полку огнестрельное и холодное оружие и все боевые припасы полка. 2. Полк должен прийти в Астрахань в полном составе, ответственность в этом ложится на командный состав и весь полк, вводится круговая порука. Реввоенсовет XI гарантирует 1-му Астраханскому казачьему полку полную личную безопасность каждого сдавшегося и забвение всех проступков против Рабоче-Крестьянской России. Все личное имущество чинов полка остается в полной неприкосновенности» (ЦГАКА СССР, ф. 80с/194, оп. 1, д. 3с, л. 23).— 58.

17) Ремезов А. К. — начал работу в Красной Армии в 1918 г. начальником Пермской (впоследствии 10 Тамбовской) стрелковой дивизии. В начале 1919 г., будучи командармом VII, руководил операциями на Западном фронте, в частности по ликвидации белогвардейского мятежа на Красной Горке под Петроградом. Затем работал помощником инспектора пехоты Реввоенсовета Республики, а с 10 декабря 1919 г. по 7 мая 1921 г. начальником штаба XI армии. В 1922 г. командовал войсками Батумского укрепленного района. За боевую работу в XI армии и поход с войсками армии от Астрахани до Баку был награжден орденом Красного знамени (ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 3, д. 1642, л. 372).—58.

18) Сибинский С.— начальник Управления снабжения XI армии.— 58.

19) 7 ноября 1920 г. С. М. Киров информировал РОСТА о взятии Царицына и отметил исключительный героизм, проявленный частями армии при взятии города.— 59.

20) Нестеровский — начальник Черноярского уездного военного комиссариата. За храбрость и распорядительность в дни обороны Черного Яра в 1919 г. был назначен начальником правобережной группы войск XI армии, а 19 декабря 1919 г. утвержден начальником 34-й стрелковой дивизии.— 62.

21) Пугачев С. А.— начальник штаба Юго-Восточного фронта.— 63.

22) Белогвардейский отряд капитана Анохина из корпуса генерала Тетруева (г. Гурьев) базировался в районе Чапчачинских соляных копей.— 64.

23) Гусев С. И. — старый большевик. В годы гражданской войны был последовательно членом РВС V и II армий, Восточного фронта, РВС Республики, Юго-Восточного, Кавказского и Южного фронтов.— 64.

24) Узун-Хаджи (Узун-Хайри-Хаджи-хан) — шейх, создал осенью 1919 г. в Чечне (селение Ведено) «Шариатскую монархию» или «Северо-Кавказское эмирство».

Узун-Хаджи организовал национально-религиозное движение на Северном Кавказе, ставя задачей создание горского мусульманского государства под протекторатом Турции. «Шариатская монархия» просуществовала до февраля 1920 г., т. е. до прихода частей Красной Армии в Дагестан, разогнавших эмирское войско — 65.

25) Чичерин Г. В. — Народный комиссар иностранных дел РСФСР — в январе 1920 г. от имени РСФСР обратился к муссаватистскому правительству Азербайджана и меньшевистскому правительству Грузии с предложением вступить в немедленные переговоры с Советским правительством о заключении военного соглашения с целью совместной борьбы с Добровольческой армией генерала Деникина. Испуганная такой возможностью, Антанта спешно признала контрреволюционные правительства Грузии, Азербайджана и Армении. По предложению Антанты «признал» их и генерал Деникин. Тем самым Антанта создавала дипломатические предпосылки для оказания помощи этим контрреволюционным правительствам против Советской России. Поддержанные Антантой, они объявили о своем «нейтралитете» (ЦГАКА СССР, ф. 287, оп. 1, д. 34, 64, 93—94).— 66.

26) В приказе по войскам XI армии № 38 от 4 февраля 1920 г. за подписью С. М. Кирова говорилось, что «обнаружилось полное игнорирование комкором Бутягиным элементарных правил военного дела и неумение его справиться с задачей управления войсками и налаживания тыла. Комкор Бутягин от командования корпусом отстраняется. Врид комкора назначается Смирнов А. С.» (ЦГАКА СССР, ф. 195, оп. 3, д. 201, л. 188).— 66.

27) Речь идет о невыполнении приказа Реввоенсовета XI армии о вывозе нефти из с. Берюзяк на пароходах «Атаман», «Осетин» в январе 1920 г. Как выяснилось на следствии, пароходы не могли пробиться в море из-за большого льда и вернулись обратно (ЦГАКА СССР, ф. 32678, оп. 2, д. 1535, л. 23).— 68.

28) Имеются в виду партизанские отряды, действовавшие в тылу армии Деникина в Прикумье и базировавшиеся в плавнях р. Кумы.— 70.

29) После освобождения Царицына войска XI армии наступали двумя основными группами. Таманская кавбригада, 7-я кавдивизия и одна бригада 50 стрелковой дивизии составляли левую фланговую группу. Группа двигалась на Ставрополь и после успешных действий освободила его 29 февраля 1919 г. 34-я и 50-я стр. дивизии наступали вдоль железнодорожной линии Царицын — Тихорецкая и вместе с частями X армии образовали Тихорецкую группу войск, вследствие чего обе дивизии для удобства оперативного управления были влиты в состав X армии.— 74.

30) Отрезанные бездорожьем от передовых наступающих частей XI армия, С. М. Киров и командарм XI Василенко в сложных метеорологических условиях на старых самолетах сделали перелет через Астраханскую степь по маршруту Астрахань — Яндыкова — Святой Крест. Киров летел на самолете Фарман XXX с пилотом — начальником боевзена героем гражданской войны Монастыревым.— 74.

31) Имеются в виду партизанские отряды, действовавшие в тылу армии Деникина.— 102.

МАТЕРИАЛЫ О СОСТОЯНИИ СУКОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В 1845 г.

В 40-х годах XIX в. русское правительство подвергло пересмотру правила поставки сукон для армии и флота. В связи с подготовкой новых правил было решено собрать сведения о суконных фабриках России за 1845 г. В Департаменте мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов была составлена форма ведомости для собирания сведений о суконных фабриках и разослана губернаторам. Губернаторы тех губерний, в которых были суконные фабрики, собрали и прислали требуемые сведения, а губернаторы тех губерний, в которых не было суконных фабрик, уведомили Департамент об отсутствии в их губерниях такого рода предприятий. Таким образом в Департаменте были получены материалы о суконных фабриках всей России. Термин «фабрика» употреблялся при собирании сведений в тогдашнем значении этого слова, т. е. им обозначались как суконные фабрики, которых в то время было очень немного, так и суконные мануфактуры, а частично и мелкие предприятия. В публикуемую ниже ведомость ее составители несомненно включили некоторое количество мелких предприятий, которое нет возможности исключить, следовательно, численность суконных мануфактур и фабрик ею несколько преувеличена. Но мелкие предприятия, включенные в ведомость, имели все вместе небольшое число рабочих, перерабатывали немного шерсти и совсем не имели машин. Поэтому их включение сравнительно мало отразилось на общих итогах ведомости.

Материал обсуждался в Московском отделении Мануфактурного совета, которому было поручено «особенно сообразить, какие именно операции сукноделия должны составлять необходимую принадлежность суконной фабрики, могущей быть допущенной к поставке в казну, и можно ли определить постоянное отношение между аппаратами, машинами, станами, числом работников и количеством изделий и, если отношение сие может быть установлено, то определить оное постоянными числами, ряд коих и составит в суконном производстве единицу, которая и послужит нормой для раскладки при назначении армейских сукон в поставку фабрикантам» [1].

Как видно из публикуемой ниже выдержки из объяснительной записки к проекту новых правил о поставках сукон для армии и флота, составленной в Департаменте мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов, это поручение было отделением успешно выполнено. На основании полученных от губернаторов статистических данных о суконных предприятиях, в Департаменте была составлена «Перечневая ведомость о числе суконных фабрик по губерниям, количестве приобретаемой шерсти, числе машин и станов по всем производствам обработки шерсти

[1] ЦГИАЛ, ф. 1152, оп. т. III, д. 35, л. 9 об.

и сукноделия и о количестве выделки сукна и суровья». Эта ведомость была приложена к упомянутой выше объяснительной записке, внесенной Министерством финансов вместе с проектом новых правил в Государственный совет. Ведомость публикуется ниже полностью. Из объяснительной же записки к проекту новых правил о поставке сукон для армии и флота[1] приведена лишь та ее часть, которая посвящена описанию техники суконного производства.

Имеющиеся в печати сведения о дореформенной суконной промышленности очень неполны, особенно относительно технического оборудования предприятий. Благодаря этому среди части историков получило распространение представление о почти безраздельном господстве ручного труда в этой отрасли производства в первой половине XIX в. Между тем, как показывают публикуемые материалы, это представление не соответствует действительному положению вещей в то время. В середине 40-х годов, когда в передовых отраслях русской промышленности уже развернулся промышленный переворот, значительные сдвиги имели место и в технике суконного производства.

Публикуемые материалы представляют значительный интерес для характеристики технико-экономического состояния суконной промышленности России в середине прошлого века. Они показывают количество потребляемого сырья, размеры производства, число рабочих в целом по России и по каждой губернии, позволяют представить размещение суконной промышленности в пределах страны. Особенно интересны данные об оборудовании суконных предприятий. Они показывают наличие на суконных мануфактурах середины 40-х годов прошлого века целой системы машин, приводимых в движение при помощи конных приводов или водяных двигателей. На различных стадиях производственного процесса степень внедрения этого первого этапа механизации различна. Но в большинстве производственных операций число предприятий, применяющих указанного вида механизацию, значительно превышало в 1845 г. число предприятий, производящих данную операцию при помощи ручного труда. Так, например, на 548 из 570 предприятий, на которых производилось прядение, было 8 344 прядильных машины с 402 935 веретенами, и только 22 предприятия применяли ручное прядение; из 561 предприятия, на которых производилось чесание шерсти, только на 80 предприятиях его выполняли вручную. Исключением являлось ткачество, основанное на ручном труде.

Данные об оборудовании наглядно показывают, что в 1840-х годах даже в технически отсталой суконной промышленности процесс механизации производства, хотя и в примитивной еще форме использования конных приводов и водяных колес, сделал уже весьма значительные успехи.

Весь публикуемый материал извлечен из хранящегося в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ) дела Департамента экономии Государственного совета о поставке сукон для армии и флота.

По причинам технического порядка при публикации «Перечневой ведомости» (док. № 2) пришлось заголовки, расположенные по горизонтали, поместить по вертикали и обратно. Это не изменило ни содержания ведомости, ни ее общей структуры. Пришлось лишь опустить в заголовках, ныне расположенных по вертикали, одну фразу — «О работах, производимых на фабриках», которая объединяла в подлиннике два подзаголовка —

[1] Правила после рассмотрения их в Государственном совете были утверждены царем и напечатаны.

«Обработка шерсти» и «Выделка сукна». Кроме того, благодаря вынесению подзаголовка «Звание губерний» на место непосредственно после заглавия ведомости, число граф, ныне расположенных по вертикали, сократилось на одну (17 вместо 18).

В. К. Яцунский

№ 1

Из объяснительной записки к проекту новых правил о поставках сукон для армии и флота, составленной Департаментом мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов

23 января 1847 г.

...Операции, составляющие необходимую принадлежность каждой суконной фабрики, могущей быть допущенною к поставке в казну одних суровых сукон, суть: сортировка, стрижка, щипка и ческа или прочес шерсти; прядение и размотка пряжи; ткачество и чистка сукон.

Операции, составляющие необходимую принадлежность каждой суконной фабрики, могущей быть допущенною к поставке в казну не только суровых, но и отделанных сукон, кроме исчисленных выше, суть: валка, крашение в котлах, промывка, стрижка и прессование сукон. Сверх того, для фабрик, желающих поставлять серо-синеватые сукна, крашение в кубах.

Сортировка шерсти причислена к необходимым принадлежностям самостоятельной суконной фабрики, приготовляющей армейские сукна, потому что производится всеми фабрикантами на своих заведениях, и если некоторые из значительных суконных фабрик, значащихся по ведомостям гражданских губернаторов, не сортируют сами шерсти, то это доказывает только то, что на заведениях этих приготовляются сукна из тонких шерстей, известных под названием шпанских и шленских, которые по преимуществу моются и сортируются на особо устроенных заведениях, ибо операции эти требуют искусных и опытных мастеров; что же касается до русской шерсти, как то: донской, пензенской, саратовской, тамбовской и других кряжей, то оная продается по большей части мытая, а разбирается сообразно с сортами приготовляемых армейских сукон на самых фабриках, и никогда и никем не отдается на сторонние заведения, потому более, что сортировка оной, не требуя долголетней опытности и большого искусства, ценится недорого, следовательно, не может составить особой отрасли промышленности, какова мойка и сортировка тонкой шерсти.

Ческа шерсти, производимая ныне на всех фабриках посредством чесальных машин, т. е. ваточных и скалочных, известных в суконделии под именем аппаратов, составляет существеннейшую принадлежность каждой суконной фабрики; посему количество шерсти, обрабатываемой на одном аппарате (т. е. на одной ваточной и на одной скалочной машинах, с принадлежащими к ним машинами и снарядами), может быть принято за основание производимости каждой фабрики. Как бы ни было велико число прядильных машин и ткацких станов, но количество выработки пряжи, а потом сукон, и самое совершенство оных зависит единственно от количества и совершенства прочесанной на аппарате шерсти; следовательно, число аппаратов в совокупности с принадлежащими к ним машинами, устройствами и рабочими, постоянными числами определенными, составит в суконном производстве единицу, которая может послужить нормою для раскладки при назначении армейских сукон в поставку фабрикантам.

Количество выработки аппарата определяется:

а) размером барабана в ваточной и скалочной машинах, т. е. шириною и толщиною оных; от сего происходит различие между аппаратом простым и полуторным;

б) двигателем, посредством которого аппарат приводится в действие, т. е. паром ли, водою, или конною силою; наконец,

в) числом рабочих часов, т. е. беспрерывно ли аппараты находятся в действии, как это по большой части делается на фабриках, где двигатель — сила паровой машины, или работа производится от 12 до 14 час. в сутки, как это обыкновенно случается на фабриках, где машины действуют силою лошадей.

Нет сомнения, что аппараты полуторные, действующие силою пара или воды, занимают первое место, и выработка на оных производится в половину более обыкновенного аппарата; но как известно, что число полуторных аппаратов не так значительно, а еще менее число паровых машин, состоящих при суконных фабриках, то при определении постоянных чисел, ряд коих составит в суконном деле единицу, должно принять за основание среднее число выработки обыкновенного аппарата, имеющего барабан шириною 1 арш. $2^1/_2$ верш. и в диаметре 1 арш. 6 верш., приводимого в действие силою воды или хорошо устроенного конного привода и на котором работа производится от 12 до 14 часов в сутки.

Основываясь на сих данных, Московское отделение Мануфактурного совета полагает, что по сему размеру фабрика, имеющая один обыкновенный аппарат, с принадлежащими к нему машинами, как-то: 1 щипальною, 4 прядильными, 12 ткацкими станками, может вырабатывать в годичное время сурового улучшенного армейского сукна двенадцать тысяч аршин, которые в совершенно отделанном виде составят девять тысяч аршин.

К сему должно присовокупить, что одной щипальной машины достаточно для четырех аппаратов; что же касается до прядильных, то число оных на многих фабриках, занимающихся преимущественно приготовлением серых сукон, бывает несколько ограниченное, так как основа прядется не везде с ровницы, а прямо со скалок; на фабриках же, которые преимущественно занимаются выработкою улучшенных суровых сукон для поставки на Павловскую казенную фабрику, оно простирается до 5 машин на аппарат, так как для сего сорта сукон и основа, и уток прядутся с ровницы; посему при назначении прядильных машин принято за основание среднее число оных.

Из операций для отделки сукна валка производится не на всех фабриках, ибо по местному положению оных не все имеют собственные или арендуемые сукновальни, а потому может быть допущено, чтобы фабриканты отдавали свои сукна на посторонние заведения для валки и для промывки оных.

Необходимые для отделки сукон машины суть: 1 стригальная машина (поперечная), 1 котел (в который входят не менее 5 половинок), 5 зимних рам, 5 летних рам, 1 пресс рычажный.

Сверх того, как выше упомянуто, для серо-синеватых сукон 1 куб.

На исчисленных машинах можно отделать гораздо более сукна, нежели сколько можно приготовить суровья на одном аппарате с принадлежащими к нему машинами. Этих машин достаточно для фабрики, имеющей четыре аппарата.

Рабочих людей требуется: а) для выделки сукон в суровье на один аппарат от 45 до 50 человек, в том числе взрослых мужчин и женщин и малолетних мальчиков и девочек; б) для отделки сукон, выработанных на одном аппарате, от 7 до 10 человек взрослых.

В числе сих 52 или 60 человек рабочих заключаются необходимые при каждой самостоятельной фабрике смотрители, мастера, слесари, кузнецы, столяры, токари, сторожа и проч.; но как скоро число аппаратов увеличивается, то число рабочих, хотя возрастает, но не в исчисленном количестве, а средним числом для каждого аппарата, сверх первого, со-

ставляющего, так сказать, основание фабрики, по 20 человек для приготовления суровья и по 3 человека для отделки сукон.

Таким образом, ряд нижеследующих чисел, с надлежащим применением всех вышеизложенных положений, составит, по мнению отделения, фабричную единицу, могущую служить нормою при раскладке между фабрикантами армейских сукон, а именно: машин и прочих принадлежностей суконной фабрикации: обыкновенный аппарат 1 (состоящий из двух машин: 1 ваточной и 1 скалочной); щипальная 1; прядильных 4; станов ткацких 12 (один механический стан равняется трем простым, действующим силою человеческих рук), к ним рабочих 50; стригальная 1 (четыре пары стригальных ножниц равняются одной поперечной стригальной машине, а одна продольная — четырем поперечным); котел — 1; рам — 10; пресс — 1, к ним рабочих — 10. На всех сих машинах и снарядах может быть выработано в годичное время в суровье двенадцать тысяч аршин, которые в совершенно отделанном виде составят девять тысяч аршин.

Соображение и заключение

По соображении сведений, полученных от начальников губерний, о количестве и значительности суконных фабрик, в империи существующих, министр финансов, рассмотрев мнение Московского отделения Мануфактурного совета относительно определения фабричной единицы в суконоделии, находит определение сие удовлетворительным при настоящем положении этой ветви мануфактурной промышленности. Принятие этого определения за основание как при допущении к торгам на поставку сукон и каразей для армии и флота, так и при самой раскладке этой поставки между фабрикантами, в общем совместничестве участвующими, он считает правильным и соответственным видам, изложенным в высочайше утвержденном 16 июня 1845 г. мнении Государственного совета, которые состоят в том, чтобы при достаточном обеспечении казенной потребности содействовать улучшению качества изделий путем полезного совместничества, поддерживая притом преимущественно самостоятельность прямых фабрик. Если предполагаемый сим мнением масштаб применить к существующим в империи фабрикам, то, судя по подробным о них ведомостям за 1845 год, оказывается, что из 618 фабрик 198 имеют все производства и в мере, признаваемой необходимою для того, чтобы иметь право участвовать в поставке сукон и каразей для армии и флота. На каждой из них выделывается больше 9000 аршин, а на всех около 12 250 000 аршин. Число фабрик, ныне поставляющих сукна, простирается до 119; из них 83 имеют все производства суконоделия, а 36 или не имеют некоторых из них, или поставляют одно суровье, для которого не все операции требуются. Из сего следует, что с принятием предполагаемого основания для допущения суконных фабрик к поставке, правом сим могут воспользоваться, сверх нынешних 83, еще до 115 фабрик, равно как и те из 36 фабрик, ныне в поставке участвующих, которые имеют не все операции, но которым на заведение их полагается дать год срока (статья 5). Посему на новом основании могут участвовать в поставке в настоящее время до 234 фабрик, т. е. число поставляющих фабрик почти удвоится против нынешнего. Впрочем, не устраняются от участия в этой поставке и другие фабрики, по мере заведения на них приборов и операций, входящих в состав фабричной единицы, признаваемой за крайний предел производства, ниже коего казна не обеспечивается достаточно в возможно исправном выполнении принимаемого фабрикою подряда.

ЦГИАЛ, ф. 1152, оп. т. III, 1847 г., д. 35, лл. 11—18 об.

№ 2
Перечневая ведомость о числе суконных фабрик по губерниям, числе машин и станов по всем производствам обработки шерсти и суконделия и о количестве выделки сукна и суровья 1847 г.

1. Московская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна и суровье	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	30	69
2	Количество приобретаемой шерсти	23 фабр. употребляют шерсти 98 217 п., а на 7 фабр. количество шерсти не показано	52 фабр. употребляют шерсти всего 184 664 п.; а на 17 фабр. количество шерсти не показано
		Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 22 фабр. 40 маш., на 2 действие ручное, а на 6 фабр. производства нет	На 46 фабр. 108 маш., на 3 фабр. действие ручное, а на 20 взрыхление не производится
4	Крашение	На 18 фабр. красится шерсть и сукно, а на 12 фабр. крашение не производится	На 47 фабр. имеются красильни, на 22 фабр. крашение не производится
5	Чесание или кардование	На 24 фабр. 186 чес. маш., а на 6 чесание не производится	На 48 фабр. 436 чесальных маш., а на 21 фабр. чесание не производится
		Выделка сукна	
6	Прядение	На 24 фабр. 620 пряд. маш., в коих 35 770 веретен, а на 6 фабр. прядение не производится	На 50 фабр. 1045 пряд. маш., в коих 86 531 вер., а на 19 фабр. действие не производится
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	На 27 фабр. 2687 рабочих, а на 3 тканье не производится	На 54 фабр. 5063 раб., а на 15 тканья не производится
8	Число станков	На 27 фабр. 2007 стана, а на 3 таковых нет, ибо производится отделка сукна	На 55 фабр. 3216 станов, а на 14 фабр. таковых нет
9	Валка	На 13 фабр. 23 сукновальни, а на 17 валки не производится	На 29 фабр. 36 сукновален, на 40 фабр. валка не производится
10	Ворсование	На 6 фабр. ворсовальная маш., на 8 фабр. действие ручное, а на... [1] фабр. ворсование не производится	На 48 фабр. 341 ворсовальная маш., а на 21 фабр. действие не производится
11	Стрижка	На 17 фабр. 82 стригальных маш. и 25 пар ножниц, а на 13 фабр. стрижки не производится	На 51 фабр. 366 стригальных маш. и 48 пар ножниц, а на 18 фабр. стрижка не производится
12	Бастование	На 5 фабр. 9 бастовальных маш., на 5 фабр. действие ручное, а на 20 бастования не производится	На 47 фабр. 63 бастовальных маш., на одной фабр. действие ручное, а на 21 фабр. бастование не производится
13	Прессование	На 17 фабр. 70 прессов, а на 13 прессование не производится	На 50 фабр. 124 пресса, а на 19 фабр. прессование не производится

[1] Пропуск в тексте.

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна и суровье	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
14	Декатировка	На 2 фабр. 3 декатировальные маш., а на 6 фабр. декатировка производится без машин, на 22 таковой нет	На 23 фабр. 25 маш., на 22 фабр. декатировка производится без машин, а на 24 фабр. таковой нет
	О числе рабочих и количестве изделий		
15	Число рабочих	На 30 фабр. 7 231 рабочих	На 69 фабр. 13 323 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	На 27 фабр. выделывается сукна м. 1 573 000 арш., суровья 371 100 арш., каразеи 130 000 арш., шерстяных материй 495 000 арш., на 3 фабр. количество выделки не показано, ибо заведения сии суть ткацкие и отделка производится на других фабриках тех же владельцев	На 47 фабр. выделывается сукна 2 678 613 арш., суровья 319 700 арш., разных шерстяных материй 143 035 арш., на 15 фабр. вырабатывается из чужой шерсти для других фабрикантов сукна 639 700 арш., суровья 22 000 арш., разных шерстяных материй 143 035 арш. На 7 фабр. количество выделки не показано; на них только отделка по заказам посторонних

Примечание. Из 99 фабр. 30 ткут только суровье, 56 фабр. имеют полное суконное производство; 13 фабр. производят только отделку сукон из готового суровья. В числе 99 фабр. 8 выделывают сукно менее 9 000 арш., а 81 фабр. более 9 000 арш. каждая; на 10 фабр. количество выделки не показано.

2. Тамбовская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих в казну сукон
1	Число фабрик	13	1
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется всего 134 187 п.	Шерсти употребляется 2 880 п.
	Обработка шерсти		
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 12 фабр. всего 40 маш., а на 1 фабр. не производится	Одна машина
4	Крашение	На 10 фабр. красится шерсть и сукно; на 3 фабр. крашение не производится	Крашение не производится
5	Чесание или кардование	На 12 фабр. 258 маш., а на 1 фабр. не производится	5 машин

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих в казну сукон
		Выделка сукна	
6	Прядение	На 12 фабр. 444 маш., в коих 20 655 веретен; а на 1 фабр. не производится	7 маш., в коих 280 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	2315 рабочих	22 рабочих
8	Число станков	Всего станов 1459	20 станов
9	Валка	На 11 фабр. 17 сукновален, а на 2 фабр. валки не производится	Одна сукновальня
10	Ворсование	Не производится	Не производится
11	Стрижка	На 10 фабр. 24 стригальные маш., а на 3 стрижки не производится	Не производится
12	Бастование	На 3 фабр. 5 маш., на 4 действие ручное, а на 6 бастование не производится	Не производится
13	Прессование	На 10 фабр. 58 прессов, а на 3 действие не производится	Не производится
14	Декатировка	Не производится	Не производится
		О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	Всего рабочих 6733	62
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	Всего выделывается сукна м. 1 132 600 арш., суровья 140 000 арш.	15 000 арш. суровья

Примечание. Из 14 фабр. 11 имеют полное производство суконделия, а 3 фабр. ткут только суровье; 1 фабр. выделывает сукна менее 9000 арш. и 13 фабр. более сего количества.

3. Симбирская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	12	4
2	Количество приобретаемой шерсти	На 12 фабр. шерсти употребляют 41 700 п.	4 фабр. употребляют шерсти 5343 п.
		Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На всех фабриках 27 машин	На 3 фабр. 4 маш., а на одной действие ручное

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
4	Крашение	На всех фабриках крашение производится	Не производится
5	Чесание или кардование	На всех фабриках 159 чесальных машин	На 3 фабр. 24 маш., а на 1 действие ручное
		Выделка сукна	
6	Прядение	277 прядильных машин в коих 13 811 веретен	На 3 фабр. 38 маш., в коих 2310 веретен, а на 1 фабр. действие ручное
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	1171 рабочий	86 рабочих
8	Число станков	Всего станов 611	Всего 62 стана
9	Валка	На всех фабриках 21 сукновальня	На 1 фабр. 2 сукновальни, а на 3 валки не производится
10	Ворсование	На 3 фабр. действие ручное, а на 9 ворсования не производится	На 1 фабр. действие ручное, а на 3 ворсование не производится
11	Стрижка	На всех фабриках 20 стригальных маш. и 4 пары ножниц	На 1 фабр. 1 маш., а на 3 стрижки не производится
12	Бастование	На 3 фабр. действие ручное, а на 9 бастование не производится	Не производится
13	Прессование	На всех фабриках 27 прессов	На 1 фабр. 2 пресса, а на 3 действие не производится
14	Декатировка	Не производится	Не производится
		О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	Всего рабочих 3468	Всего рабочих 390
16	Сколько вырабатывается аршин сукна и суровья	Всего выделывается сукна 597 740 арш.	На 3 фабр. выделывается сукна 12 000 арш. и суровья 38 560 арш., на 1 работается суровье для другой фабрики

Примечание. Из 16 фабр. 13 имеют полное производство сукноделия, а 3 фабр. только ткут суровье, 1 фабр. выделывает сукна менее 9000 арш., 14 фабр. более 9000 арш., а на 1 количество выделки не показано.

4. Нижегородская губерния

№ п/п		Фабрик, поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	4
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется всего 18 385 п.

Продолжение

№ п/п		Фабрик, поставляющих армейские сукна
		Обработка шерсти
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На всех фабр. 9 машин
4	Крашение	На 1 фабр. красится сукно, а на 3 крашения не производится
5	Чесание или кардование	На всех фабриках 44 чесальных машины
		Выделка сукна
6	Прядение	177 прядильных машин, в коих 10 880 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	629 рабочих
8	Число станков	Всего 367 станов
9	Валка	На 1 фабр. 2 сукновальни, а на 3 валки не производится
10	Ворсование	Не производится
11	Стрижка	На 1 фабр. 1 маш., а на 3 стрижки не производится
12	Бастование	На 1 фабр. действие ручными щетками, а на 3 бастование не производится
13	Прессование	На 1 фабр. 2 пресса, а на 3 прессования не производится
14	Декатировка	Не производится
		О числе рабочих и количестве изделий
15	Число рабочих	На 2 фабр. 1241 рабоч., а на 2 не показано
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	Всего выделывается сукна 40 000 арш., суровья 390 300 арш.

Примечание. Из 4 фабр. на 1 имеется полное производство сукноделия, а 3 фабр. ткут только суровье, все четыре фабр. выделывают сукон или суровья каждая более 9000 арш.

5. Херсонская губерния

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	4
2	Количество приобретаемой шерсти	На 3 фабр. употребляется шерсти 620 п., а на 1 фабр. количество шерсти не показано

Продолжение

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
		Обработка шерсти
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 3 фабр. 3 маш., а на 1 фабр. действие ручное
4	Крашение	На всех 4 фабр. крашение производится
5	Чесание или кардование	На 3 фабр. 3 чесальных аппарата, а на 1 фабр. действие ручное
		Выделка сукна
6	Прядение	На всех фабр. 12 прядильных маш., в коих 680 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	31 рабочий
8	Число станков	18 станов
9	Валка	На 3 фабр. 3 сукновальни, а на 1 валки не производится
10	Ворсование	На 3 фабр. 3 маш., а на 1-й действие ручное
11	Стрижка	На 2 фабр. 2 стригальные машины, а на 2 стрижка производится ножницами
12	Бастование	На 1 фабр. 1 маш., а на 3 действие ручное
13	Прессование	На всех фабр. 4 пресса
14	Декатировка	На 2 фабр. декатировка производится без машин, а на 2 фабр. таковой не производится
		О числе рабочих и количестве изделий
15	Число рабочих	Всего 109 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	7288 арш. сукна

Примечание. Все 4 фабрики имеют полное суконное производство и выделывают сукна каждая менее 9000 арш.

6. Волынская губерния

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	136
2	Количество приобретаемой шерсти	133 фабр. употребляют шерсти 28 076 п., а на 3 фабр. количество употребляемой шерсти не показано

Продолжение

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
		Обработка шерсти
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 113 фабр. 113 маш., на 21 фабр. взрыхление производится руками, а на 2 фабр. действие не производится
4	Крашение	На 64 фабр. красится шерсть и сукно, на 72 фабр. крашение не производится
5	Чесание или кардование	На 70 фабр. 104 чесальных маш., на 63 фабр. действие на...[1], а на 3 фабр. чесание не производится
		Выделка сукна
6	Прядение	На 126 фабр. 1878 прядильных маш., в коих 27 729 веретен и, кроме того, на сих фабр. 444 ручных прялок; на 8 фабр. действие производится 65 ручными прялками, а на 2 фабр. прядения нет
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	На 134 фабр. 1155 рабочих, на 2 фабр. ткание не производится
8	Число станков	На 134 фабр. 518 станов, а на 2 фабр. таковых нет
9	Валка	На 8 фабр. 13 сукновален, на 4 фабр. валка производится на простых валюшах, а на 124 фабр. валки не производится
10	Ворсование	На 1 фабр. 11 маш., на 18 действие ручное, а на 117 фабр. ворсование не производится
11	Стрижка	На 3 фабр. 16 стригальных маш., на двух действуют механическими ножницами, на 21 фабр. ручными ножницами, а на 110 фабр. стрижки не производится
12	Бастование	На 2 фабр. 3 бастовальных маш., на 19 фабр. действие ручное щетками, а на 115 фабр. бастование не производится
13	Прессование	На 27 фабр. 31 пресс, на 109 фабр. прессование не производится
14	Декатировка	На 3 фабр. 3 декатировальные маш., а на 133 фабр. декатировки не производится
		О числе рабочих и количестве изделий
15	Число рабочих	На 135 фабр. 3978 рабочих, на 1 рабочих не показано, ибо сукна и суровья не выделываются
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	На 134 фабр. сукна 144 534 арш., суровья 465 367 арш., на 1 фабр. количества выделки не показано, ибо оная отделывает чужие сукна, а 1 фабр. выделывает шерстяные материи

Примечание. Из 136 фабр. на 109 фабр. только ткут суровье, 25 фабр. имеют полное суконное производство, а 1 фабр. производит только отделку сукон из готового суровья; 1 фабр. выделывает шерстяную материю; 122 фабр. выделывают сукна и суровья каждая менее 9000 арш., а 12 фабр.—по 9000 арш. и более. На двух количество выделки не показано.

[1] Далее неразборчиво.

Продолжение

7. Подольская губерния

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	95
2	Количество приобретаемой шерсти	На 89 фабр. употребляется шерсти 14 136 п., а 6 фабр. только отделывают сукна
		Обработка шерсти
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 68 фабр. 76 маш., на 20 фабр. взрыхление производится руками, а на 7 фабр. действие не производится
4	Крашение	На 86 фабр. производится крашение, а на 9 фабр. не производится
5	Чесание или кардование	На 81 фабр. 81 чесальных маш., на 3 фабр. действие ручное, а на 11 фабр. чесание не производится
		Выделка сукна
6	Прядение	На 84 фабр. 204 прядильных маш., в коих 8050 вер., на 2 фабр. прядение ручное на коловратках, а на 9 фабр. действие не производится
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	На 89 фабр. тканьем, нашпуливанием и снованием занимается 333 рабочих, а на 6 фабр. тканья не производится
8	Число станков	На 89 фабр. 171 стан, а на 6 фабр. таковых нет
9	Валка	На 3 фабр. 3 сукновальни, а на 92 фабр. валки не производится
10	Ворсование	На 5 фабр. 9 маш., на 30 фабр. действие ручное, а на 60 фабр. ворсование не производится
11	Стрижка	На 12 фабр. 14 стригальных маш., на 2 фабр. 3 механических ножниц, на 7 фабр. действие ручное, а на 74 фабр. стрижка не производится
12	Бастование	На 12 фабр. 13 бастовальных маш., на 8 фабр. действие ручное, а на 75 фабр. бастование не производится
13	Прессование	На 38 фабр. 39 прессов, а на 57 фабр. действие не производится
14	Декатировка	На 9 фабр. 9 маш., на 3 фабр. декатировка производится без машин, а на 83 фабр. действие не производится
		О числе рабочих и количестве изделий
15	Число рабочих	На 95 фабр. 1115 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	На 93 фабр. выделывается сукна 98 675 арш., и суровья 293 735 арш., отделывается чужих сукон 90 000 арш., а 2 фабр. отделочные

Примечание. Из 95 фабр. Подольской губернии на 56 фабр. только ткут суровье, 33 фабр. выделывают сукно, из коих только 11 имеют полное суконное производство; а 6 фабр. производят отделку сукон из готового суровья. В числе 95 фабр. 88 выделывают сукна и суровья каждая менее 9000 арш., 5 фабр. — 9000 и более, а на двух количество выделки не показано.

Продолжение

8. Минская губерния

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	12
2	Количество приобретаемой шерсти	На 12 фабр. употребляется шерсти 5359 п.
	Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 10 фабр. 11 маш., а на 2 фабр. действие ручное
4	Крашение	На всех 12 фабр. производится крашение
5	Чесание или кардование	На 10 фабр. 38 чесальных маш., а на 2 фабр. действие ручное
	Выделка сукна	
6	Прядение	На 11 фабр. 68 прядильн. маш., в коих 5171 веретен, 5 коловраток, а на 1 фабр. действие ручное
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	На 12 фабр. тканьем, нашпуливанием и снованием занимаются 260 раб.
8	Число станков	На 12 фабр. 141 стан.
9	Валка	На 10 фабр. 11 сукновален, а на 2 фабр. валки не производится
10	Ворсование	На 5 фабр. 15 маш., на 5 фабр. действие ручное, а на 2 ворсование не производится
11	Стрижка	На 8 фабр. 21 стригальная маш., а на 4 фабр. стрижка производится 2 механическими и 4 простыми ножницами
12	Бастование	На 7 фабр. 8 маш., на 2 фабр. действие ручное, а на 3 бастование не производится
13	Прессование	На 11 фабр. 14 прессов, а на 1 фабр. прессование не производится
14	Декатировка	На 6 фабр. 7 декатировальных маш., а на 6 фабр. действие не производится
	О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	На 12 фабр. 934 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	На 12 фабр. выделываются сукна 93 876 арш.

Примечание. На всех 12 фабр. имеется полное производство сукноделия. В числе 12 фабр. 9 выделывают сукна каждая менее 9000 арш., а 3 фабр.— более 9000 аршин.

Продолжение

9. Гродненская губерния

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	53
2	Количество приобретаемой шерсти	На 52 фабр. употребляют шерсти 38 851 п., а на 1 фабр. количество шерсти не показано
		Обработка шерсти
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 29 фабр. 47 маш., на 14 фабр. действие ручное, а на 10 фабр. взрыхление не производится
4	Крашение	На 30 фабр. красится шерсть и сукно, а на 23 фабр. крашение не производится
5	Чесание или кардование	На 44 фабр. 241 маш., а на 9 фабр. чесание не производится
		Выделка сукна
6	Прядение	На 45 фабр. 353 маш., в коих 17 517 веретен, а на 8 фабр. действие не производится
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	На 51 фабр. 1010 рабочих, а на 2 фабр. ткачества не производится
8	Число станков	На 51 фабр. 575 станов, на 2 фабр. таковых не имеется
9	Валка	На 13 фабр. 16 сукновален, а на 40 фабр. валки не производится
10	Ворсование	На 21 фабр. 72 маш., на 13 фабр. действие ручное, а на 19 фабр. ворсование не производится
11	Стрижка	На 31 фабр. 80 маш. и 2 ножницы; на 2 фабр. действие ручными ножницами, а на 19 фабр. стрижки не производится
12	Бастование	На 31 фабр. 43 маш., на 2 фабр. действие ручное, а на 20 фабр. бастование не производится
13	Прессование	На 34 фабр. 57 прес., а на 19 фабр. действие не производится
14	Декатировка	На 17 фабр. 23 маш., а на 10 фабр. декатировка без машин, а на 26 фабр. действие не производится
		О числе рабочих и количестве изделий
15	Число рабочих	На 52 фабр. 2949 рабочих, а на 1 фабр. числа рабочих не показано
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	На 51 фабр. выделываются сукна 636 850 арш., суровья 133 990 арш., а на 2 фабр. выделки не показано

Примечание. Из 53 фабр. 18 ткут только суровье, 5 фабр. занимаются отделкою сукон; 29 фабр. имеют полное производство сукноделия, а 1 фабр. находится без действия. Из всех сих фабрик 28 выделывают сукна или суровья менее 9000 арш., 23 фабр. более сего количества, а на 2 фабр. количество не показано.

Продолжение

10. Виленская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	1	2
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 1500 п.	Шерсти употребляется 2060 п.
	Обработка шерсти		
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	1 машина	На 2 фабр. 4 машины
4	Крашение	Красится сукно	Красится шерсть и сукно
5	Чесание или кардование	6 чесальных машин	На 1 фабр. 6 маш., а на 1 действие ручное
	Выделка сукна		
6	Прядение	12 пряд. маш., 630 веретен	На 1 фабр. 17 пряд. маш., в коих 1300 вер., а на 1 фабр. прядение на коловратках
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	22 рабочих	64 рабочих
8	Число станков	22 стана	38 станов
9	Валка	1 сукновальня	3 сукновальни
10	Ворсование	Не производится	На 1 фабр. 6 ворсовальных маш., и на 1 действия не производится
11	Стрижка	6 простых ножниц	На 1 фабр. ...[1] стригальных маш., а на 1 фабр. действие не производится
12	Бастование	Действие ручное	На 1 фабр. 1 маш., а на 1 фабр. действие не производится
13	Прессование	1 пресс	На 1 фабр. 2 пресса, а на 1 фабр. действия не производится
14	Декатировка	Не производится	На 1 фабр. 1 маш., а на 1 фабр. действие не производится
	О числе рабочих и количестве изделий		
15	Число рабочих	112 раб.	На 2 фабр. 252 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	25 000 арш. сукна	На 2 фабр. выделывается сукна 45 000 арш., суровья 5000 арш.

Примечание. На 2 фабр. имеется полное производство сукноделия, а на 1 отделки сукон не производится. Из числа их: 2 фабр. выделывают сукон каждая более 9000 арш., а 1 фабр. — менее сего количества

[1] Пропуск в тексте

Продолжение

11. Эстляндская губерния

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	1
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 4300 п.
		Обработка шерсти
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	3 машины
4	Крашение	Крашение не производится
5	Чесание или кардование	20 машин
		Выделка сукна
6	Прядение	21 машина, в коих 1380 веретен
7	Тканье и принадлежащие сюда операции	165 рабочих
8	Число станков	76 станов
9	Валка	1 сукновальня
10	Ворсование	12 машин
11	Стрижка	12 стригальных машин
12	Бастование	12 бастовальных машин
13	Прессование	3 пресса
14	Декатировка	1 машина
		О числе рабочих и количестве изделий
15	Число рабочих	460 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	Всего выделывается 63 000 арш. сукна

Примечание. Фабрика сия имеет полное производство сукноделия.

12. Лифляндская губерния

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	4
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 15 600 п.

Продолжение

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
		Обработка шерсти
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На всех фабр. 15 машин
4	Крашение	На всех фабриках красится шерсть и сукно
5	Чесание или кардование	На всех фабр. 100 чесальных машин
		Выделка сукна
6	Прядение	58 прядильных маш., в коих 5240 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	344 рабочих
8	Число станков	209 станов
9	Валка	13 сукновален
10	Ворсование	На 3 фабр. 47 маш., а на 1 фабр. действие ручное
11	Стрижка	На всех фабр. 57 стригальных маш.
12	Бастование	На всех фабр. 9 маш.
13	Прессование	18 прессов
14	Декатировка	4 декатировальных маш.
		О числе рабочих и количестве изделий
15	Число рабочих	2036 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	Всего выделывается сукна 258 175 арш.

Примечание. На всех 4 фабр. имеется полное производство сукноделия. На 1 фабр. выделывается сукна менее 9000 арш., а на 3 фабр. более 9000 арш.

13. Тверская губерния

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	1
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 2300 п.

Продолжение

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
		Обработка шерсти
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	1 маш.
4	Крашение	Не производится
5	Чесание или кардование	8 маш.
		Выделка сукна
6	Прядение	7 маш., в коих 300 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	38 рабочих
8	Число станков	36 станов
9	Валка	1 сукновальня
10	Ворсование	Не производится
11	Стрижка	Не производится
12	Бастование	Не производится
13	Прессование	1 пресс
14	Декатировка	Не производится
		О числе рабочих и количестве изделий
15	Число рабочих	129 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	Всего выделывается 45 000 арш. суровья

Примечание. Фабрика сия выделывает только суровье.

14. Ярославская губерния

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	1
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 3200 п.
		Обработка шерсти
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	2 маш.
4	Крашение	Крашение производится
5	Чесание или кардование	8 маш.

Продолжение

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
		Выделка сукна
6	Прядение	6 маш., в коих 648 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	64 рабочих
8	Число станков	30 станов
9	Валка	1 сукновальня
10	Ворсование	4 маш.
11	Стрижка	4 маш.
12	Бастование	1 маш.
13	Прессование	1 пресс
14	Декатировка	1 декатировальная паровая
		О числе рабочих и количестве изделий
15	Число рабочих	175 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	Всего выделывается сукна 42 109 арш.

Примечание. Фабрика сия имеет полное производство сукноделия.

15. Владимирская губерния

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	3
2	Количество приобретаемой шерсти	На 1 фабр. употребляется шерсти 4000 п., а на 2 количества шерсти не показано
		Обработка шерсти
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 2 фабр. 3 маш., а на 1 действие не производится
4	Крашение	На 1 фабр. красится шерсть и сукно, а на 2 крашение не производится
5	Чесание или кардование	На 2 фабр. 14 маш., а на 1-й чесание не производится
		Выделка сукна
6	Прядение	На 2 фабр. 50 прядильных маш., в коих 3230 веретен, а на 1-й прядение на сторонних фабриках
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	181 рабочий

Продолжение

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
8	Число станков	109 станов
9	Валка	Не производится
10	Ворсование	На 1 фабр. 4 маш., а на 2 фабр. действие не производится
11	Стрижка	На 1 фабр. 5 маш. и 4 ножниц, а на 2 фабр. действие не производится
12	Бастование	На 1 фабр. 1 маш., а на 2 фабр. действие не производится
13	Прессование	На 1 фабр. 2 пресса, а на 2 действия не производится
14	Декатировка	На 1 фабр. 1 маш., а на 2 действие не производится
	О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	Всего 371 рабочий
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	Всего выделывается сукна 48 000 арш. и суровья 59 000 арш.

Примечание. Из 3 фабр. 2 ткут только суровье, а 1 имеет полное суконное производство. Из числа сих фабрик 2 фабр. выделывают сукна или суровья более 9000 арш., а 1 фабр. менее сего количества.

16. Костромская губерния

№ п/п		Фабрик, поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	1
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 1700 п.
	Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	1 машина
4	Крашение	Не производится
5	Чесание или кардование	3 аппарата
	Выделка сукна	
6	Прядение	8 маш., в коих 480 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	58 рабочих
8	Число станков	35 станов
9	Валка	Не производится

Продолжение

№ п/п		Фабрик, поставляющих армейские сукна
10	Ворсование	Не производится
11	Стрижка	Не производится
12	Бастование	Не производится
13	Прессование	Не производится
14	Декатировка	Не производится
	О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	148 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	18 300 арш. суровья

17. Пензенская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих сукна в казну	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	10	5
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти всего употребляется 59 473 п.	3 фабр. употребляют шерсти 5000 п., на 1 ткание из чужой шерсти, а на 1 количество неизвестно по недавнему заведению фабрики
	Обработка шерсти		
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 8 фабр. 20 маш., а на 2 фабр. действие ручное	На 4 фабр. 9 маш., а на 1 действие не производится
4	Крашение	На 9 фабр. красится шерсть и сукно, а на 1 крашение не производится	На 2 фабр. крашение производится, на 3 не производится
5	Чесание или кардование	На 10 фабр. 139 чесальных маш.	На 3 фабр. 13 маш., а на 2 фабр. действие не производится
	Выделка сукна		
6	Прядение	На 10 фабр. 240 пряд. маш., в коих 10 922 вер.	На 4 фабр. 26 пряд. машин, в коих 1160 веретен, а на 1 действие не производится
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	965 рабочих	140 рабочих
8	Число станков	714 станов	103 стана
9	Валка	На 8 фабр. 20 сукновален, а на 2 валки не производится	На 5 фабр. 6 сукновален

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих сукна в казну	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
10	Ворсование	На 1 фабр. 4 маш., на 3 действие ручное, а на 6 ворсование не производится	На 2 фабр. действие ручное, а на 3 ворсование не производится
11	Стрижка	На 9 фабр. 23 стриг. маш., а на 1 действие ручными ножницами	На 4 фабр. 4 маш., а на 1 стрижки не производится
12	Бастование	На 1 фабр. 2 маш., на 6 ручными щетками, а на 3 бастование не производится	На 2 фабр. действие производится ручными щетками, а на 3 бастование не производится
13	Прессование	На 9 фабр. 31 пресс, а на 1 прессование не производится	На 4 фабр. 4 пресса, а на 1 прессование не производится
14	Декатировка	На 1 фабр. 1 декатир. маш., а на 9 декатировки не производится	На всех 5 фабр. декатировка не производится

О числе рабочих и количестве изделий

15	Число рабочих	3389 рабочих	465 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	Всего выделывается сукна 636 312 арш. и суровья 38 000 арш.	На 3 фабр. выделывается сукна 49 000 арш., на 1 фабр. ткется из чужой шерсти 16 000 арш. суровья, а на 1 фабр. количества выделки не показано

Примечание. На 13 фабриках имеется полное производство суконделия, а на 2 фабр. ткется только суровье. 12 фабр. выделывают сукон более 9000 арш. 2 фабр. — менее 9000 арш., а 1-й выделки не показано.

18. Рязанская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	7	9
2	Количество приобретаемой шерсти	На 6 фабр. употребляется шерсти 22 753 п., а на 1 количество шерсти не показано	4 фабр. употребляют шерсти 2275 п., а 5 фабр. ткут суровье из чужой шерсти

Обработка шерсти

3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 6 фабр. 11 маш., а на 1 действие не производится	На 8 фабр. 14 маш., а на 1 действие ручное
4	Крашение	Крашение не производится	Не производится
5	Чесание или кардование	На 6 фабр. 41 маш., а на 1 действие не производится	На 9 фабр. 57 чесальных маш.

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
		Выделка сукна	
6	Прядение	На 6 фабр. 125 пряд. маш., в коих 7104 веретен, и, кроме того, 100 прядильн. колес	На всех фабр. 143 маш., в коих 8135 веретен,
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	729 рабочих	521 рабочий
8	Число станков	410 станов	372 стана
9	Валка	Не производится	На 1 фабр. 1 сукновальня, а на 8 действие не производится
10	Ворсование	Не производится	Не производится
11	Стрижка	На 1 фабр. 3 маш., а на 6 стрижки не производится	Не производится
12	Бастование	Не производится	Не производится
13	Прессование	На 1 фабр. 3 пресса, а на 6 прессование не производится	Не производится
14	Декатировка	Не производится	Не производится
		О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	2108 рабочих	1047 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	На 6 фабр. выделывается сукна 60 000 арш. и суровья 323 000 арш., а на 1 фабр. количество выделки не показано	Всего выделывается суровья 300 320 арш., в том числе для чужих фабр. 224 720 арш.

Примечание. Из 16 фабр. 1 имеет только машины для отделки сукон; прочие 15 фабр. выделывают суровье; 4 фабр. выделывают сукна менее 9000 арш., а 12 фабр. более 9000 арш.

19. Калужская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	1	9
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 2 000 п.	Шерсти употребляется 33 065 п.
		Обработки шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	1 маш.	На 6 фабр. 22 маш., на 2 действие ручное, а на 1 фабр. взрыхление не производится

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
4	Крашение	Не производится	На 1 фабр. крашение производится, а на 8 фабр. не производится
5	Чесание или кардование	3 аппарата	На 8 фабр. 90 маш., а на 1 действие не производится
	Выделка сукна		
6	Прядение	20 маш., в коих 1120 веретен	На 8 фабр. 297 маш., в коих 18 070 веретен, а на 1 фабр. действие не производится
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	75 рабочих	На всех 9 фабр. 1231 рабочий
8	Число станков	40 станов	На всех 9 фабр. 510 станов
9	Валка	Не производится	На 1 фабр. 3 сукновальни, а на 8 фабр. валка не производится
10	Ворсование	Не производится	На 1 фабр. 30 маш., а на 8 ворсование не производится
11	Стрижка	Не производится	На 1 фабр. 40 маш., а на 8 фабр. стрижки не производится
12	Бастование	Не производится	На 1 фабр. 6 маш., а на 8 фабр. бастование не производится
13	Прессование	Не производится	На 1 фабр. 10 прессов, а на 8 фабр. действие не производится
14	Декатировка	Не производится	На 1 фабр. 5 маш., а на 8 фабр. действие не производится
	О числе рабочих и количестве изделий		
15	Число рабочих	182 рабочих	На всех 9 фабр. 3375 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	Всего выделывается суровья 40 000 арш.	Всего выделывается сукна 350 000 арш., суровья 450 910 арш.

Примечание. Из 10 фабр. 9 ткут только суровье, а 1 фабр. имеет окончательное производство сукноделия. Из сих фабрик 1 выделывает сукна и суровья менее 9000 арш. и 9 фабр. — более 9000 арш.

Продолжение

20. Тульская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	1	5
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 200 п.	На 4 фабр. употребляется шерсти 4700 п., а на 1 фабр. количество шерсти не показано
		Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	Действие ручное	На всех 5 фабр. 10 маш.
4	Крашение	Не производится	На 3 фабр. крашение производится, а на 2 такового нет
5	Чесание или кардование	2 маш. чесальных	На всех фабр. 46 чесальных маш.
		Выделка сукна	
	Прядение	5 маш., в коих 190 веретен	На всех фабр. 141 маш., в коих 7810 веретен
	Ткание и принадлежащие сюда операции	27 рабочих	562 рабочих
8	Число станков	12 станов	320 станов
9	Валка	Не производится	На 2 фабр. 2 сукновальни, а на 3 фабр. валки не производится
10	Ворсование	Не производится	На 3 фабр. 15 маш., а на 2 фабр. ворсование не производится
11	Стрижка	Ножницами	На 3 фабр. 16 маш. и 2 ножн., а на 2 фабр. стрижки не производится
12	Бастование	Не производится	На 3 фабр. 3 маш., а на 2 действие не производится
13	Прессование	Не производится	На 3 фабр. 4 пресса, а на 2 фабр. действие не производится
14	Декатировка	Не производится	На 1 фабр. 3 маш., на 1 декат. без ... [1], а на 3 действие не производится

[1] Неразборчиво.

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
	О числе рабочих и количестве изделий		
15	Число рабочих	52 рабочих	На 4 фабр. 1162 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	12 000 арш. суровья	На 3 фабр. выделывается сукна 86 200 арш., на 2 фабр. ткут из чужой шерсти 108 250 арш. суровья

Примечание. Из 6 фабр. 3 ткут только суровье, а 3 фабр. имеют и окончательное суконное производство. На всех 6 фабр. выделывается сукна или суровья более 9000 арш.

21. Воронежская губерния

№ п/п		Фабрик, поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	5
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется на 5 фабр. 74 000 п.
	Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На всех 5 фабр. 24 маш.
4	Крашение	Крашение производится
5	Чесание или кардование	На всех фабр. 113 маш.
	Выделка сукна	
6	Прядение	На всех фабр. 168 маш., в коих 15 710 веретен и 234 ручных колеса
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	992 рабочих
8	Число станков	741 стан
9	Валка	На всех фабриках 18 сукновален
10	Ворсование	На 2 фабр. 6 маш., на 1 фабр. действие ручное, а на 2 ворсование не производится
11	Стрижка	На всех фабр. 18 маш. стригальных и 4 ножниц
12	Бастование	На 2 фабр. 4 маш., на 1 фабр. действие ручное, а на 2 бастование не производится
13	Прессование	На всех фабр. 27 прессов
14	Декатировка	На 1 фабр. 1 маш., а на 4 фабр. декатировка не производится

Продолжение

№ п/п		Фабрик, поставляющих армейские сукна
		О числе рабочих и количестве изделий
15	Число рабочих	Всего рабочих 3230
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	Всего выделывают 615 000 арш. сукна

Примечание. Все 5 фабр. выделывают сукна каждая более 9000 арш.

22. Орловская губерния

№ п/п		Фабрик, поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	2
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 8808 п.
		Обработка шерсти
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	6 маш.
4	Крашение	Красится сукно
5	Чесание или кардование	40 чесальных маш.
		Выделка сукна
6	Прядение	87 прядильных маш., в коих 5560 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	347 рабочих
8	Число станков	219 станов
9	Валка	3 сукновальни
10	Ворсование	На 1 фабр. 13 маш., а на 1-й ворсование не производится
11	Стрижка	14 стригальных маш.
12	Бастование	На 1 фабр. 2 маш., а на 1 действие не производится
13	Прессование	6 прессов
14	Декатировка	На 1 фабр. 1 маш., а на 1 фабр. декатировки не производится
		О числе рабочих и количестве изделий
15	Число рабочих	874 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	Всего выделывается сукна 171 000 арш.

Примечание. Фабрики сии выделывают сукна каждая более 9000 арш.

Продолжение

23. Курская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	3	2
2	Количество приобретаемой шерсти	На 3 фабр. употребляется шерсти 37 340 п.	На 2 фабр. шерсти употребляется 1240 п.
		Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На двух фабр. 7 маш., а на 1 действие ручное	На 2 фабр. 3 маш.
4	Крашение	Крашение производится	Не производится
5	Чесание или кардование	На всех 3 фабр. 275 маш.	4 чесальных аппарата
		Выделка сукна	
6	Прядение	На всех 235 прядильных маш., в коих 9680 веретен и 480 прядильных колес	20 прядильных машин, 1120 вер.
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	2047 рабочих	71 рабочий
8	Число станков	814 станов	42 стана
9	Валка	На всех фабр. 6 сукновален	На 1 фабр. 1 сукновальня, а на 1 валки не производится
10	Ворсование	10 ворсовальных машин	Не производится
11	Стрижка	18 стригальн. машин	Не производится
12	Бастование	На 1 фабр. 8 бастовальных маш. и ручными щетками, на 1 фабр. действие ручное, а на 1 фабр. бастование не производится	Не производится
13	Прессование	25 прессов	Не производится
14	Декатировка	На 1 фабр. 1 маш., а на 2 фабр. декатировки не производится	Не производится
		О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	5838 рабочих	166 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	На всех 3 фабр. выделывается сукна 706 500 арш. и каразеи 7000 арш.	На 2 фабр. выделывается всего сукна 29 526 арш.

Примечание. Из 5 фабр. 2 ткут только суровье, а 3 фабр. имеют и окончательное суконное производство. 1 фабр. выделывает сукна менее 9000 арш., а 4 более сего количества.

Продолжение

24. Киевская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	1	19
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 3000 п.	Шерсти употребляется 16 772 п.
	Обработка шерсти		
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	1 маш.	На 5 фабр. 12 маш., а на 14 действие ручное
4	Крашение	Крашение производится	Крашение производится
5	Чесание или кардование	5 маш.	На 19 фабр. 130 чес. маш.
	Выделка сукна		
6	Прядение	4 маш., в коих 360 вер.	На всех фабр. 212 прядильн. маш., в коих 12 213 веретен и 10 колес
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	10 рабочих	675 рабочих
8	Число станков	10 станов	371 стан
9	Валка	1 сукновальня	На 8 фабр. 12 сукновален, а на 11 валка производится на сторонних заведениях
10	Ворсование	Действие ручное	На 6 фабр. 51 ворсовальная машина. На 13 фабр. все сии операции производятся у постригального мастера
11	Стрижка	5 маш	На 6 фабр. 56 стриг. машин. На 13 фабр. все сии операции производятся у постригального мастера
12	Бастование	Действие ручное	На 6 фабр. 9 бастов. машин. На 13 фабр. все сии операции производятся у постригального мастера
13	Прессование	1 пресс	На 6 фабр. 21 пресс. На 13 фабр. все сии операции производятся у постригального мастера
14	Декатировка	Не производится	Для декатировки имеются на 6 фабр. паровые котлы

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
		О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	32 рабочих	На всех 19 фабр. 2098 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	30 000 арш. суровья	Всего выделывается сукна 234 872 арш. и суровья 14 670 арш.

Примечание. Из 20 фабр. 7 производят выделку сукон, а 13 фабр. ткут только суровье. Из всех сих фабрик 14 выделывают сукна или суровья менее 9000 арш., а 6 фабрик — более 9000 арш.

25. Полтавская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	4	15
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 17 600 п.	Шерсти употребляется 21 833 п.
		Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На всех 4 фабр. 7 трепальных маш.	На 9 фабр. 11 маш., а на 6 действие ручное
4	Крашение	Крашение производится на 1 фабр., а на 3 такового не производится	На 6 фабр. крашение производится, а на 9 такого не бывает
5	Чесание или кардование	На всех 4 фабр. 34 чесальных машин	На 8 фабр. 51 маш., а на 7 действие ручное
		Выделка сукна	
6	Прядение	На всех фабр. 57 маш., в коих 2550 веретен и, кроме того, 227 грам	На 10 фабр. 117 пряд. маш., в коих 6020 веретен, а на 5 действие ручное
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	254 рабочих	539 рабочих
8	Число станков	228 станов	314 станов
9	Валка	На 3 фабр. 8 сукновален, а на 1 валки не производится	На 14 фабр. 22 сукновальни, а на 1 валки не производится
10	Ворсование	На 2 фабр. действие ручное, а на 2 ворсование не производится	На 3 фабр. 15 маш., на 2 действие ручное, а на 10 ворсование не производится
11	Стрижка	На всех фабр. 5 стригальн. машин и, кроме того, стрижка ручными ножницами	На 8 фабр. 19 стриг. маш., а на 7 фабр. действие механическими и ручными ножницами

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
12	Бастование	На 1 фабр. действие ручными щетками, а на 3 бастов. не производится	На 2 фабр. 2 маш., на 4 фабр. ручное действие, а на 9 бастование производится
13	Прессование	На всех фабр. 11 прессов	На 15 фабр. 21 пресс
14	Декатировка	Не производится	На 2 фабр. 2 маш., а на 13 декатировки не производится
	О числе рабочих и количестве изделий		
15	Число рабочих	1459 рабочих	2331 рабочий
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	Всего выделывается сукна 136 400 арш.	Всего выделывается сукна 276 695 арш.

Примечание. Из сих 19 фабр. 6 фабр. производят выделку сукон менее 9000 арш., а 13 фабр. — более 9000 арш.

26. Екатеринославская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	1	3
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 5000 п.	Шерсти употребляется 3650 п.
	Обработка шерсти		
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	5 маш.	На все 3 фабр. 3 маш.
4	Крашение	Крашение производится	Красится шерсть и сукно
5	Чесание или кардование	28 маш.	8 чесальн. машин
	Выделка сукна		
6	Прядение	38 маш., в коих 1840 веретен	30 маш., в коих 1520 вер.
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	115 рабочих	107 рабочих
8	Число станков	60 станов	60 станов
9	Валка	1 сукновальня	4 сукновальни
10	Ворсование	1 ворсовальная машина	На 2 фабр. 7 маш., а на 1 действие не производится

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
11	Стрижка	2 стриг. машины	На всех 3 фабр. 7 маш. и 5 ножниц
12	Бастование	1 баст. машина	На 1 фабр. 1 маш., на 1 фабр. действие ручное, а на 1 бастов. не производится
13	Прессование	2 пресса	На всех фабр. 3 пресса
14	Декатировка	Не производится	На 1 фабр. 1 декатиров. аппарат, а на 2 фабр. декатировки не производится
	О числе рабочих и количестве изделий		
15	Число рабочих	352 рабочих	371 рабочий
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	60 000 арш. сукна	На 3 фабр. всего выделывается сукна 39 600 арш.

Примечание. 3 фабр. производят выделку сукон каждая более 9000 арш., а одна менее.

27. Таврическая губерния

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	1
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 760 п
	Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	1 маш.
4	Крашение	Крашение производится
5	Чесание или кардование	2 маш.
6	Прядение	4 маш., в коих 220 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	16 рабочих
8	Число станков	7 станов
9	Валка	1 сукновальня
10	Ворсование	2 маш.
11	Стрижка	1 маш.
12	Бастование	1 маш.
13	Прессование	1 пресс
14	Декатировка	1 маш.

Продолжение

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
	О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	57 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	5971 арш. сукна

28. Саратовская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	4	5
2	Количество приобретаемой шерсти	На 3 фабр. употребляется шерсти 8200 п., а на 1 количество шерсти не показано	На 5 фабр. употребляется шерсти 11 500 п.
	Обработка шерсти		
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 4 фабр. 6 маш.	6 маш.
4	Крашение	Крашение производится	На 1 фабр. крашение производится, а на 4 фабр. не производится
5	Чесание или кардование	28 чесальных маш.	36 чесальных маш.
	Выделка сукна		
6	Прядение	79 маш., в коих 3287 веретен и 16 пряд. колес	74 пряд. маш., в коих 3820 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	340 рабочих	168 рабочих
8	Число станков	203 стана	140 станов
9	Валка	На 2 фабр. 3 сукновальни, а на 2 валка не производится	На 2 фабр. 3 сукновальни, а на 3 фабр. валка не производится
10	Ворсование	На 1 фабр. действие ручное, а на 3 фабр. ворсование не производится	Не производится
11	Стрижка	На всех 4 фабр. 6 стригальн. маш.	На всех фабр. 5 стриг. машин
12	Бастование	На 2 фабр. действие ручное, а на 2 бастование не производится	На 2 фабр. действие ручное, а на 3 бастование не производится
13	Прессование	На всех 4 фабр. 7 прессов	На всех фабриках 6 прессов
14	Декатировка	Не производится	Не производится

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
		О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	1023 рабочих	1674 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	На 3 фабр. выделывается сукна 87 120 арш., а на 1 фабр. выделки не показано	На 5 фабр. выделывается всего сукна 122 263 арш.

Примечание. 8 фабр. выделывают сукна каждая более 9000 арш., а на 1 фабр. количества выделки не показано.

29. Казанская губерния

№ п/п		Фабрик, поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	3
2	Количество приобретаемой шерсти	3 фабр. употребляют шерсти 8510 п.
		Обработка шерсти
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 1 фабр. 1 маш., а на 2 действие ручное
4	Крашение	На 2 фабр. красится сукно, а на 1-й крашение не производится
5	Чесание или кардование	На 2 фабр. 14 маш., а на 1 фабр. действие ручное
		Выделка сукна
6	Прядение	На 2 фабр. 15 пряд. маш., в коих 610 веретен, а на 1 фабр. действие ручное
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	197 рабочих
8	Число станков	133 стана
9	Валка	На 2 фабр. 4 сукновальни, а на 1 фабр. валки не производится
10	Ворсование	На 2 фабр. действие ручное, а на 1 ворсование не производится
11	Стрижка	На 2 фабр. 3 маш., а на 1 стрижки не производится
12	Бастование	На 2 фабр. действие ручное, а на 1 бастование не производится
13	Прессование	На 2 фабр. 5 прессов, а на 1 фабр. прессование не производится
14	Декатировка	Не производится

Продолжение

№ п/п		Фабрик, поставляющих армейские сукна
		О числе рабочих и количестве изделий
15	Число рабочих	1060 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	На всех фабр. выделывается сукна 112 150 арш. и суровья 4650 арш.

Примечание. На одной фабрике выделывается только суровье менее 9000 арш., а 2 фабрики выделывают сукна каждая более 9000 арш.

30. Пермская губерния

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 95 п.
		Обработка шерсти
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	1 маш.
4	Крашение	Крашение производится
5	Чесание или кардование	2 маш.
		Выделка сукна
6	Прядение	4 маш., в коих 135 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	7 рабочих
8	Число станков	4 стана
9	Валка	1 сукновальня
10	Ворсование	Производится
11	Стрижка	4 маш.
12	Бастование	Ручными щетками
13	Прессование	1 пресс
14	Декатировка	Не производится
		О числе рабочих и количестве изделий
15	Число рабочих	21 рабочий
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	1150 арш. сукна

Продолжение

31. Вятская губерния

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	1
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 127 п.
	Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	1 машина
4	Крашение	Не производится
5	Чесание или кардование	Действие ручное на скреблях
	Выделка сукна	
6	Прядение	Действие ручное на прялках
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	2 рабочих
8	Число станков	2 стана
9	Валка	1 сукновальня
10	Ворсование	Не производится
11	Стрижка	2 ножницы
12	Бастование	Не производится
13	Прессование	1 пресс
14	Декатировка	Не производится
	О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	25 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	800 арш. сукна

32. Оренбургская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна и суровье	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	6	4
2	Количество приобретаемой шерсти	На 6 фабриках употребляется 28 650 п.	Шерсти употребляется 13 600 п.

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна и суровье	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
		Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 6 фабр. 10 машин	14 маш.
4	Крашение	Крашение производится	Производится на 1 фабрике, не производится на 3 фабр.
5	Чесание или кардование	На всех фабриках 86 машин	24 маш.
		Выделка сукна	
6	Прядение	На всех фабр. 218 маш., в коих 11 875 вер., и, кроме того, 72 ручных колеса	39 маш., в коих 1950 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	832 рабочих	331 рабочий
8	Число станков	348 станов	169 станов
9	Валка	На всех фабр. 6 сукновален	На 3 фабр. 3 сукновальни, а на 1 фабр. не производится
10	Ворсование	На 5 фабр. действие ручное, а на 1 ворсование не производится	На 3 фабр. производится руками, а на 1 фабр. не производится
11	Стрижка	На всех фабр. 13 маш. и 2 ножницы	6 маш.
12	Бастование	На 4 фабр. действие ручное, а на 2 бастование не производится	На всех бастование ручное
13	Прессование	На всех фабр. 17 прессов	6 прессов
14	Декатировка	Не производится	На всех не производится
		О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	2313 рабочих	1295 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	Всего выделывается сукна 306 294 арш.	Всего выделывается сукна 112 000 арш.

Примечание. Все 10 фабр. выделывают сукна каждая более 9000 арш.

33. Черниговская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих сукна в казну	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	2	23
2	Количество приобретаемой шерсти	2 фабр. употребляют шерсти 10 000 п.	На 21 фабр. употребляется шерсти 30 796 п., а на 2 фабр. количество шерсти не показано

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих сукна в казну	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
		Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	3 маш.	На 21 фабр. 32 маш., а на 2 действие ручное
4	Крашение	Крашение производится	На 18 фабр. красится шерсть и сукно, а на 5 крашение не производится
5	Чесание или кардование	38 чесальных маш.	На 21 фабр. 113 маш., а на 2 действие ручное
		Выделка сукна	
6	Прядение	80 пряд. маш., в коих 4100 веретен	На 21 фабр. 228 маш., в коих 12 072 веретен, а на 2 фабр. действие ручное
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	306 рабочих	На 22 фабр. 885 рабочих, а на 1 рабочих не показано
8	Число станков	176 станов	На 23 фабр. 555 станов
9	Валка	9 сукновален	На 15 фабр. 20 сукновален, а на 8 валки не производится
10	Ворсование	Ворсование не производится	На 17 фабр. 53 маш., на 3 действие ручное, а на 3 ворсование не производится
11	Стрижка	2 стриг. маш.	На 18 фабр. 45 стриг. машин, на 4 действие ручными ножниц., а на 1 фабр. стрижки не производится
12	Бастование	На 1 фабр. действие ручное, а на 1 бастование не производится	На 15 фабр. 17 маш., на 5 фабр. действие ручное, а на 3 бастование не производится
13	Прессование	5 прессов	На 22 фабр. 34 пресса, а на 1 фабр. прессование не производится
14	Декатировка	Декатир. не производится	На 9 фабр. 9 маш., на 4 фабр. действие без маш., а на 10 декатир. не производится
		О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	993 рабочих	2505 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	Всего выделывается сукна 105 000 арш.	На 20 фабр. всего выделывается сукна 425 085 арш., а на 3 фабр. выделки не показано

Примечание. Из них 8 фабр. выделывают сукно менее 9000 арш., а 14 фабр. более 9000 арш. каждая, на 3 фабр. количества выделки не показано, ибо одна из них находится без действия, а две в 1845 году выделывали только байку.

Продолжение

34. Иркутская губерния

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	1
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 770 п.
	Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	3 маш.
4	Крашение	Не производится
5	Чесание или кардование	4 маш.
	Выделка сукна	
6	Прядение	12 маш., 810 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	10 рабочих
8	Число станков	20 станов
9	Валка	2 сукновальни
10	Ворсование	1 маш.
11	Стрижка	1 маш., 6 ножниц
12	Бастование	Действие ручное
13	Прессование	2 пресса
14	Декатировка	Не производится
	О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	45 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	9000 арш. сукна

35. Смоленская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	6	4
2	Количество приобретаемой шерсти	На 5 фабр. употребляется шерсти 8260 п., а на 1 фабр. количество шерсти не показано	На 4 фабр. шерсти употребляется 6452 п.

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	а) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
		Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 5 фабр. 7 маш., а на 1 фабр. действие ручное	6 маш.
4	Крашение	На 1 фабр. крашение производится, а на 5 фабр. не производится	Не производится
5	Чесание или кардование	На 6 фабр. 26 чесальных маш.	28 чесальных маш.
		Выделка сукна	
6	Прядение	На всех фабр. 79 маш., в коих 4418 веретен	92 пряд. маш., в кои 4920 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	308 рабочих	335 рабочих
8	Число станков	184 стана	178 станов
9	Валка	Не производится	Не производится
10	Ворсование	На 1 фабр. действие ручное, а на 5 ворсование не производится	Не производится
11	Стрижка	На 1 фабр. 3 маш., и 3 пары ножниц, а на 5 действие не производится	Не производится
12	Бастование	Не производится	Не производится
13	Прессование	На 1 фабр. 1 пресс, а на 5 прессование не производится	Не производится
14	Декатировка	Не производится	Не производится
		О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	На 5 фабр. 788 рабочих, а на 1 фабр. число рабочих не показано, ибо она без действия	667 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	На 5 фабр, выделывается суровье 117 930 арш., и из чужой шерсти суровье 65 120 арш., а на 1 фабр. количество выделки не показано, ибо она без действия	На 4 фабр. выделывается суровья 186 200 арш. и, кроме того, из чужой шерсти суровье 48 840 арш.

Примечание. 9 фабрик ткут только суровье, каждая более 9000 арш., а на одной фабрике, хотя и есть отделочные машины, но фабрика эта с 1845 года без действия.

Продолжение

36. С.-Петербургская губерния

№ п/п		Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	1
2	Количество приобретаемой шерсти	Шерсти употребляется 3200 п.
	Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	4 маш.
4	Крашение	Крашение производится
5	Чесание или кардование	12 маш.
	Выделка сукна	
6	Прядение	8 маш., в коих 260 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	80 рабочих
8	Число станков	50 станов
9	Валка	6 сукновален
10	Ворсование	12 маш.
11	Стрижка	15 маш.
12	Бастование	2 маш.
13	Прессование	1 пресс
14	Декатировка	1 маш.
	О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	300 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	6000 арш. сукна

37. Харьковская губерния

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
1	Число фабрик	2	5
2	Количество приобретаемой шерсти	Употребляется 11 620 п.	Шерсти употребляется 3900 п.

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна
		Обработка шерсти	
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 2 фабр. 7 щипальных машин	5 щипальных машин
4	Крашение	Крашение производится	Крашение производится
5	Чесание или кардование	22 чесальных аппарата	18 чесальных машин
		Выделка сукна	
6	Прядение	46 маш., 2150 веретен и 12 прядильных колес	93 пряд. маш., 1812 веретен
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	193 рабочих	69 работников
8	Число станков	133 стана	80 станов
9	Валка	2 сукновальни	6 сукновален
10	Ворсование	На 1 фабр. ручное, на 1 фабр. не производится	На 2 фабр. 8 маш. и на 1 ручное, а на 2 не производится
11	Стрижка	4 стриг. маш. и 11 ножниц	11 стриг. машин
12	Бастование	Не производится	На 2 фабр. две машины, на 1 фабр. ручное, 2 не производят
13	Прессование	4 пресса	5 прессов
14	Декатировка	Не производится	На 2 фабр. производится, а на 3 фабр. не производится
		О числе рабочих и количестве изделий	
15	Число рабочих	677 рабочих	414 рабочих
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	Всего 102 000 арш. сукна	Всего 56 500 арш.

Примечание. Все 7 фабр. имеют полное суконное производство, из них 5 вырабатывают каждая более 9000 арш., и две — менее.

Итого в России

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна	Всего в России
1	Число фабрик	119	499	618
2	Количество приобретаемой шерсти	На 109 фабр. употребляется 601 103 п., на 10 фабр. количество не показано	На 455 фабр. 471 124 п., на 44 фабр. количество не известно	563 фабр. 1 072 227 п., на 55 фабр. количество не показано

Продолжение

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна	Всего в России
	Обработка шерсти			
3	Взрыхление или вскрытие и намасливание	На 102 фабр, 231 маш., на 9 фабр. действие ручное, на 8 фабр. нет производства	На 370 фабр. 546 маш., на 87 фабр, действие ручное, на 42 фабр. взрыхление не производится	На 472 фабр. 771 маш., на 96 фабр. действие ручное, на 50 фабр. не производится взрыхление
4	Крашение	На 82 фабр. крашение производится, а на 37 фабр. крашение не производится	На 314 фабр. крашение производится, на 185 фабр. не производится	На 395 фабр. крашение производится, на 223 фабр. не производится
5	Чесание или кардование	На 110 фабр. 1550 маш., на 1 фабр. действие ручное, а на 8 фабр. чесание не производится	На 371 фабр. 1740 маш., на 79 фабр. действие ручное, на 49 фабр. чесание не производится	На 481 фабр. 3290 маш., на 80 фабр. действие ручное; на 57 фабриках не производится чесание
	Выделка сукна			
	Прядение	На 110 фабр. 3018 маш., 161 913 веретен, на 1 фабр. действие ручное, на 8 фабр. прядение не производится	На 438 фабр. 5326 маш., 271 022 веретен, на21 фабр. действие ручное, на 40 фабр. действие не производится	На 548 фабр. 8344 маш., 402 935 веретен, на 22 фабр. действие ручное, на 48 фабр. не производится прядение
7	Ткание и принадлежащие сюда операции	На 116 фабр. 14 560 рабочих, на 3 фабр. ткание не производится	На 472 фабр. 14 837 работников, на 26 фабр. ткания не производится; на 1 фабр. число рабочих не показано	На 589 фабр. 29 397 рабочих, на 29 фабр. не производится ткание, на 1 фабр. не показано число работник в
8	Число станков	На 116 фабр. 8776 станов, на 3 фабр. не имеется	На 475 фабр. 9561 стан., на 24 фабр. нет станов	На 591 фабр. 18 337 станов, на 27 фабр. не имеется станов
9	Валка	На 75 фабр. 145 сукновален, на 43 фабр. валки не производится	На 146 фабр. 202 сукновальни; на 353 фабр. нет сукновален	На 221 фабр. 347 сукновален, на 396 фабр. валки не производится
10	Ворсование	На 14 фабр. 105 маш., на 28 фабр. действие ручное, на 77 фабр. ворсование не производится	На 128 фабр. 709 маш., на 80 фабр. действие ручное, на 291 нет ворсования	На 142 фабр. 814 маш., на 108 фабр. действие ручное, на 368 фабр. не производится ворсование
11	Стрижка	На 84 фабр. 246 маш., на 2 фабр. действие ручное, на 33 стрижки не производится	На 174 фабр. 783 маш., на 53 фабр. действие ручное, на 272 нет стрижки	На 258 фабр. 1029 маш., на 55 фабр. стрижка ручная, на 305 фабр. не производится стрижки

Окончание

№ п/п		а) Фабрик, поставляющих армейские сукна	б) Фабрик, не поставляющих армейские сукна	Всего в России
12	Бастование	На 14 фабр. 31 маш., на 33 действие ручное, на 72 фабр. бастование не производится	На 140 фабр. 198 маш., на 56 фабр. действие ручное, на 303 нет бастования	На 154 фабр. 229 маш., на 89 фабр. бастование ручное, на 375 фабр. не производится
13	Прессование	На 84 фабр. 303 пресса, на 35 фабр. прессование не производится	На 247 фабр. 418 прессов, на 252 фабр. нет прессования	На 331 фабр. 721 пресс, на 287 фабр. не производится прессования
14	Декатировка	На 6 фабр. 7 маш., на 113 фабр. декатир. не производится	На 88 фабр. 100 маш., на 49 действие ручное, на 362 нет декатир.	На 94 фабр. 107 маш., на 49 фабр. декатир. без маш., на 475 фабр. не производится
	О числе рабочих и количестве изделий			
15	Число рабочих	На 116 фабр. 43 088 рабочих, на 3 фабр. числа работников не показано	На 496 фабр. 44 581 работник., на 3 фабр. числа работников не показано	На 613 фабр. 87 669 работников, на 6 фабр. не показано числа работников
16	Сколько вырабатывается аршин сукна или суровья	На 112 фабр. выделывается сукна 6 466 116 арш., суровья—1 550 400, каразеи — 137 000 арш., на 7 фабр. количество выделки не показано, ибо заведения сии суть ткацкие	На 484 фабр. выделывается сукна 6 605 205 арш., суровья—2 503 573 арш., на 15 фабр. количество выделки не показано	На 596 фабр. выделывается сукна 12 918 680 арш., суровья —4 053 975 арш., каразеи — 137 000 арш., на 22 фабриках количества выделки не показано

Примечание. Из 618 фабрик 306 выделывают сукно, 281 фабрика ткет только суровье, 25 фабрик отделывают сукно из суровья, получаемого с других фабрик, 3 фабрики выделывают байку и 3 фабрики находятся в бездействии. В числе 618 фабрик 288 фабрик выделывают сукна или суровья каждая более 9000 арш., 308 фабрик выделывают менее 9000 арш., а на 22 фабриках количество выделки не показано.

Управляющий Департаментом
мануфактур и внутренней торговли Ф. Дружинин

ЦГИАЛ, ф. 1152, оп. III том, 1847 г., д. 35, лл. 46—67.— Подлинник

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЕ 1773—1775 гг. В РОССИИ

Среди документальных источников по истории крестьянской войны 1773—1775 гг. важнейшее значение имеют документы, вышедшие из лагеря восставших народных масс. В них отражены идеологические и политические устремления восставших и их военные планы, содержатся ценные сведения о ходе боевых действий отрядов Е. И. Пугачева против правительственных войск, освещаются взаимоотношения повстанцев с населением, говорится о пополнении повстанческих отрядов людьми, снабжении артиллерией, оружием, боевыми припасами, провиантом и фуражом.

Значительное число документов, исходивших от Е. И. Пугачева, Военной коллегии повстанцев, полковников и атаманов повстанческой армии, было опубликовано в первом томе известной публикации Центрархива «Пугачевщина» [1]. Но она не является, к сожалению, полным собранием всех сохранившихся документов повстанцев.

Первая группа настоящей публикации (док. №№ 1—11) вводит в научный оборот не известные до сих пор документы Е. И. Пугачева, его Военной коллегии и атаманов, которые освещают отдельные события повстанческого движения в ноябре 1773 — августе 1774 гг.

Именной указ Е. И. Пугачева казахскому салтану Дусали (док. № 1) примыкает по содержанию к числу тех указов и манифестов Е. И. Пугачева, с которыми он неоднократно обращался осенью 1773 г. к башкирам, казахам, татарам и калмыкам, призывая их к совместной борьбе против угнетателей и обещая наградить их за верность землями, водой, лесами, оружием, боевыми припасами, денежным жалованьем, одеждой и провиантом.

И. Н. Зарубин-Чика («граф И. Чернышев»), ближайший сподвижник Е. И. Пугачева и руководитель повстанческого движения в Башкирии, в своем приказе атаману Нагайбакской крепости В. И. Торнову (док. № 2) предлагает использовать ближайшие окрестности Нагайбака для пополнения повстанческого отряда людьми и обеспечения артиллерией и боевыми припасами. Этот приказ интересен и тем, что он свидетельствует о неплохо поставленной разведке у повстанцев.

Указ Военной коллегии Пугачева атаману Нижне-Озерной крепости К. Разнолишникову (док. № 4) свидетельствует о заботе повстанцев об обеспечении продовольствием неимущих слоев населения.

---

[1] «Пугачевщина», т. 1, «Из архива Пугачева (манифесты, указы и переписка)», М. — Л., 1926. Отдельные документы повстанцев были опубликованы ранее в работах Н. Ф. Дубровина, Пугачев и его сообщники, тт. II и III, СПб., 1884 и А. И. Дмитриева-Мамонова, Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири СПб., 1907, а также в «Русском архиве», «Русской старине», «Красном архиве» и в других периодических изданиях.

Живое, не без иронии составленное письмо Военной коллегии повстанцев (док. № 3) извещало оренбургского губернатора И. Рейнсдорпа о перехвате его секретного письма к командующему авангардом правительственных войск генералу князю П. Голицыну с просьбой об оказании помощи Оренбургу, осажденному армией Е. И. Пугачева.

Ход повстанческого движения в Гурьеве городке и на нижнеяицких форпостах в январе — апреле 1774 г. освещается в документах №№ 5—8.

Гурьев городок был захвачен отрядом пугачевского атамана Андрея Овчинникова 26 января 1774 г. На следующий день атаман Овчинников ордером на имя яицкого казака Евдокима Струняшева (док. № 5) назначил его атаманом казачьей команды в Гурьеве городке, дал ему наставления об управлении командой, а также о порядке взаимоотношений с казахами («киргис-кайсаками») и другими нерусскими народностями.

29 января 1774 г. отряд Овчинникова отправился из Гурьева в Яицкий городок, увозя с собой около 60 пудов пороха [1]. В последующем руководители восстания постоянно поддерживали связь с гурьевским атаманом Струняшевым, учитывая важное значение Гурьева городка как опорного пункта для крепостей и форпостов, расположенных южнее Яицкого городка, и как базы для снабжения повстанческих отрядов боевыми припасами и провиантом.

В связи с острой нехваткой пороха для осадных работ в Яицком городке Е. И. Пугачев 11 марта 1774 г. обратился с именным указом к атаману Струняшеву (док. № 6), предлагая ему немедленно доставить порох из Гурьева в Яицкий городок.

Непосредственное управление Гурьевым городком в феврале — начале апреля 1774 г. осуществлялось из Яицкого городка повстанческим атаманом Яицкого войска Н. А. Каргиным и войсковыми старшинами А. П. Перфильевым и И. Фофановым. В ордерах от 5 и 6 апреля 1774 г. (док № 7 и 8) они дают гурьевскому атаману указания о порядке управления казачьей командой, об укреплении ее дисциплины, о наказании провинившихся, о выдаче денежного жалованья казакам. Особый интерес имеет ордер от 6 апреля 1774 г., в котором, в связи с начавшимся наступлением правительственных войск от Астрахани, были предложены конкретные меры по обороне Гурьева путем укрепления крепости, стягивания в Гурьев повстанческих отрядов, расположенных в крепостях и форпостах по Нижнему Яику, набора в отряды ватажных бурлаков. В случае превосходства неприятеля и невозможности дальнейшей успешной обороны, отряд Струняшева должен был отступить вверх по Яику к Калмыковской крепости, захватив с собой из Гурьева провиант и денежную казну. Но этим планам не суждено было сбыться. В середине апреля правительственные войска захватили Яицкий городок и тем самым отрезали пути отступления гурьевскому отряду на север — к районам повстанческого движения. 1 мая 1774 г. отряд подполковника Д. Кондаурова захватил Гурьев городок и арестовал атамана Струняшева и казаков его отряда [2].

Как известно, в середине августа 1774 г. основные силы Пугачева, теснимые правительственными войсками, покинули районы наибольшего размаха крестьянского движения (в Нижегородской, Казанской и Воронежской губерниях) и вышли в Нижнее Поволжье. Здесь Е. И. Пугачев и Военная коллегия повстанцев в целях пополнения своих отрядов новыми силами обращаются с указами-воззваниями к донским и волжским казакам [3] и к калмыкам, в которых призывают их присоединиться к главной

[1] См. «Красный архив», т. 69—70, стр. 204—205.

[2] Н. Ф. Дубровин. Ук. соч., т. II, стр. 307—308.

[3] «Пугачевщина», т. I, стр. 41—43; т. II, стр. 151, 152, 222; «Красный архив», т. 69—70, стр. 220.

армии повстанцев и жалуют их различными вольностями и привилегиями (см. док. №№ 9—11).

Продвижение отрядов Пугачева вниз по Волге и взятие ими верховых городов Астраханской губернии Петровска, Саратова, Камышина вызвали сильную тревогу и растерянность среди местной правительственной администрации. Документы, вышедшие из ее лагеря, составляют вторую группу данной публикации (см. док. №№ 12—14). Ценность их заключается в том, что они, с одной стороны, детализируют и дополняют сведения, содержащиеся в ранее опубликованных материалах о положении в Нижнем Поволжье, и с другой — содержат ряд новых фактов о положении в Астрахани в этот период.

19 августа 1774 г. астраханский губернатор Кречетников созвал Военный совет, на котором обсуждалось положение, создавшееся в Нижнем Поволжье в связи с подходом Пугачева к Царицыну, и письмо бывшего астраханского губернатора Бекетова, который советовал Кречетникову выехать с имеющимися в его распоряжении воинскими частями в Царицын и взять на себя руководство обороной города, ибо Царицын, по мнению Бекетова, тем «всех важнее, что оный — ключ к Дону» (док. № 12). Но Военный совет отверг предложение Бекетова, так как члены совета и сам губернатор выразили опасение, что у Пугачева имеется намерение занять Астрахань и выйти в устье Волги к морю или «пробраться к Тереку, и далее в горы» (док. № 12). Эти опасения местных властей переросли в уверенность после рапорта царицынского коменданта Цыплетева, который доносил об отходе Пугачева от Царицына вниз по Волге к Астрахани.

Документ о другом Военном совете, состоявшемся 24 августа 1774 г., показывает, с какой лихорадочной поспешностью были приняты меры, направленные на укрепление обороны Астрахани (см. док. № 13).

Между тем трудящиеся слои города и часть его гарнизона с сочувствием относились к действиям повстанческой армии и были готовы поддержать ее.

Классовая борьба, в основе которой лежали резкое имущественное неравенство и социальная дифференциация населения Астрахани, усугублялась тем, что положение в городе значительно ухудшилось в связи с недостачей хлеба. Голод, вызванный прекращением доставки хлеба с верховьев Волги в результате действий Пугачева, усилил недовольство угнетенных слоев города, а выход Пугачева в Нижнее Поволжье еще более обострил классовую борьбу в Астрахани. Вот почему астраханский губернатор обосновывал необходимость остаться в Астрахани неспокойным положением в городе (см. док. № 12).

Одним из фактов, свидетельствующих о том, что мнение Кречетникова отражало действительное положение вещей, служила агитация сторонников Пугачева среди воинских частей гарнизона. Так, в третьей легкой полевой команде действовали Осип Козлюков, Максим Сурков, Василий Винокуров и Василий Иванов, которые «переклоняли солдат к побегу» в лагерь повстанцев (док. № 14). Хотя побег не удался и участники его были сурово наказаны, но сама попытка солдат гарнизона перейти на сторону восставших говорит уже о многом. Поэтому легко понять, с какой радостью астраханский губернатор встретил известие о поражении Пугачева у Сольниковой ватаги.

Однако радость губернатора была преждевременной. Отдельные уцелевшие группы повстанцев продолжали действовать в низовьях Волги. Постепенно активность их выступлений возросла до такой степени, что Кречетников был вынужден отдать приказ коменданту астраханского гарнизона Левину об отправке воинских частей «...в те реки и протоки, к морю

лежащие, наискорее и велеть их, разбойников, со всяким старанием сыскивать и, нашедши, всех переловить или искоренить»[1]. Но, несмотря на эти меры, повстанческие отряды в устье Волги продолжали вести борьбу в течение всего 1775 г.

Интересным источником для изучения экономических последствий крестьянской войны 1773—1775 гг. в России является «Генеральная ведомость» (док. № 15), в которой указаны суммы чрезвычайных издержек по 19 губерниям Европейской России и Сибири на финансирование мероприятий по борьбе с восстанием Е. И. Пугачева и по ликвидации его последствий. Общая сумма чрезвычайных издержек губернских, провинциальных и городовых канцелярий этих губерний достигала весьма внушительной величины — 1 165 401 рубля с копейками. Если принять во внимание, что среднегодовая сумма всех государственных расходов России в период 1773—1775 гг. равнялась 31 670 000 руб.[2], то сумма чрезвычайных издержек только провинциальных властей составляет около 3,7% общей суммы государственных расходов за год.

«Генеральная ведомость» отмечает, что наибольшие издержки оказались в тех губерниях, которые были ареной более активных и массовых действий повстанцев. Так, издержки казны по Казанской губернии достигали 670 тыс. руб.[3], по Оренбургской превышали 362 тыс. руб., а по Тобольской — 30 тыс. руб., по Нижегородской составляли около 24 тыс. руб и т. д. Основная часть средств, издержанных казной, шла на содержание войск, на выдачу им прогонных денег, на строительство укреплений, на помощь дворянству, пострадавшему от повстанцев, на закупку провианта и фуража и т. п.

В ведомости указаны также затраты по губерниям, весьма отдаленным от районов повстанческого движения. Здесь затраты были произведены на выдачу прогонных денег войскам, отправленным на «усмирение» восстания (Белгородская, Слободская, Смоленская, Киевская, Новгородская, Московская, Могилевская губернии и Малая Россия), на перевозку пугачевцев к местам отбывания каторги, поселения и ссылки и на выдачу им кормовых денег (Архангелогородская, Иркутская, Рижская и Выборгская губернии).

Документы №№ 1—11 и 15 настоящей публикации хранятся в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) и выявлены и подготовлены к печати Р. В. Овчинниковым; документы №№ 12—14 хранятся в Государственном архиве Астраханской области (ГААО) и выявлены и подготовлены к печати Л. Н. Слободских. Все документы публикуются впервые.

Р. В. Овчинников, Л. Н. Слободских

---

[1] ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 3777, л. 348.

[2] Н. Д. Чечулин. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906, стр. 290.

[3] Интересно сопоставить эту сумму издержек по Казанской губернии с суммой тех потерь, которые понесли казна и частичные владельцы той же губернии в результате военных действий повстанцев. По ведомости казанского губернатора, общая сумма потерь по губернии составляла 2 008 725 руб. (см. Центральный государственный исторический архив в Ленинграде, ф. Кабинет е. и. в., д. 2, лл. 631, 632).

№ 1

Именной указ Е. И. Пугачева салтану Малой Казахской орды Дусали с призывом к совместной борьбе против общих врагов и о пожаловании казахов за верную службу [1)]

Ранее 17 ноября 1773 г. [1]

Божиею милостию мы, великий император и самодержец всероссийский, всемилостивейший, правосуднейший, грознейший и страшнейший, прозорливый государь Петр Федорович прежний и прочая, и прочая, и прочая.

Сим нашим высочайшим указом всем нашим верноподданным и нам истинную веру подавающим людям, а особливо в нашей верной службе находящемуся Абулгаир-хана киргис-кайсацкого сыну Досали [2]-салтану, чрез сих нарочно посланных от нас посланцов, сей наш высочайший указ объявляется, дабы об оном каждому было ведомо.

Если нам господь всевышний да поможет целости и благополучию, то, действительно, вы землею, водою, лесами, оружием, свинцом, провиантом, одеждою и всяким съестным припасом и деньгами от головы до ног от нас снабжены и пожалованы будете, только б из вас никто, ни в которую сторону не передавался, а поступали б все нам верноподданныя в силу сего посланного нашего высочайшего указа без проступка. А в противности поступка всех, от первого до последнего, в состоянии мы рубить и вешать, дабы никто к искушению диявольскому себя не предавал, генеральских и боярских речей не слушался. Естьли же вы ныне при сем случае ко мне с двести человек пришлете, то оным мы весьма будем довольны, для того, что, как на тебя, так и на нас, злодеев весьма много, от которых да сохранит нас господь бог. Однако, напротив того, должны вы стараться таковых ко мне склонить и покорить, для чего и сей наш высочайший указ за подписанием нашей руки с приложением печати к вам послан.

При окончании подписано: Я, великий Петр Третий, своеручно подписую.

На л. 172 отметка на полях: Перевод с копии.

На л. 172 об. под текстом отметки: Месяца Шабана, то-есть ноября, 20-го дня 1773-го года.

В сем письме находятся такие слова, которых за неправописанием никоим образом разобрать и перевесть не можно, и для того оныя подчерчены карандашем. Переводил Коллегии иностранных дел переводчик Илья Муратов.

ЦГАДА, ф. Госархив, разряд VI, д. 504, ч. 1, л. 172.— Перевод с копии.

[1] Датируется на основании сопоставления с датой письма хана Нурали от 17 ноября 1773 г. к коменданту Яицкого городка полковнику Симонову с уведомлением о получении салтаном Дусали этого указа Е. И. Пугачева. (ЦГАДА, ф. Госархив, разряд VI, д. 504, ч. 1, л. 169 об.).

[2] Так в тексте. Правильно: Дусали.

№ 2

Приказ И. Н. Зарубина-Чики («графа Чернышева») командиру Нагайбакской крепости В. И. Торнову о наборе в команду людей, артиллерии и боевых припасов из окрестных мест и об уничтожении гусарской команды, выступившей из Казани

23 января 1774 г.

От его высокографского сиятельства Ивана Никифоровича Чернышева находящемуся в Нагайбацкой крепости [2)] командиру Василию Торнову

Приказ

На присланной от тебя репорт даю мою резолюцию:

Требуете вы, чтоб прислано было к вам команды со алтилериею, то-есть пушек, пороху и свинцу. Но как здесь наличного ничего не имеетца, а только для здешнего места, но еще и ис протчих мест [привозом] набираем.

Того ради и должно тебе набирать из окольных мест как команды, так и протчей алтилерии.

Да слышно мне, что выехала из Казани гусарская злодейская партия, то как можно старатся перехватывать, ловить и искоренять.

Чего ради для всякого вероятия с подписанием и с приложением моей печати и дан в селе Чесноковке [3)] генваря 23 дня 1774 году.

Граф Иван Чернышев

На л. 8 над текстом печать красного воска с надписью: Печать графа Ивана Чернышева.

На л. 9 об. надпись: Находящемуся в Нагайбацкой крепости командиру Торнову.

ЦГАДА, ф. Госархив, разряд VI, д. 422, лл. 8, 8 об. и 9 об.— Подлинник.

№ 3

Письмо Военной коллегии Пугачева оренбургскому губернатору Рейнсдорпу о перехвате его почты

Позднее 23 января 1774 г. [1]

Вашему высокопревосходительству, господин губернатор, генерал Иван Андреевич.

За что вас благодарит великий государь на твоих письмах и секретных объявлениях. Только от вас с коими людьми послан твой секрет, тех великий государь перехватал. А напред вашему высокопревосходительству чтоб отнюдь того не делать и почту воровски не посылать. И сколько бы ваши воровские почты откуда не шли, а великому государю все приходят в руки. А ты не надейся, чтоб ожидать откуда себе какие помощи. А впредь ты изволь посылать почты к великому государю прямо, которые и будет отсылать в надлежащее место.

ЦГАДА, ф. Госархив, разряд VI, д. 494, л. 244.— Подлинник.

---

[1] Датируется на основании предположения, что письмо Рейнсдорпа от 23 января 1774 г. могло быть перехвачено повстанцами в ближайшие дни после 23 января и тогда же на обороте перехваченного письма было составлено публикуемое письмо к Рейнсдорпу.

№ 4

Указ Военной коллегии Пугачева командиру Нижней Озерной крепости К. Разнолишникову о выдаче из казенного провианта двух четвертей муки отставному казаку Е. Загребину

19 февраля 1774 г.

Указ

его императорского величества самодержца всероссийского из Государственной Военной коллегии Нижней Озерной крепости [4] командиру.

По поданному в реченную Коллегию доношению Илецкой станицы отставного казака Егора Загребена, а по прописанным во оном обстоятельствам Государственная Военная коллегия определила послать к вам указ, которой и посылается. И определяется вам по получении сего отпустить ему, Загребену, ис тамошнего магазейна казеннаго правианту с роспискою муки две четверти. И Нижней Озерной крепости командиру о сем ведать и учинить по сему его императорского величества указу.

Февраля 19-го дня 1774 году.

Иван Творогов
Секретарь Максим Горшков
Повытчик Семен Супонин

ЦГАДА, ф. Госархив, разряд VI, д. 420, л. 12.— Подлинник.

№ 5

Ордер атамана яицкого казачьего войска А. А. Овчинникова яицкому казаку Е. Струняшеву о назначении его атаманом казачьей команды в Гурьеве городке [5]

27 января 1774 г.

Ордер

Гурьева городка войска Яицкого походному атаману Струняшеву.

Понеже указом его императорского величества велено мне з бывшим атаманом Филимоновым, яко с сущим злодеем, поступить и притом с участниками ево (во исполнении которого мною генваря 26 числа с теми и учинено), и того ради определяю вас у находящихся здесь, в Гурьеве, над старшинами и казаками быть атаманом, которых принять в точную команду [и] которым сего числа сочинить именной список о наличном числе людей и лошадей с военною исправою. И притом по указу его императорского величества склонных к верноподданнической должности всех вравне в службу употреблять. А противу киргис-кайсацких и протчих народов поступать на основании его императорского величества законов, как верноподданному рабу принадлежит [6].

Генваря 27 дня 1774 года. Вместо войсковаго атамана Андрея Овчинникова по ево приказу подписал писарь

Гаврила Краснов.

ЦГАДА, ф. Казанская секретная комиссия, д. 7279. л. 2.— Подлинник.

№ 6

Именной указ Е. И. Пугачева атаману Гурьева городка Е. Струняшеву о немедленном доставлении пороха в Яицкий городок

11 марта 1774 г.

Указ его императорскаго величества великаго государя третьего императора Петра Федоровича самодержца всероссийского и прочая, и прочая, и прочая.

Находящемуся в Гурьеве городке войска Яицкого команду имеющему атаману Авдокиму Струняшеву.

Имеющейся у вас в Гурьеве городке оставшей атаманом Авчинниковым порох, которой по получению сего, в силу имяннаго моего императорского величества повеления, имеете оной прислать сюда, в войска Яицкое казачей городок, в немедленном времени с крайним поспешением, ис коего вам оставить одну бочку на тамошния ваши городовые потребы. По сему чинить вам в силу имяннаго моего императорскаго величества указу непременное исполнение без упущения.

Petr.

Марта 11-го дня 1774 году.

Над текстом приложена красновосковая (осыпавшаяся) печать.

ЦГАДА, ф. Казанская секретная комиссия, д. 7279, л. 3.— Подлинник.

№ 7

Ордер атамана Яицкого казачьего войска Н. А. Каргина и войсковых старшин А. П. Перфильева и И. Фофанова атаману Гурьева городка Е. Струняшеву о конфискации имущества гурьевских казаков И. Щапова и И. Иванова и о выдаче повышенного денежного жалованья И. Горину

5 апреля 1774 г.

Ордер

войска Яицкого войсковаго атамана Никиты Афанасьева с старшинами гурьевскому атаману Авдокиму Струняшеву

Имеющиеся в команде вашей казаки Иван Щапов и Иван Иванов Осипа Иванова сын, при которых имеется множество разных вещей имения, получа сей ордер, ото оных отобрать товары или деньги и хлеб и положить за печатью, где имеется казенные вещи, а нам знать дать. И надо оным вам иметь смотрение, чтоб не могло от них воспоследовать какаго неспособного случая. А ежель ими что воспоследует неприятельское какое дело, тоб с таковыми поступать по силе законов.

А посланной от вас казак Иван Горин, и оному Горину определяем мы вам выдать жалованье, как в другом ордере о протчих казаках прописано, по пяти рублев, а сему Горину противу тех излишние три рубли, и всего восимь рублев, чтоб имел труд перед протчими преимущество за ево верные услуги, дабы, видя таковое дело, и протчие к тому ревность свою показывать имели, а великий государь наипаче будет таковых жаловать.

А когда пребыв реченной казак Горин к вам в Гурьев городок, повелеваем в прежней ево чин определить и произвесть и почитать за действи-

тельного вернослужащаго и непорочного казака и к тому порицания не иметь никому, а, паче чаяния, от таковово падения соблюдатца, а не осуждать, якож и господь рече: «Не осуждайте, да не осуждени будете». И о всем вышеписанном чинить непременное исполнение.

Апреля 5 дня 1774 году.

Вместо войскового атамана Никиты Афанасьева и присудстсвующих старшин Афанасья Перфильева, Ивана Фофанова по их приказу подписал

Петр Живетин

На л. 5 об. надпись: Яицкого из Войсковой канцелярии Гурьева городка походному атаману Авдокиму Струняшеву ордер по секрету.

На л. 5 об. приложена красновосковая (осыпавшаяся) печать.

ЦГАДА, ф. Казанская секретная комиссия, д. 7279, лл. 4—5 об.— Подлинник.

№ 8

Ордер атамана Яицкого казачьего войска Н. А. Каргина и войсковых старшин А. П. Перфильева и И. Фофанова гурьевскому атаману Е. Струняшеву об организации обороны Гурьева городка, наборе в казачью команду ватажных бурлаков и о порядке выдачи денежного жалованья казакам

6 апреля 1774 г.

Войска Яицкого войсковаго атамана Никиты Афанасьева [с] старшинами гурьевскому атаману Авдокиму Струняшеву

Минувшаго марта от 26 числа посланные рапорты из разных команд Гурьевского городка и Кулагинской крепости [7] чрез казака Ивана Горина, кои исправно получены ,в которых приписуете о команде Тополинской [8]. Того ради приговорили: следовать Тополинской команде в Гурьев городок, окроме жен и детей, а детей повелеваем им отправить в Кулагиную крепость и потому предлагаем им свое мнение, что состоит Гурьев городок за водою, а ежаль, паче чаяния, какие неприятельские нападении, в то время детей отправить в самоскорейшим времени будет невозможно, а притом полагаем на их разсмотрение. Когда ж отправив жен и детей в Кулагину крепость, и повелеваем следовать кулагиной команде до Калмыковой крепости [9] и быть вам всем обще, а когда сообщитись, то в самоскорейшим времени рапортовать в Войсковую канцелярию.

А которые при вашем Гурьеве городке состоят ватажные бурлаки и отправить оных до Кулагиной ж крепости, смотря по их обстоятельствах, и иметь от оных всякое опасение и предосторожность, чтоб присматривать надо оными: чистосердечное и желательное их попечение и к службе его императорскаго величества усердие. А когда пребудет Шапошников атаман в Гурьев городок, и как пребыв, то наложив провианта на свою команду, так и на калмыковскую, чтоб и та имела от вас пропитания.

А которой имеется в Гурьеве городке интерес [10], тоб взяв онаго большую половину, а достальную малою часть тамо оставить, в Гурьеве.

Ежаль кто ис команды вашей будут какие оказывать противности и злодейства учинять, тех, по имянному его императорскаго величества высочайшаго повеления, повелеваем предавать смертной казни, чтоб, на

то смотря, и другие к тому не отваживались на оное и иметь будут всякое опасение.

Нежели поближности Гурьева городка есть какое построение, то вам сломать реченное построение и обставить на нижней стене частоколом [1], дабы не могли злодеи какой сыскать способ, а достальное построение забрав в городок.

Да что требуете от нас дозволения о посланных из Астраханской губернской канцелярии два казака и один салдат с письмами до Нуралп хана и Акчуваш салтана [11)], и оные письма чрез тех же казаков Василья Фралова, Ивана Сарафанникова нами исправно получены. А вышеписанных казаков и салдата содержать вам под крепким караулом и не допущать ни до малейшего их дозволения до воспоследования его императорскаго величества именнаго повеления. Сверх сего предлагаете прозбу к нам о команде своей для жалованья, а когда воспоследует от его императорского величества высочайшее повеление как войску Яицкому о выдаче жалования, так и всей вашей команде определена быть имеет с преложенным к вам ордером и отколь она определится.

Находящиеся при вашем городке ватажные бурлаки, ежаль которые желают чистосердечно великому государю в подданической должности с верными рабами служить добровольно, и тем по[веле]ваем выдать на каждого по одному рублю со описанием имен их и представить рапортом при реестре [2] имена их в Войсковую канцелярию на разсмотрение. А что после оной выдаче останется помянутой казенной суммы, которою доверив, да имевшиеся у вас хлебной привиант и крупы, обо вс[ем] сюда со обстоятельством, коликое число и как помянутых денег так и хлеба и круп, об оном репортовать.

А что впредь происходимо будет в команде вашей, о том в Войсковую канцелярию самоскорейшим успехом репортовать же.

И о всем вышеписанном чинить вам непременное исполнение.

Апреля 6 дня 1774 году.

Войсковой атаман Никита Каргин и войсковыя старшины Афанасей Перфильев, Иван Фофанов. По их приказу подписал

Петр Живетин

На л. 7 об. приложена красновосковая (осыпавшаяся) печать.

ЦГАДА, ф. Казанская секретная комиссия, д. 7279, лл. 5—7 об.— Подлинник.

№ 9

Именной указ Е. И. Пугачева князю калмыцкой орды Банбуру о присоединении калмыков к «главной армии» и о пожаловании их за службу [12)]

14 августа 1774 г.

Божиею милостию мы, Петр Третий, император и самодержец всероссийский и проч., и проч., и проч.

Объявляется Калмыцкой Орды господину князю Банбуру и всей Калмыцкой Орде во всенародное известие.

Мы уверены обстоятельным слухом, что вы, господин Банбур, с Калмыцкой Ордой следуете к нашему величеству для оказания к службе рев-

---

[1] В тексте ошибка: «чесноком».

[2] В тексте ошибочно: «эрестре».

ности и усердия, о чем к вам и прежде Покровской слободы с атаманом послан наш всемилостивейший указ со изъяснением: как уже вы довольно претерпели от злохидных и вредительных обществу дворян великия притеснения и несносности, как-то: жены ваши беззаконное надругательство, дети же ваши отнимаемы и запродаваны были в другие земли в порабощение.

А как мы ныне, стараясь от всего онаго освободить и учинить вам свободную вольность, посылаем сей наш всемилостивейшей указ с монаршим и отеческим нашим милосердием.

Того ради, по получении сего, имеете следовать вы, господин Банбур, с находящейся при тебе Калмытской Ордой для присовокупления в главную нашу армию, где мы и сами присудствуем, и перебраться с луговой на нагорную сторону против города Камышенки, где от нас повелено о том учинить камышенским жителям вам вспомоществование и приуготовить для вас завозки и лотки, съестного хлебного и протчего припасу достаточное число, для сего прислать за известием человека с три немедленно. По прибытии ж вашем в нашу армию без монаршей нашей милости и награждения [не останетесь]: на первой случай каждому невзачет жалованья по десяти рублев, а по оказательству вашей ревности и усердия и вящую монаршую нашу милость и награждение получить можете.

Во свидетельство того мы собственною рукою подписать с приложением нашей короны соизволили. Писан августа 14-го дня 1774 года.

На под[линном] Петр.

На л. 270 над текстом отметка: Копия с воровского указа, взятого в Камышенке.

На л. 270 над текстом печать красного воска с надписью: Петра III Б[ожиею] м[илостию] императора каруна.

ЦГАДА, ф. Госархив, разряд VI, д. 490, ч. 1, лл. 270 и об.— Копия.

№ 10

Указ Военной коллегии Пугачева атаману заволжской Николаевской слободы М. Молчанову об ограждении жителей слободы от обид и притеснений со стороны калмыков, идущих на соединение с «главной армией»

14 августа 1774 г.

Указ

его императорского величества самодержца всероссийскаго из Государственной Военной коллегии заволской Николаевской слободы атаману Михайле Молчанову

По указу его императорскаго величества и по определению Государственной коллегии велено во время следования господина князя Банбура с Калмытской Ордой Николаевской слободе и живущим в нем обывателем обид и налог не чинить, понеже имеют быть награждены от его величества жалованьем, как о том вам в прежде посланном указе предписано.

Августа 14 дня 1774 года.

Подлинно подписал Иван Творогов
Секретарь Алексей Дубровской
Повытчик Герасим Степанов

На л. 271 над текстом отметка: Воровской указ, взятой в Дубовке.

ЦГАДА, ф. Госархив, разряд VI, д. 490, ч. 1, л. 271.— Копия.

№ 11

Указ Военной коллегии Пугачева атаману Волжского казачьего войска А. И. Венеровскому о приготовлении казаков Волжского войска к походу с армией Пугачева и о пожаловании казаков за верную службу

Не ранее 18 августа 1774 г.[1]

Указ

его императорского величества самодержца всероссийского из Государственной Военной коллегии Вольскаго войска господину атаману Василью Генеровскому[2].

В именном его императорскаго величества указе изображено, что почти уже вся Россия по прежде обязанной своей присяге добропорядочным образом под скипетр и корону его величества склонилась[13)]; сверх того, несколько Донскаго и Вольскаго войска, за что без награждения всевысочайшей его императорскаго величества милости не оставлены и утверждены в тишине и спокойствии, и жалованы древняго святых отец предания крестом и молитвою, головами и бородами, и вечно вольностию и свободою без всякаго от злодеев, возмутителей и разорителей империи — дворян притеснения, за что вольно оказывают к службе нашей ревность и усердие.

Того ради, по указу его императорскаго величества и по определению Государственной Военной коллегии, велено послать к вам сей указ, каков и посылается, с тем чтобы команды твоей Вольскаго войска казаков военнослужащих и из отставных, и из малолетних, годных в службу собрав, притом и самому тебе приготовиться в поход обще с армиею его величества, заслуживая себе равным образом с прочими наивящую милость и награждение.

О чем имеешь вы, господин атаман, учинить по сему его императорскаго величества указу во всем непременно.

Августа дня 1774 года[3].

Подлинно написал: Иван Творогов
Секретарь Алексей Дубровской
Повытчик Герасим Степанов

На л. 272 над текстом отметка: Воровский указ, взятой в Дубовке.

ЦГАДА, ф. Госархив, разряд VI, д. 490, ч. 1, л. 272.— Копия

№№ 12—13

Журналы заседаний Военного совета при астраханском губернаторе о мероприятиях по борьбе с отрядами Е. Пугачева

№ 12

19 августа 1774 г.

По указу е. и. в. генерал-майор, кавалер и астраханский губернатор Кречетников и призванные на совет: пребывающий в Астрахани главный военноначальник генерал-майор и астраханский обер-комендант Левин,

---

[1] Датируется на основании указания об избрании А. И. Венеровского 18 августа 1774 г. походным атаманом Волжского казачьего войска. Н. Ф. Дубровин. Ук. соч., т. III, стр. 231. Очевидно, указ Военной коллегии мог быть дан Венеровскому только в период пребывания Е. И. Пугачева в Дубовке (17—19 августа 1774 г.).

[2] Так в тексте. Правильно: Алексею Венеровскому.

[3] Так в тексте.

и губернаторские товарищи коллежский советник Баранов и полковник князь Долгоруков, Астраханской губернии прокурор Толстов, флота первого ранга капитан Токмачев и инженер-полковник Озеров, слушав предложения, поданного сего течения 14 числа на имя Астраханской губернской канцелярии от господина генерал-порутчика, сенатора и кавалера Никиты Афанасьевича Бекетова, в котором написано, что по поводу нынешних несчастных дел здешнего края и для всех сожаления достойных обстоятельств на требование от него, господина сенатора, им, губернатором, ево мнения дано уже знать чрез коллежского советника Баранова и его сиятельства князя Долгорукова, что он, господин сенатор, за необходимое почитает, повелевши укрепить Астрахань, сколько время дозволит, находящемуся здесь из инженер-полковников под смотрением оберкоменданта. Приказывать сверх того все суда и лотки от самого Царицына собрать по способности каждому месту под крепостное пушечными выстрелами защищение с таковой предосторожностью, чтоб в случае нужды разом сожжены быть могли, а всего необходимее и полезнее, ни часу не мешкав бы, самому губернатору ехать чрез скорейшую почту в Царицынскую крепость, которая главнейшим предметом в нынешнем дел положении почитатца должна потому:

1.Что сей город с линиею [14] служит ему преградою, как отсюда, так и от Дона, да и от самой Кубани.

2. Все войска, могущие быть в поле, с успехом при хорошем искусном командире находятца уже в тех местах, где и быть должно.

3. Предводитель князь Дондуков, хотя и находился в регулярной службе, но весьма далек, сколько ему, господину сенатору, верно известно из долговременного с ним знакомства, от совершенного искусства предводителя необходимо нужного. Цыплетев же с ним равного чина и так желаемого друг другу в случае нужды повиновения ожидать не можно, а ничто так не обезоруживает подкомандующих, как слабая субординарция в вышних. Против того, всево более оживотворяет целой корпус, как душа тело, надежной командир, которому всякий целым своим повиновением и во всякое время долженствует, в легкомысленных же, ис коих здесь состоит главная наша сила, сие последнее сверх человечества действует, что он, господин сенатор, в десятилетнее здешних дел управления безошибочно и не однажды мог приметить из самых опытов. Например, когда дербети волновались после ухода калмыцкого, производя и в других оставшихся собратии своей вредные толки, тогда он, господин сенатор, другим способом утешить оное лутчее ни чем не мог, как выехать в Царицын и быть у них ближе. Да и самый царицынский бунт, происшедший от равного нынешнему самозванцу, скоро прекращен одним только ево в то время пребыванием [15]. Словом сказать, одно имя главного командира, с ними пребывающего, делает в подлости неописанное возбуждение к добру и служит непреоборимым препятствием в злых их предприятиях всякого рода.

4. Что ж касаетца до Астрахани, то она по мнению ево, господина сенатора, от него безопасна по неоспоримым доказательствам, когда только нужные меры приняты будут. А именно: как Волга, хотя река широкая, однако в некоторых местах форватор свой имеет близ самых берегов, в таком случае, а паче для большей безопасности, на луговой стороне, а еще лучше на острове, естли построены будут надежные редуты и снабдятца оные достаточно артиллерией, то ни единого судна, противного здешним интересам, пропущено вниз не может. Нагорная же степь и небольшому корпусу по пустоте своей в пути причинить неминуемую невозможность в войске за собою довольного числа провианта, не упоминая о фураже, ибо, хотя и летнее время, но для российской лошади, при-

выкшей к овсу, подножной корм в трудном походе не доволен, а при том степи уже погорели, а займищи на нагорной стороне не во всех местах столь распространены, чтоб могли продовольствовать и на короткое время большого корпуса табун.

5. Из всего видно, как Астрахань для самозванца неприступна, онако ж, неинако как единым удержанием за собой верховых ее мест, напротив того, когда оные и отымутца и пресечена будет ей самой коммуникация, то может она пропасть не от насилия ево, но от своих недостатков, как здесь все нужное получаетца сверху. Следственно, и всегда настоять он, господин сенатор, будет, что по нынешним обстоятельствам для здешнего губернатора необходимое место призвания — Царицын, куда бы надлежало ехать еще тогда, как пришло известие о приближении толпы сей к Пензе. Но минувшего возвратить не можно, так как и последний способ к достижению сего важного поста и сие упустить никак не должно и необходимо следует в нынешней неизвестности попытатца и ехать скоро-наскоро, имея пред собою казаков или легкой команды на их переменных лошадях драгун, кои, разведывая о тех злодеях впереди, форпост от форпоста без сумнения зделать могут ево безопасным, имея за собой свободный путь и приготовленных для того свежих лошадей. Со всем тем, естли не удастца пробратца до Царицына, то лучце Астрахани остатца в Черном Яру или хотя, наконец, в Енотаевской крепости, которые места должно тотчас усилить из здешнего гарнизона, естли до нее оные оставлены в прежнем их состоянии, ибо и их удержать за собой по тем же вышеписанным обстоятельствам немного менее для Астрахани полезно царицынского сохранения. Царицын же всех важнее, что оный ключ к Дону, который служит большим усиливающем сего врага отечества, и так, когда он наберет к себе важную толпу, то уповать надобно, не будет думать он о астраханских пустых степях, а поворотитца куда-нибудь и все конечно на обитаемые губернии, естли не захочет удалитца совсем из границ наших. Но и в таком случае Астрахань ему не нужна, потому что сообщники ево к мореплаванию не мало не способны, а сухим путем отсюда по степям итти непроходимым никакой нужды ему настоять не будет, имея всюды отворенныя пути к уходу своему способнейшия. И вразумления всего того Астрахань есть место последнего примечания достойное и главному командиру держатца в нем, ожидая всей крайности, от чего боже нас сохрани, весьма предосудительно, бесполезно и всего опаснее потому, как выше сказано, что Астрахань сама по себе гибель по нынешнем недостатке в городе не только в съестных припасах, но и всем хлебе, что, всякому будучи известно, и храброго обезоружить может. Наконец, и сего не можно обойти молчанием, что естли губернатор будет впереди чем далее, тем лутче и тем ближе к сим разбойникам чрез то же самое от очевидности движений вернейшия может делать распоряжения, не утверждаяся на репорты безмозглых простых куриеров или мелких и довольно не сведующих комендантов. Со всем тем, естли он останетца в одной малой крепостице, однако ж против сих наглецов совсем безопасной, итак естли б, обойдя его, и к Астрахани подъедут, в таком случае ведая и слабейшие под нем места не могли взять, то и самой труд огражденный здесь посредственным гарнизоном и большими реками с достаточным в потребных местах укреплением будет храбро, получая от губернатора вернейшие себе настовления, которых пресечь по Волге в летнее время никакой не возможно, когда и лотки все по вышеписаному сохранятца от завладения их. Впротчем, предает он, господин сенатор, все оное в полное губернской канцелярии и всех достойных того людей разсуждение, что ж до него, господина сенатора, касаетца, чтобы он без всякого отлагательства и дальнего размышления все сие исполнить употребил до крайности все свои

силы и возможности, но еще на том предложении по скрытою рукой его, господина сенатора, происполнено, когда де злодей сей был в дальнем от Астраханской губернии разстоянии, то и тогда вышним правительством повелено было остатца губернатору в Саратове. Следственно, как толпа сия противу всякого чаяния пришла к Казани, то без сумнения должно было принять прежний свой пост и, будучи там, защищать вверенную ему губернию. А он, господин сенатор, уповает, что полутче ево в делах военных сведению, конечно бы сей город не потерпел бы вторичного себе разорения, но теперь Царицын удерживать с линиею дело еще того нужнейшее, а понеже, по прежде полученным ис Казани от тамошнего господина губернатора и от городовых комендантов о известном государственном злодее Пугачеве уведомлением о приключаемых от него во многих местах разорениях, и о восприятии наикрепчайшей предосторожности по городу Саратову, и о укреплении ево всем тамошним обществом, саратовскому коменданту полковнику Бошняку довольное наставление предписано было, и в самой приход ево, злодея, к Саратову, надлежаще укрепясь, отпор оружием и защищение городу командою своею военными людьми чинил по самое то время, покуда вся команда согласна была. А как из оной баталионный командир майор Салманов с некоторым числом гарнизона и часть артиллерийских служителей, а первое всего тамошнее купечество и казаки изменили и предались в толпу злодеев, то он, комендант, будучи безсилен, з остальною при нем командою принужден был, оставя город, ретироватца оттуда и прибыл в Царицын. Поколи и уже обращения злодейские доходили к Саратову, то он, губернатор, намерение имел поспешить на вспоможение, во-первых, к Царицыну, а потом итти и дале, смотря на злодейские стремления, к чему и определил, сколько можно собрать здесь военных людей из астраханского гарнизона пехотной команды пятьсот человек и третью легкую полевую команду с ними же к походу приуготовить, также казаков и калмык и со всеми с ними ехать на побеждение и искорение упомянутых злодеев к царицынской линии. Но, как 12 числа сего течения получены от царицынского коменданта полковника Цыплетева и тамошней легкой полевой команды от майора Дица два репорта, да от возвратившегося оттуда посланного от него, губернатора, куриера взято объявление, что город Саратов 6 числа августа злодеем взят и зачинщик их, варвар Пугачев, намерен итти к Дмитреевску и находитца в селе Золотом. По сим обстоятельствам ими собранными господами того же 12 числа консилиум заключено, что он, губернатор, по несобрании здесь конных войск, ни казаков, ни калмык, скорого воспомоществования городу Царицыну и тамошней линии учинить не в состоянии, и была бы езда ево туда тщетна. А выводом отсюда и тех последних войск самая Астрахань зделалась бы обнаженной, и как злодейство ево, варвара, вошло уже в Астраханскую губернию, кое и город Саратов обнело, откуда оно простиратца будет и далее вниз по Волге и может дойти к самому Царицыну, где по посланным от него, губернатора, ордерам могут быть готовыми выкомандированные полковник князь Дондуков с калмыцким войском и казаками, и, кроме того, имеетца у тамошнего коменданта часть донских казаков, снятые с царицынской линии более трехсот, да регулярных военных людей в двух баталионах до осьмисот и легкая полевая команда. К тому ж в помощь присовокупляетца со стороны Дона генерал-майор князь Багратион с своим деташементом, и по войску Донскому, как по присланной из войсковой канцелярии промемории явствует, предосторожность на истребление их воспринята. Следовательно, всех тех выступивших войск на защищение Царицына и линии довольных быть может. Напротив же того, при самой Астрахани воинских сил весьма недостаточно, и никого из конных казаков, татар и калмык в собрании

нет, без чего здешний город и остаетца беззащитным и по случаю нападения злодейского оборонитца будет, конечно, некем, кроме что вся надежда полагаетца во укреплении города, на речные берега сей город окружащие. И потому, не отлагая вдаль времени, определенно приступить ко укреплению здешнего города Астрахани землею и водою и в приуготовление к обороне воинских людей, как в военном консилиуме подробно описано, по каковым обстоятельствам отъезд ему, губернатору, отсюда в Царицын иметь не можно, о чем Правительствующему сенату с нарочным куриером 14 числа донесено. К тому ж со стороны Казани также следует за ним, злодеем, на попрание отряженные с войсками господин генерал-майор и кавалер Мансуров, подполковник Михельсон и майор граф Мелин, коих он и поспешением со всех сторон не останетца. Однако ему, губернатору, недовольно для одного того градского укрепления, но наипатче всего должно и ради самого предостережения в здешнем народе волнования на месте оставатца, ибо в Астрахани находитца всяких сбродных неистовых людей из бурлак, коих и по рыболовным ватагам обращаетца в работах, также имеетца и в содержании колодников, а притом жительствующих разного рода и приезжих азиатцов не малое число, и во всех в них накрепко надлежит всякого возмущения и неистовых разглашений наблюдать, как есть в самом пограничном и ближайшем к морю и Персии городе, дабы оные злодеи не могли зделать сюда нападения, или миновав и обойдя оной с моря, захватя купецкие и другие промысловые суда и лотки и разоря рыбные ватаги, уйти в Персию и тамо, возмутя народ, по морю разбойничать, чрез что вся комерция принуждена будет погибнуть к повреждению высокого е. и. в. интереса и подрыву всему здешнему купечеству в торгах и в рыболовных и тюленьих промыслах. Со всем тем, естли он злодей к Астрахани не пойдет, то всемерно клонитца, пробившись сквозь царицынской линии, к кизлярской, к кубанской и горской стороне, как о сем по полученному от царицынского коменданта нынешнего 19 дня репорту и по присланного к нему от полковника князя Дондукова сообщению по объявлению пойманного из злодейской толпы яицкого казака известно, что он намерение имеет пробратца к Тереку и далее в горы. Следовательно, по сим основательным известиям, необходимо нужно предостережение взять в недопущении сих злодеев в здешние места и повсюду ево преследовать и содержать обитающий здесь народ в спокойствии и до смятения ни малейшие не допускать, причем, больше и требуетца пребывания самого ево губернатора и все то исправлять своею очевидностью, нежели удалитца к Царицыну, где на попрание тех извергов полковник князь Дондуков с калмыцким войском и с легкою полевой командою не только приуготовлен, но и совсем против их выступил, с ними, злодеями, сближался у казачей Балыклеевской станицы 15 августа, чрез кое время может быть и поиски над ними с хорошим успехом произвел. А к тому царицынской комендант во укрепление города и во искоренение злодеев весьма порядочное распоряжение учинил и о том ево, губернатора, вчерашнего дня репортовал. Да и генерал-майор Багратион, без сумнения, теперь в Царицын прибыл, почему ему, губернатору, о Царицыне и нет опасности, как больше подает надежду ево, злодея, со всею толпою калмыцким войском и довольным царицынским гарнизоном и вспомощными с Дону войсками тут удержать и совсем поразить и искоренить, и затем удалитца отсюда к Царицыну и надобности теперь не придвидетца, а важнее держатца по вышеписанным резонам своего поста города Астрахани. Что ж в предложении его генерал-порутчика Бекетова припомянуто, что должно бы ему, губернатору, ехать в Царицын еще в то время, когда злодей был близ Пензы, но об оном городе, что злодейская толпа находилась от Пензы в двенадцати верстах, от сара-

товского комеданта знать дано сюда 8 числа, когда уже город Саратов был занят и они, злодеи, спускались вниз по Волге реке. В таком случае, поспешать [к] оному городу да и Царицыну, да еще без войска, одному, ему, губернатору, было б бесплодно и для того положено остатца ему, губернатору, на соблюдение здешних мест в Астрахани и во укреплении города, и в собрании на оборону военных людей поступать, по тому учиненному 12 августа консилиуму и по ево, губернатора, яко главного по всей губернии командира, предусмотрению в защищении наилутших к предохранению и истреблению способов. Касательно ж до собрания по ево, господина сенатора, предложению от самого Царицына судов и лоток под пушечные выстрелы, о сем до сего ево предложения те консилиумом заключено и посланными к царицынскому, черноярскому и енотаевскому комендантам ордерами велено во время злодейского приближения все суда и лотки зжечь или, отведя на другой берег, затопить и проезжающих из городов к той же стороне удалить и от захвата и переправы туда злодеев крайне предостеречь. Равно и от всех казачьих станиц большие лотки отобрать и спустить их к Астрахани и взять почтовому правлению под свое смотрение, а при станицах для необходимых казакам повозок оставить только самых малых по две лотки. Наконец, не оставляет он, губернатор, изъяснитца, что когда о занятии злодеями Саратова 12 августа известие получено и по совету вышепомянутых персон положено по вышеписанным опасностям в приближении злодея и здешнему месту, отъездом в Царицын ему губернатору ударжатца при Астрахани, тогда он, губернатор, с учтивости и почтения, яко знатному согражданину, и к нему, господину сенатору, того ж числа посылал товарища своего коллегии советника Баранова требовать на то ево общего с нами согласия, который, возвратясь, ответствовал ему, губернатору, что он, господин сенатор, по тому положению согласен. А после половины дня приехал к нему, губернатору, другой товарищ ево, полковник князь Долгоруков, объявил, что призывал ево он, господин сенатор, к себе и приказал сказать губернатору против первого согласующегося с ними своего мнения другое отменное, описанное потом в присланном от него на имя губернской канцелярии предложении об отъезде ему, губернатору, в Царицын, которое оставляло уже прежде того ево предложения вышеобъявленным советом, да и Правительствующему сенату об оном донесено.

Петр Кречетников, Василий Левин, Данила Озеров, Токмачев, Михаил Баранов, князь Николай Долгоруков, Иван Толстов

ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 3777, лл. 80—85 об.— Подлинник.

№ 13

24 августа 1774 г.

По секрету

По указу е. и. в. генерал-майор, кавалер и астраханский губернатор Кречетников и по силе данного всем губернаторам наставления и особо гласящих указов и воинского артикула, собранные на совет пребывающие в Астрахани: главный военноначальник генерал-майор и астраханский обер-комендант Левин и губернаторские товарищи коллежской советник Баранов и полковник князь Долгоруков, Астраханской губернии прокурор Толстов, флота первого ранга капитан Токмачев, инженер-полковник Озеров, разсуждая по полученному сего числа по полуночи в 12 часу от

господина полковника и царицынского коменданта Цыплетова с нарочным курьером и репорта, пущенному от 21 сего месяца, коим он доносит, что из осажденного городка злодей с толпою пришел в первом часу, начал со своей артиллерии сильную атаку ядрами и бомбами опсыпал по крепости, но, слава богу, еще не удалось ничего. Зажигаемое им строение отряженою заблаговременно командою утушалось скоро, и люди спаслись, а наши артиллеристы пускали выстрелы на тех, что многие батареи у него збиты, не дали ему выгодного места ни одного и ничем не страшен оказался и все у нас до одного бодрствуют, казаки донские вполне имели великое с его толпою дело, но что их много одолеть не с кем. От князя Багратиона малороссийских Нежинского полку до семидесяти казаков пришло, а сам с полевою артиллерию не подоспел, и так теперь видно чрез линию тянутца проклятого изверга обозы, что им означило поход ево на нис, о чем уведомить поспешаем.

А понеже из оного репорта видимо, да и прибывший с ним курьер объявил, что он, злодей, с своею толпою спустился внис Царицына к реке Елшанке, где он, курьер, презжая водою, видел его остановившегося, и с чего понимательно, что он нападение будет чинить на нижние к Астрахани крепости Черноярскую и Енотаевскую и протчие между ними жительства и не покусился бы пройти и к Астрахани, где во всех местах воинских сил весма недостаточно, а на калмык положиться худая надежда и опасно от них еще предательства в злодейскую толпу, также и волноватца от множества здесь разных азиатцов, для чего согласно положили учинить следующее.

1. Для разведования послать до Черного Яру из здешнего гарнизона двух обер-офицеров с выдачею им на съезд туда и обратно к Астрахани надлежащего числа прогонных денег. Первому велеть, проехав только выше Енотаевской крепости за тридцать верст, и разведать о движениях помянутого здесь злодея Пугачева, куда он с воровскою толпою своею от Царицына спуститца внис и что точно от него в злодействе происходит, с тем возвратитца назад и дать о сем знать енотаевскому коменданту, что, естли он злодей идет сюда, то б он по посланным ордерам ему защищение крепости наисильнейшее чинил и накрепчайшим образом и старался их отбить, а потом, приехав в Астрахань, и губернатора репортавать. Другому ехать до самого Черного Яра и, о том же самом осведомясь и взяв об оном от тамошнего коменданта уведомление, ехал сюда, о чем обоим им и дать ордеры, каковыми и ему, и енотаевскому коменданту особо написать о укреплении и обороне и защищении себя и жителей всем обществом и военными людьми наисильнейшим образом, ссылаясь на прежде посланные ордеры, еще подтвердить с требованием о злодейских движениях частой присылки сюда репортов.

2. Как слышно, что луговою стороною идет воинская от господина генерал-майора и кавалера Мансурова, а полковник Михельсон нагорною стороною с деташементом войск на преследование злодеев следуют, то п послать к ним навстречу нарочного штаб-офицера до крепости Енотаевской, а оттуда, взяв ему три подводы и в конвой казаков шесть и калмык десять человек, ехать к ним на встречу, и где их найдет требовать от них воинными людьми Астрахани вспоможения и поспешения сюда, для чего, посадя войско на лотки, спустили сюда, о чем и дать ему, штаб-офицеру, обстоятельный ордер, да на съезд и на другие в пути необходимые расходы прогонных денег до крепости Енотаевской с возвратом всего 32 рубля 40 копеек из губернской канцелярии.

3. Укрепление города по батареям учинить по назначенному в плане, командировав к ним солдат с оружием и для работы обывателей, расписанию.

4. По реке Волге выше Болды поставить три барки и четвертый бот морской с пушками и на них дать солдат 100 человек со офицерами на каждое судно. А надо всеми командами иметь одному штаб-офицеру и пушками артиллерийского офицера определить, и завтрашний день по назначенное место суда отвесть, а нынешней день того штаб-офицера да и артиллерийского офицера для приема судов к вышеписанному капитану Токмачеву послать.

5. Легкие войска, сколько здесь при Астрахани ни соберетца, прибавя от полевой команды драгун, разставить по Болде внис под командою майора Сверчкова.

6. В кремле, в проломах, зделать укрепления завтрашним днем.

7. В городе по берегу реки главную команду иметь инженер-полковнику Озерову за Вознесенские ворота до угольной башни до Армянского базара, а по задней за нею стене города до кремля полковнику Бекетову, а протчих штаб-офицеров по батареям расписать господину обер-коменданту, в кремле же быть полковнику Лебедеву.

8. На оборону адмиралтейства и гарнизона 50 человек при штаб-офицере определить.

Легкой полевой команде иметь свое сборное место, на самом том месте, где она теперь пребывает на случай востребования к движению, куда нужна будет, и что до кого по сему консилиуму касаетца — оному каждое исполнить без упущения и кому следует дать ордеры.

Петр Кречетников, Василий Левин, Данила Озеров, Токмачев, Михаил Баранов, князь Николай Долгоруков, Иван Толстов

ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 3777, лл. 119—120 об.— Подлинник.

№ 14

Приговор Астраханской губернской канцелярии о наказании солдат третьей полевой команды и крестьян Козлюкова и Васильева за попытку перехода к повстанцам

29 ноября 1774 г.

По указу е. и. в. Астраханская губернская канцелярия, слушав предложения от его превосходительства господина генерал-майора, кавалера и астраханского губернатора Петра Никитича Кречетникова, в котором изображено, что его сиятельство господин генерал-аншеф и разных орденов кавалер граф Петр Иванович Панин сообщением от 24 минувшего октября, полученным здесь 25 числа сего ноября, дал ему, господину губернатору, знать, что представляемые от него впервые к покойному господину генерал-аншефу и кавалеру Бибикову, потом к генерал-порутчику и кавалеру князю Щербатову и за неполучением ни от того, ни другова, наконец, уже от 29 сентября его сиятельству дошедшие 18 октября месяца, с производимого в астраханской губернской канцелярии во общем с астраханским обер-комендантом господином генерал-майором Левиным присутствии, о приличившихся в намерении приобщатца к шайке известного государственного злодея и самозванца Пугачева, содержащегося теперь тамо, в Симбирске, у его сиятельства в оковах и ожидающего заслуженной им казни, третьей легкой полевой команды о ниже расписанных воинских чинах и двух крестьянах с экстрата и мнения копии его сия-

тельством разсматриваны и по мере злодейских их преступлений, соображаяся с законами, его сиятельство определяет учинить следующее:

1. Как ис числа тех продерзателей отлучившиеся с караула солдаты Максим Сурков — первой разгласитель неистывых о помянутом злодее и самозванце Пугачеве слов, а солдат же Василий Винокуров и каптенармус Василий же Иванов были ему последователи, последней же и паче еще был в ундер-офицерском чине, в таковое преступление впал, преклонясь вообще с Винокуровым солдат к побегу в злодейскую толпу, то оных, а равномерно и салдата Спиридона Карякина, преступление столь важно, что по всем государственным правам принадлежат они смертной казни. Но его сиятельство по данной ему е. и. в. полной мочи и власти, соображаясь с материным е. и. в. милосердием и человеколюбием, от оной их избавляет, и вместо того, во-первых, объявить им смерть и которою по закону и приготовить. Потом, по собрании воинских команд, вывесть на назначенное к казни место, где б были приготовлены виселица, колесо и глаголь, и тут, по протчении их вин и определяемой за то четвертованием смертной казни, после сего уже объявить помилование и тут же каждого прогнать шпицрутен чрез тысячу человек по двенадцати раз, на другой или третий день, дабы они от страха смертного наперед в силу пришли.

2. Капрала Ивана Теряева и солдат Никиту Ефремова, Степана Кондакова, Максима Баскакова, Ивана Суркова, Герасима Алексеева, Егора Иванова, Семена Мящева и Лариона Иванова за то, что они, слыша таковые дерзские о злодее произпошения, по команде не объявили, а последние из сих четыре человека еще и к побегу намерение имели, сходствуя со мнением господина астраханского обер-коменданта, прогать же шпицрутен чрез тысячу человек первых пять — по три, а последних четыре человек — по шести раз. И, по учинении вышепрописанного наказания, Суркова и Винокурова и Иванова написать в погонщики, а Карякина вечно в профосы, протчих же по прежнему в рядовые. Крестьян Осипа Козлюкова, Ивана Васильева за таковое ж о самозванце разглашение, а первого еще и за подговор солдат к побегу под висилицею высечь кнутом. Козлюкову дать семьдесят пять, а Васильеву пятьдесят ударов и урезать у перваго оба, а у последняго одно ухо. Потом, с прописанием сего, дав билеты, отпустить на прежнее их жилище, а канцеляриям сообщить как для сведения, так и поставления в селениях на память злодейских их дел законов кары, то есть виселиц, колес и глаголей, что все ему, господину губернатору, и рекомендовано исполнить. Чего де ради, данным от него, господина губернатора, астраханскому обер-коменданту господину генерал-майору Левину ордером велено, зделав в пристойном месте за городом виселицу, колесо и глаголь, где всем означенным продерзателям военным людям определенное его сиятельством наказание учинить и по исполнении его господина губернатора репортовать, а о зделании при том же наказания и отпуска к объявленным двум крестьянам Астраханской губернской канцелярии он, господин губернатор, предлагает. А понеже объявленное наказание вследствие сего его превосходительства предложения и прописанной в нем конференции вышепомянутым крестьянам Козлюкову и Васильеву следовательно учинить при показанной же производимой военным людям экзекуции, но, в какое время и где оная произведена быть может, губернский канцелярии неизвестно, а как выше значит все то распоряжение ордером его превосходительства возложено на господина генерал-майора и астраханского обер-коменданта Левина, для того приказали к нему, господину обер-коменданту, сообщить и требовать, дабы благоволил бы, которого именно дня и в какое время и где выше объявленная экзекуция чинена будет, о том бы губернскую канцелярию

заблаговременно уведомил письменно. А по получении сего в назначенное время вышеописанным крестьянам Козлюкову и Васильеву, прочтя преступления их, за которое они тому наказанию осуждены, учинить под виселицею то наказание кнутом и дать Козлюкову семьдесят пять, Васильеву пятьдесят ударов и урезать у первого оба, а у последнего одно ухо, потом с прописанием сего, дав им для пропуска до прежних их жилищ билеты, из-под караула освободить и по исполнению сего к господину губернатору за известие подать меморию.

Михаил Баранов
Князь Николай Долторуков

ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 3779, лл. 213—214.— Подлинник.

№ 15

Генеральная ведомость чрезвычайных издержек губернских, провинциальных и городовых канцелярий в 1773—1775 гг. на финансирование мероприятий по борьбе с восстанием Пугачева и по ликвидации его последствий [16)]

Ранее 10 января 1779 г. [1]

В 1775 году, февраля от 12 числа, по определению Правительствующего сената, а по предложению господина действительного тайного советника генерала-прокурора и кавалера, посланными к господам губернаторам указами предписано, чтоб они каждой ведомства своего от губернских, провинциальных и городовых канцелярий собрали и прислали в Сенат обстоятельныя ведомости: во время бывшего от злодеев замешательства какие, когда, в каком числе и из каких имянно доходов от каждой канцелярии особо по тем злодейским делам были чрезвычайные из казны издержки.

Вследствие сего от господ губернаторов при репортах ведомости и присланы, в которых по целым губерниям и из каких имянно доходов значит под сим:

	Итого			Итого	
	рубли	коп.		рубли	коп.
По Оренбургской	362 061	72 3/4	По Тобольской	30 365	5 1/4
По Казанской	689 320	76 1/2	По Иркуцкой	641	30
По Астраханской	11 680	7 1/4	По Новгородской	13 035	99
По Нижегородской	23 937	92 1/4	По Ревельской	10	42
По Воронежской	9 896	67 1/2	По Выборгской	22	40
По Белгородской	355	91	По Рижской	958	28
По Слободской	594	59	По Московской	1 036	88 1/2
По Смоленской	634	16 1/2	По Могилевской	4 000	—
По Киевской	71	94			
По Малой России	16 480	39			
По Архангелогородской	296	86 1/4	Всего	1 165 401	35 1/4

Секретарь Алексей Поленов

На л. 38 под текстом помета: Слушано 10 генваря 1779.

ЦГАДА, ф. Госархив, разряд VI, д. 517, лл. 38—39.— Подлинник.

[1] Датировано на основании пометы о рассмотрении ведомости собранием Сената 10 января 1779 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Этот указ был послан Е. И. Пугачевым к салтану Дусали с целью привлечения казахов в отряды атамана М. Толкачева, посланного из-под Оренбурга для захвата Яицкого городка. Однако салтан Дусали уклонился от предоставления повстанцам крупного отряда казахов, ограничившись присылкой в стан Пугачева десяти человек, в числе которых был и сын салтана Дусали Саитгалей-салтан (См. «Красный архив» т. 69—70, стр. 203—204; «Пугачевщина», т. 1, стр. 170—171).— 131.

2) Нагайбак — крепость на р. Ик (левый приток Камы), в 100 верстах к северо-западу от Оренбурга и в 64 верстах к югу от города Мензелинска. (См. П. И. Рычков. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887, стр. 379—382).— 132.

3) Чесноковка — село под Уфой, в котором были расположены руководимые И. Н. Зарубиным-Чикой отряды повстанцев, осаждавшие Уфу.— 132.

4) Нижне-Озерная крепость являлась основной продовольственной базой для отрядов, действующих под Оренбургом. По распоряжениям Военной коллегии Пугачева продовольствие выдавалось и неимущему населению («Пугачевщина», т. I, док. № 49, 53).— 133.

5) Этот документ, а также три последующих (№№ 6—8) были отобраны у гурьевского атамана Е. Струняшева при его аресте 1 мая 1774 г. Астраханский губернатор П. Кречетников переслал эти документы в Казанскую секретную комиссию при своем письме от 30 мая 1774 г. (ЦГАДА, ф. Казанская секретная комиссия, д. 7279, л. 1).— 133.

6) Здесь имеются в виду известные манифесты-обращения Е. И. Пугачева к башкирам, казахам, татарам и калмыкам, освобождавшие эти народы от притеснений царской администрации и предоставлявшие им права на землю и другие льготы («Пугачевщина», т. I, док. №№ 1, 3, 4, 6, 9, 16, а также док. № 1 настоящей публикации).— 133.

7) Кулагина крепость была расположена на правом берегу р. Яика, в 154 верстах выше Гурьева городка (П. И. Рычков. Ук. соч., стр. 295).— 135.

8) Тополевская команда повстанцев, очевидно, находилась в Тополевском форпосте, расположенном на правом берегу р. Яика в 117 верстах выше Гурьева городка (П. И. Рычков. Ук. соч., стр. 295).— 135.

9) Калмыкова крепость (городок) была расположена на правом берегу р. Яика, в 216 верстах выше Гурьева городка (П. И. Рычков. Ук. соч., стр. 295).— 135.

10) Здесь имеется в виду денежная казна.— 135.

11) Айчувак — один из салтанов казахских кочевий на левобережье р. Яика.— 136

12) Этот документ, а также последующие (№№ 10 и 11) были захвачены в Камышине и Дубовке после ухода оттуда отрядов Е. И. Пугачева. Эти указы были пересланы графу Панину, который приказал снять с них копии, а оригиналы были сожжены палачом под виселицей на городской площади в г. Щацке. Копии были приложены к рапорту Панина Екатерине II от 30 августа 1774 г. (Сборник Русского исторического общества, т. VI, стр. 128).
Калмыки орды князя Банбура не сумели соединиться с армией Пугачева, зато около Дубовки к повстанцам присоединился трехтысячный отряд калмыков во главе с князем Ценденом. Этот отряд вместе с армией Пугачева участвовал в штурме Царицына, а затем был отпущен в свои улусы.— 136.

13) Здесь, очевидно, имеется в виду именной указ Е. И. Пугачева казакам Антиповской станицы («Пугачевщина», т. I, док. № 22).— 138.

14) Здесь имеется в виду Царицынская линия укреплений между Волгой и Доном, на которой кроме Царицына стояли еще четыре крепости (Мечетная, Грачевская, Калтыбанская, Осокорь) и 25 форпостов.— 139.

15) Здесь Бекетов имеет в виду волнения среди населения Царицына в марте 1772 г., поддержавшего выступление солдата Федора Богомолова, который выдавал себя за Петра III.— 139.

16) «Генеральная ведомость» извлечена из дела, которое содержит переписку Сената с губернаторами о доставлении в Сенат ведомостей об издержках губернских, провинциальных и городовых канцелярий в период «замешательства» 1773—1774 гг. В деле содержится также журнал собрания Сената 10 января 1779 г. (л. 40), которым было определено сообщить о чрезвычайных издержках губерний в Экспедицию государственных доходов и расходов Сената и передать туда ведомости, полученные от губернаторов. При публикации из состава «Генеральной ведомости» исключено 13 вертикальных граф, в которых были приведены сведения о том, из каких доходов и в каком объеме производились издержки по каждой губернии.— 147.

ЛОКАРНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1925 г.

(Записи заседаний, сделанные фон Дирксеном)

Начиная с данного номера, журнал «Исторический архив» приступает к публикации записей заседаний Локарнской конференции 1925 г., сделанных известным немецким дипломатом фон Дирксеном, участвовавшим в Локарнской конференции в качестве секретаря германской делегации. Эти документы обнаружены среди германских архивов, взятых Советской Армией в качестве трофеев в конце Великой Отечественной войны.

Локарнская конференция 1925 г. представляла собой один из важных этапов проводимой тогдашними правящими кругами Англии и Франции при активной поддержке США политики возрождения германского милитаризма и направления его агрессии на восток, против Советского Союза, политики создания антисоветских империалистических блоков. В результате Локарнской конференции были подписаны арбитражные договоры между Германией, с одной стороны, и Францией, Бельгией, Польшей, Чехословакией, с другой, а также общий гарантийный договор между Германией, Францией, Бельгией, Великобританией и Италией, широко известный в литературе под названием Рейнского гарантийного пакта. Согласно этому пакту гарантировалась неприкосновенность западных границ Германии, т. е. ее границ с Францией и Бельгией; кроме того, Германия обязывалась выполнять ст. 42 и 43 Версальского договора относительно демилитаризации Рейнской зоны. Рейнский пакт предусматривал также обязательства Германии, Франции и Бельгии воздерживаться от нападения друг на друга и разрешать все возникающие между ними вопросы дипломатическим или арбитражным путем. Англия и Италия выступали в качестве гарантов Рейнского пакта. Этот пакт гарантировал только неприкосновенность западных границ Германии и оставлял открытым вопрос о ее восточных границах. Рейнский пакт имел ярко выраженную антисоветскую направленность.

Публикуемые в настоящее время переводы записей германской делегации о заседаниях Локарнской конференции дают новые документальные доказательства справедливости оценки Локарнского пакта, как антисоветского.

Несомненный интерес для историка представят и те детали переговоров, которые отражают противоречия между участниками Локарнской конференции, нашедшие, в частности, выражение в стремлении Англии занять в европейских делах роль арбитра и уменьшить влияние Франции в Европе, противопоставив ему влияние Германии, а также в попытках Франции усилить свои позиции путем укрепления положения своих тогдашних союзников — Польши и Чехословакии. В то же время из доку-

ментов Локарнской конференции видно, как Германия стремилась использовать эти противоречия. В первую очередь, спекулируя на так называемой «коммунистической опасности», Германия стремилась обеспечить себе право на ремилитаризацию, в чем находила поддержку со стороны участников Локарнской конференции. Но одновременно, проявив несомненную дальновидность, тогдашнее германское правительство всемерно старалось не связывать себя определенными обязательствами относительно своего участия в агрессивных антисоветских планах других участников конференции.

В настоящем номере журнала публикуются переводы записей трех первых заседаний Локарнской конференции, из которых, в частности, видно, что в начале конференции французский представитель Бриан вновь поднял вопрос о распространении гарантий на границы Германии с Польшей и Чехословакией, но тогдашний английский министр иностранных дел Остин Чемберлен категорически заявил, что «Англия не может взять на себя обязательство гарантировать германские восточные границы». В то же время О. Чемберлен многозначительно заметил, что «если когда-либо возникнет война, то неизвестно, где и когда она кончится». Французский представитель уступил Чемберлену, и границы Германии с Польшей и Чехословакией решено было оставить без гарантий, чем, по существу, была открыта возможность для развития экспансии германского империализма в восточном и юго-восточном направлениях.

На первых заседаниях Локарнской конференции начал обсуждаться и вопрос о вступлении Германии в Лигу наций. В самом начале обсуждения этого вопроса германская делегация, не желая связывать себя ст. 16 устава Лиги наций, предусматривавшей применение санкций, зарезервировала право вернуться к этому вопросу в дальнейшем, поскольку, как заявил Штреземан, «вопрос о вступлении Германии в Лигу наций... поднимает целый ряд вопросов, которые для Германии связаны с этим». На это заявление следует обратить внимание, поскольку в ходе последующих заседаний Локарнской конференции вопрос о вступлении Германии в Лигу наций и о ст. 16 устава Лиги явился предметом ожесточенной дискуссии.

Для лучшего понимания читателем публикуемых записей заседаний Локарнской конференции целесообразно напомнить некоторые детали переговоров, предшествовавших созыву Локарнской конференции, тем более, что в записях заседаний конференции встречаются ссылки на эти переговоры.

Инициатива открытия переговоров по вопросу о заключении гарантийного договора принадлежала английскому правительству. Как явствует из мемуаров английского посла в Берлине лорда д' Абернона, он, начиная с октября 1924 г., часто беседовал по этому вопросу с германскими государственными деятелями [1]. 20 января 1925 г. министр иностранных дел Германии Штреземан передал д' Абернону меморандум, в котором содержались предложения о заключении между Англией, Францией, Италией и Германией гарантийного пакта [2], а 9 февраля 1925 г. аналогичный меморандум был передан германским послом в Париже Гешем премьер-министру и министру иностранных дел Франции Эррио. Основным содержанием германского меморандума было предложение о заключении между Англией, Францией, Италией и Германией договора, содержащего обязательства не вести войны друг против друга и не нарушать территориального статус кво на Рейне. Кроме того, Германия выражала готовность

[1] См. Lord d'Abernon's Diary, vol. III, p. 151.
[2] Там же.

заключить арбитражные соглашения с любыми европейскими государствами [1].

12 мая 1925 г. французское правительство направило Англии на согласование проект ответа германскому правительству, в котором, не возражая против идеи гарантийного договора, выдвигало в качестве обязательного условия такого договора вступление Германии в Лигу наций и заявляло о необходимости включить в число участников договора Бельгию. Франция одобрила также идею заключения арбитражных договоров, считая необходимым, чтобы все участники договора гарантировали соблюдение Германией арбитражных договоров с ее восточными соседями [2], имея в виду Польшу и Чехословакию. Англия отказалась, однако, принять последнее предложение Франции. В письме английского министра иностранных дел Остина Чемберлена английскому послу в Париже Крю от 28 мая 1925 г. указывалось, что всякое новое обязательство, принимаемое на себя английским правительством, «должно быть ограничено сохранением существующего территориального устройства на западных границах Германии. Правительство Его Величества не намерено принимать на себя новые обязательства где-нибудь в другом месте...» [3]. Французское правительство под давлением англичан уступило, и в его ноте Штреземану, врученной 16 июня 1925 г., явившейся совместным англо-французским ответом, были учтены изменения, предложенные Англией.

Предложения, содержавшиеся в германской и французской нотах, в дальнейшем рассматривались как в переписке между французским и германским правительством, так и на совещании юристов-экспертов Англии, Франции, Италии, Бельгии и Германии, состоявшемся в Лондоне 1—4 сентября 1925 г.

* * *

Публикуемые в настоящем номере журнала записи заседаний Локарнской конференции снабжены именным указателем и примечаниями.

В примечаниях к записям последних заседаний конференции будут помещены, для удобства читателей, тексты Локарнских соглашений.

Публикация рассчитана на несколько номеров журнала. Публикации каждой части записей заседаний конференции будет предшествовать небольшая вводная статья.

И. Николаев

Заседание первое

5 октября 1925 г., 11 час. утра

Заседание открыл мэр г. Локарно г-н Руска, который приветствовал делегатов.

Г-н Чемберлен выразил благодарность за приветствие и радушный прием делегатов городом Локарно. После этого мэр Локарно удалился.

Г-н Чемберлен затем зачитал следующее заявление:

«По единодушному желанию, которое вы мне любезно выразили, я взял на себя задачу определить время нашей первой встречи, так как один из нас должен был взять на себя инициативу. Мое желание состоит в том,

---

1 Cmd. 2435. Miscelaneous № 7 (1925). Papers respecting the Proposals for a Pact. of Security made by the German Government on Febpuary 9, 1925, London, 1925, p. 3.

2 Там же, стр. 5—8.

3 Там же, стр. 18—28.

чтобы эти переговоры носили возможно более свободный и неформальный характер: когда мы установим общие положения нашей процедуры и примем решение о созыве заседаний, то я хотел бы позволить себе сделать предложение, чтобы мы отказались от формальности назначения председателя и собирались на основе полного равенства, каждый способствуя изо всех сил успеху нашего общего дела, цель которого — мир и процветание Европы».

Другие делегаты согласились с этими словами, и г-н Лютер выразил убеждение, что конференции удастся принести Европе настоящий мир.

Затем г-н Чемберлен предложил послать швейцарскому правительству следующую телеграмму:

«Намереваясь начать свою работу, собравшиеся в Локарно министры, которые представляют правительства Германии, Бельгии, Франции, Великобритании и Италии, выражают президенту Швейцарской конфедерации и членам Федерального Совета свою искреннюю благодарность за гостеприимство, которое конфедерация снова столь щедро оказывает делу умиротворения и международного согласия».

Отправка этой телеграммы была одобрена.

Г-н Бриан перешел затем к вопросам регламента. Как ни желательно, чтобы конференция была возможно меньше обременена формальностями, все же договоренность о простом регламенте необходима. Если ведение протокола заседаний не считают необходимым, то он рекомендует, чтобы каждая делегация назначила секретаря, который будет делать записи о ходе переговоров; затем секретари должны сравнить свои записи. Он также предлагает, чтобы был согласован вопрос о коммюнике для печати.

Это предложение принимается.

Г-н Чемберлен предложил затем, чтобы доклад о совещании юристов в Лондоне [1)] был принят в качестве основы для переговоров.

Это предложение было принято.

Г-н Штреземан затем воздал должное результатам совещания юристов в Лондоне; он приветствует тот факт, что оно предоставило германскому правительству возможность познакомиться с франко-английским проектом и что по многим важным пунктам было достигнуто соглашение. По другим важным пунктам, имеющим политическое значение, как, например, преамбула и вопрос о восточных арбитражных договорах, согласия достигнуто не было. Он предлагает отказаться от общей дискуссии и рассматривать лондонский проект по параграфам.

Это предложение было принято, и было начато обсуждение отдельных статей лондонского проекта.

Преамбула.

Г-н Штреземан сказал, что преамбула не была окончательно согласована на лондонской конференции юристов и является теперь предметом обсуждения. Поэтому он предлагает, чтобы преамбула была сначала передана юристам для обсуждения, а затем снова представлена конференции.

Это предложение было одобрено.

Статья 1.

Г-н Штреземан предложил следующую, пока предварительную, редакцию второй части последней фразы статьи:

«...как и постановлений статей 42, 43 и 1-го и 3-го абзацев ст. 180 указанного договора относительно демилитаризованной зоны» [2)].

Г-н Штреземан заявил, что эта поправка имеет двоякую причину: статут Рейнской области и оккупация Рейнской области будут, повидимому, существовать меньше времени, чем пакт, который здесь обсуждает-

ся; далее, общественное мнение в Германии часто упрекает правительство за то, что в договорах делаются ссылки на статьи, которых публика не знает. Предложенная формула яснее, чем та, которая содержится в первоначальном проекте; данный проект ограничивается простым перечислением статей.

Г-н Вандервельде предлагает еще одну поправку к ст. 1:

Вместо слов: «Неприкосновенность границ между Францией и Бельгией, с одной стороны, и Германией, с другой стороны», следует записать: «Неприкосновенность границ между Францией и Германией и между Бельгией и Германией».

В обоснование своего предложения он заявил, что отношения между Францией и Бельгией являются столь близкими, что иногда имеется тенденция рассматривать обе страны как нечто единое.

Как немецкая, так и бельгийская поправки были переданы юристам.

В отношении статей 2 и 3 не было сделано никаких замечаний.

Статья 4.

Г-н Штреземан предлагает изменить пункт 3 следующим образом:

«...В случае явного нарушения ст. 2 настоящего договора или статей 42, 43 или абзацев 1 и 3 ст. 180 Версальского договора одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из остальных Сторон немедленно окажет поддержку той стороне, против которой направлено неправомерное действие, если дело идет о невызванном акте нападения и если ввиду открытия военных действий или сосредоточения вооруженных сил в демилитаризованной зоне — будь то немецкие, будь то французские или бельгийские войска — немедленное выступление является необходимым».

Г-н Штреземан заявил, что его предложение является само собой разумеющимся, ибо каждое государство, которое заключает союз, само должно решать, наступил ли момент, когда необходимо выполнять союзнические обязательства. Вторая поправка относительно сосредоточения войск в демилитаризованной зоне должна еще больше подчеркнуть характер взаимности, присущий договору.

Г-н Бриан оставляет за собой право определить свою позицию после детального изучения текста этой поправки. Дело идет, видимо, о предложении относительно толкования части мирного договора. Поэтому следует точно выяснить, что этим толкованием смысл договора не изменяется. Он предлагает поэтому, чтобы поправка была сначала передана юристам для изучения.

Г-н Шалойя указывает на замечание г-на Штреземана, что первая поправка носит формальный характер и ничего не изменяет по существу.

Г-н Бриан говорит, что следует изучить предложение г-на Штреземана, не вводит ли оно вместо понятия «демилитаризованная зона» понятие «нейтрализованная зона».

Г-н Штреземан заявляет, что германская делегация не намеревается изменять мирный договор и что дело идет лишь о поправке редакционного характера.

Предложение передать вопрос сначала на рассмотрение юристов принимается.

Статья 5 принимается.

Статья 6.

Г-н Штреземан заявил, что вторая часть ст. 6, касающаяся восточных арбитражных договоров и предполагаемой гарантии, не одобрена германским правительством. Он оставляет на усмотрение делегатов, следует ли сразу же начать обсуждение этого пункта или нет.

Г-н Бриан заявляет, что, так как обсуждение, вероятно, займет много времени, то он согласен отложить этот вопрос.

Г-н Вандервельде говорит, что он считает, что нынешняя дискуссия является чем-то большим, нежели первое чтение пакта.

Статья 7.

Г-н Штреземан предлагает передать статью юристам. Г-н Гаус сообщил ему, что относительно смысла и значения этой статьи у него имеются сомнения, которые он выяснит путем обсуждения со своими коллегами.

Предложение принимается.

Статья 8.

Г-н Штреземан оглашает следующую поправку. Вторая фраза ст. 8 получает следующую редакцию:

«...он [договор] должен оставаться в силе [1] до тех пор, пока по требованию одной из Высоких Договаривающихся Сторон Совет большинством голосов признать, что» и т. д.

Г-н Штреземан обосновывает свою поправку следующим образом: до сих пор переговоры велись всегда таким образом, что союзники сплоченно стояли на одной стороне, а Германия — на другой. Если такое разделение будет продолжаться, любой союзной державе, желающей денонсировать договор, будет всегда легко найти другую союзную державу, которая поддержит ее предложение. Для германского же правительства будет трудно найти вторую державу. Поэтому и в рейхскабинете указывали на то, что право денонсации является практически односторонним. Германское правительство не заинтересовано в денонсации договора и, напротив, надеется, что он будет долго оставаться в силе, но оно хотело бы устранить неблагоприятное впечатление, которое вызывает у немецкой общественности теперешняя редакция статьи.

Г-н Бриан заявляет, что он понимает опасения германского правительства, но он полагает, что характер пакта делает их неосновательными. Спорная статья не имеет целью денонсацию договора, а служит лишь тому, чтобы побудить Совет Лиги наций принять решение о том, что сама Лига наций предоставляет достаточную защиту для договаривающихся сторон. Поэтому он согласится даже на то, чтобы вместо числа 2 поставить число 3; во всяком случае он не хочет идти на уменьшение числа, предусмотренного в статье.

Г-н Вандервельде заявляет, что он также думал о том, чтобы вместо числа 2 поставить число 3. Но он был бы склонен принять немецкое предложение, если бы была создана дополнительная гарантия, как, например, необходимость большинства двух третей, когда Совет Лиги наций принимает решение по вопросу о том, обеспечивает ли Лига наций достаточную защиту. Кроме того, он полагает, что должен быть предусмотрен срок в один год, до того как возможное решение Совета Лиги наций войдет в силу.

Г-н Лютер подчеркивает, что дело идет не о принципиальном вопросе. Германская делегация желает сделать пакт как можно более прочным. Статья как таковая будет принята Германией без оговорок, но здесь дело идет о проблеме практической политики. Хотя германская делегация не хочет ставить существование договора в зависимость от действия отдельной державы, но факт остается фактом, что союзники образовали группу, которой противостоит одна Германия. Поэтому германское правительство полагает, что ст. 8 в нынешней редакции не предоставляет ему той возможности, которая дается союзникам в отношении внесения этого вопроса в Совет Лиги наций. Он повторяет, что дело идет не о прин-

---

[1] В оригинале, видимо, по ошибке вместо: «er soll in Kraft bleiben» (он должен оставаться в силе) написано: «er soll in Kraft treten» (он должен войти в силу).

ципиальном, а о процедурном вопросе, но, с немецкой точки зрения, этот вопрос представляет трудность, которая, как он надеется ,будет серьезно исследована.

Г-н Чемберлен заверяет г-на Лютера, что союзники желают установить полное равенство между собой и Германией.

Г-н Бриан говорит, что если бы он полагал, что противостоящие друг другу группировки держав должны сохраниться, он не был бы в Локарно. Он считает, что германское правительство своим предложением от 9 февраля [3)] сделало мужественный шаг. Он сам долго обдумывал последствия этого предложения; если бы он намеревался запутать Германию в сеть договоров, направленных против нее, то с его стороны было бы нечестным вступать в нынешнюю дискуссию. Но у него нет никакой задней мысли подобного рода, и г-н Лютер может быть совершенно спокоен в отношении этого. Но, с другой стороны, он желает воздвигнуть прочное здание. Он надеется, что изучение этих замечаний позволит г-ну Лютеру освободиться от опасений.

Г-н Шалойя предлагает устранить возникшие трудности путем удаления из ст. 8 слов:

«...по требованию, по крайней мере, двух из Высоких Договаривающихся Сторон».

Г-н Чемберлен замечает, что если Европа после подписания договора останется и дальше расколотой на два лагеря, то окажется, что с помощью пакта ничего не достигнуто. Он хочет решительно присоединиться к словам г-на Бриана по этому вопросу. Он готов также принять предложение г-на Вендервельде.

Было решено передать ст. 8 юристам.

Статья 9 принимается.

Статья 10 принимается.

В отношении статьи 11 г-н Штреземан заявляет, что эта статья касается вопроса о вступлении Германии в Лигу наций и тем самым поднимает целый ряд вопросов, которые для Германии связаны с этим. Он полагает, что сейчас уже слишком поздно для того, чтобы начинать обсуждение этого вопроса, и предлагает передать статью сначала юристам.

Это предложение принимается.

Конференция утверждает содержание коммюнике, которое должно быть опубликовано. Далее было условлено, что юристы соберутся в 3 часа и что следующее заседание конференции состоится 6 октября в 10 час. 30 мин.

Замечания

К статье 6. После того как г-н рейхсминистр Штреземан сказал, что ст. 6 не одобрена германским правительством, г-н Бриан заметил.

«c'est le point nevralgique» [1].

К статье 11. На заявление г-на рейхсминистра Штреземана в отношении ст. 11 г-н Бриан заметил:

«c' est le second point nevralgique» [2].

Подп. фон Дирксен

---

[1] Это — уязвимое место.

[2] Это — второе уязвимое место.

Заседание второе

6 октября 1925 г., $4^1/_2$ часа дня

Г-н Вандервельде делает в начале заседания следующее заявление:

Итальянская газета «Пополо д'Италия» опубликовала сообщение о том, что бельгийская делегация на первом заседании столь сильно подчеркнула различие границ между Италией [1] и Францией, что это почти означает конец франко-бельгийского союза. Г-н Вандервельде заявляет, что это сообщение является абсурдным; существует соглашение об обороне от нападения, но, так как пакт также имеет своей целью защиту от неспровоцированного нападения, то он составляет лишь дополнение к франко-бельгийскому соглашению. Что касается заметки, опубликованной в «Пополо д'Италия», то весьма прискорбным является тот факт, что подобная информация вообще могла достичь печати, хотя, кроме коммюнике, никаких других сообщений печать не должна была получить. Поэтому в интересах ведения переговоров, он просит соблюдать строжайшую тайну.

Г-н Шалойя сожалеет, что в печати появилась эта заметка, однако не может понять, каким образом «Пополо д'Италия» получила эту информацию.

Г-н Чемберлен также просит о том, чтобы подобные случаи по возможности не повторялись, ибо для успеха конференции необходима наибольшая свобода в ведении переговоров; а так как, кроме того, делегаты пользуются чужим для них языком, то было бы вдвойне неуместно связывать их отдельными выражениями.

Г-н Чемберлен ставит на обсуждение вопрос о том, следует ли вести переговоры по ст. 6, так как юристы еще не закончили обсуждения и, следовательно, нельзя вернуться к вопросам, затронутым на вчерашнем заседании.

Г-н Бриан заявляет о своем согласии обсудить ст. 6, так как рекомендуется сразу же взяться за самый сложный вопрос.

Г-н Чемберлен просит германскую делегацию изложить, как и на прошлом заседании, свою точку зрения.

Г-н Штреземан говорит, что февральский меморандум германского правительства предусматривал заключение пакта безопасности для запада и арбитражных договоров со всеми государствами, о которых шла речь. Результатом последовавшего затем обмена нотами было дальнейшее дополнение этой программы путем включения в нее Польши и Чехословакии; германские соображения были в принципе приняты. Одновременно было заявлено, что восточные арбитражные договоры должны находиться под специальной гарантией. Так как идея гарантии исходила не с германской, а с другой стороны, то ему кажется целесообразным, чтобы г-н Бриан изложил эту идею подробнее, чем в вышеупомянутом обмене нотами. Необходимо будет, вероятно, обсудить два вопроса:

1. Как должны быть заключены арбитражные договоры.
2. Может ли быть гарантом такого договора государство, которое находится в союзе со страной, для которой оно должно быть гарантом.

Г-н Бриан говорит, что он охотно сделает желаемые разъяснения. Германский посол г-н фон Геш имел по вопросу о гарантиях подробные совещания с г-ном Ларош, и позиция Франции была ясно изложена. Франция приняла на себя обязательства, вытекающие из статей 15 и 16 [4)], и в духе постановлений этих статей заключила с дружественными государ-

---

[1] Так в оригинале. Вероятно, имелась в виду Бельгия.

ствами договоры, которые представлены в Лигу наций. Франция связана этими обязательствами. Для Франции невозможно получить гарантии своих границ, не заботясь о гарантировании границ дружественных ей государств на востоке. Все подробности этого вопроса французское правительство совершенно ясно изложило в обмене нотами с Англией [5)] и довело до сведения германского правительства. Этот вопрос сразу же оказался самым трудным. Причем, если речь идет лишь о формальных трудностях и необходимости учесть внутриполитическое положение Германии, то можно искать приемлемую формулу. Если же, наоборот, имеются трудности принципиального характера, и от Франции хотят потребовать, чтобы она отказалась как от своих обязательств по отношению к восточным друзьям, так и от гарантии, то пакт не может быть заключен.

Какие существуют трудности? Никаких, если считаться со ст. 16 устава Лиги наций. Пакт не направлен против какой-либо нации, это не союз, похожий на прежние. Лига наций основывается не на недоверии и силе, а на взаимных гарантиях. Что является основным, важнейшим вопросом? Границы. Хотят ли изменить их силой? Представители Германии заявили: нет, не силой. Следовательно, в случае возникновения затруднений, решение хотят найти мирными средствами. Решение даст арбитражный договор. Поскольку теперь должен быть заключен арбитражный договор между Францией и Германией и имеется в виду заключить такие же договоры с Чехословакией и Польшей, поскольку, далее, сила не должна применяться, то он не понимает, почему гарантия невозможна.

Постановления ст. 6 не могут противоречить намерениям Германии, так как она ведь желает применять не силу, а арбитражные договоры. Ему известно, какое влияние в Германии оказывает на этот вопрос общественное мнение, и он желает по возможности облегчить задачу германского правительства.

Дух Лиги наций и ее обстановка, а также созданная договором атмосфера постепенно создадут необходимые предпосылки. Если бы каким-либо образом создалась опасность насильственного решения вопроса, то обязательства ст. 16 вступили бы в силу, и не только моральные обязательства, но и обязательства действовать. Таким образом, в ст. 16 не содержится ничего такого, что было бы похожим на союз против определенных наций.

Германское правительство должно принять во внимание, что и французская позиция относительно гарантии западных [1] границ Франции претерпела изменения. Проект договора 1919 г. [6)] предусматривал английскую гарантию. Но в то время как Франция желала тогда иметь английскую гарантию, то теперь в имеющемся проекте пакта эта гарантия превратилась в известной степени в гарантийный договор, основанный на взаимности. Если Германия нарушит пакт, то Англия выступит против Германии; а если пакт нарушит Франция, то английская гарантия вступит в силу против Франции.

Потребовалось много усилий, чтобы Франция встала на такую точку зрения. Во Франции также имеются националистические экстремисты; их трудно было убедить в необходимости такого пакта.

Г-н Штреземан отвечает, что он также хотел бы указать на связь восточных арбитражных договоров с пактом безопасности, чтобы показать эволюцию, которую проделало общественное мнение Германии. Германия дважды вносила предложения относительно пакта безопасности: в то время, когда рейхсканцлером был г-н Куно, и тогда, когда этот пост занял он сам. Тогда г-н де Маржери сказал ему, что Франция может заключить пакт безопасности лишь в том случае, если будут приняты во

[1] Так в оригинале, очевидно, имеются в виду восточные границы Франции.

внимание отношения между Польшей и Францией. Причиной отклонения германских предложений было отсутствие в них положений по обеспечению безопасности восточных союзников Франции. Вопреки сильной оппозиции, Германия включила теперь в свое предложение пункт о заключении арбитражных договоров, понимая, что Франция вновь заговорит о Польше и Чехословакии. Однако Франция не остановилась на этом и потребовала вступления Германии в Лигу наций. Это требование вызвало в Германии сильную полемику. Тем не менее, Германия согласилась на это, чтобы не чинить препятствий пакту безопасности, так как содержавшееся в меморандуме предложение продиктовано не тактическими соображениями, а серьезным желанием мира. Теперь у Франции есть две гарантии для Востока: арбитражные договоры и вступление [Германии] в Лигу наций. Он хочет задать следующий вопрос, на который просит г-на Бриана ответить: как будут осуществляться французские гарантии в рамках ст. 16; и далее: если французские гарантии подпадают под положения устава Лиги наций и если ясно, что устав Лиги наций является во всех случаях преобладающим, то для чего нужны тогда гарантии, в особенности, если г-н Бриан подчеркивает, что договор с Польшей направлен в настоящее время против возможного случая, в отношении которого он сам не верит, что он может стать фактом? Если г-н Бриан указывает на Запад, то ведь там положение обстоит иначе. Это — международный вопрос, существующий уже давно, и за разрешение которого выступила как раз Франция. Если наряду с Лигой наций хотят создать особую гарантию для арбитражных договоров, то это означает неверие в силу и значение Лиги наций.

Он хочет еще раз уточнить позицию Германии: Германия учла потребность восточных государств в обеспечении безопасности, предложив заключить арбитражные договоры и выразив готовность вступить в Лигу наций. До самых последних дней предпринимались усилия, чтобы путем агитации, направленной против Лиги наций, сорвать конференцию. Германское правительство желает заключения пакта, но не следует выставлять требований, выходящих за рамки необходимого.

Г-н Бриан говорит, что он ответит на вопрос, почему нужны гарантии для кажущегося невероятным случая. Ведь этот же вопрос можно поставить и в отношении Рейнских границ, так как тут имеется аналогичное положение, и все же создается система гарантий. Если бы постановления ст. 16 были осуществлены на практике, то ответить было бы трудно. Но система безопасности еще не претворена в жизнь, и ст. 16 еще не является полной. Поэтому необходима специальная гарантия. Франция заключила соглашения с двумя государствами и это ее связывает; она не может заявить о своей незаинтересованности после того, как она позаботилась о своей собственной безопасности. Все общественное мнение, без различия партий восстало бы против этого. Теперь лишь должна быть найдена форма практического осуществления этих гарантий. Франция готова по возможности пойти навстречу германскому правительству и искать формулы, которые наилучшим образом соответствуют духу Лиги наций.

Г-н Штреземан повторяет свой вопрос: если французское правительство основывается на ст. 16, то как будет осуществляться ст. 16 в рамках гарантийного пакта?

Г-н Бриан говорит, что ст. 16 недостаточна для того, чтобы соответствовать ее собственным целям на практике. Она не претворена в жизнь. Попытка вдохнуть в нее жизнь делалась, но она осталась до сих пор безрезультатной и потерпела неудачу из-за сопротивления «националистов» других стран. Обязательства по ст. 16 остались главным образом обязательствами морального порядка. Если бы на основе ст. 16 была создана

система взаимной безопасности, то пакт был бы излишним. Вот та причина, по которой Франция желает иметь эту специальную гарантию.

Г-н Лютер указывает, что германское правительство убеждено, что заключение арбитражных договоров и вступление Германии в Лигу наций полностью разрешает проблему, о которой здесь идет речь. Но теперь г-н Бриан заявляет, что этой системы недостаточно и что следует добавить еще третье — гарантии. Неясно, идет ли речь о формальном или принципиальном вопросе. Для его решения германская делегация не нашла никакой формулы. Возможно, французская делегация могла бы сделать соответствующее предложение.

Г-н Бриан отвечает, что его попыткой найти решение является ст. 6; ведь германская делегация приняла ст. 8, касающуюся денонсации, и показала этим, что временная система гарантий является недостаточной. Необходимо также заполнить пробелы ст. 16. Если подобную гарантию считают осуществимой в отношении западных границ Германии, то должно быть возможно осуществить ее и в отношении восточных границ.

Г-н Чемберлен считает необходимым уточнить точку зрения английского правительства.

Хотя Англия не может взять на себя обязательство гарантировать германские восточные границы, но она не может относиться безразлично к этому вопросу; если когда-либо возникнет война, то неизвестно, где и когда она кончится. Но Англия заинтересована постольку, поскольку она связана обязательствами устава Лиги наций и поскольку ст. 16 относится и к Англии.

Необходимость гарантирования французских западных границ [1] возникает потому, что союзный договор Англии с Францией не вступил в силу ввиду того, что их американские друзья к нему не присоединились. Обязательства по ст. 16 являются определенными и в то же время очень неопределенными.

Ясно, что если бы возник конфликт между двумя южноамериканскими странами, то Англия не вмешалась бы в него в той же степени, как в случае конфликта в Западной Европе.

Что касается английских гарантий Франции, Германии и Бельгии в отношении германских западных границ, то английское правительство предоставляет в распоряжение Лиги наций все свои вооруженные силы. Оно идет, таким образом, гораздо дальше, чем требует ст. 16.

Решено продолжить обсуждение ст. 6 на следующем заседании. Оно назначается на среду, 7 октября, в 4 часа дня.

Подп. фон Дирксен

Заседание третье

7 октября 1925 г., 4 часа дня

По предложению г-на Чемберлена сэр Сесиль Хэрст сообщает конференции о различных поправках к проекту договора, которые предлагаются юристами.

Преамбула.

1. При перечислении Высоких Договаривающихся Сторон не упомянута Италия, так как итальянское правительство не желает, чтобы Италия была упомянута уже теперь.

---

[1] Так в оригинале. Очевидно, имеются в виду восточные границы Франции.

2. Слово «шок» заменено словом «бич».

3. Вместо слов «сознавая необходимость укрепить территориальное status quo в районе...» следует сказать: «сознавая необходимость обеспечить мир в районе...»

В остальном преамбула остается без изменений.

Статья 1. В первоначальной редакции статьи 1 Франция и Бельгия были объединены. Бельгийская делегация внесла на первом заседании конференции поправку, которая включена в текст. Вместо слов: «неприкосновенность границ между Францией и Бельгией, с одной стороны, и Германией, с другой» следует читать: «неприкосновенность границ между Францией и Германией и между Бельгией и Германией».

Далее, германская делегация предложила, чтобы ссылка на статут Рейнской области была опущена. Наконец, германская делегация пожелала, чтобы содержание статей 42, 43 и 180 Версальского договора было определено точнее. Это желание удовлетворено путем добавления в конце статьи слов: «относительно демилитаризованной зоны».

Эта часть ст. 1 будет иметь теперь следующую редакцию:

Статья 1. Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют, каждая за себя и все совокупно, указанным в следующих статьях образом, сохранение территориального status quo, вытекающего из границ между Францией и Германией и между Бельгией и Германией, и неприкосновенность этих границ, как они установлены в мирном договоре, подписанном в Версале 28 июня 1919 г., или при его выполнении, а также соблюдение постановлений статей 42, 43 и 1 и 3 абзацев ст. 180 указанного договора относительно демилитаризованной зоны.

Статья 2. Первый абзац изменен по желанию бельгийской делегации. Начало этой статьи будет теперь следующим: «Франция и Германия, а также Бельгия и Германия взаимно обязываются...»

Текст второго абзаца следует пока оставить без изменений, так как он находится в тесной связи со ст. 6, которая еще будет обсуждаться.

Наконец, в эту статью внесена незначительная поправка редакционного характера. Для того, чтобы избежать недоразумений, которые могут возникнуть в результате неоднократного употребления слова «Verletzung», следует вместо него вставить слово «Verstoß» [1] — «явное нарушение (Verstoß) статей 42, 43 или абзацев 1 и 3 ст. 180». Та же самая поправка должна быть внесена в соответствующие другие статьи.

В отношении статьи 3 не было сделано никаких поправок.

Статья 4. В 1-м абзаце в словах «нарушения статей 42 и 43 вместо слова «Verletzung» поставить слово «Zuwiderhandlung» [2].

Во 2-м абзаце следует вместо слова «Verletzung» поставить слова «Verletzung oder Zuwiderhandlung».

В отношении 3-го абзаца юристы представили две немецкие поправки. Первая — убрать слово «признают». Вторая поправка предусматривала необходимость уточнить, что под словами: «сосредоточение вооруженных сил» следует понимать как сосредоточение французских или бельгийских войск, так и германских войск.

Юристы обсуждали эту поправку и согласовали следующую редакцию:

Статья 4, абзац 3.

В случае явного нарушения (Verletzung) ст. 2 настоящего договора или явного несоблюдения (Verstoß) статей 42, 43 или 1 и 3 абзацев ст. 180 Версальского договора одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из других договаривающихся держав уже теперь обязывается, как только ей станет известно, что это нарушение или это несоблюдение пред-

[1] В данном контексте оба эти слова переводятся как «нарушение».
[2] В данном контексте оба эти слова переводятся как «нарушение».

ставляет собой невызванный акт нападения и что ввиду ли перехода границы, или открытия военных действий, или сосредоточения вооруженных сил в демилитаризованной зоне необходимы немедленные действия, немедленно придти на помощь той стороне, против которой направлено такое нарушение или такое несоблюдение.

Г-н Шалойя предлагает вместо «переход границы» сказать «переход одной из границ». Вопрос передается юристам.

Статья 5. Поправок к этой статье не имелось, но юристы сами предприняли изучение текста этой статьи. Будет более соответствовать смыслу нот, которыми обменялись державы, если поместить 2 абзац перед 1 абзацем. Они согласовали следующую редакцию статьи:

Статья 5. Постановление ст. 3 следующим образом ставится под гарантию Высоких Договаривающихся Сторон:

Если одна из названных в ст. 3 держав отказывается следовать порядку мирного улажения или исполнить арбитражное решение и совершает нарушение ст. 2 настоящего договора или не соблюдает статей 42, 43 или абзацы 1 и 3 ст. 180 Версальского договора, то подлежат применению постановления ст. 4.

В случае, если одна из держав, названных в ст. 3, не совершая нарушения ст. 2 настоящего договора или несоблюдения статей 42, 43 или абзацев 1 и 3 ст. 180 Версальского договора, отказывается следовать порядку мирного улажения или исполнять арбитражное решение, то другая сторона возбудит дело в Совете Лиги наций, который предложит подлежащие применению меры. Высокие Договаривающиеся Стороны будут следовать этим предложениям.

Статья 6. Эта статья будет еще обсуждаться.

Статья 7. Юристы сочли желательным пока оставить прежнюю редакцию этой статьи, так как она находится в тесной связи со статьями 2 и 6, которые еще будут обсуждаться.

Статья 8. К этой статье представлены три поправки:

1. Бельгийская поправка, которая предусматривает большинство двух третей вместо простого большинства и устанавливает, что решение Совета должно осуществляться лишь по истечении определенного срока.

2. Немецкая поправка о том, что право обращаться к Совету должно быть предоставлено одной державе.

3. Итальянская поправка, предусматривающая удаление слов «по требованию, по крайней мере, двух договаривающихся сторон».

Бельгийская и немецкая поправки приняты, а итальянская поправка не принята, так как следствием ее принятия было бы, что держава, которая не принадлежит к договаривающимся сторонам, смогла бы обращаться к Совету с заявлением о денонсации договора.

По предложению г-на Чемберлена к юристам обращаются с просьбой выяснить, следует ли оставить [в тексте статьи] слова «в данном случае» и не следует ли заменить слово «признает» словом «констатирует».

Г-н Шалойя поднял вопрос о том, является ли необходимым предусмотреть срок между моментом принятия решения Советом и моментом окончания действия договора.

Г-н Чемберлен, отвечая на этот вопрос, говорит, что пакт содержит нечто большее, чем гарантию безопасности, и если он должен прекратить свое действие, то необходимо предусмотреть, чтобы до момента прекращения его действия прошел определенный срок, так как в ином случае не только бы исчезла гарантия пакта, но и арбитражные договоры, которые с ним связаны.

Г-н Бриан просит также принять во внимание, что если по истечении нескольких месяцев после принятия решения одна или многие державы вышли бы из Лиги наций, то мы оказались бы перед новой ситуацией, которую также следует учитывать.

Г-н Ролен разъясняет цель бельгийской поправки. Если решение Совета будет противоречить взглядам определенных держав, подписавших пакт, то тот факт, что эти державы неожиданно будут поставлены перед совершенно новым положением, будет иметь весьма большое значение. Поэтому неизбежно необходим некоторый срок для приспособления. Чувство безопасности, которое заключение пакта создаст у участвующих в нем государств, значительно уменьшится, если эта статья не будет изменена.

Г-н Бриан указывает, что было бы весьма опасным, если бы одна из договаривающихся сторон имела возможность обращаться к Совету накануне нового заседания, а другие договаривающиеся стороны не имели бы времени связаться друг с другом, чтобы обсудить вопрос об их дальнейших действиях и об аргументах, которые следует выставить. Несомненно, желательно установить, что та из договаривающихся сторон, которая хочет, чтобы Совет занялся договором, должна сделать другим участникам договора сообщение о своих намерениях в срок, который еще следует установить.

Юристам поручено рассмотреть этот вопрос.

Статья 9. Сэр Сесиль Хэрст указывает на то, что юристы обнаружили в первых четырех строках ст. 9 незначительную ошибку и устранили ее.

В отношении статей 10 и 11 у юристов не имеется замечаний. На этом сэр Сесиль Хэрст закончил свое сообщение.

Г-н Бриан обращает внимание на то, что различные поправки должны быть рассмотрены еще во втором чтении.

В отношении ст. 6 г-н Бриан предлагает передать на рассмотрение юристам вопросы, которые вытекают из ст. 6 с тем, чтобы они могли учесть дискуссию, состоявшуюся на прошлом заседании, и подыскать новую формулировку.

Это предложение принимается.

В отношении ст. 3 г-н Вандервельде заметил, что при более подробном изучении системы, которую ст. 3 предусматривает для мирного урегулирования спорных вопросов, ему бросилась в глаза аналогия, которая существует между этой системой и системой, предусмотренной в уставе Лиги наций. Поэтому следует выяснить, не является ли целесообразным употребить те же выражения, что и в уставе Лиги наций.

Г-н Вандервельде зачитывает затем новую редакцию статьи. (См. приложение).

Г-н Вандервельде добавляет, что он хочет подчеркнуть, что, по его мнению, процедура арбитража должна применяться только к случаям, которые произойдут после вступления в силу договора. Желательно не возвращаться к прошлому и избегать всякой полемики. Бельгийская делегация предлагает, чтобы, если согласительная процедура потерпит неудачу, вступила в силу процедура арбитража.

Решено передать это предложение на рассмотрение юристов.

Согласован текст коммюнике для печати.

Следующее заседание состоится 8 октября в 2 часа 30 минут.

Подп. фон Дирксен

Приложение

Поправка к статье 3, предложенная бельгийской делегацией

Параграф I. Без изменения.

Параграф II. На рассмотрение Постоянной палаты международного правосудия передаются все вопросы, касающиеся ситуаций или фактов, имевших место после вступления в силу настоящего договора и относящихся к толкованию договора с любой точки зрения международного права, а также касающиеся установления наличия любого факта, который, будучи установленным, представлял бы собой нарушение международного обязательства, или касающиеся размера или характера наказания, налагаемого за такое нарушение.

Параграф III. Любой другой вопрос передается на рассмотрение согласительной комиссии и, если решение, предложенное этой комиссией, не одобрено обеими сторонами, то вопрос передается на рассмотрение арбитров, действующих в соответствии с уставом Лиги наций.

Параграф IV. Без изменения.

Меморандум бельгийского делегата относительно статьи 3

Статья 3 проекта, выработанная в результате переговоров юристов, вызывает следующие замечания:

Первое замечание. Ограничение арбитража. Проект ограничивает арбитраж, то есть процедуру, ведущую к окончательному урегулированию споров в спорных правовых вопросах. Любой другой вопрос рассматривается путем согласительной процедуры и в Совете Лиги наций, решения которого должны быть единогласными для того, чтобы иметь обязательную силу. Такое решение вопроса, которое расходится довольно значительно с первыми германскими предложениями, может вызвать серьезное разочарование в кругах, выступающих в пользу арбитража. Следует отметить, что две из договаривающихся сторон, Италия и Франция, приняли в конвенциях, заключенных со Швейцарией, гораздо более широкие формулы арбитража: по итало-швейцарской конвенции в компетенцию Постоянной палаты международного правосудия входят все разногласия; по франко-швейцарской конвенции в компетенцию Постоянной палаты международного правосудия входят конфликты юридического порядка, а остальные конфликты передаются на рассмотрение специальных арбитражных трибуналов, создаваемых сторонами.

Эта последняя формула была бы предпочтительней для бельгийского правительства.

Второе замечание. Если принцип разделения споров на две категории должен быть сохранен с тем, чтобы каждая категория рассматривалась при помощи различной процедуры, то бельгийское правительство предпочло бы, чтобы категория вопросов, передаваемых на рассмотрение судей, была бы определена иначе. По соображениям научного порядка, заслуживающим, без сомнения, уважения, в проекте предлагается редакция, которая отличается от определения юридических конфликтов, данного как в уставе Лиги наций, так и в статутах Постоянной палаты международного правосудия.

Этот метод представляет, повидимому, двойное неудобство: с одной стороны, существует опасность, что он неправильно будет понят общественным мнением, поскольку слово «право» часто употребляется как синоним слов «справедливое требование», ибо общественность не задумывается над тем, основано ли подобное требование на позитивном между-

народном праве или просто на справедливости. Любая претензия государства будет рассматриваться его общественным мнением как обращение к праву или оспаривание права, и желаемое различие не будет понято. С другой стороны, парламентам и общественному мнению большинства стран и, в частности, трех договаривающихся держав, для которых предусматриваются арбитражные обязательства, были представлены на рассмотрение арбитражные конвенции в которых, в целях определения юридических конфликтов, используется перечисление их, данное в уставе Лиги наций и воспроизведенное в статутах Палаты. Если даже это перечисление может в настоящее время показаться некоторым страдающим недостатками, то устранив его, рискуют посеять беспокойство в умах и потерять возможность использовать судебную практику Палаты, которая должна в течение ближайших лет дать толкование определению юридических конфликтов, ставшему классическим.

Третье замечание. Большое количество арбитражных конвенций, а также заявлений о присоединении, признающих обязательную компетенцию Постоянной палаты международного правосудия, произведенных путем специального протокола, открытого для подписания с этой целью, уточнили, что эти обязательства признают компетенцию Палаты в отношении будущих конфликтов или, употребляя более точное выражение, в отношении всех разногласий, касающихся ситуаций или фактов, имевших место после ратификации указанных конвенций или указанных обязательств. Это уточнение преследует цель избежать того, чтобы за отсутствием срока давности государства-участники не пустились бы на поиски, порою в отдаленном прошлом, каких-либо объектов для притязаний, которые уже давно были урегулированы. Подобное уточнение, повидимому, соответствует цели настоящего проекта договора.

Предложение

Статья 2[2].

Однако это определение не применяется, если речь идет о том, чтобы воспрепятствовать нарушению указанного выше обязательства или действовать с одобрения Совета или Ассамблеи Лиги наций, или в силу ст. 16 устава Лиги наций или параграфа 7 ст. 15, если только в этом последнем случае действие направлено против государства, которое прибегло к войне, или также в случае явного нарушения статей 42, 43 или 1-го и 3-го абзацев ст. 180 Версальского договора, когда такое нарушение представляет собой невызванный акт нападения и когда, ввиду сосредоточения вооруженных сил в демилитаризованной зоне, необходимы немедленные действия.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Бриан А. — премьер-министр и министр иностранных дел Франции в 1925—1926 гг.
Вандервельде Э. — министр иностранных дел Бельгии в 1925—1927 гг.
Гаус — юрист, заведующий правовым отделом МИД Германии.
Геш, фон — германский посол в Париже с января 1924 г.
Дирксен Г. — заведующий восточным отделом МИД Германии в 1925—1928 гг.
Куно В. — рейхсканцлер Германии с ноября 1922 г. по август 1923 г.
Лютер Г. — рейхсканцлер Германии с января 1925 г. по май 1926 г.
Ларош Ж. — французский государственный советник в 1924—1925 гг.
Маржери, де — французский посол в Берлине в 1922—1931 гг.
Ролен — советник по вопросам права в МИД Бельгии.
Хэрст С. — английский юрист; с 1918 г. по 1929 г. — советник по вопросам права в Форейн Оффисе.
Чемберлен О. — министр иностранных дел Англии в 1924—1929 гг.
Шалойя В. — представитель Италии в Лиге наций.
Штреземан Г. — министр иностранных дел Германии в 1923—1929 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Совещание юристов-экспертов Великобритании, Франции, Германии, Бельгии и Италии, происходившее в Лондоне 1—4 сентября 1925 г., занималось рассмотрением проекта «Рейнского пакта».— 152.

2) Ст. ст. 42 и 43 Версальского мирного договора запрещали Германии «содержать или сооружать укрепления как на левом берегу Рейна, так и на правом берегу Рейна к западу от линии, начертанной в 50 км восточнее этой реки» (ст. 42), а также «содержание или сосредоточение вооруженных сил как постоянное, так и временное, так же как и всякие военные маневры, какого бы рода они ни были, и сохранение всяких материальных средств для мобилизации» (ст. 43). Абзац первый ст. 180 Версальского договора гласил: «Все сухопутные укрепления, крепости и укрепленные места, расположенные на германской территории к западу от линии, начертанной в 50 км к востоку от Рейна, будут разоружены и срыты»; абзац третий ст. 180 запрещал Германии «постройку всяких новых укреплений, каков бы ни был их род или значение», в зоне, указанной в первом абзаце ст. 180.— 152.

3) 9 февраля 1925 г. германское правительство направило французскому правительству меморандум, в котором предлагало заключить пакт, гарантирующий территориальное status quo на Рейне, а также арбитражные договоры с любыми европейскими государствами, предусматривающие мирное разрешение конфликтов.— 155.

4) Имеются в виду ст. ст. 15 и 16 устава Лиги наций. Ст. 15 предусматривала передачу спора между членами Лиги наций, могущего повлечь за собой разрыв, на рассмотрение Совета Лиги наций и определяла порядок рассмотрения Советом этого спора; ст. 16 касалась санкций, налагаемых на государство, совершившее акт агрессии: все члены Лиги наций были обязаны порвать с этим государством торговые и финансовые отношения; Совет Лиги наций был обязан определить контингенты сухопутных, морских и воздушных сил, выставляемых каждым членом Лиги наций «для поддержания уважения к обязательствам Лиги».— 156.

5) Речь идет об обмене нотами между французским правительством и английским правительством в мае — июне 1925 г. по вопросу о проекте гарантийного пакта.— 156.

6) Имеется в виду франко-английский договор, подписанный 28 июня 1919 г. одновременно с Версальским мирным договором, который содержал обязательство Англии придти на помощь Франции в случае неспровоцированного нападения со стороны Германии (договор в силу не вступил).— 157.

ДНЕВНИКИ ВОСПОМИНАНИЯ

ПОСЛЕДНЕЕ ПОДПОЛЬЕ В. И. ЛЕНИНА

М. В. ФОФАНОВА

Еще в начале августа 1917 г. через Н. К. Крупскую и Женю Егорову (секретаря Выборгского райкома партии) я получила предложение предоставить свою квартиру для Владимира Ильича Ленина, которому в скором времени нужно было нелегально возвратиться из Финляндии в Петроград. В целях наибольшей конспирации необходимо было, чтобы я своих детей, живших с домашней работницей на даче в Финляндии, отправила совсем из Петрограда.

Меня еще с апреля месяца знали как Женя Егорова, так и Надежда Константиновна, с которой мы вместе работали по внешкольному образованию подростков на Выборгской стороне. Встречаясь на работе, мы так сдружились с Надеждой Константиновной, что она частенько стала бывать у меня и даже нередко оставалась ночевать.

На подготовку квартиры мне было дано две-три недели. Словом, к 1 сентября квартира была готова. Приехал Владимир Ильич ко мне в конце сентября, о чем речь будет ниже.

После 10 октября (после первого заседания Центрального Комитета партии, состоявшегося на Карповке, по вопросу о вооруженном восстании, где Зиновьев и Каменев одни остались в оппозиции), примерно, числа с 13-го началась личная переписка Владимира Ильича с Зиновьевым. Она приобретала подчас неприятный характер. Владимир Ильич реагировал очень непосредственно на получаемые записки. Он стал выходить в столовую не только для питания (три раза в день), но, возмущенный записками Зиновьева, все чаще выходил из своей комнаты, показывал мне эти записки и делился своими переживаниями, связанными с самыми злободневными политическими вопросами. С этих пор у нас установилось более близкое знакомство.

Однажды он вдруг говорит:

— Вот эсеровская газета «Дело народа». Там принимают и восхваляют проект декрета о земле Маслова. Подумайте! До чего дошли эсеры! Чего они хотят? Остаться без крестьянства, принимая закон Маслова, по которому требуется от крестьян, чтобы они платили аренду за землю. Знаете, что, Маргарита Васильевна, Вы должны найти для меня тот номер «Известий Всероссийского Совета крестьянских депутатов», где был помещен наказ 242 земельных обществ.

Я доставала Ленину все газеты, но эта в киосках не продавалась. Тогда я поехала в редакцию «Известий», достала ее там[1] и примерно к 11 часам утра принесла эту газету Владимиру Ильичу.

Возвращаясь к вечеру того же дня домой и отворяя входную дверь, я услышала, что по коридору кто-то ходит. Надо сказать, что с Владимиром Ильичем было заключено целое соглашение о конспирации. По коридору в мое отсутствие он прогуливаться не должен был.

Вхожу и вижу — Владимир Ильич расхаживает по коридору. Спрашиваю:

— В чем дело?

— Что же Вы так запоздали! Я Вас давно жду!

— Сейчас половина пятого.

Ленин тащит меня в столовую, кладет передо мною газету и говорит:

— Вы посмотрите, какая замечательная вещь!

Обычно Владимир Ильич после обеда отдыхал, а на этот раз он заставил меня читать вслух наказ и делал свои замечания:

— Вы смотрите: денег крестьяне не будут платить! Инвентарь мертвый и живой конфискуется.

— В наказе есть и такой пункт: если это опытные культурные хозяйства, то они остаются национализированными за государством или земельными обществами. Прекрасно!

— У нас есть несколько пунктов, за которые мы можем зацепиться. В основу берем этот наказ, вот у нас и будет соглашение с левыми эсерами.

16-го числа состоялось второе заседание ЦК, на котором снова обсуждалась резолюция от 10 октября. Ильич возвратился поздно.

18-го числа в газете «Новая жизнь» появилось заявление Зиновьева и Каменева против решения ЦК о восстании. Владимир Ильич прочитал эту газету только вечером 18-го, хотя она была в числе газет, принесенных еще утром, до завтрака.

Чем же он был занят в эти дни? Перечитывал крестьянский наказ и, видимо, обдумывал земельный вопрос. Он был весь-весь поглощен этим и ни о чем другом не говорил, кроме как об этом земельном наказе.

— Ведь наказ составлен по требованию крестьян с мест, а это очень важно. Надо изучать их требования и прислушиваться к ним,— говорил Ленин.

Переписка с Зиновьевым продолжалась, но Ленин, по-моему, не дочитывал даже его записки до конца. Как-то швырнув записку на стол, он сказал:

— Расплакался, как слюнявая баба! Если надо, то исключим и из партии.

Но в эти дни Владимир Ильич так был поглощен земельным наказом, что ни о чем другом у нас не было речи. Он все повторял:

— Подумайте, как это хорошо, как это прекрасно!

18 октября, когда я вернулась вечером домой, у него была Надежда Константиновна, которая и сказала ему о выступлении Каменева и Зиновьева в «Новой жизни»[2]. Когда Ленин его прочитал, он был возмущен

---

[1] Помню, Всероссийский Совет крестьянских депутатов помещался на Петроградской стороне, на углу Каменноостровского и Большого проспектов.

[2] В письме «К членам партии большевиков» Владимир Ильич пишет, что статью Каменева и Зиновьева в «Новой жизни» ему передали по телефону; последнее надо объяснить исключительно строгой конспирацией Владимира Ильича. Как-то в разговоре я высказала сожаление по поводу отсутствия у меня в квартире телефона, а Владимир Ильич на это мне сказал: «А Вы знаете, если бы у Вас был телефон, то я бы в Вашей квартире в такое время не жил».

до крайности. Это обстоятельство помешало ему в тот вечер написать ответ на масловский закон.

Надежда Константиновна осталась у нас ночевать. Утром входит ко мне и говорит:

— Что делать с Володей? Он совсем не спит!

И я замечала, что бессонница мучит Владимира Ильича, и каждое утро спрашивала:

— Как Вы спали?

— Да так!

А лампа всегда доказывала, как он спал: утром всегда надо было заново заправлять ее керосином.

И вот с этих дней у Владимира Ильича появилась раздражительность и какая-то торопливость.

22 октября он уходил. Куда он уходил, где он был,— я тогда не знала. Только 24 числа, когда я отправилась по его просьбе со знаменитым письмом членам ЦК, начинавшимся словами: «Я пишу эти строки вечером 24-го...» [1] — и вернулась с отрицательным для него ответом, что ему еще нельзя выходить, он снова направил меня, второй раз, дав напутствие не задерживаться, а быстрее возвращаться и обязательно с ответом. Когда я вернулась вторично с отрицательным ответом, он немедленно, в третий раз, направил меня с новой запиской в Выборгский комитет [2] и уже раздраженно сказал:

— Спросите у них твердо: почему они не хотят, чего они боятся? Спросите у них, есть ли у них сто верных солдат или сто красногвардейцев с винтовками. Мне больше ничего не надо. А то, подумайте, сам же Подвойский позавчера (значит, вот где был Владимир Ильич 22-го! — *М. Ф.*) докладывал: и такой-то полк с нами и такой-то полк! И что же сегодня этих полков нет? Почему мне нельзя выходить?

Когда я вернулась в третий раз, он уже ушел в Смольный.

* * *

Хотелось бы поделиться воспоминаниями о высказываниях Владимира Ильича по поводу просмотренных им книг из моей библиотеки. У меня были книги главным образом по сельскому хозяйству, так как я была студенткой последнего курса Стебутовских женских курсов.

На моем столе часто лежала книга «Болота» В. Н. Сукачева [3] (ныне академика), тогда он был преподавателем у нас и в Лесном институте (теперь Лесная академия). Книга очень живо, интересно написана (с точки зрения агрономической; ведь это не художественная литература). По этой книге я готовилась сдавать зачет по луговодству. Как-то раз Владимир Ильич говорит:

— Знаете, я поинтересовался, что Вы читаете, и прочел эту книжку. Там же замечательные мысли! Какое практическое, хозяйственное значение имеют болота. Подумайте, что творится в нашей матушке России! Подумайте, какой огромный процент земли находится под болотами! Такие пустыни, которые никак не используются! А ведь они являются

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 203.

[2] Связь с ЦК проводилась исключительно через Выборгский комитет партии, вернее через Н. К. Крупскую, которая с момента приезда Владимира Ильича в Петроград все время находилась на Выборгской стороне — в думе или в районном комитете — и через секретаря комитета Женю Егорову. ЦК партии (или часть его членов) после 16 октября находился в Выборгском комитете,— вот почему так быстро 24 октября я получала ответы для Владимира Ильича.

[3] В. Н. Сукачев. Болота, их образование, развитие и свойства, Петроград, 1915.

центром богатейших торфяных разработок, добычи дешевого топлива, путь к этому — электричество.

Возможно, что эта книга тоже послужила толчком к первоначальному замыслу В. И. Ленина о плане ГОЭЛРО. Г. М. Кржижановский говорит: «Мне выпало счастье знать многие ленинские мысли, предшествовавшие появлению этого плана. Еще в декабре 1919 года Владимир Ильич обратил наше внимание на широкие возможности использования торфа в качестве источника электрической энергии. Он указывал на его огромные запасы, географически удобное местонахождение, на тепловую ценность и сравнительную легкость добывания» [1].

В связи с этой книгой я узнала, что Владимир Ильич охотник. Он говорил:

— А вот на болотце с ружьем посидеть — как хорошо!

Как-то он задал мне вопрос:

— Работы по болотам в России где-нибудь ведутся?

Я рассказала Владимиру Ильичу, что весной 1916 г. мне пришлось быть на практике на Сиворицком болотном опытном участке под Петроградом. Нужно было проводить дискование, а лошадям трудно было тащить дисковые бороны, лошади мелкие, слабоваты. Решили достать покрупней. У ломовых извозчиков крупные лошади — тяжеловозы быстро выходили из строя, сбивая копыта по мостовым. Надоумили опытную станцию купить отработавшихся тяжеловозов, расковать их и пустить работать по болоту. Но у них очень большие щетки на ногах, лошади стали вязнуть в болоте. Тогда решили сделать лошадям брезентовые башмаки с кожаными ремнями, и работа по обработке болота пошла успешно. Да и лошади отдохнули от подков и копыта их поправились, а к зиме лошади были снова без убытка проданы ломовым извозчикам.

В 1920 г. я была членом коллегии Наркомзема. На Смоленщине к этому времени не осталось лошадей, не на чем было выехать в поле. Вызывает меня Владимир Ильич и говорит:

— Маргарита Васильевна! На коровах можно пахать?

— Можно, но молока от этих коров уже не получишь. На Смоленщине на коровах никогда не пахали.

— Помните, я у Вас читал книжку о болотах, и Вы говорили, что лошадям, чтобы они могли работать на болоте, сшиты были брезентовые башмаки. Так вот нельзя ли коровам сшить башмаки и пустить их на пахоту?

Как-то убирая комнату Владимира Ильича, я увидела на его письменном столе книгу «Урожай хлебов в России в 1916 году» [2]. Мы разговорились с Владимиром Ильичем о земской статистике (ведь земская статистика в царские времена была главным прибежищем для заработка поднадзорных и даже скрывающихся товарищей).

— Как у нас хорошо поставлена земская статистика,— заметил Ильич.— А эта книжка очень ценная, нужная, особенно в связи с теперешними продовольственными затруднениями.

Эта книга не сходила со стола Владимира Ильича.

Я приехала в Москву в марте 1918 г., когда туда переехало из Петрограда правительство. Вскоре по приезде Владимир Ильич позвонил мне по телефону и спрашивает:

— Привезли Вы сюда свою библиотеку?

— Нет. Ведь мы уезжали с маленькими чемоданчиками.

---

[1] «Правда» № 1, 1 января 1956 г.

[2] Материалы к продовольственному плану. «Урожай хлебов в России в 1916 г.». Петроград, 1916.

Оказывается, ему спешно понадобилась статистика урожая хлебов 1916 г.

Затем у меня была книга по перевозке хлеба, по экспорту [1]. Она также всегда лежала на столе у Владимира Ильича. Он часто говорил о том, насколько важен сейчас продовольственный вопрос, и что данные этих двух книг давали ориентировку в таком важном вопросе.

Когда мои ребята уезжали [2], я их сфотографировала накануне отъезда и получила пробные карточки, но они не были зафиксированы и поэтому их нельзя было держать на свету. Я сунула их в книжку и забыла, в какую. Обеспокоенная, разыскиваю карточки уже несколько дней, да и скажи об этом Владимиру Ильичу. Вижу, он пошел к себе в комнату, несет в руках какую-то книжку, вынимает из нее фотографии и говорит:

— А вот не эти ли?

Они лежали в книге А. Скворцова «Экономика земледелия». Владимир Ильич заметил, что это хорошая книга.

Затем он сказал, что очень хотел бы достать книгу старого экономиста Людоговского. А. П. Людоговский был преподавателем Горецкого училища, а затем профессором Петровской сельскохозяйственной академии. Эта книжка была издана в последние годы прошлого столетия, а может быть переиздана в первых годах XX столетия. Во всяком случае, книга была уже уникальной и на руки из библиотек не выдавалась. Я знала, что в библиотеке Стебутовского института она имеется, но в силу конспирации я в институт носу не показывала. Решила пойти в букинистический магазин и посмотреть, нельзя ли купить ее там. Владимиру Ильичу я, конечно, ничего не сказала. Действительно, у букиниста оказался Людоговский [3], но стоил он 40 рублей, сумма по тогдашним временам большая. Но все же я решила эту книгу купить, уговорившись с магазином, что через месяц я ее верну, как только сдам зачет на курсах.

— Книжка уникальная, мы ее снова купим,— сказали мне.

Таким образом была приобретена для Владимира Ильича книга Людоговского. После я действительно сдала эту книжку букинисту и получила целиком свои 40 рублей.

В то время вышла интересная американская книга, переведенная на русский язык: А. Гарвуд. «Сказание о новой земле». Владимир Ильич прочитал ее и говорит:

— Нам нужно учиться у Америки. Нужно переиздать эту книгу, когда возьмем власть.

Я сказала, что хорошо было бы ее издать, но в более удобочитаемом виде: изданная книжка была маленького формата с очень мелким шрифтом; это последнее делало ее трудной для массового читателя.

— То, что она карманная, это хорошо,— заметил Владимир Ильич.

В Москве Владимир Ильич вспомнил об этой книге и попросил меня прислать ее. Он направил книгу проф. К. А. Тимирязеву с просьбой подготовить ее для переиздания.

К. А. Тимирязев частично сократил ее и дал новое название: «Обновленная земля. Сказание о победах современного земледелия в Америке».

---

[1] Производство, перевозка и потребление хлебов в России. 1909—1913 гг. Вып. 1. Петроград, 1916.

[2] Ребят увезла сестра к моим родителям в Уфимскую губ. в связи с тем, что моя квартира была предназначена для пребывания в ней Ленина и в целях конспирации необходимо было, чтобы, кроме меня, в ней никого не оставалось.

[3] Основы сельскохозяйственной экономии и сельскохозяйственного счетоводства. Опыт руководства для практических хозяев, земледельческих и реальных училищ и пособие при занятиях студентов высших учебных заведений. Составил А. Людоговский. Изд. А. Ф. Девриена, СПб., 1875.

В 1919 г. книжка была издана Государственным издательством, но, к сожалению, с сохранением удобного формата оставлен был и мелкий шрифт.

Владимир Ильич прислал мне два экземпляра нового издания книги.

Владимир Ильич очень любил и хорошо знал живопись. У меня на письменном столе лежала открытка с репродукцией картины художника Ярошенко «Всюду жизнь», я решила послать ее своим ребятам. Владимир Ильич увидел открытку и говорит:

— Вот замечательный художник!

А кто такой Ярошенко, я по-настоящему не знала. Он мне рассказал его биографию.

— Подумайте, это кадровый военный человек, и представьте себе, какой он прекрасный психолог действительной жизни, какие у него чудесные вещи!

Я вытаскиваю из своего письменного стола еще одну открытку с репродукцией картины Ярошенко «Заключенный». Владимир Ильич говорит:

— Прекрасно! Когда будем хозяйничать, чтобы не забыть. Такому человеку надо отдать дань.

Оказывается, будучи кадровым военным, Ярошенко ушел с военной службы, не взявши военной пенсии. Он умер в Кисловодске. После Октябрьской революции по распоряжению Владимира Ильича на его могиле был проведен траурный митинг. Предварительно могила и памятник были приведены в порядок. В его усадьбе образован музей, а улица, на которой жил художник в Кисловодске, стала называться его именем. Насколько пунктуально выполнял свои обещания Владимир Ильич!

В своих воспоминаниях Надежда Константиновна или Анна Ильинична сообщают, что Владимир Ильич читал «Фауста» в подлиннике и что книжка Гете «Фауст» на немецком языке была всюду с ним. У меня дома был «Фауст» в переводе Холодковского, два тома [1].

Владимир Ильич просмотрел его и говорит:

— Знаете, это ведь лучший перевод. Почему же он издан Девриеном? (А. Ф. Девриен издавал сельскохозяйственную литературу.— *М. Ф.*).

Я отвечаю:

— Очень просто. Кто такой Холодковский? Это профессор энтомологии (теперь он в преклонном возрасте).

— Вот,— говорит,— как у человека бывает! Энтомолог, а посмотрите, какой чудесный перевод.

Я говорю, что бывает у человека нечто сокровенное, любимое — своя святая святых. Возможно, что для Холодковского «Фауст» и был этим сокровенным. Холодковский — большой приятель А. Ф. Девриена. Вот тот по дружбе и издал «Фауста».

Вообще мы не раз возвращались в разговорах к «Фаусту». Говорили о том, что в опере недостаточно правильно передан Гете, а я как большая поклонница Шаляпина восторгалась его Мефистофелем. Оказывается, Владимир Ильич не слушал оперы «Фауст» в исполнении Шаляпина. Как мало позволял себе удовольствий Владимир Ильич...

* * *

В заключение считаю необходимым уточнить дату приезда Ленина из Финляндии в Петроград.

Принято считать, что Владимир Ильич приехал в Петроград 7 октября. Это неверно. Владимир Ильич приехал в Петроград 22 сентября, в пят-

---

[1] Гете. Фауст. В двух томах. Составил Н. А. Холодковский. Изд. А. Ф. Девриена, Петроград, 1914.

ницу вечером. Это надо теперь расшифровать и вообще установить основные даты подполья Владимира Ильича в 1917 г. Если взять Сочинения В. И. Ленина, то видно, что с 22 сентября систематически, каждодневно Владимир Ильич работает, о чем говорят написанные им за это время статьи и письма.

Этот приезд в Петроград Владимира Ильича был «самовольным». И назван он таковым в книжке «Ко дню пятидесятилетия со дня рождения Владимира Ильича Ульянова (Ленина) 23 апреля 1870—1920», где даны вехи жизни и деятельности В. И. Ленина. Книжка эта была издана в 1920 г. исполкомом Моссовета и подарена Владимиру Ильичу в день его рождения. Я как раз присутствовала при этом и получила от Владимира Ильича один экземпляр. Тут же отыскала интересующее меня место по 1917 году на стр. 37 и показала Ленину. Улыбнувшись, он дважды подчеркнул красным карандашом слово «самовольный». Я сказала, что о самовольных приездах Владимира Ильича написано неполностью, что нужно было написать о двух [1], а написано только об одном. Владимир Ильич, смеясь, заметил:

— Ну, ну, разве все нужно писать.

Таким образом, картина этих дней жизни Владимира Ильича меняется, эти даты нужно более точно установить. В воспоминаниях моей сестры, отвозившей моих ребят к старикам в Уфимскую губернию, было точно указано число, когда она виделась у меня с Владимиром Ильичем, но эти воспоминания не были напечатаны. Владимир Ильич интересовался моими ребятами, и на следующий же день после возвращения сестры, вечером у нас был разговор об этом. Он заметил:

— Пусть бы Вера Васильевна пришла к нам и рассказала все о детях подробно.

Сестра была у меня не в первое воскресенье по приезде Владимира Ильича, а во второе [2].

В моей бывшей квартире на Сердобольской улице, д. 1/92, в 1937 г. был открыт музей. В 1955 г. было решено мемориально оформить не только спальню, где жил Владимир Ильич, а и столовую, в которой происходило заседание ЦК 4 июля 1917 г. Я принимала участие в окончательном оформлении квартиры и передала туда библиотеку, которая у меня была во время пребывания Владимира Ильича.

[1] Я имела в виду также «самовольный» уход В. И. Ленина с конспиративной квартиры в Смольный 24 октября 1917 г.

[2] В будние дни она не могла приходить, так как училась на географических курсах Лесгафта и, кроме того, работала на фабрике «Треугольник» по приемке резиновых масок для противогазов.

В. И. ЛЕНИН НА ЭЛЕКТРОПАХОТЕ

В. З. ЕСИН

Весной 1920 г. рабочие Петроградской городской электростанции построили на двух автомобильных шасси две электрические лебедки, достали где-то балансирный (перекидной) плуг и организовали электропахоту на земельном участке под Петроградом. Эта электропахота была заснята на короткометражный фильм. Кто-то из ленинградских товарищей рассказал Владимиру Ильичу о первых опытах электропахоты, а возможно, что ему был показан и короткометражный фильм электропахоты.

Догадываюсь, что Владимир Ильич поручил петроградским товарищам спроектировать более совершенную конструкцию электрических лебедок и представить ему план постройки электроплугов, потому что именно в Петрограде была образована первая группа инженеров-конструкторов и агрономов, которая занялась разработкой конструкции лебедок. Возглавляли эту группу — инженер В. В. Кочуков и профессор-агроном В. Д. Батюшков.

Когда вчерне были разработаны конструкция электролебедок и план строительства агрегатов плугов, была образована смешанная (из представителей ВСНХ и Наркомзема) комиссия «Электроплуг», в обязанности которой входило наблюдение за ходом проектирования, размещение заказов на лебедки, плуги и все электрооборудование и организация использования агрегатов электроплугов.

Строительство плугов велось на многих заводах страны: на Балтийском судостроительном — лебедки, на Брянском паровозостроительном — плуги, на заводе «Электросила» — электрооборудование и т. д.

Владимир Ильич пристально следил за ходом строительства электроплугов. Часто вызывал к себе в Кремль нас, членов комиссии «Электроплуг». Сам он непосредственно связывался с заводами строителями плугов, требовал от ВСНХ безусловного выполнения графика строительства. А когда, помню, Брянский завод несколько опаздывал со сдачей плуга,— Ильич потребовал на заседании Совета Труда и Обороны объявления строгого выговора Богданову — председателю ВСНХ за нераспорядительность.

Владимир Ильич не был в восторге от конструкции электролебедок и всей системы электропахоты. И тем не менее он страстно и настойчиво продвигал вопрос о применении электропахоты. Чем это объяснялось? Многими соображениями, но главные из них:

1. VIII Всероссийский съезд Советов в конце 1920 года, как известно, одобрил план электрификации России, в котором было записано: «Применение электричества в земледелии». Электропахота, пусть еще несовершенными агрегатами, претворяла в жизнь идею применения электричества в земледелии.

2. Владимир Ильич сознавал, конечно, что система электропахоты несовершенна,— но эта пусть несовершенная система будет практически совершенствоваться по мере развития электропахоты, и будет накапливаться опыт.

3. Страна переживала острый продовольственный кризис. Особенно тяжело обстояло дело с продовольствием в крупных промышленных городах. Тягловой силы для подъема пустующих вокруг городов земель не было. Электропахота могла компенсировать недостаток тягловой силы. По плану было намечено построить для начала 50 агрегатов электроплугов. Годовая производительность каждого агрегата около 2000 га, а всех 50 агрегатов — около 100 тыс. га. Урожай картофеля, например, с этой площади мог быть получен около 100 млн. пудов.

Вот эти соображения и заставляли форсировать постройку агрегатов электроплугов и скорейшее их испытание. Владимир Ильич с нетерпением ждал дня, когда можно будет практически приступить к пахоте.

Наконец, в октябре 1921 г. один агрегат электроплуга был доставлен на поле Бутырского хутора под Москвой, и на 22 октября 1921 г. было назначено испытание этого первого электроплуга.

Был хмурый, прохладный октябрьский день. Владимир Ильич с Н. К. Крупской и сестрой Марией Ильиничной приехали около 11 часов утра. На месте испытания собрались ответственные представители ВСНХ, Наркомзема и других наркоматов и ведомств.

Когда были начаты испытания, и балансирный (перекидной) 8-корпусный плуг, влекомый стальным тросом, пошел вперед, делая 8 глубоких борозд,— Владимир Ильич пошел рядом, за плугом и, как зачарованный смотрел, как ровно и красиво укладываются 8 пластов земли. Мы, члены комиссии «Электроплуг», просили Владимира Ильича держаться подальше от плуга, так как мог оборваться трос, или плуг мог потерять устойчивость, выскочить из борозды и ударить хвостом. Но эти уговоры плохо действовали. Владимир Ильич продолжал ходить за плугом, от лебедки к лебедке, находившихся на расстоянии около 400 метров. К сожалению, наши предупреждения о том, что плуг может терять равновесие, подтвердились. Дело в том, что поле Бутырского хутора было сильно исхожено и изрезано протоптанными дорожками. Когда плуг встречал на пути твердую почву — протоптанную дорожку,— он вздрагивал и хвост его моментально выскакивал из борозды. Владимир Ильич сердито спрашивал: «Какого чорта он у вас хвостом вертит?!..»

Весь день до темноты Ленин провел на поле Бутырского хутора. Он расспрашивал конструкторов о том, как упростить конструкцию всей системы электроподводки к полю, где будет проводиться электропахота, как создать бóльшую устойчивость плуга в работе, чтобы он не выскакивал из борозды. Лениным был поставлен и такой вопрос: «Нельзя ли изменить конструкцию плуга так, чтобы включение электромоторов на электролебедках производилось с балансирного плуга с тем, чтобы сократить обслуживающий персонал?». Дело в том, что обслуживающий персонал на агрегате состоял из пяти человек: один на плуге, двое на лебедках и двое около трансформаторов. Это-то и подметил Ленин.

Позднее из разговоров с Н. К. Крупской стало известно, что Владимир Ильич уехал с поля Бутырского хутора недовольный. Конструкция плугов и вся система пахоты его, видимо, не удовлетворили.

Было построено 20 комплектов электропахотных агрегатов, которые применялись под Петроградом у Средней рогатки, под Костромой на полях картофельного поля Шунгенского кооператива, в Средней Азии на полях хлопчатника, в Закавказье на чайных плантациях и в других местах.

В. И. Ленин на испытании электроплуга на опытном поле Бутырского хутора.
22 октября 1921 г.

Центральный государственный архив кино-фото-фонодокументов.

Появление современного трактора как бы оттеснило идею электропахоты с канатной тягой.

В настоящее время — ленинские идеи применения электричества к земледелию претворяются в жизнь, но уже на основе применения электротрактора, питаемого электроэнергией посредством легкого гибкого кабеля. При этой системе отпадает необходимость иметь две лебедки с канатной тягой, не нужно и громоздкого балансирного плуга, а главное в новейшей системе электротрактора применяются все те же почвообрабатывающие и уборочные машины, какими оснащены наши колхозы, совхозы и МТС.

С пуском крупнейших гидроэлектростанций в нашей стране вопрос применения электричества к земледелию приобретает новое качественное и экономическое значение. Электросеть крупных электростанций станет доступной во всех районах, где захотят использовать электротракторы. Отпадает необходимость строительства электросетей для питания током издалека.

Таким образом, первые электроплуги, за строительством которых так следил Владимир Ильич, были хотя и несовершенны, но явились предшественниками более совершенной конструкции, а ленинская идея применения электричества к земледелию воплощается в жизнь.

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ КОМИТЕТОВ БЕДНОТЫ В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

(июль — август 1918 г.)

А. П. ДЕМИДОВА

Одной из ярких страниц в истории борьбы Коммунистической партии за укрепление Советской власти в деревне, за подавление сопротивления кулачества и завоевание крестьянина-середняка на сторону Советской власти, за углубление социалистической революции в деревне является деятельность комитетов деревенской бедноты (комбедов).

Декрет ВЦИК о создании комитетов бедноты, изданный 11 июня 1918 г., возлагал на комбеды следующие функции: распределение среди крестьян и, прежде всего, среди бедноты хлеба и сельскохозяйственных орудий, конфискованных у помещиков, оказание содействия продовольственным отрядам в изъятии хлебных излишков у кулаков, общественная обработка полей и помощь бедноте в уборке урожая.

«Образование в деревне комитетов бедноты,— говорил В. И. Ленин,— было поворотным пунктом и показало, что рабочий класс городов, объединившийся в Октябре со всем крестьянством для того, чтобы разбить главного врага свободной, трудящейся и социалистической России, чтобы разбить помещиков,— от этой задачи пошел вперед, к гораздо более трудной и исторически более высокой и действительно социалистической задаче — и в деревню внести сознательную социалистическую борьбу, и в деревне пробудить сознание» [1].

Коммунистическая партия была инициатором создания и руководителем комитетов бедноты; она посылала в деревню организаторов комбедов и агитаторов, исправляла допускаемые ими подчас ошибки. Через комбеды были подготовлены в деревне условия, давшие возможность осуществить и укрепить союз пролетариата со средним крестьянством, упрочить Советскую власть в деревне.

В течение первых месяцев существования Советской власти кулаки, пользуясь неорганизованностью бедноты и слабостью местных органов власти,укрепили свои позиции: они накопили большие запасы зерна урожаев 1916—1917 годов и продавали городу хлеб по дорогой, спекулятивной цене. Кулачество срывало хлебную монополию, твердые цены, спекулянты дезорганизовали снабжение продовольствием городов.

Партия по призыву В. И. Ленина организовала поход рабочих в деревню. Во многих промышленных центрах были созданы рабочие отряды.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 316.

В деревню двинулись передовые рабочие Питера, Москвы, Иваново-Вознесенска, Тулы и других городов. Рабочим отрядам оказывали большую помощь комитеты бедноты.

Комбеды действовали в обстановке острой классовой борьбы, развернувшейся между беднотой и кулачеством. Но бедняцкие элементы не всегда сознавали свои интересы, необходимо было их организовать и направить. Эту роль в значительной мере выполняли комбеды. Некоторые Советы крестьянских депутатов, сельские и волостные, находились под влиянием кулачества, и комбедам зачастую приходилось вступать в серьезные столкновения с ними и с выразителями их интересов — левыми эсерами.

В публикуемом документе — путевой тетради агитатора А. П. Демидовой, посланной для организации комитетов бедноты агитационно-пропагандистским отделом Тульского губисполкома,— эта острая классовая борьба в деревне летом 1918 г. нашла яркое отражение. В то время было еще значительным влияние левых эсеров на крестьянство, особенно на середняцкие массы. Трудно было вести работу в деревне посланцам рабочего класса — агитаторам: им приходилось выдерживать натиск кулаков, пытавшихся сорвать мероприятия Советской власти.

Так, в селах Солдатской волости Козье, Маслово, Солдатское на волостном собрании кулаки внесли, якобы от имени «трудового крестьянства», резолюцию, в которой выражалось недоверие к Советской власти (см. стр. 181).

Нередко в комитеты бедноты и другие советские организации и учреждения пробирались враждебные элементы. Агитатору Демидовой удалось разоблачить в селе Солдатском бывшего городового, явившегося «инициатором» создания комитета бедноты. В этом же селе под видом комбеда организовался комитет богатых крестьян, который намеревался даже послать своего представителя на курсы агитаторов (см. стр. 183).

В селе Балахна, Болотовской волости, Богородицкого уезда, где было кулацкое засилье, агитатору потребовалось вызвать из города отряд для розысков запасов хлеба, спрятанных кулаками (см. стр. 184).

Ведя борьбу с кулацкими элементами, комбеды вытесняли их из всех деревенских учреждений, снабжали бедноту экспроприированными средствами производства, организовали общественную обработку полей для бедноты; не забыли комбеды и об учителях, о снабжении их хлебом на круглый год, как это было сделано в Болотовской волости (см. стр. 186).

Путевая тетрадь А. П. Демидовой представляет большой интерес, так как является собственноручной записью активной участницы борьбы за укрепление Советской власти в деревне в один из наиболее трудных периодов ее существования и составлена в ходе самих событий.

Документ выявлен в 1935 г. в Московском областном архивном управлении, в фонде Тульского губисполкома и публикуется впервые. В настоящее время подлинник документа не обнаружен. В Государственном архиве Тульской области хранится еще несколько путевых тетрадей А. П. Демидовой за 1918 год.

В. С. Бронштейн

Путевая тетрадь № 94 агитатора Анны Пахомовны Демидовой при агитационно-пропогандистском отделе Тульского губисполкома Советов крестьянских и рабочих депутатов

Выдана июля мес. 4 дня 1918 г. Возвращена... мес. дня 191.. г.

Дневник

Август 1. В Туле.
2. »
3. »
4. »
5. »
6. В Богородицке, в д. Упертовке, в Болотовке.
7. В Балахне.
8. В Выселках, в Болотовке, в Вязовке.
9. Вязовка, Болотовской вол.
10. Волостной Совет Болотовской волости. Собрание представителей комитета.
11. Волостной комитет бедноты Болотовской волости. Организация учетной комиссии.
12. Волостной Совет Болотовской волости. Собрание членов Совета.
13. с. Спасское-Чалищево, организации комитета бедноты.
14. г. Богородицк, организация уездного комитета бедноты.

Подпись агитатора: А. Демидова

6. июля. с. Козье Солдатской волости.

I. Доклад тов. Демидовой о задачах комитета.
II. О налогах.

Постановлено просить содействия уездного совдепа в отобрании муки у крестьян с. Маслова, взятой с мельницы при этом селе без всякого подсчета. Также и в с. Лаврове, д. Дубики, Ведьмилов.

Произвести обследование запасов в с. Козье. Озаботиться взносами налогов.

По приезде в Солдатскую волость я должна была потерять день на удовлетворение нужд с. Козья, в котором оказалось много голодающих. Пришлось устроить собрание, которое вынесло постановление об обследовании хлебных запасов. Обследование двигалось [с] успехом, хотя и небольшим: найдено сорок пудов муки. Острая нужда была удовлетворена.

Везде, в каждом столкновении с крестьянами бросается в глаза самый сильный бессердечный эгоизм, забота о собственной шкуре. Крестьяне соседнего [с] с[елом] Козьим с. Маслова захватили всю муку с своей мельницы, очень хорошо зная, что рядом голодает почти целое село. Ликвидировать это без оружия невозможно, все равно не отдадут, сколько ни убеждай. То же самое происходит при реквизиции: не только не думают о городских рабочих, но даже бедноте соседней деревни ничего не дадут. Так голодали беженцы с. Солдатского, в котором комитет открыто заявляет: «Нам своих едва достанет прокормить, а то еще о вас мы будем заботиться». Я должна была долго скандалить с инструкторами относительно этих несчастных, о которых государство не в силах заботиться, а свой брат-крестьянин предоставляет полную возможность умирать с голоду.

Я же не говорю этим, «не знающим, что творят», о страданиях голодных людей, я просто била по лбу голым фактом: если вся деревня сыта, а

один голодает, то за одного все погибнут, ибо от него начнется голодный тиф. Против этого они уже ничего сказать не могут. А от помощи голодающему соседу (крестьянину другого села или беженцу) все-таки стараются увернуться.

Все больше и больше убеждаюсь я в том, что сюда должны быть посланы люди идейные, которые могли бы служить образцом для деревни, которая столько веков видела или [1] одну грязь и разнузданность дворян, с одной стороны, и крючкотворство и взяточничество, с другой; испортилось само на этой почве и всякое новое лицо тянет в то же болото.

7 июля. Лаврово, Солдатской вол. Собрание бедняков.

I. Доклад об организации комитета бедноты.

II. О налогах.

Собрание постановило организовать комитет для борьбы с кулачеством.

Примечание. «Собрание не захотело высказываться по политическому моменту и сорвало организацию бедноты, что было сделано на другой день 8 июля. Село богатое, много кулаков».

Собрание было очень велико. Продолжалось часа четыре. Едучи сюда, я знала, что это село уже враждебно настроено, т. к. оно стоит рядом с Дубиками, где произошли у меня такие столкновения с кулаками. Село это не только богатое в общем, но очень развито в умственном отношении. Здесь выступал против меня такой меньшевик, что он пролезет в игольное ухо совершенно свободно, после чего перевернется на одной ножке и скажет: «Чем я мальчик не хорош?» Он, например, задает такие вопросы: «Может ли в комитет войти богатый, но развитой большевик, который будет безусловно полезным членом? Как можно бедноту отделить от богачей? Укажите мне определенную грань, которую можно провести между этими двумя классами?».

Кулаки ухватились за этот последний вопрос и стали указывать на личности, и... началась настоящая русская «сходка». Был такой гвалт, что, казалось, драка неминуема. Но драки не случилось. Только, когда они стали спрашивать, почему рабочие не дают мануфактуры, и основывать на этом факте равнодушие деревни к голоду рабочего и когда я сказала, что если рабочие не дают мануфактуры по твердым ценам, то потому, что без мануфактуры можно обойтись, а без хлеба нельзя, то начался настоящий звериный рев: «А-а-а-а-а!». Очевидно, равенство понято, как наличность одних и тех же костюмов, а братство — как кумовство со всяким негодяем.

Собрание было сорвано. Я осталась ночевать здесь, т. к. было уже за полночь. Ночевала я в бедной семье, которая пережила страшную драму, о которой я не в силах говорить. Я решила, что следствие об этом деле я заставлю действовать. Но когда я говорила о нем по телефону с следственной комиссией и просила начать расследование скорее, то мне отвечают насмешкой: «Еще год не истек, потому и не начинается расследование». Такая жуткая, такая страшная драма и какой-то пошлый смешок. Следует обратить внимание... [2].

8 июля. д. Костомарово. Общее собрание бедняков.

I. Организация комитета бедноты. II. Выборы представителей в волостной Совет.

Общее собрание постановило: I. Организовать комитет бедноты.

---

[1] В тексте — «владела ими».

[2] Фраза не закончена.

II. Послать представителями в волостной Совет Федора Кослапчинкова и Василия Захарова.

Это очень маленькая деревушка, в которой, однако, есть часть, резко отделяющаяся от другой. Однодворцы Чуйкины, которые всегда жили богато и потому резко и определенно представляют буржуазию этой деревни. Так что отделять мне уже не пришлось, т. к. с организацией комитета совпал раздел земли в этой деревне и бедняки (собственно Костомарово) сами отделились от Чуйкиных. Между прочим, Чуйкины заявляют, что они намерены обрабатывать землю общими силами, как бы на коммунистических началах. Но когда представителей этой фамилии попросили расписаться в этом намерении, то они отказались.

При разделе они просили дать им землю близ деревни, и землемер почему-то поддерживал их. Но я настояла на том, что предписание Ефремовского земельного отдела есть и предписание определенное, потому надо делить по этому предписанию.

Комитет организовали очень охотно. При этом Чуйкины, конечно, не вошли. Эта деревня — самая голодная, и за нее мне пришлось много говорить в волостном Совете, когда он организовался из комитетов бедноты, говорить о том, что надо реквизицию производить сразу во всей волости, ссыпать излишки в продовольственные пункты каждой деревни и производить раздачу хлеба голодным одновременно и тем, у которых найдены излишки, и тем, у которых они не найдены, распределяя их по всей бедноте волости равномерно.

8 июля. Козьи Выселки, Солдатской волости.

Собрание бедняков.

I. Организация комитета бедноты.

II. Выборы в волостной Совет.

Собрание постановило:

I. Комитет организовать.

II. Выборы перенести на общий сход.

Деревня состоит из 10 домов. Против организации комитета выступал староста сего великого графа на том основании, что не все домохозяева налицо. Но сам он в комитет записался.

Еще до поездки в эту деревню я уже узнала, что на десятое назначены перевыборы уездного Совета, который прислал телефонограмму волостному, что надо к этому числу сделать переизбрание членов волостного, которые прослужили три месяца, и прислать от Совета в уездный представителя. Представители от деревень стояли уже в правлении, когда я только узнала об этом.

Как они были избраны? Вот вопрос, который я задала председателю волостного Совета, рассылавшему повестки. «Они избраны от бедноты», — вот ответ, не удовлетворивший меня. «Не от бедноты,— сказала я,— а от комитетов бедноты». Я настояла на роспуске представителей на том основании, что они неправильно избраны. Переизбрание представителей затормозило переизбрание Совета, и поэтому послать представителя от волости в уездный Совет не было возможности. Самое переизбрание потребовало два дня, т. к. первый день ушел на рассылку повесток и выборы представителей на местах, и второй — на переизбрание Совета. Новый состав Совета не заставляет [1] желать ничего лучшего. Главная беда — денег нет. Власть на местах должна быть хотя настолько тверда, чтобы могла провести налог для содержания членов Совета и вообще проводить твердою рукой сбор налогов.

[1] Так в тексте.

9 июля. с. Козье, с. Маслово, с. Солдатское, Солдатской волости.

Агитация по выборам членов волостного Совета, вообще реорганизации Совета.

В с. Солдатском агитация велась успешно, и члены комитета твердо стояли на решении выбирать членов Совета только из комитетов бедноты. Но в других селах, например в Козьем, бедняки несмелы.

Агитации очень мешала сырая погода. Мне пришлось ходить по грязи в легких туфлях, от которых после этого хождения осталось только воспоминание.

Приехал отряд красноармейцев. На ночевку отправился в с. Дубики. Народ в страхе. Какой-то негодяй распустил слух, что я приказала отбирать у крестьян все, всякое тряпье. Крестьянки в страхе стали прятать даже холсты в лесу. Очевидная работа кулаков. А все-таки хорошо помнят меня в Дубиках; ни разу не была со времени организации комитета, а между тем мое имя у всех на языке. Конечно, кулакам досадно было за агитацию, потому и помнят так хорошо.

Что я узнаю!? В Дубиках отряд, специально для реквизиции оставленный, ничего не сделал, реквизиции не произвел. В довершение всего я вижу пьяного армейца. Армейцы отнимают телегу и пропивают ее. Рука отказывается писать, сознание не хочет работать... Случилось нелепое, ужасное, отвратительное. Случилось то, что можно было ожидать. 12-го июля[1] было волостное собрание. На нем кулачье стало требовать, чтобы Совет, новый Совет, только что избранный, был переизбран, основывая свое требование на том, что в комитеты бедноты вошли только немногие из населения. Столько было провокации на этом собрании, столько было здесь подлецов, скрывающихся под маской свободного гражданина, что я совершенно не могла выдержать тона и говорить при выступлениях спокойно. Но бедняки держались очень крепко. Они с восторгом встречали в моем лице поддержку своему униженному достоинству и, что редко бывает в деревне, прерывали меня оглушительными рукоплесканиями.

Может быть, это было потому, что другой оратор, военный комиссар гор. Ефремова, выступил по текущему политическому моменту, а говорил о выборах его в военные комиссары. Очевидно, для него весь текущий момент заключается именно в том, что его выбрали на эту должность. Вообще он начинал за здравие, а кончал за упокой. Испортил прямо-таки все собрание. Ничего не понимает или саботажничает. Защищает красноармейцев в том, что они не сделали реквизицию, так как их мало — 20 человек! Если их мало, то они, значит, ничего не должны делать!

Резолюцию вырабатывала я, а он согласился соединить свою с другой, предложенной явным контрреволюционным богачем, в таком духе, что мы мол будем поддерживать Советскую власть, если она отражает интересы трудового крестьянства. Я не могла не обратить внимание на «трудовое крестьянство», так как это слишком знакомый лозунг левых эсеров. А сам оратор, предлагавший резолюцию, в которой говорилось о преступных выступлениях левых эсеров, не настаивал на выключении этого выражения. Он говорил, что это все равно, что «трудовое крестьянство», что «сельский и городской пролетариат», как предложила я.

Я сделала огромное упущение. Мне не нужно было исправлять резолюцию, чтобы везде видели истинное настроение кулаков, чтобы не закрывали глаза на эту горькую истину. Но как мог согласиться с ней (резолюцией) тов. военный комиссар, я не знаю. Он согласился на изменение резолюции в кадетском духе, так как в ней ясно видно недоверие к Советской

[1] Так в тексте.

власти. После принятия резолюции стали разбирать вопрос о выбранном Совете.

Со стороны кулаков понеслись обвинения, что «мы не выбирали этого председателя» и т. д. Но бедняки не потерялись и ответили: «Вас и не спрашивают, не просят выбирать!» Кулаки были озадачены. Бедняки держались замечательно твердо и ободряли меня, когда кулаки слишком расходились: «Ничего, не робь, говори все!». Это были такие чудные защитники, это были такие стойкие борцы, что я уже и не думала об утреннем страхе, когда кулаки набросились на меня якобы за то, что красноармейцы неправильно действуют. Вообще окончилось с внешней стороны плохо, так как председатель вновь избранного Совета отказывался от полномочий, предлагая избрать новый Совет, а я настаивала на том, что собрание не имеет права решать этого вопроса, так как оно состоит не из одних членов комитетов бедноты, но и из кулаков. Но с внутренней стороны дела были прекрасны: я видела, что сознание массы прояснилось, я видела, что беднота уже чувствует под собою почву.

10 июля. с. Солдатское, Солдатской волости.

Собрание представителей комитетов бедноты всей волости.

I. Выборы в члены президиума волостного Совета. II. Первые постановления нового Совета.

Переизбран весь волостной Совет. Постановлено: 1. Ограничить цены за обработку полей. 2. Взять на учет весь живой и мертвый инвентарь. Учет произвести к 1-му августа. Продажу таковового запретить.

Первые постановления нового Совета указывают на пролетарский состав его. Прежде всего заговорили о нуждах беднейших крестьян, вдов, солдаток и т. п. Входя в их нужды, твердо решили, что за обработку поля надо установить твердые цены. Точно так же вопрос об учете инвентаря и реквизиции лошадей прошел без прений; все горячо согласились, что продажа недопустима, что кулачье, захватившее с барских усадеб скотину, наживает тысячи, взвинчивает цены, так что инвентарь невозможно купить для бедняков. Прошли в Совет люди сознательные, развитые которых я и старалась провести в Совет. Завтра предстоит волостное собрание, которое должно быть свидетелем того, что власть переходит в руки нового Совета.

13 июля. с. Козье, Солдатской волости.

Собрание бедноты.

I. Пересмотр членов впервые организованного комитета.

II. Запись новых членов.

III. Выборы трех представителей в Совет.

В комитет реорганизованный должны войти члены первого и новые члены.

Избирать представителей должны все члены, имеющиеся в настоящее время.

Избраны три представителя.

Крестьяне встретили меня после волостного собрания очень радушно, с необыкновенной сердечностью. Очень голодная деревня. Просили помощи.

12 июля. с. Солдатское. Общее волостное собрание.

I. Текущий политический момент.

II. Сообщение о переизбрании Совета.

Принята резолюция о поддержании Советской власти, если она защищает интересы городского и сельского (крестьянства) пролетариата [1].

На второй день после волостного собрания я ездила для реорганизации

[1] Так в тексте.

комитета бедноты, который был распылен при помощи антисоветской агитации. Здесь нашелся умник, который был прежде городовым, а теперь сидит секретарем земельного волостного отдела, говорит авторитетным тоном о свободе слова и, пользуясь ей, проводит антиреволюционные идеи. Этот человек собрал в одно прекрасное время крестьян и надоумил их всех объединиться в комитеты бедноты. Крестьяне ухватились за эту мысль и составили приговор, в котором говорилось, что все они входят в комитет бедноты. Вот и поработай тут, когда у тебя почву из-под [ног] вырывают.

Был еще и другой интересный факт. Сорганизовался комитет зажиточных крестьян (норма: не более пятнадцати десятин земли) в противовес комитету бедноты, хотя и второй комитет тоже называется комитетом бедноты. Этот комитет организован для того, чтобы, как говорил мне представитель, чтобы рабочая часть крестьянства, пролетарии, не задавили остальных. Комитет этот намерен послать от себя представителя на агитационные курсы.

14 июля. с. Солдатское. Собрание представителей сел и деревень.

Переизбрание Совета.

Переизбрание не состоялось.

Положение вновь избранного Совета очень печально.

Вокруг недовольство и брожение. Ввиду этого придется назначить вторые перевыборы, так как Совет не может работать при создавшихся условиях.

А. Демидова

6 августа 1918 г. Упертовка, Болотовской волости, Богородицкого уезда.

Общее собрание граждан деревни.

I. Доклад об организации комитета бедноты в связи с политическим моментом.

Собрание постановило организовать комитет бедноты, объединивший 11 человек бедноты. К записавшимся членам на следующий день примкнули новые. Общество раскололось на две части, богатая отказалась от голосования.

Шестого августа я прибыла в г. Богородицк, знаменитый своим кулацким Советом. Приехала я часов в 9 по новому стилю. Чтоб достать лошадь, надо было дождаться председателя; дежурного члена не было. Пришлось дожидаться до одиннадцати часов. В одиннадцать я узрела секретаря. На вопрос, почему члены Совета так поздно собираются, он ответил, что ведь они всегда занимались с 9-ти и теперь по старому стилю тоже с 9-ти, а по новому с одиннадцати. Лошадь мне дали, я поехала в Болотовский волостной Совет, откуда в д. Упертовку.

В этой деревне я хотела сейчас собрать сход, чтобы немедля провести организацию комитета, но оказалось, что в этот [день] созваны представители от деревень для организации волостного комитета бедноты. Я пошла в волостной Совет. Во время ведения собрания оказалось, что представители не могут, не согласны организовать комитет прежде организации их на местах. После долгих прений решено было начать немедленную организацию на местах, в пятницу ее закончить во всей волости и в субботу организовать волостной комитет бедноты.

После возвращения из Совета я пошла на сход в Упертовке с целью организации комитета. После значительных прений мне это и удалось, причем в комитет вошли не только бедные, но и среднезажиточные, которые были довольны тем, что я от имени Советской власти сказала им одобрительное слово. Но замечу, что среднезажиточные в большинстве не вошли в комитет. Замечательно то в этой деревне, что беднота организо-

валась благодаря женщине; когда крестьяне стали выбирать в председатели собрания зажиточных, то одна беднейшая крестьянка запротестовала: «Что вы опять этих-то нам выбираете?! На что они нам нужны?! Нам надо из бедных выбирать, а не из этих!». И сама одна из первых записалась в комитет.

7 августа 1918 г. с. Балахна, Болотовской волости, Богородицкого уезда.

Общее собрание граждан села.

I. Доклад об организации комитета в связи с политическим моментом.

Собрание постановило записаться в комитет всем обществом, ибо все общество очень бедное, так как мануфактуры имеет только лет на пять, хлебушка лишнего можно продать на несколько фунтов керенок. В этом селе особенно сильно напирают на восьмичасовой рабочий день и на бедность всего общества. Удивительно русский мужик умеет притворяться!

В этом селе председатель Совета и другие крестьяне казались мне такими добродушными. Но об этом селе скоро всего не скажешь. Это особенное, удивительное село. Это железная цепь кулаков, которая сковала всю жизнь бедноты и шагу не дает сделать под угрозой смерти.

У меня был после собрания бедняк. Молодой, в цвете лет, но так искалеченный войною. Худой, как мертвец, бледный весь, больной желудком и др. Рассказывал о родной деревне. Сплошное кулачество. Муки — тысячи пудов. Но благодаря кулацкому уездному Совету реквизиция *ни разу* не была сделана. Впрочем, своего рода «реквизиция» была.

Приехал из Богородицка отряд для реквизиции. Председатель сельсовета предложил «откушать» отряду. Отряд откушал и так откушал, что реквизицию нашел излишним делом, поэтому отправился в город. На следующий день председатель собирает сход и говорит: «Вот, видите, реквизиции не было, а я угощал отряд, поэтому позвольте мне получить с общества за угощение». «Обчество» из кулаков уплатило радетелю за «расходы». Имя этого председателя...[1]

Интересно «радетели» наделили хлебом бедноту. Поехали на лошади по селу собирать Христа ради на бедных. Набрали кусками, фунтами и т. п. Потом смекнули: неужто по нынешней дороговизне задаром такое добро отдавать? Порешили на 4 р. 50 коп., а Совет в свою пользу за свои труды наложил пошлину по $1^1/_2$ копейки с фунта. Обошлись бедноте куски по «твердой» цене.

Кулаки здесь великолепно организованы[2]... Балахной деревня Епифанского уезда. Как только услышат... ции, кулаки насыпают воза хлеба и привозят их ... оторой «хлебушек» этот хранится до исчезнове...борот, реквизиция в Балахне — кулачье бо...ет свои воза в соседнее пристанище кро...икто об этом не смеет пикнуть.

В продолжение всей зимы свой «хлебушек» — дар божий кулачье балахновское меняло на всевозможные товары, которые доставлялись сюда спекулянтами. Так что, когда я говорила на собрании о товарообмене, то кулачье, черное воронье, кричало мне: «Не нужно нам ничего! Мы без вас обойдемся!». Завтра еду просить отряд из города для обследования; говорят, сейчас можно найти закопанный старый хлеб. Беднота организовалась уже раньше, комитет имеется, но ему не дают работать.

Дер. Выселки еще оригинальнее. Как один, все зажиточные. Очень немного бедных, которым замазали рты хлебом и всякой дрянью, так что они на собрание не явились (может, их и не звали), и голоса их я не слышала. Общество организации не препятствует, общество не противится,

[1] В тексте отсутствует.

[2] Далее следуют обрывки фраз и слов, так как угол листа оторван.

но ни подписывать протокола о несостоявшейся организации, ни записываться в комитет оно не желает: «Мы обойдемся без комитета».

Экономический хлеб везде косят, а учетности, прямо говорят, мы не допустим. Я сказала, что вследствие отсутствия комитета [1]...чиков пришлют из центра. «Приедут и уедут, ... вы», с нескрываемой насмешкой говорят м... И тут на рабочих льют грязь, и тут кричат: «...товаров». Тяжело, грустно, больно... [2] Не... всего: революция, свободы, лучших ре... людей и торжество гидры?! Из-за чего... вотного обжорства, из-за дикого, ...самим собою.

Неужели из-за этих зверей я пять лет выносила весь ужас одинокой жизни в глухих, заброшенных деревушках?! Не верится, страшно поверить. Страшно поверить, что сердце человека может быть бесчувственным, как дерево. Для кого же спрашивается погибли тысячи, миллионы лучших людей в Сибири и в глухих углах в неравной борьбе за свободу?! Со скрежетом зубов я говорю им в душе: «Будьте вы прокляты, предатели революции, прокляты раз навсегда, отныне и вовеки, потому что никогда я не забуду этого издевательства над рабочим, никогда не забуду тех пятен позора, которыми они клеймили вечного раба капитала — рабочего».

После собрания меня спрашивали эти иуды с злорадной улыбкой: «А почему не организовался комитет в Балахне?». Оказывается, в течение каких-нибудь 12 часов, как по беспроволочному телеграфу, сюда уже передали из Балахны, что в комитет записалось только шесть человек, что в Болотовке не организован. Невольно у меня мелькнула мысль: «Пошатнись Советская власть хоть на один миг, и эти организованные предатели сейчас образуют стройные ряды, вопящие о царе». В Балахне у меня даже один старик спросил: «Когда ж это у нас царь-то будет? Что же это? Все отнимают да и только. Вот у меня другой сын-то; купил тридцать десятин, а у него отняли!» Отряды, отряды и отряды, только отряды спасут нас.

Еще о Балахне. Богачи очень желают, чтобы беднота организовалась в коммуну. «Этому,— говорят они,— мы препятствовать не будем. А союз мы никак не можем допустить, так как бедняки тогда над нами будут командовать». Надо заметить, что из этого села прошел председатель Совета, сторонник кулаков. Поэтому они действуют так уверенно. После неудачи в Выселках я поехала в Вязовку — подгородная деревня. Но председателя не оказалось дома, так что пришлось вернуться ни с чем.

По дороге я заехала в имение графа Бобринского, хотелось осмотреть дворец его светлости, но оказалось, что время не приемное. Я поговорила с лакеем, который остался сторожем того дома, где прежде он сиял величием своего лакейского мундира. Бедняга жалел о прошлом. Раньше, по его словам, всем было здесь, около графа, хорошо. Теперь же он проклинал свою жизнь, так как она требует ото всех труда, а не пустого величания самим собою, хотела бы ему добавить. Да не стоит говорить. Жалкий психоз, в котором один виновник — огромный паразит Бобринский, разводивший тьму мелких паразитов вокруг себя, испортивший и погубивший таким образом не одну душу.

9 августа 1918 г. Вязовка, Болотовской волости, Богородицкого уезда.

Собрание бедняков. I. Доклад об организации комитета бедноты. Постановлено организовать комитет бедноты для борьбы с засильем богачей.

Примечание. В этот же день я посетила д. Нотовку, состоящую из 13 дворов, причем три дома бедных, остальные крепко сидят. Два бедняка охотно вошли в организацию комитета бедноты соседнего села Балахны.

[1] Далее следуют обрывки фраз и слов, так как угол листа оторван.
[2] Отточие документа.

Впечатления агитатора

Деревня Вязовка находится около самого Богородицка. Население резко отличается от предыдущих сознательностью и энергией в среде бедноты. Я собрала только одну бедноту, причем большинство женщин. Пришлось долго ждать председателя сельского Совета. За время ожидания я вела агитацию против богачей, так что к собранию население было великолепно подготовлено и без всяких прений после доклада согласились организовать комитет бедноты. Во время доклада приперлись черные вороны — кулаки. Поражают они всегда яркой типичностью в выражении лица: пожирающая злоба в глазах, что-то звериное в общем очерке лица,— вот яркие краски этих людей. В данном случае я дала им надлежащий отпор, но тут же поняла, что очень [хорошо] сделала, собрав только бедных, потому что кулаки на общем собрании не дали [бы] мне их организовать так же, как в других деревнях. При этом я узнала, что здесь уже было общее собрание, на котором постановили подписаться всем обществом в комитет бедноты. Следовательно, правые «революционеры» не дремлют. Очевидно, они ведут самую широкую агитацию и на места поспевают прежде нас.

Вот почему я и была против предварительного созыва представителей в Совет, созыва, который имеет целью известить деревни об организации, а между тем волостной кулацкий Совет подробно пояснил представителям суть организации и там в больших деревнях показывают кукиш. Получилось черт знает что. Сделал это Иванков, который не успел еще разобраться в сущности или в секрете тактики при организации комитетов, когда надо в три счета сделать все, чтобы не дать кулакам опомниться; вместо этого Иванков дал возможность своим предварительным собранием провести самую широкую кулацкую агитацию.

10 августа 1918 г. Волостной Совет Болотовской волости.

Собрание представителей от комитетов бедноты.

I. Организация волостного комитета бедноты.

II. Выборы в учетную комиссию по уборке урожая.

III. Уборка экономических посевов.

Что постановили:

I. Организовать временный комитет бедноты, так как явилось слишком мало представителей.

II. Выборы в учетную комиссию перенесены на 11 августа по той же причине.

III. Экономический хлеб убирать силами комитетов бедноты. Учительницам, записавшимся на уборку хлеба, дать без работы на круглый год часть хлеба.

11 августа. Волостной комитет бедноты. Собрание представителей комитетов бедноты.

I. Организация волостного комитета бедноты.

II. Выборы представителей от волостного комитета в учетную комиссию.

III. Об уборке экономических посевов.

IV. Незасеянные поля.

V. Выборы представителей на уездный съезд комитетов бедноты.

VI. Текущие дела.

Что постановлено:

I. Организовать волостной комитет бедноты.

II. Избраны семь представителей в учетную комиссию по реализации урожая.

III. Урожай экономических земель убрать силами комитетов бедноты.

IV. Поля, не засеянные вследствие безлошадности и отсутствия в семье мужчин, засеять силами комитетов бедноты.

V. Избраны два представителя на уездный съезд комитетов бедноты.

Примечание. По текущим делам, относящимся большею частью к удовлетворению семенами или пайком семей, особенно нуждающихся, постановлено по возможности удовлетворить.

Этого же числа был арестован председатель и секретарь волостного Совета за агитацию против комитетов бедноты и вообще противодействие организации комитетов.

12 августа. Волостной Совет Болотовской волости.

Заседание членов Совета.

Повестка собрания.

I. Об отзыве старшего милиционера Комиссарова.

II. Приостановка ломки и раздачи строительного материала из имения Чалищева.

III. Об аресте президиума волостного Совета.

Что постановлено:

[I]. Несмотря на настойчивые доказательства с моей стороны невиновности Комиссарова, Совет постановил признать отзыв его неизбежным, так как сам он просит об освобождении его от службы.

II. Ломку и раздачу приостановить впредь до выяснения списка нуждающихся комитетом бедноты [и] распределения его по степени нужды.

III. Так как арестованные дали подписку в том, что больше не будут противодействовать организации комитетов бедноты, то агитаторы нашли возможным прекратить этот конфликт, арестованных освободить, и Совет постановил инцидент этот считать исчерпанным.

13 августа. с. Спасское-Чалищево, Болотовской волости.

Общее собрание граждан села.

Повестка собрания:

I. Организация комитетов бедноты.

II. Запись членов.

III. Выборы президиума.

Что постановлено:

Общее собрание в большинстве высказалось против организации комитета, а также выразило недоверие к Советской власти. Записалось в комитет двое бедняков. Одному поручено записывать членов.

Примечание. Удостоверить работу не успела.

СТАТЬИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

А. А. СТРУЧКОВ

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС является богатейшим хранилищем литературного наследства основоположников марксизма-ленинизма и документальных материалов по истории Коммунистической партии Советского Союза. Архив ИМЛ является единственным в СССР хранилищем рукописей классиков марксизма-ленинизма и всех оригинальных документов, в том числе и кино-фото-фонодокументов, имеющих непосредственное отношение к их деятельности, а также важнейших историко-партийных документов.

Литературное наследство К. Маркса и Ф. Энгельса отражает их гигантскую теоретическую деятельность как основоположников научного коммунизма, творцов нового миропонимания; оно раскрывает перед нами их колоссальную работу по руководству международным рабочим движением.

Многочисленные рукописи и другие документальные материалы В. И. Ленина показывают этого гения революции как продолжателя учения Маркса и Энгельса, творчески развившего марксизм и применившего его на практике в новых исторических условиях. Литературное наследство Ленина позволяет воспроизвести все величие создателя и вождя Коммунистической партии Советского Союза, организатора и руководителя первого в мире государства рабочих и крестьян, творца нового социалистического строя.

Хранящиеся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС историко-партийные документы отражают славный путь героической Коммунистической партии Советского Союза.

Коммунистическая партия и Советское правительство с первых лет Советской власти придавали большое значение собиранию, сохранности, изучению и публикации документов Маркса, Энгельса, Ленина и историко-партийных документальных материалов. Институту марксизма-ленинизма предоставлено исключительное право первой публикации документальных материалов классиков марксизма-ленинизма.

В секции документальных материалов Маркса и Энгельса в подлинниках и копиях хранится бо́льшая часть всего величайшего литературного наследства основоположников научного коммунизма. Документальные материалы секции послужили научной базой для первого издания полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Ко времени второго

издания указанных сочинений документальная база пополнилась новыми рукописями и фотокопиями. Подготовители томов второго издания сочинений Маркса и Энгельса заново сверяют с подлинниками все включаемые в состав томов материалы.

Изучение подлинных документов Маркса вводит в его творческую лабораторию, дает широкую картину упорной работы Маркса над гениальным произведением «Капитал», знакомит с приемами его научной работы.

В архиве имеются рукописи первоначальных текстов I, II и III томов «Капитала» и разных последующих вариантов и редакций, в том числе рукописи Энгельса, готовившего II и III тома к изданию. В экономических тетрадях Маркса имеется черновая рукопись IV тома «Капитала». Значительная часть этой группы рабочих и подготовительных материалов не опубликована.

В 1866—1867 гг. при окончательной обработке рукописи I тома «Капитала» и подготовке ее к печати, Маркс не использовал один из вариантов шестой главы тома, под названием «Результаты непосредственного процесса производства. Капиталистическое производство как производство прибавочной стоимости». Она была впервые опубликована в 1933 г. во II (VII) томе «Архива Маркса и Энгельса».

В 1933 г. Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС приобрел корректурный экземпляр I тома «Капитала» с собственноручными поправками и заметками Маркса.

Рукописи Маркса по экономическим вопросам, не говоря уже о рукописях «Капитала», представляют ценнейшую часть его литературного наследства. В процессе работы над «Капиталом» Маркс делал бесчисленные выписки из множества книг по политической экономии, собрал огромный фактический материал по конкретной экономике.

Маркс и Энгельс всесторонне изучили историю, экономику и общественные отношения Ирландии. В архиве хранятся выписки по этим вопросам. Имеется небольшая, но важная рукопись Маркса, изучавшего в 1880—1881 гг. американскую экономику, в частности капиталистические монополии и крупное земледелие. Выписки и рукописи Маркса и Энгельса по экономическим вопросам составляют до 200 тетрадей. Часть из них опубликована в двух томах «Основа критики политической экономики (черновой набросок)» и в томах «Архива Маркса и Энгельса».

Известно, какой огромный интерес проявлял Маркс к России, к ее экономике и рабочему движению. Он прочитал на русском языке, которым овладел в шесть месяцев, «Положение рабочего класса в России» Флеровского, «Судьбы капитализма в России» В. В. (Воронцова), «Одиннадцать писем из деревни» А. Н. Энгельгарда, «Землевладение и земледелие в России» А. Васильчикова, ряд работ Н. Г. Чернышевского и много других, включая множество статистических сборников. На русских книгах имеются пометки Маркса. Выписки из этих книг с комментариями Маркса составляют 20 тетрадей (около 80 печатных листов).

В архиве хранится около десяти больших тетрадей выписок из прочитанной Марксом литературы об Индии. Он интересовался Индией, как страной, где еще до известной степени сохранились первобытно-общинные отношения, изучал смену форм землевладения, а главное — обращал внимание на процесс завоевания и угнетения Индии Великобританией и на применяемые последней формы и методы колониального господства и грабежа. В выписках и заметках об Индии Маркс хронологически показывает процесс жестокого закабаления народов Индии английскими колонизаторами, рост и укрепление на этой основе колониальной системы Великобритании и отмечает в то же время тяжелые экономические и политические последствия господства Англии для многомиллионных народов Индии.

Хронологические выписки Маркса по истории Индии были подготовлены Институтом к печати и изданы Госполитиздатом в 1947 г.

Сохранились выписки Маркса по хронологии всемирной истории, записки по истории революционного движения в Испании с начала XIX в., о польском восстании 1863 г., о колониальной политике Англии и других капиталистических стран в отношении Китая и прочих частей Азии. Большая часть этих материалов опубликована в V, VI, VII и VIII томах «Архива Маркса и Энгельса».

Хронологические выписки Маркса интересны и тем, что они дают нам полное представление о нем, как о величайшем ученом — труженике, овладевшем для своих теоретических обобщений огромным фактическим материалом. По этим записям мы видим, что Маркс не был ученым, познававшим историю «добру и злу внимая равнодушно», нет, он горячо сочувствует угнетенным, приветствует их борьбу за освобождение из-под гнета деспотов и эксплуататоров и на основе глубочайшего изучения исторического процесса делает вывод, что творцами истории являются народные массы.

Большой интерес представляют рукописи подготовительных работ Маркса к его «Гражданской войне во Франции». В этом труде Маркс подвел итог опыту Парижской Коммуны — первой в истории человечества попытке установить диктатуру пролетариата.

Диапазон научных интересов Маркса был неограничен. Сохранились его выписки по вопросам химии, геологии, минералогии, биологии, физике, истории философии, по искусству, литературе, математике и т. д.

Чрезвычайно большой интерес, даже для специалистов, представляют математические рукописи Маркса, насчитывающие более 1000 листов. Имеются рукописи по алгебре, дифференциальному исчислению, истории математики, аналитической геометрии, тригонометрии и коммерческой арифметике. Эти рукописи показывают творческую работу Маркса и развитие его собственных взглядов на ряд проблем математики. Рукописи завершаются несколькими самостоятельными работами, в которых Маркс излагает сложившиеся у него взгляды на основные понятия и операции дифференциального исчисления и на историю его обоснования. Они представляют образец применения метода диалектического материализма в математике.

Небольшая часть математических рукописей Маркса была опубликована в журнале «Под знаменем марксизма» (№ 1, 1933 г.). В настоящее время в ЦПА ведется работа по подготовке к опубликованию всех математических рукописей Маркса, которая будет завершена в 1956 г.

Привлекали внимание Маркса и вопросы технического прогресса. Изучением техники и ее истории он особенно усиленно занимался в 1850—1860 гг., а затем возвращался к ним в 1877 и 1881 гг. В архиве находятся 56 фотокопий записей Маркса по технике.

В одной из записных книжек Маркса, вообще богатых материалами самого разнообразного содержания, находится формулировка его знаменитых тезисов о Фейербахе.

Следует отметить совместную рукопись Маркса и Энгельса «Немецкая идеология». Эта работа впервые опубликована в 1932 г.

Среди подлинных документов Энгельса наибольшую ценность представляют вставки и поправки, сделанные его рукой ко II тому «Капитала», рецензии на I том «Капитала», незаконченный конспект названного труда Маркса и рукописи произведений «Диалектика природы», «Принципы коммунизма», подготовительные работы к «Анти-Дюрингу», исторические исследования по Германии, Ирландии, чартизму.

Неоценимым богатством является эпистолярное наследство Маркса и

Энгельса. Переписка этих двух великих людей между собой составляет свыше 1500 писем. Имеется более 1700 писем Маркса и Энгельса разным лицам. Собранные архивом Института подлинники и фотокопии этих писем составили девять томов первого издания Сочинений Маркса и Энгельса. Свыше 6000 писем разных лиц Марксу и Энгельсу теснейшим образом связаны с перепиской между Марксом и Энгельсом.

В письмах отражена роль Маркса и Энгельса как вождей, организаторов международного рабочего движения и практических руководителей классовой борьбы пролетариата. Переписка дает богатый материал по истории борьбы основоположников революционного миропонимания с оппортунизмом в рабочем движении, борьбы за пролетарскую партию. Письма важны для изучения теории и практики марксизма, для изучения биографий Маркса и Энгельса.

Высокую научную и политическую оценку этой переписке дает В. И. Ленин:

«Если попытаться одним словом определить, так сказать, фокус всей переписки,— тот центральный пункт, к которому сходится вся сеть высказываемых и обсуждаемых идей, то это слово будет *диалектика*. Применение материалистической диалектики... к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса,— вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли» [1].

В секции документальных материалов Маркса и Энгельса хранятся, на правах особого фонда, фотокопии документов Прусского тайного государственного архива. Большинство из них — это полицейские дела о Марксе, Энгельсе, Бебеле, В. Либкнехте и других. Сюда входят доносы провокаторов, заключения цензуры о социалистических органах печати, сводки о политических настроениях и волнениях в Германии и т. д.

Обработка этих материалов позволила выявить ряд новых фактов из жизни и деятельности Маркса и Энгельса.

Огромную историческую и научную ценность представляет Архив I Интернационала и его секций: английской, германской, американской, французской, швейцарской, испанской, итальянской, голландской и бельгийской. К. Маркс был первым хранителем Архива I Интернационала. На эту должность он был избран Генеральным советом Интернационала в 1868 г. и эту свою почетную партийную обязанность Маркс с честью выполнял до конца своей жизни.

29 июня 1883 г. Энгельс писал Зорге: «Из работ, написанных до 1848 года, спасено почти все. Сохранились почти полностью (за исключением того, что изъедено мышами) не только рукописи наших совместных работ, но и переписка. После 1849 года, конечно, тоже все сохранилось целиком, а с 1862 года материалы находятся даже более или менее в порядке. Есть также очень обширный рукописный материал, относящийся к Интернационалу, достаточный, мне кажется, для полной его истории» [2].

Наиболее ценный материал этой части Архива — протоколы Генерального совета за 1864—1872 гг. Большое количество документов I Интернационала находилось в архивах Германской с.-д. партии. Документы ньюйоркского периода деятельности Интернационала и его Генерального совета остались в США.

Протоколы Генсовета содержат ряд неопубликованных выступлений

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 503.
[2] К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 323.

Маркса и Энгельса, воззвания, резолюции, доклады отдельных секций Интернационала. В материалах протоколов отражена непримиримая борьба Маркса и Энгельса против бакунистов, прудонистов и лидеров тред-юнионизма, борьба за организационные принципы и тактику, разработанные основателями Международного Товарищества Рабочих, за создание партий рабочего класса в ряде стран.

В протоколах Лондонской конференции Интернационала (сентябрь 1871 г.) имеются записи выступлений Маркса, посвященных политической борьбе рабочего класса на основе уроков Парижской Коммуны. Большой интерес представляют протоколы Гаагского конгресса 1872 г., освещающие борьбу сторонников Маркса с бакунистами.

В секции хранятся пять личных фондов членов семьи Маркса и Энгельса, фонды «Союза Коммунистов», «Международного Товарищества Рабочих», 43 личных фонда виднейших деятелей международного рабочего движения.

Наиболее ценны фонды и архивные коллекции Германа Юнга, И. Беккера, Эккариуса, Г. Веерта, Ф. Леснера, В. Вольфа, Ф. Лассаля, Л. Кугельмана, Ф. Зорге, В. Либкнехта, Ф. Меринга, А. Бебеля. Они дают богатый научно-исторический материал по истории I Интернационала и рабочего движения, содержат критику утопического социализма и т. д.

Обширны материалы так называемого Французского фонда, включающего коллекции документов о ранних революционных движениях, французских утопистах, материалы Парижской Коммуны и личные коллекции ее деятелей. В архивной коллекции Марка Антуана Жюльена имеются материалы по истории гражданской войны во Франции периода 1793—1795 гг. Около 3000 документов дают яркое представление об истории революций 1830 и 1848 гг. во Франции и, в частности, о восстании парижского пролетариата в июне 1848 г. Не могут не взволновать и не привлечь внимания историков документы Парижской Коммуны: фотокопии протоколов Коммуны за май 1871 г., подлинные циркуляры и распоряжения Коммуны, переписка ее деятелей, их личные фонды, письма в Коммуну рабочих и др. Хранящиеся в архиве афиши, листовки, брошюры, гравюры и карикатуры воссоздают революционный дух времени, боевые и стремительные недолгие дни власти трудящихся Парижа.

Все законченные работы Маркса и Энгельса, все их авторские предисловия к прижизненным изданиям опубликованы. Из неопубликованного литературного наследства остались подготовительные работы к книгам, статьям, отдельные их варианты, некоторые выписки Маркса и Энгельса из разных литературных источников, заметки, отдельные статьи и выступления в Генсовете I Интернационала.

Секция документальных материалов В. И. Ленина. Величайшим вкладом в сокровищницу марксизма являются документальные материалы В. И. Ленина. На основе постановлений Центрального Комитета партии и XIII партийного съезда литературное наследство основателя и руководителя Коммунистической партии Советского Союза В. И. Ленина собирается с начала двадцатых годов.

В. И. Ленин собрал и сохранил для партии ценнейшие документальные материалы, но этот великий и простой человек был трогательно скромен, когда дело касалось лично его. Небезынтересен следующий факт. Комиссия по собиранию документальных материалов по истории партии и Великой Октябрьской социалистической революции приняла решение о сборе материалов для будущего Музея В. И. Ленина. Был составлен проект письма в партийные организации, в котором указывалось, какие документы следует ей направлять. Когда Ленин узнал об этом, он вызвал М. С. Ольминского и сказал ему: «Вы не можете представить себе, до

какой степени неприятно мне это постоянное выдвигание моей личности»[1].

При организации Института Ленина в архиве насчитывалось немногим более 12 000 ленинских документов.

На 1 января 1956 г. имелось следующее количество документов В. И. Ленина по основным периодам:

За 1882—1907 гг.	3 222	док.
» 1908—1917 »	4 230	»
» 1918—1923 »	23 666	»

По способу воспроизведения документы В. И. Ленина распределяются следующим образом:

Автографы и авторизованные документы	27 792	ед. хр.
Машинописные тексты	1856	»
Телеграфные бланки и телеграфные ленты	314	»
Документы, написанные под диктовку Ленина	758	»
Документы напечатанные на множительных аппаратах и типографским способом	159	»
Фотокопии документов	239	»

К великому сожалению, далеко не все рукописи В. И. Ленина сохранились и не все периоды жизни и деятельности Ленина представлены рукописями одинаково богато[2].

Сохранилось много рукописей периода «Искры», «Зари» и обширная переписка старой «Искры» с русскими организациями и отдельными лицами, написанных большей частью рукой Н. К. Крупской. Среди переписки есть подлинники писем В. И. Ленина или же его приписки. Переписка позволяет установить политические настроения в заграничных партийных кругах, настроения и постановку партийной работы на местах; дает представление об огромном размахе организационной деятельности «Искры», об отношении партийных кругов к работе В. И. Ленина «Что делать?» и другим его произведениям того времени.

Громадный интерес представляют материалы Ленина по выработке программы партии, его конспекты, наброски, замечания на проекты Плеханова, Мартова и др., и его поправки к «Комиссионному проекту программы».

Сохранился «Проект программы социал-демократической партии», написанный Лениным в тюрьме и переписанный кем-то молоком между строк книги и проявленной затем на огне.

Довольно полно представлен в архиве период II съезда РСДРП, имеется съездовский «дневник» Ленина, собственноручные записи речей для протоколов и записанный рассказ Ленина о II съезде. Хорошо сохранилась рукопись брошюры «Шаг вперед, два шага назад» на 354 листах.

Архив располагает многими документальными материалами по периоду первой русской революции 1905—1907 гг. Имеется много ленинских планов, черновых набросков, статей, проектов резолюций, материалов по подготовке вооруженного восстания, писем и т. д. Не сохранились ленинские документы, относящиеся к Таммерфорсской конференции РСДРП, к IV (Объединительному) съезду и документы, находившиеся на даче «Ваза» в Куоккала.

Материалы 1905 г., относящиеся к архиву редакций «Вперед» и «Пролетарий», дают хорошее представление о Ленине как редакторе.

Переписка Ленина за 1911—1914 гг. показывает тактику большевиков

[1] Архив ИМЛ, ф. 2, ед. хр. 27098.

[2] См. «Исторический архив», 1955, № 2, стр. 174—185.

во II Интернационале, борьбу Ленина и партии против оппортунизма лидеров германской социал-демократической партии и против непоследовательности левых в германской и польской социал-демократии, рассматриваются также другие вопросы.

Более полно сохранились ленинские документы первых лет Советской власти. Часть из них дошла до нас не в подлинниках, а в виде машинописных копий, телеграфных лент и бланков.

В архиве хранится часть военной переписки В. И. Ленина периода гражданской войны. Сюда входят телеграммы, письма, приказы, распоряжения, рисующие Ленина как организатора побед Красной Армии на всех фронтах гражданской войны. В. И. Ленин не только руководил Коммунистической партией и Советским государством, но и фактически осуществлял Верховное командование вооруженными силами Советского государства. Основные стратегические задания фронтам разрабатывались ЦК партией при непосредственном участии Ленина. Огромную роль играл Совет Рабоче-Крестьянской обороны, возглавляемый Лениным.

Из имеющихся документальных материалов видно, что Ленин руководил политической и военной мобилизацией масс, расстановкой по фронтам основных командных и политических кадров, давал указания командованию относительно ближайших и более отдаленных задач того или другого фронта. Все важнейшие мероприятия Ленин проводил через ЦК или даже Пленум ЦК.

В шифровке от 17 июля 1920 г. в адрес Реввоенсовета Западного фронта Ленин писал: «Пленум Цека принял почти полностью намечавшиеся мной предложения. Полный текст получите...» [1].

В неопубликованной телеграмме на имя С. Орджоникидзе от 14 марта 1918 г. Ленин обращает внимание нашего командования на срочную необходимость создания единого боевого фронта от Крыма до Донецкого бассейна. В этой же телеграмме он требует немедленной эвакуации хлеба и металлов на Восток, организации подрывных групп, вовлечения крестьянства в дело защиты Советской России.

В архиве хранятся планы большинства речей и докладов Ленина, произнесенных им на партийных съездах, съездах Советов, профсоюзов и подлинные проекты резолюций, внесенных Лениным в ЦК, СНК, СТО, ВЦИК. Эти документы показывают огромную деятельность Ленина по руководству Коммунистической партией и Советским государством.

Нет таких вопросов, которые не вызывали бы самого живого интереса у В. И. Ленина. В многочисленных записках, письмах и телеграммах (хранящихся в архиве) Ленин давал указания о заготовках хлеба, топлива, об оказании поддержки Нижегородской радиолаборатории, об освобождении незаконно арестованного крестьянина или советского служащего, об улучшении быта ученых, об электрификации Советской России, о материальной заинтересованности рабочих и крестьян в производстве, о работе питомника Мичурина в Тамбовской губернии, о выписке литературы для научных учреждений, о внедрении в сельское хозяйство кукурузы и о многом другом.

Бессмертное литературное наследство В. И. Ленина наиболее полно представлено в 4-м издании его Сочинений и 35 Ленинских сборниках.

Однако еще далеко не все ленинские документы опубликованы, тем более, что приток их беспрерывно продолжается. Не обнародованы главным образом пометки Ленина на документах, книгах, некоторые записки, конспекты, планы речей, докладов, письма и т. д.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 180.

Неопубликованные документы В. И. Ленина представляют теоретический интерес и имеют большое политическое и практическое значение. Они характеризуют нашего вождя и учителя как гениального теоретика, неутомимого труженика и величайшего организатора, вникавшего во все детали партийной, хозяйственной и государственной жизни, требовательного, но самого человечного человека. Эти документы будут опубликованы в очередных Ленинских сборниках.

Большой научный интерес представляют документальные материалы семьи Ульяновых, насчитывающие 1000 единиц хранения, содержащих 37 500 лл. документов, главным образом писем. Научно-техническая обработка этого важного фонда еще не закончена из-за ряда трудностей (установление дат, имен, фамилий и событий, глухо упоминаемых в переписке и в связи с тем, что до сих пор этот фонд пополняется новыми документами.

Здесь имеются отчеты и доклады инспектора народных училищ И. Н. Ульянова — отца Владимира Ильича. Сохранились документы А. И. Ульянова, в частности, его ученические сочинения и письма. Александр Ильич был казнен царским правительством 21 года от роду. Однако, несмотря на свою молодость, он проявил в своих сочинениях и письмах огромный ум и сильный характер. Так, в письме к двоюродной сестре А. И. Ульянов 21 января 1887 г. писал:

«Оценивая человека, я держусь всегда такой мерки: насколько он выработал себе определенные общественные идеалы, идеал иного, лучшего порядка вещей, насколько основательны и прогрессивны его убеждения и насколько энергично и самоотверженно он идет к их осуществлению».

Небезынтересно отметить, что письменную работу при окончании гимназии А. И. Ульянов написал на такую тему: «Что требуется для того, чтобы быть полезным обществу и государству». Начинается эта работа так: «Для полезной деятельности человеку нужны: 1) честность, 2) любовь к труду, 3) твердость характера, 4) ум, 5) знание».

Обширная переписка матери Владимира Ильича Марии Александровны со своими детьми характеризует ее как высоко образованную женщину, чуткую, умную мать, умелого педагога и сердечного человека.

Фонды Н. К. Крупской, М. И. Ульяновой и других членов семьи Ульяновых содержат богатый материал к биографии В. И. Ленина.

На рукописи и другие документы В. И. Ленина составлен каталог. Перед работниками Института поставлена задача создания хронологического указателя опубликованного литературного наследства В. И. Ленина.

Секция историко-партийных документов содержит 232 фонда документальных материалов по истории КПСС, включающих около 150 000 ед. хр.

Из периода подпольной деятельности партии особенно полно представлена эпоха ленинской «Искры». Интересна переписка редакции «Искры» со своими агентами и местными партийными организациями. Переписку эту, в основном, осуществляла Н. К. Крупская. Она вела колоссальную работу, поддерживая письменную связь с местными партийными организациями и корреспондентами «Искры». В тетради, которые находятся в ЦПА, Н. К. Крупская заносила копии всех полученных корреспонденций и всех бумаг, отправляемых редакцией.

Документы показывают огромную, повседневную работу Ленина по руководству «Искрой» и блестяще подтверждают ленинское положение о том, что «газета является не только коллективным пропагандистом и агитатором, но и коллективным организатором масс».

Из этих же документов видно, что редакция «Искры» была тесно связана с местными социал-демократическими организациями в России, разделявшими взгляды «Искры», и направляла их деятельность.

Вскоре после II съезда РСДРП меньшевики захватили руководящие органы партии — Центральный Комитет, Совет партии и газету «Искра». У большевиков возникла необходимость создания собственного организационного центра; в конце 1904 г. Лениным и его сторонниками такой центр был создан в лице Бюро Комитетов большинства (БКБ).

Изучение документов БКБ и редакции большевистской газеты «Вперед» показывает, что эти организации не только вели борьбу за созыв III съезда партии, но и осуществляли руководство деятельностью всех социал-демократических организаций ленинского направления и рабочим движением России.

Архив располагает большой группой документов, отражающих деятельность местных партийных организаций в годы русско-японской войны и первой русской революции. Они показывают их военно-боевую работу, руководство стачечным движением и агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих и крестьян.

Некоторые вопросы истории местных партийных организаций могут быть достаточно полно исследованы по документам редакций большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий». В них освещается отношение ряда местных партийных организаций к русско-японской войне, их борьба за созыв III съезда РСДРП, состояние партийной работы на местах и т. д.

Наиболее ценны письма из партийных организаций — Петербургской, Бакинской, Одесской, Нижегородской и из Белоруссии. Письма поступали также из Киева, Харькова, Екатеринослава, Тулы, Костромы, Ростова, Саратова, Вильно, Риги и других городов.

Помимо писем в фонде газеты «Пролетарий» сохранились протоколы некоторых партийных комитетов: Екатеринославского, Кавказского, Уральского, Воронежского, Северо-Западного, Сибирского Союза и т. д.

Материалы «Пролетария» свидетельствуют о том, что редакция этого большевистского органа, руководимая Лениным, являлась в 1905 г. идейным и направляющим центром.

В секции сосредоточены фонды центральных органов и организаций партии: материалы партийных съездов, конференций, пленумов, совещаний, органов большевистской печати, заграничных организаций РСДРП, большевистской фракции государственных дум.

В секции хранятся материалы, протоколы конференций и съездов партии, начиная со II съезда РСДРП. В ряде случаев имеются записи выступлений Ленина. Архив располагает и материалами партийных конференций — Петербургской общегородской 1906 г., II Общероссийской конференции РСДРП 1907 г., Общерусской конференции 1909 г., Парижской конференции 1912 г. и т. д. Сохранились протоколы ряда совещаний ЦК с местными партийными организациями и протоколы Пленумов.

В. И. Ленин считал, что без глубокого и всестороннего изучения протоколов партийных съездов не может быть научного изучения истории Коммунистической партии. «Протоколы партийного съезда,— писал Ленин,— дают единственную в своем роде, незаменимую по точности, полноте, всесторонности, богатству и аутентичности, картину действительного положения дел в нашей партии, картину воззрений, настроений и планов, нарисованную самими участниками движения, картину существующих политических оттенков внутри партии, показывающую их сравнительную силу, их взаимоотношение и их борьбу» [1].

Из материалов Пражской конференции РСДРП (январь 1912 г.) сохранились лишь записи отдельных заседаний, проекты резолюций Ленина, конспекты его речей и другие его черновые заметки на заседаниях конференции.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 7, стр. 189.

Недостаток документальных материалов по периоду нового подъема рабочего движения восполняет переписка ЦК с местными организациями (Московской, Петербургской, Тульской, парторганизациями Кавказа, Сибири и т. д.). Документы отражают борьбу с ликвидаторством, отзовизмом и оформление местных партийных организаций в подлинно большевистские.

Среди документов периода нового революционного подъема имеются письма на имя В. И. Ленина, резолюции местных партийных организаций и т. д. Эти документы характеризуют главным образом новый подъем революционного движения на Урале и в Петербурге.

Для историков партии представляют огромный интерес записные книжки Н. К. Крупской, в которые занесены нелегальные квартиры, явки, пароли, адреса в России и за границей, денежные отчеты о скромных расходах ЦК.

Материалы думской фракции большевиков также дают полезные сведения по истории местных партийных организаций и об отношении большевиков к первой мировой войне.

Однако по этому периоду сохранились главным образом ленинские документальные материалы, вошедшие в IX, XI, XIII, XIV, XIX и XXII Ленинские сборники. Тактика большевистской партии, ее отношение к империалистической войне освещаются в материалах Бернской, Циммервальдской и Кинтальской конференций РСДРП.

Наряду с документальными материалами дореволюционного времени ЦПА располагает архивными фондами по истории Великой Октябрьской социалистической революции и по истории КПСС советского периода. Наибольший интерес для исследователей представляет фонд ЦК КПСС.

Большую группу материалов этого фонда составляет переписка ЦК с местными партийными организациями, особо важна та часть переписки, которая относится к периодам подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (ИМЛ готовит специальный сборник документов на эту тему).

В ЦК обращались местные партийные комитеты за указаниями по ряду вопросов. Сразу после Октябрьского переворота большинство местных организаций настойчиво просило ЦК прислать им опытных партийных работников. Вот характерный ответ ЦК на такой запрос Киевского Комитета РСДРП(б): «Вполне признаем огромное значение таких крупных пунктов, как Киев, но нет в распоряжении ЦК работников не только опытных, крупных, но и рядовых. Со всей России обращаются с тем же; выход один: воспитание местных работников и рабочих масс, издание и распространение литературы — листков, газет, брошюр» [1].

С многочисленными письмами обращались в ЦК и рабочие, крестьяне, солдаты. Эти письма показывают процесс высвобождения сознания масс рабочих, крестьян, солдат от влияния на них пропаганды Временного правительства, меньшевиков и эсеров и переход на позиции большевиков, возглавляемых Лениным. Со всех концов страны в ЦК поступали письма с просьбой выслать большевистскую литературу.

Из ответов ЦК своим корреспондентам видно, какие огромные финансовые затруднения испытывала партия большевиков накануне Октябрьского переворота. Вот типичное место из ответов ЦК рабочим, крестьянам, солдатам, просивших выслать им газеты, литературу: «Одновременно посылаем Вам все наши издания и просим Вас выслать нам за них 11 р. 34 к.» [2].

---

[1] Архив ИМЛ, ф. 17. оп. 1, ед. хр. 79.
[2] Там же, ед. хр. 79, л. 70.

В архиве хранятся на правах уникальных документов подлинные протоколы исторических заседаний ЦК большевиков, на которых обсуждались вопросы об организации вооруженного восстания для свержения Временного правительства и были созданы центры партии по руководству этим восстанием.

Основной текст протокола заседания ЦК РСДРП(б) от 10 октября 1917 года написан простым карандашом на трех листах небольшого блокнота, рукой М. Я. Свердлова. Им же сделана протокольная запись о решении создать Политическое бюро ЦК во главе с В. И. Лениным.

Протокол Объединенного заседания ЦК РСДРП(б) с представителями Исполнительной Комиссии Петроградского Комитета партии, Военной организации, Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов, представителей профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, железнодорожников и Петроградского Окружного комитета партии, состоявшегося 16 октября 1917 года, написан химическим и простым карандашом рукой неизвестного на четырех листах.

Сразу же после Объединенного заседания состоялось заседание ЦК без представителей указанных организаций. Имеется второй экземпляр протокола, написанный рукой Е. Д. Стасовой. На этом заседании был образован Военно-революционный центр.

Период гражданской войны и военной интервенции нашел свое отражение в фонде Центрального Комитета КПСС, в фондах И. В. Сталина, С. М. Кирова, Г. К. Орджоникидзе, В. В. Куйбышева и других. Документы некоторых отделов ЦК и информационные материалы местных партийных организаций дают интересные сведения о многочисленных мобилизациях коммунистов на фронт и восстанавливают картину героики советских людей.

Исследователи, изучающие первые годы Советской власти, найдут много интересного в материалах губкомов и укомов партии за 1918—1920 гг.

Секция располагает протоколами от VII до XIV съезда партии включительно и фондом Центрального Комитета КПСС с 1917 по 1945 год (отсутствуют материалы ряда отделов ЦК).

В фонде ЦК партии имеется довольно много материалов за годы 1918—1926. Хорошо представлены в фонде циркуляры и письма ЦК партии, отчеты о работе некоторых его отделов и протоколы проведенных ими совещаний. Большую группу документов составляют материалы агитпропотдела, национальных секций и т. д.

Особую историческую и научную ценность, наряду с фондом ЦК, представляют документы Облбюро ЦК партии, существовавшие до начала 1930 годов, главным образом, на окраинах страны. Архив располагает фондами Кавбюро, Дальбюро, Средазбюро, Туркбюро, Юго-Восточного бюро.

Так как научная история партии не может ограничиться изучением лишь истории стратегических и тактических планов, разрабатываемых съездами, Центральным Комитетом и историей центральных организаций, поэтому очень важно изучение документов зональных бюро ЦК, как и вообще документальных материалов местных партийных организаций.

В материалах областных Бюро ЦК и Центрального бюро народов Востока имеются сведения об установлении Советской власти на окраинах страны, о работе среди национальных меньшинств, о вовлечении трудового крестьянства, в том числе женщин и молодежи, в социалистическое строительство, о борьбе партии за союз рабочего класса и крестьянства и дружбу народов СССР.

Значительный интерес представляют документальные материалы личных фондов выдающихся деятелей партии и Советского государства. Это

фонды И. В. Сталина, Я. М. Свердлова, Г. К. Орджоникидзе, И. И. Скворцова-Степанова, В. В. Воровского, Н. К. Крупской, М. И. Калинина, С. М. Кирова, Ф. Э. Дзержинского, В. В. Куйбышева и других.

Фонды Сталина, Кирова, Фрунзе, Орджоникидзе, Дзержинского, Куйбышева дают богатейший материал по истории гражданской войны, установлению Советской власти в Закавказье, Северном Кавказе, Азербайджане; они показывают деятельность крупнейших партийных организаций, работу партии по созданию тяжелой промышленности, коллективизации сельского хозяйства и освещают ряд других важнейших вопросов.

Как подсобные материалы могут быть полезны для исследователей фонды политуправлений некоторых наркоматов и министерств.

За два последних года Центральный партийный архив пополнился значительным количеством новых документов — принято на хранение около 20 000 дел.

В числе новых поступлений — 223 документа К. Маркса и Ф. Энгельса, среди которых: автобиографии и записная книжка К. Маркса, 9 писем К. Маркса Семере, 53 письма Ф. Энгельса Лауре Лафарг, 21 письмо Ф. Энгельса Полю Лафарг, 43 русские книги из библиотеки К. Маркса с пометками К. Маркса и Ф. Энгельса и ряд других документов. Документы К. Маркса и Ф. Энгельса поступили главным образом из-за границы.

От ЦК Польской объединенной рабочей партии получены обнаруженные в Кракове документы из состава Поронинского партийного архива, среди которых 84 подлинных документа В. И. Ленина. Всего же за два последних года Центральный партийный архив пополнился 353 документами В. И. Ленина. Руководитель делегации Бельгийского парламента, К. Гюисманс, посетивший в прошлом году СССР, передал фотокопии адресованных ему десяти писем В. И. Ленина.

Центральный партийный архив пополнился также документами выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства. Среди них: 4556 подлинных документов Ф. Э. Дзержинского, значительное количество документов Я. М. Свердлова, М. И. Калинина, С. М. Кирова.

Огромными и ценнейшими архивными фондами располагают местные партийные архивы, действующие при всех филиалах Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, крайкомах и обкомах партии. В этих архивах сосредоточены богатейшие материалы по истории местных партийных организаций послеоктябрьского периода и содержатся некоторые документы ЦК КПСС (циркулярные письма, решения и т. д.).

Центральный партийный архив осуществляет научно-методическое руководство местными партийными архивами и поэтому он имеет необходимые сведения о содержании их основных фондов.

Хранятся в архиве ИМЛ и многочисленные фотодокументы, отразившие жизнь и деятельность В. И. Ленина с его детских лет до кончины. Среди них имеются малоизвестные и еще неопубликованные фотоснимки. Сохранилась редкая и богатая коллекция фото всех членов семьи Ульяновых, в различные периоды их жизни.

В специально приспособленном помещении хранятся 874 метра кинодокументов (негативы) «Ленин при жизни», а также 4000 метров кинопленки о похоронах В. И. Ленина.

Для будущих поколений навсегда сохранился живой голос Ильича: хранятся подлинные материалы звукозаписи десяти речей В. И. Ленина.

Имеется около 10 000 снимков соратников Ленина: Сталина, Свердлова, Дзержинского, Калинина, Кирова, Фрунзе, Куйбышева, Молотова, Ворошилова и других.

В настоящее время имеются все необходимые предпосылки для создания научной истории КПСС. Такими предпосылками являются: опубликование основного литературного наследства В. И. Ленина — 4-е издание Сочинений, Ленинские сборники — наличие в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС и местных архивах огромного количества историко-партийных документов, наличие кадров, работающих в области истории КПСС.

ЦПА приступил к составлению обзоров архивных фондов, имеющих важное научное и практическое значение, и к разработке справочников.

История Коммунистической партии Советского Союза является могучим идейным оружием в деле коммунистического воспитания трудящихся. Богатейший опыт КПСС служит вдохновляющим примером для братских партий всех стран в их борьбе за мир, свободу и социализм.

Очерки по истории местных партийных организаций, диссертации на историко-партийные темы могли бы оказать существенную помощь в создании серьезных монографий по истории КПСС. Однако за последние годы не было надлежащей обстановки для успешной работы над созданием крупных монографий по истории КПСС. Поэтому научная работа в области истории КПСС, как и советского общества, является самым отсталым участком идеологического фронта.

* * *

В отчетном докладе ЦК КПСС XX партийному съезду Н. С. Хрущев указал, что главный недостаток в проводимой партией идеологической работе состоит в том, что она в значительной мере оторвана от практики коммунистического строительства. Выполняя решения XX съезда КПСС, работники партийных архивов сделают все для того, чтобы поставить богатейшие архивные сокровища на службу коммунистического строительства в нашей стране.

АРХИВНОЕ ДЕЛО В ШВЕЦИИ

С. М. МИРНЫЙ

В шведской архивной сети первенствующее место по богатству фондов и постановке научно-исследовательской работы занимает Шведский государственный архив (riksarkivet). Уникальные документы архива привлекают в Стокгольм не только шведских исследователей, но и широкие научные круги других стран. Если знаменитая библиотека Упсальского университета, основанного в 1477 г., славится библией епископа Вулфиллы — единственным письменным памятником готского языка, то Шведский государственный архив хранит подлинник Вестфальского мирного договора 1648 г. и ряд других уникальных документов.

Исторически сложившаяся предметная классификация архивных документов, приводившая к раздроблению фондов учреждений, была закреплена известным шведским общественным деятелем Ганс Иертой, назначенным государственным архивариусом в 1837 г. Государственный архивариус Эмиль Гильдебранд в 1903 г. изменил эту систему классификации документов. Желая воссоздать и собрать единые фонды по существовавшим государственным институтам и их хронологическим преемникам, он в систематизацию документов ввел provenienz принцип, по которому вновь поступающие документы из определенных учреждений хранились в одной классификационной единице — секции. Одновременно Эмиль Гильдебранд по этой же системе перегруппировал старые коллекции для хранения в одном месте в хронологической последовательности документов старых фондообразователей и их современных преемников. Так, например, теперь фонды государственного совета (riksråd), зародившегося еще в XIII в., и королевской канцелярии, реорганизованной в 1634 и просуществовавшей по 1840 год [1], находятся в одной классификационной единице — секции. Документы шведского риксдага, сословного с 1436 г. и буржуазного с двумя палатами с 1865 г., также хранятся в одной секции. Однако полностью осуществить этот принцип не удалось, и до сих пор фонды такого исторического фондообразователя, как Королевская канцелярия, разрознены по нескольким секциям. Для фондов департаментов — министерств, созданных после ликвидации такого анахронизма, как Королевская канцелярия, пришлось создать новую секцию. Сохранившееся сочетание этих двух принципов в систематизации документов в известной степени осложняет их научную разработку.

Шведский Государственный архив, как общенациональный институт, свою нынешнюю организационную структуру получил в 1920 г., но как

---

[1] Королевская канцелярия закрепляла власть знати и крупных феодалов в период малолетства королевы Кристины (1632—1654).

хранилище важнейших государственных актов был образован в XVI в., во времена Густава Вазы. Швеция тогда превращалась в централизованную дворянскую монархию, и основатель новой династии постановил хранить все важнейшие документы, будь то международный договор или новый правовой кодекс, заменявший областные Уложения, во дворце в особом месте.

Первые организационные формы новому институту дал канцлер Аксель Уксеншерна в правление Густава II Адольфа. Он вносит в 1618 г. в риксрод проект закона о правилах хранения документов в «архиве государства» и назначает коронных чиновников для управления хранилищем. К этому времени «архив государства» уже располагал такими старинными фондами, как акты средневековых тингов, областные Уложения, акты Королевской канцелярии и риксрода, материалы риксдага — первого в Европе сословного представительного органа четырех сословий: дворянства, духовенства, бюргерства и крестьянства [1].

Развитие государственных институтов и расширение функций центральной власти непосредственно влияло на организационные формы и комплектование «архива государства». До 1720 г. документы из реорганизованной в 1634 г. королевской канцелярии и риксрода (впоследствии с усилением абсолютизма переименованного в королевский совет) — нечто вроде правительства при верховной власти — хранились в архиве без тематического деления. В 1720 г. возникает необходимость завести отдельные регистры по накопившимся фондам. В 1809 г., с принятием новой конституции, конституционные вопросы выделяются в отдельную серию. В 1840 г. королевская канцелярия упраздняется и ее функции распределяются между департаментами (министерствами). Происходит и коренная реорганизация государственного архива. Новый директор Ганс Иерта разрабатывает систему классификации документов по определенным предметным признакам и по характеру учреждений, передававших свои фонды Архиву. По настоянию Ганса Иерты принимается закон, обязывающий все государственные органы передавать ежегодно определенное количество своих материалов в Государственный архив, но практически это постановление не соблюдается, отчасти потому, что Архив не в состоянии принять все документы, но главное по той причине, что местные архивы стараются обойти это постановление и по разным предлогам задерживают у себя свои фонды [2].

Некоторое представление о количественном росте Шведского государственного архива могут дать следующие цифры: в двадцатых годах полки архива составляли 35 000 метров [3]. В настоящее время 47 000 метров [4]. Уже несколько лет работают правительственные комиссии для изучения возможностей расширить существующие помещения или строительства новых архивных зданий.

По архивному уставу 1920 г. Шведский государственный архив делится на 5 основных и 3 вспомогательные секции и имеет особое место для хранения средневековых документов. Каждая основная секция теперь комплектуется материалами определенных учреждений — правопреемников исторически сложившихся государственных институтов, однако материалы Королевской канцелярии распределены по нескольким секциям.

---

[1] Часть этих документов погибла при пожаре в 1697 г. См. Andersson, Ingvar. Archives in Sweden, Sthlm, 1954, s. 190.

[2] См. статью Биргер Линдена. Varnadsplikt och arkivförteckning. «Arkivvetenskapliga studier», Uppsala, 1954, № 2.

[3] «Архивное дело», 1929, № 21, стр. 24.

[4] См. Andersson, Ingvar, s. 184.

В первой секции сосредоточены центральные серии Королевской канцелярии со времен Густава Вазы до 1840 г., представляющие большой интерес для изучения социально-экономического развития Швеции. В этой секции хранятся важнейшие материалы риксрода и Верховного суда, к которому впоследствии перешли судебные функции прежнего Государственного совета. В первой секции сосредоточены также и архивы «королевских комитетов», осуществлявших в период сословной монархии роль специализированных органов при королевской власти. Материалы департаментов, т. е. министерств, передаются и в другие секции. Таким образом, материалы первой секции являются преимущественно научной документальной базой для изучения общеполитических вопросов более раннего периода шведской истории. Как учетная классификационная единица, первая секция хранит документы центральных административных институтов, изживших себя с развитием капитализма в Швеции.

В первой секции до реорганизации архива хранились поступления от частных лиц под регистрами «биографика», «топографика» и т. п. Эти материалы по своему классификационному профилю были переданы затем в третью секцию.

Вторая секция включает документы, освещающие конституционное развитие страны и внешнюю политику Швеции. Из конституционных документов и «государственно-правовых грамот» интерес для научной работы представляют решения риксдага по важнейшим общегосударственным вопросам, подлинник конституции 1809 г. и др. Затем по линии международных связей Швеции здесь хранятся протоколы риксрода по внешнеполитическим вопросам, материалы министерства иностранных дел. В этом отделе секции имеется сравнительно полная коллекция донесений шведских представителей за границей, над которыми постоянно работают как шведские историки, так и иностранные научные силы. Внешнеполитические документы до 1813 г. хранятся в общей коллекции под названием «Дипломатика» с отдельными сериями «Англика», «Галлика», «Бранденбурго-Боруссика», «Московитика». С 1813 г. по каждой стране имеется уже особая коллекция во второй секции.

Для научной работы наибольшее значение имеет, конечно, коллекция «дипломатика» до 1813 г. Многие вопросы из истории Англии — Ганновера, учитывая тесные взаимоотношения между Швецией и Англией — Ганновером в последний период Великой Северной войны 1700—1721 г., получили научное освещение по фондам «Дипломатики».

В отдельных сериях хранятся документы бывших шведских материковых владений, входивших в состав Швеции. Это серии «Ливоника», «Помераника», «Бременсиа» и др. Исключительное значение приобретают донесения шведских властей в завоеванных балтийских областях центральному правительству, так как они позволяют раскрыть всю систему эксплуатации балтийских владений в период шведского великодержавия, понять появление и оформление политической оппозиции против шведского владычества. Экономические материалы этих серий хорошо использованы проф. Эли Гекшером для освещения хозяйственных взаимоотношений между метрополией и ее балтийскими владениями [1] и в отдельных монографиях о политических взаимоотношениях между Швецией и ее европейскими провинциями.

В настоящее время материалы этой секции пополняются в основном из фондов шведского министерства иностранных дел. Как общее правило, внешнеполитические документы 50-летней давности передаются в госу-

---

[1] Heckscher, Eli. Sveriges ekonomiska historia från Gustav Vasa. Sthlm, 1935—1949.

дарственный архив для открытого научного пользования. По закону каждый шведский гражданин имеет право доступа к архивам, но на практике оно нормировано многими ограничениями; изъяты, например, из открытого пользования документы, затрагивающие внешнеполитические вопросы большой важности, безопасность страны, финансовые и торговые интересы, документы, могущие опорочить «доброе имя» сограждан, и т. д.

За последние десятилетия Шведский государственный архив получил очень ценные материалы из советских архивов. Общескандинавская историческая комиссия, работавшая в советских архивах в 1928—1932 гг., сделала фотоснимки ряда документов о русско-скандинавских отношениях, собранных к тому времени в советских архивах [1]. За 1930—1940 гг. в Швеции, Норвегии и Дании появилось много трудов, монографий и статей. основанных на документальной базе архивов СССР.

Последнее интересное пополнение Шведского Государственного архива — это приобретение в 1950—1952 гг. копий архивных материалов тевтонского ордена. Над этими материалами работают теперь специалисты по истории взаимоотношений Швеции с бывшими владениями тевтонского ордена.

Из других замечательных пополнений последнего времени по внешней и внутренней истории Швеции следует остановиться на архиве младших Стюре, переданных Данией Швеции в 1929 г. при обмене архивными материалами. Сванте и Стен Стюре были регентами Швеции (riksföreståndare) в период 1471—1520 гг. и возглавляли национальную борьбу шведского мелкого дворянства и крестьянства против унии с более могущественной Данией. Архивы Стюре, содержащие копии исходящих писем регентов, были в свое время вывезены в Данию и теперь возвращены Швеции как национальные реликвии одного из наиболее бурных периодов ее истории; они сейчас хранятся в отделе, отведенном для средневековых фондов. Архив Стюре освещает борьбу Швеции против датской гегемонии в датско-шведской унии и борьбу между средним дворянством и шведской аристократией, заинтересованной в сохранении иностранного господства в стране.

Такой же обмен документами имел место с Норвегией в 1952 году. В Осло были переданы фонды, имеющие отношение к истории шведско-норвежской унии 1814—1905 гг.

Во второй секции в отдельной коллекции хранятся подлинники договоров Швеции с иностранными державами. Здесь же хранится подлинник Вестфальского мирного договора. Для научного пользования наиболее ценными документами представляются лишь микрофильмы.

Материалы этой секции, равно как и богатый отдел микрофильмов из советских архивов, составляют основную научную базу для изучения как внешней политики Швеции, так и международных отношений периода XVI—XVIII вв. Своеобразные условия, вынуждавшие Швецию заключать союзные, гарантийные и субсидийные договора с более мощными европейскими державами того времени — Англией, Францией, Голландией — обогатили архив многими документами и обширной дипломатической перепиской общеевропейского значения. Иностранные историки для работы

---

[1] Следуя этой давнишней традиции научного контакта между СССР и Швецией, советская делегация,, изучавшая в мае 1956 г. постановку библиотечного дела в Швеции, передала Национальной Королевской Библиотеке в Стокгольме собрание редких печатных книг XVII в. и большое количество фотокопий писем Карла XII, хранящихся в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина, что, как правильно отметила газета «Свенска Дагбладет» от 1 июня 1956 г., является хорошим предзнаменованием «для продолжения обмена фотокопиями архивных материалов».

в этом отделе второй секции должны каждый раз получать разрешение от министерства иностранных дел.

Отдел конституционных фондов под названием «государственно-правовые грамоты» (statsrättliga urkunder) дает общее представление о развитии шведского парламентаризма и его исторических стадий — сословного и буржуазного риксдага, но деловые материалы риксдага хранятся в третьей секции. Практика комплектования этой секции такими различными по своей тематике материалами, как внешнеполитические и конституционные, является в значительной степени случайной, в силу уже сложившейся традиции и не вызывается научными соображениями.

В третьей секции хранятся личные архивы династий и королей, фамильные архивы, геральдика, генеалогические документы и фонды по истории сословий Швеции, за исключением дворянства, материалы о котором находятся в рыцарской палате (riddarhuset). Создание такой секции обусловлено особенностями исторического развития Швеции — ролью королей из «национальной» династии Вазов в борьбе против датского владычества, сосредоточением власти в руках нескольких аристократических семей, ранним развитием сословного парламента с представительством от свободного крестьянства. К тому же Швеция на протяжении многих столетий не подвергалась иностранному нашествию и не претерпевала больших внутренних потрясений, и в стране сохранилось богатое количество исторических документов внутриполитического значения.

В третьей секции хорошо представлены материалы правителей из династии Вазы, кроме Густава III, материалы о которых хранятся в Упсальской университетской библиотеке, вплоть до таких скрупулезных сведений, как, например, чертежи Эрика XIV и школьные тетради Карла XII; личная переписка королевы Кристины, приобретенная в Италии; материалы родственной Вазам Пфальцской династии (из Стегеборгской коллекции) и архив шведского короля Карла X из этой же династии. Из фамильных архивов известный интерес представляют архивы рода Укшеншерны, приобретенные в 1848 г., богатые собрания материалов из Стегеборгской коллекции, включающие документы о господстве знати в Швеции, фамильные архивы родовитых семей Швеции — Брахе, Кенигсмарка, Врангеля, Магнус Габриэля Делагарди — генерал-губернатора Ливонии в период войны Швеции против России (в 1656 г.) — и другие.

Третья секция постоянно пополняется фамильными архивами и дарами частных лиц. За последнее время приобретены материалы умерших политических деятелей Швеции последних 50-70 лет — Луис де Геера, Бустрема, Линдмана. В третью секцию также переданы частные архивы более раннего времени, прежде хранившиеся в первой секции под сериями «Биографика» и «Топографика».

Многие частные архивы третьей секции еще не открыты для научного и общественного пользования, так как по архивному уставу даритель вправе оговорить публикацию документов по истечении определенного срока. Несомненно, что такой порядок осложняет использование материалов, имеющих научное значение.

Наиболее ценными фондами третьей секции являются материалы по истории сословий. За последнее время внимание исследователей привлекают материалы третьего сословия — бюргерства и четвертого — крестьянства (сословный парламент существовал в Швеции до 1865 г.). Это петиции, жалобы риксдагу на действия администрации, описание общего положения сословий и состояния экономики в отдельных губерниях страны, проекты реформ и т. п. Пожалуй, ни в одной стране мира нет такого богатства материалов по развитию внутренней классовой борьбы XVI—

XVIII вв., как в Швеции. Для серьезного изучения общественно-экономического развития Швеции и ее отдельных районов эта коллекция, несомненно, служит солидной научной базой. Однако внимание шведских исследователей до последнего времени было направлено главным образом на разработку «биографических» материалов секции. Этим объясняется появление многих монографий и статей генеалогического характера.

Назначение четвертой и пятой секций — комплектовать и классифицировать документы государственных органов, непосредственно осуществляющих административные функции по управлению страной. В этих секциях широко представлены материалы центрального административного аппарата и его провинциальных органов, вплоть до донесений уездных начальников. Отсюда понятно исключительно большое значение этих секций для изучения внутренней истории Швеции.

Из наиболее старых документов в четвертой секции хранятся фонды так называемых «служебных канцелярий» (ämbetsverk) XVII—XVIII вв., занимавших сравнительно независимое положение от самой королевской канцелярии. Роль этих органов заключалась в проведении решений Королевской канцелярии, риксрода и риксдага. Им предоставлялись широкие полномочия в своей сфере деятельности и на практике они руководились чисто классовыми интересами чиновничества, отражавшего в известной степени политику нарождавшейся буржуазии, или местными интересами. Ни один исследователь внутреннего политического и экономического положения Швеции в XVII—XVIII вв. не может обойтись без этих фондов.

В четвертой секции из материалов «эмбетсверк» хранятся документы бергколлегии, возникшей в 1637 г., коммерцколлегии, организованной в 1651 г., часть документов статсконторет, выполнявшей раньше функции государственного казначейства. В четвертую секцию передаются также документы из министерских архивов по миновании в них практической надобности.

Из других коллекций четвертой секции исторический интерес представляют материалы конфискованных короной в 1680—1700 гг. в аристократических поместьях грамот на «владение» государственными землями. Эти документы хорошо освещают борьбу короны, поддержанной горожанами и крестьянством, против политической и экономической мощи аристократии [1].

Из прочих материалов в четвертой секции хранятся матрикулы угасших дворянских родов за 1739—1916 гг., архивы Верховного Суда и некоторых других административных, помимо министерств, органов Швеции.

Главные фонды пятой секции состоят из богатых материалов каммарарккивет, т. е. фондов каммарколлегии, выполнявшей функции нынешнего министерства финансов. Они дают наиболее полное представление об экономическом развитии Швеции на протяжении последних трех столетий. Здесь тщательно зарегистрированы все центральные и местные донесения финансовых ведомств и чиновников об экономическом положении губерний и горных промышленных организаций, о состоянии сельского хозяйства, отчеты о взимании налогов и т. п. Фонды казначейства — наиболее солидная документальная база для изучения экономической истории страны.

Специальный отдел отведен для средневековых документов. В основном это сохранившиеся материалы церквей, монастырей, конфискованные Густавом Вазой при секуляризации церковных владений. После утверждения в 1527 г. протестанства в Швеции проводилась широкая конфискация церковных документов, как средство борьбы против недовольной ре-

[1] См. К. Маркс, Капитал, т. I, М., 1949, стр. 728.

формой части духовенства. Эти фонды долгое время хранились в Королевской канцелярии и лишь в 1847 г. значительная часть их была окончательно передана в Национальный архив, другие коллекции церковных материалов имеются в других архивах (Упсальской библиотеки и т. п.). Из собрания документов в Национальном архиве 13 000 написаны на пергаменте. Архив классифицировал средневековые фонды в хронологическом порядке для облегчения публикации Дипломатариум Свэканум, первый том которого вышел в 1829 году [1].

Из средневековых церковных документов наиболее полно представлены фонды Вадстенского монастыря. Церковные коллекции, как правило, состоят из приходских книг, требников, литургических книг, кадастровых, церковной переписки и т. п. Для изучения средневековой истории Швеции эти фонды имеют первостепенное значение, так как в них отражалась не только борьба духовенства за укрепление и расширение своих привилегий, но и народные движения, часто принимавшие религиозные идеологические формы. В проводимой исследовательской работе над этими документами главное значение, однако, придается публикациям общего характера, воспроизводству канонических материалов и генеалогическим работам. На базе этих документов в сотрудничестве с архивом Упсальской университетской библиотеки опубликован богатый материал о рукописях Вадстенского монастыря [2].

Для исследователей научное значение имеют земельные кадастры монастырей, характеризующие политическое и экономическое влияние церкви в средневековой Швеции. В этой коллекции также находятся фотоснимки и микрофильмы документов из Ватиканского архива о связях католической церкви Швеции с папским престолом.

Кроме пяти основных, в системе Шведского государственного архива имеются еще три вспомогательные секции: одна для сохранения восковых печатей на старинных документах, другая для реставрации и переплетения документов и третья для фоторепродукции и микрофильмирования. Третья секция производит большую работу по выявлению и фоторепродукции исторических документов в других архивах страны.

Фоторепродукция документов образцово поставлена в Шведском государственном архиве. За последние тридцать лет усовершенствовалась как техническая аппаратура фото- и микрофотографирования, так и научная разработка фотодокументов [3].

В начальный период введения в научный оборот фотодокументов государственный архив ставил себе ограниченные задачи: пополнить архивные серии соответствующими материалами из заграничных архивов. Для этих целей, как уже было указано, комиссия известных скандинавских историков при содействии советских ученых сфотографировала в 1928—1932 гг. ряд документов о русско-скандинавских отношениях в XVII, XVIII и XIX вв.; впоследствии историческая секция шведского генерального штаба собирала таким же путем материалы из европейских архивов о шведских войнах 1612—1632 гг. По примеру государственного архива Упсальская библиотека микрофильмировала богатую коллекцию арабских, персидских и турецких рукописей одной стамбульской мечети, находившихся в коллекции умершего ориенталиста Х. Риттера.

---

[1] Sandberg, A. The Archives of the Church and religious Movement in Sweden. Archivum, vol. 4, 1954, стр. 124.

[2] Corpus codicum Suecicorum medii Aevi, XI, 1950, Liber privilegiorum monasterii Vadstensis.

[3] См. статью М. О. Егершольда. Microphotography in Swedish Archives and Libraries «Fédération Internationale de documentation. XVIII Conférence 15—21 septembre 1952 à Rome». Rapport III.

Во время войны фоторепродукция документов получила другое направление — заснять как можно больше существующих в Швеции архивных материалов на случай их гибели.

После войны фоторепродукция архивных материалов стала важной составной частью архивного дела. Государственный архив развил большую деятельность по фото- и микрофотографированию документов различных организаций Швеции — приходских архивов, частных коллекций, кадастровых книг, создает у себя микрофотоколлекции архивных фондов библиотек, других архивов. Что касается уникальных и ценных коллекций и документов, то к научному пользованию предоставляются лишь фото- и микрофоторепродукции.

Государственный архив выполняет по фоторепродукции заказы шведских и иностранных организаций и в отдельных случаях предоставляет в их распоряжение соответствующие серии для фоторепродукции. Один из позитивов при таких заказах должен храниться в документальных фондах государственного архива. Технической аппаратурой по фоторепродукции документов и аппаратами для чтения микрофильмов располагают крупные архивы и библиотеки страны, как, например, военный и морской архивы, Королевская библиотека в Стокгольме, университетские в Упсале и Лунде, библиотека Королевской высшей технической школы и другие.

Фоторепродукция архивных документов превратилась в новую отрасль шведской промышленности. Многие фирмы по заказу частных лиц и научных организаций воспроизводят фотодокументы из различных архивов, они располагают не только технической аппаратурой, но и научными кадрами по розыску и исследованию архивных материалов.

Шведский государственный архив, помимо своих основных задач по комплектованию, сохранению и научной работе над фондами, осуществляет также руководство семью провинциальными государственными архивами и двумя муниципальными (в Стокгольме и Мальме). Провинциальные архивы организованы по принципу исторически сложившегося административно-территориального деления Швеции. Провинции Сконе, Халланд, Блекинге, раньше входившие в состав Дании и Норвегии, имеют свой архив в г. Лунде, организованный в 1903 г. Провинция Сэдерманланд получила свой архив в 1907 г. в г. Упсале. Для о. Готланда, пользующегося сравнительно большой автономией, создан отдельный архив в г. Висбю. Последний провинциальный архив создан в Хернесанде в 1937 г.

Основная документальная база для провинциальных архивов — это материалы губернских и уездных правлений, местных судов, церковных приходов и т. п.

Главная научная работа в провинциальных архивах ведется по линии краеведческих исследований и генеалогических изысканий. Последняя форма «исторических» работ очень популярна в шведской провинции.

Шведский государственный архив и руководимые им провинциальные и муниципальные архивы подчинены министерству просвещения и культа. Интерес к историческим документам сильно возрос за последние годы. В 1920 г. в Шведском государственном архиве было отмечено 6300 посещений, в 1950 г.— 23 000, в провинциальных архивах ежегодное число посещений — 20 000. Анализируя эти цифры, архивист Эрне Эберг указывает, что такой возросший интерес к архивным материалам следует приписать общественной и публицистической деятельности архивных кадров, популяризирующих среди широких кругов значение архивного дела для научного и культурного развития страны [1].

Шведский государственный архив располагает кадрами со специальной подготовкой по архивному делу. Во главе Архива стоит директор со

[1] Historisk Tidskrift. 1955, s. 191.

званием государственного архивариуса (riksarkivarie). При нем имеются два бюро, во главе которых стоят архивариусы — советники. Во главе секций находятся первые архивариусы и при них штат архивистов.

Первое бюро руководит работой центрального государственного архива. Второе — контролирует и консультирует деятельность провинциальных архивов.

Сотрудники Архива должны иметь звание лицензиата, кандидата, магистра философских или юридических наук. Они обязаны также сдать экзамен по языку, литературе, истории и географии той страны, с вопросами которой связана их непосредственная работа в архиве. Сотрудники, работающие над вопросами русско-шведских отношений, сдают, например, экзамены по славистике, над финскими материалами — по финско-угорским языкам и т. п.

В связи с возросшими научными интересами к архивистике нынешняя система регистрации документов далеко не удовлетворяет научные круги Швеции. Многие находят классификационную систему Эмиля Гильдебранда устаревшей и слишком стандартной для всех государственных учреждений, тем более, что текущее делопроизводство и архивы общественных и промышленных организаций не обязаны следовать регистрационной схеме Государственного архива. Сторонники классификационной системы Гильдебранда, признавая ее неудобство как универсальной схемы для учреждений с различным предметным профилем, усматривают ее преимущество в том, что она обеспечивает хронологическую целостность и комплексность документов фондообразователей. В пользу пересмотра архивного устава с предоставлением учреждениям возможности отступить от классификационной системы Гильдебранда выступает Стен Энгстрэм. Существующую систему защищает Бертил Боэтиус, бывший государственным архивариусом с 1944 по 1950 год. Научная дискуссия по этому вопросу уже в течение многих лет ведется на страницах сборников «Научно-архивные исследования» [1].

Значительное место в деятельности Шведского государственного архива занимает публикация архивных материалов. Из числа периодических публикаций Шведского государственного архива следует отметить «Бюллетени Шведского государственного архива», выходящие в двух сериях с 1875 г. Первая серия печатает отдельные монографии, сообщения, статьи. Во второй серии выходят труды по узловым вопросам шведской истории. Из самых старинных публикаций Архива отметим «Дипломатариум Свеканум», предпринятую вместе с Академией истории и древностей свыше 100 лет тому назад и законченную в 1930 г. В «Дипломатариум Свеканум» опубликованы не только шведские документы, но и материалы из Ватиканского архива.

Заслуживает также внимания публикация материалов Государственного совета — «родспротоколлен», и «каммарколлегии». Материалы Государственного совета опубликованы с 1657 г. до его ликвидации, протоколы Каммарколлегии — лишь за 1620—1642 гг.

Проведена широкая публикация дипломатических документов под названием «Договоры Швеции с иностранными державами» до 1905 г. с пропусками за 1649—1702 и 1772—1801 гг.

Шведский государственный архив участвует в публикации архивных материалов совместно с другими учреждениями. Так, вместе с библиотекой риксдага публикуется многотомная серия «Парламентские акты» (riksdagsakter) по истории шведского парламентаризма. До сих пор опубликованы первая серия по 1598 г., затем 1611—1617 гг. и третья серия 1719—1734 гг.

[1] Arkivvetenskapliga studier, 1951, № 1; 1954, № 2, Sthlm.

На документальной базе Архива опубликованы солидные научные труды, как, например, книга Альмквиста «Гражданское управление в шведской провинции», «Дворянское землевладение в период шведской религии», «Переписка Акселя Уксеншерны», книга Берга «История шведских архивов» и др., не говоря уже о ряде статей по архивному делу в ведущих шведских исторических журналах «Историск Тидскрифт», «Скандия» и «Каролинска фэрбундетс органг».

Следует отметить, что в шведском архивном деле немалое научное значение имеет широкая сеть еще сохранившихся фамильных архивов и растущее число новых. Из фамильных архивов много исторических документов хранится в архиве Бернадоттов. Недавно К. Ф. Пальмшерна опубликовал письма Марии-Луизы к Наполеону за 1813—1815 гг., извлеченные из этого архива [1]. Есть еще один вид фамильных архивов, который до сих пор мало разрабатывался шведскими историками, между тем его значение очень велико для изучения истории классовой борьбы в стране. Речь идет о «крестьянских семейных архивах» в провинциях Далекарлия и Смоланд. Свободное далекарлийское крестьянство, не знавшее личной крепостной зависимости, всегда было застрельщиком национально-освободительного движения против Дании и крестьянских восстаний против шведских феодалов. Во многих крестьянских семьях сохранились старинные документы их предков о борьбе с феодалами, о крестьянских походах, постановления сходов о поголовном выступлении на поддержку крестьянских вождей против королей и властей. Для изучения классовых столкновений на протяжении XV—XVIII вв. эти «крестьянские архивы» имеют, конечно, большую ценность.

Собственными архивами располагают такие организации, как Центральное статистическое управление, самый старинный статистический орган в Европе (организован в 1749 году), почтово-телеграфное ведомство, железнодорожное управление, кооперативное объединение, Шведское объединение профсоюзов, промышленные концерны и т. д. Роль Шведского государственного архива по отношению к таким архивам ограничивается консультацией и участием в публикации материалов. Симптоматично, что за последнее время в научных кругах все чаще поднимается вопрос о более тесном научном сотрудничестве между Государственным архивом и архивами общественных организаций. В частности, шведский историк Ингвар Андерссон выдвинул идею совместной разработки общественных проблем шведской истории научными силами Государственного архива и сотрудниками «архива народного движения» [2], созданного на базе фондов шведских профсоюзов, архивов социал-демократической партии и т. п.

Военное ведомство имеет свои собственные государственные архивы — Архив армии и Архив флота. Доступ к ним для научной работы затруднен.

Большое значение в системе шведского архивного дела имеют архивные фонды и коллекции крупных библиотек, в первую очередь университетской библиотеки в Упсале.

В Упсальской университетской библиотеке хранится знаменитая библия Вулфиллы в серебряном переплете, известная как «кодекс аргентум». В период тридцатилетней войны она была захвачена при взятии Праги шведскими войсками как военная добыча и подарена королеве Кристине. Кристина, вынужденная в 1654 году отречься от престола, удалилась в Италию и продала библию де ла Гарди, который подарил ее в 1669 г. библиотеке Упсальского университета. Библия Вулфиллы, наряду с «Эд-

---

[1] Palmstjerna, C.—F. Mon cher ami. Marie-Louise och Napoleon 1813—1815. Sthlm, 1955.

[2] См. статью Ингвар Андерссона в «Arkivvetenskapliga studier», 1954, № 2.

дой» Снорри Стурласона начала XIII в. в той же библиотеке, является ценнейшим источником по германистике.

Из других архивных фондов библиотеки замечательны коллекции монастыря Вадстены, рукописи и книги, захваченные шведами во время военных действий в Германии, Польше, Ливонии и т. п. Большую научную ценность представляет коллекция 2000 инкунабулов [1], музыкальные произведения, средневековые исландские и норвежские рукописи. В течение многих лет Упсальская университетская библиотека считалась самой крупной в мире.

Архивные коллекции Упсальской университетской библиотеки носят имя своих донаторов. Наиболее старинной из этих серий является коллекция де ла Гарди (XVII века), насчитывающая 1333 рукописей и книг; коллекция Пальмшольда, умершего в 1719 г., одна из крупнейших частных коллекций в Швеции; коллекция епископа Нурдина (1749—1812), среди которой находятся рукописные библии XIV в., и др.

Из новейших коллекций библиотеки единственной в своем роде является коллекция доктора медицины Эрика Валлера. В течение 40 лет хирург Эрик Валлер собирал рукописи и старинные книги по истории медицины и сопредельных с ней наук и подарил их в 1950 г. Упсальской библиотеке. Опубликованная в 1955—1956 гг. «Библиотека Валлериана» в двух томах содержит 21 000 названий, среди них 150 инкунабулов, свыше ста изданий Гиппократа. Названия книг, расположенные в алфавитном порядке, начинаются с Аристотеля в издании 1497 г. [2] Любопытно, что пятое название в коллекции «Библиотека Валлериана» инкунабул «Арнольдус де Вилла Нова» находилось раньше в фондах Российской Академии наук [3].

Упсальская университетская библиотека располагает также большими коллекциями славянских, арабских, персидских, турецких рукописей. Они служат научной базой для институтов при Упсальской библиотеке для публикации трудов по славистике и ориенталистике [4].

Много старинных рукописей и книг хранится также в Королевской библиотеке в Стокгольме, например, такие уникальные произведения, как латинское Евангелие 750 г. написанное около Кентербери в Англии и известное как «кодекс ауреус», и старославянская печатная библия 1581 г. первопечатника Федорова [5].

Документальные фонды шведских архивов стали солидной научной базой для монографий в различных областях знаний не только для шведских ученых, но и для ученых других стран, в частности, русских. Еще в конце прошлого века Ю. В. Готье писал, что «для мирных исследователей старины» шведская историческая наука и архивы представляют большую ценность.

Русские ученые В. М. Соловьев, Я. К. Грот, С. Н. Шубинский и др. часто обращались к шведским публикациям и архивным материалам для разработки тех или иных вопросов нашей истории. 60 лет тому назад Ю. В. Готье ознакомил русскую научную общественность с богатством шведских архивов [6]. Маститый ученый, работавший в шведских архивах, и в советское время в журнале «Архивное дело» уделял внимание науч-

---

1 Katalog der Inkunabulen der Königlichen Universitäts Bibliothek zu Uppsala, 1907

2 Bibliotheka Walleriana; Vol. I, s. 3. Aristoteles Expositiones textuales in libros de coelo et mundo.— Thomas de Aguino; tractatus de ente et essentia, Köln, 1947.

3 Там же. Arnoldus de Villa Nova. De vinis, около 1483. Имеет штамп «Biblioth. Academ. Imp. scieniar. (St. Petersburg)».

4 Catalogue des Imprimés slavons des XVI, XVII, XVIII siècles, conservés à la bibliothèque de l'université d'Uppsala. Par Lennart Kjelberg. Uppsala, 1951.

5 Från Codex aureus till Rebmbrandt Bibelen, Sthlm, 1955, ss. 3, 27.

6 Ю. В. Готье. Стокгольмский государственный архив. М., 1898.

ному значению шведской архивистики, совместной работе советских и шведских ученых над смежными проблемами истории обеих стран.

Стремление к такому взаимному ознакомлению историческими архивными документами получило большое развитие после Октябрьской революции, когда советское правительство широко открыло царские архивы для научной работы. На базе этих архивных фондов, ставших впервые доступными для научного исследования, советскими учеными были созданы монументальные публикации, важные не только для изучения исторического процесса нашей страны, но и других держав. Достаточно указать хотя бы на такую многотомную публикацию, единственную в своем роде по полноте документов, как «Международные отношения в эпоху империализма (1878—1917 гг.)».

Огромные возможности научного сотрудничества советских и шведских архивистов открываются сейчас, после успешного завершения советско-шведских переговоров. Как известно, Советско-Шведское коммюнике от 4 апреля с. г. во время визита в СССР премьер-министра Швеции Таге Эрландера отмечало достижение договоренности о расширении научных и культурных контактов и соглашений о взаимном допуске научных работников в архивы и библиотеки соответствующей страны. Это стимулирует укрепление традиционных связей между советскими и шведскими учеными. Таково единодушное мнение как советской, так и шведской общественности. Значение такого научного контакта для широкого взаимопонимания между обоими народами было подчеркнуто шведским официозом «Моргон-тиднинген» 4 апреля 1956 г.: «Коммюнике о шведско-советских государственных переговорах содержит много пунктов, заслуживающих особого внимания. Многие из них могут стать вступлением к значительному усилению отношений между обеими державами. Здесь в первую очередь нужно отметить договоренность в культурной области, особенно в научно-исследовательской деятельности и в постановке высшего образования».

Научный обмен архивными материалами, совместная работа советских и шведских ученых в архивах обеих стран будет содействовать взаимопониманию и всесторонним дружественным связям между обоими народами.

СООБЩЕНИЯ

РАЗРАБОТКА ВОПРОСОВ АРХИВОВЕДЕНИЯ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ИСТОРИКО-АРХИВНОМ ИНСТИТУТЕ

В. В. МАКСАКОВ, К. Г. МИТЯЕВ, А. Т. НИКОЛАЕВА, М. С. СЕЛЕЗНЕВ

Создание Историко-архивного института, сосредоточение в нем научных и педагогических сил, пришедших главным образом с практической архивной работы, образование специальных кафедр с аспирантурой при них и выпуск институтом сборников научных трудов подготовили условия для развертывания углубленной научно-исследовательской работы советских историков-архивистов. Результатом этой работы явился ряд монографий, посвященных отдельным проблемам архивоведения и вспомогательных исторических дисциплин и защищенных в качестве кандидатских диссертаций.

До Великой Отечественной войны аспиранты и преподаватели Историко-архивного института защитили лишь несколько диссертаций (при Московском государственном университете). Основная же масса диссертаций была защищена преподавателями и аспирантами в послевоенный период при Московском государственном историко-архивном институте, получившем в этот период право приема кандидатских диссертаций к защите.

В диссертациях, к сожалению, не опубликованных или опубликованных частично, исследован широкий круг вопросов. Советское архивоведение и вспомогательные исторические дисциплины обогатились рядом ценных исследований, имеющих серьезное научное и практическое значение.

Ниже дается краткая характеристика защищенных диссертаций по истории и организации, теории и практике архивного дела, по археографии, истории государственных учреждений и вспомогательным историческим дисциплинам, утвержденных Высшей аттестационной комиссией.

I

Наибольшее число диссертаций защищено за последние годы в институте по кафедре истории и организации архивного дела. Из них значительное место занимают диссертации на темы, связанные с организацией документальных материалов по истории советского общества в составе Государственного архивного фонда СССР.

Важнейшей по теме следует назвать диссертацию Н. А. Алявдиной «Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства. Из истории организации и комплектования архива», защищенную в 1952 г. Она дает достаточно полное представление о том, какое огромное политическое и научное значение имеет этот государственный архив, сосредоточивший в настоящее время в своем составе основные фонды по истории советского общества.

Говоря о составе фондов ЦГАОР и основных принципах его комплектования, Н. А. Алявдина исследует ряд вопросов большого принципиального значения, разрешенных советскими архивоведами: о связи архивов правительственных учреждений, являющихся по советскому законодательству архивами временного хранения документальных материалов Государственного фонда, с государственными архивами системы Главного архивного управления, о включении в состав Государственного архивного фонда — наряду с фондами правительственных учреждений — фондов профессиональных, кооперативных и других общественных организаций, о разграничении фондов всесоюзного и республиканского значения, главным образом фондов учреждений Союза ССР и Российской Федерации, о месте и способе

хранения архивных фондов и отдельных частей фондов, отложившихся в деятельности различных учреждений в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, и др. Постановка и попытка разрешения каждого из этих вопросов имеет большое самостоятельное значение. Некоторые из них впервые получают широкое освещение, и в этом, несомненно, заслуга автора диссертации.

Н. А. Алявдина делает интересную попытку обобщения материала, характеризующего отношение партии и лично В. И. Ленина к вопросу организации документальной базы по изучению истории Коммунистической партии и Великой Октябрьской социалистической революции. В частности, в диссертации достаточно конкретно освещен вопрос об организации в ЦГАОР специального отдела историко-партийных документов, существовавшего с 1920 г. до образования в 1929 г. Единого партийного архива.

Н. А. Алявдина уделяет значительное внимание вопросам использования документов Советской эпохи в интересах государственного управления, для нужд хозяйственного строительства, в научно-исследовательских целях и в целях коммунистического воспитания трудящихся масс.

Как и другие диссертации на темы, связанные с историей государственных архивов СССР, диссертация Н. А. Алявдиной говорит о нерешенных задачах комплектования архива.

Исследователь выдвигает большой важности вопрос о комплектовании и организации фондов государственных учреждений и общественных организаций Российской Федерации, говорит о целесообразности выделения документальных материалов, отложившихся в процессе деятельности высших органов государственной власти и центрального управления РСФСР после образования Союза ССР, в самостоятельный отдел внутри ЦГАОР. Постановка этого вопроса диссертанткой, а еще ранее в «Трудах Московского государственного историко-архивного института»[1] в настоящее время приобретает особое значение в связи с организацией Архивного управления РСФСР и передачей в его непосредственное ведение государственных архивов автономных республик, краев и областей Российской Федерации.

Н. А. Алявдина выдвигает предложение о создании в ЦГАОР специального научно-справочного аппарата, дающего возможность исследователю легко ориентироваться в том, где надлежит искать еще не поступившие в ЦГАОР документальные материалы по важнейшим проблемам истории советского общества.

Вопросам организации документальных материалов по истории советского общества посвящена также интересная диссертация Н. А. Орловой «Организация архивов профсоюзов в РСФСР (1917—1941 гг.)», защищенная в 1954 г.

Согласно советскому законодательству об архивах, фонды профессиональных организаций включаются в состав государственных архивов. Профессиональные союзы, под влиянием правооппортунистических элементов, пробравшихся к руководству ВЦСПС, под разными предлогами в течение ряда лет после издания декретов о централизации архивного дела задерживали передачу своих документов в государственные архивы.

Характеризуя историю борьбы за включение фондов профсоюзов в состав государственных архивов, Н. А. Орлова дает достаточное теоретическое обоснование позиции советских историков-архивистов, исходивших в своем требовании объединения фондов профсоюзов в единой системе государственных архивов из того положения, что история профессионального движения в Советском государстве является важнейшей составной частью истории советского общества.

Н. А. Орлова дает характеристику состава фондов профсоюзов, находящихся в ЦГАОР, способов систематизации документальных материалов этих фондов, их научного значения и форм использования. Эта часть диссертации, несомненно, может оказать серьезную помощь историкам-архивистам, занимающимся комплектованием соответствующих фондов в республиканских, краевых и областных архивах, а также исследователям.

Опыт организации документальных материалов профсоюзов в нашей стране, о котором говорит Н. А. Орлова, может быть использован при разрешении вопросов комплектования государственных архивов в странах народной демократии. К сожалению, автор не расширил хронологические рамки своей диссертации за пределы 1941 г. и недостаточно конкретно осветил состояние фондов профсоюзов на местах. При отсутствии печатных путеводителей и других справочных изданий по местным государственным архивам сведения о составе и содержании документальных материалов профсоюзов на местах имели бы большую ценность для исследователей.

Большое и особое место в составе архивных фондов Советской эпохи занимают документальные материалы по истории Советской Армии. Особенности комплектования военных документальных материалов, их систематизация, фондирование требуют серьезного внимания со стороны историков-архивистов. Этой важной проблеме советского архивоведения посвящена диссертация И. Н. Владимирцева «Организация документальных материалов Красной Армии периода иностранной

[1] См. В. В. Максаков. Документы Советского государства в архивах СССР. Труды Историко-архивного института, т. IV, 1948, стр. 3—50.

военной интервенции и гражданской войны», защищенная в 1955 г. Ее автор справедливо утверждает, что научно обоснованное разрешение вопросов организации военных документальных материалов может помочь вовлечению многих скрытых до этого от исследователей документов в сферу научного изучения и тем способствовать дальнейшему развитию советской военной науки и более глубокому и широкому освещению истории нашей великой Родины.

И. Н. Владимирцев характеризует сложный процесс собирания документальных материалов Красной Армии, начавшийся на фронтах и в тыловых районах в первые же месяцы иностранной военной интервенции и гражданской войны, для чего при штабах фронтов, в армиях и отдельных группах войск создавались специальные архивные органы, и подробно излагает историю организации в Москве — сперва в системе военного ведомства — центрального хранилища документов Красной Армии, куда из действующей Армии направлялись важнейшие документы уже в 1919 г. Большое внимание автор уделяет истории образования в составе военно-морской секции единого государственного архивного фонда — Архива Красной Армии (преобразованного впоследствии в Центральный государственный архив Красной Армии СССР), ставшего основной базой концентрации всех сохранившихся документальных материалов сухопутных и военно-воздушных сил Красной Армии периода иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Изучение опыта комплектования ЦГАКА имеет исключительно важное значение при разработке многих методических вопросов организации военных документальных материалов вообще и, в частности,— организации документов, образовавшихся на фронтах Действующей Армии в период Великой Отечественной войны. Эти данные могут быть использованы также при разрешении отдельных вопросов организации военных документов в странах народной демократии.

Вместе с тем И. Н. Владимирцев сообщает много ценных конкретных сведений о составе содержащихся в ЦГАКА документальных материалов и их научном значении для изучения отдельных боевых операций Красной Армии в годы гражданской войны. В диссертации показана роль Коммунистической партии, лично В. И. Ленина и других крупнейших государственных и партийных деятелей и полководцев Красной Армии в организации документальной базы по изучению истории советских вооруженных сил.

Автор сделал попытку дать характеристику использования документов, сосредоточенных в ЦГАКА, в научно-историческом исследовании, в изучении опыта гражданской войны и в обслуживании запросов широких масс трудящихся нашей страны. Следует, однако, признать, что вопросы научного использования документальных материалов ЦГАКА не нашли должного освещения в диссертации. В этой части И. Н. Владимирцев в основном ограничивается общими сведениями, не подвергая критическому анализу конкретные научные работы, явившиеся результатом исследования документов ЦГАКА. В значительно большей мере автор уделяет внимание деятельности ЦГАКА по обслуживанию запросов партийных, советских и военных организаций, в особенности запросов многих тысяч трудящихся нашей страны.

Наряду с диссертациями, освещающими вопросы истории архивного дела и организации документальных материалов Советской эпохи, за последние годы были написаны и защищены диссертации по истории организации, комплектования и использования архивных фондов учреждений дореволюционной России. Две диссертации посвящены Центральному государственному архиву древних актов СССР: первая — на тему «Центральный государственный архив древних актов СССР (Очерки по истории образования архива)» защищена Г. А. Дреминой в 1950 г., вторая — на тему «Из истории бывшего государственного архива (Российской империи) 1801—1917 гг.» защищена Ю. Ф. Кононовым в 1949 г.

Г. А. Дремина излагает в диссертации историю того, как на базе бывшего Московского архива Министерства юстиции за годы Советской власти был создан крупнейший по числу документальных материалов государственный архив, включивший в свой состав целиком фонды бывшего Главного московского архива Министерства иностранных дел, б. государственного архива (Российской империи), Московского дворцового архива, Межевого архива и др. Автор правильно говорит, что создание советскими историками-архивистами такого ценнейшего хранилища документальных памятников наиболее раннего периода русской истории является неразрывной составной частью величайших достижений советской культуры в целом и имеет исключительное значение в развитии исторической науки. Теперь историк, исследующий вопросы государственного устройства, внешней политики, экономики, культуры, организации вооруженных сил, истории классовой борьбы феодально-крепостнической эпохи России XVII—XVIII вв., имеет основное собрание исторических источников в одном, хорошо организованном государственном архиве.

Несомненна заслуга автора в том, что он, излагая историю комплектования ЦГАДА, попутно вскрывает содержание важнейших комплексов фондов, вошедших в его состав. Это делает диссертацию ценным пособием для всех историков, работающих по проблемам эпохи феодализма в России. Приводимые Г. А. Дреми-

ной данные о научном использовании фондов архива наглядно показывают огромное значение ЦГАДА в научном исследовании истории СССР.

Характеризуя современную структуру архива и состояние его фондов, Г. А. Дремина выдвигает ряд задач, главным образом по вопросам дальнейшего комплектования этого архива. Одной из очередных задач автор считает включение в состав ЦГАДА родственных по содержанию фондам этого архива документальных материалов, находящихся в настоящее время в хранилищах музеев, научных библиотек и некоторых научно-исследовательских учреждений. В диссертации ставится также вопрос о включении в фонды коллегий, хранящихся в ЦГАДА, документальных материалов Мануфактур-коллегии и ее конторы, Камер-коллегии и ее конторы, Соляной конторы, Сибирского приказа и т. д., входящих ныне в состав фондов Центрального государственного исторического архива в Ленинграде. Таким же образом следует, по мнению Г. А. Дреминой, разрешить и вопрос о хранении частно-вотчинных фондов. Автор предлагает уточнить вопрос о месте хранения документальных материалов о межевании земель, высказываясь за передачу хранящихся в ЦГАДА документальных материалов межевых контор в соответствующие республиканские, краевые и областные государственные архивы, оставив в ЦГАДА лишь фонды центральных учреждений по межеванию земель.

В диссертации говорится также о целесообразности некоторых довольно существенных изменений в структуре архива, о расформировании таких коллекций документальных материалов, как б. Московский дворцовый архив, и фондов местных учреждений до 1775 г. Поставленные в диссертации Г. А. Дреминой вопросы, безусловно заслуживают внимания всех заинтересованных в правильной, действительно научной организации этого ценнейшего государственного архива СССР.

Диссертация Ю. Ф. Кононова, как видно из ее названия, посвящена одному из важнейших дореволюционных архивов, сформированных царским правительством в первой половине XIX в., который входит ныне в состав ЦГАДА. В б. государственном архиве Российской империи, как его обычно именуют в архивоведческой литературе, концентрировались в XIX в. преимущественно документы органов верховной власти и центрального государственного управления, имевшие, с точки зрения царского правительства, особо важное значение. Сюда же поступали фонды и отдельные коллекции документов, имевшие непосредственное отношение к династии Романовых. Специфический состав этого архива определил и отношение к нему царского правительства, фактически закрывшего доступ в него для научных занятий. Включение этого архива после Октябрьской революции в состав государственного архивного фонда создало возможность широкого использования его документальных материалов советскими историками.

Ю. Ф. Кононов сделал попытку дать историю формирования б. государственного архива, тем самым раскрыть основное содержание его документальных материалов и установить источник их образования, т. е. их «фондообразователей». Характеризуя состав этого архива, Ю. Ф. Кононов дает довольно отчетливое представление о его значении для целей исторического исследования. Автор специально останавливается на методах организации документальных материалов архива. Постановка этого вопроса в отношении некоторых исторически сложившихся в далеком прошлом архивов представляет актуальный интерес для историков-архивистов, на обязанности которых лежит создание наиболее совершенных форм организации документальных материалов внутри архивов.

Организация документальных материалов б. государственного архива по «разрядам», предметно-тематическим группам, коллекциям создает большие трудности в пользовании ими для научных целей. Автору диссертации на ряде ярких примеров удалось показать, как раздробление фондов при формировании б. государственного архива затруднило работу исследователя по выявлению необходимых ему документов.

Ю. Ф. Кононов предлагает, не нарушая существующей системы организации документальных материалов по разрядам, создать особые описи разрядов, которые помогли бы восстановить, из каких фондов сложился тот или другой разряд, и тем самым дать в руки исследователя ключ к пониманию всего процесса образования данной группы документальных материалов.

Практическая разработка предложенного Ю. Ф. Кононовым проекта создания особого научно-справочного аппарата, возможно, потребует внесения в него некоторых изменений, но, нам кажется, основное направление, по которому следует идти ЦГАДА в отношении облегчения использования документов б. государственного архива, намечено диссертантом правильно.

Из других центральных государственных архивов внимание аспирантов кафедры истории и организации архивного дела привлекли Центральный государственный военно-исторический архив и Центральный государственный исторический архив в Москве. Но эти диссертации, в особенности диссертация В. И. Вяликова «Документальные материалы ЦГВИА по Смоленской операции 1812 г.», защищенная в 1948 г., лишь частично затрагивают общие вопросы организации и комплектования государственных архивов и в основном носят источниковедческий характер.

В. И. Вяликов в своей работе ставил задачу показать, насколько фонды ЦГВИА

использованы историками Отечественной войны 1812 г. на примере изучения хранящихся в архиве документов по истории Смоленской операции, предшествовавшей Бородинскому сражению [1].

Диссертация В. И. Вяликова имела бы большее значение, если бы автор, наряду с обстоятельным критическим обзором архивных фондов по Отечественной войне 1812 г., сосредоточенных в ЦГВИА поставил назревшие перед этим архивом вопросы концентрации в нем всей совокупности находящихся в различных хранилищах СССР документальных источников по Отечественной войне в интересах облегчения всестороннего и глубокого изучения истории войны против нашествия Наполеона.

Диссертация В. В. Сорокина, защищенная в 1949 г., посвящена характеристике находящегося в ЦГИАМ фонда важнейшего учреждения политического розыска царизма XIX в.— III отделения е. и. в. канцелярии. Содержание диссертации шире ее названия «Фонд III отделения, как источник по истории стачечного движения 70-х годов XIX века». Большое место в ней отведено истории образования самого III отделения, определено его место в системе других центральных государственных учреждений XIX в., характеризуется деятельность III отделения по борьбе со всеми проявлениями рабочего движения в России, в том числе со стачечным движением, и вообще с революционным и общественным движением в стране. Для истории архивного дела в России наибольший интерес имеют главы: «Очерки истории организации III отделения», и в особенности «Архив III отделения, его история и состав документальных материалов». Характеристике функции III отделения и отложившихся в его фонде документов уделяется также внимание и в главе «Законодательство и рабочий вопрос». При характеристике структуры III отделения и функций его экспедиций автор широко использует документальные материалы фонда. Все это помогает широкому раскрытию содержания и научного значения документов III отделения для изучения истории правового и экономического положения рабочего класса России и его революционной борьбы.

К сожалению, В. В. Сорокин не поставил конкретных задач перед ЦГИАМ в отношении организации научно-справочного аппарата фонда III отделения. В частности, им не затронут важный для ЦГИАМ вопрос о возможности использования исследователями предметно-тематического каталога, созданного в 900-х годах Департаментом полиции для справочных целей по этому фонду.

[1] В извлечениях эта часть диссертации опубликована в «Трудах Историко-архивного института», т. V, 1954, стр. 117—151.

На тему о документах государственных архивов по истории рабочего класса написана также диссертация В. Ф. Кутьева «Документальные материалы московских государственных архивов по истории рабочего класса г. Москвы в 90-х годах XIX века». Работа В. Ф. Кутьева, как и В. В. Сорокина посвящена раскрытию содержания и значения для изучения истории рабочего класса Центрального государственного исторического архива в Москве, хранящего фонды Департамента полиции, Московского охранного отделения, Московского губернского жандармского управления и др. Но В. Ф. Кутьев, наряду с фондами ЦГИАМ, уделил большое внимание фондам Государственного исторического архива Московской области, имеющего важнейшее значение для изучения истории московского пролетариата. Автор дает обзор фондов Московского генерал-губернатора, губернского управления, врачебного управления и др., в которых содержатся документальные материалы, характеризующие правовое и экономическое положение рабочих Москвы. В вводной части диссертации исследователь приводит интересные данные о самих учреждениях-фондообразователях: о месте этих учреждений в системе государственного аппарата, их функциях, структуре и времени действия.

В своей работе В. Ф. Кутьев характеризует виды имеющихся в фондах документальных материалов по истории рабочего класса, иллюстрирует научную ценность этих материалов изложением почерпнутых из них сведений о невыносимо тяжелых условиях жизни московского пролетариата. Большая, насыщенная богатыми конкретными данными глава диссертации посвящена характеристике документов по истории рабочего движения 90-х годов в Москве и, в частности, по истории первой широкой московской рабочей организации — Московского рабочего союза.

Диссертация В. Ф. Кутьева заслуживает большого внимания историков-архивистов, работающих в местных государственных архивах, как опыт изучения фондов бывших губернских учреждений дореволюционной России по истории рабочего класса отдельных республик, краев, областей.

Несколько диссертаций защищено по темам, относящимся к организации архивного дела в дореволюционной России. Особый интерес представляет диссертация Н. В. Бржостовской «Деятельность губернских ученых архивных комиссий в области архивного дела», защищенная в 1951 г. До последнего времени в общеисторической и архивоведческой литературе не было вполне определившейся точки зрения на вопрос об общей направленности действий губернских ученых архивных комиссий. Противоречивая оценка их состава и деятельности, несомненно, затрудняла правильное разрешение ряда практических вопросов архивного дела на местах.

В результате глубокого изучения большого собранного материала автор диссертации пришел к выводу, что ученые архивные комиссии по своей организации и по личному составу не являлись и не могли являться учреждениями, при помощи которых могла быть разрешена проблема организации архивного дела на местах. Их деятельность не изменила тяжелого положения губернских и уездных архивов, не приостановила массового, по существу бесконтрольного, уничтожения документальных материалов. Часть диссертации, освещающая создание «Исторических архивов» опубликована [1].

Диссертация В. Н. Елисеевой «Архивы Рязанской области», защищенная в 1948 г., на примере истории организации архивов дореволюционых учреждений Рязанской губернии и способов собирания документальных материалов в историческом архиве Рязанской губернской ученой архивной комиссии дает конкретную картину состояния местных архивов дореволюционной России вообще и в этом отношении как бы дополняет диссертацию Н. В. Бржостовской. Автор приводит многочисленные факты небрежного хранения документов действующих учреждений, раздробления архивных фондов и уничтожения документов, имеющих научное и практическое значение.

Изученный автором материал по истории архивов Рязанской области дал ему возможность придти к выводу, что особенно отрицательно сказалась на сохранности фондов Рязанской губернии деятельность Рязанской архивной комиссии в 1917 г. Члены комиссии, враждебно встретившие социалистическую революцию, не только не принимали в это время мер к охранэ архивов, но по существу содействовали гибели и расхищению документальных материалов. Одним из ярких примеров этого может служить судьба ценного собрания — главным образом церковно-монастырских документов, хранившихся в библиотеке Рязанской духовной семинарии. Публикуемая в диссертации краткая опись собрания содержит 515 ед. хр., относящихся главным образом к XVII—XVIII вв. Упоминаются в описи и документы XVI в. Установлено, что в 1919 г.— уже после создания губернского архивного фонда — это собрание было передано в Рязанский краеведческий музей, где оно хранилось до 1921 г. На этом кончаются сведения об этих документах. Ни в музее, ни в Государственном архиве Рязанской области этих материалов нет, так же как нет и документов о передаче их в другие актохранилища.

Из исторического архива, созданного ученой архивной комиссией, исчезли хранившиеся там план города Рязани 1772 г., переписка Г. Р. Державина с рязанским губернатором Волковым, письма И. С. Аксакова, часть архива Кошелева, документы по Отечественной войне 1812 г. Некоторые документы, хранившиеся в историческом архиве, были впоследствии обнаружены в частных коллекциях б. членов архивной комиссии — С. Д. Яхонтова, Д. Д. Солодовникова, А. Д. Повалишина и др.

Диссертация В. Н. Елисеевой ставит перед историками-архивистами, работающими в местных государственных архивах серьезную практическую задачу уточнить состав фондов б. губернских учреждений, сосредоточенных в краевых и областных государственных архивах, и истории их концентрации используя, при этом делопроизводство бывших губернских архивных комиссий, уполномоченных Главархива, заведующих губернскими архивными фондами и информационные данные и отчеты по губерниям Главархива и Центрархива РСФСР за первые годы их деятельности. Это позволит выяснить местонахождение отсутствующих в архиве целых фондов, частей фондов и отдельных документальных материалов губернских учреждений и на основе этого создать конкретный план планомерного активного комплектования недостающих в государственных архивах фондов и отдельных групп документальных материалов.

Проблемам состояния архивного дела в дореволюционной России посвящена также диссертация В. К. Бондаренко «Проекты архивной реформы в России 60—70-х гг. XIX в.», защищенная в 1952 г. В ней систематически излагаются основные вопросы, связанные с условиями, содержанием и результатами попытки реорганизации архивного дела в России, инициатором которой был крупный буржуазный историк-архивист XIX в. Н. В. Калачов, и рассматривается разработанный при участии Калачова проект создания Главной архивной комиссии, министерских и местных исторических архивов и государственного учебного заведения, призванного «готовить специалистов по русской старине, для занятия мест в архивах правительственных, общественных и частных». Автор диссертации достаточно обоснованно говорит о причинах, которые помешали проведению в жизнь в условиях дореволюционной России даже частичной, буржуазной централизации архивного дела и других намеченных Н. В. Калачовым весьма скромных мероприятий по упорядочению архивного дела. Можно согласиться с выводами исследователя, что преградой этому был дворянско-буржуазный государственный аппарат, не заинтересованный в централизации архивов, которая открыла бы доступ к архивам всем занимающимся изучением документальных

[1] См. Н. В. Бржостовская. Деятельность губернских архивных комиссий по созданию исторических архивов. Труды Историко-архивного института, М., 1954, т. V, стр. 79—116.

исторических памятников прошлого России. Подвергнув критическому анализу проекты архивной реформы XIX в., В. К. Бондаренко в заключении с полным основанием опровергает утверждения буржуазной историографии о том, что советская централизация архивного дела явилась применением буржуазных проектов 70-х годов.

XX съезд Коммунистической партии в числе других больших задач поставил перед советскими историками задачу глубокой научной разработки вопросов истории Великой Октябрьской социалистической революции и советского государства. В свете этих указаний перед советскими историками-архивистами в настоящее время,— в большей мере, чем когда бы то ни было,— стоит задача обеспечения историков всеми необходимыми документальными источниками по истории советского общества, которые позволили бы показать без лакировки всю многогранную жизнь Советского государства. В этой связи следует признать положительным факт наличия среди охарактеризованных нами диссертаций нескольких исследований, посвященных вопросам научной организации документальной базы по истории советского общества.

Эти исследования, говорящие о содержании и научном значении документальных материалов важнейших государственных архивов СССР, ставящие еще неразрешенные вопросы их организации и дальнейшего комплектования, должны помочь архивным органам при разработке ими мероприятий по обеспечению условий широкого и всестороннего научного использования документальных источников по истории советского общества, в которых в настоящее время особенно заинтересованы советские историки.

Диссертации, посвященные организации документальных материалов дореволюционной России, также могут быть использованы архивными органами и соответствующими государственными архивами при разрешении вопросов уточнения состава фондов отдельных государственных архивов и завершения их комплектования. Ряд предложений по этим вопросам, выдвинутых в диссертациях Бржостовской, Дреминой и Кононова, заслуживают серьезного внимания.

О недостатках, имеющихся в отдельных диссертациях, было уже сказано выше. Самый существенный, общий недостаток их — отсутствие освещения вопросов архивного строительства и деятельности государственных архивов за военные и послевоенные годы. Не освещены надлежащим образом и вопросы организации «ведомственных архивов», представляющих собой в ряде случаев крупные собрания документов Советской эпохи, которые будут играть в ближайшем будущем значительно большую роль в изучении истории советского общества, чем это было до сих пор. Недостаточно разработаны также вопросы использования документальных материалов, в особенности в интересах хозяйственного строительства нашей страны. Одной из важнейших причин этих недостатков, как нам кажется, является существовавший до последнего времени некоторый отрыв научно-исследовательской работы института от непосредственной практической работы архивных органов и государственных архивов.

II

В дореволюционной России были сделаны первые шаги в разработке вопросов теории и практики архивного дела. В трудах Н. В. Калачова, Д. Я. Самоквасова и других архивистов можно найти лишь отдельные указания по таким, например, основным вопросам теории и практики архивного дела, как комплектование и систематизация документальных материалов, их экспертиза, выявление для использования.

Только в советское время разработка вопросов теории и практики архивного дела приняла планомерный и всесторонний характер. Работы и учебные пособия по теории и практике архивного дела, вышедшие до Великой Отечественной войны, широко известны историкам-архивистам. Почти не известны работы послевоенного периода. По кафедре теории и практики архивного дела с 1949 г. (когда была защищена первая диссертация) по 1955 г. включительно было защищено шесть кандидатских диссертаций, имеющих серьезное значение для теории и практики архивного дела.

Одной из основных проблем советского архивоведения — научной организации документальных источников посвящена диссертация И. З. Чумака «Основные принципы организации хранения документальных материалов Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане», защищенная в 1950 г. В ней сделана попытка осветить ряд принципиальных вопросов организации хранения документальных материалов периода Октябрьской социалистической революции на опыте архивного строительства Казахстана и на основе изучения исторических условий образования документальных материалов в рассматриваемый период. К этим принципиальным вопросам, по мнению автора, относятся: деление документальных материалов по эпохам, распределение материалов по государственным архивам, установление профилей этих архивов и определение границ архивных фондов.

Автор приходит к выводу, что разграничение документальных материалов по эпохам на материалы досоветского и советского общества нельзя проводить, руководствуясь одной датой, так как слом старого аппарата государственной власти и создание нового советского государственного аппарата проходили не как единовременный акт. Это был процесс, который нельзя сводить к одному дню, к определен-

ной формальной дате, не нарушив историчности. С этим выводом нельзя не согласиться.

И. З. Чумак приходит к другому, не менее важному, выводу о том, что вопрос об отнесении каждого отдельного архивного фонда к группе документальных материалов той или другой эпохи следует решать конкретно, исходя из исторического значения фонда и места фондообразователя в системе государственного аппарата.

Особое внимание в своем исследовании автор уделяет принципу недробимости архивных фондов. В силу специфичности складывания в комплексы документальных материалов, относящихся к периоду подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (в данном случае в Казахстане), целостность архивных фондов, как показывает И. З. Чумак, часто нарушалась, и архивные фонды нередко искусственно объединялись. Трудность установления границ архивных фондов объясняется тем, что многие фондообразователи существовали очень небольшой срок и поэтому отложили крайне мало документальных материалов; и тем, что на документах того периода часто недостает внешних признаков фондообразователя, так как учреждения при их организации не имели еще соответствующих штампов и печатей, а иногда даже продолжали пользоваться штампами и печатями своих предшественников или других учреждений. Путь к правильному определению границ отдельных архивных фондов лежит в направлении глубокого изучения документальных материалов по существу, тщательного изучения исторических условий их возникновения, решительной борьбы против формального подхода к использованию внешних признаков принадлежности документов к фондам (печати, штампы и т. д.).

К сожалению, не все вопросы разработаны И. З. Чумаком на одинаковом уровне. Так, вопросы о границах фондов рассматриваются автором преимущественно в плане действующих норм («Правил определения архивных фондов»), причем последние в ряде случаев находятся в противоречии с его выводами.

В 1955 г. М. Ф. Петровская защитила диссертацию на тему «Административно-территориальные изменения московской области и комплектование архивных фондов Советов в 1917—1930 гг.» [1].

М. Ф. Петровская тщательно обосновала свои выводы о недробимости архивных фондов как об одном из ведущих принципов советского архивоведения и об обязательности глубокого изучения и учета административно-территориальных изменений, как условии реализации этого принципа. Она показала также, какое значение имеет учет административно-территориальных изменений при фондировании, систематизации документальных материалов и создании к ним научно-справочного аппарата.

К недочетам исследования следует отнести некоторую перегруженность его фактическим материалом, а также излишнее увлечение автора вопросами собственно теории и истории административно-территориальных преобразований.

Диссертация Н. И. Князева «Документальные материалы первых советских переписей», защищенная в 1949 г., посвящена такому важному виду документальных источников, как материалы первых советских переписей 1918—1925 гг. Задачу своего исследования автор видел в том, чтобы помочь советским архивам, хранящим статистические документальные материалы, определить, прежде всего в плане научной экспертизы, методы научно-обоснованного отбора документальных материалов.

Чтобы решить сложную и ответственную задачу научной экспертизы статистических документальных источников, Н. И. Князев обстоятельно проанализировал материалы советских переписей 1918—1925 гг., сохранившиеся в государственных архивах и в архивах действующих учреждений. Исследованию подвергались личные листки, личные карты, промышленные карточки и другие первичные статистические документы демографических (1920, 1923 гг.), промышленных (1918, 1920, 1923, 1925 гг.), сельскохозяйственных (1919, 1920, 1922 гг.) и некоторых других переписей, применявшиеся при проведении первых советских переписей, разработочная и сводная статистическая документация, а также статистический инструментарий.

Н. И. Князев провел большую работу по сравнению опубликованного статистического материала с документальными статистическими источниками, хранящимися в архивах. В результате были решены или поставлены многие вопросы, связанные со степенью полноты материалов, опубликованных по первым советским переписям, со степенью статистической разработанности первичного статистического материала, со значением и ценностью отдельных групп документальных статистических источников.

Автор пришел к правильному выводу о том, что при решении вопроса об обеспечении полноценности статистических документов в составе Государственного архивного фонда необходим всесторонний учет всех элементов сопоставимости данных, зарегистрированных в этих документах (территория и время, к которым относятся данные, определение понятия статистической совокупности регистрируемых признаков и др.), причем должны учитываться конкретные исторические особенно-

---

[1] Важнейшие положения работы изложены в статье М. Ф. Петровской «К вопросу комплектования государственных местных архивов документальными материалами советского периода», «Исторический архив», 1956, № 3, стр. 163—171.

сти проведения переписей и состава их документальных материалов.

Исследование Н. И. Князева представляет первый опыт монографической разработки такой сложной и важной проблемы, как научная экспертиза документальных материалов, и имеет значение для изучения не только статистических документальных источников, но и других категорий документальных материалов Государственного архивного фонда СССР.

К. И. Рудельсон в диссертации «Предметно-тематический каталог в центральных государственных исторических архивах СССР», защищенной в 1955 г., разрабатывает одну из самых актуальных проблем теории и практики архивного дела. Основное внимание она сосредоточила на теории и практике создания предметно-тематического каталога, который справедливо считает «детищем советского архивоведения»[1].

Помимо привлечения широкого круга документальных источников и опыта библиотечной каталогизации, К. И. Рудельсон основывает свои выводы на изучении каталогов в крупнейших архивах страны. Это позволило автору наметить основные направления в развитии каталогизации и основные типы каталогов.

Автор выдвигает задачу разработки трех систем каталогизации документальных материалов Государственного архивного фонда СССР:

одна из них — универсальная — должна раскрыть при помощи соответствующей классификации содержание документальных источников Государственного архивного фонда в целом;

другая — отраслевая система каталогизации — должна предусматривать составление каталогов к группам типичных фондов;

наконец, третья — индивидуальная система предметно-тематического каталога — должна служить справочником к материалам отдельного архивного фонда.

Наиболее целесообразной К. И. Рудельсон считает отраслевую систему предметно-тематической каталогизации. Именно эта система, по ее мнению, является на данном этапе каталогизации наиболее доступной и практически наиболее удобной, поскольку, в каждом архиве имеются группы типичных фондов, отражающих определенные отрасли (промышленность, науку, культуру и т. д.).

Отдельные вопросы в исследовании К. И. Рудельсон поставлены, но не до конца разрешены. Так, вызывает замечания классификация каталогов. Различен уровень разработки отдельных проблем.

Монография К. И. Рудельсон поможет дальнейшему изучению проблемы предметно-тематической каталогизации, а также других вопросов, связанных с созданием системы научно-справочного аппарата к документальным материалам Государственного архивного фонда СССР.

По своему значению и месту в теории и практике архивного дела к каталогизации документальных материалов примыкает, как известно, и проблема их описания. Этой проблеме посвящена диссертация М. Н. Шобухова «Системы и методы описания документальных материалов в архивах дореволюционной России (XIX— нач. XX вв.)», защищенная в 1951 г. и опубликованная в 1956 г.[2]. Она заслуживает специального разбора.

Диссертация на тему «Очерки по истории технических документальных материалов (русского чертежа) в дореволюционной России» защищена в 1949 г. А. А. Кузиным[3].

Исследование А. А. Кузина является первым опытом изучения истории технических документальных материалов. Не все вопросы этой истории нашли в диссертации законченное и полное разрешение, например вопрос периодизации развития технической документации, но, тем не менее, она бесспорно окажет большую помощь всем, кто работает над научной организацией технических документальных материалов и их использованием.

III

Положительное значение для развития археографии имеют кандидатские диссертации, защищенные по этой дисциплине в Московском государственном историко-архивном институте в 1950—1955 гг.[4].

М. С. Селезнев в 1950 г. защитил диссертацию на тему «Документальные источники о рабочем контроле (октябрь 1917 г. — март 1918 г.) по фонду Центрального совета фабзавкомов гор. Петрограда (к вопросу отбора документов для печати)»[5]. В исторической и археографической литературе вопрос об отборе документов для печати не получил достаточной разработки. На

[1] См. К. И. Рудельсон. Из истории предметно-тематического каталога в советском архивоведении (1918—1941 гг.). Труды Историко-архивного института, т. V. стр. 185—211.

[2] М. Н. Шобухов. Описание документальных материалов в архивах дореволюционной России. М., 1956.

[3] См. А. А. Кузин. Развитие чертежного дела в России (до XVIII в.). Труды Института истории естествознания и техники, т. 3, изд. АН СССР, М., 1955.

[4] Кроме отмеченных ниже, в 1940 г. К. Г. Митяевым была защищена диссертация «Смоленские таможенные книги», в которой был поставлен вопрос о передаче содержания стастистико-экономических источников XVII в. См. К. Г. Митяев. К вопросу о передаче содержания таможенных книг XVII в. (Смоленские таможенные книги). Труды Историко-архивного института, т. IV, стр. 283—300.

[5] Некоторые положения диссертации опубликованы в извлечениях в журн. «Вопросы истории» 1953, № 2, стр. 89—104.

основе конкретного анализа в диссертации показано, что документы и материалы фонда отнюдь не равноценны и не могут быть одинаково рекомендованы для опубликования.

Бо́льшая часть документов фонда отражает творческую, созидательную деятельность рабочих Петрограда и составляет основу для издания. Однако и внутри этой части документы далеко не равноценны, значительная часть их утратила силу, не представляет серьезного научного и политического интереса, касается частных, второстепенных вопросов темы, многие из документов повторяют друг друга или поглощаются другими более богатыми по содержанию. Такого рода источники могут иметь известное значение при составлении примечаний или написании вводной статьи к публикации.

В фонде (в небольшом числе) встречаются документы меньшевистские и эсеровские. Издание их, по большей части, не является необходимым, так как борьба против рабочего контроля и национализации промышленности враждебного Советской власти лагеря более рельефно отражена в документах советских органов суда и следствия, ревтрибуналов, Народного комиссариата госконтроля, различных специальных комиссий по обследованию предприятий, учреждений и т. д. Документы такого рода, приводимые в диссертации, представляют собой ценнейший источник, позволяющий в правильном свете представить борьбу капиталистов, меньшевиков, эсеров и части служащих против рабочего контроля и национализации промышленности. Но указанные источники пока что почти не введены в научный оборот.

В диссертации, однако, показывается, что неправильно было бы полагать, что документы, исходящие от враждебных советскому государству классов и партий, нельзя привлекать к публикации. Порой они могут помочь разоблачить действия буржуазии и ее приспешников, помочь правильному пониманию событий. В них может содержаться ценный фактический материал. Публикация такого рода документов бывает целесообразна и в тех случаях, когда они, будучи взяты в связи с советской документацией, способны помочь более глубокому и правильному пониманию событий и фактов.

Наряду с анализом документов фонда ЦС ФЗК Петрограда, М. С. Селезнев анализирует публикации документов о рабочем контроле и показывает различное решение в этих изданиях проблемы отбора документов для печати в зависимости от целей и назначения изданий (журнальные публикации, сборники документов).

В диссертации следовало более подробно и с привлечением большего количества материала осветить вопрос об отборе документов для печати в зависимости от целей и назначения документальных изданий, тем более, что в имеющейся литературе он почти не освещен.

В 1953 г. Т. В. Ивницкая защитила диссертацию на тему «Документальные публикации по истории борьбы рабочего класса СССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)» [1].

В диссертации охарактеризованы методы опубликования документов. Разбор приемов публикации документов, изданных в течение 1921—1952 гг., показывает, что эти приемы вырабатывались и совершенствовались вместе с развитием советской исторической науки и археографии. На примере конкретных публикаций Т. В. Ивницкая выявляет положительные и отрицательные стороны в решении отбора документов для печати, указывает, что документация советских учреждений и организаций составляет основную базу для отбора документов о деятельности рабочего класса по созданию Красной Армии и организации работы тыла, о боевых действиях рабочего класса против интервентов и белогвардейцев, отмечает необходимость критического использования документов враждебного трудящимся лагеря.

Автор разбирает вопросы, касающиеся археографического оформления документов и вскрывает в этой связи недостатки, имеющиеся в публикациях. В работе охарактеризованы приемы систематизации документов внутри публикаций и качество научно-справочного аппарата к этим документам.

Диссертация имеет и недочеты: не вскрыты всесторонне причины существенных недостатков и ошибок, имеющихся в публикациях; не рассмотрен вопрос о включении в публикации данных мемуарной литературы, а также источников на языках нерусских народов; более всесторонней оценки заслуживает публикаторская деятельность М. Н. Покровского, а также некоторых других историков и археографов.

В 1950 г. И. И. Корнева защитила диссертацию на тему «Очерки деятельности Петербургской археографической комиссии по собиранию и изданию исторических памятников в 30—50 годах XIX столетия». В ней рассматриваются история возникновения и основные этапы деятельности Археографической комиссии, рассмотрены приемы собирания исторических источников Археографической комиссией. К середине века комиссия накопила значительное количество разнообразных коллекций документов, описание которых публиковалось в «Летописях занятий Археографической комиссии». Автор отмечает крупные недостатки в деле собирания источников: обследование провинциальных архивохра-

---

[1] В извлечениях некоторые выводы диссертации опубликованы в журн. «Исторический архив», 1955, № 3, стр. 192—202.

хилищ чаще всего не было научно-организованным. В лучшем случае в Археографическую комиссию присылались все сохранившиеся документальные материалы до 1700 г., из которых члены комиссии отбирали документы, заслуживающие опубликования. Но часто присылались случайные документы. Снимаемые на местах копии с документов, присылавшиеся в Петербург, редко удовлетворяли членов комиссии ввиду неумелой передачи текста подлинников.

Публикаторская деятельность Археографической комиссии шла по линии издания актовых материалов и «Полного собрания русских летописей».

Значительное место в работе И. И. Корневой занимают вопросы, касающиеся развития методов издания исторических источников Археографической комиссией. Автор отмечает, что преобладающей формой издания актового материала в 30—50 годах являлись серийные собрания источников с хронологической системой расположения актов в них. Наметились попытки тематических публикаций. Одновременно Археографическая комиссия выработала прием научной передачи текста источников до XVIII в. путем устранения погрешностей с объяснением в подстрочных примечаниях. Подстрочные примечания получили значение текстуальных примечаний. Были выработаны приемы археографического оформления документов, снабжения их научно-справочным аппаратом. В основу методов издания летописей была положена классификация множества летописных списков на разряды в зависимости от основных черт, отличающих одни списки от других. Точное воспроизведение текста лучших списков каждого разряда летописей сопровождалось приведением к ним вариантов других списков.

Исследователь подверг критике существенные недостатки, допущенные в изданиях Археографической комиссии и отметил классовую тенденциозность их.

И. И. Корнева приходит к выводу, что документальные издания Археографической комиссии, несмотря на существенные недостатки, обогатили историческую науку ценными источниками; выработанные комиссией методы и приемы издания источников имели важное значение для дальнейшего развития археографии.

Диссертация не свободна от недостатков. Следовало более конкретно показать положительные стороны опыта русской археографии. В этом отношении, в частности, нельзя отбрасывать самую идею археографических экспедиций. Необходимо было отчетливее выявить взгляды крупных историков-археографов на проблемы археографии, связав это с их общеисторическими и политическими взглядами. В более глубокой и всесторонней разработке нуждается вопрос о борьбе мнений в развитии археографии и некоторые другие вопросы.

Диссертация Д. М. Эпштейн, защищенная в 1951 г., написана на тему «Археографическая деятельность Русского исторического общества в 60—80-х годах XIX века». Возникнув по частной инициативе, РИО вскоре приобрело официальный характер и заняло привилегированное положение среди других научных обществ. По своему составу и направлению деятельности Общество являлось буржуазно-монархическим и своими публикациями содействовало укреплению позиций самодержавия.

В работе дан археографический обзор публикаций Общества как многотомных, так и небольших, несерийных, а также характеризуются приемы подготовки документов к печати. Автор отмечает, что основным принципом их отбора было недопущение к публикации документов, компрометирующих царствующих лиц или правительство в целом. Общество таким образом брало на себя задачу не только охраны существующего строя, но и реабилитации исторического прошлого русского самодержавия.

В методах подготовки документов к опубликованию ясно выступают два момента: подготовка документов с тщательным пояснением всех особенностей текста, с большим количеством примечаний, главным образом справочного характера, и подготовка большого количества документов без какой-либо научной передачи текста, без примечаний, а часто и без предисловий к ним.

В передаче текста ряда документов встречаются случаи подновления языка подлинника, а также факты прямой фальсификации текста (в серии «Дипломатическая переписка иностранных послов...»).

Анализируя серии «Материалы екатерининской законодательной комиссии 1767 г.» и «Дипломатическая переписка иностранных послов и посланников при русском дворе», автор на их примере показывает методологию и методику публикации документов РИО. Подчеркивая дворянско-буржуазную направленность Общества, Д. М. Эпштейн отмечает важность для науки опубликованных им документов и обращает внимание на необходимость критического использования последних.

В диссертации недостаточно выяснены причины возникновения Русского исторического общества, следовало глубже раскрыть содержание и научное значение опубликованных Обществом документов для разрешения тех или иных проблем исторического исследования, а также сопоставить эти публикации с более поздними, чтобы определить их научную ценность.

Охарактеризованные выше диссертации значительно расширяют наши познания по истории дореволюционной и советской археографии, способствуют дальнейшему развитию методической мысли в области издания документов.

Несомненно положительным фактом следует считать выход в свет в 1955 г. «Правил издания исторических документов», разработанных Институтом истории Академии наук СССР, Главным архивным управлением и Московским государственным историко-архивным институтом. «Правила» отражают основные принципы и приемы советской археографии и касаются всех этапов подготовки документов к опубликованию, начиная от выбора темы и кончая внешним видом издания. «Правила» способствуют улучшению публикаторской деятельности научных учреждений. Однако разработка истории археографии и методических вопросов издания источников все еще серьезно отстает от насущных потребностей развития советской исторической науки и не удовлетворяет в полной мере запросов практических работников, занимающихся публикацией документов. В частности, нет еще учебного пособия по истории археографии в СССР, слабо разрабатываются вопросы о методах издания отдельных видов источников (статистические, технические и др.), не обобщается публикаторская деятельность научных учреждений в СССР. Серьезные недостатки в области теории и практики издания исторических документов потребуют значительных усилий историков и археографов для их устранения.

IV

Для историков-архивистов особенное значение имеет изучение истории государственных учреждений, фонды которых хранятся в архивах. Какая бы задача ни стояла перед научными работниками архивов, будь то задача комплектования государственных архивов, систематизации документальных материалов, их опубликования и т. д.— они не могут обойтись без глубокого, всестороннего ознакомления с системой государственного аппарата на том или ином историческом этапе развития государства, с организацией отдельных государственных учреждений, их структурой и функциями.

Вот почему при подготовке специалистов архивного дела большое внимание уделяется изучению истории государственных учреждений. Еще до Великой Отечественной войны началась разработка этих вопросов и были защищены первые кандидатские диссертации по истории государственных учреждений дореволюционной России и Советского Союза [1]. После войны эта работа развернулась еще шире.

В 1946 г. И. П. Козлитин защитил диссертацию на тему «Из истории советского государственного контроля 1917—1921 гг.», представляющую первую попытку дать историю Государственного контроля, созданного по инициативе В. И. Ленина [2].

Автор последовательно излагает историю зарождения и развития аппарата Государственного контроля, неразрывно связанного с государственным аппаратом страны, с борьбой за улучшение работы советских учреждений, описывает организационные формы и методы работы Госконтроля на различных этапах советского строительства. В исследовании показано участие широких трудящихся масс в работе Народного комиссариата государственного контроля и Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции. Но причины изменений в организации государственного контроля, а также взаимоотношения органов государственного контроля с органами высшей власти и управления остались в исследовании недостаточно раскрытыми.

В 1950 г. Н. В. Мансветов защитил диссертацию на тему «Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (1917—1924 гг.) (Организация, структура, функции)».

Автор выясняет причины и обусловленность создания Наркомнаца и системы его органов — национальных комиссариатов и национальных отделов. На основе документальных источников он показывает, как развивались организационные формы сотрудничества разных национальностей в Советском государстве. Подробно рассматривается организационная структура центрального аппарата Наркомнаца и его местных органов [3].

В 1953 г. Н. А. Ивницкий защитил диссертацию на тему «Колхозцентр СССР и РСФСР 1927—1932 гг. (организация, функции, структура)», которая посвящена истории центрального колхозного органа. Автор поставил перед собой задачу исследовать историю Колхозцентра СССР и РСФСР и показать на примере этого учреждения, каким образом Советское государство проводило социалистические преобразования сельского хозяйства и вместе с тем показать, как колхозное движение, в свою очередь, оказывало воздействие на изменение функций и структуры колхозных органов.

---

[1] См. Д. М. Бабурин. Очерки по истории мануфактур-коллегии. М., 1940; А. В. Чернов. Очерки по истории Поместного приказа (1940 г., не опубликована). И. В. Самойлов. История тайной канцелярии. М., 1944.

[2] См. И. П. Козлитин. Организация Государственного контроля в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). «Исторические записки», т. 26; его же. Из истории Государственного социалистического контроля (1919—1922). «Вопросы истории», 1954, № 12.

[3] См. Н. В. Мансветов. Великая Октябрьская социалистическая революция и создание Народного комиссариата по делам национальностей. «Вопросы истории», 1949, № 8.

Н. А. Ивницкий детально осветил функции, организационную структуру Колхозцентра и их изменения в изучаемый период. Подробно освещается и его деятельность. Автор показывает, как Коммунистическая партия искала организационные формы руководства колхозным строительством и какую роль в этом строительстве играл Колхозцентр.

В соответствии с этапами колхозного движения, Н. А. Ивницкий последовательно анализирует, как шло развитие и усиление работы по организации колхозного строительства и по его руководству, начиная с 1923 г., когда В. И. Ленин разработал и обосновал кооперативный план.

В работе недостаточно выявлена роль государственных учреждений и профсоюзных организаций в социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Диссертация несколько перегружена деталями.

Историки-архивисты, не говоря уже об историках, найдут в исследовании Н. А. Ивницкого большой фактический материал, который, несомненно, окажет серьезную помощь при решении прежде всего вопросов научной организации документальных материалов по колхозному строительству [1].

Диссертация А. А. Нелидова — «Народный комиссариат продовольствия 1917—1918 гг.», защищенная в 1954 г., посвящена истории этого важнейшего органа диктатуры пролетариата в первые годы Советской власти. Автор детально характеризует состояние и организацию продовольственного дела накануне Великой Октябрьской социалистической революции, когда надвинувшийся на страну голод принял характер подлинной катастрофы. Еще в исторических Апрельских тезисах В. И. Ленина и в решениях Коммунистической партии того периода, т. е. до победы Октябрьской революции были намечены пути преодоления голода. А. А. Нелидов исследует организацию продовольственного дела в стране с первых дней Советской власти и роль Наркомпрода как центрального органа по снабжению трудящихся страны продовольствием. Автор освещает деятельность Наркомпрода как проводника политики партии в продовольственном деле. Наряду с раскрытием организационной структуры Наркомпрода, в исследовании освещены система и деятельность подчиненных ему органов. Автор показывает, как с изменением задач продовольственного снабжения менялись формы и методы работы Наркомпрода и системы продовольственных органов.

А. А. Нелидов приходит к выводу, что в лице Наркомпрода и его органов партией и Советским правительством был создан такой аппарат, который помог отстоять и укрепить диктатуру пролетариата в самые тяжелые и трудные для Советского государства годы.

Диссертация, однако, несколько перегружена материалами. Остался нераскрытым вопрос о продразверстке в 1918 г.

По истории государственных учреждений досоветского общества были защищены две диссертации.

Н. И. Павленко защитил в 1949 г. диссертацию на тему «Берг-коллегия 1719—1742 гг. (Организация управления металлургической промышленностью в первой половине XVIII в)», изданную впоследствии в переработанном виде [2].

Н. П. Ерошкин свою диссертацию «Военно-окружная реформа (1862—1864)», защищенную в 1953 г., посвятил реформе местного военного управления.

Военно-окружная реформа 1862—1864 гг., как отмечает исследователь, имела значение такого преобразования, после осуществления которого можно было производить другие основные изменения в русской армии. Выясняя предпосылки этой реформы, автор описывает состояние местного военного управления в 50-х годах XIX в., особенно во время Крымской войны.

Автор показывает кризис военного аппарата царской России в этот период и неизбежность его реформы. Подробно освещая ход разработки военно-окружной реформы, Н. П. Ерошкин анализирует его в связи с другими военными преобразованиями в этот период. Военно-окружная система местных учреждений, созданная на большей части территории России, уже к осени 1864 г. представляла собой более удобную организацию местного военного аппарата. Новые военные учреждения разгружали центральный аппарат военного управления и приспосабливали его для выполнения функций общего руководства и контроля.

В исследовании содержится большой и ценный фактический материал, впервые введенный в научный оборот и имеющий большое значение для работы архивов, хранящих соответствующие фонды.

Можно упрекнуть автора в некотором преувеличении роли военных элементов в государственной системе. Более детально следовало бы осветить вопрос о подготовке войск.

Значительная часть охарактеризованных выше диссертаций посвящена истории главным образом центральных учреждений советской эпохи и дореволюционного периода. Продолжая эту нужную для исторической науки и для практики советского архивного строительства работу, необходи-

---

[1] См. Н. А. Ивницкий. Фонд Колхозцентра СССР и РСФСР и его значение для изучения истории колхозного движения в СССР (1927—1932 гг.). «Проблемы источниковедения», вып. IV, М., 1955, стр. 60—113.

[2] См. Н. И. Павленко. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. Промышленная политика и управление. Изд. АН СССР, М., 1953.

мо шире разрабатывать историю местных учреждений, особенно советской эпохи. Этого требует научная организация документальных материалов фондов местных учреждений.

V

Вспомогательные исторические дисциплины имеют громадное значение для развития исторической науки, для практической работы над документальными материалами советских архивов. Необходимость усиления внимания к этим дисциплинам, особенно к источниковедению, и их дальнейшего развития признается в настоящее время всей научной общественностью.

Кандидатские диссертации, защищенные в последние годы по кафедре вспомогательных исторических дисциплин Московского государственного историко-архивного института и посвященные источниковедческому анализу отдельных видов источников, являются положительным вкладом в дело развития вспомогательных исторических дисциплин.

В 1950 г. Е. И. Каменцева защитила диссертацию на тему «Новгородские порядные и ссудные записи XVII в. как исторический источник по истории крестьянского закрепощения». Работа посвящена одному из актуальных вопросов советского источниковедения — анализу актовых источников по истории крестьянства. В ней показано, что дают крестьянские порядные и ссудные записи для изучения процесса крестьянского закрепощения в XVII в.

Буржуазные исследователи подходили к порядным и ссудным записям с формально-юридических позиций. Они составляли сводный формуляр этих актов и этим, по существу, и ограничивались. Все это затушевывало основное — формы эксплуатации непосредственных производителей. Е. И. Каменцева на основе марксистской методологии применила статистический метод обработки массового актового материала. Это дало в ее руки неопровержимые факты, позволяющие сделать убедительные выводы о значении порядных и ссудных записей как источника, характеризующего взаимоотношения двух антагонистических классов.

Специальная глава посвящена характеристике неопубликованных источников — новгородских записных книг крепостям на несвободных людей [1], положенных в основу исследования. На основе анализа крестьянских и бобыльских порядных и ссудных записей, статистической их обработки и привлечения других источников Е. И. Каменцева раскрывает содержание исследуемых актов, устанавливает социальное прошлое новопорядчиков, выясняет условия поступления новопорядчиков в крепостную зависимость [2].

Анализ содержания источника позволил автору показать, как постепенно крестьяне теряли свои права, как к концу XVII в. усилился крепостной гнет. Сравнительное изучение крестьянских порядных и ссудных записей дало возможность исследователю сделать обоснованный вывод, что различие между этими двумя разновидностями актов — только в их форме. В заключение Е. И. Каменцева делает выводы, что новгородские порядные и ссудные записи — важный источник, позволяющий проследить различные этапы процесса закрепощения крестьян.

Автору следовало более подробно остановиться на методологии изучения актового материала, дать более развернутую марксистскую критику метода «сводного текста», широко распространенного в буржуазной историографии, а также «графически-статистического» метода изучения актов А. С. Лаппо-Данилевского.

В 1952 г. была защищена диссертация О. М. Медушевской «Русские географические открытия на Тихом океане и в Северной Америке (50-е — начало 80-х годов XVIII в.)». Она посвящена актуальной проблеме — исследованию важнейшего вопроса о великих русских географических открытиях на Тихом океане и в Северной Америке, последовавших после второй Камчатской экспедиции 1733—1743 гг. и до начала 80-х гг., к которым относится начало деятельности Г. И. Шелихова по освоению Аляски.

Для раскрытия поставленной темы автор подвергает тщательному анализу большое количество источников как опубликованных, так и неопубликованных, найденных им в различных фондах архивохранилищ Москвы и Ленинграда. Ценно то, что О. М. Медушевская ввела в научный оборот много новых, ранее не известных архивных материалов.

В источниковедческой части работы подвергаются всесторонней критике привлекаемые источники. Особый интерес в этом отношении представляет вторая глава, в которой тщательно, с применением специальных способов, проводится анализ сложнейшей группы источников — картографических материалов [3]. Привлекаются

---

[1] Часть этой главы опубликована. См. Е. И. Каменцева. Записные книги крепостям дьяка Дмитрия Алябьева. Труды Историко-архивного института, 1946, т. II, стр. 79—95.

[2] Эта часть работы опубликована. См. Е. И. Каменцева. Условия закрепощения новопорядчиков. (По новгородским порядным и ссудным записям в крестьяне и бобыли XVII в.). «Труды МГИАИ», М., 1954, 7, стр. 129—154.

[3] Эта глава опубликована. См. О. М. Медушевская. Картографические источники по истории русских географических открытий на Тихом океане во 2-й половине XVIII в. «Труды МГИАИ», т. 7, стр. 95—127.

опубликованные карты и атласы XVIII в. и, главным образом, рукописные карты таких богатейших картографических собраний, как ЦГАДА, рукописное отделение Библиотеки Академии наук и др. Определяется место и значение данного вида источников для освещения проблемы истории географических открытий. О. М. Медушевская делает важный источниковедческий вывод о том, что опубликованные академические карты отставали от уровня русских географических открытий второй половины XVIII в., а иногда и искажали действительные достижения русских в этой области[1].

В собственно исторической части работы исследуются русские географические открытия изучаемого периода — экспедиции в районы Берингова пролива и Алеутских островов.

В заключение автор справедливо утверждает, что в результате русских экспедиций было уточнено географическое очертание северо-западной части Северной Америки, открыты и освоены Алеутские острова, накоплен значительный опыт мореплавания в Тихом океане и что русский приоритет в этих великих открытиях является бесспорным.

К недостаткам работы следует отнести то, что в ней географические открытия не всегда достаточно увязаны с общеисторической обстановкой.

В 1953 г. А. А. Ураносов защитил диссертацию на тему «Русские областные и городские печати и гербы в период образования и укрепления Русского централизованного многонационального государства (XV—XVII вв.)».

В цикле вспомогательных исторических дисциплин видное место занимают сфрагистика и геральдика, исследующие печати и гербы. В советской исторической литературе вопросам сфрагистики и геральдики не уделяется должного внимания. Диссертация А. А. Ураносова, посвященная этой мало разработанной проблеме, в значительной мере восполняет этот пробел. Это первое широкое монографическое исследование русских печатей и гербов XV—XVII вв. на основе марксистско-ленинской методологии. В нем освещены вопросы происхождения и развития русских областных и городских печатей и гербов периода образования и укрепления русского централизованного государства. Автор выработал метод исследования сфрагистических и геральдических источников — комплексное и всестороннее изучение печатей и гербов в неразрывной связи с общим ходом закономерно развивающегося исторического процесса.

Несомненную ценность представляет та часть работы, где дается обстоятельная критика большого количества источников (письменных, сфрагистических, геральдических и вещественных) как опубликованных, так и неопубликованных, выяснение их значения для разрешения тех или иных вопросов русских областных и городских печатей и гербов указанного периода. Тщательный анализ привлекаемых источников позволил автору дать их правильную оценку.

В диссертации излагаются особенности происхождения, эволюции, а также значения печатей и гербов этого периода. Рассматривается история московского герба, возникшего в грозную эпоху борьбы Руси с татарами и отражавшего в себе важнейшие особенности исторического развития Москвы как центра, вокруг которого складывалось русское централизованное государство. Исследуются печати и гербы феодальных княжеств и земель, вошедших в состав русского централизованного государства в процессе его создания (XV — начало XVI вв.). Впервые исследуются югорский, обдорский и другие гербы. Изучаются печати и гербы областей и земель, вошедших в состав русского централизованного государства в процессе его укрепления и развития (вторая половина XVI—XVII вв.). Здесь рассматриваются также гербы и печати, которых никогда не касалась рука исследователя (печати сибирские, кавказские и другие).

В заключение автор делает обоснованные выводы, что русские областные и городские печати и гербы не были результатом произвольной деятельности русских, а тем более иностранных герольдмейстеров, что они возникли и развивались на самостоятельной национальной основе, носили самобытный характер и отражали наиболее характерные этапы экономического, социально-политического и культурного развития феодальных княжеств, областей и земель, вошедших в состав русского централизованного государства.

Диссертация А. А. Ураносова имеет и некоторые недостатки: не всегда четко обосновывается происхождение некоторых гербов, недостаточно глубоко показывается значение отдельных печатей и гербов как исторических источников.

Диссертация В. И. Буганова «Разрядные книги последней четверти XV — первой половины XVII вв. как исторический источник», защищенная в 1954 г., посвящена источниковедческому анализу одного из важнейших источников периода образования и укрепления Русского централизованного государства — разрядным книгам.

До последнего времени они были слабо изучены и в исторической литературе не было более или менее полного представления о составе дошедших до нас разрядных книг. Это затрудняло их использование. Диссертация В. И. Буганова восполняет этот пробел.

Автор тщательно изучил опубликованные и рукописные разрядные книги и дал

[1] См. рецензию А. А. Новосельского в журн. «Исторический архив», 1955, № 4, стр. 235.

их научное описание. На основе внутренней и внешней критики исследуемого источника автор сделал ряд важных и обоснованных выводов о времени и причинах появления разрядных книг, их редакциях, источниках, о развитии их текста в связи с общим процессом экономического и политического развития русского централизованного государства, о их значении как исторического источника.

Важной частью диссертации является обзор сохранившихся списков разрядных книг, представляющий большой научный интерес. Автор изучил около 280 списков разрядных книг в составе 205 рукописей и печатных изданий, из них 195 рукописей выявлены им в различных фондах архивохранилищ Москвы и Ленинграда. Изученный источник научно описан и классифицирован по редакциям.

Исследуя первый период истории разрядного текста — редакции разрядных книг последней четверти XV— первой половины XVI вв., В. И. Буганов обоснованно опровергает выводы буржуазно-дворянской историографии о существовании так называемых «официальных» и «частных» редакций разрядных книг, причем к «частным» приписывались пространные редакции. Автор доказывает, что пространная редакция является также официальной редакцией, возникшей значительно раньше краткой редакции. Этим самым открывается широкая возможность для использования забытых интересных и важных разрядных записей XV—XVI вв.

При анализе второго периода истории разрядного текста — редакции разрядных книг второй половины XVI — начала XVII вв.— диссертанту пришлось совершенно заново ставить и решать важные источниковедческие вопросы, так как разряды этого периода совсем не подвергались специальному исследованию.

Большой интерес представляет часть работы, посвященная изучению различных редакций разрядных книг первой половины XVII в., а также выяснению круга источников, которым пользовались при составлении разрядных книг.

После всесторонней источниковедческой критики разрядных книг автор переходит к выяснению вопроса о значении их для изучения истории СССР. Ему удалось показать многогранность разрядных книг как исторического источника.

Ценное исследование В. И. Буганова не лишено некоторых недостатков. При датировке части списков слабо использованы известные справочники по водяным знакам, поэтому некоторые даты, установленные автором, очень широки, например: «XVIII век», а иногда и неточны. Имеет место нечеткость в терминологии, когда речь идет о пространных разрядных книгах.

Удачная монографическая разработка проблем вспомогательных исторических дисциплин, осуществленная в рассмотренных диссертациях, и наличие многих еще не исследованных вопросов требуют дальнейшего развертывания научно-исследовательской работы в этой области.

* * *

Решения XX съезда Коммунистической партии СССР ставят перед советским архивным строительством ряд ответственных задач, в том числе по дальнейшей разработке многих теоретических проблем. Роль науки в решении основных практических задач архивного строительства и, прежде всего, всестороннего использования документальных материалов и их длительной сохранности в интересах будущих поколений должна решительно возрасти.

Выше были охарактеризованы значительные, но только первые шаги в этом направлении. Не подлежит сомнению, что советские историки-архивисты, воодушевленные указаниями XX съезда партии о дальнейшем развитии советской науки, сделают все, чтобы развивать и дальше советское архивоведение и вспомогательные исторические дисциплины.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА СССР (1941—1956)

В. И. ПОПОВ, Н. Д. ЧЕРНИКОВ

В 1941 г. Совет Народных Комиссаров Союза ССР в целях централизации документальных материалов литературного профиля 29 марта постановил: «Предложить НКВД СССР организовать к 1 июля 1941 г. в г. Москве Центральный государственный литературный архив для хранения в нем литературных фондов государственных архивов и соответствующих документальных материалов музеев, библиотек, научно-исследовательских институтов и других учреждений». Этим Постановлением решался вопрос об объединении документальных материалов литературного профиля в одном месте. Главное архивное управление и коллектив молодого архива уже в апреле 1941 г. взяли на учет все документальные материалы профиля архива в центральных государственных архивохранилищах, часть которых уже в мае — июне была принята на хранение в Литературный архив. Когда Москва оказалась под обстрелом фашистской авиации, некоторые научные учреждения и организации литературы и искусства передали ему свои документальные материалы. Вместе с материалами литературными и всех видов искусства в архив попали личные фонды некоторых ученых, общественных и политических деятелей. Таким образом в первые же месяцы своего существования Литературный архив по составу своих материалов оказался многопрофильным.

Небольшой коллектив архива самоотверженно провел работы по эвакуации его сначала в Саратов и Горький, а позднее на Урал (Шадринск) и на Алтай (Барнаул). Там, в глубоком тылу, работа не прекращалась: документальные материалы приводились в порядок, насколько позволяла обстановка (а обстановка была сложная: материалы хранились навалом и в холодных помещениях).

В 1944 г. все документальные материалы архива были благополучно доставлены в Москву.

В последующие годы главное внимание коллектива было направлено на научно-техническую обработку материалов. В январе 1951 г. архив получил специально построенное для него здание в подмосковном поселке с архивохранилищами, оборудование которых и режим хранения полностью обеспечивают сохранность материалов. К концу 1951 г. все имевшиеся на хранении материалы были учтены и приведены в порядок, был выпущен «Путеводитель» по материалам архива. С января 1952 г. все материалы любого фонда архива могли быть использованы для научных исследований.

Соответственно составу материалов архива, ему в 1955 г. было присвоено название Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ).

Помимо трех отделов архива, где производится научно-техническая обработка материалов, имеются отделы комплектования и учета, научно-публикаторской работы, группа по использованию документальных материалов в научных и справочных целях, а также читальный зал.

Только за 1955 г. в читальном зале работало 450 человек, получивших 8120 листов выписок и машинописных копий и 3477 фотокопий с документальных материалов. Тематика работ исследователей чрезвычайно разнообразна, встречаются следующие темы: «Советский патриотизм в народном песенном творчестве», «Влияние русской классической философии на развитие грузинской общественной мысли», «Польско-русские художественные связи», «История русско-чешских связей во второй половине XIX века», «Массовая демократическая и рабочая поэзия конца XVIII и начала XIX веков в Англии», «Борьба КПСС за высокую идейность советской литературы в послевоенный период», «Участие демократической интеллигенции в первой русской революции», «История Малого академического

театра». «Очерки по истории русской архитектурной науки», «История русской оперной критики», «Творчество В. В. Стасова», «Ф. И. Шаляпина», «А. Н. Афиногенов», «Элиза Ожешко и русская литература», «М. М. Пришвин», «В. П. Ставский», «А. Н. Толстой».

По материалам фондов, хранящихся в ЦГАЛИ, 27 исследователей изучали творчество В. В. Маяковского, 61— Н. Г. Чернышевского, 20— А. С. Серафимовича, 28— Н. А. Островского, 14— Ф. В. Гладкова, 12— С. И. Танеева, 15— А. И. Герцена и т. д.

Архив подготовил и издал 18 сборников документальных материалов и пособий: «А. П. Чехов. Сборник документов и материалов», «И. Е. Репин. Письма», «Н. А. Римский-Корсаков. Сборник документов», «Ф. Г. Волков и русский театр его времени», описи фондов Н. Г. Чернышевского, А. С. Серафимовича, Н. А. Островского, М. Б. Грекова, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, Юрия Крымова, Д. А. Фурманова и других.

Подготовлены к изданию и выйдут в свет в 1956—1957 гг. сборники документальных материалов: «М. А. Балакирев. Переписка с нотоиздательством Юргенсона», «Л. В. Собинов. Письма и материалы», «В. В. Стасов. Письма к деятелям русской культуры».

В настоящее время архив комплектуется документальными материалами учреждений и организаций литературы и искусства, с одной стороны, и личными фондами писателей, артистов и других деятелей культуры, с другой. Фонды последних иногда покупаются, но большей частью принимаются на государственное хранение безвозмездно, в дар, от фондообразователей или их наследников. Так, например, безвозмездно переданы ЦГАЛИ архивы артистов Е. Д. Турчаниновой, И. Н. Берсенева, С. В. Гиацинтовой, С. Г. Бирман, писателей Ф. В. Гладкова, М. В. Исаковского, А. И. Безыменского, С. П. Щипачева, С. П. Злобина, Н. С. Тихонова, композитора С. С. Прокофьева и др.

За сравнительно короткий срок архив собрал документальные материалы 1945 фондообразователей, сформированные в 368 420 ед. хр. Среди них имеются отдельные автографы М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, Д. И. Фонвизина, И. А. Крылова, А. Н. Радищева, фонд Вяземских («Остафьевский архив») с большим количеством автографов А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, К. Ф. Рылеева, В. К. Кюхельбекера, В. А. Жуковского, Н. М. Карамзина, Дениса Давыдова, Василия Пушкина; фонд С. А. Соболевского, который содержит свыше 4000 писем крупнейших деятелей культуры пушкинского времени, в том числе письма самого А. С. Пушкина, Адама Мицкевича, Проспера Мериме; фонды М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. Н. Островского, А. П. Чехова, В. Г. Короленко; фонды П. И. Орловой-Савиной, Е. Карпова, А. И. Южина, Л. В. Собинова, Ф. И. Шаляпина, С. И. Танеева, Цезаря Кюи, Н. А. Римского-Корсакова, А. П. Бородина, И. Е. Репина, В. В. Андреева и ряда других деятелей литературы и искусства XIX и начала XX вв.

До 1952 г. ЦГАЛИ удалось привлечь на хранение фонды виднейших представителей советской литературы и искусства [1].

За последние четыре года (после выхода в свет «Путеводителя») архив пополнился значительным количеством новых фондов. Самым крупным из них является фонд А. С. Серафимовича. Вышедшая в свет научная опись этого фонда [2] подробно знакомит с имеющимися материалами. В нее включены рукописи художественных и публицистических произведений писателя, обширный раздел библиографических документов и переписка. Среди корреспондентов А. С. Серафимовича — Л. Андреев, В. Вересаев, Д. Джерманетто, Б. Иллеш, В. Короленко, Н. Островский, Э. Сяо. Всего в архиве писателя — свыше 2800 писем.

Несомненную историко-литературную ценность представляют и другие фонды — литератора и общественного деятеля П. Е. Безруких, писательницы М. М. Шкапской, журналистов П. А. Лидова и И. Ф. Жиги, известного переводчика Бальзака Б. А. Грифцова, поэтов П. Н. Шубина и А. С. Ольхона, детских писателей С. Т. Григорьева и Н. П. Саконской, специалиста в области языкознания Г. О. Винокура, педагога Л. И. Поливанова, драматурга С. А. Найденова и др.

В фонде П. Е. Безруких — более 2000 документов, среди них большое количество неопубликованных писем И. И. Бродского, И. Я. Гинцбурга, П. К. Козлова, А. М. Коллонтай, А. Ф. Кони, П. И. Лебедева-Полянского, М. М. Пришвина, И. Е. Репина, А. С. Серафимовича, Т. Л. Щепкиной-Куперник и др.

В фонде М. М. Шкапской с исчерпывающей полнотой отражена не только ее творческая деятельность, но и переписка за долгие годы. Творчество М. М. Шкапской в свое время было положительно оценено М. Горьким, привлекшим ее к сотрудничеству в журнале «Наши достижения» и к созданию «Истории фабрик и заводов». В ее архиве сохранились книги очерков «На черной границе» и «Человек работает хорошо», неопубликованная «История завода им. Карла Маркса», отдельные очерки, литературные рецензии, стихотворения и более 1000 писем Б. Житкова, А. Новикова-Прибоя, П. Павленко, В. Шишкова и многих других известных советских писа-

---

[1] Подробней см. «Путеводитель Центрального государственного литературного архива», М., 1951.

[2] См. А. С. Серафимович. Опись документальных материалов личного фонда, М., 1955.

телей. Всего в фонде М. М. Шкапской более 2700 документов.

Военные дневники и фронтовые корреспонденции, очерк «Таня» (1942 г.), посвященный Зое Космодемьянской, воспоминания «Канун войны» и биографические документы хранятся в фонде журналиста П. А. Лидова. Воспоминания и очерки о Горьком («М. Горький», «Встреча Горького с Лениным», «Учитель» и др.), рассказы и очерки о горняках Донбасса, статьи по истории рабкоровского движения, дневники за 1924—1933 гг. имеются в фонде И. Ф. Жиги.

Статьи и исследования о творчестве Бальзака, переводы его очерков и рассказов, примечания, комментарии и библиографические указатели к произведениям великого романиста находятся в фонде Б. А. Грифцова. Здесь же хранятся и статьи о творчестве Расина, Стендаля и Флобера, дневник и записные книжки с путевыми заметками об Италии, письма В. Брюсова, В. Вересаева, И. Масанова, Р. Роллана.

Тетради, блокноты и отдельные листы с записями оригинальных стихотворений и переводов произведений поэтов братских республик хранятся в фонде П. Н. Шубина. Не менее интересен по содержанию фонд поэта-сибиряка А. С. Ольхона, переданный в дар Центральному государственному архиву литературы и искусства Н. И. Ольхон из гор. Иркутска. Большое количество материалов позволяет подробно проследить творческий жизненный путь А. С. Ольхона: его сборники стихов «Большая Ангара», «Наша российская Арктика», «Окраины милой Отчизны», поэмы «Енисейская легенда», «Ведомость о Чернышевском», последняя неоконченная поэма «Резьба на бивне», драма «Вилюйский узник», записи якутских сказок, переводы стихотворений бурят-монгольских и якутских поэтов, путевой дневник 1936 г., письма П. Комарова, В. Лебедева-Кумача, П. Павленко и др.

В фонде старейшего писателя С. Т. Григорьева сохранились рукописи его популярных произведений «Александр Суворов», «Малахов Курган», «Победа моря», многочисленные рассказы, письма Б. Ивантера, М. Пришвина, Е. Тарле, биографические документы и фотографии. Среди материалов Н. П. Саконской — ее стихотворения и поэмы для детей.

В фонде крупного советского ученого Г. О. Винокура имеются материалы по подготовке к изданию произведений А. С. Пушкина, Е. А. Баратынского, А. А. Фета, картотеки по лингвистическим вопросам (особенности языка русских писателей, произношение актеров Московского академического художественного театра им. М. Горького), письма Р. Ю. Виппера, Д. Н. Ушакова, М. Л. Цявловского.

Более 1300 документов имеются в фонде педагога и литератора Л. И. Поливанова: его переводы классических пьес Расина и Мольера, переписка Л. И. Поливанова с известным переводчиком финского эпоса «Калевала» Л. П. Бельским, а также с А. Н. Островским, А. Ф. Писемским, И. С. Тургеневым и многими другими писателями и общественными деятелями по поводу пушкинских торжеств 1880 г. В фонде сохранились портреты А. С. Пушкина, выполненные учениками первого класса Казанской учительской семинарии и экспонировавшиеся на пушкинской выставке Общества любителей российской словесности в год открытия памятника великому поэту, рукописные афиши пушкинских вечеров, устраивавшихся этим Обществом и черновые протоколы комиссии по празднованию юбилея А. С. Пушкина. В числе других материалов — письма Ф. М. Достоевского М. А. Поливановой.

Ряд малоизвестных пьес, заметки о Л. Н. Толстом и С. Я. Надсоне, воспоминания об А. П. Чехове и композиторе В. И. Ребикове, письма Л. Андреева, И. Бунина, В. Ребикова, А. Серафимовича и Е. Чирикова имеются в фонде драматурга С. А. Найденова.

За это же время Центральный государственный архив литературы и искусства принял на государственное хранение рукописи, переписку, биографические документы писателей — участников Великой Отечественной войны С. Я. Алымова, А. Н. Афиногенова, В. М. Гусева, В. И. Лебедева-Кумача, А. И. Недогонова, Е. П. Петрова (совместно с творческим архивом И. А. Ильфа) [1].

Самым значительным пополнением фольклорных фондов архива явилось приобретение стотысячного собрания частушек старейшего в стране собирателя В. И. Симакова.

Из поступивших на государственное хранение фондов художников большое научное значение имеют фонды М. Б. Грекова, И. И. Бродского, Н. П. Ульянова, С. В. Малютина, Е. Е. Лансере, Д. С. Моора, В. Н. Дени, В. С. Сварога, Е. Н. Евгана, А. А. Радакова, И. И. Нивинского. Документальные материалы этих фондов весьма различны по форме и содержанию. Среди них — законченные рисунки и наброски, эскизы, альбомы и записные книжки, дневники и воспоминания, многочисленная переписка, биографические документы и фотографии. Все эти материалы, в большинстве не опубликованные, являются первостепенным источником для изучения и разработки вопросов теории и истории изобразительного искусства.

В фонде мастера советской батальной живописи М. Б. Грекова в альбомах, тетрадях и на отдельных листах — свыше пятисот рисунков (зарисовки бойцов, де-

---

[1] Информацию об этих фондах см. в статье «Заметки о документах и архивах» «Исторический архив», 1955, № 3, стр. 266.

талей обмундирования, пейзажа и т. п.). Они позволяют ознакомиться с кропотливой работой художника над его известными полотнами. В материалах художника И. И. Бродского хранится переписка, в том числе письма И. Е. Репина, автобиографические очерки «Как я рисовал Ленина» и «Встреча с Горьким», материалы его общественной деятельности.

Фонд Н. П. Ульянова содержит большое количество рисунков — это зарисовки художником В. И. Ленина, эскизы к портретам Пушкина и Лермонтова, иллюстрации к роману Тургенева «Дворянское гнездо», эскизы театральных декораций к постановкам Московского художественного театра «Горе от ума» и «Синяя птица». Эскизы декораций к операм «Садко» и «Евгений Онегин», иллюстрации к сказкам Пушкина. В том же фонде есть рукопись воспоминаний художника «О своей жизни» и письма В. Вересаева, В. Серова и К. Станиславского.

Эскизы мебели, письма В. Я. Брюсова, М. А. Врубеля, А. В. Луначарского, М. В. Нестерова и В. В. Стасова хранятся в фонде академика живописи С. В. Малютина. В творческом наследии академика Е. Е. Лансере имеются иллюстрации к произведениям Л. Н. Толстого «Казаки» и «После бала», к роману И. А. Гончарова «Обломов», дневники, путевые записки и заметки, письма И. Я. Билибина, Б. М. Кустодиева и М. В. Нестерова.

В фонде Д. С. Моора, кроме материалов о его общественно-педагогической деятельности (лекций о плакатном искусстве и докладов о различных художественных выставках), хранятся воспоминания о Маяковском, как о поэте и художнике плаката, и значительное количество эскизов плакатов о гражданской войне, плакатов и рисунков на темы восстановления и развития народного хозяйства. Многие карикатуры Моора хлестко бичуют бюрократизм. Большая часть рисунков посвящена антирелигиозной пропаганде. В фонде В. Н. Дени — карикатуры 20—30-х годов. В числе его рисунков — портрет М. Горького и шаржи на Д. Бедного, Ф. И. Шаляпина, Е. М. Ярославского и т. п.

Рисунки, эскизы к картинам, журнальная графика, письма И. Е. Репина собраны в фонде В. С. Сварога. Фронтовые зарисовки, портреты участников Великой Отечественной войны, рисунки для газет «Известия», «Комсомольская правда», «Вечерняя Москва», журналов «Безбожник» и «Крокодил» — более 1200 рисунков — хранятся в фонде Е. Н. Евгана. С исчерпывающей полнотой представлено в фонде А. А. Радакова его творчество. Художник в течение долгого времени был сотрудником сатирических журналов «Лапоть», «Бегемот», «Смехач», «Бич», «Чудак», «Безбожник», «Крокодил» и др. Около 1800 оригинальных рисунков и набросков А. А. Радакова позволяют ознакомиться не только с его художественной деятельностью, но и определить творческую направленность журналов, в которых он сотрудничал.

Творческая деятельность офортиста И. И. Нивинского представлена оттисками к «Римским эллегиям» Гете, офортами художника и редкими фотографиями, среди которых фото М. И. Калинина и А. В. Луначарского, А. Барбюса и др.

Наряду с творческими материалами художников Центральный государственный архив литературы и искусства принял на хранение ряд фондов архитекторов — И. Е. Бондаренко, И. П. Машкова, А. И. Некрасова, В. И. Чагина и др.

В фонде И. Е. Бондаренко хранятся очерки и воспоминания о старой Москве и Подмосковье, перечень архитектурных памятников столицы, заметки и воспоминания о С. И. Мамонтове, Л. В. Собинове, И. Н. Павлове, своеобразный «Словарь русских зодчих и иностранцев, работавших в России». И. Е. Бондаренко оставил любопытные мемуары под названием «Записки художника-архитектора. Труды, встречи, впечатления».

Документы о реставрации архитектурных памятников Москвы (Благовещенского и Успенского соборов, собора Василия Блаженного, здания Московского университета и Сухаревой башни), сведения о колоколах Ивана Великого, чертежи жилых и общественных зданий, статьи, очерки, рецензии, письма Р. Ю. Виппера, С. М. Волнухина, И. С. Остроухова и А. В. Щусева содержит фонд проф. И. П. Машкова. Богат по содержанию фонд искусствоведа А. И. Некрасова. Его капитальный неопубликованный труд (в двух томах) «Теория и история архитектуры» представляет собой попытку систематизации обширного исторического материала. Тут же хранятся и многие другие неопубликованные его работы. Фонд В. И. Чагина, автора проекта железнодорожного моста возле Нескучного сада в Москве, интересен, прежде всего, имеющимися в нем альбомами с зарисовками архитектурных деталей.

Центральный государственный архив литературы и искусства обогатился и многими новыми материалами по истории музыки — фондами композиторов А. М. Дианова, Н. Я. Мясковского, Л. А. Половинкина, В. Н. Цыбина, С. А. Чернецкого, А. А. Шеншина, музыковедов Н. Я. Брюсовой и Б. Б. Красина, материалами скрипичного мастера Е. Ф. Витачека и семьи музыкантов Кочетовых. В дар архиву были переданы творческие документы автора гимна «Интернационала» Пьера Дегейтера и основателя русского народного хора М. Е. Пятницкого, композиторов С. С. Прокофьева и П. Н. Триодина.

В фонде А. М. Дианова хранится дневник композитора, письма Ипполитова-Иванова и С. С. Прокофьева, материалы прессы, программы и афиши. Фонд выдающегося советского композитора и педагога

А. М. Горький беседует с рабочими зерносовхоза «Гигант», Северокавказский край. 1930 г.

Бернард Шоу и А. В. Луначарский. Ленинград, 1931 г.
(Кадр из документального фильма).

Н. Я. Мясковского включает подлинные партитуры третьей, шестой, десятой, девятнадцатой и двадцать седьмой симфоний, скрипичного и виолончельного концертов. В литературной части фонда Н. Я. Мясковского собраны его отзывы на ряд произведений советских музыкальных деятелей.

По материалам фонда Л. А. Половинкина можно составить ясное представление о жизни и творчестве этого композитора. Здесь хранятся клавиры опер и балетов, в том числе клавир детского балета «Негритенок и обезьяна», симфонические и камерные произведения, песни, музыка к кинофильмам «Марионетки» и «Солнечное племя». В переписке Л. А. Половинкина есть письма Н. Я. Мясковского.

С клавирами опер «Князь Серебряный», «Степан Разин», «Кому на руси жить хорошо» и обработками народных песенных мелодий можно ознакомиться в фонде П. Н. Триодина. Материалы военного дирижера С. А. Чернецкого включают нотные рукописи военных маршей и письма А. К. Глазунова. Большой полнотой отличается фонд А. А. Шеншина, где есть творческие рукописи оперы «Двенадцатая ночь», балетной, театральной и симфонической музыки, романсов и музыки к фильмам «Томми», «Медвежий ров», «Привидение, которое не возвращается».

Фонд Н. Я. Брюсовой (сестры поэта) содержит статьи и очерки по истории музыки, рецензии, воспоминания о музыкально-просветительной работе в первые годы Советской власти, письма Б. В. Асафьева и др. В фонд Б. Б. Красина имеются редкие фотопортреты Ф. И. Шаляпина и письма А. К. Глазунова. Исключительное научное значение имеют творческие материалы хранителя Государственной коллекции смычковых инструментов — выдающегося скрипичного мастера Е. Ф. Витачека. В его фонде находится описание инструментов великих итальянских мастеров Страдивари, Амати, Гварнери и др.

В фонде Пьера Дегейтера хранятся автографы песен «Вперед, рабочий класс» (на слова Э. Потье), «Мечта о России» (автограф Л. Дегейтер), «Марш фронтовиков», марш «Серп и молот», романс «Королева цветов» и другие произведения.

Интересные документы, связанные с возникновением русского народного хора им. Пятницкого, а также с его концертной деятельностью, содержит фонд основателя этого хора М. Е. Пятницкого. Это записанные им народные мелодии, отзывы слушателей о концертах хора за 1912—1925 гг., письма А. Т. Гречанинова, К. С. Станиславского, биографические документы и фотографии.

В настоящее время архив располагает новыми документальными материалами по истории оперного театра и балета.

К. С. Станиславский большую часть своего времени уделял оперному искусству. Как известно, он вместе с В. И. Немировичем-Данченко создал театр, который сейчас носит имя его основателей. Станиславский привлек к работе в этом театре талантливых артистов, в том числе и замечательного певца А. В. Богдановича. В письмах Станиславского, имеющихся в фонде Богдановича, говорится о творческих замыслах выдающегося режиссера и, в частности, о постановке оперы Бизе «Кармен».

В двух альбомах, принадлежащих известному оперному певцу И. В. Грызунову, собраны отклики прессы на его выступления в оперных спектаклях и на концертах за пятнадцать лет (1902—1917 гг.) исполнительской деятельности. В фонде В. Р. Петрова сохранился его оперный и концертный репертуар, письма М. М. Ипполитова-Иванова, В. А. Лосского, В. И. Сафонова и др. «Театральные мемуары» находятся в фонде В. И. Касторского. В архивном наследии балетмейстера М. И. Петипа есть его дневники за 1866—1907 гг.

Творческие документы по истории драматического театра содержатся в ряде новых фондов архива. Так, в фонде Н. Ф. Костромского хранится дневник его гастрольной поездки с группой молодых артистов из Высших театральных мастерских в Самару, Уфу, Челябинск и другие города в 1921 г., автобиографические воспоминания, а также воспоминания о репетициях, проводимых Станиславским. В материалах старейшего артиста Малого театра В. И. Хлебникова — дневники за 1890—1948 гг., заметки о гриме, воспоминания о товарищах по искусству. В фондах А. А. Остужева и А. И. Зражевского — роли обширного репертуара, сыгранного этими мастерами сцены, «Воспоминания» А. И. Зражевского, фотографии. В архиве находятся также фонды известных мастеров сатиры Б. С. Борисова, Ф. Н. Курихина и В. Я. Хенкина.

Новые документы по истории развития отечественной кинематографии имеются в фондах А. А. Ханжонкова, Я. А. Протазанова, С. М. Эйзенштейна, Н. А. Зархи, И. А. Савченко и т. д.

В фонде старейшего деятеля кино А. А. Ханжонкова хранятся его сценарии и воспоминания, относящиеся к далеким годам становления молодого русского киноискусства. Режиссер-постановщик Я. А. Протазанов известен по фильму «Бесприданница». В его фонде — сценарии, многочисленные фотографии и фильмографический сборник, в котором представлены данные периодической печати с 1909 по 1943 гг. о всех художественных картинах, созданных этим замечательным режиссером.

Особенно насыщен исторической документацией фонд С. М. Эйзенштейна—крупного теоретика и практика кинематографии, постановщика фильма «Броненосец Потемкин». Здесь хранится более четырех тысяч документов, отражающих его

сложный творческий путь, а также письма Вс. Вишневского, П. Павленко, С. Прокофьева и других. Среди иностранных корреспондентов Эйзенштейна встречаются Т. Драйзер, Г. Крэг, Л. Пиранделло, П. Робсон, Э. Толлер, Л. Хелман, С. Цвейг и другие прогрессивные деятели зарубежной культуры.

В фонде Н. А. Зархи наиболее интересными документами являются сценарий неосуществленного фильма «Самый счастливый» с редакторской правкой Вс. Вишневского и его письма к Зархи по поводу работы над этим сценарием. В фонде режиссера и кинодраматурга И. А. Савченко хранятся сценарии и режиссерские разработки фильмов «Дума про казака Голоту», «Богдан Хмельницкий», «Тарас Шевченко», фотографии, заметки по вопросам кино и материалы о его педагогической деятельности.

Работа по привлечению на государственное хранение новых материалов по истории культуры продолжается. Однако в этой работе ЦГАЛИ приходится преодолевать много трудностей. До сих пор не выполнено постановление СНК СССР № 723 от 29 марта 1941 г.

К сожалению, в рукописных отделах ряда библиотек, музеев и других учреждений продолжают еще находиться фонды многих деятелей литературы и искусства. Так, например, материалы архива М. Ю. Лермонтова разбросаны по хранилищам Института русской литературы, Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, Государственной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ЦГАЛИ СССР, Государственного литературного музея и Государственного музея М. Ю. Лермонтова. То же можно сказать и об архивах И. С. Аксакова, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, Н. С. Лескова, Н. В. Гоголя и многих других. Более того, эта раздробленность доходит до абсурда, когда рукописи отдельных произведений хранятся по частям в различных учреждениях. Так, партитура введения и первой картины четвертого акта оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане» хранится в Государственном научно-исследовательском институте театра и музыки в Ленинграде, рукопись второй картины четвертого акта — в Центральной музыкальной библиотеке Государственного академического театра им. Кирова, первый, второй и третий акты — в Государственной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В настоящее время продолжается такое же раздробление личных архивов советских писателей, композиторов и других деятелей литературы и искусства: многие из этих архивов рассредоточены по различным хранилищам. Например, по нашим данным, материалы архива А. С. Серафимовича находятся в семи хранилищах (ЦГАЛИ СССР, Институт мировой литературы, Пушкинский дом, Государственная библиотека им. В. И. Ленина, Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Государственный литературный музей, Государственный музей А. С. Серафимовича). Раздроблены также архивы В. В. Маяковского, Д. А. Фурманова, Д. Бедного, А. С. Новикова-Прибоя и других советских писателей.

То же можно сказать и о документальных материалах деятелей искусства.

Главное архивное управление не принимает должных мер воздействия на тех, кто не желает выполнять Постановления правительства. Необходимо покончить с порочной практикой приобретения личных архивов разными учреждениями, без согласования между собой, так как она противоречит духу советского архивного строительства.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КИНО-ФОТО-ФОНОДОКУМЕНТОВ СССР

С. Т. ПЛЕШАКОВ, В. Р. ХОДОРКОВСКИЙ

Последние годы являются переломными в деле научного и практического использования документальных материалов Центрального государственного архива кино-фото-фонодокументов СССР. Если до 1954 г. в архив поступало по 50—60 запросов в год на кино-фото-фонодокументы, то в 1954 г. было удовлетворено 145, а в 1955 г. — 226 запросов. В архиве над документальными материалами ежемесячно работают 40—50 исследователей.

Широко используют документальные материалы архива музеи Советского Союза для создания новых и обновления старых экспозиций. Значительное число документов архив предоставляет другим крупным научным учреждениям: Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, институтам Академии наук СССР, институтам Академии архитектуры и строительства СССР, Академии педагогических наук РСФСР и ряду центральных и областных государственных архивов.

Кино-фото-фонодокументы находят также широкое применение в практической деятельности киностудии художественных, документальных и научно-популярных фильмов, Центральной студии телевидения, Фотохроники ТАСС, Совинформбюро, ВОКС, Государственного дома звукозаписи, отдельных конструкторских бюро, заводов и фабрик и т. п.

Все чаще обращаются в архив советские издательства, а также учебные заведения.

Художники, писатели, артисты, режиссеры театра и кино пользуются материалами архива для иллюстрации книг, написания картин, создания новых фильмов и спектаклей.

Расширению использования кино-фото-фонодокументов способствовала активизация работы архива и Главного архивного управления по информации заинтересованных учреждений о составе и содержании хранящихся в архиве документальных материалов.

К настоящему времени составлено 52 информационно-справочных пособия. Темы этих пособий определяются конкретными задачами учреждений культуры и науки, прессы и кино, а также календарем знаменательных дат.

Так, к столетию со дня рождения И. В. Мичурина, к празднованию 200-летнего юбилея МГУ, к пятидесятилетию М. А. Шолохова были составлены соответствующие справки о кино-фото-фонодокументах, которые могли быть использованы заинтересованными учреждениями и лицами.

До сих пор в архиве не налажен в должной мере учет эффективности использования документальных материалов. Однако даже те, далеко не полные, данные, которыми располагает архив, говорят о том, что выдаваемые архивом копии с кино-фото-фонодокументов приносят большую пользу.

Фотокопии с фотодокументов архива выставлены в экспозициях почти всех центральных и большинства крупных республиканских областных краеведческих и мемориальных музеев страны.

Копии фотодокументов архива были предоставлены Центральному музею В. И. Ленина для создания новой экспозиции. В течение 1955 г. было выдано 478 фото-копий музею Революции. Госполитиздат использовал фотодокументы архива для подготовки наглядных пособий по истории КПСС, «В помощь слушателям политшкол», дирекция ВСХВ — для оформления павильонов выставки. Ряд фотодокументов архива использован для иллюстрации изданных и готовящихся к печати книг и научных трудов. Так, в Издательстве литературы по строительству и архитектуре готовится к печати книга «Архитектура городских жилых комплексов», в которую включены фотодокументы архива, показывающие разрушения во время войны и работы по восстановлению городов Сталин-

града, Киева и Минска за 1943—1946 гг. В Музгизе недавно издана книга из серии «Музыкальная культура союзных республик» — «Карело-Финская ССР», иллюстрированная фотодокументами архива о развитии национальной культуры в республике.

Фотодокументы архива вошли в выпущенные Воениздатом работы «Разгром немецко-фашистских войск в Польше», в изданную Госполитиздатом книгу «Курская битва», в ряд учебников, например, «Гидротехнические сооружения» (Стройиздат) и «История Украинской ССР», том II, в научные издания, например, в том V и VI «Истории Москвы».

Шире стали привлекать фотодокументы и государственные архивы. Они использованы в ряде сборников документов, готовящихся к изданию в 1956 г.: «Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир» (ЦГАОР СССР), «Г. И. Котовский. Документы, материалы и воспоминания» (ЦГАКА СССР), «Борьба за Советскую власть на Дону» (Государственный архив Ростовской области), «Борьба за Советскую власть в Оренбургской губернии» (Государственный архив Чкаловской области). Главная редакция Большой Советской Энциклопедии иллюстрирует фотодокументами ряд статей в новом издании БСЭ: «Стахановское движение», «Угольная промышленность», «Декабрьское вооруженное восстание 1905 г.», а также отдельный том БСЭ «Союз Советских Социалистических Республик».

В течение 1955 г. ряд фотодокументов архива был опубликован в периодической

Здание Центрального государственного архива кино-фото-фонодокументов СССР. Москва.

печати: газета «Комсомольская правда» опубликовала 28 ноября 1955 г. фотодокументы о югославских партизанах; «Московский комсомолец» 17 апреля 1955 г.— о моряках-потемкинцах; «Литературная газета» 24 мая 1955 г.— о М. А. Шолохове; «Московский строитель» — снимок Ярославского шоссе в Москве до его реконструкции; журнал «Советская женщина» — фотодокументы о принятии прибалтийских республик в состав СССР и к десятилетию работы Международной демократической федерации женщин (1955 г. №№ 7 и 12); журнал «News» — фотодокументы о конференции в Сан-Франциско в 1945 г. к десятилетию Организации Объединенных Наций (1955 г. № 12); журнал «Исторический архив» опубликовал 16 фотодокументов (1955 г. №№ 1, 2, 4, 6).

Архив принимал участие в организации ряда фотовыставок. Наиболее значительная работа была проведена по подбору материалов к выставке, посвященной 200-летию Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Отбор материалов проводился в течение 1954—1955 г.; было выявлено свыше 300 фотодокументов. После юбилейных торжеств ректор МГУ академик И. Г. Петровский прислал благодарственное письмо коллективу архива. Много фотодокументов архива было на выставке в ГАУ к 50-летию Первой русской революции 1905—1907 гг., на выставке в Центральном доме Советской Армии им. М. В. Фрунзе, посвященной боевому и трудовому пути Ленинского комсомола, на выставке в Московской государственной филармонии, посвященной

М. В. Фрунзе принимает парад войск на Московском аэродроме в честь III Всесоюзного съезда Советов. 1925 г.

Одесские партизаны выходят из катакомб после освобождения города частями Советской Армии. 1944 г.

развитию музыкальной культуры в Советском Союзе и на некоторых других.

Широко использовались фотодокументы архива по истории Первой русской революции 1905—1907 гг. Еще в конце 1954 г. был подготовлен «Тематический перечень фотодокументов, отражающих события Первой русской революции 1905—1907 гг.», облегчивший подбор материалов архива по этой теме 19 различным организациям и учреждениям. Всего было выдано 1258 экземпляров фото. Их использовали Институт марксизма-ленинизма в изданном в 1955 г. большом фотоальбоме, Государственный музей Революции СССР — для новой экспозиции, Фотохроника ТАСС — для печати Советского Союза и др. организации.

Еще более широко и многообразно используются исторические кинодокументы архива. Они включены больше чем в 20 новых фильмов, выпущенных в течение 1954—1955 гг. Центральной студией документальных фильмов. Мы встречаем их в таких хорошо известных зрителям нашей страны и за рубежом фильмах, как «Вьетнам», «Счастье трудных дорог», «376 дней на дрейфующей льдине», «Северный полюс» и «В центре Арктики», в ряде юбилейных фильмов: в историко-документальном фильме «1905 год», посвященном 50-летию Первой русской революции, в документальном фильме «Мы встречались на Эльбе», посвященном 10-летию встречи советских и американских воинов на Эльбе, в выпущенном к 25-летию со дня смерти В. В. Маяковского фильме «Маяковский» и к 50-летию со дня смерти А. П. Чехова в фильме «Антон Павлович Чехов». Много кинодокументов архива включено в выпускаемый на экран в 1956 г. фильм «Страницы истории» — первый документальный фильм, посвященный истории коллективизации сельского хозяйства СССР, и в фильм «Повесть о металле», рассказывающий о развитии металлургической промышленности СССР. Кинодокументы выявлялись съемочной группой этого фильма под руководством кинорежиссера М. Чиаурели совместно с сотрудниками архива.

В целый ряд научно-популярных и учебных фильмов, выпущенных в 1955 г. Московской, Ленинградской, Свердловской и другими студиями научно-популярных фильмов, введены кинодокументы архива. Они используются и при создании новых художественных фильмов. За последние два года в архиве работал ряд съемочных групп киностудий «Мосфильм», «Ленфильм», Московской киностудии им. М. Горького, Киевской киностудии художественных фильмов и др. Например, для фильма «Два капитана» понадобились кинодокументы из гражданской войны в Испании, о блокаде Ленинграда, об освоении Арктики; для фильма «Они были первыми» (о первых комсомольцах) нужны были кинодокументы из эпохи гражданской войны.

В целях придания художественным фильмам большей исторической достоверности, уменьшения срока и стоимости их производства, в некоторые фильмы могут быть включены непосредственно кинодокументы. Например, в выпущенный в 1955 г. художественный фильм «Надежда» включен кинодокументальный материал архива, показывающий разрушения и восстановление Сталинграда.

В своих передачах часто использует кинодокументы архива Центральная студия телевидения. Например, в передачах, посвященных 35-летию плана ГОЭЛРО, дню Конституции СССР, в серии телепередач «У карты мира» — («Польша», «Чехословакия», «Венгрия») и в других передачах.

Кинодокументы требуются не только телекиностудиям, но самым различным организациям. Недавно в архив обратилась одна из проектных организаций, которой поручено проектирование демонстрационных электроустройств для показа результатов спортивных состязаний на Центральном стадионе в Лужниках. По словам руководителя группы проектирования В. В. Трояновского, полученный в архиве материал значительно ускорит и удешевит эту работу.

Фонодокументы архива в основном используются Государственным домом звукозаписи для изготовления новых тиражей граммофонных пластинок и радиовещанием для передачи звукозаписей по радио. В течение 1955 г. Государственному дому звукозаписи для изготовления новых граммпластинок было предоставлено 44 матрицы с записями русских народных песен и классической музыки в исполнении известных советских певцов и музыкантов М. Рейзена, П. Лисициана, М. Михайлова, Э. Гилельса и др. Редакции «Московских известий» по радио для передачи в дни празднования десятой годовщины победы Советского народа в Великой Отечественной войне была выдана речь маршала Г. К. Жукова на параде Победы 24 июня 1945 г. Редакции «Последних известий» была выдана фонограмма выступления И. В. Мичурина для передачи с Красной площади 7 ноября 1955 г.

Фонодокументы архива используют также и киностудии для включения их в фонограммы новых фильмов. Центральной студии документальных фильмов для этой цели были выданы, например, записи выступления стахановки М. Рожневой на первой сессии Верховного Совета РСФСР и концерта в исполнении проф. А. Б. Гольденвейзера.

Документальные материалы нашего архива широко используются не только советскими учреждениями и организациями, но направляются для использования и за границу. В Германскую демократическую республику к 80-летию со дня рождения товарища Вильгельма Пика были посланы

фотокопии о его жизни и деятельности. В Софию, в Музей болгаро-советской дружбы, были отправлены фотокопии, отражающие освобождение Болгарии Советской Армией, дружбу болгарского и советского народов. Для посольства Китайской народной республики изготовлены фотодокументы о пребывании в СССР китайской правительственной делегации во главе с товарищем Мао Цзэ-Дуном. Через Союз советских писателей посланы в мемориальные музеи Мартина Андерсен Нексе в Дании и ГДР кинодокументы о пребывании писателя в СССР. Кинодокументы архива включены в документальный фильм известного кинорежиссера, лауреата Международной премии мира Йориса Ивенса «Песни великих рек», идущий с большим успехом на экранах во всех странах мира. Копии отдельных хроникально-документальных фильмов посылались через «Совэкспортфильм» в различные страны мира.

В настоящее время архив готовит путеводитель по своим документальным материалам и ряд справочных пособий в связи с подготовкой к сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции.

МЕТОДИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО РАБОТОЙ РАЙОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ

Д. В. ШМИН, Е. З. ШЕХТМАН

В Житомирской области — 31 районный и 4 городских государственных архива.

Известно, что заведующие районными архивами осуществляют контроль за состоянием и работой ведомственных архивов, главным образом, путем обследований. Во время этих обследований проверяется, имеется ли в текущем делопроизводстве номенклатура дел, каково ее качество, каково состояние документальных материалов, сданных в архив учреждения, в каких условиях они хранятся. Наряду с этим заведующие районными архивами инструктируют лиц, ответственных за архивы учреждений, по всем вопросам, связанным с упорядочением, учетом, использованием и обеспечением сохранности архивных материалов. Результаты обследований отражаются в актах.

Однако, как показывает опыт работы, далеко не все заведующие районными архивами качественно составляют акты обследования, в результате чего снижается действенность последних, а значит, и эффективность самих обследований.

Чтобы добиться повышения качества обследований и составляемых актов, архивный отдел не только консультировал заведующих райархивами при выездах на места или давал заключения по отдельным актам, но и периодически (не реже двух раз в год) анализировал акты обследований в методических обзорах и письмах.

В этих целях запрашивались все акты за определенный период (например, за истекший месяц) от ряда заведующих райархивами, в первую очередь от недавно работающих. В обзорах обращалось внимание на полноту освещения состояния и качества обработки архивных материалов учреждений, на существенность выявленных недочетов, правильность и конкретность внесенных предложений, на культуру оформления актов.

Часто практиковалось комплексное обследование архивов всех учреждений определенной системы в области. В результате этого архивный отдел составлял обзорное письмо, которое направлялось областному учреждению данной системы. В обзорных письмах характеризовалось состояние архивных материалов во всех подведомственных ему учреждениях и указывалось, каким образом добиться улучшения порядка в архивах учреждений. Таким путем, например, удалось добиться положительных результатов в состоянии и работе архивов системы государственных сберегательных касс, государственного банка, прокуратуры и др.

Наряду с составлением обзоров работы ведомственных архивов в целом, составлялись также обзоры по отдельным участкам их работы. Так, к примеру, периодически составлялись обзоры о ходе экспертизы в архивах учреждений. В обзорах конкретно указывалось, как отдельные заведующие райархивами организовали работу по экспертизе в учреждениях района, каким образом добились лучших результатов, в чем причина отставания других. Вместе с тем разъяснялся порядок пользования перечнем, составления отборочного списка и т. д. Обзоры рассылались всем заведующим районными государственными архивами.

В целях повышения качества работы по отбору материалов, утративших научную и практическую ценность, и улучшения оформления отборочных списков архивный отдел потребовал от всех учреждений, находящихся вне Житомира, чтобы вместе со списками они представляли заключения заведующих райархивами. В этих заключениях подтверждалось, насколько правильно отобраны материалы и соответствуют ли названия дел, включенных в отборочный список, отобранным материалам.

Многие учреждения представляли отборочные списки без справок-характеристик, что приводило к излишней переписке и затягивало утверждение списка экспертно-поверочной комиссией при архивном отделе. В связи с этим последний предло-

жил всем учреждениям включить сведения из справки-характеристики непосредственно в отборочный список. Так, в его вступительной части указывается по годам, сколько всего в учреждении образовалось дел за период, к которому относятся включенные в список материалы, сколько из них оставлено за каждый год и какие именно материалы оставлены на хранение. Такие сведения, безусловно, облегчали решение вопроса о возможности утвердить список.

Чтобы улучшить порядок в ведомственных архивах и повысить ответственность руководителей учреждений за состояние и сохранность документальных материалов, архивный отдел и райгосархивы проводили соответствующие организационные мероприятия: по их представлению облисполком и райисполкомы принимали решения об улучшении архивного дела на местах; на заседаниях исполкомов заслушивались информации отдельных руководителей учреждений о том, как они обеспечивают приведение в порядок и сохранность архивных материалов; состояние ведомственных архивов периодически освещалось в местной печати и т. д.

Однако опыт показал, что этих мероприятий явно недостаточно. Чрезвычайно важное значение имеет широкая пропаганда ценности архивных материалов для развития нашей исторической науки и народного хозяйства. Поэтому архивный отдел разработал инструктивный доклад о значении документальных материалов и использовании их в научных и народнохозяйственных целях, разослал его всем заведующим райархивами. Доклад много раз читался на специальных совещаниях лиц, ответственных за архивы учреждений, а также на совещаниях руководителей учреждений, бухгалтеров, секретарей, которые созывались в райисполкомах, финотделах, МТС и других учреждениях.

Кроме того, архивный отдел подготовил и издал для всех учреждений, предприятий и организаций области методическое пособие, в котором разъясняется научно-историческое и практическое значение архивных документов, а также излагается порядок упорядочения, учета и хранения документальных материалов в архивах учреждений [1].

Большую пользу принесло научно-методическое совещание научных сотрудников архивного отдела и облгосархива, на котором были заслушаны и обсуждены доклады о ходе комплектования двух райархивов документальными материалами учреждений и подготовке этих материалов к сдаче в областной государственный архив, а также содоклад научного сотрудника архивного отдела, предварительно обследовавшего работу указанных райархивов.

Архивный отдел проводил групповые совещания по обмену опытом комплектования с участием в каждом восьми-девяти заведующих райархивами, которые особо подчеркивали насколько важно проявлять в этом деле настойчивость, требовательность и инициативу.

Групповые совещания заведующих райархивами проводились и по другим вопросам архивной работы. Решения этих совещаний рассылались всем заведующим районными государственными архивами.

Кроме групповых совещаний, архивный отдел практиковал также групповое обследование райархивов. Так, например, в обследовании работы Бердичевского городского архива участвовали заведующие шести госархивов близлежащих районов. Каждый заведующий проверял определенный участок работы. На совещании после обследования заведующие архивами сообщили о результатах проверки и поделились опытом своей работы. Затем представитель архивного отдела обобщил итоги обследования и указал пути устранения выявленных недочетов.

Выполнение задач, стоящих перед районными государственными архивами, требует от архивного отдела постоянной заботы о повышении квалификации их кадров. Отсутствие учебных пособий не может не сказаться отрицательно на деловой подготовке заведующих райархивами. Одной из основных форм повышения специальных знаний заведующих райархивами являются областные семинары по изучению теории и практики архивного дела. Кроме того, проводились специальные семинары для вновь принятых заведующих архивами. На семинарах изучались, например, вопросы делопроизводства советских учреждений, работы архива, учреждения, прием, учет, упорядочение и экспертиза документальных материалов в райархиве, использование архивных материалов, планирование, учет работы и отчетность райархива и т. д.

Проводились также семинарские и практические занятия непосредственно в областном государственном архиве, где заведующие архивами наглядно знакомились не только с практикой упорядочения, учета и режима хранения документальных материалов, но и с тем, как эти материалы используются в научных и практических целях.

Нельзя не отметить большую роль в углублении специальных знаний заведующих райархивами, которую сыграл и играет методический кабинет, оборудованный в архивном отделе в мае 1955 г. Для этого отведена специальная комната. В ней экспонированы руководящие документы, методические пособия и образцы всех видов работы районного государственного архива, «Научно-информационные бюллетени» Архивного управления МВД

---

[1] Использование архивных документов в научно-исторических и практических целях. Методическое пособие. Житомир, 1955.

УССР, «Информационные бюллетени» архивного отдела, помещенные в местной печати статьи сотрудников архивного отдела и госархивов о состоянии архивного дела в области. Тут же экспонированы образец коробки для хранения документальных материалов и макет стеллажа, на котором размещены образцы связок. В витрине под заглавием «Научные издания государственных архивов СССР», выставлены сборники документальных материалов, изданные госархивами Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Одессы, Житомира и других городов.

Методический кабинет посетили все заведующие городскими и районными государственными архивами. С большим интересом рассматривали они методические пособия, образцы документов, форм, делали отдельные записи, снимали копии, обменивались мнением по ряду вопросов практической работы.

В методкабинете, кроме того, побывало уже более ста лиц, ответственных за архивы учреждений г. Житомира. Наглядность экспонированных образцов намного облегчает консультацию ответственных за ведомственные архивы и ознакомление их с практической работой архива учреждения.

Архивный отдел разработал в помощь работникам райгосархивов макет методического уголка ведомственного архива, который был размножен и разослан заведующим райархивами. Макет предлагает поместить в методуголке формы и образцы документов по контролю за работой архивов учреждений, их упорядочению, экспертизе, учету и хранению документальных материалов.

Архивный отдел решил издавать для госархивов области, и в первую очередь для районных и городских госархивов, «Информационный бюллетень». Уже издано три номера «Бюллетеня», в которых помещено 32 статьи.

Заведующие городскими и районными госархивами на страницах «Бюллетеня» поделились опытом своей работы по контролю за ведомственными архивами и подготовке их материалов к сдаче в госархив, по комплектованию госархивов документальными материалами архивов учреждений по упорядочению, экспертизе, обеспечению сохранности и использованию архивных фондов в райархивах и т. д.

В разделе «Хроника» сообщалось о принятых исполкомами решениях по архивному делу, о приказах отдельных ведомств об упорядочении архивных материалов и сдаче их в госархив, о полученных райархивами помещениях, о статьях заведующих райархивами, опубликованных в местной печати, и др.

Проведенные архивным отделом в последние годы методические, организационные и другие мероприятия сыграли серьезную роль в улучшении всей работы районных и городских государственных архивов.

Заведующие райгосархивами добились значительных успехов в улучшении работы ведомственных архивов области. В большинстве учреждений приведены в порядок материалы, подлежащие сдаче в госархив, созданы необходимые условия для их хранения. В последнее время намного ускорились темпы комплектования райгосархивов документальными материалами ведомственных архивов, улучшилось качество обработки поступающих материалов, на более высоком уровне проводятся экспертиза и упорядочение архивных фондов в райархивах.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ

Г. А. ДРЕМИНА, Ю. Ф. КОНОНОВ, Л. Н. КРИВОШЕИН, О. В. ШАБЛОВСКИЙ

Вскоре после окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции Государственные архивные органы и советская историческая общественность предприняли энергичные шаги к установлению научных связей с историками-архивистами Западной Европы и Америки.

В 1923 г. советские историки-архивисты участвовали в работе международного исторического конгресса в Брюсселе. В архивной секции конгресса обсуждался вопрос о составлении в каждом государстве библиографического указателя по иностранной архивной литературе. Наша делегация доложила, что работу по составлению такого указателя советские архивы начали уже в 1918 г.

Тогда архивистами Петрограда была разработана схема, а затем и проспект указателя и составлено 1500 карточек с аннотациями книг и статей по архивному делу в иностранных государствах. Сообщение советской делегации было выслушано с большим вниманием участниками конгресса. Предложенный нашими архивистами проспект библиографического указателя по иностранной архивной литературе вызвал живой и интересный обмен мнениями [1].

В 1928 г. советские историки-архивисты во главе с М. Н. Покровским и В. В. Адоратским приняли участие в работе VI Международного исторического конгресса в Осло. В архивной секции Конгресса В. В. Адоратский сделал доклад об архивном деле в РСФСР, в котором изложил основные принципы советской организации архивов, кратко охарактеризовал состав и содержание наших крупнейших актохранилищ, осветил научно-организационную и издательскую деятельность Центрархива Российской Федерации.

Значительное место в докладе заняло обозрение документальных материалов советских архивов, заключающих сведения по истории Западной Европы и Америки (дипломатическая переписка, торговые договоры и т. д.). Доклад советского архивиста произвел большое впечатление на делегатов конгресса. Выступившие в прениях проф. О. Фрис (Дания), доктор Г. Мейснер (Германия), И. Пашковский (Польша) подчеркнули серьезные успехи советского архивного дела в области разработки научных принципов организации документальных материалов.

Проф. Фрис с восхищением отозвался об огромной работе, которая была проведена в Советской России после гражданской войны, по приведению архивов в порядок.

Доктор Мейснер указал на два очень серьезных по сравнению с Западом достижения советского архивного дела: организацию в ведомственных архивах научной экспертизы дел, не подлежащих хранению, национализацию и сосредоточение в государственных хранилищах многих категорий частновладельческих архивов.

Выступивший в прениях по докладу польского архивиста И. Пашковского о взаимоотношениях в странах Западной Европы между государственными историческими архивами и архивами действующих учреждений немецкий архивист Мейснер сказал, что в отличие от Запада в Советской России уже в первые годы революции специальным правительственным декретом был установлен контроль государственных архивных органов над деятельностью архивов действующих учреждений. В этой связи некоторые участники заседания архивной секции высказали пожелание подготовить для конгресса резолюцию, содержащую рекомендации правительствам стран мира о необходимости издания законодательного акта, регулирующего взаимоотношения исторических и ведомственных архивов [2]

[1] «Архивное дело», 1925, № 2, стр. 160—162.

[2] «Архивное дело», 1928, № 16, стр. 60—62.

Помимо участия в международных исторических конгрессах, советские ученые установили тесные научные связи с историками-архивистами отдельных иностранных государств.

В 1927 г. в Берлине была проведена неделя советских историков. На этой конференции наряду с другими сообщениями о развитии советской исторической науки В. В. Адоратским был сделан доклад об архивном деле в РСФСР.

Для германских ученых Центрархивом РСФСР была устроена во время недели советских историков выставка, посвященная исторической науке в СССР [1].

В том же 1927 г. значительные успехи были достигнуты в установлении научных связей с американскими учеными. Было заключено соглашение между Центрархивом РСФСР и Станфордским университетом в Калифорнии о совместном издании в Америке переписки Николая и Александра Романовых [2].

В 1928 г. советские историки-архивисты и историки Швеции, Норвегии и Дании договорились о создании международной комиссии по исследованию истории взаимоотношений скандинавских стран с Россией. В комиссию вошли видные ученые скандинавских стран, а от Советского Союза В. П. Волгин, В. В. Адоратский Ф. А. Ротштейн. Вскоре же после этого соглашения скандинавские историки приехали в СССР для работы в московских и ленинградских архивах [3].

В следующем году Центрархив РСФСР и Институт Маркса и Энгельса заключили с Государственным архивом в Потсдаме соглашение, по которому названные научные учреждения двух стран давали обязательство сообщать друг другу об имеющихся у них материалах по истории России или Германии. Соглашение предусматривало снятие копий с документов, в тех случаях, когда это было необходимым [4].

В рассматриваемые годы большое распространение получил обмен научными изданиями между советскими и иностранными архивами. Этому в значительной мере способствовала огромная популярность за границей публикаций журнала «Красный архив» и многочисленных сборников документальных материалов Центрархива. Имея в виду публикации «Красного архива» по дипломатическим отношениям царской России со странами Западной Европы в начале XX в., выдающийся французский историк Ренэ Мартель писал в 1927 г.: «Отныне нельзя будет не считаясь, не прибегая к этим опубликованным Центрархивом документам, изучать историю этой эпохи»

В 1926—1930 гг. Центрархив заключил соглашения об обмене научными изданиями с Германским обществом изучения Восточной Европы, Французским комитетом научных сношений с Россией, Станфордским университетом в Калифорнии, Библиотекой Конгресса в Вашингтоне, Венгерским центральным библиографическим бюро и многими другими зарубежными научными учреждениями и организациями [5]. К началу 30-х гг. наши государственные архивные органы получили комплекты периодических изданий и отдельных публикаций от большинства государств Западной Европы и из Америки. В свою очередь Центрархив регулярно высылал в зарубежные страны журналы «Красный архив» и «Архивное дело», серии сборников документальных материалов.

Одной из важных форм связи советских и зарубежных историков-архивистов были взаимные посещения архивохранилищ с целью изучения их устройства и научных занятий над документальными материалами.

С середины 20-х гг. в центральных архивах Москвы и Ленинграда работали историки США, Англии, Франции, Италии, Норвегии, Швеции, Дании, Финляндии, Польши, Китая, Японии и других стран.

Как писал известный датский историк проф. О. Фрис, иностранным исследователям в советских архивах были созданы самые благоприятные условия для работы, все интересующие их материалы незамедлительно выдавались [6].

Многие из зарубежных ученых, помимо исследовательской работы над документальными материалами, пожелали ознакомиться с общей системой устройства советских архивов. Такая возможность была им предоставлена. В 1925 г. проф. О. Фрис, а в 1928 г. директор Национального архива в Париже Ш. Ланглуа и видный немецкий архивист Г. Мейснер изучали организацию архивного дела в СССР и осмотрели ряд центральных архивов Москвы и Ленинграда [7].

Другая группа иностранных историков, возглавляемая проф. Кембриджского университета М. Доббом, побывала на выставке документальных материалов в древлехранилище Центрального исторического архива, организованной в связи с

---

[1] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР), ф. 5325, оп. 3, д. 9, лл. 12—20; «Архивное дело», 1928, № 15, стр. 84—85.

[2] «Архивное дело», 1928, № 16, стр. 62.

[3] Там же, 1928, № 15, стр. 74.

[4] Там же, 1930, № 22—23, стр. 85.

[5] Там же, 1926, № 7, стр. 114; 1927, №№ 11—12, стр. 143—145; 1928, № 15, стр. 69—76; 1929, № 19, стр. 40.

[6] Там же, 1926, № 7, стр. 123—125.

[7] Там же, 1928, № 16, стр. 64; № 19, стр. 40.

юбилеем Академии наук. С большим интересом ученые осмотрели древнейшие грамоты и столбцы, уложение 1649 г., записные книжки Петра I и другие уникальные документы[1].

В 1930 г. в Москву для занятий в архивах приехал президент Норвежской Академии наук проф. Г. Кут. Помимо работы в архивах над документальными материалами, Г. Кут ознакомился с деятельностью научно-исследовательского учреждения по вопросам истории и теории архивного дела — Кабинета архивоведения при ЦАУ СССР[2].

Наши архивы провели значительную работу по удовлетворению многочисленных запросов иностранных научных учреждений и организаций, а также отдельных историков.

По материалам Государственного архивного фонда им выдавались необходимые справки, высылались копии документов и проч.

Так, например, в 1927 г. по просьбе Библиотеки Конгресса США ей были предоставлены фотокопии хранящихся в наших архивах документов о гражданской войне в Америке в 1860—1865 гг.[3]

В 20-х гг. некоторые советские историки-архивисты побывали в иностранных архивах, ознакомились с составом их документов, изучили их устройство. Много лет в зарубежных архивах, преимущественно французских, работал выдающийся советский историк Е. В. Тарле. Другой крупный советский историк-архивист В. В. Адоратский во время «Недели советских историков» в Берлине в 1927 г. ознакомился с организацией тогдашних крупнейших немецких актохранилищ — Имперского архива в Потсдаме, Прусского секретного архива и архива в Мюнхене, И. Любименко по поручению государственных архивных органов работала в архивах Германии, Франции, Англии, Н. Русинов — в архивах Голландии[4]. Свои наблюдения за состоянием архивного дела на Западе наши историки-архивисты изложили в интересных и содержательных научных докладах и статьях. Большая заслуга в организации обмена опытом архивного строительства между СССР и иностранными государствами принадлежит выходившему в довоенное время журналу «Архивное дело».

Систематически освещая важнейшие вопросы строительства советских архивов, он вместе с тем уделял значительное внимание положению архивного дела на Западе. На его страницах с научными статьями выступали многие известные зарубежные историки-архивисты, делясь опытом работы архивов своих стран. Особенно полно в этом отношении была представлена здесь информация о состоянии архивного дела во Франции. В журнале были напечатаны статьи выдающегося французского историка А. Сэ «Провинциальные архивы Франции во времена мировой войны», видных французских архивистов Ш. Шмидта «Французские архивы и их техническая организация», Ж. Буржена «Парижский национальный архив». В журнале помещались также рефераты и рецензии советских историков на научные статьи и монографии по архивному делу, сборники документальных материалов, выходившие в различных странах мира.

Одной из действенных форм связи между советскими и иностранными историками-архивистами были международные выставки документальных материалов.

Советский Союз принял участие в международных выставках печати в Кельне в 1928 г. и в Баку в 1931 г., а также в международной выставке плакатов во Львове в 1928 г.[5]

На выставку печати в Кельне советские архивы послали 240 экспонатов, среди которых были: рукописная газета Московского царского двора — «Куранты», первые печатные русские газеты и журналы —«Русские ведомости» (1703 г.), «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащих» (1759—1769 гг.), экземпляры «Колокола» (1857 г.), «Полярной звезды» (1857 г.), «Искры» (1900 г.), «Вперед» (1904 г.) и др.

Напряженная обстановка предвоенного времени, а затем вторая мировая война, нарушили международные связи советских историков-архивистов.

За последние годы эти связи заметно окрепли и расширились. В течение 1955—1956 гг. над документальными материалами, хранящимися в государственных архивах СССР, работало большое количество зарубежных ученых. Так, например, польские исследователи Р. Гербер, Е. Занд, Ж. Карманова, В. Куля, В. Найдус, Г. Писарек и другие работали над материалами государственных архивов СССР по таким темам, как: «Развитие мануфактуры Польши в конце XVIII века», «Герцен, Огарев и национально-освободительное движение начала 60-х годов XIX в. в Польше», «Революционная демократия и национально-освободительная борьба польского народа», «Начало польского рабочего движения, партия «Пролетариат» и связи ее с русским революционным движением 1870—1890 гг.», «Влияние революции 1905—1907 гг. на рабочее движение в Галиции», «Участие поляков в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне» и др.

---

[1] «Архивное дело», 1926, № 3—4, стр. 144, 146.

[2] Там же, 1930, № 20, стр. 54.

[3] Там же, 1928, № 16, стр. 62—63.

[4] Там же, 1925, №№ 3—4, стр. 194—195; 1927, № 7, стр. 126—137; 1927, № 10, стр. 92—98; 1928, № 16, стр. 29—39.

[5] ЦГАОР, ф. 5325, оп. 24, д. 58, лл. 25—26; «Архивное дело», 1928, № 15, стр. 70—72.

Польским исследователям были предоставлены все имеющиеся в архивах материалы, которые принесли существенную пользу в разработке ими ряда научных проблем по истории Польши. Профессор Варшавского университета Р. Гербер в своем отзыве о работе в государственных архивах СССР указывал: «В течение трех недель посетил 6 центральных архивов. Везде их работники не щадили сил и знания своего, чтобы помочь мне в работе путем консультации и подбора материалов. Благодаря этому исключительному отношению, я смог максимально использовать время и собрать за короткий срок весьма богатый и ценный материал для моей публикации, посвященной в особенности связям польского национального освободительного движения и русской революционной демократии».

Директор Польско-советского института Академии наук Польской Народной Республики З. Млынарский и член Президиума этой Академии Н. Гонсеровская, ознакомившись с документальными материалами белорусских архивов по темам «Восстание 1863 г. в Белоруссии под руководством Калиновского» и «Рабочее и крестьянское движение на территории Бельского, Белостокского и Сокольского уездов Гродненской губернии в конце XIX века и в период первой русской революции 1905—1907 гг.», высоко оценили их значение для изучения истории революционного движения в Польше. Они, в частности отметили:

«Не много времени было в нашем распоряжении для подбора материалов в архиве, однако мы смогли разобраться в богатстве его документов настолько, что едва начатую работу нужно интенсивно продолжать и в дальнейшем и что дает она серьезные данные для польских научно-исторических работ».

В государственных архивах СССР было выявлено и предоставлено для изучения польским исследователям много материалов, характеризующих жизнь и деятельность выдающегося польского поэта Адама Мицкевича. Копии этих материалов были направлены Польской Академии наук, которая следующим образом оценила их значение: «В то время, когда польские ученые в связи с сотой годовщиной со дня смерти Мицкевича приготовляют ряд работ, посвященных поэту, уделяя особенное внимание русскому периоду его жизни и творчества, присланные Вами материалы приобретают особенную ценность. Полученные нами фотокопии, микрофильмы и их описание, приготовленные и составленные с исключительной тщательностью, послужат как ценный материал для научных исследований, приготовляемых Польской Академией наук».

В государственных архивах СССР работали румынские историки над материалами о рабочем движении в Румынии, болгарский исследователь над документальными источниками о политических связях болгар с Россией в XVI—XVIII вв.; научные работники Чехословакии изучали материалы по темам «Словацко-русские отношения конца XVIII— начала XIX в.», «Чехи и словаки в рядах Красной армии в период гражданской войны и иностранной военной интервенции»; венгерский исследователь работал над документами, характеризующими влияние Октябрьской социалистической революции на Венгрию.

Документальные материалы Центрального государственного архива литературы и искусства о творчестве русского писателя Н. С. Лескова привлекли внимание нескольких зарубежных исследователей. Их изучали француженка Мишо и американский профессор В. Эджертон. Последний в своем отзыве о работе в архиве отметил следующее: «Хотя я давно занимаюсь изучением жизни и творчества Н. С. Лескова и собрал немало материалов из разных стран, я убедился в том, что нельзя удовлетворительно работать над этим писателем без архивных материалов, хранящихся в ЦГЛА. Возможность изучать эти материалы очень помогла мне в моей исследовательской работе».

В последние годы значительно возросло количество иностранных делегаций и отдельных заружебных ученых, интересующихся вопросами научной разработки и использования документальных материалов, постановки научно-методической работы в государственных архивах СССР, подготовки кадров историков-архивистов и другими вопросами организации и состояния архивного дела в СССР.

В течение 1954—1956 гг. Главное архивное управление и центральные государственные архивы СССР посетили делегации научных работников Болгарии, Германской Демократической Республики, Индии, Польши, Финляндии и других стран.

В числе делегатов и гостей были директор Института истории Академии наук Народной Республики Болгарии Д. Косев и его заместитель Х. Христов; председатель Исторического архива Финляндии профессор Ф. Луукко, директор Центрального архива Финляндии профессор Ю. Нурмио; директор Центрального государственного архива ГДР д-р Л. Хельмут; директор архива Академии наук Польской Народной Республики З. Коланковский и многие другие.

Зарубежные гости детально ознакомились с работой центральных государственных архивов: Древних актов, Военно-исторического, Октябрьской революции и социалистического строительства, кинофото-фонодокументов и получили разъяснения по всем интересующим их вопросам теории и практики архивного дела в СССР. В области обмена опытом работы советскими архивистами установлено де-

ловое содружество с архивистами Болгарии, Германской Демократической Республики, Польши, Финляндии и других стран.

Деловые и научные связи советских историков-архивистов со своими коллегами за рубежом, а также представителями заинтересованных учреждений, разумеется, не ограничиваются предоставлением документальных материалов для изучения в читальных залах государственных архивов и приемом иностранных делегаций. Советские историки-архивисты с полной доброжелательностью рассматривают любые искренние предложения, касающиеся установления или развития международных научных и культурных связей. В частности, имея в виду, что одной из весьма результативных форм таких связей является обмен печатными изданиями и копиями архивных документов, Главное архивное управление и государственные архивы СССР довольно широко практиковали изготовление фотокопий и микрофильмов и передачу их заинтересованным учреждениям и организациям различных стран. Достаточно сказать, например, что для Музея болгаро-советской дружбы в г. Софии было подготовлено и подарено более двухсот листов фотокопий документальных материалов центральных государственных архивов СССР, а также государственных архивов Украинской ССР и Грузинской ССР, отражающих дружественные политические, экономические и культурные связи между народами Советского Союза и Болгарии за период с XVI в. по настоящее время. Среди переданных материалов фотодокументы о жизни и деятельности вождя болгарского народа Г. М. Димитрова, документы о Любене Каравелове, Иване Вазове, Елине-Пелине и др.

Генеральной дирекции государственных архивов Польской Народной Республики было передано несколько сот микрофотокопий документальных материалов по истории рабочего движения в Польше в 1861—1907 гг., хранящихся в Центральном государственном военно-историческом архиве, Центральном государственном историческом архиве в г. Москве и Центральном государственном историческом архиве в г. Ленинграде. По отзыву генерального директора государственных архивов Польской Народной Республики Г. Альтмана, эти материалы «составляют особенно ценное пополнение документов, находящихся в польских архивных собраниях, и послужат к основательному углублению результатов научных изысканий польских историков в области истории рабочего движения в Польше».

Между Главным архивным управлением, государственными архивами СССР и зарубежными архивными и научными учреждениями развиваются связи в области обмена печатными изданиями. Главное архивное управление направляет печатные работы (сборники документов, описи фондов, обзоры документальных материалов, путеводители по архивам, журнал «Исторический архив» и др.) учреждениям Болгарии, Венгрии, ГДР, Индии, Китая, Польши, Чехословакии, Югославии и других стран, а также редакции журнала «Архивум», издаваемого Международным советом архивов.

Заметно возрос обмен методическими пособиями по теории и практике архивного дела. Так, архивным органам Болгарии были предоставлены методические пособия по архивному делу в СССР, Архиву Польской академии наук — материалы о порядке обработки документальных материалов личных фондов в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР; от Архивного управления ГДР получены микрофильмы печатных работ по оборудованию архивохранилищ и фотолабораторий, от Архивного управления Финляндии — подборка постановлений и правил об организации и деятельности финляндских архивов.

В Главное архивное управление поступает архивоведческая литература из архивных учреждений Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, от редакци журнала «Архивум».

Главное архивное управление, архивные органы на местах и государственные архивы СССР проводят большую работу по выполнению тематических запросов, поступающих из-за границы. В течение двух последних лет запросы поступали от научных учреждений и организаций, редакций журналов и ученых Австрии, Англии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Дании, Индии, Италии, Канады, Люксембурга, Мексики, Польши, Румынии, США, Финляндии, Франции, Чехословакии, Югославии, Швейцарии и других стран. В связи с этими запросами архивными органами и государственными архивами проводится кропотливая работа по выявлению и копированию документальных материалов и информации о них.

Для Института истории рабочего движения при ЦК Венгерской партии трудящихся были изготовлены фотокопии документов о деятельности Венгерского отдела при комитете РКП(б) Петрограда и петроградского Совета Австро-венгерских рабочих и солдатских депутатов.

Большая работа была проделана Центральным государственным военно-историческим архивом и Центральным государственным историческим архивом СССР в г. Ленинграде по просьбе Венгерской академии наук о выявлении для венгерского академика Эржбет Андич документов о контрреволюционной роли венгерской крупно-помещичьей аристократии в 1848—1849 гг. Предоставленные Венгерской академии наук копии интересующих ее документов, по отзыву генерального секретаря Академии академика Р. Богнара, имеют

«большую ценность и окажут академику Андич очень большую помощь в ее работе».

Для Академии наук Румынской Народной Республики были изготовлены и переданы копии документальных материалов о восстании под руководством Тудора Владимиреску в Валахии в 1821 г. (ЦГИАЛ и ЦГВИА), о русско-румынских отношениях в первой половине XIX в. (из фонда П. Д. Киселева), и по истории г. Яссы (ЦГИА Молдавской ССР). Микрофильмы рукописей Д. Кантемира «Хроника стародавности романо-молдо-валахов», «История Молдо-Валахии», «Система магометанской религии», «История иероглифическая», а также копии документальных материалов о жизни и деятельности Д. Кантемира, и, в частности, его воззвание к населению о вступлении русских войск в Молдавию и всеобщем восстании против турок — были изготовлены ЦГАДА СССР для Библиотеки Академии наук Румынской Народной Республики.

По просьбе Генеральной дирекции государственных архивов Польской Народной Республики был подготовлен и передан микрофильм документальных материалов по истории дипломатических отношений России с иностранными государствами во время Северной войны 1654—1660 г.

Государственные архивы Белорусской ССР предоставили Польско-Советскому институту в Варшаве копии документов о восстании 1863 г. в Белоруссии. Этому же институту был передан микрофильм документов об участии поляков в Крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачева. Центральный государственный исторический архив СССР в г. Москве изготовил для польских ученых микрофотокопии материалов по истории рабочего движения в Лодзи, а также о деятельности СДКП и Л в 1891—1905 гг.

В настоящее время ЦГАКА СССР, ЦГАОР СССР, государственные архивы РСФСР, УССР, БССР проводят большую работу по выявлению и фотокопированию документальных материалов для сборника о советско-польских отношениях в 1917—1955 гг., издание которого подготавливается в Польской Народной Республике. Научные сотрудники ЦГАДА СССР по просьбе Генеральной дирекции государственных архивов Польской Народной Республики выявляют документальные материалы о сношениях России с Польшей и Крымом в 1660—1668 гг.

Со своей стороны Главное архивное управление обратилось к Генеральной дирекции государственных архивов Польской Народной Республики с просьбой изготовить микрофильм документов о русских посольствах в Польшу в XVII в.

Центральному германскому архиву в Потсдаме была направлена фотокопия хранящегося в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР «Заключения по жандармскому дознанию о германских подданных Розе Люксембург и Льве Иошхесе» (1906 г.). По просьбе Немецкой Академии наук в Берлине был изготовлен микрофильм рукописной книги среднегерманских стихотворных рассказов XIII—XIV вв., хранящихся в ЦГАДА.

Из ГДР Главным архивным управлением получены копии документальных материалов выдающегося русского полководца М. И. Кутузова, а также перечни документальных материалов из германских архивов по истории рабочего движения Германии.

Для Чехословацкой Академии наук был изготовлен микрофильм следственного дела уроженца Праги декабриста В. А. Враницкого и документов о содержании его под арестом в Санкт-Петербургской крепости и ссылке в Сибирь. Микрофильм записных книжек русского филолога-славяноведа И. И. Срезневского, относящихся к его путешествию по Словакии в 1842 г., а также писем словацкого писателя Л. Штура И. И. Срезневскому за 1840—1855 гг., касающихся русско-словацких культурных связей, были предоставлены Центральным государственным архивом литературы и искусства СССР Словацкой Академии наук.

Документальными материалами советских архивов интересуются также научные учреждения Федеративной Народной Республики Югославии. В связи с обращением Центральной библиотеки Сербской Академии наук в Белграде ей был предоставлен микрофильм документов о русско-сербских отношениях в начале XIX в.

Директор Государственного архива Народной Республики Македонии Т. Талесский информировал Главное архивное управление о хранящейся в архиве рукописи, раскрывающей связи русских и македонских революционеров в XIX в., и выразил намерение предоставить советским архивистам фотокопию этой рукописи. Главное архивное управление в своем письме Т. Талесскому выразило уверенность в том, что в будущем обмен публикациями, копиями документов, отражающих традиционные связи русского и македонского народов, а также и по другим вопросам, представляющим интерес для советских и югославских историков, будет постоянно расширяться.

К документальным материалам, хранящимся в государственных архивах СССР, обращаются и ученые Индии. По просьбе индийского ученого М. Госвами (Калькутта) для него были изготовлены фотокопии некоторых страниц рукописи-перевода на русский язык поэмы известного бенгальского писателя Шри Багарот Чандро Рай «Биддс Шундор» («Красота мудрости»), выполненного в 1794 г. основателем первого бенгальского театра Г. С. Лебедевым. Ему были также сообщены имеющиеся сведения об этой рукописи, хранящейся в ЦГИАМ СССР. В настоящее время в государственных архивах СССР выявляются документальные материалы по истории

Индии и русско-индийских отношений, которые интересуют представителя Национального архива Индии П. С. Рой.

Научные учреждения и ученые Финляндии через Советско-Финляндскую комиссию по научно-техническому сотрудничеству обратились с просьбой ознакомить их с документальными материалами архивов СССР по истории Финляндии. В настоящее время в Центральных государственных архивах СССР проводится выявление интересующих их документов. Для ознакомления с этими материалами ожидается приезд в СССР финских ученых.

Обращения о предоставлении копий документальных материалов поступают также от научных учреждений и ученых других стран. Так, профессору П. Специали (Женева), работающему в области истории науки XVIII в., по его просьбе была предоставлена фотокопия хранящегося в ЦГАДА СССР письма Л. Эйлера к Х. Гольдбаху от 4 июля 1774 г., в котором излагаются теоретические вопросы математики и астрономии.

Фотокопии писем итальянского композитора Д. Паизиелло к графу С. Р. Воронцову были предоставлены итальянскому музыканту Ф. Барберио. В настоящее время по его просьбе советскими архивистами выявляются материалы о жизни и деятельности Паизиелло в России.

Заметно проявление интереса к документальным материалам советских архивов со стороны историков Франции. Для французских ученых были изготовлены фотокопии писем Шарлотты Брауншвейгской, хранящихся в ЦГАДА СССР. В связи с обращением профессора Колеж де Франс Ф. Броделя в архивах СССР проводится выявление материалов о торговых сношениях между югом России и Италией в XV—XVI вв.

В деле дальнейшего развития и укрепления научных связей государственных архивов СССР с иностранными архивными и научными учреждениями большое значение имеет решение Главного архивного управления СССР, Архивного управления Белорусской ССР и Архивного управления Украинской ССР о вступлении в Международный совет архивов и о направлении ими своих делегаций на III Международный конгресс архивистов, который состоится в сентябре 1956 г. во Флоренции.

Главным архивным управлением установлен также деловой контакт с редакцией журнала «Архивум», органом Международного совета архивов, издаваемым в Париже. Для подготавливаемого редакцией этого журнала международного справочника по архивам Главным архивным управлением были предоставлены сведения о центральных государственных архивах СССР и Союзных республик.

Деятельность советских архивных учреждений, направленная на расширение научных связей с зарубежными научными и архивными учреждениями и учеными, является еще одним подтверждением того, что Советский Союз стоит за установление и всемерное расширение сотрудничества между народами и за устранение всех существующих ныне препятствий и ограничений этим связям.

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

АФГАНСКАЯ МИССИЯ В КАЗАХСТАНЕ

В мае 1919 г. молодая Советская республика по инициативе В. И. Ленина первой в мире признала независимость Афганистана и установила с ним дружеские связи. 2 февраля 1921 г. был заключен Договор о дружбе между РСФСР и Афганистаном. Договор был основан на принципах полного равноправия и устанавливал нормальные дипломатические отношения между странами.

В начале 1922 г. из Кабула в Москву направилась афганская дипломатическая миссия во главе с назначенным в РСФСР на пост Полномочного посла Гулям-Наби-Ханом. Путь миссии лежал через Среднюю Азию и Казахстан.

2 февраля 1922 г. афганская миссия прибыла в г. Оренбург (Чкалов), являвшийся в то время столицей Казахстана. Трудящиеся Казахстана тепло встретили посланцев дружеского государства. В честь гостей Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров республики организовали торжественное заседание.

Публикуемые документы представляют собой стенографическую запись выступлений Гулям-Наби-Хана на торжественном заседании и банкете в г. Оренбурге 2 февраля 1922 г. Они хранятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Казахской ССР, в г. Алма-Ате.

С. С. Голубятников, В. С. Познанский

«Многоуважаемые друзья!

Этот любезный прием, который оказан мне, как Представителю Высокого независимого Афганистана, достоин благодарности и приветствия. Относительно наших дружественных отношений с Советской Республикой, хотя, я думаю, Вам хорошо известно, но разрешите высказать и мне несколько слов. Российский пролетариат, освободившись из-под ига монархизма и объявив свободу для самого себя, в то же время объявил независимость и самостоятельность всех угнетенных и порабощенных народов. И эта высокая идея была причиной того, что все порабощенные народы обратили взоры свои на русский пролетариат, как освободителя их. Высокий Независимый Афганистан, хотя был самостоятелен, и до сих пор он самостоятелен и будет таковым, но когда увидел эти высокие идеи, эти высокие лозунги Советской Республики предоставить независимость всем угнетенным мусульманским народам, он не мог быть равнодушным к этим высоким идеям. Высокий Независимый Афганистан, увидев действительное осуществление этих объявленных высоких лозунгов, нашел нужным проявить и свою симпатию по отношению к Советской Республике, и потому начались дружественные сношения моего Правительства с Советской Республикой. И после двухлетних дружественных сношений в конце концов наша дружба вылилась в форме заключенного дружественного союза, дружественных договоров, пункты которых были приняты обоими Правительствами.

В этих пунктах мое Правительство главное внимание свое обратило на независимость и самостоятельность всех мусульманских республик. Итак, [мы] приветствуем все эти высокие идеи, все эти высокие лозунги, осуществленные в действительности, благодаря которым Киргизская Республика, Хорезмская Республика, Бухарская республика [1] нашли свою самостоятельность и независимость. Этот день для нас является днем высокой радости и веселия [2]. Проезжая через эти края и встречая всех наших братьев мусульман, уже освободившихся от угнетения, уже самостоятельных, уже стоящих самих во главе правительства, мы не можем быть равнодушными к тому Правительству, которое было причиной этой независимости и свободного самоопределения всех народов. Таким образом, говоря о дружбе Высокого Независимого Афганистана с Советской Республикой, которая с каждым днем все более и более укрепляется, я говорю: «Да здравствует тот союз всех восточных народов, который, как солнце, будет освещать весь мусульманский мир! Да здравствует Высокий Независимый Афганистан! Да здравствует [Российская] Советская Социалистическая Федеративная Республика, которая послужила причиной этого независимого свободного самоопределения всего мусульманского народа!».

ЦГАОР и *СС КазССР, ф. 5, оп. 3, д. 5, л. 5.— Подлинник.*

«Многоуважаемые друзья!

Разрешите от имени Высокого Независимого Афганистана приветствовать собравшихся за этим столом наших друзей, оказавших нам почетный и дружеский прием. Мы уже сказали и действительно согласны с тем, что это наше собрание является не дипломатической беседой и этот наш стол — не дипломатический стол. Здесь мы собрались мусульмане, друзья, которые в течение столетий были благодаря империалистической, благодаря угнетательской политике разных европейских стран, были удалены друг от друга и не знали друг друга. Но теперь, после долгих лет, за этим столом сидя, мы фактически приходим к тому призыву, который сделал наш пророк .. [3], т. е., все правоверные братья, теперь мы можем, с облегчением сказать, что та деспотическая политика, которая была причиной отчуждения нашего, эта политика уже уничтожена. Мы вышли из темноты, невежества и угнетения и теперь мы совершенно свободны и можем высказать все наши нужды и сообща выработать пути нашего развития. Этот день является днем нашего счастья. Мы не можем не согласиться с тем, что пролетарская революция, свершившаяся [4] в России, принесла громадную пользу для мусульманского мира, для порабощенного Востока. Особенно мы видим эту пользу по отношению тех республик которые расположены в Туркестане, и даже здесь, в Киргизской Республике, мы видим друзей наших, киргизов, которые приняли нас с такой дружбой, с такой любезностью, которые совершенно свободно, независимо и самостоятельно выбрали ту форму государственного управления, которая была им желательна. Да, Советская Республика осуществила лозунги свои и на деле показала, что она справедлива и лойяльна ко всем угнетенным народам, защищая их права и представляя им самостоятельную независимость. Это ясно, что Советская Республика и Высокий Независимый Афганистан после своих дружеских сношений добились заключения дружественных договоров, которые

[1] Хорезмская и Бухарская народные советские республики были созданы в 1920 г.

[2] Имеется в виду годовщина заключения Договора о дружбе между РСФСР и Афганистаном.

[3] Пропуск в документе.

[4] В тексте «является».

были для обеих сторон чрезвычайно важны и чрезвычайно ценны. В этих заключенных договорах ясно высказывается, выпукло подчеркиваются все высокие стремления, которые проявила Советская Республика к освобождению угнетенных наций. Мы не можем не приветствовать этого явления. Мы не можем не приветствовать этих высоких стремлений. Особенно мы, мусульмане-друзья, должны, воспользовавшись моментом, стремиться к достижению своего благосостояния, должны стремиться к своему развитию, которое было в течение долгих веков задержано деспотической политикой бывшей [царской] России. Мы с уважением и с почетом смотрим на те государства, которые уважают наши права. В настоящий момент, когда мы захвачены, можно сказать, борьбой, революцией, т. е., с одной стороны, угнетатели стремятся к тому, чтобы возможно дольше угнетенные народы держать под угнетением, а, с другой стороны, порабощенные народы стремятся во что бы то ни стало освободить себя от угнетения и добиться счастья, самостоятельности и своего развития,— мы более чем уверены, что последние будут победителями и все порабощенные, все угнетенные народы Востока в конце концов добьются своей свободы и своей самостоятельности. Заканчивая свою речь, я говорю: «Да здравствует Высокий Независимый Афганистан! Да здравствует Киргизская Республика! Да здравствует Советская Республика, которая объединяет все [ранее] угнетенные народы!».

ЦГАОР и СС КазССР, ф. 5, оп. 3, д. 5, л. 5.— Подлинник.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ЯРОСЛАВЕ ГАШЕКЕ

В фондах научной библиотеки при Иркутском университете недавно найдены две статьи автора «Похождение бравого солдата Швейка» Ярослава Гашека, напечатанные в газетах, издававшихся в Иркутске в 1920 г.

Известно, что Ярослав Гашек в 1916 г. добровольно перешел на сторону русских, не желая воевать за интересы Австро-Венгерской монархии. В 1918 г. он вступил в Российскую Коммунистическую партию (большевиков). В октябре 1918 г. партия направила его в распоряжение политотдела 5-й армии. Вместе с этой героической армией Гашек прошел путь от Уфы до Иркутска. За два года пребывания в ней, выполняя важную партийно-политическую работу, Гашек много времени отдавал литературной деятельности, сотрудничая в ряде газет и журналов.

Ниже публикуются анкетный лист Ярослава Гашека, извлеченный из архива Института марксизма-ленинизма, и уже упомянутые две его статьи. Одна из них напечатана в газете «Красный стрелок» — органе политотдела 5-й армии, в номере, посвященном годовщине со дня образования 5-й армии. Вторая, под названием «Чешский вопрос», опубликована в газете «Власть труда» — органе Иркутского губернского комитета РКП(б) и Иркутского губернского революционного комитета.

Известно также, что в Иркутске Гашеку было поручено редактирование и издание трех журналов. В письме из Иркутска от 17 сентября 1920 г. он писал: «Притом я являюсь редактором и издателем трех журналов — немецкого «Штурм», венгерского «Рогам», где я имею сотрудников, и бурят-монгольского «Пламя»..., где я пишу сам все статьи; не пугайся, не по-монгольски, а по-русски, и имею своих переводчиков. Сейчас на меня нажимает еще РВС (очевидно, Реввоенсовет армии.— *В. С.*), чтобы я издавал корейско-китайский журнал». (Цитируется из письма ученого секретаря Чехословацкой академии наук Р. Гавела автору этих строк).

Дело в том, что газеты и другие архивные материалы 5-й армии периода 1918—1919 гг., хранившиеся в Иркутске, были переданы в центральные архивы, а газеты

5-й армии периода 1920—1923 гг. остались в Иркутске. Возможно, поэтому найденные статьи выпали из поля зрения исследователей творчества Гашека.

Обе статьи переданы в дар Чехословацкой академии наук.

В док. № 1 курсивом выделен текст ответов Я. Гашека. В тексте статей сохранены абзацы и пунктуация автора.

В. П. Скороходов

№ 1

Анкетный лист 1721
чешско-словацкого коммуниста члена РКП (больш.)

1. Фамилия, имя и отчество — *Ярослав Романович Гашек*
2. Место и время рождения — *Прага, 1889*
3. Профессия до войны — *писатель и журналист*
4. Состоял ли членом полит[ической] орг[анизации], какой именно и с каких пор (до войны) — *Жижков, с 1905, организац[ия] незав[исимых] социалистов (анархо-коммунистов).*
5. Состоял ли в профсоюзе, с каких пор и в каком (до войны) — *не состоял*
6. С каких пор находится в России — *с 1915 г.*
7. Служил ли в чехослов[ацком] корпусе, в какой должности, с каких пор, когда ушел — *в 1917, сентябрь*
8. Состоял ли в орган[изации] Нац[ионального] Совета, когда и где..........
9. Когда и где стал коммунистом — *Москва, март 1918 г.*
10. Где работал в России:
    а) на советской службе . . . .
    б) как партийный работник — *Самара, Бугульма, Уфа, Челябинск, Омск, Красноярск, Иркутск*
11. Состоит ли в профсоюзе, каком именно и с каких пор . . . .
12. Род занятия в настоящее время — *быв[ший] политинспектор 5 армии*
13. Адрес учреждения в котором работает . . . .
14. Служил ли в Красной Армии, с каких и до каких пор — *с апреля 1918 г. по 18.XI.1920 г.*
15. Род специальности в военной службе . . . .
16. Род специальности в партийной работе . . . .
17. На каких языках говорит и пишет — *русский, чешский, немецкий и т. д.*
18. В какое место Чехословакии желает ехать — *куда требуют* . . . .
19. Точный свой адрес в Чехословакии . . . .
20. Семейное положение (сколько детей) — *женат* . . . .

Собственноручная подпись: Ярослав Гашек

19 дня ноября мес. 1920 года.

Собственноручную подпись удостоверяет:

Председатель:
Секретарь Вл. Петрас

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 307, л. 65.— Подлинник.

№ 2

Белые о 5-й Армии

Прощаясь с миром, сибирская реакция оставила нам память прошлого вроде своих белогвардейских газет с откликами о боевых действиях 5-й армии. В августе 1918 г.— месяц после появления 5-й армии, когда начинают белогвардейцы чувствовать опасность, появляется в «Вестнике Комитета Учредительного собрания»: «Красные собирают против нас крупные силы, чтобы взять опять Самару, Симбирск, Казань. Беженцы из Пензы сообщают, что большевики подвозят на фронт массу войск».

Немного позже, когда 5-я армия наступает на Казань, в той же газете пишет член Учред. собр. Лебедев: «Большевики перешли в наступление на Казань, но я уверен, что они будут разбиты наголову и Казань будет для них роковой. Тут решается судьба большевизма».

Железные батальоны нашей армии взяли Казань, Симбирск, и правый эсер Фортунатов плачет в своей газете: «Казань и Симбирск залиты потоками крови. Против нас не стоят уже неорганизованные банды большевиков, они сорганизовались и взяли два города... Если мы и в будущее время встретим подобные попытки, мы будем поступать с такими людьми, как с государственными изменниками в военное время... Я уверен, что загубленная Россия возродится...».

В других белогвардейских газетах начинают появляться в сводках о фронте Учредительного собрания коротенькие, но весьма неприятные для белых сообщения о нашей армии: «Уфимский район. Противник продолжает наступать».

«Власть народа» за 28 ноября 1918 г. на одной странице о западном фронте публикует: «Бугульминское направление. Сведений не поступало», и на другой стороне появляется первое воззвание адмирала Колчака, верховного главнокомандующего, к офицерам и солдатам русской армии, в котором мы встречаем, что кровавая армия германо-большевиков с примесью мадьяр и китайцев угрожает Уфе и что нужно спасти родину. «Я призываю вас сплотиться около меня, как первого офицера и солдата,— говорит покойный адмирал,— да поможет нам господь бог всемогущий». Но он не помог. Наша армия вошла в Уфу.

Мы отступаем в марте из Уфы. «На пасху будем в Москве» — название одной передовицы в «Отечественных Ведомостях». Настроение редакторов белогвардейских газет в то время бодрое, веселое. Шутят, как будут вешать в Москве и Питере рабочих и крестьянскую голытьбу. Их перо не может приостановиться и когда наша армия уже опять наступает и берет Бугуруслан, Бугульму обратно, но они все-таки пишут, что заняты Колчаком Самара, Казань, Инза, Симбирск, где расстреляны при попытке бежать все комиссары Совдепов. Это не мешает в том же номере поместить воззвание к русским гражданам оказать помощь беженцам из Бугуруслана, Давлеканово, Бугульмы.

Наша армия переправляется через Белую и Каму, громит белых, вступает в Уфу и Златоуст.

Перечислить в то время плач и вопли белогвардейских газет не является возможным. Местами утешают статьями: «О тяжелом положении большевистской армии»: «Из офиц. источников передают, что армия находится в таком моральном состоянии, что не выдержит даже слабого натиска».

Результатом нашего «панического страха» было то, что наша армия перешла Урал и заняла Челябинск.

Когда Колчак опять начал наступать к Тоболу, опять появляются в белогвардейских газетах статьи: «Наша армия победным маршем идет на Урал возвращать русскому народу матушку Москву».

Эти географические ошибки белых журналистов разбила 5-я армия одним

ударом, вступив в Петропавловск и Омск. И пришлось белой журналистике писать, что уже Деникин взял Москву, а Юденич — Петроград.

Наша армия характеризуется в «Енисейском Вестнике» как «красный зверь, ошалевший от голода в России, который безудержно двинулся в Сибирь». Конец приближается. В «Енисейском Вестнике» пишет епископ енисейский Назарий: «верующей пастве церкви Енисейской настал последний час, когда решается вопрос, быть или не быть нам. Что всегда спасало русский народ в критические моменты его жизни? Вера в бога. Облекитесь и вооружитесь верою. Я зову вас к всенародному покаянию перед пресвятой богородицей, исконной заступницей и спасительницей Святой Руси. Да спасет вас она от окончательной гибели». Но штыки 5-й армии оказались сильнее.

В день годовщины белогвардейская печать отошла в область истории.

5-я армия уничтожила и этого покойника реакции.

Ярослав Гашек

Газета «Красный стрелок», орган Политотдела 5-й армии, № 167 (3421), 15 августа 1920 г.

№ 3

Чешский вопрос

Бешеная агитация против Советской власти среди чехо-войск ходом событий потерпела крушение. Судно чешской контрреволюции село на мель. «Гениальная» чуткость французского генерала Жаннена, который руководил чешскими войсками, кончилась полным разгромом армии Колчака, капитуляцией польских легионов и сербских полков, признанием чехо-войсками советской власти, расстрелом адмирала Колчака и др. «государственных людей» сибирского царства генералов капиталистов и помещиков.

Договор чехо-войск с представителями Советской власти — это крах политики Антанты.

Стихийный переворот приблизил чехо-войска к развязке с союзниками. Руководители чешской контрреволюции растерялись. Чешские солдаты за полтора года научились немного мыслить и рассуждать.

Обманутые союзниками, которые им обещали в течение 18 месяцев пароходы для отправки на родину, предписывали им поддерживать Колчака, охранять сибирскую магистраль, выступать против восставших рабочих и крестьян Сибири, они очутились в огненном кольце революционного пожара. Напрасно французский генерал Жаннен грозил им, что в случае их отказа идти на фронт против большевиков Франция не даст больше ни франка Чехословацкой республике.

Солдаты встретили офицеров, которые делали им это любезное предложение лозунгом «добот», что в переводе значит «наплевать».

Сдвиг этих солдатских масс влево, разоблачения империалистической политики союзников наводнили экстренные поезда линии Иркутск — Чита — Владивосток политическими и военными представителями Чехословацкой республики. Удирали перед большевиками и перед своими солдатами. Бежали от красной грозы. Им стало уже невозможно появляться перед обманутыми своими земляками. Перепугались тел расстрелянных ими когда-то чешских коммунистов от Пензы и Самары до Владивостока. Чешские войска заключили договор с Советской Россией. Их борьба за «Учредительное собрание» кончается в эшелонах, в которых они пробираются в порт Владивосток.

Чехословаков, которые находились в последнее время в армии, можно распределить на следующие группы:

1. Национальные «социалисты» — мелкобуржуазный элемент, крайне на-

циональный. Они не социалисты. Дома, на родине, организовывали желтые союзы.

2. Чешские социал-демократы, соглашатели. Считают себя «передовыми» в рабочем чешском движении, но на деле часто тормозят социалистическое движение; они правее русских меньшевиков.

3. Чисто буржуазный элемент правоэсеровского типа — офицерство, чиновничество и интеллигенция. Здесь все буржуазные партии. И бывшие реалисты (лидером которых был профессор Массарик) и чешские кадеты (либералы-младочехи).

4. Насильно мобилизованные после известного контрреволюционного выступления чехословаков. Это элемент, который много обещает для пролетарской революции. В эту группу можно поместить и сознательных рабочих-революционеров, они относились с презрением к союзникам. Ход событий нашел свой отклик в этих всех группах.

Группа 4-го типа встретила радостно переворот и победу Советской власти. Из 1-й и 2-й групп вышли и присоединились к 4-й группе более сознательные элементы, психологически обработанные этим переворотом.

Третья группа очутилась в плачевном положении. Они выступили против Колчака, надеясь на эсеров и меньшевиков Восточной Сибири, на так называемый центр, дабы затормозить продвижение пролетарской революции на Восток. Но это не удалось. Они были в положении генералов без армии.

Ярослав Гашек

Газета «Власть труда», № 132(8), орган Иркутского губернского комитета РКП(б) и Иркутского губернского революционного комитета, 21 апреля 1920 г.

ДЕКАБРИСТ А. О. КОРНИЛОВИЧ И АРХЕОГРАФ П. М. СТРОЕВ

Впервые печатаемое письмо декабриста Александра Осиповича Корниловича к археографу Павлу Михайловичу Строеву от 9 ноября 1823 г. представляет интерес не только по своему содержанию, но и потому, что писем Корниловича до декабрьского восстания сохранилось вообще очень мало. Это следует поставить в связь с последовавшими после 14 декабря 1825 г. многочисленными арестами и обысками даже у лиц, имевших только косвенное отношение к делу 14 декабря. Опасения быть скомпрометированными в случае обыска заставили очень многих поспешно уничтожить у себя хранившиеся прежде письма, портреты, рукописи лиц, так или иначе прикосновенных к этому делу. Несомненно такой же участи подверглись и письма А. О. Корниловича, которых, по всей вероятности, было написано в те годы немало, если учесть то положение, которое Корнилович занимал в редакциях ряда журналов, а также его чрезвычайно общительный характер и обширные знакомства в литературном, научном, военном и других кругах современного ему русского общества.

С апреля 1816 г. Корнилович, еще будучи воспитанником Московского учебного заведения для колонновожатых, стал работать в архиве Коллегии иностранных дел. Корнилович был откомандирован в распоряжение военного писателя Д. П. Бутурлина в целях отыскания в архивах исторических документов, нужных для составлявшейся последним при Главном штабе военной истории России. Корнилович продолжил эту работу и после окончания училища, уже в офицерских чинах, сперва в московских, а с 1820 г.— в петербургских архивах.

В архиве Коллегии иностранных дел Корнилович и познакомился тогда с П. М. Строевым и с упоминаемым в письме К. Ф. Калайдовичем, которые работали

в этот период в Комиссии печатания государственных договоров и грамот, созданной Н. П. Румянцевым.

Строева и Корниловича объединяло убеждение, что нельзя писать русскую историю, не изучив предварительно хранящихся в архивах и библиотеках важных древних исторических актов и документов. Этим и объясняется большой интерес Корниловича к упоминаемой в письме знаменитой речи Строева, произнесенной им 14 июня 1823 г. в Московском обществе истории и древностей российских, в которой эта мысль получила тогда широкое развитие. Напечатанная при содействии Корниловича в том же 1823 г. в «Северном архиве» эта речь получила большую известность.

Ко времени написания приводимого ниже письма А. О. Корнилович был уже в чине штабс-капитана Гвардейского генерального штаба, был штатным преподавателем географии и статистики в Петербургском училище для колонновожатых и в Корпусе топографов, был действительным членом и членом распорядительного комитета Вольного общества любителей российской словесности, которое являлось тогда литературным плацдармом будущих декабристов. В 1823 г. Корнилович состоял также активным сотрудником «Соревнователя просвещения и благотворения», печатного периодического издания названного общества, журналов «Сын отечества» и «Северный архив», а также альманаха «Полярная звезда». В этих изданиях Корнилович напечатал к тому времени до 15 своих исторических статей.

Место Корниловича в русской литературе в 1823 г. уже вполне определилось,— он стал известен как писатель-историк, пропагандировавший на страницах печати деятельность Петра I и его прогрессивные реформы.

В 1823 г. возобновило свои действия Московское общество истории и древностей российских, куда вступил членом сперва Строев, а затем при его деятельном содействии, как это видно из письма, и Корнилович. Избрание Александра Осиповича в члены этого известного в стране научного учреждения свидетельствовало, что деятельность его не только как литератора, но и как историка получила общественное признание.

К 1823 г. вполне определилось и положение П. М. Строева как выдающегося историка-археографа.

Несмотря на арест А. О. Корниловича уже в ночь с 14 на 15 декабря 1825 г., о чем не мог не знать П. М. Строев, последний бережно сохранил помещаемое здесь письмо Корниловича и, не побоявшись возможных неприятностей, включил его в оригинале в переплетенное собрание адресованных ему писем, охвативших и значительно более поздний период. Корнилович писал Строеву:

«Милостивый государь Павел Михайлович! Спасибо Вам за милое письмо Ваше[1]. Я медлил перепиской потому, что полагал Вас в Новгороде роющимся в архивах Софийского собора и монастырей и только вчера узнал от г. Сухорукова[2], что Вы в Москве с сентября месяца.

Предложение меня в члены вашего Общества[3] сделано было без моего ведома. Я уже более месяца не видел Дм. Ив. Языкова[4] и совсем ничего не знал о письме его к вашему председателю[5], а потому сказанное Вами было для меня совершенной новостью. Я узнаю члена, воспротивившегося моему избранию[6], и благодарен ему, ибо как бы мне ни лестно было попасть к Вам в товарищи и трудиться вместе с Вами для пользы общей, но, право, стыдно между людьми ознаменовавшими себя многим хорошим и полезным на поприще истории занять место мне автору немногих журнальных статей. А потому, если Дмитрий Иванович скажет мне об этом что-нибудь, то я хочу совсем отказаться. Я не менее того благодарен Вам за участие, которое Вы приняли в сем деле: чувствую в полной мере Ваше доброе расположение ко мне и постараюсь оправдать оное.

Фаддей Венедиктович Булгарин и все читатели «Северного архива» ждут с нетерпением Вашей второй речи [7]. В завтрашней книжке сего журнала уви-

дите продолжение критики на Карамзина 8). Каково принята сия критика вашими литераторами? Здесь все более или менее отдают ей справедливость. С первых книжек будущего года начнется разбор всех 9 частей отдельно: тут-то пойдет передряга!

Что делается у Вас в Архиве? Алексей Федорович[1] продолжает ли хранить под спудом все, что только некоторым образом принадлежит к оному? Я весьма жалею, что во время моего пребывания в Москве не воспользовался случаем, чтоб извлечь из статейных списков того, что касается до прибытия и отъезда иностранцев из России. Не позволите ли мне иногда обращаться к Вам? Вы знаете намерение мое издать «Опыт истории путешествий по России»9). В иностранных сочинениях недостатка у меня нет; зато никаких отечественных русских сведений. Грамоты Ваши10) и Новиковские11) плохая помощь. Одно прибежище — ваш Архив, но он, по милости А[лексея] Ф[едоровича], так недоступен, что и думать об нем нельзя. Не смея Вас затруднять много, я буду только просить Вас иногда разрешать мои вопросы, некоторые сомнения. С своей стороны предлагаю Вам своих иностранцев. Я довольно с ними знаком и почту за величайшее, истинное удовольствие исполнять здесь все Ваши комиссии в рассуждении вынисок, справок, переводов и тому подобное. Будем взаимно помогать друг другу.

Простите, почтеннейший Павел Михайлович, я с сим же письмом направляю другое к К. Ф. Калайдовичу, который просил меня справиться о двух книгах из нашей библиотеки. Это Вам послужит новым доказательством, что нимало на него сержусь. Повторяю еще раз искреннюю мою благодарность как за письмо Ваше, так и за Вашу приязнь. Поверьте, что умею ценить ее. Будьте здоровы, веселы и доставляйте мне чаще удовольствие читать Ваши письма.

С уважением и совершеннейшею преданностью честь имею быть Вашим покорнейшим слугою.

А. Корнилович

9 ноября 1823 г.
С.-Пбург».

Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, шифр «М. 2249».

Особый интерес представляют строки письма, посвященные критической статье известного знатока древней истории польского и других славянских народов Иоахима Лелевеля на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина. Этот критический очерк не был доведен до конца и прервался на рассмотрении IV главы первого тома «Истории» Карамзина, повидимому, в связи с устранением Лелевеля осенью 1824 г. от чтения лекций в Виленском университете по политическим мотивам — как замешанного в организации среди студентов этого университета подпольного кружка польской патриотически-демократической молодежи.

Лелевель, характеризуя все сочинение Карамзина в целом, справедливо упрекает русского историографа в заведомо монархических тенденциях, почему его труд и является, по мнению Лелевеля, не историей русского народа, а скорее историей царствовавших в России династий.

Касаясь вопроса о «призвании» варягов, Лелевель достаточно убедительно доказывает, что варяги и до своего «призвания» бывали в славянских землях. Он подчеркивает при этом, что Карамзин впал в грубую ошибку, утверждая, будто варяги по своей образованности и общей культуре стояли много выше славян. По

[1] Малиновский.

мнению польского историка, дело обстояло как раз наоборот: «Славяне были на высшей степени образованности, нежели варяги во время пришествия их в землю славянскую,— писал Лелевель.— Это не гипотеза, не предположение, но очевидная истина, основанная на современных происшествиях и описаниях» [1].

Далее Лелевель ставит Карамзину в вину заведомую неточность в сообщении о первом местопребывании Рюрика. Это был не Новгород, а Ладога. По мнению Лелевеля, уточнение этого факта имеет важное историческое значение, так как вокняжение Рюрика в Новгороде произошло не по желанию местного населения, а вопреки воле новгородцев — в результате военного переворота и насильственного захвата власти.

Несомненно, статья прогрессивного польского историка должна была произвести большое впечатление на тогдашнюю русскую читающую публику, и слова Корниловича — «здесь все более или менее отдают ей справедливость» — являлись отголоском высказываний в различных кругах столичного общества, в особенности той части его, которая близко примыкала к среде будущих декабристов. Известно, например, что Никита Муравьев в специальной статье, списки которой ходили по рукам, гневно протестовал против монархической идеи Карамзина и против его понимания задачи историка, сводящейся «к таланту изображать действия». «Мне кажется,— писал Муравьев,— что главное в истории есть дельность оной. Смотреть па историю единственно как на литературное произведение есть уничтожить оную» [2].

Сам Корнилович с нескрываемым интересом следил за ходом работ Карамзина, хотя и относился к его труду критически [3].

Критически относился к «Истории» Карамзина и П. М. Строев. В одной из своих журнальных статей в 1829 г. он указывал на неточности в его труде и на допущенные поэтические преувеличения. Ответное письмо Строева Корниловичу, в котором могло быть изложено мнение археографа па замечания Лелевеля, к сожалению, не сохранилось.

Интересно, что Строев поддерживал литературную связь не только с В. Д. Сухоруковым и А. О. Корниловичем, но и с другими представителями прогрессивного направления в русской литературе и, в частности, с К. Ф. Рылеевым, непосредственно участвуя в качестве историка-комментатора в его «Думах» и «Войнаровском». Письмо последнего от конца января 1825 г. он столь же бережно хранил, как и письма Сухорукова и Корниловича.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Это письмо П. М. Строева не сохранилось.
2) Сухоруков В. Д. (1795—1841) — историк-писатель, с января 1823 г. поручик лейбгвардии Казачьего полка; состоял адъютантом при председателе Комиссии по устройству Войска Донского генерале А. И. Чернышеве. Собирая материалы по истории и этнографии донского казачества, Сухоруков в 1823—1825 гг. был в постоянном общении с П. М. Строевым.
3) Имеется в виду Общество истории и древностей российских при Московском университете, основанное в 1804 г.
4) Языков Д. И. (1773—1845) — историк, писатель, и переводчик. В 1802 г. определился в Департамент народного просвещения, где прослужил до 1833 г., занимая последние годы пост директора департамента. В 1833 г. был избран в действительные члены Российской академии и ее непременным секретарем. С 1841 г.— ординарный академик по Отделению русского языка и словесности Академии наук.
5) В 20-е годы XIX в. председателем Общества был Алексей Федорович Малиновский (1762—1840), являвшийся в то время начальником Московского архива Коллегии иностранных дел.

---

[1] «Северный архив», 1824, февраль, № 3, стр. 169.

[2] История русской литературы, т. V, Изд. АН СССР, 1941, стр. 99.

[3] А. Г. Грумм-Гржимайло. Декабрист А. О. Корнилович (Жизнь и литературная деятельность). «Декабристы и их время», т. II, 1932, стр. 336.

6) Повидимому, известный археолог и историк К. Ф. Калайдович. Такое предположение возникает из последних строк этого письма.

7) Имеется в виду «Речь, говоренная в заседании Общества истории и древностей российских при императорском Московском университете 14 июня 1823 года действительным оного членом Павлом Строевым» (см. «Северный архив», 1823, № 19, стр. 1—27).

8) Речь идет о критической статье Иоахима Лелевеля (1786—1861) на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина, печатавшейся в «Северном архиве».

9) В этом труде, так и не увидевшем света и о котором мы можем судить лишь по отдельным опубликованным из него отрывкам, Корнилович имел в виду «описать совершенные различными путешественниками пути и виденные ими местности для объяснения древней отечественной географии; рассказами современников путешествий пополнить недостаточные о них сведения в русской исторической литературе и, наконец, представить подробно литературу путешествий и показать, по возможности, ошибки, находимые в каждом из них» («Сын отечества», 1822, ч. 78, № XXIV, стр. 160).

10) «Собрание государственных грамот и договоров», в издании которых Строев принимал самое деятельное участие в качестве составителя отдельных томов и их главного редактора («главного смотрителя»).

11) Корнилович, несомненно, имел в виду изданную Н. И. Новиковым в 1775 г. «Древнюю российскую вифлиофику...», а также изданный им же в 1776 г. в качестве продолжения «Вифлиофики» — «Повествователь древностей российских, или собрание разных достопамятных записок, служащих к пользе истории и географии российской».

А. Г. Грумм-Гржимайло

АВТОГРАФ ВЕНИАМИНА ФРАНКЛИНА

Основная часть рукописного наследия Франклина, разумеется, сосредоточена в США, но это далеко не все, что принадлежит перу Франклина. Его автографы хранятся во многих странах мира, с представителями которых он вел обширную переписку. Кроме того, коллекционеры, собиравшие манускрипты видных исторических лиц, не проходили мимо документов с подписью знаменитого ученого и политического деятеля, они разыскивали и приобретали его письма для своих частных коллекций.

Такова и участь публикуемого письма. Оно попало в руки известного коллекционера Петра Корниловича Сухтелена, русского посла в Швеции. Его богатое собрание хранится ныне в Рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Публикуемое письмо адресовано Ричарду Бейчу (Richard Bache, 1737—1811), мужу дочери Франклина и относится к периоду миссии В. Франклина во Францию. Франклин называет своего зятя сыном (dear son). Упоминаемый в письме Бен — девятилетний внук В. Франклина.

Известно, что единственный сын Франклина Вильям (1731—1813), занимавший с 1763 г. пост губернатора Нью Джерси, во время войны Америки за независимость оставался на стороне Англии. В тяжелой личной драме В. Франклина, которому расхождение с сыном в политических вопросах принесло наибольшие огорчения в жизни, утешением являлись внуки — названный выше Бен и сын Вильяма, Вильям Темпл; их он воспитывал как родных детей.

По обычаям того времени, состоятельные американцы предпочитали воспитывать своих детей в Европе. Это обстоятельство случайно облегчило Франклину выполнение возложенной на него молодым американским правительством миссии. Так как Франция тогда не воевала с Англией и потому не могла принимать официального представителя страны, враждующей с ее соседом, Франклин приехал во Францию как частное лицо. Ему было уже за семьдесят лет, и среди различных вер-

сий о причине, побудившей его покинуть Новый Свет, циркулировал и слух о том, что Франклин собирается провести конец жизни на покое, занимаясь лишь воспитанием своих наследников.

Русский посол в Париже князь С. И. Барятинский писал в своем донесении в Петербург, что приезд Франклина, по слухам, предпринят только для того, чтобы «отдать своих двух внучат в здешнее училище»[1]. Чтобы усилить впечатление о неофициальном характере своего приезда во Францию, Франклин поселился не в столице, а в предместье Парижа, Пасси.

Однако поручение, которое Франклин имел от американского правительства, не осталось тайной. В том же донесении Барятинский сообщал: в Париже говорят, что Франклин приехал туда, чтобы «трактовать с Францией». Как известно, Франклин блестяще выполнил эту миссию, хотя и после длительных усилий. Франклин приехал в Париж в декабре 1776 г., а договоры о союзе и торговле были подписаны в феврале 1778 г.

Публикуемое письмо является одним из первых известий о достигнутых результатах.

М. И. Радовский

«Пасси близ Парижа, 2 марта 1778.

Дорогой сын,

Прилагаю письмо от Бена к его матери. Он предпочел написать его на французском языке, которым владеет лучше, чем английским. Оно все, уверяю тебя, принадлежит ему самому, кроме заключительной фразы. Он быстро растет и становится высоким. В школе есть четверо или пятеро мальчиков-англичан, а то он, я думаю, оказался бы в опасности забыть английский язык.

Твои сестры за последнее время хорошо чувствовали себя в Англии. Я еще раньше извещал тебя о смерти твоей матери. Мне очень грустно, что ей не пришлось дожить до радости увидеть своего внука.

Мы завершили договор о союзе с Францией и наш Торговый договор. Они очень выгодны для Соединенных Штатов. Они отправляются с этой же почтой. Вся Европа на нашей стороне, а Англия в замешательстве.

Остаюсь навсегда твой любящий отец

В. Франклин

Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собр. П. К. Сухтелена, картон 102.— Подлинник.

[1] См. А. В. Ефимов. Общественная деятельность Вениамина Франклина.— «Вестник АН СССР», 1956, № 3, стр. 92.

Dear Son,

Passy, near Paris, March 2. 1778

Enclos'd is a Letter from Ben to his Mother. — He chose to write it in French as more familiar to him than English. It is, I assure you, all his own, except the concluding Sentence. He grows fast and tall. There are 4 or 5 English Boys in the School, or I think he would be in danger of losing his English. —

Your Sisters were well lately, in England. I have before inform'd you of the Decease of your good Mother. — It grieves me that she did not live to have the Pleasure of seeing her Grandson.

We have finished our Treaty of Alliance with France, & our Treaty of Commerce. They are very advantageous for the United States. They go by this Conveyance. — All Europe is for us: and England in Consternation. — I am ever

Your affectionate Father

B Franklin

Фотокопия письма В. Франклина Ричарду Бейчу от 2 марта 1778 г.

To
Richard Bache Esqr
Postmr General
North America
Philadelphia

Оборот письма — адрес

КРИТИКА
БИБЛИОГРАФИЯ

«ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ»

Академия наук СССР. Институт истории. Вып. IV. М., 1955, 357 стр. Тираж 2000. Ц. 15 р. 10 к.

После значительного перерыва ныне возобновлено издание сборников «Проблемы источниковедения». Первые три выпуска, вышедшие в свет в 1933—1940 гг., в общем хорошо зарекомендовали себя в источниковедческой литературе. Рецензируемый четвертый сборник является продолжением этого непериодического издания (которое будет выходить и впредь). Редакционной коллегией (А. Н. Насонов, А. А. Новосельский, В. К. Яцунский) сохранена традиция опубликования серьезных исследовательских работ. Новый сборник выгодно отличается наличием статей, посвященных не только источникам ранних периодов истории нашей Родины, но и новейшего времени — периода империализма, а также Советской эпохи. Положительно сказалось участие в сборнике источниковедов, работающих как в центре, так и на периферии. В качестве авторов выступают специалисты Москвы, Ленинграда, Киева, Риги и Ташкента.

Возобновление данного издания является одним из тех насущно необходимых мероприятий, которые будут способствовать более интенсивному развитию научно-исследовательской работы в области выявления, систематизации и критики исторических источников. Несмотря на имеющиеся некоторые достижения нынешнее состояние нашего источниковедения не отвечает стоящим перед ним задачам. Особенно неблагополучно обстоит дело с изучением документов и материалов социалистической эпохи, наиболее важной в истории нашей страны. Слабо разрабатываются теоретические вопросы источниковедения, принципы классификации, методы научной критики и приемы использования источников в историческом исследовании. Между тем творческая научная работа историков невозможна без глубокой и всесторонней разработки проблем источниковедения.

Первый, вышедший в свет по возобновлении издания, сборник «Проблем источниковедения» вызовет живой интерес у историков. В нем напечатано 12 разнообразных по своей тематике и содержанию статей. Наряду с опубликованными источниками в этих статьях подвергаются научному анализу малоизвестные и новые архивные материалы из различных фондов. В ряде исследований объектом рассмотрения служат источники, характеризующие историческое прошлое союзных республик. Некоторые статьи касаются общих вопросов методологии марксистско-ленинского источниковедения. В процессе критического изучения источников авторами использованы данные тесно связанных с источниковедением других вспомогательных исторических дисциплин — архивоведения, палеографии, метрологии, археографии, дипломатики.

* *

Сборник открывается статьей В. К. Яцунского «Вопросы источниковедения в трудах В. И. Ленина по социально-экономической истории».

Автор выясняет основные виды источников, используемых В. И. Лениным в его историко-экономических трудах, и методы работы над ними. Главное внимание он уделяет анализу источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным в его законченных произведениях, но не использует в этих целях подготовительные, черновые материалы к этим произведениям. Достаточно сказать, что о подготовительных материалах к книге «Развитие капитализма в России», опубликованных в

Ленинском сборнике XXXIII, он только упоминает, а «Тетради по империализму»[1] даже не упоминаются.

Для анализа круга источников и ленинских методов их использования исключительный интерес могут представить письма В. И. Ленина к родным[2]. Уже к первому сохранившемуся письму из тюрьмы В. И. Ленин приложил список книг[3], включавший земские издания статистического и описательного характера, а также правительственные издания — труды комиссий, отчеты и протоколы съездов и др.[4].

Не совсем прав В. К. Яцунский, утверждая, что В. И. Ленин в трудах по социально-экономической истории сравнительно редко пользовался законодательными источниками вследствие того, что для тех вопросов, которым были посвящены его труды, памятники законодательства давали мало материала. В действительности, работая над «Развитием капитализма в России», В. И. Ленин использовал такие законодательные материалы, как «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1895 г.» (1895) и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» (1895)[5].

Важно также было бы показать использование В. И. Лениным библиографии для установления необходимых ему источников. В одном из писем к матери он просит прислать ему новый каталог библиотеки Петровской сельскохозяйственной академии[6], в письме сестре М. И. Ульяновой он просит подписать его на «Известия по литературе, наукам и библиографии книжных магазинов т-ва М. О. Вольф»[7], дающие сведения о книжных новинках, и, получив его, пишет: «Журнальчик Вольфа, по началу недурен и дешев баснословно»[8]. В. И. Ленин получал в ссылке и иностранные каталоги[9].

С особенной полнотой анализирует В. К. Яцунский методы использования В. И. Лениным в труде «Развитие капитализма в России» статистических источников, в первую очередь данных земской статистики. Изучая процессы развития капитализма в промышленности и сельском хозяйстве России, В. И. Ленин составляет таблицы роста числа предприятий, суммы производства, численности рабочих, посевных площадей, производства хлеба на душу населения и т. п. При этом В. К. Яцунский ссылается на конкретные примеры из книги «Развитие капитализма в России»: на приложения II и III, на таблицу о землевладении и землепользовании в Днепровском уезде Таврической губернии, на таблицу кустарных промыслов по Московской губернии.

Для составления статистических таблиц, данных в приложении III к книге, В. И. Ленин подсчитал из «Указателей фабрик и заводов» Орлова и Будагова за 1879 и 1890 гг. данные о концентрации фабрично-заводской промышленности в 103 важнейших фабричных центрах Европейской России, сосредоточивших около половины всех фабрично-заводских рабочих. Выводы из анализа этой таблицы в корне опрокидывали утверждения народников о некапиталистическом пути развития России. К сожалению В. К. Яцунский приводит лишь один пример самостоятельной обработки В. И. Лениным статистических данных. А между тем, говоря о методах использования В. И. Лениным статистических источников, очень важно подчеркнуть именно эту особенность и проиллюстрировать ее не одним, а рядом примеров. В самом деле, в труде «Развитие капитализма в России» имеется около 120 таблиц, причем около 80 из них представляют самостоятельную обработку В. И. Лениным статистических источников.

В рассматриваемой статье хорошо показано критическое использование В. И. Лениным статистических источников, оценка им способов получения первичного статистического материала, положенного в основу того или иного источника, его обработки, степени полноты и достоверности источника.

В. К. Яцунский приводит примеры критики В. И. Лениным данных иностранной статистики в работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», в частности американской сельскохозяйственной статистики, американских цензов, содержащих богатый материал, но ненаучно обработанный и прикрашивающий положение мелких земледельцев.

Нельзя согласиться с утверждением В. К. Яцунского, будто систематическая проверка В. И. Лениным подсчетов в статистических материалах при работе над книгой «Развитие капитализма в России» является показателем того, что В. И. Ленин не пренебрегал мелочами (см. стр. 19). Проверка правильности подсчетов в используемых статистических материалах, это — не «мелочи», а одна из характерных черт метода В. И. Ленина, его необычайной тщательности и добросовестности в научной работе.

Статья В. К. Яцунского содержит интересные выводы, имеющие актуальное значение для советских историков. Она насыщена большим количеством убедительных примеров, показывающих, как и какие виды источников привлекал

---

[1] В. И. Ленин. Тетради по империализму. М., Госполитиздат, 1939, VIII + + 739 стр.

[2] В. И. Ленин. Письма к родным. Л., Партиздат, 1934, XXII + 484 стр.

[3] Список этот не уцелел.

[4] См. В. И. Ленин. Письма к родным. 1934, стр. 14—18.

[5] Там же, стр. 74.

[6] Там же, стр. 67.

[7] Там же, стр. 71.

[8] Там же, стр. 74.

[9] Там же, стр. 95.

В. И. Ленин для своей работы. Однако автор статьи ограничился очень небольшим числом произведений В. И. Ленина, главным образом трудом «Развитие капитализма в России». Не все вопросы, являющиеся предметом статьи, освещены в равной мере. Сделав основной упор на приемы работы В. И. Ленина над статистическими материалами, что очень актуально для наших историков, еще слабо знакомых с характером этой работы, автор, тем не менее, уделил мало внимания вопросу использования В. И. Лениным иностранных статистических источников, описательных и других источников. Совершенно не приняты во внимание автором черновые подготовительные материалы и письма В. И. Ленина для освещения темы статьи, недостаточно уделено внимания книге В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». Примеры из этой книги обогатили бы статью и дали возможность сделать еще более интересные выводы.

Поэтому статью В. К. Яцунского следует рассматривать лишь как начало работы по вопросам источниковедения в трудах В. И. Ленина. Труд В. К. Яцунского нуждается в продолжении как им самим, так и другими лицами, работающими в этой области. Тем не менее статья В. К. Яцунского интересна, полезна и очень актуальна для советских историков, работающих над устранением недостатков в области исторической науки, отмеченных XX съездом КПСС.

Большой интерес представляет статья Е. П. Подъяпольской «К истории нелегальных изданий книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?».

Автор статьи излагает историю написания и издания названной книги В. И. Ленина на основе анализа почти всех опубликованных воспоминаний о ней. Работы М. И. Калинина [1], Б. М. Волина [2] и других, посвящены, главным образом, истории написания книги В. И. Ленина, значению ее идей и содержанию ее второго, ненайденного выпуска; в данной же статье основное внимание уделено истории издания книги, каждого отдельного ее выпуска и особенно второго, до сих пор не найденного.

Автор статьи по-новому подходит к некоторым данным из истории книги и делает вывод о том, что все три выпуска ее, но без «Приложений» и без послесловия «От издателей», В. И. Ленин закончил до отъезда из Петербурга в Москву, т. е. до 14(26) июня 1894 г., а не позже — в Москве, как это считалось до сих пор, и что первое издание первого выпуска вышло в июне, а не весной 1894 г.

Вывод о том, что книга была написана В. И. Лениным в Петербурге, основывается на свидетельстве А. Ганшина, который в своих воспоминаниях рассказывает, что «ранней весной 1894 г.» он, узнав от братьев Масленниковых о приобретении ими типографского шрифта, предложил отпечатать «только что написанную статью Владимира Ильича» и договорился, что «рукопись передаст Владимир Ильич в Москве в середине июня», т. е. через два с половиной месяца.

Указанный довод автора нельзя признать бесспорным.

Во-первых, неверно предположение Е. П. Подъяпольской о том, что А. Ганшин говорит о рукописи книги в целом. Более поздние, неопубликованные воспоминания А. Ганшина [3] уточняют, что он имел в виду именно первую часть книги. Кроме того, А. Ганшин писал, что в июне он получил рукопись первой части книги в Москве, на квартире С. И. Мицкевича по Садово-Кудринской улице, причем Владимир Ильич сказал ему, что, как только будут готовы следующие две части, он сообщит об этом через М. Т. Елизарова. В конце июля или в начале августа М. Елизаров сообщил, что В. И. Ленин закончил вторую и третью части, направленные против Южакова и Кривенко. Эти части А. Ганшин получил непосредственно от В. И. Ленина в Люблине под Москвой, где жила на даче вся семья Ульяновых [4]. Следовательно, если бы рукопись всей книги была готова уже в Петербурге, то В. И. Ленину незачем было бы передавать ее Ганшину в Москве по частям, а не всю сразу. Наконец, В. И. Ленин мог назначить срок передачи рукописи А. Ганшину в Москве, а не передавал бы ему ее в Петербурге, не потому, что речь шла о передаче рукописи всей книги, а потому, что в то время в Петербурге готовилось издание первого выпуска и рукопись этого выпуска нужна была там.

Следует отметить, что Е. П. Подъяпольская, широко использовав воспоминания А. Ганшина, В. П. Масленникова и С. И. Мицкевича о написании и издании книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-

[1] М. И. Калинин. О работе Ленина «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?». М., Госполитиздат, 1946, 24 стр.

[2] Б. М. Волин. Из истории появления работы В. И. Ленина «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?». 1894—1944. М., Госполитиздат, 1944, 52 стр.; Б. М. Волин. К вопросу о втором выпуске работы В. И. Ленина «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?». «Вопросы истории», 1954, № 1, стр. 22—33.

[3] Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Фонд воспоминаний сектора произведений В. И. Ленина. Воспоминания А. Ганшина. Стенограмма беседы с А. Ганшиным 26 октября 1939 г., стр. 1.

[4] Там же, стр. 5.

демократов?», почему-то обошла воспоминания М. А. Сильвина. Последний писал, что первая и вторая части были написаны в Петербурге (первая — в марте, вторая — в апреле), а третья — в Москве или под Москвой летом 1894 г.[1]

Мы склонны считать, что М. А. Сильвин, который читал книгу В. И. Ленина в рукописи по мере того, как она писалась, приходя почти ежедневно к автору в его комнату по Казачьему пер., довольно близок к истине в своих воспоминаниях в отношении времени написания книги. Возможно, что вторая часть книги не была закончена в Петербурге и В. И. Ленин заканчивал ее в Москве, а третья целиком была написана в Москве.

Нельзя согласиться с утверждением Е. П. Подъяпольской, будто все три приложения к книге были написаны В. И. Лениным в Москве летом 1894 г.

Первое приложение органически связано с содержанием третьей части книги. Оно представляет собою таблицу данных о составе и бюджетах 24 типичных крестьянских хозяйств по Острогожскому уезду Воронежской губернии. Таблице предпосланы слова: «Привожу здесь в таблице данные о тех 24 бюджетах, о которых говорится в тексте». В третьей части книги В. И. Ленин ссылается на это приложение[2]. Следовательно, приложение I написано одновременно с третьей частью книги.

Что касается приложения II, то оно написано после выхода № 6 «Русского Богатства» за июнь 1894 г., так как В. И. Ленин пишет о статье Н. Ф. Даниельсона «Нечто об условиях нашего хозяйственного развития», помещенной в этом номере[3].

Обычно книжки этого журнала за каждый предыдущий месяц доходили до читателя в первых числах следующего месяца. Об этом можно судить по письму от 8 ноября 1893 г. Н. Е. Федосеева, жившего тогда во Владимире, Михайловскому, в котором он сообщал: «Я решил написать вам нижеследующие строки под живым впечатлением от только что прочитанного мною вашего очерка в октябрьской книжке „Русского Богатства“...»[4]. По аналогии, июньский номер «Русского Богатства» мог стать известным В. И. Ленину в конце июня или в начале июля 1894 г., т. е. когда В. И. Ленин был уже в Москве.

Следовательно, приложение II было написано в Москве, в июле. Несмотря на то, что В. И. Ленин отсылает читателя к этому приложению в третьей части книги, сопоставление содержания соответствующего текста работы и данного приложения может быть основанием для вывода, что приложение II написано после третьей части книги, а так как В. И. Ленин мог написать приложение в июле, то следовательно, третья часть книги написана до этого.

Приложение III посвящено программным документам партии «Народного права», которые вышли из печати в марте 1893 г.[5] Оно скорее могло быть написано одновременно с третьей частью книги, но после марта 1894 г.

Значит, к июлю 1894 г. три части книги должны были быть уже написаны, иначе В. И. Ленину не было бы надобности писать к ней приложение II в связи с выходом в июне новых изданий, представляющих интерес для темы книги.

Отсюда вывод, что нет достаточно убедительных оснований считать решенным вопрос о дате написания второй и третьей частей книги и приложений к ней, поставленный Е. П. Подъяпольской.

Иначе обстоит дело с другими выводами автора статьи. Е. П. Подъяпольская считает, что послесловие «От издателей» было написано В. И. Лениным в июне, а первое издание первого выпуска было начато при участии В. И. Ленина в Петербурге, но вышло в июне, после его отъезда в Москву.

Нельзя отказать автору в стройности и логичности доказательств. Сделанный им текстологический анализ послесловия «От издателей» весьма интересен, и выводы в отношении даты первого издания первого выпуска заслуживают серьезного внимания.

Неопубликованные воспоминания А. Ганшина подтверждают довод Е. П. Подъяпольской о выходе первого издания первого выпуска позже апреля 1894 г. «Если бы первая часть книги была напечатана в апреле в Петербурге,— писал он,— то она обязательно попала бы в печатном виде ко мне, потому что я как раз заведывал транспортом, связь Москвы с Петербургом велась только через меня... В марте и апреле я был в Питере и уже знал о существовании рукописи, а на пасхальные каникулы приехал на неделю в Москву, и здесь с Малченко мы и надумали напечатать ее, а по приезде в Питер предложили заняться этим»[6].

Что касается заявления В. И. Ленина о готовящихся втором и третьем изданиях всей книги в целом[7], то мы целиком со-

[1] См. «Каторга и ссылка», 1934, № 1, стр. 88—89, 91.

[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 206, 283.

[3] См. там же, стр. 307—313.

[4] Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, № 33941.

[5] «Манифест» партии датирован 19 февраля, но вышел из печати в марте 1894 г. (см. А. И. Спиридович. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1918, стр. 37).

[6] Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Фонд воспоминаний сектора произведений В. И. Ленина, стенограмма беседы с А. Ганшиным 26 октября 1939 г., стр. 2.

[7] См. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 184.

глашаемся с Е. П. Подъяпольской, что речь идет именно о готовившихся в Петербурге и Москве двух нелегальных изданиях всей книги в целом, а не о выпусках [1], но ее утверждение, что В. И. Ленин не мог писать в послесловии об этих изданиях, не закончив всю книгу целиком, еще требует доказательств.

Таким образом, большинство доводов, приведенных Е. П. Подъяпольской в пользу выхода первого издания первого выпуска книги в июне, а не в апреле 1894 г., нам кажется убедительным.

Кратко изложив историю второго, третьего и четвертого изданий первого выпуска книги, а также издания в Борзенском уезде Черниговской губернии [2], Е. П. Подъяпольская подробно останавливается на истории написания, а также издания в Москве и в Петербурге второго выпуска книги.

Анализируя воспоминания А. А. Ганшина, В. Н. Масленникова и С. И. Мицкевича, автор статьи приходит к заключению, что рукопись второй части книги вместе с третьей была передана В. И. Лениным А. А. Ганшину в Люблине в конце августа, но не позже 27 августа, когда В. И. Ленин уехал в Петербург, и печаталась она А. А. Ганшиным и В. Н. Масленниковым не в Горках Переяславского уезда Владимирской губернии, где был напечатан первый выпуск, а уже в Москве, на квартире отца А. А. Ганшина, на 1-й Мещанской, в первой половине сентября 1894 г.

С тем, что второй выпуск печатался в Москве, а не в Горках, можно вполне согласиться. До сих пор в литературе говорили об издании его в Горках без достаточных оснований [3]. Факт печатания второго выпуска книги в Москве, а не в Горках подтверждают и неопубликованные воспоминания А. Ганшина: «Я помню очень хорошо, что вторую часть рукописи, против Южакова, я печатал в Москве, но не всю. После этого я все рукописи передал Малченко, и у меня ничего не осталось. Мы печатали начало второй части черной краской, я это хорошо помню, мы старались придать ей тип типографской печати. Ни одного экземпляра у меня не осталось» [4].

Что касается даты передачи В. И. Лениным рукописи второй части книги А. Ганшину, то выше мы уже цитировали воспоминания последнего об этом. Это было не в конце августа («не позже 27 августа»), как предполагает Е. П. Подъяпольская, а в конце июля или в начале августа 1894 г.

Дата выхода этого издания также указывалась до сих пор неправильно (август 1894 г.) [5]. Поскольку печатание второго выпуска, как писал А. А. Ганшин, начато было в начале сентября, а затем все готовые экземпляры и рукопись были спешно увезены в Петербург, где второй выпуск был издан с датой сентябрь 1894 г. [6], постольку Е. П. Подъяпольская утверждает, что датой московского издания второго выпуска можно смело считать первую половину сентября 1894 г.

Опираясь на воспоминания А. А. Ганшина, автор статьи считает, что тираж издания второго выпуска книги в Москве составлял около 100 экземпляров, что он был напечатан на автокопиисте, форматом в 1/4 листа, черной краской и был похож на типографское издание.

Что касается петербургского издания второго выпуска книги, единственного издания, включавшего все три выпуска книги, то Е. П. Подъяпольская подтверждает факт этого издания ссылками на воспоминания Ю. Мартова, Н. К. Крупской, С. И. Мицкевича и А. А. Ганшина.

Петербургское издание второго выпуска книги было гектографированным. Вышло оно, как предполагает Е. П. Подъяпольская, в октябре — не позднее ноября 1894 г., тиражом 50 экземпляров.

Таким образом, в рассматриваемой статье путем тщательного анализа воспоминаний ряда лиц подтверждается факт существования двух изданий второго выпуска книги «Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?» — московского и петербургского. Следует, однако, иметь в виду, что первое издание, как указывал А. Ганшин, не было закончено.

Остановившись кратко на истории издания третьего выпуска книги, Е. П. Подъяпольская дает сведенные в таблицу данные о количестве изданий каждого выпуска, месте, времени и тираже. Такие итоговые сведения приводятся в литературе впервые.

В заключение автор пытается проследить судьбу рукописи, описать ее внешний вид на основе имеющихся данных, определить пути, по которым следует производить поиски не найденного до сих пор второго выпуска книги.

Значение статьи Е. П. Подъяпольской в том, что она смело и логически стройно по-

---

[1] Б. М. Волин безусловно неправ, утверждая, что в послесловии В. И. Ленин имел в виду вторую и третью части книги (см. «Вопросы истории», 1954, № 1, стр. 22—23). Эта же ошибка допущена и в примечании 46 в томе 1 четвертого издания Сочинений В. И. Ленина (стр. 495).

[2] Нам кажется неправильным называть его пятым изданием первого выпуска.

[3] В том числе и в статье «О розыске документов В. И. Ленина». См. «Исторический архив», 1955, № 2, стр. 175.

[4] Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Фонд воспоминаний сектора произведений В. И. Ленина, стенограмма беседы с А. Ганшиным 26 октября 1939 г.,

[5] См. «Исторический архив», 1955, № 2, стр. 175.

[6] См. «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), стр. 73—74.

ставила вопрос о датах написания и издания книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов», особенно ее второй части. Статья, безусловно, явится толчком к дальнейшему исследованию этих вопросов и к усилению розысков второй части книги.

Основными вопросами, которые требуют дальнейшего исследования, являются дата написания книги и распространение каждого из ее выпусков, особенно второго.

Р. М. Савицкая

* * *

Несомненным достоинством рецензируемого сборника является наличие в его составе статей по источниковедению истории СССР советского периода. Недостатки исследовательской разработки проблем истории советского общества в значительной степени объясняются пренебрежительным отношением к источникам конкретного материала и применением неправильных, ненаучных методов их обработки. Источниковедческие работы по советскому периоду фактически еще отсутствуют, что является серьезнейшим препятствием повышения научного уровня исследований в этой области. Поэтому опубликование статей С. И. Якубовской «К вопросу об изучении и публикации источников советского периода» и Н. А. Ивницкого «Фонд Колхозцентра СССР и РСФСР и его значение для изучения истории колхозного движения в СССР (1927—1932 гг.)», посвященных проблемам источниковедения истории Советской эпохи в нашей стране, нужно отметить как отрадное явление.

С. И. Якубовская ставит ряд важных источниковедческих вопросов. Автор правильно указывает, что одним из основных недостатков изучения истории советского общества являются, во-первых, крайне узкая документальная база исследований и преобладание иллюстративного метода использования конкретного материала, а во-вторых, отсутствие критики источника и «должного научного анализа и обобщения» его данных (стр. 48, 50, 51).

Правильно указание на необходимость сочетания различных источников и методов их использования, однако в статье ничего не говорится о принципах этого сочетания, не определяется значение и место категорий источников, как и методов их анализа для исторического исследования. То же самое нужно сказать и по поводу проверки достоверности источников. Мало выдвинуть правильное требование, необходимо указать и пути его осуществления. Характер статьи требовал от автора ответа и на эти вопросы.

Следует всемерно поддержать выступление С. И. Якубовской против практики снятия ссылок на источники в работах по истории советского общества (стр. 48—49). Эта порочная практика способствовала произвольному обращению с документами и создавала возможность искажения исторической правды. Заметим, что критику этой практики следовало бы адресовать не только авторам этих книг, но и издательствам, Госполитиздату, прежде всего.

Большого внимания заслуживают замечания С. И. Якубовской по поводу публикации исторических документов (стр. 53—59).

Н. А. Ивницкий посвятил свою статью характеристике архивного фонда Колхозцентра СССР и РСФСР. Автор дает краткую историю фондообразователя — Колхозцентра (стр. 61—72). Показывая значение Колхозцентра в организации колхозного строительства и его место в системе государственных, кооперативных и общественных учреждений, работавших в деревне, автор тем самым удачно разрешил задачу определения места документов изучаемого фонда в источниковедческой базе по истории коллективизации сельского хозяйства в СССР. Основная часть статьи посвящена характеристике документальных материалов о колхозном строительстве с 1927 по 1932 г., т. е. в период подготовки и проведения революционного переустройства сельского хозяйства. Завершают статью два небольших самостоятельных раздела, первый из них посвящен документам о развитии общественного животноводства в колхозах, второй — материалам о работе национального бюро Колхозцентра. К сожалению, автор не дает источниковедческого анализа основных документов фонда и, как правило, даже не называет их. Однако задача обобщенной характеристики материалов фонда в целом представляет исключительную научную важность и может явиться предметом самостоятельной работы.

Н. А. Ивницкий последовательно раскрывает содержание документов фонда Колхозцентра по истории подготовки и проведения коллективизации и показывает их действительно большую научную ценность, автор ставит ряд таких вопросов, которым историки колхозного строительства уделяли очень мало внимания. Назовем хотя бы вопросы о возникновении и развитии различного рода колхозных объединений, секций, бюро и кустов (стр. 80—81, 83—85), о I Всесоюзном съезде колхозников в 1928 г. (стр. 82—83), о формах самодеятельности крестьянских масс в колхозном строительстве (стр. 95—96), об организации производства и труда в колхозах периода сплошной коллективизации (1930—1932 гг.) — внедрение трудодня, переход к постоянным бригадам, подготовка кадров, обмен опытом (стр. 96—100, 108); о развитии общественного животноводства в колхозах в 1931—1932 гг. (стр. 103—108) и, наконец, о создании

машинно-сенокосных станций в животноводческих районах на востоке страны (стр. 109—110). Чрезвычайно интересными являются впервые пущенные в научный оборот факты об изучении опыта колхозного строительства в СССР делегациями Монгольской Народной Республики (стр. 110—112). Статья Н. А. Ивницкого окажет большую помощь в исследовании истории подготовки и осуществления революционного переустройства советской деревни.

Не со всеми положениями и высказываниями автора можно согласиться. Нам представляются малообоснованными соображения автора по поводу количества коллективизированных крестьянских хозяйств к началу марта 1930 г. (стр. 94—95). Цифра 53,5% является «дутой» и не отражает настоящего положения в деревне не только потому, что весной 1930 г. имели место выходы крестьян из колхозов, но и потому, что из «учтенных» осенью 1929 — зимою 1930 г. колхозов очень много было фиктивных, т. е. вообще не возникавших или распавшихся на другой день после организационного собрания. Немало документов об этих фактах хранится в фондах сельскохозяйственной инспекции НК РКИ СССР и РСФСР.

Столь же сомнительным является объяснение причин убоя скота в период сплошной коллективизации (см. стр. 102). Не следует забывать о борьбе «двух натур» в крестьянине-единоличнике, без которой никакая кулацкая агитация не могла бы привести к истреблению миллионов голов скота.

Нельзя, наконец, согласиться с утверждением автора о том, что изученный им фонд является «почти единственным источником по истории строительства МТС в реорганизационный период сельского хозяйства» (стр. 102). Не меньше, а может быть больше документов Трактороцентра и других организаций, связанных со строительством МТС, отложилось в фондах Советов Народных Комиссаров СССР и союзных республик, в фондах СТО СССР, ЭКОСО РСФСР, НК РКИ, Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации, Хлебоцентра и др.

Однако эти недостатки частного порядка не снижают ценности работы Н. А. Ивницкого. Им был избран один из плодотворных и многообещающих путей исследования исторических источников — путь изучения материалов отдельного архивного фонда в целом. Нужно только пожелать, чтобы вслед за описанием фонда Колхозцентра СССР и РСФСР появились описания других фондов. В области истории колхозного строительства огромную помощь исследователям оказали бы описания фондов Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации, Сельскосоюза, Хлебоцентра и других центральных кооперативных союзов, фонда Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих, фондов сельскохозяйственной инспекции НК РКИ СССР и РСФСР и других.

В. П. Данилов

* * *

Среди источников феодального периода истории нашей страны выдающееся место занимают русские летописи. В рецензируемом сборнике им посвящена статья А. Н. Насонова «Летописные памятники хранилищ Москвы».

Наше внимание прежде всего привлекают сведения об общем количестве рукописей, содержащих летописные тексты. А. Н. Насонов зарегистрировал только в обследованных им архивах более 1000 таких рукописей, т. е. значительно больше, чем ранее предполагали источниковеды. Достаточно сказать, что М. Д. Приселков писал о наличии в разных рукописных собраниях всего лишь более 200 текстов памятников русского летописания [1].

В статье рассмотрены 173 рукописи, в составе которых имеются летописные источники. Автор изучил обширную группу летописных произведений, разнообразных, как по содержанию и происхождению, так и по объему. По словам самого А. Н. Насонова, проделанная им работа носит лишь предварительный характер. Он не стремился к исчерпывающему изучению состава выявленных памятников летописания и сколько-нибудь полному выяснению их значения как исторических источников. Главной его целью было определение летописных текстов. Для этого А. Н. Насонов произвел сличение многочисленных рукописей между собой и, кроме того, сопоставил их с ранее опубликованными памятниками. Исследуя летописные тексты со стороны палеографической, а также со стороны содержания, он сделал немало ценных наблюдений об обстоятельствах возникновения, датировке, источниках этих произведений и общественно-политической окраске некоторых из них, о взаимоотношениях позднейших списков с протографом. Наряду с выявлением неизвестных списков и новых редакций известных памятников А. Н. Насонову удалось обнаружить ряд не вошедших в научный оборот летописных произведений XV—XVIII вв., что является большой заслугой автора.

Несомненный интерес и для истории летописания и для воссоздания некоторых исторических событий имеют разысканные в архивах источники, возникшие на раннем этапе существования Русского централизованного государства. К ним принадлежит продолжающий традиции пред-

---

[1] М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 13.

шествующего летописания свод, датируемый А. Н. Насоновым 1495 г. Найдены два списка этого свода, а также несколько других летописей, дающих близкий к нему текст. Обнаружен и появившийся вскоре «летописец» 1497 г. Самостоятельное значение для науки имеет особый вариант Вологодско-Пермской летописи конца XV — начала XVI в. Автором статьи поставлен требующий дополнительного исследования вопрос о том, не отражает ли оригинал привлеченного списка более раннюю редакцию памятника, известного нам пока только по позднейшим текстам.

Интересны выявленные источники по XVI в., эпохе необычайного подъема летописного дела в России. Среди них выделяется памятник, названный А. Н. Насоновым Забелинским летописным сводом и составленный, по его предположению, при первом патриархе Иове. Характерна отмеченная в статье политическая целеустремленность, пронизывающая этот источник. Он явно враждебен своевольному боярству, составителями выражена позиция широких слоев господствующего класса, заинтересованных в укреплении централизованного государства. Собранные материалы уже сейчас дополняют новыми данным картину русского летописания и на следующем этапе его развития. Целую группу родственных между собой памятников образуют вновь обнаруженные летописные своды, в основе которых лежит не раз производившаяся в XVII в. переработка Никоновской летописи с добавлениями к ее тексту более поздних известий. Найдены также списки, с полной несомненностью вскрывающие существование памятников патриаршего летописания. О наличии в XVI—XVII вв. данной категории источников ранее можно было лишь предполагать. Сейчас эти летописи разысканы. К числу их относятся такие ценные для историка источники, как свод и четыре кратких «летописца», составление которых А. Н. Насонов связывает с избранием на патриаршество Никона в 1652 г. Далее в статье охарактеризованы обследованные автором различные памятники конца XVII и первой четверти XVIII в.

Таким образом, автором собран и в известной мере систематизирован новый летописный материал почти за три столетия. Значительно расширилась база для исследования текстологических проблем и обобщающих построений в области летотописного источниковедения. Большую пользу принесет произведенное А. Н. Насоновым определение летописных текстов. Для окончательного разрешения вопроса о составе выявленных летописей и их значении как источников требуется детальный анализ всего сохранившегося материала, собирание которого продолжается. Поэтому автор на данном этапе работы счел преждевременным подводить итоги и делать общие выводы. Пожалуй, все же следовало в конце очерка дать в удобной для обозрения форме краткий сводный перечень обследованных текстов, что позволило бы читателям более свободно ориентироваться в материале и быстро наводить справки о вновь выявленных памятниках летописания.

В сборнике опубликованы исследования, посвященные источникам по социально-экономической истории феодальной эпохи. Среди них имеются статьи, содержащие критический анализ различных материалов об экономическом и правовом положении крестьян в XV—XVI вв. К числу этих исследований относится работа Л. В. Черепнина «Актовый материал, как источник по истории русского крестьянства XV в.», в основу которой положены наблюдения над терминологией большой группы документов. На важное значение терминологического анализа материалов, характеризующих историю русского крестьянства в свое время обратил внимание Б. Д. Греков[1]. Л. В. Черепнин поставил своей задачей дальнейшее изучение терминов, встречающихся в источниках XV в., которые проливают свет на развитие производительных сил, социальные отношения в деревне, процесс крестьянского закрепощения. Предметом исследования послужили разнообразные акты, как напечатанные, так и неопубликованные (более 1500 документов), в том числе жалованные, духовные, договорные, указные, правые грамоты и др.

Анализ актов потребовал от автора преодоления ряда трудностей, обусловленных прежде всего лаконизмом источников, наличием в них многочисленных формул, которые нуждаются в истолковании. Путем взаимного сопоставления различных актов он стремится раскрыть значение употребляемых в документах терминов и выявить их эволюцию. Прослеживаемая в грамотах разница в терминологии и вариантах формул дает возможность автору придти к определенным выводам о существовавшем тогда различии в положении отдельных разрядов непосредственных производителей Северо-Восточной Руси.

Л. В. Черепнину удалось уточнить и конкретизировать имеющиеся в литературе представления о некоторых категориях крестьян. Основным крестьянским населением являлись в XV в. старожильцы. Актовый материал свидетельствует о том, что признак, выделяющий старожильцев из общей массы феодально зависимого населения — это не просто обязательство несения государственного тягла, а крепкая хозяйственная связь с полученными земельными наделами. Заслуживают внимания терминологические наблюдения автора и по вопросу о «пришлых людях», противопоставляемых в документах старо-

[1] Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. Кн. 1, М., 1952, стр. 17—22.

жильцам. Л. В. Черепнин предполагает, что в эту категорию сельского населения входили, очевидно, пришлые крестьяне из других княжеств («инокняжцы»). Выделение старожильства и запрещение феодалам перезывать крестьян в пределах данного княжества вело к ограничению права крестьянского перехода.

Л. В. Черепнин по-новому раскрывает значение довольно редко упоминаемого в актах XV в. и сложного для понимания термина серебреник. В отличие от предшествующих авторов он отказывается видеть в серебрениках какую-то особую категорию крестьянства[1]. По его мнению из источников следует, что серебреник — это задолжавший крестьянин, обязанный расплатиться с землевладельцем. Серебреники могли быть среди старожильцев, «пришлых людей» и крестьян других категорий. В защиту своего тезиса Л. В. Черепнин приводит ряд убедительных соображений. Его источниковедческие наблюдения несомненно будут содействовать окончательному разрешению этого вопроса в новых исторических исследованиях. Таким образом, нельзя не признать, что в целом терминологический анализ актового материала, как источника по истории русского крестьянства XV в., дал положительные результаты.

К этой статье примыкает близкая по теме работа А. Г. Манькова «Хозяйственные книги монастырских вотчин XVI века как источник по истории крестьян». В источниковедческом плане документы хозяйственного учета монастырских вотчин до сих пор изучены недостаточно. Помещенная в настоящем сборнике статья А. Г. Манькова — первая работа, специально посвященная этому вопросу.

Большой интерес представляет данный автором общий обзор монастырских книг по 18 хозяйствам духовных феодалов (происхождение, состав, классовая направленность источника, основные разновидности документов). В архивохранилищах Москвы, Ленинграда и Калининском облгосархиве А. Г. Маньковым учтено 303 хозяйственных книги русских монастырей XVI в. Не исключено, что разыскания в других архивах могут несколько пополнить фонд сохранившихся документов подобного характера. Возникновение материалов хозяйственной отчетности в монастырях примерно на рубеже 20-х—30-х гг. XVI в. автор ставит в связь с развитием общественного разделения труда, товарного производства, рыночных отношений, распространением барской запашки, ростом барщинных повинностей крестьян. От 30-х—50-х гг. сохранилось очень мало монастырских книг (едва ли более десятка), подавляющая масса их датируется 70—90-ми годами. В статье А. Г. Манькова показано, что весьма неравномерно распределяются эти документы и в отношении географической их принадлежности. Наибольшее количество дошедшего до нас архивного материала монастырских вотчин относится к северным и центральным районам страны. Для южной, юго-восточной и западной частей Русского государства имеются лишь единичные книги. Несмотря на это, рассматриваемые автором источники имеют большое значение для науки, особенно если учесть, что в нашем распоряжении нет ни одного сколько-нибудь компактного собрания документов по владениям светских феодалов XVI в.

Не ограничиваясь общей характеристикой монастырских книг как документов текущего учета крупных феодальных хозяйств, А. Г. Маньков разработал продуманную классификацию использованных материалов. В делопроизводстве монастырей учтено более 25 разновидностей хозяйственных книг, объединяемых исследователем по признаку однородности содержания в несколько групп. На первое место среди них с полным основанием поставлены приходные и расходные книги, которым принадлежала главенствующая роль в хозяйственном учете. Не случайно они наиболее полно представлены в дошедших до нас материалах (262 книги, т. е. более $^3/_4$ их общего количества).

В соответствии с замыслом автора детальной разработке подвергнут в статье один из вопросов источниковедческого анализа — о значении монастырских книг как памятников, на страницах которых запечатлены судьбы крестьян в XVI в. А. Г. Маньков выяснил, что с наибольшей полнотой раскрываются на материале хозяйственного делопроизводства формы зависимости и система феодальной эксплуатации крестьянства в ее различных проявлениях. Богатый конкретный материал о составе и размерах крестьянских повинностей содержат окладные книги. Принявшая значительный размах в ряде вотчин ростовщическая деятельность (выдача денежной и хлебной ссуды) получила отражение в долговых и кабальных книгах. С этими видами источников смыкаются ужинные, умолотные, коситбенные и другие книги, характеризующие состояние сельскохозяйственного производства. Важные стороны жизни феодально зависимого населения могут быть изучены также при помощи приходных и расходных книг. Основное их содержание сосоставляют записи актов монастырской купли-продажи, учет рыночных связей вотчины.

Статья А. Г. Манькова убеждает в том, что материалы делопроизводства монастырских вотчин XVI в. представляют собой первоклассный источник, возможно-

[1] Свою точку зрения по вопросу о серебрениках Л. В. Черепнин изложил и в ранее опубликованной статье «Из истории русского крестьянства XV в.». Доклады и сообщения Института истории АН СССР. Вып. 3. М., 1954, стр. 112, 114—116.

сти которого далеко еще не исчерпаны в существующих исследованиях по истории русского крестьянства[1]. К сожалению, автор не подкрепляет в должной степени свое изложение примерами из текста документов, и это надо признать недостатком статьи. Следовало бы привести образцы основных типов записей, в первую очередь из наиболее важных видов книг, чтобы читатели могли полнее ощутить колорит источника, его достоинства и отдельные недостатки, порождающие ряд трудностей при изучении материала. Появление статьи А. Г. Манькова напоминает о необходимости разработки источниковедами и некоторых других не получивших еще освещения вопросов, связанных с анализом монастырских хозяйственных книг. Нужно выявить значение этих весьма разносторонних по содержанию документов как источников по истории ремесла, товарного производства, складывания предпосылок всероссийского рынка. Специального и углубленного рассмотрения требуют отдельные виды книг, например, перепускные и порядные, а также наиболее значительные по объему комплексы хозяйственных документов по отдельным вотчинам. Наконец, предстоит подвергнуть научной критике почти совсем не затронутые изучением монастырские книги последующего времени, т. е. XVII в. и первой половины XVIII в.

Важную для советского источниковедения проблему поднимает В. К. Яцунский в статье «К вопросу о собирании и публикации материалов по истории урожаев и цен в России». Выявление и опубликование данных о динамике урожайности и общем движении цен имеет огромное значение для исследования истории производительных сил и производственных отношений в России в период позднего феодализма и капитализма. Между тем подавляющее большинство материалов об урожаях и ценах за XVI — первую половину XIX вв. остается в неопубликованном и несобранном виде в недрах наших архивов. Полностью еще не выявлены и не напечатаны соответствующие данные, относящиеся и к более позднему периоду 1861—1917 гг. Вследствие этого вопрос об урожаях и ценах как о важнейших показателях развития социально-экономических отношений чрезвычайно мало разработан в нашей научной литературе. Характеризуя состояние публикаторской и исследовательской работы в области изучения источников, содержащих сведения об урожайности сельскохозяйственных культур и уровне рыночных цен на товары, В. К. Яцунский приходит к выводу о серьезном отставании на данном участке исторической науки. Далее в статье дано обоснование предлагаемых им приемов публикации новых материалов. В этой связи В. К. Яцунский называет наиболее перспективные для выполнения поставленной задачи виды источников. С точки зрения автора по разным причинам было бы в большинстве случаев нецелесообразным публиковать полностью тексты, в которых имеются сведения об урожайности и ценах. Вполне можно ограничиться печатанием только этих данных, полученных в результате предварительной выборки фактов и цифр из документов. В. К. Яцунский составил проекты формуляров рабочих карточек для извлечения материалов из источников и последующего их издания.

Нам кажется, что разработанные в статье приемы публикации заслуживают одобрения. Они открывают возможности для форсирования работы в этом направлении и организации ее в широком масштабе с привлечением большого коллектива историков. Предложение В. К. Яцунского, надо думать, найдет положительный отклик в наших архивах, научных институтах и издательствах, располагающих необходимыми средствами для его осуществления. В. К. Яцунский не коснулся в своей статье заключительного этапа подготовки документов к печати, наступающего тогда, когда закончена работа по выборке из них материалов о размерах урожаев и величине товарных цен. Мы не узнали о его предложениях по поводу характера и состава публикаций, в которых будут помещены сведения, собранные по намеченной программе. Очевидно, по ряду объектов данные об урожайности или о ценах составят самостоятельные публикации по каждому источнику, может быть по определенной разновидности документов за длительный промежуток времени. В других случаях однородные материалы, выбранные из разных источников, целесообразно сосредоточить в сборниках более сложного состава. Эти вопросы потребуют решения при подготовке задуманных изданий.

Другие статьи об источниках, характеризующих социально-экономические отношения эпохи феодализма, касаются материалов по истории отдельных народов Прибалтики и Средней Азии. В работе Я. К. Земзариса «Метрология Латвии в период феодальной раздробленности и развитого феодализма» мы находим обстоятельный обзор данных о мерах и весе на протяжении XIII—XVI вв. На основании вдумчивого анализа показаний по исторической метрологии, разбросанных

[1] Отметим, что одновременно с настоящим сборником «Проблемы источниковедения» вышла в свет публикация, в которой впервые напечатан комплекс хозяйственных документов одной из крупных феодальных вотчин XVI в.— приходо-расходные и другие книги Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. См. «Материалы по истории крестьян в Русском государстве XVI века». Сборник документов. Подготовлен к печати А. Г. Маньковым. Л., 1955.

по различного рода источникам и порой очень фрагментарных, трудных для истолкования, автор сумел дать отчетливое представление о применявшихся тогда в Латвии системах мер. В статью включены сведения по всем основным разделам избранной темы — о мерах длины, поверхности, сыпучих, жидких тел и прочих мерах объема, мерах веса и счете штучных товаров. По каждой из этих групп Я. К. Земзарис рассмотрел не только официальные системы мер, но и существовавшие в то время наряду с ними бытовые (натуральные) и смешанные системы мер. Автор изучил данные о соотношении разных мер и о реальной величине отдельных единиц измерения. Правда, установить реальное содержание некоторых количественных единиц ему не удалось за неимением точных сведений. В ряде случаев неполнота обзора объясняется отсутствием основательных монографических работ по отдельным вопросам.

Статья содержит некоторые данные о мерах, имевших хождение на Руси и хорошо знакомых в Латвии, поддерживавшей тесные связи с Новгородом и другими русскими торговыми центрами. Приведены, например, интересные сведения о таких единицах веса, как берковец, капь, пуд и др. Работа Я. К. Земзариса будет содействовать изучению слабо разрабатываемых в последние годы проблем метрологии и своей поучительной методикой анализа источников.

О. Д. Чехович посвятила свою статью «Бухарские поземельные акты XVI—XIX вв.» исследованию некоторых разновидностей документов по истории аграрных отношений в Средней Азии. Изучение средн азиатских актовых материалов продвигается крайне медленно в связи с тем, что они доступны только для тех историков, которые владеют восточными языками. О. Д. Чехович давно ведет работу по этой тематике. Ее новая статья знакомит читателей с поземельными актами, оформлявшими превращение государственных земель в собственность крупных феодалов. Появление новой формы феодальной земельной собственности «мильки хурри холис» (обеленные имения) прослеживается автором по документам, начиная с середины XVI в. О. Д. Чехович публикует факсимиле и новый перевод одного из незаурядных по своему значению актов — грамоты 1556 г. Наиболее широкое распространение поземельные акты рассматриваемого типа получили в бухарском и других узбекских ханствах в XVII в. Сделки по образованию обеленных имений продолжали совершаться и в первой половине XVIII в. По наблюдениям автора переход части государственных земель в полное распоряжение представителей господствующего класса вел к усилению феодальной раздробленности в среднеазиатских ханствах. По второй половине XVIII в. документы об образовании обеленных имений отсутствуют. О. Д. Чехович высказывает предположение, что это объясняется, быть может, централизаторской политикой Мангытской династии, усиленно насаждавшей условное служилое феодальное землевладение «танхо» [1]. В первой четверти XIX в. передача государственных земель частным лицам, зафиксированная актами, возобновилась.

Специалисты по истории Средней Азии несомненно заинтересуются статьей О. Д. Чехович и оценят то новое, что она вносит в изучение актовых материалов. В этой серьезной источниковедческой работе убедительно показано значение поземельных документов для исследования процесса возникновения и роста привилегированных феодальных владений на территории среднеазиатских ханств. Мы бы только отметили, что требует уточнения тезис о сущности государственной собственности на землю, господствовавшей в Средней Азии и других странах средневекового Востока [2].

* * *

Ознакомление со сборником дает основание сделать вывод о том, что на его страницах помещены содержательные работы по важным и малоразработанным проблемам источниковедения истории СССР. Положено хорошее начало становлению по существу вновь основанного издания, которое должно занять прочное место в нашей исторической литературе.

Редакции необходимо наладить регулярный и по возможности частый выпуск сборников, привлечь широкий круг авторов для разработки в первую очередь крупных, узловых вопросов, выдвигаемых в ходе развития источниковедческой науки. Следовало бы систематически публиковать специальные работы по близким к ней другим вспомогательным историче-

---

[1] Новые данные по этому вопросу приведены в опубликованной позднее статье О. Д. Чехович «О некоторых вопросах истории Средней Азии XVIII—XIX веков». «Вопросы истории», 1956, № 3.

[2] О. Д. Чехович считает, что «наиболее распространенная в средние века в Узбекистане государственная форма собственности на землю была расчлененной формой собственности, при которой на одну и ту же землю имели определенные права и государство, и отдельные феодалы, и трудившиеся на этой земле крестьяне» (стр. 241). В своем определении автор не подчеркивает принципиального отличия собственности феодального государства и феодалов на землю от владения и пользования земельными наделами, предоставленными крестьянам. Ср. «История Узбекской ССР, т. I, кн. 1. Ташкент, 1955, стр. 393. Здесь правильно отмечено, что государственные земли находились в пользовании крестьян, плативших ренту-налог.

ским дисциплинам. Нужно уделить внимание вопросам преподавания источниковедения в высшей школе, которые не получают освещения на страницах печати. Хотелось бы увидеть в сборнике обзоры источниковедческой литературы, как вновь издаваемой, так и накопившейся за последние годы и не нашедшей критического отклика (в частности, мы имеем в виду статьи, напечатанные в «Ученых записках» научных учреждений и вузов).

Обратим внимание на одно немаловажное обстоятельство, препятствующее распространению ценной и полезной книги, какой является четвертый сборник «Проблем источниковедения». Это ограниченный тираж издания, что не соответствует его научной значимости. Не приняты во внимание и потребности читателей. Тираж последующих выпусков безусловно должен быть увеличен.

А. Ц. Мерзон

НОВЫЙ ТОМ ДОКУМЕНТОВ М. И. КУТУЗОВА[1]

Новая публикация документальных материалов 1812 г. о великом русском полководце М. И. Кутузове вызывает законный интерес. В настоящий том вошли главным образом документы Центрального государственного военно-исторического архива СССР, и кроме того, материалы, выявленные в других хранилищах нашей страны. Значительное число документов тома было уже ранее опубликовано в разных изданиях, но, как справедливо указывают составители, «ни одна из этих публикаций не охватывала всех основных документов, отображающих ход войны, и, кроме того, не отражала всесторонне образ Кутузова и его деятельность в 1812 году» (ч. 2, стр. VII). В прежних изданиях были и другие погрешности (бессистемное расположение документов, искажения текста, опубликование материалов с копий при наличии оригиналов и т. п.). Рецензируемый том в основном устраняет указанные недостатки. В этом его большое научное значение.

Четвертый том состоит из введения, археографического вступления, трех разделов и приложений.

Во введении не все бесспорно. Нельзя, на наш взгляд, согласиться с тем, что «война уже с первых дней приобрела народный характер» (ч. 1, стр. IX). Как известно, вначале она велась только армией. Лишь с созданием ополчений война стала действительно народной. Документы не подтверждают мнения о том, что Багратион не понимал народного характера войны (там же). Напротив, как свидетельствуют материалы, для него было очевидным, что одержать победу можно только с помощью народа[2]. Нам кажется, что следовало бы дать оценку действиям Барклая де Толли, указав на ошибочность концепции одного генерального сражения, мнимую опасность обхода флангов российской армии и т. д. Тогда были бы ясны причины глубокого недовольства им в стране (стр. IX). Говоря о продвижении наполеоновских войск вглубь России, неплохо было бы подчеркнуть, что оно усиливало врага, предоставляя в его распоряжение материальные и людские ресурсы захваченных областей, и укрепляло уверенность французов в победе. Когда идет речь о том, что «обеим русским столицам угрожал противник» (стр. XI), хорошо было бы уточнить, что главные силы Наполеона находились на московском направлении. Во введении не везде даны сноски (стр. VIII).

Археографическое вступление знакомит с содержанием тома, фондами, из которых извлечены документальные материалы, и приемами их издания. Оно не вызывает замечаний.

В первый раздел включены документы о деятельности М. И. Кутузова в качестве начальника Петербургского ополчения и командующего Нарвским корпусом. Эти материалы заслуживают пристального внимания, так как они нашли лишь частичное освещение в исторических работах[3]. Большую ценность представляет доклад Кутузова о создании Петербургского ополчения. Из него видно, как глубоко понимал полководец вред парадной муштры и необходимость учить ополченцев только тому, что нужно на войне (ч. 1, стр. 28).

Второй раздел содержит документы о деятельности Кутузова на посту главнокомандующего российскими армиями до начала контрнаступления. Кутузов понимал, что прежде всего необходимо остановить продвижение врага вперед путем ге-

---

[1] М. И. Кутузов. Сборник документов. Под ред. полк. Л. Г. Бескровного. Т. IV, ч. 1, (июль — октябрь 1812 г.). М., 1954. XXXVI + 551 стр. + перечень схем. Ч. 2, (октябрь — декабрь 1812 г.). М., 1955, XII + 849 стр. + альбом схем.

[2] Сб. «Генерал Багратион», М., 1945, стр. 138.

[3] Л. Бычков. Народные ополчения 1812 года. «Исторический журнал», 1941. № 10—11, стр. 119—120; его же. Крестьянское партизанское движение в Отечественной войне 1812 года. М., 1954, стр. 36

нерального сражения. Об этом он писал Чичагову 14 августа: «...невозможно ныне думать об отдаленных каких-либо диверсиях, но все то, что мы имеем, кроме 1-й и 2-й армий, должно бы действовать на правый фланг неприятеля, дабы тем единственно остановить его стремление» (ч. 1, док. № 98) [1]. Опубликованные материалы раскрывают энергичную, разностороннюю работу Кутузова по подготовке общей битвы с главными силами противника. Главнокомандующий указывал, что обращает все свое внимание «на приращение армии» (док. № 105).

Кутузов придавал значение не только количеству войск, но и их качеству. В письме жене от 22 августа он сообщал о высоком моральном состоянии российских воинов: «Армия в полном духе» (док. № 155). Много усилий было им приложено к обеспечению войск продовольствием. (док. № 153). Продовольственная часть была приведена Кутузовым в надлежащее состояние (док. №№ 133, 134).

Кутузов глубоко понимал значение хорошо избранной позиции для сражения. В донесении от 23 августа он говорил о Бородинской позиции: «Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, тогда я имею большую надежду к победе» (док. № 157). Этот документ дает возможность опровергнуть ошибочные высказывания некоторых историков о позиции при Бородине, например В. П. Федорова, который писал, что она «была вынужденной позицией, а не выбранной по желанию главнокомандующего» [2].

Очень важны документальные материалы о ходе Бородинского сражения. Они свидетельствуют о мужестве и героизме русских воинов. Как отмечал Кутузов, под Бородином «войска сражались с неимоверною храбростию» (док. № 188). Материалы объясняют причины отхода российских войск к Москве. Кутузов писал: «...после кровопролитнейшего и 15 часов продолжавшегося сражения наша и неприятельская армии не могли не расстроиться, и за потерею, сей день сделанною, позиция, прежде занимаемая, естественно, стала обширнее и войскам невместною, а потому... я взял намерение отступить...» (док. № 187). Большой интерес вызывает журнал Военного совета в Филях, на котором было решено оставить Москву в целях сохранения своих сил (док. № 250). О причинах оставления Москвы Кутузов сообщал в своем рапорте от 4 сентября (док. № 270) и в других документах.

Документальные материалы тома раскрывают разностороннюю работу Кутузова по подготовке контрнаступления. Он заботился об укомплектовании войск (док. № 317), их обмундировании (док. №№ 387, 388, 505), заготовлении и распределении продовольствия и фуража (док. №№ 310, 321, 422, 454, 503, 528, 536), о раненных и больных (док. №№ 351, 506, 535 и прилож.) и т. д.

Кутузов принимал все меры к политической мобилизации народа и взял на себя руководство народными ополчениями (док. № 272).

Документы тома пополняют имеющиеся в литературе факты о действиях армейских партизан. Читатель найдет в нем сведения об ущербе, нанесенном партизанскими отрядами врагу (док. №№ 416, 417, 422, 435). Только с 8 по 18 сентября ими было взято «в плен более 5000 человек» (док. № 425). Успешные действия этих отрядов дали возможность Кутузову заявить 30 сентября: «...злодеи наши со всех сторон окружены... каждый день во всех местах убитыми и пленными теряют они до 500 человек...» (док. № 507). В томе есть сведения о положении неприятеля в Витебской, Могилевской, Смоленской, Минской и Литовской губерниях (док. № 508). Вся деятельность Кутузова по подготовке контрнаступления протекала в сложных условиях: Александр I вмешивался в его дела, навязывая свои кабинетные планы.

В третьем разделе помещены очень ценные документы о Кутузове в период контрнаступления. Интересен его рапорт о бое при Чернишне (ч. 2, док. № 16). Оценивая результаты боя, главнокомандующий указывал, что «первый раз французы потеряли столько пушек и первый раз бежали, как зайцы» (ч. 2, док. № 18). В томе видны документальные материалы о сражениях при Малоярославце (ч. 2, док. №№ 88, 99, 103), Вязьме (док. № 193) и Красном (ч. 2, док. №№ 313, 320, 321, 331, 347, 364, 365). Важны списки отличившихся в этих боях (ч. 2, док. № 20, прилож. к док. №№ 100, 336). Исследователь найдет в книге и документы о поражении противника на Бородине (ч. 2, док. № 433), о пленных и трофеях, захваченных в Вильно (ч. 2, док. № 522) о действиях войск Витгенштейна и Чичагова (ч. 2, док. № 181, 186, 225, 279, 318, 557, 597). Научное значение имеют также диспозиции движения войск (ч. 2, док. №№ 146, 160, 169, 176, 191, 199 и др.), журнал военных действий (ч. 2, док. №№ 192, 220, 249, 302, 331, 387 и др.). Подводя итоги контрнаступлению российских войск, Кутузов писал 16 декабря: «Наполеон вошел с 480 000, а вывел около 20 000, оставив нам не менее 150 000 пленных и 850 пушек» (ч. 2, док. № 619).

---

[1] Данному документу не соответствует утверждение Н. Ф. Гарнича о том, что «генеральное сражение... было... предусмотрено Кутузовым с целью спасения Москвы». См. сборник статей «Полководец Кутузов», М., 1955, стр. 181.

[2] «Отечественная война и русское общество», т. IV, стр. 13.

Документы тома дают возможность пополнить имеющиеся в литературе сведения о крестьянском партизанском движении. Особую ценность представляет сообщение о деятельности партизан в Московской губернии (ч. 2, прилож. № 10) и других крестьянских отрядов самообороны. Кутузов подчеркивал, что «многие тысячи неприятеля истреблены крестьянами» (ч. 2, док. № 194). Много в томе и иных полезных документальных материалов.

И все же хотелось бы видеть напечатанными и те документы, которые не вошли в том. По нашему мнению, в него следовало включить сведения об избрании М. И. Кутузова начальником Петербургского ополчения из «Записок» ополченца, будущего декабриста В. И. Штейнгеля, тем более, что некоторый мемуарный материал включен в сборник (см. ч. 1, стр. 472—473). У Штейнгеля мы читаем, что Кутузов воспринял известие об избрании его начальником ополчения «с той сердечной признательностью, каковая за 200 лет назад... усладила сердце знаменитого Пожарского...» [1]. Нужно было бы напечатать выдержку из журнала Экономического комитета от 23 июля 1812 г. о его структуре [2], что дало бы возможность лучше уяснить организацию работы комитета.

Важным является решение дворянского собрания от 23 июля о поставлении в ополчение одного воина от 10 ревизских душ [3], а не от 25, как было намечено ранее (ч. 1, стр. 8). Заслуживает внимания сообщение городской думы от 18 июля о решении ремесленников посылать по четыре человека от каждых 100 душ [4]. Всего от мещанских обществ и ремесленных цехов Петербургской губернии в ополчение пошел 721 человек [5]. Об этом говорится в ведомости Устроительного комитета от конца августа. 62 человека были добровольно присланы посадскими обществами. Несмотря на то, что дворянское собрание постановило освободить помещиков, имеющих меньше 10 душ, от поставки крестьян, многие мелкопоместные дворяне, объединяясь, выставляли от себя одного или двух воинов [6]. Есть сведения о том, что помещики, владевшие лишь одним или двумя крепостными, отдавали их [7].

Сохранилось много прошений на имя М. И. Кутузова от лиц, желающих служить в ополчении [8].

[1] В. Штейнгель. Записки касательно составления и самого похода С.-Петербургского ополчения в войне 1812—1813 гг., ч. 1, СПб., 1814, стр. 31.

[2] ГИАЛО, ф. 189, д. 1, л. 96 и об.

[3] Там же, д. 98, л. 36.

[4] Там же, д. 1, л. 71 и об.

[5] Там же, д. 14, л. 24.

[6] Там же, л. 36.

[7] Там же, д. 5, л. 17.

[8] Там же, д. 85, л. 48.

В фонде Комитета ополчения есть списки вступивших туда чиновников воспитанников Горного и Кадетского корпусов [9].

О патриотических чувствах народа свидетельствуют и пожертвования населения на нужды ополчения [10]. К концу 1812 г. сумма пожертвований на нужды Петербургского ополчения достигала 4 млн. руб. [11]. В протоколах Экономического комитета есть сведения о пожертвовании оружия, медикаментов, сукна, золотых и серебряных вещей [12]. В ГИАЛО хранятся ведомости о количестве провианта, полученного на содержание ополченцев. Только в июле — сентябре 1812 г. от помещиков, купцов и ремесленников было принято 5504 четверти муки, 518 четвертей крупы, 310 пудов соли [13].

Можно было бы расширить и документацию о Бородинском сражении за счет сокращения, например, вступлений «От составителей». В дополнение к списку отличившихся в нем генералов следовало напечатать некоторые списки офицеров и рядовых [14]. Это показало бы героизм основной массы армии.

Необходимо публиковать больше документов о подготовке и проведении контрнаступления. Нужно было бы напечатать рапорты Кудашева Ермолову от 3 ноября и Милорадовича Кутузову от 5 и 7 ноября, в которых содержатся важные дополнительные сведения о боях при дер. Ржавке и Мерлино [15]. Следовало бы включить в том рапорт Тормасова Кутузову от 7 ноября о сражении при Красном. Помимо сообщенных составителями сведений (ч. 2, стр. 332), в нем говорится о действиях отдельных частей в этой битве [16]. Большой интерес вызывает рапорт Ермолова Кутузову от 11 ноября о необходимости «ускорить движение армии» [17].

Сведения о действиях армейских партизанских отрядов надо было дополнить рапортами Д. Давыдова от 21 сентября и 8 октября 1812 г. В них сообщалось о боях между Семлевым и Вязьмой, в ходе которых партизанами было уничтожено около 500 французов и взято в плен свыше 600 [18]. Важно сообщение в журнале Кутузова о том, что Дорохов сумел с 7 по 14 сентября «благоразумными своими распоряжениями совершенно истребить четыре кавалерийских полка, потом отряд из 800 человек пехоты и конницы, истребил пороху до

[9] Там же, лл. 3, 9 и др.

[10] Там же, д. 50, лл. 6, 9, 21.

[11] Там же, д. 12, л. 17.

[12] Там же, д. 130, лл. 36, 40.

[13] Там же, д. 4, л. 34.

[14] См., например, ЦГВИА, ф. 29, оп. 153, св. 10, д. 2, лл. 100, 111.

[15] ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3570, лл. 63, 108, 243—244.

[16] Там же, лл. 232—233.

[17] Там же, л. 255.

[18] ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3509, лл. 70 и об., 108—110.

80 ящиков, перехватил немалое количество неприятельских обозов и во все то время взял в плен до 1500 человек, в числе коих 48 штаб- и обер-офицеров»[1]. Не включен и рапорт Фигнера от 6 октября о том, что «в нынешнюю экспедицию взято в плен 315 и убито до 360 рядовых»[2].

Интересно донесение Кудашева от 13 октября о нападении на врага близ Пахры. Партизанами был отбит «малый обоз и взято 30 пленных»[3]. То же можно сказать и о сообщении Винценгероде от 17 сентября Кутузову о действиях своего отряда: «...в разных местах и случаях взято в плен 883 нижних чинов и восемь офицеров, а убитыми неприятеля потеря весьма велика... офицеры... многие заслуживают награждения»[4]. В отдельных случаях лучше было бы публиковать рапорты, а не их пересказ в журнале военных действий. Например, Д. Давыдов писал 15 ноября о боевых действиях Бугского полка под командованием ротмистра Чеченского и о своих потерях[5], а в журнале об этом не говорится (ч. 2, стр. 417—418).

В том не вошел ряд важных документов об ополчениях. Нужно было бы напечатать донесения начальника Калужского ополчения Шепелева Кутузову от 2 и 6 октября о боевых действиях своих отрядов и об освобождении Рославля[6]. Том был бы еще содержательнее, если бы в него вошли письма патриотов к Кутузову[7].

Документальные материалы Центрального государственного военно-исторического архива полнее, по сравнению с настоящим томом, освещают положение врага. Важным является сообщение Фигнера от 4 октября о затруднениях противника с продовольствием[8]. Терпя поражение на фронте, неприятель мстил мирному населению. Кудашев писал 3 октября, что, заняв дер. Чегодаево, враг повесил «двух мужиков и одну бабу»[9].

В то же время из тома можно было опустить некоторые документы. Не стоило публиковать письмо Наполеона М. И. Кутузову с фальшивым изъявлением «чувства уважения и особого внимания», (ч. 1, прилож. к док. № 449), а также рескрипт Александра I Кутузову от 9 октября о запрещении вести мирные переговоры с противником (ч. 2, док. № 54), потому что он может создать неверное впечатление о Кутузове, как о стороннике соглашения с врагом.

Нам кажется необходимым уточнить периодизацию тома. Как правильно указывается во введении, «началом контрнаступления явился Тарутинский бой» (стр. XXIV). Следовательно, во вторую часть лучше поместить документы, начиная не с 4, а с 6 октября.

Некоторые документы опубликованы с копий, хотя была возможность напечатать их с оригиналов: № 303 (ч. 1)[10], № 301 (ч. 2)[11].

Встречаются расхождения между печатным и рукописным текстами. В диспозиции армии на 8 сентября напечатано: «...назначит и место...» (ч. 1, док. № 299). В документе же написано: «... назначит им место...»[12].

Составители поступили правильно, дав примечания к опубликованным материалам. Однако они не всегда точны. Например, к письму Кутузова, в котором говорится, что он надеется в результате генерального сражения при Бородине «прогнать неприятеля» (ч. 1, док. № 165), дано такое пояснение: «... М. И. Кутузов считал возможным переход в наступление в случае решительного поражения Наполеона...» (стр. 136).

В действительности Кутузов понимал невозможность нанести врагу решительное поражение путем одного генерального сражения, а потому и не ставил перед собой подобной задачи. Цель Бородинского сражения была иная: остановить врага и тем дать возможность российской армии подготовиться к контрнаступлению. Составители пишут: «Для Вильсона русская армия была лишь средством осуществления политики Англии. Эта политика встречала в М. И. Кутузове серьезное сопротивление, ибо последний видел свою главную цель в спасении России и решительно отказывался действовать в соответствии с планами и интересами английского правительства» (ч. 1, стр. 332). В действительности политические цели России и Англии в войне против Франции совпадали, ибо, как известно, Наполеон и его армия являлись общим врагом обеих стран. Что касается разногласий между Кутузовым и Вильсоном, то они были обусловлены различными взглядами на способы ведения военных действий.

Иногда примечания не обоснованы. В рапорте М. И. Кутузова говорится о бое 22 сентября «при селении Чернишне» (ч. 1, док. № 436). Об этом же читаем в наградном списке (стр. 344) и в журнале военных действий (стр. 381), а составители без каких-либо ссылок указывают, что этот бой произошел у Спас-Купли (стр. 342). Непонятно, почему в определении численности неприятельских сил при

---

[1] «Отечественная война 1812 года», т. XVIII, стр. 91—92.
[2] ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3509, л. 98.
[3] «Отечественная война 1812 года», т. XIX, стр. 39.
[4] ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 15.
[5] Там же, д. 3510, лл. 305, об., 306.
[6] ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3509, л. 64 и сл.
[7] Там же, л. 234 и об.
[8] Там же, л. 46.
[9] Там же, л. 42.

[10] ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 141.
[11] Там же, д. 3510, л. 31 и об.
[12] ЦГАДА, ф. Ермоловых, оп. 3, д. 15, л. 8 об.

Чернишне мы должны более верить Шамбре, чем Кутузову (ч. 2, док. №№ 16, 18 и примечание на стр. 16—17).

Следовало оговорить или исправить имеющиеся в документах расхождения. В донесении от 19 августа Кутузов указывает, что прибыл к армиям и принял над ними начальство 18 августа (ч. 1, стр. 96), а в журнале сказано, что это произошло 17 августа (ч. 1, стр. 105). В док. №№ 272—273 (ч. 2) говорится, что главная квартира будет 2 ноября в селе Волкове, а 3-го — в Красном. В действительности в эти дни она была в дер. Юрово (док. №№ 277, 284—287, 293—298). Или, например, в журнале сообщается, что войсками Платова было найдено 50 центнеров сена и до 200 шефелей овса (ч. 2, стр. 603). В рапорте же Платова говорится о 150 центнерах сена и до 2000 шефелей овса [1].

Заголовки к отдельным документам нуждаются, на наш взгляд, в уточнении. В письме Кутузова от 19 августа говорится не только о моральном состоянии армии, но и об организаторских способностях начальствующего состава: «хороших генералов весьма много» (ч. 1, док. № 125). Док. № 126 (ч. 1) озаглавлен так: «Из письма М. И. Кутузова дочери А. М. Хитрово с советом о выезде с семьей из Тарусы». Но более важным в этом письме является сообщение о цели отхода русских армий. Кутузов писал: «я немного отступил без боя... для того, чтобы укрепиться как можно больше». В документе, озаглавленном «Из списков убитых, раненых и награжденных воинских чинов...», в основном перечисляются полки, участвовавшие в сражениях при Колоцком монастыре, Шевардине и Бородине (ч. 1, док. № 246). Предписание Кутузова от 4 сентября адресовано не Ермолову (ч. 1, док. № 273), а Милорадовичу [2]. В заголовках к ряду документов говорится о сражении при Тарутине (ч. 2, док. №№ 1, 5, 8, 17, 18, 19, 21, 27, 28). Но оно произошло при Чернишне. Кутузов писал от 7 октября: «Бог мне даровал победу вчерась при Чернишне...» (ч. 2, док. № 18). В другом его письме от того же числа сказано: «... готовился к битве... под Чернишнею. Мы ее так окрестили...» (ч. 2, док. № 19). Наконец, в записке М. И. Кутузова от октября идет речь о «разбитии неприятельской армии под командою короля неаполитанского в деревне Чернишне» (ч. 2, док. № 254). К док. № 37 (ч. 2) дан следующий заголовок: «Письмо М. И. Кутузова Б. А. Голицыну с предписанием об аресте капитана Ефимовича за распространение слухов о заключении перемирия с противником». Но в этом документе Кутузов просил «сделать точнее изыскание, действительно ли г. Ефимович рассказывал таковые нелепые произшествии», и арестовать его только в том случае, если бы это подтвердилось. Вероятно, Ефимович оказался невиновным, так как спустя 6 дней Кутузов приказал ему состоять при нем (ч. 2, док. № 91), а в январе 1813 г. он был произведен в полковники (стр. 759).

Сноски к документам не везде полны. Не указано, что рапорт Кутузова о Бородинском сражении (ч. 1, док. № 187) опубликован в сборнике «Фельдмаршал Кутузов» (док. № 122). Не отмечено, что диспозиция для 1 и 2 армий при селе Бородине (ч. 1, стр. 144) напечатана во втором томе «Истории Отечественной войны 1812 г.» М. Богдановича и в сборнике «Фельдмаршал Кутузов» (стр. 159—161). Отсутствуют указания на публикацию журнала военных действий (ч. 1, стр. 381—383; ч. 2, стр. 128—134, 314—318, 493) в собрнике «Отечественная война 1812 года» (т. XV, стр. 39, 41, 42, 64, 81, 82). Следовало бы оговорить, что приказы Кутузова от 18 августа и 16 сентября (ч. 1, док. №№ 108, 402) и его письмо А. Н. Нарышкиной (ч. 2, док № 663) опубликованы в сборнике «Фельдмаршал Кутузов» частично (док. №№ 113, 142, 155).

Составители поступили правильно, сославшись в ряде случаев на погрешности прежних публикаций документов. К сожалению, это сделано не везде. Например, не отмечен пропуск слов в письме Кутузова Ростопчину от 27 августа: «Намерение мое состоит в том... чтобы... выдержать битву» («Фельдмаршал Кутузов», стр. 173). В действительности: «Намерение мое, *хотя баталия и совершенно выиграна, для нанесения сильного почувствования неприятелю* состоит в том... чтобы... выдержать... битву *противу, конечно, уже нескольких пораженных сил его*» (ч. 1, стр. 158—159). (Курсив наш.— *В. В.*).

Научно-справочный аппарат — более высокого качества, чем в предшествующих томах настоящего издания, однако и в нем есть недостатки.

В терминологических словарях не всегда соблюдается единство. В словаре, приложенном к первой части, сказано, что генерал-провиантмейстер «заведывал провиантским департаментом Военного министерства» (стр. 477), а ко второй — что это «лицо, возглавлявшее полевое провиантское управление армии, подчиненное генерал-интенданту» (стр. 734). Неточно определены обязанности генерал-гевальдигера (ч. 1, стр. 477 ср. с док. № 460).

Нужно внести уточнения в указатели имен. Сказано, что П. И. Багратион был главнокомандующим 2 Западной армией с 1811 г. (ч. 1, стр. 484; ч. 2, стр. 747). В действительности эта армия была создана в марте 1812 г.; тогда же П. И. Багратион был утвержден ее главнокоман-

[1] ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3511, л. 169.

[2] ЦГАДА, ф. Ермоловых, оп. 3, д. 15, л. 3. Документ начинается словами: «Господину генералу от инфантерии Милорадовичу...»

дующим[1]. В указателе к первой части читаем: «Голынский — начальник ополчения, собранного на территории Могилевской губернии в 1812 г. из жителей польской национальности для действий против русской армии» (стр. 490). Это недоразумение, так как ополчение — форма народной борьбы, которая не может быть организована в захватнической войне. Подобная нечеткость имеется и в примечании на стр. 420 (ч. 1).

Неточно указаны годы рождения И. В. Васильчикова, Ф. Ф. Винценгероде, П. А. Шувалова, Ф. П. Уварова; сведения о некоторых лицах, нам кажется, надо пополнить: сказать, например, чем занимался в 1812 г. Г. П. Ермолов (ч. 2, стр. 759), отметить (ч. 1, стр. 491), что после смерти П. И. Багратиона В. Л. Давыдов «возвратился во фронт, где и пребыл до окончания войны»[2], а также назвать номера дружин, которыми командовали статский советник Воеводский, полковники Сычевский и Чернов (ч. 1, стр. 488, 508, 512).

В указателях порой встречаются расхождения. В первой части говорится, что Н. В. Вуич родился в 1776 г., И. Я. Глазов — 1793, Ф. Г. Гогель — 1775 (стр. 489, 490, 495), а во второй — соответственно — в 1777, 1795 и 1770 (стр. 752, 754, 763). В указателе к первой части Ф. Г. Гогель именуется 1-м (стр. 490), а ко второй — 2-м (стр. 754). Имеются нарушения в транскрипции фамилий. В тексте мы читаем «Круазе» (ч. 2, док. № 342), а в указателе — «Краузе» (ч. 2, стр. 767). Отдельные слова пишутся то с большой, то с маленькой буквы, например, «кирасирский», «казачий» (ч. 1, стр. 490, 503; ч. 2, стр. 754, 776).

Хорошо бы расширить указатели географических наименований. Для изучения истории воинских частей был бы полезен войсковой указатель.

Не исправлены явные писарские погрешности. Говорится о Новокорыстни (ч. 2, стр. 807) вместо Сырокоренье (ч. 2, док. №№ 361, 364). Текст документов лучше воспроизвести полностью по современной орфографии, избегая начертания: «войски», «етом» (ч. 1, стр. 133, 155), «резерфная», «Тарутин» (ч. 2, стр. 9, 10, 195, 469).

На наш взгляд, удобнее было не делить том на две книги. Это упростило бы ссылки и дало бы возможность избежать повторений во вступлении и научно-справочном аппарате.

Несмотря на недочеты, рецензируемый том — является ценным собранием документальных материалов, помогающих изучению военного прошлого нашей Родины. Хочется пожелать, чтобы это очень полезное издание было успешно завершено.

В. И. Вяликов

[1] Сб. «Генерал Багратион», Огиз, 1945, стр. 125, 130.
[2] Восстание декабристов, т. X, стр. 191.

«*МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СССР, ВЫП. II. ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ XV—XVII вв.*»,

Изд. АН СССР, М., 1955.

Выход в свет второго выпуска «Материалов по истории СССР», посвященного памятникам XV—XVII вв., — радостное событие для историков феодальной Руси.

Основное место во втором выпуске «Материалов» занимают памятники летописного характера. Это «Пискаревский летописец», подготовленный к печати О. А. Яковлевой, и «Летописный свод XV века», подготовленный А. Н. Насоновым. Кроме этих двух памятников, в сборнике содержится также «Повесть о начале Москвы» (первая редакция), подготовленная к печати Л. Н. Пушкаревым, и несколько дипломатических документов, связанных с историей экономической блокады Русского государства в XVI в., подготовленных И. И. Полосиным.

«Пискаревский летописец» (названный так О. А. Яковлевой по имени одного из владельцев рукописи) представляет собой чрезвычайно редкий памятник позднего общерусского летописания. Составленный в первой половине XVII в., он охватывает время с 1533 по 1625 гг. (с приписками до 1645 г.). Это первый известный нам памятник содержащий связный и непрерывный летописный рассказ о событиях второй половины XVI в. (периода, почти со- в том числе множество совершенно новершенно не освещенного летописанием), вых известий[1].

К числу наиболее интересных известий «Пискаревского летописца», несомненно, следует отнести рассказ об Адашеве и Сильвестре, читающийся здесь под 1546—1547 гг. (стр. 56—57), известия об оприч-

[1] О. А. Яковлева убедительно показала (стр. 19—20), что «Сокращенный временник» до 1691 г. (ГПБ., Q IV, 149), использовавшийся многими историками, содержит в отрывочном и искаженном виде известия «Пискаревского летописца».

нине (стр. 76), об оппозиции Макария новому направлению в политике Ивана IV (стр. 75), о ряде политических процессов в годы опричнины (стр. 76—79 и 81), о назначении «царем» Симеона Бекбулатовича (стр. 81—82). Заслуживает внимания также известие под 1545—1546 гг. о «потехах» Ивана IV. Его следует сопоставить с одним замечанием в послании Грозного Курбскому, которое до сих пор казалось не вполне понятным: «Аще ли же о сем помышляеши, яко церковное предстояние не тако и играм бытие, се убо вашего же ради лукаваго умышления бысть...» — оправдывался царь. «Играм же — сходя немощи человечестей; понеже много народ во след своего пагубного умышления отторгосте... И чим у вас извыкли прохлажатися?»[1]. «Пискаревский летописец» дает как раз конкретный пример таких «игр», имевших, очевидно, какое-то сакральное значение (пережитки славянских культов) и находящихся (как признавал сам Иван IV) в некотором противоречии с нормами христианского благочестия.

При всей ценности новых известий «Пискаревского летописца» по истории XVI в. следует, однако, иметь в виду, что для XVI в. это источник относительно поздний; известия его носят нередко сказочно-легендарный характер.

Многие события XVI в. были летописцу XVII в. уже неизвестны или непонятны. «Пискаревский» летописец ничего не знает, например, о походе Ивана IV на Ливонию в 1577 г., приведшем к ряду побед (завоевание всего северного Подвинья),— он сообщает лишь о посылке воевод «под Кесь» (Венден) и о поражении русских войск в этом районе, происшедшем год спустя (стр. 82—83); ничего не сообщает летописец и о серьезных внутриполитических реформах, проведенных Иваном IV в 1572 г. (возвращение многим «земским» отобранных в опричнину земель, об исчезновении самого термина «опричнина»). Главная причина всех этих многочисленных пробелов «Пискаревского летописца»— отсутствие у летописца тех предварительных материалов, на которых обычно основывались его предшественники: систематически накопляемых погодных записей. А это, в свою очередь, говорит о том, что «Пискаревский летописец» относится уже ко времени упадка летописания, к тому периоду, когда летопись стала уступать место другим видам исторического повествования, в первую очередь — хронографу.

Характерным образцом хронографического жанра может считаться «Повесть о зачале Москвы», опубликованная в «Материалах» вслед за «Пискаревским летописцем». Повесть эта, как справедливо отметил подготовивший ее к печати Л. Н. Пушкарев, написана в типично хронографической манере; не претендуя на точность и документальность, автор дает занимательный рассказ, пересыпанный эмоциональными восклицаниями и риторическими вопросами. Л. Н. Пушкарев публикует новый текст «Повести о зачале Москвы» (впервые текст повести был опубликован М. Н. Тихомировым в 1947 г.[2]), который он рассматривает как первую редакцию «Повести». Заслугой Л. Н. Пушкарева является также изучение литературного окружения «Повести» в рукописной традиции, что дает основание публикатору отвергнуть предположение С. К. Шамбинаго, будто «Повесть» возникла во второй половине XVII в. в кругах противников никоновской реформы. Л. В. Пушкарев показывает, что сборники, сохранившие этот памятник, не содержат никакого специфически раскольнического материала. Менее убедителен другой аргумент автора против отнесения «Повести о зачале Москвы» к XVII в.: Л. Н. Пушкарев утверждает, что идея «Москвы — третьего Рима», содержащаяся в начальной части «Повести», «пользовалась в XVI веке большим признанием». «Творческое использование» этой теории он усматривает, например, в сочинениях Пересветова и других авторов (стр. 225). В этом случае автор, как и многие другие исследователи, относит к «теории Москва — третий Рим» слишком широкий круг идеологических явлений. Теория «Москва — третий Рим», как ее понимал ее автор — старец Филофей (которого прямо цитирует «Повесть о зачале Москвы»), означала признание Москвы единственным центром «истинной веры» в мире: «Вся христианская царства в конец доидоша и снидошася во едино царство нашего государя». Вопрос о величии и мировой роли Москвы ставится здесь в чисто религиозном плане. Наиболее популярной политической теорией в XVI в. была не теория Филофея, а политическая концепция «Сказания о князьях Владимирских»[3]. Широкое использование теории «Москва — третий Рим» в ее филофеевской форме относится, на наш взгляд, главным образом к XVII в. и то в церковной, старообрядческой литературе.

Третий памятник, изданный в «Материалах», несколько отличается по жанру от остальных, но он также весьма интересен по содержанию. Это — донесение баварского купца Файта Зенга Аугсбургскому рейхстагу о торговых операциях в Русском государстве. Донесение (в переводе И. И. Полосина) публикуется впервые, по тексту, сохранившемуся в Венском архи-

---

[1] Послания Ивана Грозного. М.— Л., 1951, стр. 15.

[2] М. Н. Тихомиров. Древняя Москва. М., 1947, стр. 210—214.

[3] Ср. Н. Н. Масленникова. Идеологическая борьба в псковской литературе. Тр. Отд. древнерусской литературы, т. VIII, 1951, стр. 190—193.

ве. Хотя донесение Зенга относится к 1582 г., основное содержание его тесно связано с более ранним периодом: в своем послании Зенг рассказывает о неудавшейся дипломатической миссии его предшественника Ганса Шлитте. К посланию приложены сопроводительные грамоты к султану, к шведскому королю и к русскому царю, полученные Гансом Шлитте от французского короля Генриха II. Документы, опубликованные И. И. Полосиным, дали ему поэтому основание высказать взгляд на один из любопытнейших эпизодов в истории европейской дипломатии XVI в.— дело Шлитте. Вопреки всем предшествующим авторам, полагавшим, что Шлитте, после своей неудачной попытки набрать ремесленников для службы в России, ареста и бегства из тюрьмы, пошел на рискованную авантюру и сам объявил себя «послом» царя, И. И. Полосин считает Шлитте и в этот период «хорошо замаскированным, ни к чему не обязывающим, способным, смелым агентом» Грозного. В этом деле, по его мнению, отразилась «очень гибкая, очень тонкая дипломатия Ивана IV» (256—257).

Едва ли можно согласиться с этим мнением И. И. Полосина. Главный документ, дающий возможность ознакомиться с деятельностью Шлитте (на втором ее этапе) — грамота, написанная от имени Ивана IV и адресованная Карлу V. Грамоте этой Шлитте или его приверженцы придавали столь важное значение, что даже сочли нужным издать ее типографским способом [1]. Если предполагать, что Иван IV написал или хотя бы поручил Шлитте написать эту грамоту, то уже в этом случае ее никак нельзя считать «ни к чему не обязывающим» документом: грамота должна была восприниматься императором как официальное предложение Ивана IV.

Что же мы читаем в этой грамоте? «Царь» прямо и без всяких обиняков предлагает здесь «всехвальное воссоединение с Латинской» церковью; обещает внести колоссальную сумму габсбургским банкирам Фуггерам для ведения войны с Турцией и послать для этой цели собственные войска. В доказательство могущества своего государства «Иван IV» ссылается на немецкого географа Себастьяна Мюнстера и итальянца Павла Иовия. Еще более удивительны в этом произведении ссылки на историю России: по словам «царя», прадед Карла V Фридрих «был женат на Зимбурге, дочери короля Симонита московского». Легко обнаружить происхождение этой «исторической справки»: составитель грамоты прочел у Герберштейна о браке Фридриха с дочерью «князя Семовита мазовского» [2], но спутал «Мазовию» (область в Польше) с «Московией».

Но могло ли такое удивительное искажение русской истории быть сделано на русской почве? Могли ли исходить от Ивана IV содержащиеся в написанной от его имени грамоте утверждения, что русские церкви «украшены плохими образами и живописью», или концовка послания, в которой автор извиняется за недостаточно «изящный слог» и объясняет это «тем, что у нас до сих пор не устроено еще, при вашем содействии, хорошей немецкой канцелярии»? Мог ли, наконец, Шлитте действительно иметь полномочия, чтобы назначить русским «канцлером», т. е. крупнейшим должностным лицом Русского государства, некоего Штейнберга, человека, который никогда даже не был в России? [3]

Настаивая на том, что Шлитте был агентом Ивана IV, И. И. Полосин указывает, что Карл V и его дипломаты (а впоследствии и Генрих II) не могли быть так наивны, чтобы поверить авантюристу. В применении к Карлу V это соображение представляется нам довольно убедительным (Генрих II имел со Шлитте слишком мало дела; вдобавок, между Францией и Россией не было в этот период никаких сношений; поэтому Генрих II вряд ли мог в чем-нибудь заподозрить Шлитте). Поведение императора в этом деле не может не показаться подозрительным: трудно понять, как мог Карл V поверить «канцлеру великого князя» Штейнбергу, назначенному тем самым Шлитте, который недавно приезжал к нему в качестве простого гонца и об аресте которого он не знал. Однако дело здесь было, по нашему мнению, не в наивности Карла V, а в определенном политическом расчете с его стороны: фантастическая грамота Шлитте была написана не от имени императора, а лишь ему адресована,— она не могла, следовательно, никак его компрометировать; между тем вся эта «дипломатическая мистификация» была до поры до времени нужна Габсбургам (например, для воздействия на польского короля). Когда же Шлитте им больше не стал нужен, они перестали им интересоваться; предприимчивому «послу» пришлось обратиться к антигабсбургским силам [4].

---

[1] По этому печатному изданию текст был издан (с русским переводом) Ю. Н. Щербачевым в «Копенгагенских актах» (Чтения ОИДР, М., 1915 кн. IV, стр. 290 и сл.).

[2] С. Герберштейн. Записки о Московитских делах. СПб., 1908, стр. 34.

[3] О договоре между Шлитте и Штейнбергом о назначении последнего канцлером см. «Акты исторические, относящиеся к России», изд. А. Тургеневым, т. 1, СПб., 1841. CXXX, стр. 134.

[4] По мнению И. И. Полосина, «предположение о каких-то произвольных действиях Шлитте» (по отношению к Ивану IV) опровергается также тем, что он, находясь за рубежом, просил денег у Ивана IV, «а в 1557 году преспокойнейшим образом

Нам представляется, таким образом, что выступление Шлитте после его бегства из тюрьмы было не замаскированным дипломатическим демаршем Ивана IV, а авантюрой, организаторы которой воспользовались могущественным именем «Московита» для своих целей. Из этого не вытекает, однако, что и деятельность Файта Зенга, связанного в своей молодости со Шлитте, также не имела никакого политического значения. Напротив, то обстоятельство, что представители немецкого купечества в своем стремлении завязать торговлю с Москвой готовы были ухватиться даже за легенду о «после» Шлитте, свидетельствует о большом значении для них этой торговли. Этим и определяется, на наш взгляд, важное значение документа, опубликованного И. И. Полосиным.

Четвертый памятник — «Летописный свод XV в.» издан А. Н. Насоновым. Этот краткий летописный свод в основной своей части близок к так называемой «Московско-Академической летописи» и содержит ряд известий ростовского происхождения, что представляет особый интерес, так как вопрос о ростовском летописании принадлежит к числу нерешенных вопросов в истории русского летописания: от Ростова до нас (в отличие от Новгорода, Пскова и Твери) не дошло летописей специально местного характера, и отнесение того или иного свода к ростовскому летописанию может быть только предположительным. А. Н. Насонов полагает, что в заключительной части публикуемый свод «содержит общерусский материал, однако состав и этой части свода указывает на связь текста с ростовским источником» (стр. 281).

Нам это мнение кажется спорным. Как указывает А. Н. Насонов, заключительная часть свода имеет ряд известий, общих с «Ермолинской летописью», но ростовский характер «Ермолинской летописи» тоже не доказан [1]. Из известий, общих «Ермолинской летописи» и публикуемому своду, только одно относится к Ростову: краткое сообщение об оставлении епископии архиепископом Трифоном (стр. 312) — сообщение, которое можно найти в любой московской летописи. О смерти другого владыки — Ефрема обе летописи сообщают под разными годами (свод XV в.— под 6961 г., Ермолинская — под 6962 г.). О назначении последнего по времени ростовского владыки (современника составления обеих летописей) Иоасафа в «Ермолинской летописи» совсем нет известий, а в «Летописном своде XV в.» сообщение явно перепутано: сперва говорится о назначении Иоасафа, а затем о смерти его предшественника Вассиана (стр. 320). Кратко и сухо сообщает публикуемый летописный свод (как и «Ермолинская летопись») и о «стоянии на Угре» в 1480 г., хотя во время этого события ростовский владыка играл чрезвычайно активную роль, и «Типографская летопись», несомненно связанная с Ростовом, посвятила «стоянию на Угре» большой и яркий рассказ.

Против признания публикуемого свода ростовским говорит и еще одно наблюдение. В «Летописном своде XV в.» (как и в «Ермолинской летописи») мы встречаем два сообщения о крупных пожарах: «В лето 6981... загореся близ Лазаря святого внутри города, и митрополичь двор згоре... В лето 6988 горе внутригородье, большая половина, неколико тысящь дворов»... (стр. 318 и 320) [2]. Ясно, что речь идет о событиях в родном городе летописца, городе, который он даже не считал нужным назвать по имени. А между тем, пожары 1473 и 1480 гг., о которых здесь идет речь, оба имели место не в Ростове, а в Москве (где и мог только находиться «митрополичь двор») [3].

Заключительная часть «Летописного свода XV в.» не дает, на наш взгляд, оснований для того, чтобы признать этот свод в целом ростовским. В основе этого свода лежит, повидимому, сокращенный ростовский свод (типа «Московско-Академической летописи»), но свод этот был использован каким-то неростовским компилятором. Интереснейший вопрос о судьбе ростовского летописания в конце XV в. требует еще дополнительных исследований.

Что касается археографической стороны издания, то она имеет один существенный недостаток: отсутствие точного указания на общие принципы публикации памятников (во введении «От редакции»). О. А. Яковлева ни во введении к «Пискаревскому летописцу» (стр. 21), ни в подстрочных текстологических примечаниях не оговаривает сделанных ею отступлений от орфографии подлинника (опущение «ъ» в конце слова, замена «ѣ», «ѳ», «ѧ» и т. д.) Л. Н. Пушкарев ссылается на «Правила издания исторических документов» (стр. 228).

вернулся в Москву» (стр. 256). Но никаких свидетельств об этом возвращении Шлитте в Москву И. И. Полосин не приводит. В изданном им донесении Зенга говорится лишь, что Шлитте после ссоры с одним из своих компаньонов «тайно уехал» (стр. 260); куда — неизвестно. Г. В. Форстен, правда, высказывал уже мнение, что в 1557 г. Шлитте приезжал в Москву, но мнение это основывалось как раз на приведенной выше фантастической грамоте «Ивана IV» Карлу V — источнике, недостоверность которого отмечал сам Форстен («Балтийский вопрос в XVI и XVII ст.», т. 1, СПб., 1893 стр. 46—47).

[1] Ср. Я. С. Лурье. Из истории русского летописания конца XV в. Тр. Отд. древнерусской литературы ИРЛИ, т. XI, 1955, стр. 159—163.

[2] Ср. ПСРЛ, XXIII, стр. 161 и 162.

[3] Ср. ПСРЛ, XXV, стр. 300 и 326.

однако его указание, что орфография в изданном им тексте — «новая», представляется нам неточным (в действительности, изданный им текст сохраняет орфографию подлинника, но с теми же отступлениями, что и у О. А. Яковлевой).

Иные археографические требования могут быть предъявлены четвертому участнику издания И. И. Полосину: опубликованный им материал представляет собой не подлинник, а перевод; подлинный немецкий текст, к сожалению, не включен в издание, и публикация не дает читателю представления о нем. Указание И. И. Полосина, что перевод сделан «со старонемецкого языка» представляется неточным (очевидно, для XVI в. речь должна идти не об «Althochdeutsch» а об одной из форм «Frühneuhochdeutsch»).

Само собой разумеется, что все сделанные замечания не колеблют ценности рецензируемого сборника и отдельных опубликованных в нем памятников. Надо надеяться, что за вторым выпуском «Материалов по истории СССР» последуют другие аналогичные издания.

Я. С. Лурь

ОПИСАНИЕ ДОКУМЕНТОВ А. В. СУВОРОВА [1]

В рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им М. Е. Салтыкова-Щедрина хранится одно из крупнейших собраний документов о жизни и деятельности великого полководца. Поэтому предпринятое издание «Описания собрания рукописных материалов А. В. Суворова» надо только приветствовать.

Рецензируемое описание состоит из небольшого предисловия, собственно описания, приложения, именного и географического указателей. В предисловии кратко говорится о назначении, составе и методике описания. Собственно описание представляет подокументальные характеристики рукописей 16 томов собрания, расположенные в хронологической последовательности. В приложении дан краткий перечень автографов Суворова, имеющихся в ряде других фондов отдела рукописей Государственной публичной библиотеки.

При описании каждого отдельного документа, как правило, указываются: автор и адресат, вид документа, дата и место написания, краткое изложение содержания документа, иностранный язык, характер документа (автограф, копия, черновик и пр.), характеристика приписки, если она есть, пометы, число листов документа, шифр (указание на соответствующий том и лист собрания А. В. Суворова), библиография.

Многие уникальные материалы собрания не опубликованы до сих пор, некоторые рукописи неизвестны широкому кругу читателей.

О начальном периоде деятельности Суворова сохранилось вообще мало документов. В Семилетнюю войну он был подполковником при штабе, им подписывались приказы главнокомандующего армией В. В. Фермора. В собрании есть несколько документов, относящихся к этому периоду, и среди них — автобиографическая записка Суворова о прохождении службы.

В собрании хранятся документы, относящиеся к 1768—1772 гг. и освещающие деятельность Суворова в Люблинском районе в 1769 г., осаду Краковского замка в 1772 г. периода войны с польскими конфедератами.

В собрании имеются документы о боевой деятельности Суворова в Русско-турецкую войну 1768—1774 гг., датированные 1773 г.

К 1776—1783 гг. относятся документы собрания (№№ 119—167) о деятельности Суворова в качестве командующего войсками в Крыму, на Кубани, а также сведения о его пребывании в Астрахани и командовании Кубанским корпусом. В этот период развернулась административная и дипломатическая деятельность полководца, направленная на создание крепкой обороны южных сухопутных и морских границ России. Документы собрания позволяют судить об исключительной способности Суворова правильно оценивать политическую обстановку, показывают его искусным дипломатом и политиком.

Во время Русско-турецкой войны 1787—1791 гг. Суворов был назначен оборонять район Черноморского побережья от Херсона до Крымского полуострова. Документы собрания (№№ 170—186) содержат сведения о том, как Суворов, нанеся противнику удар под Кинбурном, развернул действия на Днепро-Бугском лимане, овладел стратегической инициативой, обеспечив переход русской армии от обороны к наступлению. Имеются также сведения о действиях Суворова под Очаковым, сражениях при

---

[1] Описание собрания рукописных материалов А. В. Суворова. Составлено Л. А. Мандрыкиной, под редакцией Т. Н. Копреевой и Э. Э. Найдича. Под общей редакцией С. Н. Валка. Министерство Культуры РСФСР, Государственная Ордена Трудового Красного Знамени Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Труды отдела рукописей. Л., 1955, 301 стр.

Фокшанах и Рымнике, штурме Измаила (№№ 195—275).

Самое большое число документов собрания относится к периоду деятельности Суворова между второй Русско-турецкой войной и Итальянским походом 1799 г. (№№ 278—1091). Они ценны особенно потому, что деятельность Суворова в этот период не получила достаточно глубокого научного освещения в нашей военно-исторической литературе.

Интересны документы о строительстве Суворовым в Финляндии укреплений на русско-шведской границе, где он показал классические образцы умелого использования местности.

Имеются также документы о деятельности Суворова в качестве командующего войсками на юге России в 1792 г., о пребывании его в Польше в 1794—1795 гг., в частности переписка по административно-хозяйственным вопросам с Д. И. Хвостовым, В. С. Шереметевым, Н. В. Репниным и другими.

В 1796 г. Суворов вернулся на юг России, избрав своей квартирой Тульчин. Документов, отражающих его деятельность в Тульчине за 1796—1797 гг., сохранилось в архивах немного. В данном собрании мы находим относящиеся к этому периоду документы с замечаниями Суворова о перспективах войны России с Францией, с суждениями о международной обстановке и другие. За 1797 г. имеются документы о недовольстве нововведениями Павла I в армии, об увольнении Суворова в отставку, о пребывании его в Кончанском.

Венцом полководческой деятельности Суворова явились Итальянский и Швейцарский походы. В собрании хранится большое число документов, относящихся к этому периоду. Они содержат сведения о назначении Суворова командующим действующей армией в Италии, о быстром движении русских войск и о положении русских и французских войск в Италии; о военных действиях в битве при Ваприо 16 апреля; о взятии Милана 18 апреля; сообщения Суворова о военных действиях против французов после сражения при Маренго и о своих военных планах, о победе при р. Треббии, когда численно превосходящие французские войска были разгромлены и бежали; жалобы командующего на вмешательство в его действия гофкригсрата. 4 августа 1799 г. Суворов одержал блестящую победу при Нови, завершив Итальянскую кампанию.

31 августа 1799 г. Суворов выступил в поход в Швейцарию. Среди документов, относящихся к этому периоду,— донесение полководца Павлу I о выступлении в Швейцарию, планы Суворова, документ о производстве Суворова в генералиссимусы за переход через Альпы, документы о возвращении войск Суворова в Россию.

В собрании также находятся документы, связанные с организацией похорон Суворова, с установлением памятника ему, и о приведении в порядок его имущественных дел.

Таким образом, даже бегло вскрытое содержание собрания позволяет судить о его богатстве. Описание вводит в научный оборот новые документы и заставляет исследователей обратить внимание на рукописи, ранее выпадавшие из их поля зрения.

Из имеющихся описаний суворовских документов изданное рукописным отделом Библиотеки является лучшим по тщательности составления и безукоризненности редакции.

Ранее изданная Центральным государственным военно-историческим архивом небольшая «Опись документальных материалов архивного фонда № 43» под редакцией Н. П. Шляпникова (М., 1952 г.) уступает рецензируемому описанию по качеству составления.

К положительным сторонам издания надо отнести также удачную разметку шрифтов и общее хорошее оформление книги.

Но рецензируемое описание не свободно и от некоторых недостатков.

Желательно было бы дополнить предисловие следующим:

1) дать краткую характеристику (структура, степень сохранности материалов и пр.) 16 томов собрания, над которыми непосредственно придется работать;

2) несколько полнее раскрыть богатство содержания собрания: документы дают представление и о социально-политических условиях, в которых проходила деятельность Суворова, характеризуют устройство, организацию армии, методы обучения и воспитания солдат, дают представление о творческой роли солдатских масс и офицеров в достижении побед, одержанных войсками под командованием Суворова;

3) известно, что документы Суворова и о Суворове использовались за рубежом [1], и было бы желательно упомянуть отдельно иностранные исследования о Суворове и публикации суворовских документов;

4) вызывают недоумение крайние даты собрания (1756—1852 гг.). Последнюю дату следует оговорить, указав, что в собрание вошли три письма 1843, 1850 и 1852 гг., связанные с пересылкой писем Суворова, а собственно собрание заканчивается годом смерти Суворова и включает некоторые посмертные документы, связанные с похоронами (1800 г.) и открытием памятника (1801 г.);

5) желательно было бы снабдить крайними датами (в скобках) краткий обзор переписки Суворова, данный на стр. 6 предисловия. Например: переписка с род-

---

[1] Smitt Friedrich. «Suworow's Leben und Heerzüge». Wilna, 1833; его же — «Suworow und Polens Untergang». Leipzig und Heidelberg, 1858; имеются публикации документов Суворова (см. «Bulletin du bibliophile et du bibliothecaire», Paris, стр. 563).

ственниками (1788—1800), переписка с Д. И. Хвостовым (1791—1797) и т. д. Такое уточнение поможет читателю;

6) в предисловии не упомянуто о фотографиях документов, приложенных к книге. Надо было бы это сделать; при этом было бы желательно дать коротенькую справку о предшествующих воспроизведениях (факсимиле, фотографии) документов собрания.

Описание собрания выполнено хорошо, но и здесь мы имеем некоторые мелкие замечания:

1. Одно из правил описания гласит, что указание на чин, звание, должностное положение автора и адресата не вносится в описание, так как эти данные приведены в именном указателе. Это правило выдержано составителем за ничтожным исключением (например, №№ 9, 549/2, 549/4). Остается неясным, распространяется ли данное правило на лиц, упоминаемых при описании документа, но не являющихся ни автором, ни адресатом. Единообразие в описании таких упоминаемых лиц отсутствует. Указание на чин, звание, должность таких лиц дается весьма часто (№№ 122, 126, 129, 131, 138, 139, 143, 150, 191, 219, 221, 351, 365, 377, 447, 495, 543, 545, 567, 1239 и т. д.). Хотя в именном указателе имеются налицо те же данные, в некоторых случаях ради лучшего понимания содержания документов следовало бы сохранить указание на чин упоминаемого лица — «рядовой», «сотник», «поручик», «подпоручик», «капитан» (№№ 90, 103, 105, 147, 150), но без подробностей о нахождении в том или другом полку, которые можно найти в именном указателе.

Отсутствие определенного правила в отношении упоминаемых лиц приводит к тому, что составитель одно и то же лицо то называет только по фамилии, то прибавляет к ней чин и звание (см. упоминание о Гардинге в №№ 293 и 296 или о Нассау-Зигене в №№ 207, 280, 387 и 202, 332, 341, 347 и т. д.).

2. Не везде раскрыты инициалы упоминаемых лиц, например, генерала Ганнибала (№ 130), подполковника Долгорукова (№ 132) и других.

3. Не раскрыты имена упоминаемых лиц, например, «командиров полков» (№ 35), «жены Суворова» (№ 1033), «польского короля» (№ 808), что привело к тому, что в именной указатель оказались не внесенными №№ 808 и 1033 под соответствующими именами (Суворова В. И., Станислав-Август).

4. Желательно было бы увеличить число суммарных характеристик.

5. В аннотациях дважды указываются листы документа — листы подлинника и листы тома. Можно было бы ограничиться указанием только на листы тома, так как количество листов в том и другом случаях, за редким исключением, совпадают.

Несколько слов об иллюстрации. Фотодокумент, помещенный между 32-й и 33-й страницами, нечеток, его невозможно прочесть; фото, за исключением одного, не размещены около тех страниц, к которым они относятся; портрет Суворова следовало датировать и снабдить указанием о живописце и о местонахождении портрета.

Именной и географический указатели, имеющиеся к описанию, составлены точно. Желателен бы был предметно-тематический указатель с отсылкой на листы томов собрания (а не описания). Так как описание составлено в плане хронологии жизни и деятельности А. В. Суворова, то несколько затруднительны поиски документов по таким темам, как, например, военно-педагогические взгляды Суворова, стратегия и тактика, суворовские методы военно-инженерного обеспечения боевых действий и др. Предметно-тематический указатель ускорил бы розыск документов при работе над той или иной темой.

В оглавлении не указан список иллюстраций.

Несмотря на указанные недочеты, описание собрания рукописных материалов А. В. Суворова — ценное издание, могущее помочь советским исследователям.

Отделу рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина следовало бы продолжить работу по ознакомлению исследователей со своим рукописным богатством.

Н. С. Орлова,
Е. П. Подъяпольская

К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФ. В. В. МАКСАКОВА

Исполнилось 70 лет выдающемуся историку-архивисту профессору Владимиру Васильевичу Максакову.

В. В. Максаков родился 10 июля 1886 г. в Рязанской губ. В 1903 г. 17-летним юношей он вступил в РСДРП и после состоявшегося в этом году II съезда партии примкнул к большевикам. В годы первой русской революции и в последующий период глухой реакции В. В. Максаков принимает активное участие в революционной работе местных большевистских организаций в Сибири — в Иркутске, Слюдянке, Черемхове. 1913—1916 гг. он учится в университете Шанявского в Москве — единственном высшем учебном заведении царской России, при поступлении в которое не требовалось свидетельства «о политической благонадежности».

За свою революционную деятельность В. В. Максаков подвергается жестоким репрессиям со стороны царского правительства — пять раз его арестовывают, дважды отдают под суд по обвинению в принадлежности к большевистской партии. После победы Великой Октябрьской революции партия посылает В. В. Максакова на научно-организационную работу по строительству советских архивов — одного из важных участков советской науки и культуры.

В 1920—1934 гг. В. В. Максаков занимает ответственные посты в системе государственных архивных органов — работает одним из руководителей Государственного архива РСФСР, первым директором архива Октябрьской революции, затем заместителем управляющего Центрархива; в 1929 г. назначается заместителем управляющего Центрального архивного управления СССР. На руководящей работе в центральных архивных учреждениях В. В. Максаков вместе с другими историками-марксистами весь свой организаторский талант и опыт революционной партийной работы посвящает борьбе за претворение в жизнь провозглашенных в известных ленинских декретах 1918—1920 гг. советских принципов централизации архивного дела. С 1921 по 1928 гг. он был одним из ведущих сотрудников Истпарта ЦК ВКП(б), в 1924—1925 гг. занимал должность заместителя заведующего Испартотдела ЦК ВКП(б).

С первых же лет Советской власти широко развертывается и научно-исследовательская деятельность В. В. Максакова. Начиная с 1919 г. и на протяжении всех 20 и 30-х гг. он вводит в научный оборот большое количество ценнейших документов по истории Южно-русских рабочих союзов, Московского рабочего союза, вооруженного восстания в Москве, в Севастополе и в Сибири в период первой русской революции и т. д. Он является пионером в области работы по созданию источниковедческой базы для изучения истории советского общества. Ему принадлежит заслуга первой публикации таких имеющих всемирно-историческое значение документов, как резолюции В. И. Ленина на заседаниях ЦК РСДРП 10 и 16 октября 1917 г. о вооруженном восстании. Изданием сборника документальных материалов о партизанском движении в Сибири он одним из первых начинает разработку истории гражданской войны.

В. В. Максаков является одним из инициаторов, фактическим редактором и автором многочисленных статей и сообщений научных периодических журналов «Красный архив» и «Архивное дело».

Вместе с М. П. Покровским, В. В. Адоратским, А. М. Панкратовой, М. В. Нечкиной, С. М. Дубровским, А. А. Сергеевым, Н. Ф. Бельчиковым, В. М. Фриче, И. И. Минцем и другими советскими историками он подготавливает и выпускает в свет в 20-х — начале 30-х гг. целую серию сборников документальных материалов Центрархива, охватывающих чрезвычайно большой круг вопросов дореволюционной и советской истории страны. С 1928 г. В. В. Максаков работает в специальной комиссии ЦИК СССР по изданию сборников материалов «Международные отношения в эпоху империализма».

За период 1919—1945 гг. В. В. Максаковым было написано свыше 40 научных статей, опубликовано в журналах и отдельными сборниками большое количество документальных материалов.

В послевоенный период, с неменьшей интенсивностью продолжая научные изыскания в области дальнейшего совершенствования организации советских архивов и по проблемам истории советского общества, В. В. Максаков выступил с рядом новых работ. В. В. Максаков является членом редакционной коллегии журнала «Исторический архив». Свою научно-организационную и научно-исследовательскую работу В. В. Максаков удачно сочетает вот уже в течение более 35 лет с большой плодотворной педагогической деятельностью по подготовке квалифицированных кадров историков-архивистов. С момента основания Историко-архивного института в 1931 г. и по сей день В. В. Максаков работает одним из ведущих педагогов, профессором, заведующим кафедрой истории и оранизации архивного дела. За это время он принял участие в подготовке многих сотен квалифицированных научных работников архивов. Под его научным руководством более 20 аспирантов написали и успешно защитили свои кандидатские диссертации. Ему принадлежит заслуга разработки первых курсов «Истории организации архивного дела в СССР», «Истории архивов КПСС», «Истории архивного дела в иностранных государствах».

За свою революционную и научную деятельность В. В. Максаков награжден орденами Трудового красного знамени, Знак почета и медалями.

ХРОНИКА

НА СОВЕЩАНИИ АРХИВИСТОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

В конце марта с. г. в Ташкенте состоялось межреспубликанское совещание работников архивных органов и государственных архивов Средней Азии и Казахстана, на котором обсуждались вопросы архивного строительства в свете решений XX съезда Коммунистической партии Советского Союза и Постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г.

В работе совещания, кроме сотрудников архивных учреждений приняли также участие руководители министерств и ведомств, историки, представители партийных, научных и хозяйственных организаций Киргизской, Таджикской, Туркменской, Узбекской и Казахской ССР — всего 180 человек.

Были заслушаны доклады начальников архивных управлений и отделов МВД республик Средней Азии и Казахстана Я. М. Серого, Н. Н. Федорова, А. Ф. Ратьковской, С. М. Кондрашева о состоянии архивного дела и работы по изучению и использованию документальных материалов архивов, а также доклады вице-президента Академии наук Узбекской ССР К. Е. Житова «Задачи исторической науки и роль государственных архивов в разработке истории народов Средней Азии» и зам. начальника Главного архивного управления Л. И. Яковлева «О задачах архивных органов и государственных архивов Средней Азии и Казахстана в свете решений XX съезда КПСС и постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г.».

В докладах работников архивных органов отмечалось, что архивные органы и государственные архивы Казахской, Узбекской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР провели некоторую работу по улучшению условий хранения, упорядочению и организации использования документальных материалов. Советы Министров Казахской, Узбекской и Туркменской ССР вынесли решения о строительстве новых зданий для центральных государственных архивов. Архивное управление Казахской ССР в целях улучшения физического состояния документальных материалов организовало постоянно действующую реставрационную мастерскую.

Документальные материалы государственных архивов Казахской, Узбекской и Туркменской ССР в основном приведены в порядок и взяты на учет. Закончена работа по проверке наличия и состояния документов. За последние годы значительно оживилась работа по выявлению и использованию архивных материалов в научных и народнохозяйственных целях. Например, в государственных архивах Киргизии выявлены материалы о месторождениях редких и цветных металлов, проекты оросительных систем. Использование этих проектов дало значительную экономию средств. Выявленные в государственных архивах Казахской ССР документы о месторождениях полезных ископаемых были использованы при составлении металлогенической карты, получившей одобрение ЦК КП Казахстана.

Архивные органы и государственные архивы республик Средней Азии и Казахстана совместно с научной общественностью подготовили в предыдущие годы и издали 22 сборника документов, в том числе 17 по истории советского общества. Составлены перспективные планы научно-публикаторской работы.

Вместе с тем в работе архивных органов и государственных архивов этих республик имеются и серьезные недостатки. В большинстве областных и районных государственных архивов не созданы нормальные условия для хранения документальных материалов. В центральных государственных архивах республик не обеспечена сохранность кино-фото-фоно документов. Строительство нового здания в г. Ашхабаде ведется медленно. Несмотря на то, что Совет Министров Узбекской ССР принял постановление о строитель-

стве здания для центральных государственных архивов, практически к строительству до сих пор не приступлено.

Учетно-справочный аппарат в ряде государственных архивов не отражает фактического наличия и состояния дел. Особенно неудовлетворительно поставлена работа по учету архивных фондов в государственных архивах Таджикской ССР.

Концентрация документальных материалов учреждений и ведомств в государственных архивах из-за отсутствия свободных помещений почти не проводится.

Архивные органы республик слабо осуществляют контроль за состоянием документальных материалов ведомственных архивов. Работа по приведению их в порядок организована слабо. В особенно плохом состоянии находятся ведомственные архивы Узбекской ССР.

Работа по выявлению и использованию документальных материалов в народнохозяйственных целях проводится недостаточно активно. Мало уделяется внимания укреплению и развитию связей с научными, планирующими и хозяйственными организациями. Документальные материалы, хранящиеся в районных и ведомственных архивах, в научных и народнохозяйственных целях почти не используются.

Архивные органы недооценивают роль научных советов в разрешении проблемных вопросов архивного дела. Узок круг тем, обсуждаемых на заседаниях научных советов. До сих пор не создан научный совет при Архивном отделе Таджикской ССР.

Недостаточно внимания уделяется улучшению обслуживания исследователей, занимающихся в читальных залах архивов. Читательские конференции в ряде архивов не проведены. Слабо ведется работа по созданию и усовершенствованию научно-справочного аппарата.

Архивные органы республик недостаточно уделяют внимания подготовке местных национальных кадров; особенно мало специалистов работает в архивных отделах и государственных архивах Киргизской, Таджикской и Узбекской ССР.

С большим интересом был заслушан доклад вице-президента Академии наук Узбекской ССР К. Е. Житова «Задачи исторической науки и роль государственных архивов в разработке истории народов Средней Азии».

В прениях по докладам выступило 36 человек. Участники совещания в своих выступлениях подвергли резкой критике недостатки в работе архивных органов и государственных архивов Средней Азии и Казахстана. Было высказано много справедливых критических замечаний и пожеланий в адрес Главного архивного управления.

Выступавшие указывали на необходимость творческого планирования работы и творческого подхода ко всей деятельности архивов, повышения качества научно-справочного аппарата, разнообразия форм и методов организации использования документальных материалов, улучшения работы ведомственных и районных архивов и усиления практической помощи в их работе.

В ряде выступлений признавалась необходимость коренного улучшения работы по подготовке квалифицированных кадров работников архивных органов. Было признано целесообразным расширить и усилить научно-издательскую деятельность архивных органов. Особое внимание обращено на подготовку серии сборников документальных материалов к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Выступавшие отмечали, что Главное архивное управление слабо обобщает и распространяет на местах положительный опыт работы архивных учреждений.

На совещании принято решение, в котором предусмотрены конкретные мероприятия по устранению недостатков и улучшению деятельности архивных учреждений Средней Азии и Казахстана.

В первом выпуске «Информационного бюллетеня» Главного архивного управления опубликован стенографический отчет об этом совещании.

Б. П. Тихомиров

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ АРХИВНЫХ РАБОТНИКОВ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНОВ

24—25 мая с. г. центральный архив Министерства финансов Союза ССР провел совещание работников архивов министерств финансов союзных республик, банков долгосрочных вложений и финансовых органов г. Москвы и Ленинграда о мероприятиях по выполнению Постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств». Министерство финансов СССР — первое министерство, которое проводит за истекшие десять лет всесоюзное совещание с архивными работниками своей системы. В работе приняли участие сотрудники архивных органов МВД СССР и других учреждений, преподаватели Историко-архивного института. Всего на совещании присутствовало 49 человек.

Открывая совещание, заместитель министра финансов СССР *А. И. Харионовский* обратился к его участникам с предложением поделиться опытом своей работы в архивах.

Был заслушан доклад *А. А. Старченко* о работе архива Министерства финансов РСФСР. Она отметила удовлетворительное состояние и упорядоченность материалов в Министерстве финансов Башкирской АССР, Хабаровском краевом финансовом отделе, Воронежском областном финансовом отделе и др. Однако в Татарской и Марийской АССР, Краснодарском крае и ряде других финансовых органов республики архивные материалы не упорядочены и поэтому в полной мере не могут быть широко использованы.

Н. Я. Провильская (архив Министерства финансов УССР) сообщила, что архив подготовил документальные материалы по 1941 г. к передаче на постоянное хранение, однако архивные органы УССР не очень активно их принимают. Из 909 финансовых органов УССР в 816 материалы приведены в порядок. Н. Я. Провильская подчеркнула, что типовая номенклатура дел, изданная Министерством финансов СССР, оказала большую помощь в упорядочения архивов.

Н. П. Розум (архив Министерства финансов Белорусской ССР) рассказала о состоянии и работе своего архива. Так, им разработана примерная номенклатура дел с указанием сроков хранения по перечню для райфинотделов, периодически проводятся консультации работников финорганов, проверки работы архивов на местах и семинары заведующих канцеляриями и ответственных за работу архивов. В 1954—1955 гг. такие семинары были проведены во всех областных финансовых отделах. По итогам проверок в необходимых случаях направляются письма за подписью руководства или издаются приказы. В результате всех мероприятий заметно улучшилось состояние архивного дела в республике.

М. А. Лямина (Цекомбанк СССР) в своем докладе остановилась на работе по упорядочению архивов коммунальных банков, разработке и изданию инструкции по делопроизводству в коммунальных банках, типовой номенклатуры дел. Руководство Цекомбанка СССР уделяет большое внимание упорядочению архивного дела на местах, к обследовательской работе привлекает ревизорский состав. Для облегчения проверки работы архивов ревизоры получили специально разработанную памятку. Выписки из актов ревизий направляются в архив Цекомбанка для принятия мер.

Начальник центрального архива Министерства финансов СССР *Е. А. Тарханова* ознакомила участников совещания с работой архива. За последнее время передано в хорошем состоянии на постоянное хранение 58 тыс. дел, ведется работа по использованию архивных фондов, созданы необходимые условия для работы исследователей, оборудован читальный зал. Однако коллектив центрального архива не проявляет достаточной инициативы в установлении необходимой связи с заинтересованными учреждениями по использованию и популяризации ценнейших документальных материалов Министерства финансов СССР. До сих пор не издавались путеводитель, обзоры, инвентарные описи, которые способствовали бы широкому ознакомлению исследователей с составом и содержанием документальных материалов Министерства финансов СССР. Четкая и оперативная работа в ведомственных архивах по использованию архивных материалов зависит от наличия качественного научно-справочного аппарата. В центральном архиве большое место в учетно-справочной работе занимают инвентарные описи. Качество описей вполне удовлетворительное, изменения в составе материалов своевременно отмечаются и учитываются в книге текущего учета. Книги учета ведутся по фондам, записи в них проводятся регулярно. Имеется реестр описей и топографический указатель, который составляется по фондам и по структурным частям, имеются исторические справки на фонды и схема структуры Министерства финансов СССР с 1923 г. Этот документ оказывает большую помощь при систематизации материалов и наведении справок.

Коллектив центрального архива осуществляет контроль за ведением документальной части текущего делопроизводства и работы архивов системы Министерства. С 1946 г. проверено состояние архивного дела в 11 министерствах финансов союзных республик, несколько раз проверялась работа архивов банков долгосрочных вло-

жений и архивов Тульского, Рязанского Калининского, Московского, Ленинградского облфинотделов.

В обсуждении докладов приняли активное участие заведующие архивами и начальники канцелярий, делясь опытом работы. Всего выступило 17 человек.

Выступивший в прениях тов. *Джанашия* (Грузинская ССР) остановился на вопросах упорядочения архивных материалов, а также контроля за работой архивов местных финансовых органов. Было высказано пожелание скорее начать концентрацию архивных фондов из министерств и других учреждений в ЦГАОР.

Е. Г. Мишина (Казахская ССР) считает необходимым предусмотреть в разрабатываемом перечне документальных материалов со сроками хранения указания сроков хранения документов отдельными звеньями системы: центром, республикой, областью, районом. Е. Г. Мишина предложила установить тесную связь с журналом «Исторический архив», выступая в нем с публикациями документов и методическими статьями.

Начальник канцелярии Министерства финансов РСФСР *Т. И. Клочкова* отметила большую работу министерства по упорядочению делопроизводства. Между тем, контроль за состоянием архивов 86 финансовых органов на местах не организован. Работники союзного министерства должны помочь в организации этой работы.

С. А. Нэльская (Киргизская ССР) рассказала, что архив министерства используется для оказания практической помощи архивным работникам других учреждений, которые часто его посещают. Но если в самом архиве работа организована хорошо, то в финансовых органах хранение документальных материалов находится в неудовлетворительном состоянии. В 1955 г. архивы в финансовых органах не проверялись. С. А. Нэльская отметила большую помощь со стороны архивного отдела МВД Узбекской ССР.

От имени Архивного управления МВД РСФСР выступила *И. И. Любовцева.* Она сообщила, что в первом квартале текущего года местные архивные органы провели проверку документальных материалов в архивах местных советских органов, в том числе в 97 архивах финансовых органов. Они находятся в лучшем состоянии, чем материалы других отделов исполкомов. Однако в ряде архивов финансовых органов сохранность документальных материалов не обеспечена (финансовый отдел исполкома Буденновского райсовета Татарской АССР, городской финансовый отдел г. Балашова, районные финансовые отделы Тульской области и др.). Чтобы улучшить сохранность материалов, необходим тесный деловой контакт в работе местных архивных органов с архивами министерств финансов союзных и автономных республик, финансовыми органами краев и областей.

А. П. Кириллов (Молдавская ССР) поставил вопрос перед Министерством финансов СССР и Главным архивным управлением о том, чтобы при определении штатов архивов обязательно учитывался такой критерий, как число единиц хранения архива.

Начальник центрального архива ВЦСПС *И. И. Белоносов* остановился на некоторых вопросах сокращения отчетно-финансовой документации. Затем он поделился опытом работы центрального архива ВЦСПС по использованию документальных материалов. Архив готовит к публикации трехтомник документов совместно с Институтом истории АН СССР. Поставлен вопрос об организации лаборатории по микрофотокопированию и постройке специального здания для центрального архива ВЦСПС.

А. И. Панкратова (Таджикская ССР) предложила, чтобы в отчетах, присылаемых местными финорганами, отражать состояние архивной работы.

Е. Е. Енгибарова (Азербайджанская ССР) считает необходимым учесть новое положение о райархивах при разработке перечня документальных материалов с указанием сроков хранения.

О. Н. Барышникова (центральный архив Министерства финансов СССР) отметила, что ГАУ и Историко-архивный институт уделяют много внимания вопросам работы государственных архивов, но подчас забывают о необходимости систематической разработки методических пособий для ведомственных архивов.

В связи с опубликованием проекта закона о пенсиях архивным работникам необходимо еще серьезнее отнестись к справочной работе.

В заключение *А. И. Харионовский* выразил уверенность, что архивисты финансовой системы приложат все свои знания и энергию в деле упорядочения архивов, обеспечения сохранности документальных материалов и широкого всестороннего их использования.

Совещание приняло решение по улучшению постановки архивного дела в финансовых органах страны.

З. В. Бондаренко

ВСТРЕЧА АРХИВИСТОВ С ПИСАТЕЛЯМИ

11 мая 1956 г. в Центральном доме литераторов состоялась встреча писателей с сотрудниками Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства СССР и Центрального государственного архива Красной Армии СССР.

Открывая вечер, писатель Н. Н. Шпанов отметил, что приближение знаменательной даты 40-летия Советской власти ставит перед многими литераторами задачу изучения документальных материалов архивов Октябрьской революции и Красной Армии. Товарищи, работающие в архивах, сегодня поделятся сведениями об архивных материалах, чтобы помочь писателям, работающим в области истории Советской власти, партии, Красной Армии. Затем выступил заместитель начальника ГАУ СССР Л. И. Яковлев. Сообщения о документальных материалах ЦГАОР сделали Ю. П. Дзагурова, Л. И. Терентьева, А. В. Кузюкова, О. Л. Никитенко, а о документах ЦГАКА А. П. Кладт.

Ю. П. Дзагурова рассказала о письмах солдат и крестьян о земле и мире (за март — октябрь 1917 г.), которые являются ценнейшим источником. В письмах обрисовано положение деревни, показывается настроение армии и требования мира, земли, передачи власти советам.

Л. И. Терентьева сообщила о документальных материалах по вооруженному восстанию в Петрограде, отложившихся в фонде Петроградского Военно-Революционного Комитета, О. Л. Никитенко — о документах по вооруженному восстанию в Москве в 1917 г., хранящихся в фонде Московского Военно-Революционного Комитета. От этих документов, нередко написанных наспех, карандашом, на клочках бумаги, веет пафосом революции. Многие из этих документов могут быть использованы писателями в художественных произведениях в качестве достоверных источников по истории Великого Октября.

А. В. Кузюкова посвятила свое выступление воспоминаниям рабочих об Октябрьской революции. Воспоминания рабочих о событиях Великого Октября встречаются во многих фондах архива, но наибольшее количество имеется в фонде «Государственное издательство истории фабрик и заводов». Это издательство было образовано по инициативе А. М. Горького на основании решения ЦК партии. За годы деятельности издательства (1931—1937 гг.) накопился большой и ценный документальный материал; в фонде имеются воспоминания и другие документы о подготовке и проведении Октябрьской революции. Особенно большое количество документов (стенограмм, воспоминаний и других) характеризует деятельность советских людей, их борьбу за новые отношения, за строительство социалистического общества. В документах ярко, эмоционально раскрывается вся жизнь советского народа, его безмерные усилия, которые он проявлял в борьбе за счастливое будущее. В документах хорошо показана руководящая роль Коммунистической партии в борьбе за социалистическое строительство. Собран материал по истории многих фабрик и заводов Москвы, Ленинграда, Украины, Урала, Сибири и других районов. Он компактен, мало использован и является ценнейшим для писателей.

А. П. Кладт выступил с информацией о материалах по гражданской войне, хранящихся в Центральном государственном архиве Красной Армии. В архиве выявлено около 1600 ленинских документов периода гражданской войны. Эти документы раскрывают детали большой работы, которую проводила Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным против интервентов в 1918—1922 гг. Многие из этих документов опубликованы и вошли в Сочинения В. И. Ленина, многие же документы малоизвестны, но имеют большое значение в изучении деятельности вождя.

В ЦГАКА хранятся документы о деятельности Подвойского, соратника В. И. Ленина, первого народного комиссара по военным делам, одного из организаторов Красной Армии. В одном из документов содержится рассказ Подвойского о стиле работы В. И. Ленина, о встрече В. И. Ленина 3 апреля 1917 г., о том, как В. И. Ленин руководил вооруженным восстанием в октябре 1917 г., как под его руководством создавалась Красная Армия.

Имеется богатейший материал о деятельности полководцев и народных героев гражданской войны К. Е. Ворошилова, М. В. Фрунзе, С. М. Кирова, С. М. Буденного, В. И. Чапаева, Н. А. Щорса, Г. И. Котовского и многих других. А. П. Кладт закончил свое выступление характеристикой документов о массовом героизме бойцов, командиров и политработников в годы гражданской войны.

А. Н. Васильев, П. П. Вершигора и *А. А. Садовский* от имени писателей выразили благодарность работникам архивов.

Присутствовавшие на вечере с большим интересом осмотрели выставку документальных материалов, которая была организована в Доме литераторов. Она получила высокую оценку с их стороны.

Г. В.

СОДЕРЖАНИЕ

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. Б-8-81-42

Т-05379 Подписано к печати 25/VIII 1956 г. Тираж 4900 экз. Зак. 467
Печ. л. 25,34+5 вклеек Бум. л. 9¼ Уч.-изд. л. 28,4 Формат бум. 70×108¹/₁₆

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

第四期內容

文 件

日記和回憶

論 文

消 息

檔案工作者笔記

批評與書目

記 事

INHALTSVERZEICHNIS

SOMMAIRE

DOCUMENTS

MÉMOIRES ET JOURNAUX

ARTICLES

COMMUNICATIONS

NOTES D,ARCHIVISTE

CRITIQUE ET BIBLIOGRAPHIE

CHRONIQUE

CONTENTS

INDICE

DOCUMENTI

DIARI E MEMORIE

ARTICOLI

COMUNICAZIONI

NOTE DELL,ARCHIVISTA

CRITICA E BIBLIOGRAFIA

CRONACA

ПОПРАВКИ

В журн. «Исторический архив» № 3, 1956 г. на стр. 245, левая колонка, 5 строку сверху следует читать: «...к февралю 1917 г. насчитывала».

В журн. «Исторический архив» № 4, стр. 65, 7 строка сверху дату док. № 36 следует читать: *20 января 1920 г.;* там же — стр. 198, в 8 строке сверху следует читать: «рукой Я. М. Свердлова»

На вклейке между стр. 30 и 31, 2 строку подписи следует читать: «(Фотокопии док. № 28)»; стр. 211 в 15 строке снизу следует читать «...С. М. Соловьев...»; стр. 285, в 4 строке сверху следует читать «Вместе с М. Н. Покровским...».

В «Содержании» журн. № 4 в 9 строке сверху следует читать «...(Записи заседаний...)».

15 руб.